

کتابخانه ملی افغانستان

شاهزاد پلنگه بی شاه

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ХАФИЗ-И ТАНЫШ ИБН МИР МУХАММАД БУХАРИ

ШАРАФ-НАМА-ЙИ-ШАХИ

(КНИГА ШАХСКОЙ СЛАВЫ)

ФАКСИМИЛЕ РУКОПИСИ D 88
ПЕРЕВОД С ПЕРСИДСКОГО, ВВЕДЕНИЕ,
ПРИМЕЧАНИЯ И УКАЗАТЕЛИ
М. А. САЛАХЕТДИНОВОЙ

ЧАСТЬ 2

Москва
«НАУКА»

Главная редакция восточной литературы
1989

Ответственный редактор
О. Ф. АКИМУШКИН

Рецензент
Ч. А. БАЙБУРДИ

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари

X 26 Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы).
Факсимиле рукописи D 88. Пер. с персидск., введ.,
примеч. и указатели М. А. Салахетдиновой.
Часть 2. — М.: Наука. Главная редакция восточной
литературы, 1989. — 560 с., факс.
ISBN 5-02-016566-2

Труд Хафиз-и Таныша — первоисточник по политической
истории Средней Азии второй половины XVI в. Настоящий вы-
пуск представляет собой вторую часть данного издания, включает
описание событий политической жизни 60—70-х годов XVI в., про-
исходивших в Средней Азии и на территории современного
Афганистана.

X $\frac{0503020200-093}{013(02)-89}$ 196-89

ББК 63.2

Научное издание

Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари

ШАРАФ-НАМА-ЙИ, ШАХИ

(Книга шахской славы)

Редактор В. В. Волына. Младший редактор Н. О. Хотинская

Художественный редактор Э. Л. Эржан.

Технический редактор Э. С. Теллякова. Корректор Е. В. Карюкина

ИБ № 16261

Сдано в набор 19 09 88. Подписано к печати 13.04.89. Формат 70x100/16. Бумага
офсетная № 1. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. п. л. 45,5.
Усл. кр. лотт. 45,5. Уч.-изд. л. 43,75. Тираж 1150 экз. Изд. № 6445. Зак. № 603.
Цена 7 р.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»

Главная редакция восточной литературы
103051, Москва, X-51, Цветной бульвар, 21

Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

ISBN 5-02-016566-2

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1989

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	4
Книга шахской славы (перевод).	15
Примечания к переводу.	271
Литература.	284
Список сокращений.	285
Указатели.	
Указатель имен.	286
Указатель географических названий.	291
Указатель этнических названий.	294
Указатель терминов и непереведенных слов.	295
Текст.	297

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга — продолжение публикации исторического сочинения «Шараф-нама-йи шахи» («Книга шахской славы»), принадлежащего среднеазиатскому автору Хафиз-и Танышу ибн Мир Мухаммад Бухари. Автор посвятил свое сочинение одному из видных верховных правителей шейбанидской династии, Абдулла-хану II, правившему с 991/1583 (фактически с 968/1561 г.) по 1006/1598 г. Автор подробно описывает политические события, происходившие в Мавераннахре и Хорасане в 50—90-х годах XVI в., современником и в ряде случаев очевидцем которых он был. Сочинение является важным первоисточником по истории Средней Азии и Афганистана второй половины XVI в.

Ввиду большого объема сочинения было решено опубликовать его в четырех томах. I том, содержащий авторское введение и описание событий политической жизни 50—60-х годов XVI в., уже опубликован¹. В своем предисловии к I тому мы привели данные об авторе, его сочинении, списках сочинения и историю изучения этого памятника.

Публикуемая часть «Шараф-нама-йи шахи», условно обозначенная II томом, содержит описание политических событий с конца 974 до начала 987 г. х. (60—70-е годы XVI в.). Большое место здесь занимают рассказы автора о походах Абдулла-хана в Хорасан, в частности в Балхскую область (Северный Афганистан), а также о борьбе этого хана за установление своей власти в Самарканде.

Абдулла-хан, достигнув известных успехов в борьбе со своими противниками в Мавераннахре, о чем говорится в I томе издания «Шараф-нама-йи шахи», в конце 974 г. х. направляет свои военные силы для завоевания земель в Хорасане. Сначала был объявлен поход на Герат, принадлежавший тогда сефевидскому Ирану, под лозунгом борьбы с «еретиками»-шинитами.

В походе участвовали войска, прибывшие по приказу Абдулла-хана из Ташкента, Самарканды и Шахрисябза. Посланное против них шахом Тахмаспом I войско во главе со своим сыном Мухаммадом Худабанде засело в крепости Турбат. Здесь произошло сражение между сторонами. Абдулла-хан предпринял все меры, чтобы овладеть окруженной его войсками крепостью. Однако посылка Тахмаспом I подкреплений в большом количестве

¹ *Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). Факсимиле рукописи D88, перевод с персидского, введение, примечания и указатели М. А. Салахетдиновой. Ч. I. М., 1983.*

(80 тысяч воинов) явилась основной причиной отступления войск Абдулла-хана, о чем сообщает Искандар Мунши. Причина неудачи этого похода для хана заключалась также в отсутствии единства между участниками похода. Так, Хусрав-султан дважды покидал со своими воинами войско хана, второй раз он ушел с собой и Дин-Мухаммад-султана, участвовавшего в походе.

В том же году Абдулла-хан совершил поход на Мерв. Он задумал внезапным нападением овладеть городом. Однако на совете, устроенном уже в пути, после переправы через Джейхун, возникли разногласия между двумя видными эмирами, Назар-бием и Йар-бием, в результате чего войско разделилось на два противоположных лагеря. Каждый из этих эмиров стремился первым ворваться в город и не согласовывал свои действия с другим, ввиду этого сорвался план внезапного захвата города. Когда все войско подступило к Мерву, Абдулла-хан приказал взять город штурмом. Однако военачальники и вельможи Абдулла-хана, понимая невозможность этого, уговорили хана отступить, предварительно разрушив мервскую плотину, и вернуться в Бухару.

В середине 975/январь 1568 г. Абдулла-хан должен был отражать выступление султанов Ташкента, Туркестана и Ходжента. Сначала Абу-л-Хайр-султан, племянник Са'ид-султана, правившего тогда Самаркандом, захватил Шахрисябз, когда правитель этого города Хусрав-султан был на охоте. Абдулла-хан повел войска на помощь Хусрав-султану. После безуспешной осады города, длившейся в течение месяца, Абдулла-хан вынужден был вернуться в Бухару, чтобы предотвратить нападение на столицу войск Ташкента, Туркестана и Ходжента.

Хотя Хусрав-султану и удалось отвоевать Шахрисябз, вскоре он был окружен султанами, прибывшими из Самарканда, Ташкента и Хисара, и убит. Абдулла-хан сильно переживал эту утрату. В «Тарих-и Рахимий» сообщается, что в связи со смертью Хусрав-султана Абдулла-хан советовался с Калан-ходжей о своем намерении отправиться в хадж, отказавшись от власти, но не получил одобрения. Хану, как и во всех случаях, пришлось считаться с мнением ходжи.

Отвечом на действия самаркандских султанов в 975 г. х. явился поход Абдулла-хана в сторону Самарканда в месяце зу-л-ка'да 976/апрель 1569 г. Сначала хан взял Шахрисябз и передал его Узбек-султану, затем вместе с последним направился к Самарканду с 20-тысячным войском. Он расположился лагерем в 6—7 км к северо-востоку от Самарканда и отправил большую часть войска для завоевания и разграбления этой области. Этим Абдулла-хан, по-видимому, преследовал две цели: обеспечить своих воинов провизией и обескровить окраины города и всю область, чтобы лишить возможности жителей области оказать помощь городу, который он собирался окружить.

Против Абдулла-хана выступил из Самарканда тогдашний правитель города Са'ид-султан с огромным войском. Между сторонами произошло ожесточенное сражение, в результате чего самаркандские султаны были разбиты, взяты в плен и убиты почетные эмиры Са'ид-султана, а также брат последнего Худайберди-султан вместе с сыном Бахадур-султаном. После этого Абдулла-хан подступил к городу и завязал битву. Несмотря на то что хан встретил упорное сопротивление со стороны Са'ид-султана и жителей города, метавших стрелы и камни в его воинов, он овладел городом. Са'ид-султан спасся бегством. Воины Абдулла-хана учинили повальный грабеж, захватили много провизии и драгоценных вещей. Абдулла-хан оставил город прежнему правителю Са'ид-султану, назначить новое лицо, послушное

хану, он, вероятно, в то время еще не решился: слишком сильным противником был Са'ид-султан, которого поддерживали его брат Джаванмард-Али-султан вместе со своими сыновьями и султаны Ташкента, Туркестана и Ходжента. Показателем того, как в то время Абдулла-хан считался со своими противниками, является следующий факт. Хан уступил Шахрисябзу прибывшему на помощь Са'ид-султану Баба-султану даже после того, как последний потерпел поражение от ханских войск под крепостью Дабусия.

Однако Абдулла-хан не отказался от намерения подчинить своей власти Самарканд при удобном случае. Таким удобным случаем он считал предложение правителя Ташкента Дарвиш-хана (брата Баба-султана) идти походом на Самарканд объединенными силами. Дарвиш-хан обещал присоединиться к Абдулла-хану с войском Ташкента и Ходжента.

В месяце раджабе 977/декабрь 1569 г. эти два хана повели войска на Самарканд. Они окружили город. После сорокадневной осады, не добившись успеха, они отступили.

Вскоре после этого Баба-султан с войском Туркестана и подвластных этому городу земель прибыл в Самарканд и договорился с Са'ид-султаном идти походом на Бухару. Войска Абдулла-хана дали бой противнику сначала у крепости Дабусия, затем в Гидждуванском тумане и нанесли ему сильный урон.

После такого отпора султанам Ташкента и Самарканда Абдулла-хан считал возможным отправиться в поход в Балхскую область против Дин-Мухаммад-султана, сына Пир-Мухаммад-султана.

В 978/1570-71 г. Абдулла-хан выступил в поход вместе с Узбек-султаном. Первым объектом их нападения был город Андхой, который в то время был передан Дин-Мухаммад-султаном своему младшему брату Шах-Мухаммад-султану в виде икта. Фактическим же правителем города и области был аталык Шах-Мухаммад-султана, влиятельный эмир из племени найман Жан-Даулат-бий. Он руководил обороной крепости. Несмотря на то что крепость была прочной и сильно укрепленной, она не смогла устоять против огнестрельных орудий устада Рухи — главного пушкаря Абдулла-хана. Крепость сдалась, ключи от нее были переданы Узбек-султану.

Абдулла-хан пожелал войти в Андхой якобы для поздравления Узбек-султана с успехом. Однако султан, закрывшись в крепости, отказался принять хана, вероятно опасаясь, как бы хан не отнял у него этот город, как он сделал это с Шахрисябзом.

Затем Абдулла-хан двинулся к Шибиргану. Узбек-султан не участвовал в этом походе. Шибирганским вилайетом в то время управлял брат Дин-Мухаммад-султана, Падишах-Мухаммад-султан, который получал доходы от вилайета в виде улуфа. Бои за Шибирган продолжались лишь несколько дней, после чего эмиры города взяли в свои руки инициативу заключения мира с Абдулла-ханом. Мир был установлен.

После этого Абдулла-хан повел войска по направлению к Балху. Еще до того, как войска подошли к городу, Дин-Мухаммад-султан запросил мира.

По возвращении из Балхской области Абдулла-хан занялся делами, касающимися управления страной. Он сместил мирзу Валиджан джалаира, долгое время ведавшего делами ханского двора. Мирза Валиджан джалаир, видимо, обладал той же властью, что и лицо, занимавшее эту должность при дворе Тимуридов, т. е. «был начальником над другими придворными чинами». Абдулла-хан назначил на эту должность более подходящего по своим качествам высокообразованного Нур ад-дина Мухаммада. Данное лицо получило широкие полномочия. Помимо того что ему была предостав-

лена вся полнота власти в ханском дворе и должность казия в Бухарском вилайете, в его ведении должны были находиться все важные дела, касающиеся не только Бухарского вилайета, но и всех земель, находящихся под властью Абдулла-хана.

Таким образом, 978 год хиджры ознаменовался для Абдулла-хана победой над самаркандскими и туркестанскими султанами и над большей частью Балхской области. Кроме того, хан провел мероприятия по улучшению управления страной.

В «Тарих-и Ракимн» 978 год рассматривается как год восшествия на престол Абдулла-хана. Вполне возможно, что именно в этом году Абдулла-хан был признан верховным правителем Шейбанидов (каковым он был фактически), а Хафиз-и Таныш мог умолчать об этом факте, чтобы не представлять хана в невыгодном свете, как лишившего власти здравствующего отца.

В 979/1571 г. Абдулла-хан объявил призыв войска для похода на Термез, входивший тогда в Балхскую область. Поход был рассчитан на один год. Правителем города в то время был Падишах-Мухаммад-султан, брат Дин-Мухаммад-султана. На предложение Абдулла-хана сдать город он ответил отказом. Тогда город подвергся осаде, и осажденные в течение долгого времени вели бой с войском хана. Орудиями, пушенными в ход устодом Рухи, были разрушены крепостные стены. Пришедшие на помощь термезцам Дин-Мухаммад-султан и Узбек-султан под натиском войск Абдулла-хана вынуждены были отступить. После ожесточенных боев жители города, очутившись в безвыходном положении, решили сдаться и упросили Дин-Мухаммад-султана обратиться к Абдулла-хану с просьбой о пощаде. Дин-Мухаммад-султан через посредство шейх ул-ислама Ходжи Парса добился этого.

В месяце мухарраме 980/май—июнь 1572 г. Термез сдался. Абдулла-хан назначил правителем города своего двоюродного брата Махмуд-султана, сына Сулайман-султана.

Распустив войска, участвовавшие в походе на Термез, Абдулла-хан возвращался в столицу. Добравшись до Несефа, он узнал от гонца, прибывшего от Джаванмард-Али-хана, что скончался правитель Самарканда Са'ид-султан и в связи с этим братья Баба-султан и Дарвиш-султан с войском Ташкента, Туркестана, Аксикента, Андижана и Ходжента направились к Самарканду с целью захватить этот город.

Несмотря на то что при Абдулла-хане было лишь небольшое число воинов, он немедленно направился к Самарканду и расположился к северу от города, на берегу реки Кухек. Здесь к нему присоединился Джаванмард-Али-хан с сыновьями Абу-л-Хайр-султаном и Музаффар-султаном. Абдулла-хан отправил таваджиев в подвластные ему земли для сбора войска. На призыв хана отозвались лишь правители Мианкаля и Шахрисябза. Из Балхской области Дин-Мухаммад-султан послал войско, насчитывающее 3 тысячи человек, во главе со своим братом Падишах-Мухаммад-султаном и приказал последнему ехать как можно медленнее, чтобы и эта сравнительно небольшая помощь не подоспела к Абдулла-хану в нужный момент. Падишах-Мухаммад-султан, которого Абдулла-хан недавно лишил власти над Термезом, исполнил приказ брата и прибыл к войску хана только после того, как военные действия под Самаркандом были уже закончены.

Таким образом, Абдулла-хан, видимо, не смог собрать достаточное количество воинов, чтобы оказать успешное сопротивление огромному войску противника, насчитывающему, по словам Хафиз-и Таныша, 40 тысяч человек.

Итак, в последнем походе Абдулла-хан фактически не получил военной помощи от Дин-Мухаммад-султана. Что же касается Узбек-султана, тот вообще оставил без внимания требование хана о посылке войска. Таким образом, оба этих султана нарушили одно из главных условий подчинения центральной власти — оказывать хану в нужный момент военную помощь.

Это обстоятельство, вероятно, вынудило Абдулла-хана объявить новый поход на Балхскую область. Поход начался в конце месяца раджаба 980/ в конце ноября 1572 г.

Обстановка в Балхской области была благоприятной для выступления Абдулла-хана. Там существовала оппозиционно настроенная против Дин-Мухаммад-султана сильная группа из эмиров племени найман. Они предложили свои услуги хану в его борьбе. С их помощью хан овладел Андхоем, не прибегая к военным действиям. Отдельные представители этой группы (Али-бий, Назар-бий, Мирза Мухаммад) оказали большую поддержку Абдулла-хану в борьбе за Балх.

В месяце ша'бана 980/декабрь 1572 г. хан расположил свое войско вблизи Балха. Находившиеся в этом городе воины сразу же повели наступление против хана и нанесли большой урон его войску. Несмотря на это, некоторое время спустя воины хана овладели внешней крепостью города.

В конце месяца рамазана 980/январь 1573 г. Абдулла-хан получил подкрепления из Шахрисабза, Мианкальского вилайета и Хисара. С их помощью он отразил еще два крупных выступления противника.

В месяце зу-л-ка'да 980/март 1573 г. Факир-султан, командующий войском Хисара, перешел на сторону Дин-Мухаммад-султана и усилил его войско. Вскоре после этого Абдулла-хан, получив военную помощь из Хорезма, а также из Самарканда от Джаванмард-Али-султана, несколько раз успешно отразил нападения противника и перешел в наступление. Захватив один за другим важные в стратегическом отношении пункты, воины хана окружили город кольцом. Абдулла-хан издал строгий приказ, запрещающий ввозить в город что-нибудь из еды или питья. В результате в городе начался страшный голод, от которого погибло очень много народа. Весть о том, что на помощь городу придут правитель Бадахшана Шах-Сулайман и правитель Хисара Хашим-султан, сын Дустим-султана, с большим войском, вдохновила осажденных. Однако жители не получили эту помощь. Вскоре город был сдан.

Не прошло и полгода со времени похода Абдулла-хана на Балх (в конце джумада II 981/октябрь 1573 г.), как он объявил новый поход, на этот раз на Хисар. Предварительно он отправил посла к правителю Хисара Хашим-султану и предъявил ему следующие требования: совершать нападения на владения правителя Бадахшана Шах-Сулаймана, изгнать из своей страны Факир-султана, не дать обосноваться в Хисаре Араб-бию кушчи.

Данные требования Абдулла-хана были направлены на то, чтобы ослабить позиции врагов — правителя Хисара и правителя Бадахшана — и тем самым облегчить для себя условия завоевания этих областей в будущем. Хашим-султан, не желавший усиления власти Абдулла-хана, в особенности в Балхской области, понимал, насколько неприемлемы для него эти условия. Не в его интересах было совершать нападения на владения Шах-Сулаймана, своего союзника в борьбе с Абдулла-ханом, или изгнать из своей страны Факир-султана, которого он неоднократно посылал на помощь врагам хана, или же возражать против пребывания в Хисаре Араб-бия кушчи, ставшего противником хана. Поэтому Хашим-султан отверг предложения хана. Однако, когда он узнал, что Абдулла-хан выступил против него и уже

находится в Несефе, он через своего посла выразил готовность принять предложенные ханом условия. Хан не принял заверений Хашим-султана. Узнав об этом, некоторые султаны Хисара, в том числе и Факир-султан, бежали в Кулябский вилайет, что ослабило позицию Хашим-султана. Нестрашно на это, Хашим-султан укрылся в крепости, чтобы обороняться и противостоять ханским войскам.

В начале месяца сафара 982/конец мая 1574 г. войска Абдулла-хана окружили крепость кольцом. Хашим-султан и жители Хисара прилагали большие усилия для защиты города, обстреливая воинов Абдулла-хана из ружей и пушки-занбурак. Однако численное и техническое превосходство было на стороне осаждавших. Метанием камней из катапульты уstad Рухи разрушил крепостные стены. После этого Абдулла-хан, отвергнув просьбу осажденных о мире, приказал своим войскам взять город штурмом. Захват крепости был ускорен еще и тем, что среди эмиров Хисара в это время возник большой разлад. 10 числа раби' 1 982/29 июня 1574 г. Хисар был взят войсками Абдулла-хана. Оказавшийся в плену Хашим-султан был убит. Управление Хисарским вилайетом Абдулла-хан передал Узбек-султану.

Воспользовавшись тем, что Абдулла-хан находился в Хисаре, Баба-султан прибыл с войском в Ташкент и уговорил своего брата Дарвиш-султана, правителя этого города, совершить поход на Самарканд. Правитель Самарканда Джаванмард-Али-султан обратился за помощью к Абдулла-хану сразу же после возвращения последнего из Хисара. Хан, отозвавшись на просьбу, объявил сбор войск, но, не дожидаясь их прибытия, направился в Самарканд. Здесь он заключил договор с Джаванмард-Али-ханом о совместном выступлении против ташкентских и туркестанских султанов.

Объединенные войска Абдулла-хана и самаркандских султанов двинулись по направлению к Сырдарье. Они разбили лагерь на левом берегу реки около Ходжента. Баба-султан и Дарвиш-султан находились на правом берегу реки с войском Ташкента, Туркестана, Акси, Андижана, Сабрана и Ходжента. Обладая численным превосходством, они стремились перейти через реку и завязать бой с противником, но, встретив сильное сопротивление, не смогли осуществить это намерение.

Так с весны до лета оба войска стояли друг против друга, не предпринимая каких-либо крупных военных действий, и в конце концов заключили мир.

Абдулла-хан дал согласие на заключение мира главным образом потому, что опасался измены со стороны Абу-л-Хайр-султана, который в то время вошел в сношения с Баба-султаном. Однако мир был сразу же нарушен Баба-султаном, пославшим из Хаса две тысячи воинов вслед за уходящими войсками Абдулла-хана. В битве, происшедшей в районе Хаваса, воины Абдулла-хана разбили отряд войск Баба-султана, захватили много пленных.

В месяце мухарраме 986/март 1578 г. Абдулла-хан находился в Балхе с целью совершить поход на Бадахшан. Поход этот не состоялся не только по той причине, что правивший тогда в Бадахшане внук Шах-Сулаймана Шахрух-мирза ибн Ибрахим-мирза через своего посла выразил покорность хану, но и потому, что в это же время Абу-л-Хайр-султан обратился к хану за помощью в борьбе со своим отцом Джаванмард-Али-султаном. Последний получил военную помощь от Баба-султана.

Не дожидаясь прибытия Абдулла-хана, Абу-л-Хайр-султан выступил против войска, посланного Баба-султаном во главе со своим сыном Латиф-султаном и четырьмя видными эмирами. Встреча сторон произошла в Ипар куруги. При Абу-л-Хайр-султানে было лишь 700 воинов, тогда как противная

сторона насчитывала 30 тысяч человек, к которым присоединился еще и Джаванмард-Али-султан с войском. Абу-л-Хайр-султан, естественно, потерпел поражение.

После этих событий Абдулла-хан по совету Калан-ходжи повел войска на Самарканд. В Несефе присоединились к нему самаркандские султаны, бывшие в оппозиции к Джаванмард-Али-султану и изгнанные им из города.

Когда Абдулла-хан с войском остановился в Даргаме, к нему явилась посланная Джаванмард-Али-султаном группа высокопоставленных лиц Самарканда во главе с шейх ул-исламом города эмиром Али-Асгаром с просьбой о мире. Абдулла-хан отверг предложение о мире.

3-го числа месяца сафара 986/11 апреля 1578 г. войска Абдулла-хана расположились на подступах к Самарканду. После битв за город, длившихся в течение двух месяцев, Джаванмард-Али-султан снова обратился к Абдулла-хану с просьбой заключить мир. И мир был заключен 6 раби' II 986/13 июня 1578 г. На этот раз Абдулла-хан согласился на установление мира, ибо знал, что огромное войско во главе с Баба-султаном идет на помощь к Джаванмард-Али-султану и уже переправилось через Сырдарью. А Джаванмард-Али-султан узнал об этом от посланца Баба-султана лишь после того, как был заключен мир. В нарушение договора он решил выступить против Абдулла-хана сразу же по прибытии Баба-султана. Об этом он сообщил под строгим секретом своему сыну Музаффар-султану. Несогласный с этим Музаффар-султан раскрыл тайну своему брату Абу-л-Хайр-султану. Братья вступили в сговор с Абдулла-ханом против отца и захватили Самарканд. Джаванмард-Али-султан бежал, но попал в плен к воинам Абдулла-хана. Последний сослал пленника с одним сыном и со всеми женами в крепость Наука, принадлежавшую тогда Абу-л-Хайр-султану. Управление Самаркандом Абдулла-хан передал Абу-л-Хайр-султану.

Абдулла-хан выступил с войском против Баба-султана, находившегося в Замине. Он взял с собой и братьев Абу-л-Хайр-султана и Музаффар-султана. В Дизаке присоединился к хану и Узбек-султан с войском. Здесь в течение трех дней (начиная с 26 джумада I 986/2 августа 1578 г.) производился подсчет войска, участвовавшего в борьбе на стороне Абдулла-хана. Оказалось, что одно личное войско хана составляло 30 тысяч человек, не считая воинов при султанах.

С такой военной силой Абдулла-хан прибыл к реке Замин, на берегу которой были расположены войска Баба-султана, державшие в своих руках переправы. Вместе с Баба-султаном находились Дин-Мухаммад-султан и хисарские султаны Мухаммад-Шариф-султан, Факир-султан и Мухаммад-Касим-султан. Общая численность этого войска не указана. Однако, судя по тому, что после построения правого и левого флангов в резерв были определены 10 тысяч человек, можно себе представить, как велико было данное войско.

После ожесточенных сражений между противоборствующими сторонами Баба-султан отступил и направился в Ташкент. Хисарские султаны, участвовавшие в походе на стороне Баба-султана, оказались в плену, и многие из них были убиты; Дин-Мухаммад-султан, также попавший в плен, был сослан в Чарджуй и посажен в тюрьму для пожизненно заключенных.

Войску Абдулла-хана досталось большое количество военной добычи. Преследуя Баба-султана, Абдулла-хан двинулся на Ташкент. После того как он переправился через Сырдарью, его встретили жители Ташкента, надо полагать, зная города, и преподнесли ему ключи от городских ворот. Не все жители Ташкентского вилайета были довольны установленным властью

Абдулла-хана. И хан жестоко расправлялся с теми, кто проявлял непокорность. По словам Хафиз-и Таныша, таких непокорных истребляли вместе с семьями, а имущество их конфисковалось.

С населения Ташкента была взята большая сумма денег, по-видимому, пошлина по случаю приема хана.

Правителем Ташкентского вилайета Абдулла-хан назначил Дарвиш-хана. Последний был доставлен из Туркестана, где он четыре года тому назад был заключен в темницу Баба-султаном за то, что выражал покорность Абдулла-хану.

После этого Абдулла-хан объявил поход для завоевания Туркестана. В этом походе участвовал и Дарвиш-хан. Города Сайрам, Отрар, Сыгнак и Туркестан сдались хану без боя, так как Баба-султан не останавливался ни в одном из этих городов, чтобы оказать сопротивление ханским войскам, а правители этих городов не имели сил, чтобы отстоять свои города. Из Туркестана Баба-султан бежал к мангытам.

Абдулла-хан назначил своих людей правителями многих городов, оказавшихся под его властью в результате последнего похода. Сайрам он оставил прежнему правителю, Сыгнак пожаловал сторонникам Абу-л-Хайр-султана по просьбе последнего.

Абдулла-хан, очевидно, боялся усиления власти Абу-л-Хайр-султана. Он устроил совет, на котором предъявил ряд серьезных обвинений Абу-л-Хайр-султану и вынес приговор об убийстве его. Султан был убит 9 шабана 986/12 октября 1578 г. Вскоре после этого был убит и Джаванмард-Али-хан вместе с двумя сыновьями. Так Абдулла-хан сначала рукой сына отстранил от власти над Самаркандом Джаванмард-Али-хана, а затем убил его сыновей и самого хана. Правителем Самарканда Абдулла-хан назначил своего брата Ибадулла-султана.

10 шаввала 986/20 ноября 1578 г. к Абдулла-хану прибыл посланец от Баба-султана с выражением покорности. В ответ на заявление посла Абдулла-хан сказал, что он жалует Баба-султану Туркестан с условием, чтобы он подчинился своему старшему брату Дарвиш-хану, правителю Ташкента.

Вскоре после этого от посланца Дарвиш-хана Абдулла-хан узнал, что Баба-султан направился к Ташкенту с целью завоевать этот город.

Как и во всех важных вопросах, Абдулла-хан просил совета у Каланходжи, как поступить в данном случае. Ходжа предложил объявить поход против Баба-султана. Для сбора войска хан отправил таваджиев в Балх, Шибирган и Меймене. Но еще до прибытия к хану войска стало известно, что Баба-султан вступил в Ташкент. Там он сначала убил некоторых лиц, оставленных Абдулла-ханом при Дарвиш-хане, затем и самого Дарвиш-хана. В это же время к Абдулла-хану явился посланец от правителя Андижана Абд ас-Самад-бия с просьбой о помощи против султанов Ташкента (Тахир-султан, Абд ал-Гаффар-султана, Абд ас-Саттар-султана, Хашим-султана), окруживших Андижан. Абдулла-хан направил в Ташкент имеющиеся при нем войска Балха, Самарканда и Шахрисябза, а сам в конце месяца зу-л-хиджа 986/февраль 1579 г. отправился в Несеф, к месту сбора войска. В Несеф прибыли эмир Таныш-бий джалаир из Термеза с тремя тысячами воинов, Али-Мардан бахадур из Меймене и Гарджистана с несколькими тысячами человек, эмир Джан-Даулат-бий из Шибиргана с 1 тысячей воинов, Джултай-бий из Андхой, имея при себе две тысячи воинов. Во главе этого войска Абдулла-хан выступил из Несефа в месяце мухарраме 987/в середине марта 1579 г. Когда он приблизился к Замину, к нему присоединился еще

Дустим-султан с войском Мнанкаля. В Замине Абдулла-хан созвал совет, чтобы решить, двинуть ли войска в Ташкент или в Андижан. Было решено сначала направиться к Ташкенту. Войска Абдулла-хана перешли Сыр-дарью у переправы Хас.

Крупное сражение между войсками Абдулла-хана и Баба-султана произошло на берегу реки Чирчик. Преодолевая сопротивление противника, ханские воины переправились через реку. Вначале они терпели поражение. Первыми обратились в бегство участвовавшие в походе кочевники турки и арабы, которые не имели воинских доспехов. Однако затем Абдулла-хан все же одержал победу над противником и двинулся к Ташкенту. Жители этого города оказали сильное сопротивление войскам хана. Они снарядили пехоту численностью в 10 тысяч человек и выступили сами, вооружившись дубинами. Это ополчение нанесло существенный урон ханскому войску, именно оно наиболее ощутимо потрепало воинов Абдулла-хана. Абдулла-хан не предпринял каких-либо мер ни против тех, кто в начале битвы, после переправы через Чирчик, обратился в бегство, ни против жителей Ташкента за ущерб, нанесенный ими его войску. Хафиз-и Таныш объясняет это исключительной милостью хана. В действительности это может быть объяснено нежеланием хана вызвать еще большее недовольство как у жителей Ташкента, так и у войска, понесшего большие потери при взятии города.

За рассматриваемый 12-летний период Абдулла-хан подчинил своей власти большую часть Балхской области, завоевал такие крупные города, как Самарканд, Ташкент, Термез, Хисар.

Успехи Абдулла-хана объясняются тем, что он имел много преимуществ перед своими противниками. Хан располагал такими «мощными» для того времени орудиями, как манджаник (осадная машина) и диг (артиллерийское орудие типа мортиры), каких не было ни у кого из его врагов. Эти орудия использовались главным образом для разрушения крепостных стен и башен. Отмечен один случай, когда из дига обстреливали войска противника.

Абдулла-хан умело использовал тактические приемы. Одним из них было быстрое отражение нападения противника. Когда хан узнавал о движении крупных сил врагов, он посылал таваджиев в подвластные ему области для сбора войска, но, не дожидаясь прибытия войск, с имеющимися при себе войсками выступал против неприятеля. В то время хан был уже прославленным многими победами государем, и одно лишь известие о его выступлении нередко заставляло врагов отступать или отказываться от встречи с ним на поле битвы. Кроме того, хан, как правило, не вступал в бой с противником, не имея технического, численного или иного превосходства, при отсутствии таких преимуществ предпочитал отступать или заключать мир.

Абдулла-хан ловко использовал вражду между своими противниками. Так, например, он оказывал военную помощь самаркандским правителям в их борьбе против Баба-султана, правителя Туркестана. Он поддерживал Абу-л-Хайр-султана в его стремлении вырвать власть у отца, Джаванмард-Али-хана, правившего в Самарканде, и с его помощью сам захватил этот город. В своей борьбе с Дия-Мухаммад-султаном он опирался на вождя племени найман, враждующих с султаном. Более того, Абдулла-хан стремился сеять рознь между своими врагами, чтобы ослабить их и тем самым создать благоприятные условия для захвата их владений. Так, он требовал от Хашим-султана, правившего Хисаром, совершать нападения на земли правителя Бадахшана, захват которых входил в планы хана.

Абдулла-хан в проведении своей политики опирался на представителей высшего духовенства. Особо важную роль в этом сыграл знаменитый Каланходжа Джуйбари.

Несмотря на все преимущества Абдулла-хана перед своими противниками, победа над ними давалась ему нелегко. Так, хану пришлось пять раз совершать поход на Самарканд, прежде чем овладеть этим городом, два раза идти походом на Балхскую область, чтобы установить там свою власть. Города Балх и Термез сдались хану лишь после длительной осады, кровопролитных сражений. Объясняется это тем, что Абдулла-хан встречал сильное сопротивление со стороны сепаратистски настроенных правителей областей.

Непрерывные войны, которые вел Абдулла-хан, и междоусобные войны между представителями шейбанидской династии разоряли страну, ухудшали положение населения. Хафиз-и Таныш приводит много примеров этому. Так, во время похода на Самарканд в 976 г. х. войска Абдулла-хана сначала подвергли грабежу область, а затем, после взятия города, устроили повальный грабёж в городе. Абу-л-Хайр-султан, идя походом на Балх на помощь Абдулла-хану, разорил население окраин Балха.

Особенно тяжелым было положение населения городов, подвергшихся осаде войсками Абдулла-хана. В крайне бедственном положении оказались жители таких осажденных городов, как Термез, Балх и Хисар. Жители Балха после длительной осады города переправлялись вплавь через крепостной ров, чтобы найти спасение от невыносимых условий, царивших в городе. Хафиз-и Таныш сообщает, что однажды во время выхода из города совершенно обессиленных людей в давке погибли тысячи человек.

Однако народные массы не всегда были лишь пассивным объектом во время борьбы Абдулла-хана со своими противниками. В ряде случаев они оказывали активное влияние на ход военных действий, как это показано на примере жителей Ташкента.

За указанный (почти 12-летний) период Абдулла-хан завоевал Балхскую область, в том числе Термез (входивший тогда в эту область), а также Гисар, Самарканд и Ташкент. Поход хана на Герат закончился неудачей. Правители Туркестана и некоторых других присырдарьинских городов после бегства Баба-султана, преследуемого войсками Абдулла-хана, хотя и выразили покорность хану, однако борьба за овладение этими городами потребовала в дальнейшем больших усилий со стороны ханских войск, о чем говорится в следующем, III томе «Шараф-нама-йи шахи».

В заключение выражаю благодарность Ч. Г. А. Байбурди, рецензировавшему работу и сделавшему ряд полезных замечаний.

Для данного издания, как и для I тома, были составлены таблицы разночтений по пяти спискам сочинения: 1) список D 88, воспроизводимый факсимиле, 2) список Б (Республиканского рукописного фонда АН Азербайджанской ССР, № 44), 3) список Д (Института востоковедения АН Таджикской ССР, № 62), 4) список Ла (Государственного Эрмитажа), 5) список Т (Института востоковедения АН Узбекской ССР, № 149 (2207)). Однако по техническим причинам, из-за невозможности набора арабским шрифтом, пришлось опустить эти таблицы, довольствуясь лишь тем, что наиболее важные разночтения были отмечены в примечаниях к переводу.

Ноябрь 1977 г.

М. А. Салахетдинова

КНИГА ШАХСКОЙ СЛАВЫ

ПЕРЕВОД

*О походе могущественного хакана [Абдулла-хана]
на Хорасанскую землю с целью завоевания ее*

Говорит Аллах всевышний, всеблагий: «... ведь партия Аллаха — они победят»¹. Согласно этим словам, являющимся чудом стихотворчества, всевышний господь, на повеления которого опирается шарнат, и от воли которого зависит устойчивость дел шарната, и от милости которого зависит устройство дел в стране, облачает в одежду победы и одоления такого государя, высокие помыслы которого устремлены на укрепление твердой веры; он возлагает венец божьей помощи и победы на возвышающуюся до Фаркада² голову такого славного [властелина], чьи лучезарные мысли целиком направлены на продвижение предписаний шарната вождя пророков [Мухаммада], да будет ему благословение Аллаха и приветствие от господа миров! Закон божий всегда соответствовал тому, что всякий, кто поднимает меч мщения, чтобы водрузить стяг мусульманской веры, и поднимает руку смелости с саблей гордости в священной войне, чтобы опрокинуть знамя многобожия и поклоняющихся идолам, тот всегда выходит победителем в истреблении дьяволов и достоин принадлежать к «партии Аллаха».

Цель изложения этого рассказа, этого повествования заключается в следующем. Его величество [Абдулла-хан] все время хранил в мыслях [намерение] завоевать мир, всегда поднимал знамя покорения стран, в особенности стран, где накопилась пыль неверия, [стран], погруженных во мрак тирании и многобожия. Поэтому благословенные мысли [хана] устремились на то, чтобы поднять пыль похода в сторону Хорасана, ибо в этом вилайете с давних пор, в течение многих лет всякого рода безбожники проявляют упорство, [следуя] по пути заблуждения и отклонения от истины, по стезе запрета и невежества. [Он желал] заставить осесть пыль мятежа и обнажить саблю мести для того, чтобы оставался в ножнах меч тирании и многобожия.

Словом, когда [хан] твердо решил [идти] походом на ту страну, последовал благословенный, несложный приказ [его] о том, чтобы таваджии³, могущественные, как Бахрам⁴, храбрецы, сильные, как лев, поспешили бы в разные стороны, проявив старание в созыве [могущественного], как небо, войска, вернулись бы как можно скорее и поцеловали бы прах у высокого порога [хана].

После того как ко двору [Абдулла-хана], прибежищу Сатурна, с разных сторон непрерывно, одно за другим прибывали войска, многочисленные, как звезды, они удостоивались чести встретиться с ханом, поцеловать прах [у его порога]. В конце 974/май—июнь 1567 г. [Абдулла-хан] предпринял поход на Хорасан, чтобы водрузить знамя ислама, опрокинуть стяг неверия,

[объявив] войну бесславному Тахмаспу⁵. Вследствие сильного рвения он опоясал душу поясом войны, священной войны, и выступил из столицы — Бухары, являющейся центром величия и великолепия, местом восхода солнца власти и счастья.

// Месневи автора

1226

Шах, могущественный, как Джам⁶, хахан, с которым дружит небо,
Выступил из города с большим числом мужей,
На коне соловой масти этот шах с приятным лицом
Казался солнцем, взошедшим до высшей точки небосвода.
Ему сопутствовали удача и успех,
Счастье шло быстро перед ним.
Он защищен щитом мщения,
В сильных руках [у него] лук.
Его боевая секира была [блестящей], как зеркало,
На ней были видны признаки победы.
Копье его пролагало путь к высшей точке неба [так, что]
Острием оно просверлило шар луны.
Лук его, прославленный во [всем] мире,
Был согнут, словно брови красавиц.
Развевалась бахрома знамен, полных складок,
Лаская локоны [хана], благоухающие амброй.
Загрохотал барабан, сорвался с места, стеной,
[Он] напоминал дитя, охватившее руками шею [барабанщика].
Звуки трубы лишали сознания [людей].
Они проникали в уши, чтобы похитить сердца.
Так высоко в небо поднялось знамя,
Что стало двойником крыла ангела.
Ради полумесяца на навсршии знамени [хана] гордое небо
Само бросило в огонь подковы, [чтобы подковать коня]
для отмщения [врагу].

В таком величии бесстрашный шах
Выступил отсюда и [шел] от стоянки к стоянке, словно луна.
Всадники окружили того султана, шаха, [подобного] Джаму,
Приблизились к нему, как Плеяды к Луне.
Храбрцы, [одетые] в кольчуги, словно волна за волной,
Выступили отрядами один за другим.
Все быстрые, подобно подмигиванию красавиц,
Охваченные [желанием] отомстить, как локоны метительных красавиц.

Бодрствующее счастье идет впереди знамени августейшего [хана], твердая власть — слуга в счастливой свите [его]. По отношению к его величеству могущественному [хану] притеснитель — небо закрылось попоной повинности и покорности, метительная судьба опоясала [свою] душу любовью к государю, заботящемуся о слугах, суровый рок вдел в уши кольцо верности его величеству могущественному [хану]. В благословенной свите [Абдулла-хана] из счастливых братьев его участвовал в этом походе славный царевич Ибадулла-султан, благодаря благословенному лику которого светлы очи мира, око вселенной, на лице которого, выражающем счастье, яственно видны признаки, свидетельствующие о власти. В прекрасных землях Кеша⁷ присоединился [к войску] подобный Хосрову⁸ [Ануширвану] Хусрап-султан,

состояние дел и манеры которого свидетельствовали о счастье и власти, в его движениях и осанке явственно были видны признаки высокого положения и счастья. Из ташкентского войска его высочество прибежище страны Дарвиш-хан послал ко двору [Абдулла-хана], прибежищу Сатурна, своего брата Тахир-султана с огромным числом людей. Из самаркандского войска к стремени августейшего [Абдулла-хана] Са'ид-хан и Абдал-султан послали своего двоюродного брата Абд ал-Латиф-хана.

Месневи

Когда шах выступил в священный поход,
 Покровительствуемый счастьем, божьей помощью,
 [И] направил поводья в сторону Хорасана,
 // От страха перед ним дрогнули сердца врагов.
 Со всех пределов и стран, со всех земель
 Прибыли войска для отмщения [врагу].
 Они пали ниц по пути следования шаха, говоря:
 «Мы [твои] рабы, готовые к [битве]».

Когда благословенное войско переправилось через реку Амударью, его величество [Абдулла-хан] направил поводья в Балх для встречи со счастливым дядей Пир-Мухаммад-ханом. После того как [Абдулла-хан] удостоился чести общения и беседы [с дядей, тот] устроил царское пиршество; чтобы приветствовать счастливое прибытие [Абдулла-хана].

Двустяшие

Устроили пир по-царски,
 Увеличили радость, удалили печаль.

Как только закончилось царское пиршество, его величество [Абдулла-хан] с армией, [неисчислимой], как капли дождя, как листья на деревьях, выходящей за пределы счета и исчисления, направился оттуда решительно и твердо в сторону Хорасанских земель. Он поднял знамя покорения стран, стяг миродержавия выше всякого купола [неба], выше сложенных из семи сводов [небес].

Месневи

Отряд за отрядом выступило войско, грозное, как море,
 Где каждый всадник подобен быстрой волне,
 В каждой волне скрывается крокодил,
 У которого зубы — меч, когти — копье.

Когда его величество [Абдулла-хан], Джамшид по достоинству, со всей этой армией, одетой в кольчугу, с победоносным войском прибыл в Хорасанский вилайет, воздух от пыли, [поднятой] благословенным войском, заблагоухал амброй. Здесь известили [Абдулла-хана] о том, что Тахмасп еще раньше отправил в Герат своего сына султана Мухаммада Худабанде⁹ с его сыновьями и с Шах-Кули¹⁰, который отличался среди великих эмиров Ирака исключительной смелостью и храбростью, с армией, многочисленной, как дьяволы, с неисчислимым войском.

После того как [Мухаммад Худабанде] узнал о походе его величества [Абдулла-хана], пошатнулись столпы его твердости и он поспешно отправился в крепость Турбат¹¹.

[Стихи]

Когда в пути султан Мухаммад
Узнал о [походе] хана, Джама по достоинству,
Он бежал от шаха — покорителя мира,
От страха укрылся в Турбате.
Вблизи и вдали народ говорил,
Что враг своими ногами вступил в могилу¹².

Его величество [Абдулла-хан], услышав это известие, не задумываясь повернул поводья победы и торжества и, подняв победоносное знамя¹³, направился к крепости Турбат.

Месневи

Когда могущественный государь услышал эти слова,
Он направил коня в сторону Турбата,
Он опоясался для священной войны,
Сел на победоносного коня.
Поднялся в седло прославленный властелин,
Направился навстречу победе и торжеству.
// Он тронул не коня, а [птицу] Хумай¹⁴,
Он повесил не саблю, а молодой месяц.

1236

Еще до того, как упала тень прибытия [Абдулла-хана] на город [Турбат, войска хана] приблизились к одной крепости с сильно укрепленными башнями и стенами, вздымающей макушку до неба. В этой крепости находился отряд из сельских жителей¹⁵, каждый из которых считал себя Исфандийаром¹⁶. Приготовив колющее и режущее оружие, они вознамерились воевать [с ханом].

Стихи

Воздвигнута прочная крепость.
Внутри ее создан целый мир для смерти,
Эта твердыня была вся из камня,
В ней заключено начало войны для всего мира.
Не говори, что это крепость, это величественная гора,
На той горе обитают леопарды.

Когда [Абдулла-хан] узнал, что [там] укрылась эта толпа, последовал благословенный приказ, действующий как рок, чтобы отряд храбрецов времени, отряд смелых в день сражения мужей, повязав талии усердия поясом достоинства и священной войны, окружил эту крепость, безжалостным мечом подверг бы пытке ту толпу неверных, ту проклятую свору, которая по невежеству и заблуждению выступила шагами вражды, низверг бы их крепость, разрушил бы башни и стены ее.

Месневи

Тысячи похвал от Творца мира
 Этому мудрому, правосудному, набожному государю,
 У которого нет другого намерения, как обнажать меч,
 Поднять знамя только для [блага] народа.

Согласно ханскому приказу войска, многочисленные, как звезды, заняли подступы к крепости и под звуки карная и трубы повели наступление¹⁷. Подойдя к подножию крепости, они вступили на крепостной вал. Когда жители крепости убедились в силе и могуществе победоносных войск [Абдулла-хана], они с противоположной стороны пробили брешь в крепостной стене и поспешно направились в долину бегства. В соответствии с приказом [Абдулла-хана] победоносное войско сровняло с землей башни и стены ее (т. е. крепости) и захватило все, что было здесь из запасов и дорогих вещей.

Стихи

Из-за гнева могущественного султана была окружена,
 Разрушена и уничтожена крепость.

После того как мысли его величества [Абдулла-хана] перестала занимать та растерянная толпа [врагов], он поднял победоносное знамя для выступления в поход. Когда местность Кавсу¹⁸ по случаю прибытия [Абдулла-хана] превратилась в предмет зависти высочайшего рая, великие, знатные люди той местности, взяв достойные подарки, подобающие дары, поспешили навстречу [хану]; через посредство столпов государства [Абдулла-хана] они удостоились счастья поцеловать кончики пальцев щедрого [хана]. Они [показали] благословенный плащ вождя людей [Мухаммада], да будет ему молитва и мир! С давних пор в этой местности [плащ] переходил по наследству. // По этой причине [Абдулла-хан] оказал безграничную, бес-
 124а предельную милость этому народу, взял их под свое заступничество и пощадил их. [Затем] он покинул эту местность.

Итак, в каждом селении и городе, куда он прибывал, население тех мест спешило навстречу, преподнося достойные дары; отмеченные царскими милостями, государевым милосердием, они возвращались обратно. [Так продолжалось] до тех пор, пока [хан], совершая переход за переходом, не [достиг] крепости Турбат и не осадил [ее], уловив точку в центре окружности. Он поднял палатки и шатры до зенита, до высшей точки луны.

С той стороны Мухаммад-султан также стал на путь храбрости и укрепил башни и стены крепости. Приготовив все необходимое для сражения: орудия и средства для битвы, он поднял руки смелости. Он сильно укрепил заграждениями вход в улицы махалла.

Эта крепость широко славилась своей прочностью. Высота ее была такова, что, если сторож поднимался на ее башню, он испытывал страх перед небесным Львом¹⁹; если высоко парящий орел воображения летел бы вверх годами, он не долетел бы до ее [вершины].

Месневи

Не говори, что это крепость, это возвышающаяся гора,
 Сливающаяся с чертогами Сатурна,
 Небо — лишь тень от ее стены,
 [Стены] ее поднялись выше небес.

В течение многих дней храбрецы обеих сторон, подняв мечи мшени, острые колья, гнали навстречу друг другу боевых коней, валили на землю гибели многих смелых мужей, каплями крови отважных воинов поле битвы превратили в луг, усеянный тюльпанами.

Месневи

С двух сторон [воины] тронули разъяренных коней,
 Повесили на пояс мечи, [несушке] бедствие,
 Они обрушились друг на друга,
 В злобе отделяли головы от тел,
 От обилия крови, пролитой на землю,
 Перед глазами предстал луг, [усеянный] тюльпанами.

Когда смелость этой толпы неверных перешла всякую грань, забурлил фонтан хаканского гнева и последовал непреложный приказ о том, чтобы победоносные войска поспешили овладеть заграждениями. Согласно приказу победоносное войско, взяв чапары и тура²⁰, начало осаждать крепость со всех сторон. Благодаря силе счастья могущественного [хана] при первой же атаке оно захватило ее и сровняло с землей. От страха перед государем земли его величеством [Абдулла-ханом], от натиска, силы и могущества [хана, великого], как Искандар, у неверных не стало сил оказывать сопротивление и противостоять [ему]. [Ведь] никогда пылинка не может соперничать с солнцем, // а лиса не в состоянии вступить в единоборство со львом.¹²⁴⁶ Поэтому [жители крепости] стали искать путь к отступлению. Они вошли в крепость и закрыли ворота. Победоносное войско [Абдулла-хана] насытило муравья — меч семенами — сердцами неверных, закалило сверкающие мечи жемчугами жизни неверных.

Таким образом, от [удара] блестящего меча многие из этих несчастных людей упали на землю унижения; отдав души ветру небытия, они направились к адскому огню.

Месневи

Силой руки, гневным мечом
 Он создал для неверных день Страшного суда,
 От множества убитых, которые были разбросаны [по полю],
 Всюду образовались холмы.

После того как войска [Абдулла-хана, могущественные], как небо, овладели внешним укреплением крепости, победное знамя победоносного хакана бросило тень на подступы к самой крепости, подобной Хайбару²¹. Торжественные звуки трубы и походного барабана оглушили обитателей голубого неба, звуки прославления бога²², славословия²³ [ему] борцов за веру вознеслись до высшей точки Сатурна. Собрались со всех сторон храбрые эмиры, смелые храбрецы и остановились против той укрепленной крепости.

Они занялись подготовкой к битве, [приготовлением] оружия, средств для захвата крепости. С помощью камня и дерева они соорудили высокие саркубы²⁴, великолепные укрепления, на каждом из них поставили стрелков из ружей и метателей огня, чтобы взять из прицел заряда бедствия всякого, кто покажется на [стенах] крепости.

Месневи

Когда войско окружило крепость,
 Всюду раздались [крики] «давай», «бери», «держи»,
 Подняли знамя для сражения,
 Поставили по всем углам стрелков из ружей.
 В каждого, кто смело показывался на стене,
 Стреляли, так что тот падал сверху вниз.

Победоносные войска [Абдулла-хана], пуская смертоносные стрелы, разящие стрелы из белого тополя, создали такое безвыходное положение для врагов, что ни у кого из [них] не стало возможности высовывать голову из башен, показываться на стенах крепости. Несмотря на это, жители крепости от исключительного самомнения и спеси, полагаясь на прочность крепости, проявили упорство и, шествуя по пути дерзости, настойчиво [шли] к гибели.

Наконец последовал непреложный приказ [Абдулла-хана], чтобы столпы государства, сановники его величества, прочие храбрые мужи и все остальные вонны отыскиали где бы то ни было деревья, обрубили их, бросили бы в крепостной ров, сложили бы [их] до уровня крепостной стены.

[Стихи]

Последовал [приказ] шаха, прибежища мира,
 Подобного небу и солнцу, обладающего войском,
 [многочисленным], как звезды.

Чтобы все сразу,
 Тотчас же оседлали коней,
 Силой счастья повалили бы деревья вокруг крепости,
 Где бы они ни были.

Все знатные люди войска с исключительным старанием и усердием срубили все деревья, какие только были вокруг этой крепости, и // заполнили ими крепостной ров. [Это сооружение] было столь высоким, что оно сравнялось с самой высокой точкой крепости. Вонны [Абдулла-хана] соорудили такие высокие валы, что они высились до покоев Венеры, до чертогов Сатурна. Они возвели вокруг крепости высокие укрепления, с помощью обрубков бревен ликвидировали крепостной ров. Положение дел врагов дошло до крайности, из-за отсутствия воды их мучила жажда. В это время неожиданно [случилось следующее].

Хусрав-султан по отношению к его величеству [Абдулла-хану] всегда проявлял исключительную покорность, полное повиновение, постоянно соблюдал обязанности брата, выражал единодушные и верноподданнические чувства. По подстрекательству группы [своих] слуг, по настоянию некоторых мятежников, которые были известными [зачинщиками] бунта и мятежа, главарями ссор и смут и распространяли {про Абдулла-хана} клевету, чтобы разрушить дружбу между ними (т. е. ханом и Хусрав-султаном), тот сошел с пути покорности, со стези повиновения [Абдулла-хану]. Он отложился от войска [хана], избегал [даже] разговора с его величеством и очутился в долине вражды [с ним]. Он покинул ту местность и без разрешения [хана] повернул поводья возвращения и поспешил в Шахрисябз, который был его стольным городом величия, столицей счастья и славы.

В это время принесли весть о том, что шах Тахмасп для спасения своего сына выступил с 80 тысячами вооруженных людей и направил поводья смелости в ту сторону. Когда его величество [Абдулла-хан] услышал эти слова, он по просьбе некоторых сановников его величества и stolпов государства послал человека за Хусрав-султаном. Короче говоря, он проявил великодушие по отношению к нему (т. е. султану), отчего голова гордыни султана поднялась выше Сатурна. Он повернул поводья назад, [сошел] с пути мятежа, направился к ставке [Абдулла-хана], являющейся прибежищем мира, и встал в ряды других братьев. После этого его величество [Абдулла-хан] вместе с сородичами и всеми братьями ушел от крепости Турбат и с войском, могущественным, как небо, сильным, как Бахрам, пошел на встречу с врагом.

Месневи

Когда хакан, Джам по достоинству, услышал,
 Что шах Тахмасп намеревается воевать,
 Он оседлал победоносного коня и выступил,
 Направил поводья в сторону врага.
 Счастливым, он воссел на трон величия,
 Властно сел на коня счастья.
 Он двинул весь народ для битвы,
 Отважных храбрецов-сабленосцев,
 Воителей, богатырей во время сражения,
 Чтобы поднять пыль [сражения] до зенита.

После двух переходов от крепости Бурибад²⁵ некоторые воины [Абдулла-хана] подошли к подножию трона, подобного [трону] Сатурна, и заявили следующее: «Жители крепости Бурибад по дерзости зажгли оговь гибели и в этом огне сожгли наших двух людей, // пришедших в эту крепость 1256 за соломой. Они вышли из крепости и преградили путь нашим десяти поколениям, которые шли за ними (т. е. двумя первыми), протянули руки к их добру и раздели их».

В результате этого происшествия его величество [Абдулла-хана] охватил огонь негодования и он сразу же повернул поводья назад, исполненный желанием воевать, [объятый] мыслями биться и сражаться, он поспешил в Бурибад, чтобы истребить ту заблудшую толпу.

Месневи

Когда шах мира выслушал этот рассказ,
 Он стянул войска к Бурибаду,
 Он воодушевил войска для битвы,
 [Воинов], вооруженных копьями, похожими на ресницы красавиц,
 Все они подобны леопардам на горе мщения,
 С головы до ног они похожи на крокодилов в океане бедствия.
 Все крепкого телосложения, железотелые,
 С головы до ног они как железный рудник.
 Все они, словно море мщения, [идут] волна за волной,
 Щит за щитом, [как] слившиеся волны.

Его величество могущественный [Абдулла-хан] с безграничным войском, бесчисленной ратью выступил для осады этой крепости. Берега кре-

постного рва он превратил в свой величественный лагерь и поднял стяг счастья, знамя покорения стран до зенита небосвода, до чертога Сатурна. Он приказал, чтобы храбрецы — прибежища света, победоносные воины, поднялись на крепостной вал и дали сражения, пошли дальше и сровняли с землей стены и башни ее (т. е. крепости); если жители крепости, ступая ногами верности, пойдут по пути подчинения, по дороге повиновения и покорности [хану], пусть [воины] пошадят их, в противном случае заключат в оковы бедствия эту толпу неверных, эту проклятую свору и уничтожат безжалостным мечом.

[Стихи]

Благословенный шах дал приказ,
 Чтобы все, кто участвует в бою,
 Шли бы к счастью:
 Жертвовали бы собой ради покорения стран.
 Чтобы [воины] прошли через крепостной ров и вал,
 Быстро вцепились когтями в подножие крепости.
 Если войско внутри [крепости] выразит покорность,
 Опясавшись поясом подчинения,
 Изъявит повиновение [его] воле,
 Пойдет по пути подчинения,
 Тогда пусть вычеркнут их проступки,
 В противном же случае пусть истребят их.

Согласно [этому] приказу войска, [многочисленные], как звезды, заняли все подступы к крепости [Буриабат]. Как они ни добивались пути примирения, жители крепости твердо стояли на ногах упорства. По невежеству и заблуждению они протянули руки храбрости для битвы. Наконец, упоая на помощь вечного господя, на силу счастья могущественного [Абдулла-хана], с разных сторон друг за другом направились к крепости следующие эмиры хана: могущественный, как небо. // эмир Джангельди-бий, который отличался среди великих эмиров, счастливый эмир Таныш-бий джалаир, который является непревзойденным воителем на поле сражения, а также человеком, выдающимся по складу ума, [умению] давать советы, Али-Мардан бахадур, о храбрости которого нет нужды говорить, Суундук пахлаван, который является прославленным бойцом, а также другие храбрецы и остальные воины. Они повели наступление. Из войска царевичей Хусрав-султана, Ибадулла-султана, Абдал-султана, Тахир-Мухаммад-султана храбрые воины, смелые всадники сошли с коней, спешились. Все эти победоносные воины, надев шлемы, перешли через крепостной ров. Звуки битвы они возвели до зенита вращающегося неба, голоса [их], прославляющие [бога], донесли до слуха обитателей в кельях небесного царства. Жители крепости, опясавшись поясом храбрости, отказавшись от источника жизни, со стен и башен крепости стали бросать камни так, что некоторых борцов за веру могущественного [хана] они осчастливили мученической смертью.

Месневи

Прибыло войско, страшное, как день воскрешения из мертвых,
 К окраинам этой крепости, подобной горе,
 [Пришедшие] со всех сторон, с гор и равнин, герои [с копьями].

Подобными ресницам красавиц, сражались друг с другом.
 [И] была покорена крепость из прочного камня,
 Та, что находилась [словно] на балконе чертога Сатурна.

Наконец великий и преславный бог отличил его величество могущественного [Абдулла-хана], увеличив ему помощь, подарив ему счастье. Он облачил его счастливым стан в дорогой халат [с надписью]: «Помощь от Аллаха»²⁶; безграничная милость его наделила сильные руки борцов за веру и храбрецов. [согласно стиху]: «А усердствующим Аллах дал преимущество перед сидящими»²⁷, ниспослала молитву²⁸: «Ведь поистине они-то, наверное, получают помощь»²⁹. Фирман о власти защитников сферы ислама она закрепила царской печатью с легендой: «И ведь Наше войско, оно-то победоносно»³⁰. С места дуновения зефира безграничной [божьей] помощи начал веять ветер победы и торжества, что было приласно, предопределено, обещано богом борцам за веру из народа Мухаммада, храбрецам ристалища шариата Мухаммада, да ниспощлет [Аллах] приветствие ему; забрезжило утро победы и одоления на востоке счастья, [как сказано в стихах]: «Он дарует помощь, кому желает, — Он велик и милосерд!»³¹.

Мусульманское войско по воле вечно бодрствующего бога устремилось вперед и дошло до склона [крепостного вала]. Мотыгами и кирками [воины хана] // пробили крепостной вал, прорубили брешь с четырех сторон в стенах [крепости]. Оттуда, направившись вперед шагами смелости, они проникли вовнутрь крепости, мечом священной войны убили большую часть этих неверных дьявольского рода, с повадками шайтана. От множества трупов образовались горы и холмы.

Месневи

От множества убитых, улавших друг на друга,
 [Кучи трупов] выросли, как горы,
 От большого числа [отсеченных] голов земля поистине
 Поднялась до неба.
 Исчезло на земле постоянство,
 [Даже] Хизр³² потерял надежду на жизнь.

Мусульманские воины огнем мести подожгли дома и постройки в той крепости, разрушили все здания и сровняли [их] с землей. От урагана мести храброго войска [Абдулла-хана] просторы этой страны приняли такой вид, [о котором сказано]: «Как будто бы и не была она богатой вчера»³³. Получилось так, что можно было думать, что в этой крепости не осталось ни одной живой души, [и вспомнились стихи]: «Такова хватка твоего Господа, когда Он схватил селения, которые были неправедны. Поистине хватка Его мучительна, сильна!»³⁴. [Воины] взяли в плен много женщин и девушек и забрали все, что было в этой крепости из запасов и редкостных вещей. Положение их (т. е. жителей крепости) точно соответствовало содержанию [стиха]: «И усечен был последний из тех людей, которые были неправедны. И хвала Аллаху, Господу миров!»³⁵. Государева милость распределила между воинами все, что попало в руки из добычи, к раненым [хан] проявил царское милосердие.

От некоторых лиц, заслуживающих доверия, я услышал следующее. Когда закончился тот день и невеста дня поспешила в склеп запада, его величество [Абдулла-хан] пожелал поспать. Согласно [стиху]: «И сделали сон ваш отдыхом»³⁶, опираясь [на трон], он положил голову на подушку

покою для отдыха. Грозный султан сна получил приказ уволить со службы повелителей чувств: подобно бутонам закрылись двустворчатые двери домов людей. Из неведомого мира донесся тайный, но несомненно суший глас: «О Абдаллах, освободи рабов, обрадуй опечаленных узников!» Когда [хан] проснулся, он безошибочно, по-настоящему понял, что этот сон не принадлежит к числу неясных. Поэтому последовал высочайший приказ, которому повинуются мир, чтобы все, у кого имеются пленные, привели [их] к подножию трона — месту халифского достоинства, а не прятали и не скрывали бы [их]. Он приказал [также], чтобы бакаулы³⁷ царского двора закололи несколько овец и приготовили пищу для пленных. После того как привели рабов и плен-ных в царский двор, подобный чертогу Сатурна, его величество [Абдулла-хан], который проводил жизнь в постоянных заботах о народе, // сам, собственной персоной пошел и накормил досыта пленных, обласкал голых, подарив одежду милосердия. Затем он приказал, чтобы всю ту рассеянную группу [пленных] привели в огороженное место, расположенное против крепости Бурибад, и передали бы жителям той местности.

В это время довели до высокого слуха могущественного [Абдулла-хана], что Хусрав-султан вновь поднял голову упрямства и направился в Шахрисябз. Он вернулся [туда], взяв [с собой] Дин-Мухаммад-султана, который сопровождал его [в этом походе], и сошел с пути единодушия с [Абдулла-ханом]. От этого случая забывшал океан возмущения его величества, и он соизволил произнести следующие слова: «Те заботы, которые я беру на себя, это, во-первых, ради довольства бога, во-вторых, для спокойствия и благополучия братьев и родственников. Если они поступают таким образом и, идя по пути вражды, действуют таким способом, то зачем мне брать на себя все эти тяготы и, минуя путь благополучия [для себя], очутиться в положении, [когда лишь выслушиваешь] упреки?» После этого он приказал, чтобы [его] войска, подобные небу, предали бедствию грабежа все, что было в окрестностях тех крепостей. Сам он, испытывая истинное счастье и блаженство, во всем величии и великолепии ушел отсюда³⁸ в Бухарскую землю, которая является резиденцией величия и верховной власти. Он шел от стоянки к стоянке, от перевала к перевалу и так шагами старания и усердия добрался до столицы.

Когда распространилась весть о возвращении его величества благословенного [Абдулла-хана], бедные и богатые, великие и знатные люди, торговцы и другие слои [населения] поспешили навстречу [хану]. Они преподнесли подобающие дары, достойные подарки и удостоились счастья поцеловать ковер [хана]. В садах надежд и благополучия всех распустились розы радости и веселья, от сияния лица августейшего хана озарились очи надежд.

После того как его величество [Абдулла-хан] воссел на троне державы, на престоле величия, великие люди Бухары, знатные люди тех мест пришли к подножию высочайшего трона [хана], приложились лицом покорности к земле повиновения и произнесли:

С т и х и

Они поцеловали землю перед шахом
[И произнесли]: «Да не лишится тебя этот трон,
Ты тот миродержец, покоритель стран,
Которого господь создал для правосудия, [защиты] веры.
Куда бы ты ни направлялся, в добре и зле
Да будет твоим покровителем бог, опорой — разум».

[О том, как Абдулла-хан] поднял подобное солнцу знамя и выступил в поход в сторону Мерва для завоевания этого [города]

Когда по воле всеведущего господ величайшие мусульманские города очутились под властью бесславного Тахмаспа, его придворных и всякого рода хадимов, то от злосчастия их безбожия и лицемерия, распространенных в этих городах, в этих благословенных городах // законы веры, основы ислама³⁹ 1276 пошли по пути расстройств и гибели. В результате бедствия, [возникшего ввиду] отклонения еретиков от истинного пути, мусульмане очутились вдали от своих жилищ, покинули свои родные места. Этот бесславный народ не пропускает в священные города [Мекку и Медину] многих святых, шейхов и праведных людей, лишая их счастья [совершить паломничество]. Естественно, что благодаря милости Творца и руководства [его] на пути истины неусыпное счастье [Абдулла-хана] всегда побуждало [его] радеть о вере Мухаммада, об упрочении шариата народа Ахмада, да благословит и приветствует Аллах его, его семью и его сподвижников! Чудодейственные мысли его величества были обращены на то, чтобы поднять победоносные знамена, [направить] их в те вилайеты, чтобы стереть пыль неверия, ржавчину тирании с зеркала времени. Есть твердая надежда, сильное упование на милость всевышнего Творца, что зло этой презренной толпы будет уничтожено самым лучшим образом, самым легким способом — «ведь это для Аллаха — легко»⁴⁰.

Поскольку стремление высоких помыслов и взоров великих предков, дедов, дядей его величества [Абдулла-хана], подобного Искандару, всегда было обращено на то, чтобы изгнать эту невежественную свору, эту толпу притеснителей, то они, обитая в стольном городе Мерве, [оттуда] благодаря [своему] величию, могуществу, полновластию и независимости преспокойно занимались истреблением этой заблудшей толпы. По этой причине и его величество [Абдулла-хан] приказал, чтобы победоносное войско прибыло к подножию [его] трона, достойного халифа, и направило победоносное знамя в сторону Мерва, с тем чтобы там его величество с [яркой], как солнце, звездой счастья, всегда готовый к священной войне, войне за веру, обведа душу поясом старания и усердия, сделал предметом [своих] высоких помыслов покорение их, [чтобы], усмирив мятеж и бунт этой заблудшей толпы, стереть следы их со страниц времени. Победоносное войско, [которому] сопутствует божья помощь, поспешно прибыло к высокому порогу [Абдулла-хана], чтобы припасть к его ногам, и удостоилось исключительного счастья и чести встретиться с [ханом].

Месневи

Всюду он открыл двери сокровищниц,
Одарив войско большим количеством золота и серебра,
Он дал коней, доспехи, мечи и стрелы,
Обрадовал сердца воинов дарами.
Восначальникам он подарил халаты, короны, пояса,
Каждому соответственно [его] положению дал серебра и золота.

[Абдулла-хан] направил все [свои] высокие помыслы на оснащение и снаряжение войска и начал поход для завоевания Мерва. Он выступил в упомянутом, [975] году из столицы величия, стольного города страны с такими воинами, от страха перед змееподобными копьями которых облив-

лись кровью сердца Луны и Меркурия. [разлилась] желчь у Венеры и Юпитера, от боязни перед их смертоносными мечами лик солнца на небе, [багровый], как цвет граната. // стал бледным, как лик айвы. Подняв победоносные знамена, они направились в Мерва.

М е с н е в и

Шах, лицом похожий на Джемшида, [направляясь]
в сторону Мерва,

Поднял знамя до зенита,

Шах выступил [с войском], многочисленным, как звезды,

С людьми, не поддающимися счету и исчислению.

Пришел в движение весь мир от края до края,

Пришли в смятение земля и время.

Благословенное войско, оберегаемое Творцом, помощью абсолютного владыки, осенило тенью величия берег Амударьи. Мисра: С божьей помощью и исполненный вдохновения *, шах, обладающий войском, [многочисленным], как звезды, переправился через Амударью со всем победоносным воинством и берег Чарджуя сделал местом расположения палатки величия. Из этой местности он отправил вперед все войско, [в котором были] такие [военачальники], как эмир Джан-Али, эмир Назар, султан Йар-бий, эмир Турум, эмир Таныш, эмир Джангельди-бий, эмир Кулбаба и другие. Он приказал, чтобы [они] совершили быстрый налет [на Мерв], но так, чтобы об этом не знали [заранее] жители Мерва. Его величество могущественный [Абдулла-хан] языком, выражающим милость, воздал им хвалу, царскими молитвами вселил в [их] сердца смелость, надежду на помощь и соизволил произнести:

Д в у с т и ш и е

Да не лишится мир богатырей,

Ибо благодаря им высок венец величия.

Этот отряд подошел к хакану, который не имеет в мире равного [себе государя], упав лицом покорности на землю бессилия, [выражая] исключительную искренность, раскрыв уста любви, [воины] произнесли следующие [стихи]:

Сто тысяч голов и сердец наших

Да будут жертвами копыт скакуна государя,

Погоним [копей] и благодаря ореолу счастья шаха

Пыль от [нападения] войска доведем до Рума.

Нанесем удар мечом мести [целому] миру,

Бросим под погн головы врагов.

Наконец победоносное войско из этой местности повело наступление на Мерв. Когда они прошли пустыню Шир-Шутур⁴¹, они остановились в местности Сар-и Аб⁴². В этой местности столпы государства и сановники его величества [Абдулла-хана] собрались в круг и уселись для совещания. Султан Йар-бий выказал исключительное упрямство, самомнение, чрезмерное высокомерие по отношению к совещанию и выступил против всех эмиров.

Несогласие между ним и эмиром Назаром привело к ссоре. Эти два великих эмира бессовестным образом подняли друг на друга мечи. В результате этой ссоры и образовались две группы. Одна группа эмиров пошла вместе с Назар-бием, другая группа выступила с султаном Йар-бием. До того как султан Йар-бий с остальными эмирами прибыл в Мерв, эмир Назар-бий, зная лучше, чем другие, путь, ведущий к этому вилайету, в ту же ночь раньше всех прибыл в эту крепость. Проявив храбрость, // он зажег огонь 1280
Закрывшись щитом, он огнем смелости сжег ворота крепости, расположенные в ее северной части и известные как ворота Пахлавана Ахмада. Как только он вступил в первый переулоч, жители города, узнав [об этом], вступили в долину битвы шагами смелости. Перетянув талии ненависти поясом могущества, они распростерли руки сражения для оказания сопротивления [воинам Назар-бия]. Несмотря на то что этот всадник ристалища храбрости, [Назар-бий], так [смело] сражался, они вытеснили [его] из города, поранили ему руку стрелой.

Что же касается султана Йар-бия, то он в ту ночь сбился с пути, [затем] обнаружил дорогу, ведущую к воротам Мухаммад-Тебриз, расположенным в западной части города, и вложил поводья могущества в руки воли великого Творца. Когда [разгорелся] жаркий бой, сильное побойше, он сошел с коня мшеница, закрыв голову щитом, зажег огонь и хотел поджечь ворота. Однако наверху один из врагов натянул тетиву лука. Щит предусмотрительности [Йар-бия] не помог: случайно эта стрела попала ему прямо в лоб. Таким образом этот великий эмир от одной деревянной стрелы за два-три дня распротился с жизнью, из этого мира, полного мучений, переселился в чертог того мира.

В результате этих событий захват крепости в ту ночь остался в пучине промедления.

На следующий день, когда владыка, лицом похожий на Минучихра ⁴³, — солнце — поднял золотистое знамя, собираясь напасть на небесную твердыню, могущественный, благословенный [Абдулла-хан], поддерживаемый покровительством, помощью бога, вместе со всеми славными братьями, победоносным войском соизволил расположиться лагерем на берегу крепостного рва. Был подписан приказ, которому повинуеться судьба, чтобы войска, которым покорна победа, войны, многочисленные, как звезды, с оружием, средствами для завоевания крепости последовательно, один за другим поспешили с разных сторон и с наступлением ночи согласно воле [хана] приступили к осуществлению приказа.

[Стихи]

Храбрецы хакана, могущественного, как Джам,
Правящего миром победоносного шаха,
С целью завоевания этой величественной твердыни
Окружили эту великолепную крепость.

Во время вечерней молитвы, когда искусный наездник владений на востоке — [солнце] — поспешно направился к западной башне, черные полчища ночи одержали победу над центром румийского войска (т. е. дня).

[Стихи]

Когда эфиопский шах сел на небесного коня,
Румийский трон оказался во власти Шама (т. е. ночи).

Победоносное войско, [прославленные] победой войны согласно приказу его величества [Абдулла-хана], обладающего счастьем Фаридуна⁴⁴, самозабвенно опоясались поясом покорности и // повиновения [хану]. В ту же ночь, закинув за плечи ружья, вооружившись и оснастившись, они затрубили в трубы и со всех сторон повели наступление. По мере своих сил и возможностей они проявили старание.

Месневи

От волнения войска и от звуков трубы
Испугался старик мир, как ребенок,
Укоротились жизни, возросла ненависть,
Остановилось дыхание Дракона на небе.
Стрелы точили ненависть в сердцах ратников,
Боевые топоры рубили головы, копья вливались в грудь.

Со своей стороны и защитники [крепости], поднявшись на крепостные башни, начали военные действия, распростерли руки битвы для оказания сопротивления [войнам Абдулла-хана] и часть людей, находившихся снаружи [крепости], пулями из ружья избавили от оков жизни.

Стихи

Два враждебных войска с двух сторон,
Одно внизу, другое наверху,
Храбрецы Мерва [вышли] из крепости
С ружьями в руках для битвы.

В ту ночь до утра сильные, славные мужи были заняты битвой, сражением, крепко опоясавшись поясом мести, [они] проявляли упорство во вражде. В конечном счете войско его величества могущественного [Абдулла-хана] согласно высокому приказу, по воле судьбы отступило от крепости, оставив позади долину битвы, ушло на свои [исходные] позиции.

Месневи

На другой день, когда государь, обладающий полчищем звезд,
Показал свой лик, [подобный] луне на краю горизонта,
Он поднял изумрудный меч,
Раскрыл путь мятежа до неба.
От жестокости мечей солнца — [солнечных лучей]
Потекла река крови по краям неба.

Его величество великий [Абдулла-хан] от сильного гнева и возмущения приказал, чтобы храбрецы, сильные, как львы, могучие, как слоны, воители, нападающие, как леопарды, пробивающие гранит, выступили со всех сторон для захвата крепости, на поле битвы и сражения отстояли честь [державы].

Стихи

Отважные храбрецы, вызывающие ужас [у врага],
В атаке похожи на львов, видом [своим] вселяют страх,
как леопарды.

Повинуясь этому приказу, счастливые эмиры, благословенные храбрецы облачились в кольчуги смелости, надели на головы богатырские шлемы. Высунув руки отваги из рукавов борьбы, шагами битвы они направились ко рву и валу крепости.

Месневи

Богатыри заткнули подола за пояс,
Надели на головы шлемы для отмщения [врагу].
Они — возмутители спокойствия, как локоны
мстительных [женщин].
Все быстрые, словно кокетливый взгляд красавиц.
Воины упрямы, как красивые [женщины].
Все они, жаждущие битвы, подобны соперникам.

Со своей стороны и жители крепости из-за исключительного самомнения, уповая на неприступность крепости, начали битву. Взобравшись на стены и башни крепости, ввиду крайней дерзости они осмелились воевать и сражаться; нескольких // подданных его величества [Абдулла-хана], переправившихся через крепостной ров на плоту, плот жизни которых оказался слабым, стрельбой из ружья вытеснили с [занятой ими] позиции. От этого обстоятельства забил фонтан хаканского возмущения, и он приказал, чтобы

Двустигне

Храбрые воины,
Отважные храбрецы, сбивающие с ног Рустама,

подняли знамя борьбы, со всей смелостью взобрались на стены крепости и сровняли с землей ее башни.

Когда столпы государства, сановники его величества [Абдулла-хана] услышали этот приказ, в согласии друг с другом они направились к высокому порогу его величества и, став на колени, заявили: «Если таким образом разгорится пламя гнева и благодаря [нашей] силе освободится эта крепость, то может случиться, что жители ее с помощью толпы легкомысленных людей, которые наполнили мозги самомнения и кичливости ветром гордыни и спеси, посылав голову державы прахом вероломства, забыв о чести, славе [ее], предадут ее (т. е. крепость) мощному огню. Представляется наиболее правильным, отправившись на берег реки Мургаб, разрушить ее плотину, переселить [наших] людей и поднять знамя отступления. Когда здешний народ от отсутствия воды будет охвачен жаждой, он сам добровольно, по своей воле отдаст крепость».

Это заявление было одобрено его величеством [Абдулла-ханом], и он приказал, чтобы переселили людей, переправили через Амударью и привели к окрестностям Бухары. Сам [хан] пошел к плотине, разрушил ее и здесь поднял руку возвращения [в Бухару]. Как только он в здравии и благополучии достиг столицы державы, он обласкал людей царскими милостями, государевыми дарами.

Да не останется сокрытым, что это разрушение, которое постигло Мерв, и [расстройство] состояния дел его жителей как раз подтвердило то, что сказал за несколько лет до этого события его святейшество помощь мусульманам, путеводитель правоверных, создатель основ хакиката⁴⁵, основатель

столпов тариката⁴⁶, отмеченный помощью господа бога, то есть его святей-
шество Ходжа Джуйбари, да оросит Аллах его могилу! Языком, рассыпаю-
щим жемчуга слов, он [изрек]: «В скором времени Мерв будет разрушен».
Да, неудивительно и не странно, если покажет такие чудеса тот, кто является
путеводителем на пути истины и восседает во дворце по соседству [с богом].

Стих из поэмы автора

Если кто и получил доступ в уединенный чертог [с надписью]:
«У меня к Аллаху»⁴⁷,
То этого добился Ходжа Джуйбари — кыбла⁴⁸ жителей Бухары.

*О том, как Абу-л-Хайр-султан путем обмана и хитрости
захватил крепость Кеш и как могущественный [Абдулла-хан]
повел войска для осады крепости и для битвы*

В то самое время, когда его величество величайший [Абдулла-хан]
из Мерва — обиталища безопасности прибыл в купол ислама — Бухару,
130а благодаря оказанию исключительной // милости, большой заботы о народе
он взял под покровительство милосердия, под густую сень помощи всех под-
данных, всех райатов. Таким образом в счастливое время [его царствования]
начал сильно оживляться базар благополучия и веры, а темная ночь смуты
обратилась в бегство, враждебная рука огня не доставала до ватного подола,
вода от соседства с камнем перестала плакать и стенать.

Месневи автора

Когда он, подобно солнцу, покорил небо,
Завоевал мир с помощью меча милости,
В цветниках мира вблизи и вдали
Он сразу вырвал с корнем мятеж.

Благодаря справедливости и милосердию он придал новый блеск и
исключительную свежесть просторам страны; сразу отступили обычаи при-
теснения, тирании, склонность к мятежу и бунту, [ведь говорится]: «Держава
сохраняется при неверии, но не сохраняется при тирании»⁴⁹.

Стихи

Никто не вечен в мире,
Лучше всего, если в памяти остается доброе дело [человека].

В дни [господства] его величества должным образом укрепились законы
государства, основы державы и веры, так что обитатели неба цвета ртути,
херувимы вращающегося неба, с высоких мест послали в нижний мир такие
слова:

Двустяшие

О тот, для владений которого просторы мира
[как бы] начало улицы,
От твоего царства до царства Сулаймана один волосок.

Могущественные братья [Абдулла-хана], высокосановные князья, которые являются жемчужинами в шкатулке счастья, все они пребывали под сенью милости и милосердия [хана] в той стране, которая еще раньше была во владении каждого из этих правителей, уверенно они притязали на власть и независимость. В том числе счастливый Хусрав-султан поднимал знамена могущества в прекрасной стране Кеш, которая издавна является резиденцией достойных султанов. Благодаря [своему] могуществу и величию он удерживал за собой знамена счастья и благоденствия в этих землях.

Однажды славный [Хусрав]-султан выехал верхом на охоту вместе с великими эмирами. Охотясь, он доехал до долины Санг-и Сурах⁵⁰, которая прилегает к берегу реки. В это самое время, когда в области Кеш никого не осталось, Абу-л-Хайр-султан ибн Джавашмард-Али-султан ибн Абу Са'ид-хан ибн Кучкунджи-хан по подстрекательству группы мятежников в [месяце] джумада II 975 года совершил набег на Шахрисябз. Ранним утром, когда Джамшид, у которого золотое стремя, — солнце — завоевал голубую твердьню неба, [Абу-л-Хайр-султан], прибегнув к хитрости, с помощью обмана проник в город. Он убил некоторых эмиров [Хусрав-] султана, таких, как Тугма аталык⁵¹, его брат Чулак аталык и другие. Ограбив всех, мужчин и женщин, он вывел [их] из города; в башнях // и стенах крепости он устроил 1300 прибежище для своего войска.

Месневи

Когда счастливый шах, славный государь
 Выехал из города на охоту,
 Абу-л-Хайр, этот источник мятежа, услышав об этом,
 Тайно стянул войска к крепости.
 Утром, когда государь, лицом подобный Джамшиду, -- [солнце] —
 Поднял знамя на четвертом небе,
 [Абу-л-Хайр] придумал хитрость для захвата [крепости],
 Гордо поднял знамя.
 Он вошел в ту прекрасную крепость,
 Высокомерно вступил на престол.
 Он приказал, чтобы жителям города
 Отравили сердца ядом.
 В этой крепости не осталось никого, ни мужчин, ни женщин,
 Кто бы тушил огонь грабежа и разграбления.
 Он срывал с мужчин и женщин [даже] грубую одежду,
 Вывел из города этот народ.

Когда весть об этом большом событии дошла до слуха [Хусрав-] султана, подобного Хосрову [Ануширвану], в нем вспыхнул огонь благородного гнева, [разгорелось] пламя рвения, загоревшись, как огонь мести, он тотчас же отправился для подавления этой смуты. Он изложил обстоятельства [возникновения] этого мятежа и отправил [письмо] его величеству могущественному [Абдулла-хану]. Сам он собственной благородной персоной в сопровождении небольшого отряда немедленно прибыл в окрестности крепости Кеша и окружил [ее].

На другой день счастливый султан Ибадулла-султан, со стороны которого еще раньше поднялась пыль боязни и [осела] на зеркало сердца его величества [Абдулла-хана], простояв несколько дней на берегу Амударьи, соизволил прибыть [к Хусрав-султану] и встретился с его высочеством султаном.

Услышав об этих событиях, его величество [Абдулла-хан] приказал, чтобы таваджин, подобные Бахраму, начали собирать победоносное войско, войско—прибежище победы, и, вооружившись до зубов, в скором времени собрались под сенью победоносных знамен. Отряд, которому было приказано собрать войско, за короткое время собрал такое войско, от страха перед высоко летящими стрелами [воинов] которого летящий в небе ястреб не мог спокойно расправить крылья, а стрела каждого из них [поражала] глаз муравья и сердце змеи, поставленных в один ряд. Они соизволили направиться в лагерь августейшего [хана] и стали под победоносные знамена, которые являют собой место восхода солнца победы и торжества.

Месневи

Когда о делах [Хусрав]-султана, подобного Хосрову [Ануширвану],
Узнал могущественный хакан [Абдулла-хан],
Он приказал, чтобы славное войско,
Победоносные турки, поддерживаемые божьей помощью,
Заволновались бы со всех сторон
Так, чтобы покачнулись земля и время.

После того как славное войско, храбрые копьеносцы присоединились к свите августейшего [Абдулла-хана], его величество могущественный [хан] открыл склады кольчуг, оружия и [прочих] предметов вооружения, раздал ^{131а} всему войску такого рода [предметы], // дал много денег.

Двустиише

Когда войско не жалеет жизни ради тебя,
Тебе не следует жалеть золото для него.

С твердой решимостью восвать [хан разбил] палатки и шатры, возвышающиеся до вершины небосвода, до высшей точки луны. От шума, [поднятого] войском, [страшным], как день воскрешения из мертвых, из-за многочисленности [его лагерь] улодобился долине судного дня.

Месневи

Шах, подобный Искандару, дарящий страны света,
Направил коня против врага,
Он двинул воинов-копьеносцев,
Прославленных и быстрых в бою
Войско из храбрецов, которые по время битвы
Вырывают зубы в пасти крокодила.
Все они воинственные, все охотящиеся за душами,
Вооруженные коньями, напоминающими ресницы красавиц.

Как только [Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], узнал о прибытии могущественного хакана [Абдулла-хана], со всей поспешностью он вышел навстречу. Он [обрел] счастье, встретившись с его величеством могущественным [ханом], и имел честь беседовать [с ним]. После этого они со всеми сородичами подняли победоносное знамя и выступили для осады Шахрисябза. В том же месяце джумада II уломянутого, [975] года победо-

носное войско осаждало эту крепость, окружило [ее], уподобив камню в перстне. Перед каждой крепостной башней был поставлен один эмир, против каждого [участка] крепостной стены — один храбрец [в качестве восначальника].

Что касается Абу-л-Хайр-султана, то он из-за крайней дерзости укрепил башни и стены крепости, засыпал ворота землей и вознамерился оказать сопротивление.

Месневи

От злости нахмурились брови находящихся в крепости,
Вершина крепостной стены оцетнилась копьями.

Победоносные воины [Абдулла-хана], стреляя из луков и ружей, никому не дали возможности высунуть голову из-за стен и башен крепости.

Месневи

От злости согнулись луки богатырей,
Следы от попадания стрел избороздили кольцом
[входы и выходы].

В течение целого месяца [сохранялось] такое положение. Эта несчастная толпа [врагов] восстала против его величества, проявляя смелость, она бросалась в пучину гибели [Тогда] сильные, как львы, храбрецы [Абдулла-хана], положив головы слабости и бессилия к подножию трона его величества, заявили: «Если последует непреложный приказ о том, чтобы мы, отряд рискующих жизнью перед очами его величества могущественного [хана], пошли на жертву, заткнув подол храбрости за пояс смелости, переправились вплавь через крепостной ров и разрушили башни и стены крепости,

Месневи

Если мы получим разрешение воевать, то,
Опоясавшись, мы поспешим в бой,
Если шах окажет нам помощь,
Даст разрешение воевать, сражаться,
Благодаря счастью шаха, обладающего войском,
[многочисленным], как звезды,
Мы сорвем золотой венец с макушки луны».

// Однако его величество [Абдулла-хан] не согласился с этим и, [как] 1316 всегда, облекая свою речь в приятные, прекрасные слова, заявил: «Есть надежда на то, что этот непредусмотрительный [Абу-л-Хайр-султан] будет раскаиваться в содеянном. Он сойдет с пути мятежа и бунта и попросит прощения, прекратит оборону крепости и встанет на путь бегства». Однако этот безумный султан по настоянию некоторых скверных людей, как, например, Яар-Муса карахи и другие, по-прежнему намеревался наносить ущерб [Абдулла-хану], когтями надменности царапал грудь наглости, сыпал прах бедствия на голову державы и проявлял неустойчивость во вражде. Наконец его величество [Абдулла-хан] отдал приказ, которому повинуются судьба, чтобы храбрые воины всюду повалили деревья, обрубили [их] и наполнили [ими] крепостной ров.

Месневи

Хахан, могущественный, как небо, обладатель счастливого сочетания светил,

Подобный Сулайману, счастливый, как Хумай,
Приказал, чтобы войско, великолепное, как звезды,
В окрестностях этой крепости, подобной горе,
Срубилو деревья, где только можно,
И наполнило ими крепостной ров.

Согласно высокому повелению великие и могущественные храбрцы повалили деревья, где только они имелись в окрестностях крепости, затем обрубил их. [Огромный], как океан, крепостной ров от множества обрубков бревен перестал существовать. Население, находящееся внутри [крепости], из-за крайнего недостатка воды подняло вопль от жажды, от огня безвыходного положения пошел дым изо рта этой жестокой толпы. В это время к ставке [Абдулла-хана] неожиданно пришли лазутчики и через посредство высоких эмиров сообщили [хану], что войска Туркестана и Ходжента, войска Андижана и Ташкента прибыли на Самаркандскую землю. Правители тех земель, такие, как султан Са'ид-хан, Джаванмард-Али-султан, Баба-султан и другие, с войском, не поддающимся исчислению, все разом направились в Бухарскую землю. В связи с этим обстоятельством его величество [Абдулла-хан] без промедления оставил окраины крепости Кеш и поднял руку возвращения. В Несефе он отпустил Хусрав-султана, а сам направился к славной столице, то есть в Бухару.

О прибытии [Хусрав]-султана, подобного Хосрову [Ануширвану], в Кешский вилайет и об окружении его султанами Самарканда с мятежным войском

После того как его величество могущественный [Абдулла-хан], покровительствуемый помощью и защитой господа, к которому обращаются за помощью, воссел на престоле величия, на троне господства, а [Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], обосновался в степи Карши для подавления бунта мятежников, некоторые из видных лиц Шахрисябза послали человека к высокому порогу [Хусрав]-султана и // сообщили: «Большая часть мятежников забрала всю добычу, которую она захватила [в городе], и поспешила в Самарканд. Теперь их осталось [здесь] немного. Если его высочество направится к тому вилайету, есть надежда на всемогущего бога, что будет достигнута победа». Как только эта радостная весть дошла до слуха султана, обладающего похвальными чертами характера, славный султан вместе с незначительным числом храбрецов-меченосцев, воннов-копьемосцев, находящихся под сенью его победоносных знамен, устремился в свою крепость, свою цитадель, [захваченную врагами]. В полночь он достиг подножия крепости и бросил аркан завоевания на зубы городских стен. Прежде чем находящиеся внутри [крепости] люди начали оказывать сопротивление, распростирали руки для сражения, он захватил крепость.

Месневи

Шах, величественный, как Джам, могущественный властелин,
Направил коня в сторону крепости Кеш,

С незначительным числом храбрых воителей,
 Облеченных властью, победоносных,
 Однажды ночью направился к своей крепости,
 Сердцем уповая на помощь бога.
 Он приказал, чтобы славное войско
 Взобралось на крепостной вал.

Когда Абу-л-Хайр-султан узнал о том, что победоносное войско [Хусрав-султана] взобралось на самое высокое место такой [сильной] крепости, он избрал путь бегства и с большими трудностями выбрался из этой крепости; [прилагая] немомверные усилия, он вытащил на берег [свою] душу из этой кровавой пучины.

После того как [Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], отвоёвал свою крепость, а Абу-л-Хайр-султан обратился в бегство, султаны Ташкента, хаканы Самарканда с войском, не поддающимся счету и исчислению, в [месяце] раджабе этого, [975] года подняли знамя вражды для захвата Шахрисябза. Внезапно, как бедствие судьбы, они окружили эту крепость, создали огромный лагерь, [снарядив] войско, по числу подобное чертям. Отправив человека, они призвали [на помощь] правителей Хисара и присоединили [их воинов] к своему войску.

Меслеви

Когда шах, подобный Хосрову [Ануширвану], вторично
 Завоевал таким образом столь [сильную] крепость,
 И ушел оттуда Абу-л-Хайр-султан
 И поспешил оттуда к правителю Самарканда,
 Войско из Самарканда, жителей Ходжента,
 А также из Андижана и Ташкента,
 Вся эта мятежная толпа
 Направилась в сторону крепости Кеш.

Полный список султанов, которые участвовали в этом походе и проявили усердие при осаде этой крепости, следующий.

Хаканы Самарканда: Гадай-хан, султан Са'ид-хан, Худайберди-султан, Джаванмард-Али-султан, // Абдал-султан, Абу-л-Хайр-султан, Музаффар-1326 султан, Махди-султан.

Султаны Ташкента: Баба-султан, Амин-султан, Дуст-Мухаммад-султан, Хорезмшах-султан, Касим-султан, Тахир-султан.

Правители Хисара: Хашим-султан, Факир-султан, Музаффар-султан, Абу-л-Касим-султан, Мухаммад-Шариф-султан, Мухаммад-Касим-султан.

Словом, когда соединились друг с другом неисчислимые войска, полчища, более многочисленные, чем муравьи и саранча, они осадили эту крепость, сжав кольцо теснее, чем кружочек [буквы] «мим».

[Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], дал знать об этом событии его величеству могущественному [Абдулла-хану] и просил помощи. Захрывшись в этой сильной крепости, он приказал, чтобы знатные люди, сановники и ремесленники не противоречили бы [его] благословенному приказу, укрепили город и уповали сердцем на милость всемогущего Творца. Согласно приказу, которому повинуются судьба, храбрые мужи, отважные воины привели в порядок, приготовили орудия для защиты крепости; поднявшись ногами смелости и храбрости на крепостную стену, они водрузили стяг

борьбы и бесстрашия. [Хусрав-султан], определив посты для столпов государства и сановников, укрепил башни и стены крепости, раздал воинам оружие и все необходимое для битвы. На каждой крепостной башне, на каждом зубце стены с вечера до утра горели факелы и лампы. [Воины Хусрав-султана] огнем мести зажгли пламя в груди находящихся снаружи крепости. Бои продолжались с ночи до утра и с утра до ночи. М и с р а: [Война] пришла шлем к теменн врагов.

Блеск копий наполнял пространство смертоносными лучами, сверкающие стрелы водружали в саду сердец саженцы белого тополя, каждая весть [о смерти], которую приносил свист стрелы, оставляла след в сердце, как тайна. Словом, с обеих сторон ярко запылал огонь битвы и сражения. Счастливый [Хусрав]-султан все время со всем старанием и рвением защищал крепостные стены и башни.

133а // [О том, как] собрались для битвы победоносные войска из Балха, Шибиргана⁵², Термеза и подвластных им областей в городе Касби, и [о том, как] присоединилось [к ним] великое и славное войско Мианкала

Когда весть о том, что [Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], находится в осажденной крепости, дошла до высокого слуха его величества могущественного [Абдулла-хана], к подножию его трона, подобного обиталищу Сатурна, собрались великие эмиры, достойные почитания царевичи. Они устроили высокое собрание, подняв знамя совещания, обмена мнениями, пришли к следующему решению: его величество [Абдулла-хан] отправится в путь шагами старания и, собрав победоносные войска со всех стран, направит знамя к крепости Кеш. На основании этого решения [Абдулла-хан] сначала послал человека к Дин-Мухаммад-султану и сообщил ему следующее: «Несмотря на то что твой отец, да освятит бог доказательства его, который был образцом [в исполнении] законов управления государством, обрел покровительство милости бога (т. е. умер), ты для меня теперь как сын, даже дороже сына. Дело в следующем.

Если из-за дальности расстояния „между мной и тобой“⁵³ некоторые несчастные люди, являющиеся источниками мятежа и зла, пролагают путь к раздорам и расстройству, просьба и сотни просьб: не слушай ушами согласия ничем не подтвержденные слова их, по дальновидности и совершенству ума не обращай на это внимания. Дружат ли друзья, враждуют ли враги, соблюдай [со мной] отношения, существующие между старшим и младшим братьями, не возгордись из-за мишурного блеска мирских [благ, слова] „благодетельствуй, как благодетельствует тебе Аллах“⁵⁴ считай путеводителем в делах, соблюдая [со мной] единодушие, словно цель, направь капли деяний по руслу повиновения, во время совещания врагов будь [на моей стороне, согласно стиху]: „... как и единой души“⁵⁵. Если между братьями и родственниками не будут соблюдены отношения милосердия и сочувствия, то не будут установлены добрые, хорошие отношения, нельзя будет упрочить узы дружбы, не поправятся дела единодушия. Следовательно, при всех обстоятельстве с родственниками, с родней поступай так, чтобы друзья радовались и ликовали, а враги испытывали горечь и бедствие.

Цель сего предисловия заключается в следующем. Слушай, враги. [многочисленные], как полчища звезд, напали на окрестности Шахрисябза и окружили моего брата Хусрав-султана. Нужно, чтобы ты, позаимствовав

скорость у ветра, прибыл сюда и остановился в городе Касби, где мы назначили сбор».

Итак, последовал непреложный приказ [Абдулла-хана], чтобы с разных сторон победоносные войска подняли знамя похода и остановились в степи Касби, что является местом сбора. Прежде чем // славные войска из разных стран устремились к высокому порогу [Абдулла-хана], изволил прибыть [к нему] султан, подобный Рустаму, Узбек-султан. После беседы [с ним] его величество, достоинством равный Искандару, [Абдулла-хан] в честь его высочества [Узбек-султана] устроил царское пиршество и совещание в Чарбаг-и Хани⁵⁶. Он одарил его высочеством и все [его] войско, подданных многочисленными дарами и почетными халатами, каждого из них он обладал подобающими подарками.

После совещания, советов, обмена мнениями было принято следующее решение. Сначала они отправятся в Самарканд, [рассчитывая на то], что правитель Самарканда, правители Ферганы и Ташкента, узнав о походе не имеющих себе равных хаканов, возможно, снимут осаду крепости Кеш и поспешат к своим землям и [Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], освободится от осады. В соответствии с этим его величество могущественный [Абдулла-хан] в том же месяце ша'бана [975 года] вместе с братьями и победоносным войском выступил против мятежников.

Месневи

Шах, подобный Искандару, обладающий войском,
[многочисленным], как звезды,
У которого трон — Плеяды, двор — небо,
Быстро тронул коня с решимостью воевать,
Одарил войско золотом и деньгами.
Он сел на коня с намерением отомстить [врагу],
[Выступил] с многочисленным войском, с неисчислимым
количеством людей.

Когда известная местность Хам-Рабат⁵⁷, подвластная Бухаре, стала лагерьем [могущественных], как небо, войск [Абдулла-хана], его величество созвал отряд храбрецов войска, отважных мужей-придворных. Начальником этого славного отряда он назначил храброго эмира, смелого героя Али-Мардан бахадур и послал [этот] отряд на разведку.

Месневи

Он послал на битву такой отряд,
Который поднял бы пыль в Оманском море⁵⁸,
Смелых храбрецов, покоряющих львов, опоясанных саблями,
Покорителей храбрецов, как черные локоны красавиц.
Отряд весь преисполнен гнева, он плавно движется,
[Держа коня], напоминающие ресницы красавиц.

Когда этот эмир [Али-Мардан] со всем остальным войском, прославленным храбростью, поднял победоносное знамя, он получил разрешение [от Абдулла-хана] выступить в поход и направился к врагам державы.

Со стороны врагов выступил большой отряд молодых и старых, умных и рассудительных людей, хорошо владеющих мечом и луком, числом около

четырехсот человек, таких, как Шах-Сайид оглан, Калкан-Кулак-бий и другие. [Они выступили], чтобы узнать о положении дел в счастливом войске [Абдулла-хана].

Месневи

Все гордые, быстрые, возбужденные,
Испытанные в боях, воинственные [храбрецы].

Два [враждебных] войска снялись со своих позиций и, двигаясь вперед в определенном порядке, неожиданно встретились в местности Джам, которая ^{134a} называется также Йам⁵⁹ и // подвластна Самарканду.

Ранним утром, когда властелин небесного простора — солнце — поднял расписанное золотом знамя, с двух сторон приблизились друг к другу храбрецы. Они построили правый и левый фланги и, высунув сильные руки из рукавов воинственности, поднялись на битву и борьбу. Опясавшись поясом мужества, взявшись смелой рукой за меч храбрости, они вцепились друг в друга, как злые осы. Они разом тронули коней для битвы, сражения и смешались друг с другом. От движения быстроногих коней, быстрых, как ветер, в воздухе появилось столько пыли, что она поднялась выше седьмого неба. Огонь битвы разгорелся так, что земля и время раскалились, как печь. Сверкание мечей, блеск копий доходили до вершины неба и до высшей точки Сатурна. Дрожали сердца, души убежали из тел.

В тот день Али-Мардан бахадур с отрядом смелых храбрецов сражался так, что об этом событии никак нельзя ни рассказать, ни описать [его] в письме, это надо было видеть воочию. Размах сражения, жесточенность их битвы дошли до того, что на ристалище битв и побоищ [словно] был расстелен разноцветный, пестрый ковер. [запачканный] кровью смелых воинов. Они так рубили друг друга мечом, пронзали копьем, что франкские кольчуги превратились в панцирь Давида⁶⁰, а стальные чешуйки кольчуг [рассыпались], напоминая Биктар Дербента⁶¹.

Месневи

Герои все скачут [на конях], с привязанными колчанами,
Вооруженные луками, подобными бровям красавиц,
Во время этого сражения при ударе [копьем] храбрецов
Разящая стрела раскрыла рот [от удивления].
В этом бою от быстрой стрелы из белого тополя
Знамя улодилось ветке розы с шипами.
От стрел, покрывающих кровью тела,
Из сотен глаз непроизвольно лились слезы.
Кольчуги мести стали багровыми от крови,
Как очи красавиц от вина цвета тюльпана.
От обилия потоков крови поле битвы превратилось в Джейхун,
[Словно] потонули в крови земля и небо.
На этом ристалище, [где] разрываются сердца,
У одного от стрел не стало надежды [на жизнь],
Другой упал от ран, проливает слезы, словно туча,
Его лекарь — смерть, его шербет — кровь (буке. «вода меча»).

Как ни старались враги осилить [Али-Мардана], но не смогли. Передают из уст в уста, что среди врагов не было ни одного человека, кто не нанес бы

удар копьем, смертоносным мечом. Сам [Али-Мардан] из-за блеска счастья могущественного [Абдулла-хана] и помощи милости господней при всех этих ударах [мечом] остался живым и невредимым. Таким образом, во вражеском войске не было никого, кто бы не получил раны от блестящих мечей, сверкающих копий его [воинов].

Словом, было время заката, когда противники разошлись.

Победоносные храбрецы // [Али-Мардана] захватили в плен несколько ¹³⁴⁶ человек из вражеского войска и с победой и торжеством возвратились в стан августейшего [Абдулла-хана]. Его величество [хан] оказал посланным [в поход] безграничные милости, наградил их бесчисленными дарами, отважного эмира Али-Мардана бахадура он отличил среди прочих [эмиров], повысил его в чине и должности. Он вызвал пленных и расспросил о состоянии дел у врага. Пленные сообщили, что, когда враги узнали о походе его величества могущественного [Абдулла-хана] и о том, что он созвал войска из Балха, Андхоя⁶² и Шибиргана, они посоветовались, посовещались и вынесли такое решение: отправить некоторых смелых султанов с благословенным войском на берег реки [Амударьи] с тем, чтобы это войско настигло у реки нанбов его величества неограниченного властелина [Абдулла-хана] и вытеснило их [оттуда]. Услышав эти слова, хакан земли и времени [Абдулла-хан] в этом месте немедленно поднял победоносные знамена и расположился лагерем в долине Касби для отражения нападения врагов, направившихся к [берегу] Амударьи.

С той стороны реки поспешил к великому и славному порогу [Абдулла-хана] правитель Балха Дин-Мухаммад-султан с победоносным войском, с войском, сопутствуемым божьей помощью. Он удостоился чести и счастья поцеловать руку справедливого, правосудного государя [Абдулла-хана] и занял место среди остальных братьев.

Прибыл также Дустим-султан, [по образу жизни] подобный дервишу, с войском Мианкаля и [его] предместий и присоединился к победоносному войску [Абдулла-хана]. С разных сторон одно за другим шагами старания и рвения непрерывно шли войска, состоящие из прославленных [мужей], волнующиеся, как бушующее море, и направлялись к войску августейшего [Абдулла-хана].

Месневи

Когда хакан, могущественный, как Джем,
Расположился в Касбийской степи,
Со всех сторон герои подняли крик,
Заволновались, как грозное море.
Они направились к месту сбора,
Пришли к шаху с целью отомстить [врагу].

Когда в назначенный срок с разных сторон [пришли] войска и собрались у подножия трона его величества [Абдулла-хана], счастливого, как Фаридун, [войска], определить количество которых не могли бы ни пальцы, ни прозорливость счетчика, его величество созвал всех великих султанов, величественных и почтенных эмиров. Заговорив языком, рассыпающим драгоценные камни [слов], жемчуга [фраз], он соизволил сказать: «Вот уже в течение долгого времени, многих дней эта толпа мятежников затевает смуты, подобно [злому духу] Биду⁶³, обнажает меч вражды против наших подданных. Что лучше предпринять?»

Все великие, славные султаны, победоносные царевичи и храбрые воины царского двора, [выражая] уверенность и преданность, стали на колени и вознесли благословение и хвалу [Абдулла-хану], изъявляя исключительную покорность и повиновение, они сказали: «Все, что будет приказано 135а и велено, // рабы твои исполнят».

Месневи

Все, что нам прикажешь, мы исполним,
 Поразим мечом сердце злого [врага],
 О нас останется память в мире,
 Знакомые с [этими] событиями запишут [все] в тетрадь.
 Много государей находится под твоим покровительством,
 Готовые охотно служить и покорные тебе.

Когда его величество [Абдулла-хан] увидел на их лицах признаки смелости, храбрости, мужества, он вознес безмерную хвалу, исключительную благодарность [Аллаху]. Он двинулся с этого места с [беспредельным] войском; о численности его крайне затруднится сказать неутомимый в объяснениях красноречивый оратор, и путешественник воображения не дойдет до его предела. Он приготовил обмундирование и орудия, привел в порядок средства вооружения и все необходимое для сражения и выступил.

Месневи

После совешания счастливый властелин
 Двинулся со славным войском,
 Он спешил отомстить [врагу],
 Повернул поводья для битвы,
 С конницей, с войском, [страшным], как Судный день,
 Направился он к злобному врагу.

Смотр славного войска по приказу могущественного [хана]

Когда его величество прославленный [Абдулла-хан] со всем этим войском, одетым в кольчуги, поднял победоносное знамя и направился в сторону врага, стель Каратикана⁶⁴ он сделал лагерем войска, [сильного], как небо. Правильное мнение [Абдулла-хана], являющееся передовым отрядом лучей сокровенности, зеркалом истинных тайн, и н с р а: Направило луч благосклонного внимания* на осмотр славного войска, коней, оружия и всего того, что необходимо для битвы и сражения. Согласно приказу, которому повинуются мир, победоносное войско, армия победы и торжества, закованная в железо, как жемчужина [в раковине, войны], опоясанные проливающимися кровью мечами, как Марс, пустили галопом быстроногих, горячих коней, [движущихся плавно], как вода по поверхности земли.

Месневи

Войско, ненсчислимое, как муравьи и саранча,
 Испытанные в битвах [бойцы], подобные Рустаму,
 Все как опьяненные трубящие слоны,
 С саблями в руках, похожими на бивни слона.

Таким образом [построилось] войско, не поддающееся исчислению, более многочисленное, чем капли дождя.

Месневи

Все одетые в кольчугу,
Закованные в железо, как жемчуг [в раковине],
Всадники в кольчугах, жаждущие мести [врагу],
Напоминают облако на вершине горы.

Отряд за отрядом, полк за полком они направились к назначенным местам так, что от движения их изнемогли все горы и степи.

Месневи

Когда приготовилось славное войско,
Полновластный шах, испытывая счастье, сел на коня,
Он быстро подготовился для нападения на врага,
Взял в руку золоченый жезл⁶⁵,
Он тронул боевого коня,
С большой быстротой проехал к правому крылу войска.

// К войску, где все бесстрашные, воинственные,

Во время битвы побеждающие леопарда,

Все держат в руках острый меч,

Чтобы сразить врага со всех сторон.

Все к этому шаху, дарящему страны света,

Подвели быстрых коней и стали на колени,

Все произнесли устами похвалы:

«Да будет мир навеки твоим,

Везде, куда бы ты ни направлялся дорогой справедливости,

Да будет наша жизнь жертвой на дороге шаха».

Этому отряду людей хакан просторов земли

Красивыми словами произнес хвалу.

После того как его величество могущественный [Абдулла-хан] осмотрел внимательным взором правое крыло войска, он повернул поводья решительности, в блаженстве и счастье, во всем величии и славе он направился к левому крылу войска. Он увидел войско, от блеска мечей которого бывает лучезарным солнце победы, среди тучи мечей которого сверкает молния победы.
М и с р а: Все подобные сверкающему небосводу.

Облаченные в кольчугу мести, [воины], подобные Марсу, вынули из ножен проливающие кровь мечи для битвы.

Месневи

Гордые всадники, все со щитами,
Все стремящиеся к битве, похожие на сонм гурий,
Львы, охотящиеся за душами, как очи красавиц,
Все коленосцы, все жаждущие битвы,
Храбрецы с заостренными мечами в руках,
Благодаря которым оживлен базар битв и сражений.

Выражая единодушие, единогласие, они исполнили церемониал преподнесения подобающих даров, достойных подарков [хану] и выказали исключительное повиновение и подчинение [ему]. Все с исключительной искренностью и любовью, с полной верой произнесли:

Месневи

Все приложились лицом к земле,
 Все раскрыли уста, чтобы вознести молитву,
 Они воздали хвалу шаханшаху,
 Великому шаханшаху, могущественному, как Джам:
 «Да будет мир всегда [согласовываться] с твоими желаниями
 Да будет небо [твоим] слугой, звезда — твоим гулямом,
 Да будут у нас повсюду тысячи голов и душ,
 [Чтобы] принести [их] в жертву под подковы коня государя!»
 Шаханшах увеличил почет им,
 Очень похвалил и быстро отошел.

После того как [Абдулла-хан] осмотрел левое крыло войска, он направил свое овеянное победой знамя к победоносному войску [своего] брата Ибадулла-султана, подобного Джамшиду. Он увидел войско, от смелости которого [во время] нападения разлилась желчь у Венеры и Юпитера, а победоносный наездник войны — солнце — от крайнего смущения, беспредельного страха задрожал так, как его отражение в воде. [Воины стояли], выстроив ряды, подняв знамя победы и торжества.

Месневи

Войско величественное и суровое, как море,
 Выстроило ряды, подобные горе Эльбурз¹³⁶,
 [В нем] все одетые в кольчуги,
 Все как крокодилы железного моря.
 Отряд, [в котором] все гордые, жаждущие мести врагу,
 // По твердости и стойкости подобные железу.
 Все до единого испытывают злость и гнев [к врагу],
 [Все] насуплены от негодования.

Когда полумесяц знамени, являющегося прибежищем мира, поддерживаемый божьей помощью и безграничной [его] поддержкой, бросил тень внимания на голову [Ибадулла]-султана, подобного Искандару, счастливый шахзаде [Ибадулла-султан] поспешил исполнить долг служения, выражения единодушия и преданности [Абдулла-хану]. После того как он выразил знаки повиновения, верноподданнические чувства [хану], он, заговорив языком, рассылающим жемчуга [слов], драгоценные камни [выражений], начал возносить молитвы и восхваления.

Месневи

Он помолился за государя эпохи:
 «Да будет небо всегда покорно тебе,
 Да [повинуются] твоей воле небо и судьба,

Да будет стражем твоей жизни ангел!»
 Эти слова обрадовали счастливого шаха,
 Он сильно похвалил его (т. е. султана) и ушел.

После того как победоносный хакан [Абдулла-хан], поддерживаемый божьим покровительством и помощью, ушел оттуда, он вместе с бесчисленным войском направил повода к войску прославленного султана Дустим-султана.

Стихи

Мир подвластен [ему], небо — раб, ангел — молещик,
 [У него] надежда верная, власть сильная, счастье молодое,
 Победы — справа, удачи — слева,
 Небо — ведущий [его] коня, судьба повинуется его поводам.

Он увидел [великолепное] войско. С тех пор как Джамшид-солнце поднимает вышитое золотом знамя до вершины зубцов твердыни голубого неба, такое храброе войско еще не превращало просторы земли в ристалище.

Стихи

Все лучники, стрелки, испытанные в боях,
 Все военачальники, похоряющие крепости, жаждущие мести [врагу],
 Могушественные, как рок, сильные, как судьба, которым небо —
помощник,
 По отношению к которым победа — слуга, божья помощь — товарищ,
счастье — друг.

Добронравный царевич [Дустим-султан] сошел с коня, подобного небу, согласно обычаю удждамиш⁶⁷ подвел коня, преклонил колени учтивости на землю искренности, раскрыв уста для молитвы [за хана] и восхваления [его], он доложил следующее:

Месневи

«О благочестивый, правосудный шах, достоинством Джам,
 Да не лишится тебя престол и [царский] перстень,
 Да осуществляются все твои дела согласно желанию,
 Куда бы ты ни отправился, да будет всюду [открыт] путь!
 Если на нас обрушатся стрелы и мечи,
 Мы никогда не пожалеем жизни за тебя».
 Когда блаженный, могущественный хакан
 Услышал этот рассказ от того славного [султана],
 [Он, хан] -миродержец, поблагодарил его,
 Сильно восхвалил и быстро ушел.

Затем полумесяц палатки [Абдулла-хана], возвышающийся до неба, бросил высокую тень на воинственное войско Дин-Мухаммад-султана, [войско], яростное, как леопард, смелое, как лев. Он увидел войско, у [яинов] которого острие мечей напоминало подмигивание китайских красавиц,

1366 свернутые арканы // напоминали локоны китайских красавиц. Оно было снаряжено и выстроено для битвы, [воины] с мечами в руках [были] готовы жертвовать собой.

М е с н е в и

Все подобные льву, все разгоряченные,
Мстительные леопарды, внушающие страх,
Они неисчислимы, как ресницы красавиц,
Все меченосцы, все вооружены саблями.

Когда его величество счастливый [Абдулла-хан] обратил свой внимательный взор на хорошо организованное, победоносное войско, многочисленную рать [Дин-Мухаммад-султана], царевич — защитник веры, выразив покорность и повиновение [хану], преподнес [ему] достойные дары, исполнил [надлежащую] церемонию, с исключительной чистосердечностью обратил [к хану] лицо, выражающее искренность, для чтения молитвы.

М е с н е в и

«О счастливый шах, могущественный, как небо,
Который достоин трона, достоин престола,
Благодаря тебе стал благоденствующим престол власти и веры,
Благодаря тебе возшла звезда счастья для мира.
Достоинство твое не от короны,
Ибо благодаря тебе прославлена [сама] корона.
Да будет место твое выше солнца,
Да будет твоим другом на пиру Венеры!
Да будет вращаться небо вокруг твоего порога,
Да будет твоим нижайшим стражем Сатурн!
Да будет тебе сопутствовать счастье и благоденствие,
Да будет [у тебя] превосходство над врагом!
Мы душой рабы при твоём дворе,
Гулямы⁶⁸, готовые служить.
Если ты пожелаешь, мы погоним яростных коней,
Не думая о жизни, жертвуем собой».
Могущественный [хан] произнес ему сотни похвал
И, радостный, оттуда погнал коня.

После этого хакан, подобный Искандару, [Абдулла-хан] ушел [оттуда] и конь его [точно] осыпал дорогу амброй, [птица] Хумай благословенного знамени от исключительного счастья и могущества [хана] распростерла крылья величия и славы над войском Узбек-султана, который стоял в центре армии. [Абдулла-хан] увидел людей, которые во время нападения [вызывали] ревность у небосвода, по счету превышали число звезд.

Д в у с т и ш н е

[Войско], нападающее {быстро}, как ветер, отражающее нападение
[стойко], как гора,
Клич которого подобен грому, разящее мечом, как молния.

Вооруженные, выстроенные, держащие в сильных руках лук отмищения, они стояли готовые к битве и сражению. Упомянутый [Узбек]-султан исполнил все, что полагалось по церемониалу [встречи хана]. М и с р а: Такому славному такое и подобает.

Таким же образом подошли прославленные эмиры, могущественные сыновья эмиров, как, например, Низам ад-дин Джан-Али-бий найман, Мингли-бий кушчи, Назар-бий найман, Таныш-бий джалаир, Джангельди-бий утарчи, Тардики-хан кушчи и другие; каждый из них превосходил храбрецов эпохи, стоял на ристалище верности и искренности по отношению к этому роду, который является прибежищем для жителей мира. [роду]. // который 137а да осыяет головы людей, пока вращается мир. Они персвятили талию души поясом единодушия с ним (ханом).

Его светлость высокодостойный Кулбаба кукельташ, который благодаря исключительным уместным способностям⁶⁹ достиг высоких степеней совершенства и сочетает в себе такие достоинства, как мужество, храбрость, рассудительность, красноречие, а также могущественный эмир Валиджанмирза джалаир, Али-Мардан бахадур и другие столпы государства, остальные сановники его величества [Абдулла-хана], великие и славные военачальники — будет многословно, если перечислить их [всех] по именам, — каждый из них заботливо построил и оснастил свой туман⁷⁰, выстроил ряды своих вооруженных и оснащенных войск и встал на свое место. К какому бы войску ни подходил ханан, подобный Дарию [Абдулла-хан], [ему тут же] эмиры подводили коня и становились на колени. Со своей стороны его величество [хан] осыятил всех царскими дарами и милостями, повысил их почетные и служебные звания, обещал исполнить их [желания]. В тот день с самого раннего утра, когда на ристалище небосвода показался победоносный наездник войны — солнце, и до вечера продолжался смотр столь [огромного] войска, пока султан, обладающий полчищем звезд, — [солнце] — не воспрепятствовал осмотру войск [света].

Когда по всем правилам выстроилось войско, победоносная армия, последовал приказ благословенного [Абдулла-хана], чтобы грохот барабанов, [звуки] труб и литавр вознесли до макушки Сатурна, до зенита небосвода, чтобы смелые храбрецы, отважные воины громким криком потрясли небесную сферу. Согласно этому [приказу] грохот военных барабанов, звуки боевых труб оглушили небосвод. Ржание коней, крики храбрецов и клич воинов вызвали землетрясение в горах и смятение в войске столь [сильное], что от грохота барабанов, звуков труб и крика отважных воинов, от [их] славословия и прославления бога много людей, молодых и старых, упали с седла на землю и, охваченные ужасом, испустили дух, [тем самым] опустошив тело. В числе их был и его святейшество [один из] шейхов [последователей] того, чья могила обильна светом, того, кто шел по ступеням тариката, повелителя повелителей хакиката, полюса правоверных, помощия исламу и мусульманам, путеводителя идущих по пути истины, руководителя хаджей, избранника всемогущего господя, то есть ходжи Абд ал-Халика Гидждувани, да осыятт Аллах великий тайну его! От крика, [поднятого] страшным войском, что напоминал шум над степью в судный день, его охватил страх и ужас. Он заболел и в те же дни покинул мир.

Словом, после того как крик // храбрецов и [шум их] наступления 137б вызвал смятение в чаше вращающегося небосвода, его величество [Абдулла-хан] направился к вратам державы и поднял знамя, овеянное победой. [Сама] судьба удивилась величию могущественного [государя] эпохи [Абдулла-хана], силе войска [хана], повелевающего, как Искандар, много-

численности [его] огромного войска. Для обитателей мира подтвердилась правильность [следующих] стихов:

Оты, у которого военачальник войска — победа, авангард —
божья помощь,
 Поистине о численности твоего войска хорошо знает
[только бог].

*Встреча его величества могущественного [Абдулла-хана] с врагами,
 их бегство и неминуемое событие [— смерть Хусрав]-султана*

Его величество [Абдулла-хан], величественный, как Искандар, наделил бесчисленными дарами своих сановников и других [мужей] из войска, могущественных, как Марс, сильных, как Сатурн, осыпал их царскими подарками, увеличением царских милостей, повысил их в должностях. Затем он построил правое крыло, левое крыло, центр войска, фланг, организовал аррьергард, [устроил] засаду и направился на врагов. Он отправил дружественное письмо Хусрав-султану, подобному Хосрову [Ануширвану], сообщив о своем выступлении, о [своем] дружественном войске.

Месневи

Хакан, могущественный, как небо, в золотой шапке,
 Как только освободился от [забот] о смотре войска,
 На следующий день для битвы
 Он построил два крыла: правое и левое.
 Он снарядил для сражения такое войско,
 [В котором] все нападают подобно тигру, льву и леопарду.
 Сражаются как львы, убивающие людей.
 Смелые, сильные телом, разбивающие ряды [вражеских] войск.
 Выступил шах против врагов
 С конницей из львов в железных шапках — [шлемах].

Когда Яанги-Базар⁷¹ украсился благодаря блеску расположившегося лагерем победоносного войска [Абдулла-хана], в этой местности [услышали], что произошел удивительный случай, случилось необыкновенное событие. Из Шахрисябза прибыл человек и сообщил о неминуемом событии — [смерти] Хусрав-султана, подобного Хосрову [Ануширвану]. Это произошло следующим образом.

После того как его величество могущественный [Абдулла-хан] снялся с лагеря в степи Касби, он направился к врагам, сел на коня могущества и величия и повернул поводья [в сторону врагов]. Проходя ежедневно около одного фарсаха пути, он двигался шагами старания и усердия. Всегда, когда случалось победоносному войску останавливаться, издавался действующий, как рок, приказ, чтобы вокруг лагеря августейшего [Абдулла-хана] рыли рвы и из арб, поставленных целью одна возле другой, делали нечто вроде стены. Таким образом двухдневный путь был пройден за целую неделю. Поскольку враги не знали о распоряжении хакана, подобного Искандару, они по недостатку рассудительности подумали: «Не появился ли у его величества страх, ужас [перед нами], не лишился ли он сил и возможностей // продвигаться дальше?» Поэтому они стали смелыми, вследствие заблуждения рас-

храбрились и подняли знамя для захвата города [Шахрисябза]. Они ввели в заблуждение толпу людей, находящихся внутри [крепости], которые были главарями в деле [организации] мятежа. Они распорядились: «Как только мы снаружи подступим к подножью крепости, вам нужно вступить на путь единодушия и на стезю согласия [с нами], чтобы наши люди смогли легко взобраться на башни и стены крепости».

Месневи

Ночь подобна дракону — бедствию мира,
В той ночи скрыто двести дней судного дня,
В ту темную ночь звезды перед глазами
Темнее, чем родинки на лицах красавиц.

После этого многочисленное войско, бесчисленная армия простерли руки смелости, полк за полком, отряд за отрядом, подняв чапары, держа перед собой щиты, с разных сторон направились к крепости. [Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], укрепил подступы к крепости, [ее] башни и стены и простер руки сражения для отпора. Показывая образцы храбрости и смелости, он вступил в бой с врагами.

Стихи

От большого шума содрогнулись горы,
От сильного страха опечалилось небо,
Языки богатырей заплетаются, подобно локонам красавиц,
Рты мужей сухие, как глаза низких людей.

Вдруг группа лицемеров внутри крепости, которая была в союзе с врагами, направила [на помощь последним] несметную толпу, несчетное множество людей. Они повели наступление, звуки трубы вознесли до зенита врашающегося неба, до вершины солнца.

Как только [Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], узнал об этом, он тотчас же поспешил отразить нападение противника вместе с отрядом славных эмиров, храбрых воинов копыеносцев и меченосцев, таких, как Кучак оглан, Мирим оглан, Аллах-Иар оглан, Баки хаджи, Шахим-Иаргак, Ширафган-мирза, Аллах-Кули бахадур мангыт, Турди Лаванде мангыт и другие. Поражая стрелой, пробивающей гранит, пронзая сверкающим копьем, он выбил врагов из крепости и низверг их с высоты крепости к подножию вала. Войско врагов вновь все сразу направилось к крепости, подобно толпе чертей оно устремилось [вперед], чтобы занять позицию наверху, оно простерло руки смелости и начало взбираться на вал и стены крепости. Как мужественно ни сражались жители крепости, как храбро ни бились, пользы не было. Наконец, окончательно отчаявшись, группа преданных слуг счастливого [Хусрав]-султана, такие, как Кучак оглан, Мухаммад-бий кушчи, Шах-Мухаммад-мирза мангыт, Шахим кукельташ Бухари, Ай-Тимур бахадур, Турди аталык и другие, // взяли поводья коня султана и стремительно [386] вышли из городских ворот Термез⁷². Подняв мечи мшеница, конья, [подобные] дракону, они простерли руки величия и могущества в сторону врагов. В то время, когда храбрецы обеих сторон воевали друг с другом, в местности Ду-аба⁷³ вдруг увяз в глине конь [Хусрав]-султана. Упомянутые храбрецы,

в особенности его светлость Кучак оглан, смертоносными стрелами из белого тополя отражали нападение несчастных врагов до тех пор, пока [Хусрав]-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], не сел верхом на своего коня. Несмотря на то что рука и лицо [этого] оглана были поранены в нескольких местах, он не выступил из рук могущества лук отщипания и, пуская стрелы вместе с его высочеством [Хусрав]-султаном, держал врагов в отдалении. Когда султан дошел до могилы Ходжи Кутейба¹³⁹, конь его сильно ослаб, как ни старался султан, он не смог [заставить коня] двигаться. Наконец, Уташ кущи подвел султану своего коня, чтобы тот сел на него верхом. Не успел [султан] проехать небольшое расстояние, как конь оглана выбился из сил и сдох. Хотя в то время при его высочестве султане было лишь ограниченное число людей, его высочество, сражаясь с врагами, продвигался [дальше]. Поскольку счастье его нашло завершение, жизнь, предначертанная богом, пришла к концу, эти старания [его] были совершенно бесполезны. Войско врагов окружило его высочество и по воле судьбы когтями ловкости захватило в плен. [Враги] привели его, связанного, к своему султану Баба-султану и тотчас же убили этого повелителя, подобного Юпитеру.

Месневи

У неба стало привычкой срубать головы,
Не следует противиться судьбе.

Да, на горизонте событий не восходило такое солнце счастья, которое бы не закатилось. На просторах явлений не возносилось до неба такое здание величия, которое не разрушалось бы от землетрясения в тленном мире. Не вырастал еще такой человек со станом, подобным кипарису, в цветнике бренности, которого не свалил бы ураган событий на землю гибели. Не рос еще такой зеленый саженец в цветнике жизни, корни которого не срубила бы рука смерти топором гибели.

Месневи

В цветнике мира не росло такого дерева,
Которое осталось бы невредимым от жестокости дровосека.

Словом, несчастная, жестокая толпа [врагов, совершая] это ужасное дело, осмелилась думать, что, как только хакан, освещающий мир, [Абдулла-хан] узнает об этом страшном событии, сановников его государства сразу охватит ужас и [хан], повернув поводья назад, поспешит в столицу. // По неведальности они совершили такое необыкновенное дело. Они не задумались над тем, что этот случай не повлечет за собой поражения его величества [Абдулла-хана]; хотя в саду державы осыпалась одна роза, в чаще жизни сломалась одна ветка на дереве султанской власти, однако сад [этого] благословенного рода украшен освежающей особой его величества [Абдулла-хана], [сад], являющийся предметом зависти райского сада.

Стих из поэмы

Хотя осыпалась одна роза, да будет жить цветник,
Хотя закатилась одна звезда, да будет непоколебимо небо!

Они не ведали, что слуги его величества [Абдулла-хана] под счастливым предзнаменованием языком смертоносного меча очень скоро доведут до слуха их (т. е. врагов) возглас: «... и узнают угнетатели, каким поворотом они обернутся!»⁷⁵, а также глас: «О да, поистине, партия сатаны, они — потерпевшие убыток!»⁷⁶, что ураганом нападения они повалят дерево их жизни на землю унижения в лужайке вражды так, как и ожидается благодаря помощи судьбы.

Что касается его величества [Абдулла-хана], то, узнав о том, что произошел этот горестный случай, он сделал своим каба халат терпения, согласно обстоятельству напевно произнес эти слова:

Стих из поэмы

Кому я расскажу о том, что на сердце, если у меня не стало
друга, [чтобы посвятить в свои] тайны,
Я не нахожу средства избавления [от горя], оттого что не стало
у меня близкого друга.

Полчища горя и печали обрушились на его благословенное сердце, ополчения заботы и смятения завладели его лучезарными мыслями, в полном одиночестве он обнаруживал исключительную беспомощность, крайнее нетерпение, но не видел пользы [в том, чтобы] открыто показать горе, которое он таил в глубине сердца⁷⁷ и в душе.

Стих из поэмы

Опечаленный муж должен смеяться,
Однако невероятно, чтобы было много таких мужей.

После того как произошло это горестное событие, могущественные эмиры [Абдулла-хана], такие, как эмир Джан-Али, эмир Мингли, эмир Назар, Джангельди-бий, Тардика-хан, Таныш-бий и другие столпы государства, и сановники его величества, как, например, Кулбаба кукельтап, Мирза Валиджан, собрались у подножия трона, достойного халифа, государя — покорителя мира.

Эмир Джан-Али, заговорив красноречиво, достиг совершенства [в красноречии], сказав: «Да не останется тайным для лучезарных мыслей, для чудодейственного сердца его величества, что писец тугры⁷⁸ вечности, согласно [изречению]: „Всякая душа вкушает смерть“⁷⁹, книгу жизни ни одного человека не писал пером вечности. Художник, рисующий тварей на страницах возможностей, изобразил картины жизни только согласно выражению: „Всякая вещь гибнет, кроме Его лика“⁸⁰.

Двустигийе

Все, что существует, тленно; в мире нет постоянства,
Вечность есть лишь удел бога.

// Портной мастерской древности никому не шил одежды без узора 1396 „уничтожение“, в палате судьбы фарраш не зажигал еще такой красивой свечи, которая не погасла бы от сильного ветра бедствия.

Кыт'а

С тех пор как небо стало архитектором этого мира,
В саду жизни никто не находил ни одной розы радости
без шипов, причиняющих боль.

На лужайке эпохи, в цветнике жизни
Никто не видел раннюю весну, которая [затем]
не смешилась бы осенним ветром.

От этой раны нет другого бальзама, кроме терпения, от этой болезни нет другого лекарства, кроме неизбежной терпеливости.

Двустышие

Необходимо терпение, ибо от этой боли сердца
Нет лекарства, кроме терпения.

Месневи

Если мир заключил его в деревянные оковы,
Да не будет причинен ущерб державе хана,
Помощь державе — шах, которому да будет благословение,
От его славы получают свет очи ее (т. е. державы),
Прибежище державы Абдулла — такой государь,
Подобного ему не было другого прибежища державы.
Подножие его высокого трона — звезда,
Подковы его коня являются для неба местом поцелуя.
Да будет он навеки шахом мира,
Пусть достигнет он цели во всем, что он пожелает в мире!

Следовательно, представляется правильным и удобным спрятать нам руки довольства в подол судьбы, в данном случае терпеливо облачиться в халат терпеливости и неизбежности и без промедления выступить походом на врагов державы и проявить старание в истреблении их». На основании этих [слов] его величество [Абдулла-хан], могущественный, как Искандар, сделал бальзамом для этой раны всеяющее радость указание [в Коране]: «...и обрадуй терпеливых»¹¹. Он начал налаживать дела армии и приводить в порядок все необходимое для победоносного войска. В этой местности он поднял победоносные знамена, чтобы отразить нападение несчастных врагов.

Месневи

Выступил шах, обладающий войском, [многочисленным],
как звезды,

Со знаменами и барабанами против врага,
От [поступи] войска храбрецов, полных гнева
и [жажды] мести,

Заколебалась, пришла в движение земля.
Двинулись величественные герои,
[Словно] тронулась с места гора Эльбурз,
Вознеслись в небо знамена мести,
Направились к этой крепости с железными зубцами.

Копья так высоко подняли наконечники в небо,
 Что они причесывали челку луны и солнца.
 Загрохотал барабан, застонала труба так,
 Что закружился голубой купол [неба].

После того как его величество [Абдулла-хан], славный, как Искандар, в полной форме и [полном] порядке выступил [в поход] и прошел Пул-и Мирза⁸², передовые отряды [враждующих] сторон увидели друг друга. Его величество могущественный [Абдулла-хан] благодаря силе счастья от вечного [бога], божественной помощи своей благословенной особой понял, как приготовить [к битве] победоносное войско — прибежище победы и выстроить, оснастить победоносную рать. Поэтому последовал приказ, которому повинуются [весь] мир, чтобы войско, [могущественное], как небо, с головы до ног облачилось в латы, // чтобы все надели кольчуги и железные доспехи^{140a} и в полном вооружении проявили усердие в истреблении врага. Согласно приказу испытанное в боях храброе и смелое войско, сокрушающее крепости, облаченное в кольчуги мшеница, со шлемами усердия на голове, вооружилось и оснастилось так, что с тех пор, как владыка звезд — [солнце] — вращается на четвертом небе, [он не видел] такого войска, подобного Марсу. Ми с ра: Не видело еще [такого] око вращающегося неба, око старца-мира.

Месневи

Заволновалось войско отряд за отрядом,
 Как бушующее море, когда [оно] волнуется.

Его величество могущественный [Абдулла-хан], украсив правое крыло войска [своим] счастливым братом Ибадулла-султаном, поднял знамя величия. В его свите он оставил большой отряд воинственных мужей и смелых бойцов.

Месневи

Все воинственные, все копыеносцы,
 Возбужденные в бою, словно львы,
 Войско, бушующее в сражении, как море,
 Все заострили когти для битвы.

Он сильно укрепил это [крыло], окружив его всадниками ристалища храбрости, храбрцами поля битвы.

Месневи

Гордые герои, поражающие мечом,
 Победоносные, испытанные в боях,
 Воинственные всадники, смелые мужи,
 Которые поднимают пыль огнем меча.

Левое крыло войска [хан] украсил своим братом, по образу жизни похожим на дервиша, Дустим-султаном. Он выбрал группу храбрецов, подобных львам, воннов, стремящихся отомстить [врагу], блеск мечей кото-

рых увеличивал огонь [страха] в сердце неприятеля, и присоединил их к благословенной свите его (т. е. Дустим-султана).

Месневи

Войско, нападающее быстро, стремительно,
[В котором] вооруженные, воинственные храбрецы.

Центр войска, [построенного] согласно правилам Чингиз-хана, осветился светом счастья Узбек-султана, подобного Рустаму. Отряд всадников эпохи мстителей в день битвы, которые огнем копий, пламенем смертоносной стрелы сжигают мозг Сатурна, встал под победоносным знаменем его (т. е. Узбек-султана).

Месневи

Он встал в центре войска,
Поднял в небо знамя смелости,
Вокруг него всадники сабленосцы,
Все стрелки из лука, подобные очам возлюбленной.

Сам [Абдулла-хан] благословенной особой в стороне организовал другое крыло. Он выстроил [здесь] великолепное войско из огромного числа людей и встал, как Искандарова стена.

Стихи

Все смелые, испытанные в боях сабленосцы,
Искусные, покоряющие страны копыеносцы,
1406 // Войско, [численностью], как звезды, величественное,
как Сатурн, великолепное, как небо.
Могущественное, как рок, сильное, как судьба,
[величественное], как небо.

На правый фланг [хан] определил отряд смелых всадников, отважных храбрецов, с тем чтобы в разгар пламени битвы, огня сражения, если возникнет необходимость, эти воинственные, отважные мужи и храбрецы были бы готовы к бою и сражению.

Стихи

Все вставшие грудью перед мечом, как щиты,
Все одетые в железо, подобные блеску меча.

В авангард [хан] назначил великого и могущественного султана Дин-Мухаммад-султана вместе с другими военачальниками. Отряды отважных храбрецов, стремительных, как тигры, смелых [воинов] он определил под сень его знамен.

Итак, эмиры правого и левого флангов, вооруженные и облаченные в кольчуги сражения, выстроили ряды и, обратив свои отважные лица на борьбу с врагами державы, приготовились к битве.

Месневи

Он построил такое неисчислимое войско,
 Что от этого побледнел лик солнца,
 По приказу шаха, у которого пояс, словно Плеяды,
 Поднялись высокие знамена.
 Загремела труба, как трубный глас⁸³ в день воскресения
 из мертвых,

Двинулось с места войско, [словно] сто гор.
 От пыли, [поднятой] войском, и грохота барабана
 Взволновался голубой купол неба.
 Двери неба затянуты завесой пыли,
 Для мира закрылись двери благополучия.

Грохот барабанов донесся до купола голубого небосвода, звуки труб и лятавр долетели до вращающегося неба, и их услышали уши Сатурна. Ржание быстроногих коней похитило сердце свирепого льва и опьяненного слона. Возгласы воинов, прославляющих [Аллаха], величие воинов-всадников увеличили страх и ужас в сердцах врагов. Прежде чем смелые воины, захватывающие в плен врагов, покоряющие крепости, победоносные, испытанные храбрецы [Абдулла-хана] зажгли огонь битвы и сражения, страх, ужас, беспредельная боязнь так овладели этими величественными, сильными войсками [противника], что они без промедления оставили крепость Шах-рисябз Факир-султану Хисари и, покинув стоянку высокомерия, [поле] битвы, обратились в бегство. От крайнего смятения, спешки, сильного страха и волнения в растерянности не отличали поводья от стремени, холмы от равнин. Подобно тому как слабая птица в страхе летит прочь от орла, от белого сокола, от морской бури или как слабые звери убегают в страхе от разъяренного льва, от тигра Байана, так и они обратились в бегство.

Месневи

Когда шах, по отношению к которому небо —
 гулям, направился
 К врагам для отмщения,
 [При виде] этого величественного [войска] бежали
 ряды вражеских войск,

// [Словно] настал день Страшного суда
 и разрушились⁸⁴ горы,

Да, когда выходит [на охоту] леопард,
 Покидают гору дичь и горный козел,
 Когда обнажает острый меч султан звезд — [солнце],
 Полчища звезд обращаются в бегство,
 Когда выходит на охоту белый сокол,
 Он истребляет стаю голубей.

Победоносное войско [хана] захватило в плен некоторых людей из этой спесивой толпы, из несчастного, потерпевшего поражение войска. [Их] привели к подножию трона, достойного халифа, и освободили сердца от забот о них.

В это время сообщили его величеству [Абдулла-хану], могущественному, как Искандар, что враги, ушедшие от страха перед победоносным

войском [хана] с поля битвы, вознамерились совершить набег на Мианкаль и устремились в ту сторону. Услышав об этом, могущественный хакан [Абдулла-хан] сразу же велел Узбек-султану отправиться из степи Несефа⁴⁵ в славную благословенную столицу [Бухару]. Остальное войско он присоединил [к своему] августейшему войску и, подняв знамя величия и счастья, отправился в Мианкаль.

Когда враги узнали о преследовании их победоносными войсками [Абдулла-хана], они при всем своем величии и великолепии немедленно избрали путь отступления и устремились в долину бегства.

После бегства врагов державы зодчий высоких помыслов его величества [Абдулла-хана] распределил между эмирами Балха [участки] крепости Дабусия⁴⁶ с целью восстановления. Как только закончилась [эта работа, хан] направился в Бухару.

В честь Дин-Мухаммад-султана и других сородичей [хан] устроил царский пир, пиршество, как у Кай-Хосрова⁴⁷. Одарив [их] золотыми поясами, почетными халатами и всем, что подобает и является украшением государей, он проводил каждого из них в стольный город [их] страны, в родные земли величия и славы.

М е с н е в и

Он устроил пир, напоминающий райский сад,
От смеси амбры и мускуса земля стала [словно]
смешанной с мускусом,

На этом пиру великий шах,
Радостный государь, величественный, как Джам,
Проявив дружелюбие, одарил каждого сородича
Почетным халатом и золотым поясом,
Перед лицом каждого он раскрыл двери милости,
С исключительной благосклонностью он отпустил [их].

Ла. 127б

// Рассказ о счастливом рождении благословенного царевича
Абу-л-Фатх Абд ал-Му'мин-султана, да будет долгой его жизнь!⁴⁸

Когда Баба с прочими врагами прибыл в окрестности Шахрисябза и окружил покойного, прощенного [богом] Хусрав-султана, его величество могущественный [Абдулла-хан] со всеми братьями выступил из столицы государства и пошел воевать с врагами, чтобы отразить их. [В это время] для его величества вдруг взошла звезда желанной цели на горизонте божьей помощи, с места проявления безграничной помощи [господней] взошла звезда счастья следующим образом.

Ла. 128а

В ночь на пятницу 16-го [числа] почитаемого месяца раджаба 975 года в шкатулке султанской власти и счастья его величества могущественного [Абдулла-хана] прибавился блестящий жемчуг; // на горизонте счастья и власти, такой, как у халифа, взошла яркая звезда, сверкающая, как солнце. Нет, [это было] солнце, которое с апогея могущества в зодиаке величия и славы осветило лик положения дел [различных] слоев людей так, что озарило очи тех, кто поднимается по ступеням покорения стран. Из сокровищ небытия во дворец в саду бытия вступил такой счастливец, который осенил милостью и щедростью головы [различных] слоев людей.

Месневи

По милости предвечного бога
 В нити перлов прибавилась [еще] одна жемчужина,
 Появился [на свет] удивительный счастливец,
 По красоте — незаходящее солнце.
 Существование его озаряет светом око надежд,
 Появление его [на свет] — залог вечного счастья.

Оттого что показался лик этого дитяти, восхваленного впоследствии, солнце со светлым сердцем покрыло темнотой ночи очи нижних [слоев] небосвода, словно сурьмой, покрасив в [черный цвет] чарующий его лик цвета индиго, с помощью смеси амбры и мускуса оно сделало благоухающим подол гиацинта. От исключительного удовольствия и радости небосвод высунул руку, рассыпающую перлы, из рукава утра и рассыпал много золота и серебра, рассвет выставил в виде подарка чистое магрибское золото солнца.

Стихи

Как только утро раскрыло уста, [чтобы сообщить] эту приятную,
 радостную весть,
 Небо наполнило его уста золотом солнца.

Звуки, доносящие приятную весть, наполнили опрокинутую чашу неба. Приятная, благая весть донеслась до слуха времени. Благословенное рождение этого августейшего [царевича] произошло в то время, когда благотворное влияние звезд на небесах ищет дружбы с ним, в тот час, когда средства [достижения] удачи и успеха [сами] цепляются за него. Лучи счастливой особы его высочества, который является отпрыском правящей династии, осветили страну мрака.

Стихи

В небе благородства возшла яркая звезда,
 С умом, [светлым], как солнце, лицом, как у Венеры, помыслами,
 как у Юпитера.

На благословенном челе его было явственно видно сияние лучей власти и счастья, блеск красоты райской красавицы. Признаки величия и могущества были очевидны и ясны на его светлом челе, подобно сиянию солнца в зените.

Месневи

В алогее султанской власти возшла луна — шах,
 Подобного которому не видело око власти,
 В шкатулке власти, такой, как у халифа, появился жемчуг,
 Стало больше света в стране мрака,
 В букете державы раскрылся бутон,
 В саду величия появился кипарис.

[Он родился] в тот час, когда Юпитер желает ему счастья, от любви к нему Венера-музыкант выводит звуки, выражающие страсть, на высоте седьмого неба Сатурн считает за счастье сблизиться с ним, Меркурий, возвеличивая Солнце, серебряными чернилами Луны, золотым пером метеоров, с помощью белизны утренней зари, киновари вечерней зари составил гороскоп на страницах небес, [чтобы определить] счастливую звезду августейшего [царевича]. Солнце и Луна, [согласно стиху]: «Они ликуют о милости от Аллаха»⁸⁹, сообщили друг другу приятную весть, [и эти] звуки донеслись до небесных дворцов, до чертога Сатурна.

Стихи

Па. 1286

// Еще в колыбели дед его рассказывал о счастье,
Признаки благородства явственны и очевидны [в нем].
Когда ты видишь, как увеличивается новый месяц,
Ты представляешь, каким ярким он будет, когда станет
полной луной⁹⁰.

У его величества [Абдулла-хана] от появления [на свет сына] — света очей власти, такой, как у халифа, увеличился блеск счастья. [Хана] охватила настоящая радость по случаю получения приятного известия о появлении этого жемчуга в шкатулке державы, и [появилась] надежда. Благодаря ручью величия и славы пропитался влагой и зазеленел саженец счастья [хана], от дождя надежд зазеленел и зацвел цветник желанной цели. В благодарность [богу] за этот великий дар, за этот величайший подарок [хан] раскрыл ладонь, щедрую, как море, для раздачи милостыни, для оказания милости и благотворительности. Он одарил всех: великих и благородных, улемов страны и окрани [ее], великих и малых, юношей и старцев.

Месневи

Если дитя стало достойным благодаря уму,
Добрый нрав его бывает приятным.

После того как враги, не будучи в состоянии выдержать натиск [войск] его величества [Абдулла-хана], обратились в бегство, его величество повернул поводья возвращения в столицу, в центр величия и славы. По случаю того, что [хан] обрел божью милость [в виде сына], блаженный лик которого поистине был первым лунным днем власти, жемчужиной, [предвещающей] наступление зари победы и [божьей] помощи, он устроил царский праздник, царский пир, он поднял голову радости и ликования до апогея веселья и восторга. Облако его руки, рассылающее перлы, раскрыло казну сокровищ и драгоценных камней.

Месневи

Он устроил царский пир,
Раскрыл двери сокровищницы золота и серебра,
В благодарность [богу] за этот великий дар
Он раздал нищим много серебра,
Он воздал благодарность [богу]
За то, что [бог] наделил плодами дерево его упований.

Дарам, раздаваемыми всем, он обрадовал и осчастливил всех людей. Своими многочисленными дарами, оказав исключительную милость, он обогатил и сделал довольными [различные] слои населения. Он вызвал толкователей дней рождения, предсказателей по звездам, астрологов и приказал, чтобы они ясным умом, с исключительной проницательностью установили, [счастливым ли] является его рождение, определили бы его счастливую звезду, пером, благоухающим амброй, начертали бы на белизне страниц величия и милости состояние его дел.

Месневи

Шах приказал, чтобы в добрый час
Знаток посмотрел бы на звезды,
Если он от знания перейдет к делу,
[Пусть] ищет книгу благородства солнца у Овна⁹¹.

Согласно этому [приказу] предсказатели по звездам, тонкие знатоки звезд приложили старания, [чтобы] составить гороскоп [для определения] счастливой звезды [царевича], и заявили:

Стихи

С самого начала его деяний будет ясно,
Что он станет славным покорителем мира,
Все венценосцы будут покорны ему,
Как только они узрят сияние власти [его],
Когда он извлечет меч мести для нападения [на врага],
Он, как солнце, завоеует весь мир.
Царства [всего] мира будут покорны ему,
Все сокровища властителей будут принадлежать ему.
// Мудростью он превзойдет мудрецов,
Воспитает всех людей.

Ла. 129

Поистине казалось, что могущественный, всевышний [бог] озарил его своим светом, вскормил его молоком милости в объятиях кормилицы судьбы. Он наделил его таким совершенным разумом, проницательным умом, что все духовные достоинства, все похвальные черты человека, являющиеся путеводной нитью превосходных качеств, присутствующих величайшим людям, проявились в несравненной природе его (т. е. царевича) при первом же кормлении грудью. По благородству он такой, что суть четырех достоинств⁹², составляющих основу доброго нрава, он усвоил [так, что для него] они стали не только приобретенными, но и естественными свойствами его природы.

Месневи

Да будет отстранен дурной глаз от его высочества.
Ибо в каком бы отношении ты не испытал его, он —
исключительное совершенство.

Словом, на речном берегу державы еще не выросла такой кипарис, как он, на горизонте неба султанской власти еще ни одна луна не достигала такого совершенства, как он. На его лице, ясном, как луна, сверкало божест-

венное сияние, царская величественность. На его челе, светлом, как солнце, благоухает зефир счастья, аромат могущества.

С т и х и

По величию [он] — небосвод, по деяниям — как вселенная,
 По высокому положению — как Сатурн, по щедрости подобен морю.
 Весь [он] — величие, могущество, весь — достоинство
 и великолепие,
 Весь [он] — разум и пронизательность, весь —
 благочестие и знание

О боже, да прикрепит он канаты палаток его величия кольями стойкости и столбами вечности! Да украсит он полы дня Страшного суда узорами счастья и власти его (т. е. царевича) благодаря пророку Мухаммаду и его славной семье!

141а Поход хакана, повелевающего, как Ис칸дар, [Абдулла-хана]
 на Шахрисябз, взятие его, выступление его на Самарканд с войском,
 [многочисленным], как звезды, битва его с правителем [Самарканда]
 в Кара-Балыке ⁹³ и победа [хана] ⁹⁴

После бегства врагов его величество [Абдулла-хан] направил поводья в сторону столицы — Бухары и воздал хвалу как мог безмерно щедрому богу за добро, богу, достойному восхваления, что является причиной увеличения [его] милости и благоденствия. Сердце [Абдулла-хана] постоянно беспокоило то, что рука смелости самаркандских ханов высовывается из рукава неповиновения, стопы распри направляются к ристалищу вражды. Благоухающие мысли [хана] постоянно занимало [то обстоятельство], что султаны Ташкента, Туркестана, Ходжента идут шагами вражды и кро-
 141б вопролития по стезе разжигания мятежа, // смелой рукой открывают врата неблагодарности.

Наконец в [месяце] зу-л-ка'да 976 года, соответствующего году Дракона, хакан [Абдулла-хан], по отношению к которому небо — гулям, в целях отмщения [врагу] вдел ноги в победоносные стремена и, как искусный наездник звезд — [солнце], сел на быстрого коня надежды, на красиво гарцующего скакуна вечного счастья, вложил поводья покорения мира в руки решительности. Сначала он выступил для завоевания Шахрисябза. Феникс желанной цели [хана] распростер крылья счастья.

М е с н е в и

Крокодилы моря мести отряд за отрядом
 Идут, [как] волна за волной, одетые в кольчугу,
 [Идут] на битву герон с привязанными колчанами,
 Держащие луки, подобные черным бровям возлюбленной.
 Все они, жаждущие битвы, с копьями в руках,
 Острыми, как ресницы красавиц

Страж божьей милости всегда [является] караулом победоносного войска [Абдулла-хана], передовые отряды безграничной милости [его] — постоянный помощник и добродетель [этого войска].

Последовал приказ августейшего [хана], чтобы султан, ведущий образ жизни дервиша, Дустим-султан взял Махмуд-султана ибн Сулайман-султана со всем войском Мианкаля и чтобы [они] с величественным, счастливым войском [покинули Мианкаль] и расположились в местности Наука⁹⁵, чтобы днем они ставили караульных, а ночью высылали дозор. Нужно, чтобы, соблюдая осторожность, они осведомлялись о врагах, дабы [те] не причинили ущерба жителям, окраинным областям страны.

Когда Несефская долина благодаря расположению [в ней] величественного и славного войска [Абдулла-хана] стала предметом зависти высочайшего рая, [предметом] ревности китайской картинной галереи, здесь торжественно довели до сведения хана следующее: «Как только Факир-султан узнал о походе победоносного войска [Абдулла-хана], он тотчас же покинул крепость Шахрисябза и, избрав путь бегства, поспешно отправился в Хисар» Его величество [Абдулла-хан], подняв победоносные знамена до верхней точки голубого небосвода, из этой местности выступил в поход и направился в Шахрисябз. Величественно расположившись вокруг этой крепости, он приказал восстановить ее разрушенную стену. Назначив правителем Шахрисябза и Каршинского вилайета Узбек-султана, он поднял руку возвращения в сторону столицы державы.

В это время к высокому, как небо, порогу [Узбек-султана] неожиданно пришли из Самарканда лазутчики царского двора [Абдулла-хана] и сообщили: «Со стороны врагов Худайберди-султан с отрядом непокорных [хану] людей совершил набег на Мианкаль, он угнал часть скота, захваченного [им] в этих краях, и вернулся назад». Узнав об этом случае, могущественный эмир Аким-бий, который в то время исполнял должность аталыка Махмуд-султана, по приказу [Узбек]-султана собрал // войско и поспешил^{142а} на истребление врагов. Он настиг их на берегу реки, носящей название Кундж-и Алишер⁹⁶ [и протекающей по земле], подвластной Наука. С обеих сторон храбрецы подняли руки распри для битвы и сражения. Искрами огня битвы, пламенем сражения они сожгли [даже] огненный шар (т. е. солнце).

Упомянутый [Худайберди]-султан, крайне высокомерный, но потерпевший поражение, неудачу, избрал путь бегства и оставил все, что захватил путем грабежа в областях, подвластных этому вилайету. Его величество [Абдулла-хан], равный достоинством Искандару, услышав об этом событии, повернул поводья решительности и отправился в Мианкаль. Когда он, счастливый, торжествующий, во всем величии и великолепии, изволил пожаловать в Мианкальский вилайет, то, согласно [изречению]: «Не следует пренебрегать советом»⁹⁷, он созвал своих победоносных эмиров и совещался [с ними] о походе на Самарканд. Отсюда он повернул знамя победы по направлению к Самарканду, к земле, подобной раю

[Стихи]

Победа и торжество справа и слева,
Признаки небесного счастья связаны с [его] судьбой

Когда местность Сар-и Пуль⁹⁸ украсилась блеском благодаря оставке величественного, великолепного войска, из Иштихана⁹⁹ прибыл славный, могущественный Дустим-султан вместе с Махмуд-султаном и поспешил обрести счастье встречей с благороднейшим [Абдулла-ханом]. На следующий день победоносный [Абдулла-хан] торжественно стал лагерем

в Хан-Кургаве ¹⁰⁰. Согласно высокому повелению победоносное войско отсюда совершило набег на Алнабад ¹⁰¹, являющийся известным подвластным Самарканду [селением].

[Хан] ушел из этой местности, [Хан-Курган], и местность Худдин ¹⁰² ввиду прибытия войска, [великолепного], как звезда, стала предметом зависти высочайшего рая. Из Рабат-и Ходжа ¹⁰³ все время приходил человек от Джаванмард-хана и говорил: «Вот сейчас мы прибудем в стан [Абдулла-хана], являющегося убежищем для [всего] мира».

На следующий день местом расположения войск, [могущественных], как небо, стала местность Кук-Гунбаз ¹⁰⁴. Здесь выяснилось, что [весть] о прибытии Джаванмард-хана была ложной и все, что говорилось об этом, было неправдой и обманом. Поэтому [Абдулла-хан] повернул поводья, [покинул] эту местность и поспешил в Санфин-Ата ¹⁰⁵. В этой местности благословенные эмиры пришли к высокому стану [Абдулла-хана] и заявили: «Если будет издан приказ, которому подчиняется [весь] мир, чтобы величественные, могущественные, славные войска совершили набег на окраинные земли этого вилайета, то это явится причиной их довольства».

Из этой местности войска [Абдулла-хана], сильные ¹⁰⁶ в бою, направились в разные стороны и протянули руки для грабежа. Сам [хан] повернул к Тарванаку ¹⁰⁷, шагами старания и усердия пошел истреблять высокомерных, мятежных врагов. // Многие старания и усердия пошли в сферу власти ¹⁴²⁶ многих областей, по которым прошло победоносное войско. Каждый, кто вступал на путь истины, приходя к стоянке покорности и подчинения, припадал челом послушания и верной службы к земле повиновения. Кому не помогло счастье и не покровительствовала судьба, тому перо предопределения провело черту гибели по страницам жизни, стрела тленного мира, пущенная с помощью указательного пальца судьбы, попала в душу.

Словом, после того как его величество [Абдулла-хан], величественный, как Джамшид, с двадцатью тысячами храбрцев, одетых в кольчугу, миновав Самарканд, [прошел] двухдневный путь, местность Кара-Балык, являющаяся [одним] из известных предместий Самарканда, стала лагерем победоносных войск [хана]. Вновь последовал приказ августейшего [Абдулла-хана], чтобы благословенное войско издало на упрямцев этого вилайета ошейник повиновения и подняло победоносное знамя; всякого, кто окажет сопротивление, предало бы грабежу и очистило бы все горы и степи этой области от скверны пребывания мятежников.

Месневи

Когда хан, покоряющий страны, обладающий
победоносным войском,

Выступил в сторону Самарканда,

Жители тех мест, куда он прибывал,

Били челом покорности на [его] пути.

Когда он отошел от города на расстояние двух дней пути,

Местом остановки его стал Кара-Балык.

Там он поднял знамя славы,

Там он сделал остановку.

Затем повелел шах, могущественный, как небо,

Сильный, как небо, но ангел по достоинству,

Чтобы величественное войско направилось во все стороны,

Подвергло разграблению степи и горы.

Согласно приказу его величества все столпы государства опоясались поясом подчинения, объединившись, отправились в набег и, шагая по той степи, простерли руки храбрости и смелости. Таким образом, из всего войска в ставку хана оставалось лишь незначительное число сановников двора, таких, [например], как умный, рассудительный эмир Джан-Али-бий, который является главой почетных людей, кыблой могущественных начальников [войск], который хорошо обращался с набожными людьми, [ко всему этому] можно прибавить еще и другие достоинства [В числе их был] и Рукн ад-даула, Итгизад эс-салтана Кулбаба кукельташ, который при правлении дома могущественного [Абдулла-хана] чертит пером внимательности звание кукельташа на доске времени; несмотря на то что он принадлежит к числу великих людей и эмиров, он все время изучает богословские и точные науки.

В это время караульные победоносного [войска] вдруг доложили его величеству великому и могущественному [Абдулла-хану], // что правитель Самарканда султан Са'ид-султан с войском, [многочисленным], как звезды, с армией, не поддающейся счету и определению, выступил из города и поднял знамена храбрости.

Стихи

Для ссоры он поднял голову и венец,
И смешал честь с позором.

Он собрал многочисленное войско, [состоящее] из пехотинцев и всадников, снабдил [его] оружием и всем необходимым и, лелея бесплодные мечты, повернул поводья для похода в ту сторону.

Месневи

Из страны Самарканда султан Са'ид,
Подобного которому по храбрости никто не видел,
Двинул многочисленное войско,
Которое не знало предела, как волны на море,
Смелые храбрецы, все гордые,
Все, как огонь, сжигающие мир,
Закованные в кольчугу, во всем величии и блеске
Они ходят на крокодилов в бушующем море
Все в шлемах, они напоминают ветки сосны,
Со стрелами в руках, жаждущими мести,
В руках острый меч, сверкающий, как молния, —
В таком виде они прибыли для битвы и сражения.

Его величество [Абдулла-хан], величественный, как Фаридун, услышав эту весть, проявил исключительную твердость, подняв знамена, он тотчас пошел на врага. Некоторые верные слуги [Абдулла-хана] подошли к его высокому порогу и сказали: «Войско неприятеля безгранично, а наше войско крайне незначительно. К тому же все наши военачальники правого фланга и гордые мужи левого фланга отправились в набег и находятся очень далеко [от нас], поэтому следует взяться за это важное дело с большой осторожностью. Следовательно, было бы наиболее целесообразным, если бы его величество [хан] оставался на месте до возвращения победоносного войска». Хакан, не имеющий себе равных, [Абдулла-хан], который в темноте

на поле битвы и сражения, во мраке на ристалище боев надеется на успех, изволил сказать: «Хотя наши войска, [могущественные], как небо, отправились в далекие земли и сомнительно, что они скоро вернутся, но дар победы и одоления достается только благодаря помощи Творца и [не зависит] от многочисленности храброго войска. Кроме того, весьма возможно, что благодаря божественному предопределению, безграничной милости господней победоносные войска, войска, которым оказывает помощь [Аллах], согласно желаниям нашего бодрствующего сердца, светлого, как солнце, придут и присоединятся к [нашему] благословенному войску». Вдруг неожиданно произошло одно из чудес мудрого устроителя дел, чудесного покровителя рабов.

В тот день всевышний бог, велик он и славен, по своей великой силе приготовил и устроил все, что пожелал его величество: вернулись славные войска, которые были посланы [в поход] в разные стороны, и // поспешили к ханской ставке, подобной вселенной; как будто в назначенный час они присоединились к победоносному войску [хана] и были обласканы приятным обхождением [государя].

Стихи

Все что хочешь проси у него,
Ведь только он разрешает трудности,
Проси помощи у бога, ибо только лишь его милость
Указывает путь к сокровищнице надежд.

Словом, победоносные войска последовательно, одно за другим прибыли к высокому порогу, к великой ставке [хана]. Его величество счастливый [Абдулла-хан], уповая на помощь милости Творца, возлагая надежду на шедрую благодать бога, тотчас же опоясался поясом битвы, простер руки храбрости и смело пошел на истребление врагов.

Месневи

Военачальники подняли знамена,
Подняли [их] одно за другим до неба.
Казалось, мир от начала до конца
Пришел в движение от решимости могущественного [хана].

Когда Джамшид-солнце, лицом подобный Мянучихру, сошел с пегого коня лазурного небосвода и, обращенный в бегство султаном темноты, скрылся в западном замке, войска сторон сблизились.

Месневи

[Эта] темная ночь, когда сей шах, [высокий] по положению,
как небо, — [солнце] —
Сел на быстрого пегого коня,
Была не ночью, а страшным судным днем,
У героев [в ту ночь] не было ни терпения, ни выносливости.

Всю ту ночь храбрые воины, смелые меченосцы обеих сторон посылали разведывательные отряды, [ставили] караульных. Ни на минуту они не забывали соблюдать, как подобает, правила осторожности.

Месневи

В ту ночь, которая напоминала день Страшного суда,
 Не было другого зла, кроме мятежа и бедствия.
 Везде испытанные в боях храбрцы,
 Львы, побеждающие леопардов, похишающие душу,
 С ночи до утра готовились
 Для битвы и сражения.
 Один [собрался] пролить мечом столько крови,
 Что [от зависти] разорвалось бы сердце облака,
 Другой крутил аркан несчастья,
 Причиняющий бедствие, как локоны красавиц.
 Один заострил когти для битвы,
 Держа в руке лук для сражения,
 Другой натянул тетиву на лук Кеянидов ¹⁰⁸,
 Грозно нахмурил брови.
 Один привязал колчан с намерением воевать,
 [Словно] простер крылья для битвы,
 Другой копья, острые, как ресницы красавиц,
 Заточил алмазом ненависти.
 У одного прикреплены латы к поясу,
 Он опоясан поясом мести, [стоит твердо], как щит.
 Один выступает за честь и славу,
 Другой считает педозволенным для себя покой.
 У одного забота, чтобы от любви [к хану]
 Во славу [его] пришло в движение небо.
 Другой всю ночь думал о том,
 Что завтра, когда появится султан востока — [солнце],
 Тот, кому помогает счастье и успех,
 Будет избавлен от смерти,
 Кого-то возвысит изменчивая судьба,
 Кто-то упадет с коня желаний,
 // Кто-то завтра возложит на голову золотой вснец,
 Кто-то будет гарцевать на коне мщения,
 Кто-то облачится в кольчугу для битвы,
 Во время битвы обратится в двести глаз,
 Кто первым вступит в долину битвы,
 Вступит в эту чашу, словно леопард.

144а

В ту ночь благородный хахан [Абдулла-хан] языком, рассыпающим перлы [слов], всю ночь произносил [такие слова]: «Царство — царство от бога. Он дает [его], кому захочет, и отнимает, у кого захочет! М и с р а: Возьми, у кого хочешь, дай тому, кому хочешь». Говорит Аллах всевышний, всесвятый: „Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимашь власть, от кого пожелаешь“ ¹⁰⁹. Если благополучие народа зависит от царствования этого бедняка, то пусть он предоставит мне [царство], если же он поступит наоборот, то пусть отдаст его врагу». Благодаря таким взглядам и искреннему отношению к вере он не только выделяется среди других хаханов времени, но и [является] главой и властелином султанов [всего] мира. Поэтому с каждым днем все явственнее признаки милости и лучи божьей помощи [хану] в отношении державы и власти, знамена победы, стяги могущества [его] все более явственны во [всех] направлениях обитаемой четверти

земли. Все люди, знатные и простые, всегда будут прославлять власть хана, как соловей в цветнике милости и щедрости, славословя [его], будут молиться ста устами за величие и славу его, [согнувшись], словно лилия.

*Встреча войска, жаждущего мести, лицом к лицу
с многочисленными врагами и поражение,
[нанесенное] этому сбившемуся с пути сборищу с помощью бога*

Утром царь звезд — [солнце] — вытащил лазоревый меч из ножен мести и высунул голову цвета киновари из желто-зеленого моря.

Месневи

Ранним утром, когда шах, объехавший небо, — солнце —
Со шлемом на голове вознамерился чинить притеснение,
Он высоко поднял меч,
Вложил ноги в стремяна, [чтобы направиться] к горизонту,
Полчища звезд в результате битвы и сражения
Все растворились, словно ртуть,
При таком положении барабанщики сразу
С обеих сторон забили в боевой барабан,
От [сильного] звука трубы, как в Судный день,
Охватил ужас землю и время.
В небе раздалась такие звуки трубы,
Что обессилел вращающийся небосвод.
Повсюду поднялись знамена,
Повсюду началась битва.
Копья поднялись до апогея неба,
Ими был просверлен шар солнца и луны.
Со всех сторон подошли [войны] с решимостью воевать,
Все стремящиеся к мести, [все] как львы и леопарды.

От сильного грохота барабанов чуть было не заколебались столбы, [на которых держится] земля; от рева трубы, звучащей, как в день Страшного суда, казалось, что солнце может оторваться от вращающегося небосвода; облетевший весь мир, небесный Дракон¹¹⁰ от боязни и страха перед наверхием знамени¹¹¹ [хана] пришел в расстройство и смущение; бесстрашный небесный Лев¹¹² от боязни перед львом на знаменах [Абдулла-хана] 1446 закрыл голову небесным покрывалом. От величия этого // дня и важности этого события, связанного с мятежом, владыка на золотых стремянах — солнце, — который является всадником степи с семью стоянками¹¹³ — [неба], сильной рукой далеко закинул инкрустированный золотом меч. Симак-и Рамих¹¹⁴, который является копьеносцем на ристалище вращающегося небосвода, превратил копье в солнечные лучи.

Месневи

Рев труб, напоминающий день Страшного суда,
Лишил рассудка военачальников,
От грохота барабана, злобного, как дракон,
В семи небесах обратился в бегство Лев.

От звуков барабана, от стона трубы
 Расколотся голубой купол неба,
 Всадники, [несущие] бедствие пространству и времени,
 Подняли землю до неба.
 Храбрецы хана с решимостью воевать
 Прибыли быстро, как сверкающая молния

Когда пространство поля битвы и сражения от скопления одетых в кольчуги и латы [воинов] превратилось [как бы] в железную крепость, а воздух над полем боя и сражения от блеска мечей и сверкающих сабель стал [воздухом] знойной пустыни, войско могущественного [Абдулла-хана] выстроило ряды, согласно [стиху]: «рядами, как будто бы они — плотное здание!»¹¹⁶ Рокот барабана, грохот большого барабана бросили в опрокинутую чашу неба глас: «Ведь сотрясение последнего часа — вещь великая»¹¹⁶

Правый фланг великого и славного войска [Абдулла-хана] украсился султаном, подобным Искандару, то есть Ибадулла-султаном.

Стихи

Великий, как небо, беспокойный, как [небесное] колесо,
 обладающий войском, [многочисленным], как звезды,
 Непоколебимый, как земля, быстрый, как рок,
 достоинством ангел.

В его благословенном войске занял место великий и могущественный султан Махмуд-султан с огромным отрядом воинственных храбрецов и смелых воинов, огонь оружия которых потрясал мир и время, от удара [копытами] их коней, [сильных], как небо, пришли в движение пределы мира.

Месневи

Все воинственные, мстительные,
 Поднимающие на море пыль,
 С головы до пят все в кольчугах,
 Все защищены биктаром¹¹⁷, на голове — шлем.

Левый фланг войска [Абдулла-хана] украсился благодаря величию и мощи друга дервишей, султана Дустим-султана. Под сень его победоносных знамен собралось войско из всадников ристалища смелости, отважных воинов арены храбрости и мужества, каждый из которых не только велик [ростом], но и победоносен, не только бесстрашен, но и отважен.

Стихи

Все в руках держат блестящие мечи,
 Они подобны громовой туче, разящие мечом,
 напоминающим молнию.

Сам прославленный [Абдулла-хан], собственной персоной, согласно [изречению]: «Сердце — место султана души»¹¹⁸, занял место под зонтом в центре войска. Многих [воинов] из храброго войска // и героев, разящих 135а

мечом, [хан] назначил для оказания помощи большому центру войска ¹¹⁹ с тем, чтобы, если понадобится помощь, отважные воины злохи, жертвующие собой в день битвы, были бы вооружены и оснащены.

Со стороны [противника] султан Са'ид-султан свой правый фланг доверил своему храброму брату Джаванмард-султану и его сыновьям, таким, как Абу-л-Хайр-султан, Музаффар-султан, Махди-султан и другие. На левый фланг он определил своего смелого брата Худайберди-султана и создал здесь славное подразделение. Сам [Са'ид]-султан, подняв знамена битвы, взял стяги сражения, встал в центре войска. Он выстроил бесчисленную армию, могущественное войско, которое он собрал со всех окраин Самарканда, и определил каждому отряду соответствующее место, удобную позицию.

Месневи

Войско, в котором каждый в час битвы
Храбростью уничтожает вселенную,
Все они храбрые, испытанные в боях,
Силой [каждый из них] — богатырь [Рустам], умом — Фаридун.

Ла.1326

Месневи ¹²⁰

С обеих сторон войска наподобие рядов [войск] Джамшида
Выстроили два ряда, напоминающие гору Каф ¹²¹,
Счастливого государя, подобный Искандару,
Тронул норовистого коня для нападения.
Он одет в кольчугу, золотой шлем на голове,
В руке щит, меч мести за поясом.
Поскольку у кольчуги были раскрыты сотни глаз,
То [казалось, что хан] с головы до пят превратился в очи.
Кто хочет увидеть лицо шаха,
Тот смотрит на него двумястами глаз.
Высокий стан его, подобный кипарису, и золотой шлем
Напоминали бутон розы на ветке.
Щит в его руке походит на розу, [поставленную] на другую розу,
Словно [небесное] колесо воткнуло в него розу.
В руке у счастливого государя сабля мшеница
[Казалась] новым месяцем на руке солнца.
Герои вокруг этого шаха, обладающего войском, [многочисленным],
как звезды,

Напоминают ореол вокруг луны, [они] готовы к [битве].
Одетые в кольчугу, с решимостью воевать,
Они походят на рыб, собравшихся в местности, изобилующей
источниками.

Таким образом шах, обладающий перстнем Искандара,
На этой страшной равнине от [желания] мести
Из всадников-львов, крепких телом, как железо,
Построил стену, чтобы [дать] отпор Йаджуджам ¹²².
Из всех воинственных султанов
Он построил два ряда, [составляющих] правое и левое крыло.
Чтобы одержать победу над врагом,
Он доверил богатырям оба крыла войска.

С обеих сторон заколыхались, как синее море, войска, они выстроились для битвы в таком большом количестве, что от силы их изнемогли и степи и горы. Вступив шагами смелости на поле брани, стороны двинулись навстречу друг другу для битвы. Его величество [Абдулла-хан], как это свойственно ему на любом поле битвы, с искренними намерениями, с чистыми помыслами обратился к великому богу и проявил усердие в изложении просьбы и в мольбе. Когда очами заботливости и благоразумия он увидел в зеркале прекрасных упований явственно, четко, без завесы лик красавицы желанной цели, он с исключительной проникновенностью, с уверенностью обратил свой монарший лик, лик стремлений повелителя, к полю брани. Он приказал, чтобы храбрецы, яростные, как Марс, воины, суровые, как Юпитер, двинули своих быстроногих [коней], подобных огню, и блеском сверкающих мечей предали бы огню гумно спеси и самомнения врагов, пламенем смертоносной стрелы, блеском искр от копья зажгли лучи битвы, факелы сражения.

Согласно приказу, действующему, как рок, на правом фланге первым тронул боевого коня Махмуд-султан. Победоносной рукой он взялся за меч, [сверкающий], как огонь. С воинственным войском, [в котором были] такие, как Аким аталык и другие, слава о мужестве и смелости которых распространена [всюду] и у всех на устах, он напал на правый фланг противника, где стоял Худайберди-султан с войском Сагарджа¹²³ и подвластных ему земель, и начал битву.

Месневи

Когда султан тронул коня,
Сокола по быстроте, [птицу] Хумай по красоте,
// Его стрела из белого тополя — орел и лук — ворон
Заключили брачный союз с большим калымом,
Соединение — сила, расставание — наказание,
Развод — дух, калым — душа злодея.

1456

Оттого что был жаркий бой и сильное кровопролитие, сабля цвета хризолита стала походить на рубин чистой воды, меч-изумруд окрасился в цвет йеменского сердолика. Двинулось султанское войско, [обуреваемое] ураганом ненависти [к врагу], победоносным мечом оно скосило головы врагов, как лук-порей; саблями, подобными алмазу, нанизало на нить смерти жемчуга жизни низких [врагов]. Итак, при первой же атаке на поле брани пролилось столько крови, что волны ее вздымались до высшей точки неба.

На поверхности воды кровь давала такой отблеск, как вечерняя заря на голубом небе. Меч, проливающий кровь, наподобие хатиба¹²⁴ на минбарах¹²⁵ плеч читал указ об увольнении делающих колье, высунув язык, согласно обстоятельствам он соизволил сказать: «Хотя колье походит на змею, но, когда оно доходит до отверстий в кольцах кольчуг, оно вздрагивает, я же разбойник индийского происхождения, в слабых местах кольчуги я проделываю такое отверстие, из которого выхожу краснощеком, достигнув своей цели; каждую жемчужину, украшающую мою железную одежду, я украд из сокровищницы сердца, каждую раковину, которая принадлежит моему позументнику, я выпу из змеиной пасти».

Месневи

Герои с мечами на поясе для битвы
 Все готовы вступить в [единоборство] со смертью.
 По мечам каждого из них струится кровь [так],
 Что лепестки лилий от крови приобрели цвет тюльпана.
 Храбрецы, охотящиеся за душами, как очи красавиц,
 Все копыеносцы, все быстро приходящие в ярость
 Смело подняли коня до неба,
 Возвысив [их] в небе, словно звезды.

Эти два ищущих мести войска, две волнующиеся армии, погнав коней,
 сразу вступили в бой и смешались.

Месневи

Султан, подобный Джамшиду, величественный, как небо,
 Хакан, достоинством ангел, красивый, как солнце,

[султан] по уму Дарий, повелевающий, как Искандар, Ибадулла-султан
 устремил на поле битвы гнедого коня смелости. Он двинулся с войском,
 свирелым, как Марс, наступающим, как лев. М и с р а: Он телом как бога-
 тырь [Рустам], сердцем — борец, побеждающий, как Вид, силой — лев *.
 Он смешался с этой толпой несчастных [врагов] и вихрем нападения зажег
 огонь битвы, устремил коня мести на врагов державы.

Месневи

Ибадулла-султан, государь с бодрствующим счастьем,
 Опоясался с решимостью воевать,
 На смелом коне, с мечом в руках
 [Походит] один на молнию наверху, другой —
 [конь] — на молнию внизу.
 С намерением воевать, с решимостью сражаться
 Он поднял пыль для битвы с врагом.
 Мечом, как алмаз, стрелой из белого тополя
 Он сделал тесным путь врагу.

146а Счастливый царевич [Ибадулла-султан] вывел победоносное войско, //
 силой [своего] могущества поднял руку смелости, блеском сверкающего
 копыя и мечом, сверкающим, как молния, он бросил огонь на стойкость
 и непоколебимость врагов

Месневи

Когда в обоих войсках тронули коней,
 С яростью [войны] обрушились друг на друга,
 Храбрецы султана, подобного Рустаму,
 Похожие на Рустама, по храбрости — на Дастана¹²⁶,
 Блеском меча зажгли огонь
 И сожгли то злое [войско] неприятеля.

Со стороны [противника] Худайберди-султан с войском Сагарджа и подвластных ему земель как ни простирал руку для битвы и сражения, как ни вел смелые бои, как храбро ни воевал, какие ни проявлял образцы мужества, [все] было напрасно, ибо верным взглядом он правильно определил, что вести бои и сражения с таким войском [Абдулла-хана] выше всяких сил и возможностей. Словно умирающая птица, он ощутил предсмертные судороги. В конечном счете счастливый [Ибадулла]-султан вытеснил Худайберди-султана с занимаемой им позиции, захватил его знамя и отбросил его за центр войска Са'ид-султана, посыпав его голову прахом унижения. Его величество [Абдулла-хан], убедившись в слабости войска неприятеля, тронул боевого коня. Он приказал, чтобы из центра войска вонны поспешили на помощь царевичам, загнали в пучину бурной реки крокодила, пересекшего пустыню (т. е. Худайберди-султана), и бросили бы ковчег жизни врагов в водоворот гибели.

Согласно высокому повелению с левого фланга выступил султан, подобный Искандару, Дустим-султан с отрядом военачальников и смелых воинов, облаченных в латы, и протянул руку распри к мечу битвы. Все войско [Абдулла-хана], подобное небу, на конях стремительно направилось в сторону врагов. Мечи, рассекающие шлемы, заострив смелые языки, прочли над беззастенчивыми врагами коранический стих: «Смерть, от которой вы убегаеете, — она встретит вас»¹²⁷. Копье, [блестящее], как алмаз, готовое к мести, вследствие чрезмерного гнева довело до слуха врагов содержание [стиха]: «Захватит вас смерть»¹²⁸. Стрела из белого тополя, охотящаяся за людьми, руками мстительных стрелков дала испытать соперникам ратного поля вызывающий боль глоток [из чаши с надписью]: «Всякий, кто на ней, исчезнет»¹²⁹. Сабля, подобная лилии, ста устами довела до слуха душ борцов смысл [стиха]: «Уже разорвано между вами»¹³⁰.

Мескеви

Со всех сторон всадники напали друг на друга,
Они сцепились друг в друга с мечами в руках,
Мечи гордых мужей рассекали головы,
Уподобив [их] осенним листьям, [падающим] от порыва ветра.
Пространство и время пришли в смятение,
От крови образовалось много ручьев,
Казалось, над миром все время стоит туча
И из этой тучи беспрерывно льются алмазы,
Земля окрасилась кровью,
От остриев копий печаль в сердце и очах Сатурна.
// Смерть насмеялась над упованием [людей],
Для острия копья очи и сердце превратились в темницу.

В это время правый и левый фланги войска [Абдулла-хана] выступили совместно с большим отрядом из центра войска и напали на врагов, [поэтому] в центре войска у стремени благословенного [хана] осталось лишь незначительное число людей. Со стороны неприятеля Газн-бий и другие с отрядом смелых мужей и мстительных воинов, которые находились в засаде во время сражения¹³¹, сочли момент весьма удобным и, [проявляя] непочтительность, направлись к центру войска, где был его величество [Абдулла-хан]. Его величество приготовился к этому случаю. Он вызвал леопарда вершины храбрости Бикай-бия и приказал отбросить эту толпу.

Храбрый эмир напал на эту дерзкую толпу. Он показал образцы мужества и отваги, ударом копья, похожего на чудовище, ударом острого меча он истребил этот несчастный отряд. Несмотря на то что сам [Бикай-бий] получил несколько ран, он свалил врагов на землю гибели. Гази-бий в растерянности избрал путь отступления и, повернув поводья решимости, вступил на путь бегства.

Словом, с обеих сторон огонь битв и сражений разгорелся так, что в глазах смертных без преувеличения стала [казаться] ничтожной смелость Рустама, сына Дастана, и Сама¹³², сына Наримана; [представилось] весьма незначительным предание—панегирик Бахману¹³³ и рассказы о храбрости Бронзовотелого¹³⁴ [Исфандийара].

Месневи

Огонь битвы разгорелся так,
 Что небо стало усердно просить пощадить жизнь [людей],
 Рев трубы разрывал уши,
 Головы с плеч падали под ноги,
 Казалось, что забушевало море,
 Что завопил свирелый крокодил,
 От множества трупов, улавших в стелы вражды,
 Земля превратилась в холм, [возвышающийся]
 до высочайшего неба.
 От обилия пролитой крови убитых
 Мир от края до края превратился в море.

Базар битвы и сражения оживился так, что маклер смертного часа товар души и товар тел продавал покупателю-смерти по цене праха. Огонь битвы разгорелся так, что от его сильного жара были зажжены печи внутри низких врагов, занимающихся бесполезным делом. Слезы йеменского меча поблескивали, [сжались] над телами убитых.

Стихи

Никто не плакал горько над погибшими от стрел и мечей,
 Кроме кольчуг,
 Никто не стонал, кроме боевой трубы,
 Не было одетых в траур, кроме ворона и коршуна,
 От крови земля стала источником бедствия,
 В степи несчастья взошла роза мятежа,
 От обилия крови на этой земле всякий потерял надежду
 [на жизнь],
 Не выросло на ней никакого растения, кроме красной нвы.

Наконец на рассвете победа и торжество повеяли на победоносные знамена [Абдулла-хана], подул зефир [божьей] помощи на полумесяц победных знамен [его] с места дуновения ветра, [согласно стиху]: «...помощь от Аллаха и близкая победа»¹³⁵.

147a // Худайберди-султан с отрядом воинов рукой бессилия уцепился за подол бегства, предал огню урожай славы, погубил честь [своей] державы и посыпал прахом бедствия голову [своей] судьбы.

Месневи

Растерянный султан, дерзкий, как рок,
 Сразу решил обратиться в бегство,
 Пошло преследовать [его] победоносное войско,
 Похожее на разъяренного льва, [гонящегося] за антилопами.
 Когда войско [хана] взяло его в плен,
 Оно доставило его шаху, обладающему тронем, подобным
 [трону] Джамшида.

Что же касается султана Са'ид-хана, то он по-прежнему стоял в центре войска и воевал по мере своих сил, ступая ногой твердости и упорства. Но и он от яростного натиска государя, что всегда напоминает день Страшного суда, в страхе и ужасе направился в долину бегства и, отдернув руку от поля сражения, стопами усердия пошел по пути бегства.

Месневи

Султан с сердцем, полным страха, на этом поле битвы
 Не смог перенести [натиск] шаха, подобного Джаму,
 Испытывая бедствие, растерянный, несчастный,
 Он перенес пожитки [жизни] из этой лишаяющей жизни
 пропасти.

Когда его величество [Абдулла-хан] описывал битву с султаном Са'ид-султаном, этот ничтожный бедняк (т. е. автор) из возносящих хвалу уст его величества, [у которого] трон подобен небу, услышал следующее: «Такой смелости, какую я увидел в нем, ни у кого из великих людей я не наблюдал: когда при нем осталось десять человек, он по-прежнему сражался, гоня боевого коня по земле сражения».

Словом, после того как султаны Самарканда из-за величия победоносного войска [Абдулла-хана] повернули поводья с поля битвы, шум, крики, вопли [вражеских] воинов при отступлении воскресли в памяти великий ужас и смятение в долине Судного дня и, действительно, глазам смелых мужей представилась картина: «... день, как убежит муж от брата, и матери, и отца»¹³⁶.

После бегства несчастной толпы отряд победоносных мужей [Абдулла-хана] стал преследовать эту несчастную толпу и настиг [ее]. Худайберди-султана, брата Са'ид-султана, и его сына¹³⁷ Бахадур-султана с отрядом великих эмиров, таких, как Джан-Мухаммад-бий аталык найман, Шукр-бий кушчи, они взяли в плен и привели к подножию трона, подобного [трону] Сатурна. По приказу его величества [Абдулла-хана], величественного, как Марс, решительного, как Юпитер, Ишим ясаул¹³⁸, который в то время при дворе государя пользовался доверием, убил Бахадур-султана, погубил его, вырвав с корнем дерево его [жизни] в цветнике упований в ранней, лучшей поре молодости. Таким же образом шихне¹³⁹ гнева его величества пролил воду жизни Худайберди-султана на землю гибели, спалил огнем урожай жизни // его и развеял ветром смерти. Мисра: Счастье 1476 возносило молитву шаху мира. Мисра: Этим возгласом [оно] огласило вышний мир.

С т и х

Голова, которая не будет повиноваться твоей воле,

да будет отрезана, как локоны.

Сердце, которое отвернется от тебя, пусть будет черным,
как родинка.

Счастье раскрыло уста для восхваления [хана] и огласило чашу голубого неба звуками следующих [слов]:

С т и х и

Кто не повиновался твоей воле, судьба

Приводила того к твоему порогу, таща за ворот.

Почетных эмиров Са'ид-хана, которых привели к свите августейшего [Абдулла-хана], по приказу [последнего] также убили безжалостным мечом М и с р а: Когда воспламенился огонь, он сжег все: сухое и мокрое.

*О походе [Абдулла-хана] на Самарканд, землю, похожую на рай,
и водружении победоносного знамени над крепостью
этого необыкновенного, не имеющего [себе] равных вилайета*

Когда возникла картина этой победы благословенного [хана], красавица-победа показала свое лицо из-под покрывала скромности, весть о победе счастливого [хана] распространилась во все концы и стороны мира, слава о силе его величества дошла до зенита, выше Сатурна, его царское величество, воздав хвалу богу за благодеяния, за бесконечные милости, вдел ноги счастья и благоденствия в стремя величия и великолепия и согласно желанию отправился для завоевания стольного города Самарканда.

М е с н е в и

Победоносный хан, обладающий победоносным войском,

Одержал победу над таким [сильным] врагом.

После победы могущественный хакан

С сердцем спокойным, радостным, веселым

Направился для завоевания Самарканда,

Поднял знамена для завоевания его.

Победа с правой стороны его, божья помощь слева.

Счастье — путеводитель для этого государя.

Когда хакан, величественный, как Искандар, [Абдулла-хан, испытывая] истинное счастье и полное блаженство, дошел до окрестностей крепости подобного раю Самарканда, искусный фарраш ¹⁴⁰ с большой охотой возвысил царскую палатку до верхней точки луны и до созвездия Рыб. Жители Самарканда по причине сильной враждебности [к Абдулла-хану] объединились и избрали путь несогласия и борьбы [с ним]. Они закрыли городские ворота, начали укреплять башни и стены крепости со всем старанием и усердием, ступая шагами старания, принялись за совершенно бесполезное дело.

По невежеству и заблуждению они вступили шагами бедствия на ристалище смелости, высунув могучие руки из рукавов воинственности, они протянули их для сражения.

В это же время для захвата крепости и города выступил также многочисленный отряд войск [Абдулла-хана]. Вскоре стрелы богатырей, подобные метеорам, стали сыпаться на головы невежественных [врагов], копы храбрых воинов начали пить кровь из источника жизни этой невежественной толпы.

// Месневи

148a

Когда с обеих сторон завязалась битва,
В мире закрылись двери примирения,
Со стороны [врага] на это храброе войско [хана]
С крепости сыпались камни и стрелы.

Мужи двух сторон, приостановив бой, всю ночь ни на минуту не переставали нести караульную службу.

На другой день бесподобный бегун-солнце бросил аркан завоевания на зубцы небесной [твердыни], ударами копы, следующими один за другим, стреляя [из лука], разя мечом, покоряющим мир, он рассеял полчища звезд, скопление звезд.

Месневи

На следующий день, когда шах, обладающий полчищем звезд,
Вознамерился направиться к горизонту для мятежа,
Он с утра превратил небо в свиток,
Украшением для его свитка [являются слова]:

«Клянусь солнцем»¹⁴¹.

Для завоевания этой небесной твердыни
Двинулся он с барабаном и копьем.

Ходжам мирза, который благодаря [своей] исключительной храбрости, избытку мужества был избранником его величества [Абдулла-хана], Искандара по достоинству, в глазах благочестивых людей был вторым Йусуфом¹⁴² в Мисре красоты и изящества, опоясавшись поясом битвы, направился к крепости. [Все] остальные воины, отряд за отрядом, полк за полком, подошли к крепостной стене. Заткнув за пояс подол мужества, они вступили в долину смелости и, идя по пути храбрости, подошли к краю крепостного рва.

В то же самое время, когда упомянутый отряд, величественный, как небо, войско, страшное, как Судный день, быстро переправилось через [ров] и зацепилось за подол крепости, стрела, пущенная большим пальцем рока, ввиду чего шлем предосторожности оказался бесполезным, попала упомянутому мирзе в рот. От этой раны он грациозно направился из тленного мира в чертог вечности.

Кыт'а

Какой кипарис, [окруженный] заботой, вырастал в этом саду,
Которого в конечном счете не повалил бы ураган тленности.
Когда же расцветала какая-нибудь роза в садах времени,
Которую не сбросил бы небрежно на землю холодный ветер смерти?

Это чрезвычайное событие вызвало благородный гнев его величества [Абдулла-хана], усилило царское рвение, и он приказал, чтобы победоносное войско окружило крепость и, зацепившись сильной рукой за пояс вала, взобралось на крепостную стену. Согласно приказу победоносное войско, [заткнув] подол смелости за пояс, [ведомое] сильной властью, мощной силой [Абдулла-хана], пошло вперед и дошло до крепости. Вступив ногой усердия на вал крепости, [воины] разбили шатры завоевания до вершин башен этой крепости, подобной [чертогу] Сатурна. Несмотря на то что с вершины крепости сыпалось на них много камней и стрел, словно капли дождя, они ни за что не отступали. Они разбили ворота, как и сердца врагов, и устремились в крепость. Словно осенний ветер, срывающий лепестки роз, они свалили врагов // с вершины вала и крепостной стены, с высоты радости и веселья на дно бедствия для злополучных и потерпевших поражение.

Месневи

Кто отворачивается от могущественного [хана],
Пиршество того превращается в траур, а польза — во вред,
Когда войско шаха помчалось с ненавистью [навстречу врагу],
Врагов на пиру постигло горе.

Оставшихся в живых, которые были врагами и смутьянами, убили мечом мести. [Воины Абдулла-хана] протянули руки владычества и могущества для грабежа и захвата добычи, очистили крепость от провизии и драгоценных предметов. Поток бедствия от этого события поднялся так [высоко], что принять меры против него могла лишь сама судьба, натиск войска [хана] достиг такой силы, что отражение его не представилось возможным без помощи всемогущего господа. Поистине всегда, когда всевышний и святой господь захочет причинить бедствие, вред какому-нибудь несчастному народу, он отыскивает средства таким образом, что никакое событие или препятствие не может устранить или остановить его, как говорит Аллах, велик он и славен: «Когда Аллах пожелает людям зла, то нет возможности отворотить это, нет у них помимо Него заступника!»¹⁴³

Могущественный [Абдулла-хан], поборник веры, благие усилия которого всегда направлены на проявление милости и милосердия, приказал, чтобы победоносные войска убрали руки от подола грабежа и разграбления и не ступали шагами захвата по улице разорення [жителей].

После этого его величество [Абдулла-хан], не имеющий [себе] равных, [испытывая] счастье и блаженство, во всем великолепии и могуществе воссел на престол власти и величия, далекий от бедствия заката и исчезновения. Пылью, поднятой августейшим [войском], он озарил [словно] ярким [светом] очи надежд богатых и бедных людей этой прелестной страны, благодаря блеску благословенной остановки он превратил поверхность этой земли не только в [предмет] зависти садов, но и в предмет зависти высочайшего рая. Он оказал милость и раздал дары группе лиц, которые, ступая по степи смелости и храбрости, сломали кончики копий о грудь растерянных врагов и, нанося удары один за другим блестящими копьями, сверкающими мечами, поразили преступных врагов.

Последовал приказ, [действующий], как рок, о том, чтобы были написаны победные реляции. Глава писцов, не имеющий себе равных, лучший среди людей творчества маулана Хайдар-Мухаммад мунши¹⁴⁴, который по красоте слога и изяществу образных выражений напоминает прекрасную

зарю, уподобившись перу писца или даже Близнецам и Стрельцу, опоясался поясом служения [хану]. Всякого рода милости, которые оказал государь, не имеющий себе равных, [Абдулла-хан] при освобождении Самаркандской земли, он нанизал на нить прекрасных слов и изящных выражений и согласно приказу [хана] отправил [эти реляции] в Мианкаль, Несеф, Бухару, Балх и другие вилайеты. Таким образом, весть об этой славной победе // дошла до врачающегося небосвода и разнеслась народной молвой. Слава о победе его величества облетела [все] концы мира.

Для людей знающих, обладающих светлым умом, мудрых, подобных Меркурию, ясно, как зеркало или как полная блестящая луна, что желания его величества, подобного Искандару, [Абдулла-хана] согласуются [со стихом] в диване ¹⁴⁵, [где сказано]: «Мы даровали тебе явную победу» ¹⁴⁶. Все необходимое для этого могущественного и стойкого государя взято из сокровищницы, [где начертано]: «Он — тот, кто подкрепил тебя Своей помощью» ¹⁴⁷. Да, в честь хакана, за счастье которого обитатели небесных келий превратили бы молитвы в талисман сердец, бедные люди, подобные государям, и сильные духом дервиши вознесли звуки этих [стихов] до чаши голубого неба.

Месневи

Да будет далекой от унижения твоя жизнь,
 Да будет твое светлое сердце источником света,
 Да пребудешь ты благословенным, благомыслящим,
 Могущественным, мудрым, победоносным,
 Да будет так, чтобы звезда двигалась по твоему желанию,
 Да будет все полезное в мире связано с твоим именем,
 Перстень неба да будет с твоим именем,
 Все дела в мире да будут по твоему желанию!

Пусть всегда светит светом счастья лик [твоих] желаний в зеркале достижения желанной цели, красавица полных побед [твоих] да не войдет в сферу стоянки!

Словом, после того как хан, освещающий мир, в течение нескольких дней под счастливой звездой находился на престоле подобного раю Самарканда, он по милосердию, что было свойственно ему, по исключительной милости и благосклонности, что было заложено в нем природой, этот вилайет оставил его правителю и поднял знамя возвращения в стольный город величия и славы, в столицу счастья и блаженства — [Бухару].

Когда местность Хам-Рабат от такой чести, что [в ней] остановилось войско [хана], подобное звезде, похвасталась на высочайшем небе, с разных сторон бедные и богатые люди поспешили встретить [хана], они удостоились счастья встретиться [с ним] и находиться [при нем]. Царская милость, государево малосердие почтили их великолепными вещами, самаркандскими редкостными подарками. [Его величество хан] обласкал и одарил всех столпов государства, благородных людей страны и государства и тех, кто присутствовал при государе, согласно их положению. С благословенным счастьем, под счастливой звездой отсюда [хан] направился к своей резиденции. Оттого что он принес победоносные знамена, он придал родине вид высочайшего рая, изящество китайской картинной галереи.

*Прибытие Баба-султана с войском Туркестана к подобной раю
земле Самарканда и поход [его] совместно
с султаном Са'ид-султаном с войском,
не поддающимся счету и определению, в сторону Мианкаля*

Когда его величество могущественный [Абдулла-хан] по исключительной милости и милосердию оставил такую страну, которая беседовала 1496 с благоухающим раем, как равная с равным, // он направился к столице, подняв знамя возвращения.

Султан Са'ид-султан после бегства в Яр-Яйлак ¹⁴⁸ устремился в Самарканд и сел на трон власти, на престол величия и славы. Правитель Туркестана Баба-султан, услышав о поражении самаркандцев, собрал огромное войско, неисчислимую рать и повел [ее] на Самарканд. После встречи с [Баба-султаном] Са'ид-султан дал волю бесплодным мечтам [о мятеже]. Они совместно снарядили войско, [многочисленное], как звезды, и подняли знамя дерзости с целью набега на Бухару. Прибыв в Мианкальский вилайет, они сначала осадили крепость Дабусия, окружив ее, подобно точке в центре окружности, для всего войска распределили окопы вокруг крепости. В это время в крепости находился дядя по отцу его величества [Абдулла-хана] Сулайман-султан со своим сыном Махмуд-султаном. Он неустанно прилагал все усилия к охране башен и стен крепости. Когда тяжелое положение жителей [крепости] достигло крайнего предела, его величество [Абдулла-хан] послал им на помощь Тангри-Кули-бия дурмана. Этот эмир вместе со своим сыном Хасаном дурманом, подняв победоносное знамя, направился к крепости. Несмотря на то что на его пути стояло много вооруженных и оснащенных людей, в ту же ночь он прибыл к окраинам крепости. С небольшим числом людей, имеющихся при нем, он рассеял войско противника и, непрерывно сражаясь, переправился через реку. Победоносный и торжествующий, он вошел в крепость. У врагов, удивленных происшедшим, закружилась голова, и было чему [удивляться].

На следующий день владыка востока — [солнце] —

Стихи

Подобно перу, показывающейся из окон дворцов,

Предстал светлой зарей на лнке дня.

Тогда Тангри-Кули-бий с отрядом смелых храбрецов и победоносных воинов стремительно выступил из городских ворот. Он обнажил меч мести, поднял копье, подобное чудовищу, схватил часового у ворот Фарик аталыка, который был одним из надежных лиц Баба-султана, и отрубил ему голову. От этого несчастного случая так задрожало сердце в груди [врагов], что они в страхе и смятении сняли осаду [Дабусии] и направились в Самарканд. Баба-султан, согласно тонкому смыслу [стиха]: «Ведь согласие — лучшее» ¹⁴⁹, пошел шагами старания по похвальному пути заключения перемирия. Он отправил человека к порогу, достойному Каабы ¹⁵⁰, его святейшества Азизан ¹⁵¹ и сообщил ему свою претензию на Шахрисябз. Его величество [Абдулла-хан], Джамшид по достоинству, по заступничеству его святейшества отдал такую прекрасную страну, как Кеш, Баба-султану. Управление ею [Баба]-султан передал Абу-л-Хайр-султану и отправился в Туркестан.

// [О том, как] Дарвиш-хан, подобный дервишу, поднял походное знамя для встречи с великим и могущественным хаканом [Абдулла-ханом] и встретился [с ним] в Согде Самарканда¹⁵². [о том, как они] заключили между собою союз и остановились в куруке Алибаде для осады Самарканда

150а

Спустя несколько дней после этого события хан, подобный дервишу, Дарвиш-хан послал одного из вельмож — столпов государства к высокому порогу его величества [Абдулла-хана], повелевавшего, как Искандар. Он просил об укреплении основ дружбы, об установлении добрых отношений, изъявил желание сильно укрепить и упрочить основы дел [мира] путем установления дружественных отношений. После многократных приветствий, молитв, многочисленных [добрых] пожеланий он обратился [к хану] со следующей просьбой: «Если Ваше величество согласится, мы выступим в поход с войском Ташкента, с войском Ходжента и, свободные от вражды и лицемерия, вместе [с вами] окружим Самарканд»

Его величество [Абдулла-хан] оказал послу всякого рода милости. Он согласился на сближение [с Дарвиш-ханом] и отпустил посла. Когда посол заслуживающего похвалы [Дарвиш]-хана, прославляя бога и выражая ему благодарность [за свое благополучие], вернулся обратно, Дарвиш-хан собрал огромное войско, многочисленное, как капли дождя, армию, неисчислимую, беспредельную, как листья на деревьях, и направился к Самарканду. Он послал человека к его величеству [Абдулла-хану] и сообщил о своем выступлении. Выслушав этот рассказ, его величество [Абдулла-хан] твердо решил выступить в благословенный поход на Самарканд и сразу же обратил сень внимания на то, чтобы узнать о состоянии войска и привести в готовность победоносную рать.

Д в у с т и ш и е

Он раскрыл двери сокровищницы и кладовой золота.
Раздал войску много дирхемов.

В месяце раджабе 977 года, когда солнце только что вступило в созвездие Козерога, когда покровительство всевышнего [бога] охраняло [Абдулла-хана], победоносный [хан], поддерживаемый помощью великого бога, выступил в поход и двинулся для встречи с Дарвиш-ханом.

Эти два величественных и славных государя встретились около Сагарджа. Они выступили из лагеря для окружения Самарканда и остановились в куруке Алибад.

Сайнд-султан, став на путь вражды, также собрал войско из всех подвластных земель [Самаркандского] вилайета и начал укреплять башни и стены крепости, приложил исключительное старание в охране крепости. Несмотря на то что был издан ханский приказ, которому подчиняется [весь] мир, чтобы войско [хана] не подходило к крепости и не вступало в битву и сражение, отряд смелых мужей, опоясавшись, поднял руки храбрости и направился к Самарканду. [Это были] храбрецы, подобные Марсу, которые ввиду исключительной смелости презирали смерть так, как живые существа [любили] жизнь. Они так любили сражение, как [иные] люди — покой. [В числе их были] такие, как Назар чухра-агасы¹⁵³, Баки хаджи, сын Тугма // аталыка, Ширафган-мирза и другие. Когда весть о наступлении 150б

этого отряда дошла до самаркандского войска, из крепости выступило около двух тысяч всадников и пехотинцев с луками мести, перекинутыми через сильные плечи. Вооруженные, оснащенные, они [засели] в засаде и стали ждать битвы. Вдруг храбрецы ристалища смелости, вонтели долинны храбрости и отваги тронули смелых коней и, словно палящий огонь или неожиданное бедствие, обрушились на пехотинцев, вознеся хвалу богу до высшей точки вращающегося неба, они выступили со всех сторон. То они разрубали смертоносным мечом одного человека надвое, то копьем, подобным чудовищу, соединяли двух в одного.

Словом, эти два мстительных войска напали друг на друга так [стремительно], сражались и воевали так искусно, что от удивления перед этим сражением закружилась голова у солнца, от ожесточенности этого боя задрожало сердце Марса-меченосца на вершине небесной твердыни. Поскольку этот отряд войска вступил на путь сражения вопреки воле его величества [Абдулла-хана], то некоторые [из выступивших], как, например, Баки хаджи и другие, попали в плен, а такие, как Иман чал, сын Игганак бахадура, Сикзак бахадура и шейх-заде кази Таткенда¹⁵⁴, пали от стрелы. Остальные, продолжая вести бой, теснили пехотинцев так, что враги отступили и подняли знамя бегства. Погасло пламя сражения, огонь войны, который горел так сильно, и каждый воин поспешил в свое убежище.

Когда время осады [Самарканда] затянулось и достигло сорока дней, некоторые вельможи [Дарвиш-хана], стараясь улучшить отношения между сторонами заключением мира, уговорили Дарвиш-хана послать человека к высокому порогу [Абдулла-хана] и просить его величество о следующем: «Представляется правильным теперь вернуться нам обратно и, когда пройдет зима, ранней весной вновь прийти сюда».

Воинственный [Абдулла-хан] счел это предложение правильным. Он снял осаду, возобновил договор [о мире с врагами] и вернулся обратно.

*[Рассказ о том, как] собралось вражеское войско
и в исключительном великолепии направилось к Бухаре,
[о том, как] изволил прибыть [к ним] его святейшество Азизан,
и о заключении перемирия*

Когда государь, не имеющий себе равных, [Абдулла-хан] повернул поводья возвращения из окрестностей Самарканда, Баба-султан с войском Туркестана и подвластных ему областей вновь поспешил в Самарканд на помощь султану Са'ид-султану. Эти два мятежных султана объединились и с войском, подобным чертям, с людьми, числом превосходящими Йаджуджей и Маджуджей, отправились походом на Бухару. Они пошли шагами старания и усердия по пути дерзости, по стезе заблуждения.

151a // Часть населения Мианкаля закрылась в крепости Дабусия, часть засела в вилайете Кермине. Когда вражеское войско, [страшное], как Судный день, достигло крепости Кермине, около двадцати тысяч человек в составе войска одного из хорезмийских султанов переправились через реку и направились к крепости. Султан, друг дервишей¹⁵⁵, Дустим-султан поднялся на вал ее и разрешил своему войску [вступить] в бой; он дал воинам коней и оружие и вывел [их из крепости]. Сражение между ними привело к тому, что после нескольких столкновений враги подняли знамя бегства и в растерянности бросились в воду. Согласно [поговорке] «утопаю-

ший цепляется за любую травку»¹⁵⁶, некоторые вцепились рукой в щепки, сучья в воде и из этой страшной пропасти вытащили свою жизнь на берег. Некоторые [из них] утонули в море тленности, в пучине горя, [как гласит стих]: «От прегрешений их были они потоплены»¹⁵⁷. В числе их был и Султан Хорезми, который презирал битву, он упал и сложил голову. Когтями судьбы много народу было захвачено в плен, оказалось в оковах пленения. Некоторые раненые, усталые, вернулись к своим отрядам. Несмотря на то что при первом же нападении [войск Абдулла-хана] врагов постигло такое поражение, эта высокомерная толпа от исключительной надменности не отказалась от своего намерения и направилась в Бухару с целью грабежа и разбоя. Она остановилась в степи Гишти¹⁵⁸, которая входит в Гидждуванский туман¹⁵⁹. Жители этого тумана собрались у священной, озаряемой светом могилы его святейшества ходжи [всего] мира ходжи Абд ал-Халика Гудждувани¹⁶⁰, да освятится его могила! Несмотря на близость покровительства его святейшества, эта толпа, потерпевшая поражение, близкая к порочности, далекая от истины, заставив [людей] снять одежды переходящей земной жизни, протянула руки для грабежа. Его величество, услышав об этом событии, об этом печальном случае, устроил совет и [высказал] пожелание встретиться [в битве с врагом]. Сначала он послал вперед отряд смелых храбрецов и отважных воинов, таких, как Чулма оглан, Назарбий найман, Али-Мардан бахадур, Суундук нахлаван, Мухаммад-Али оглан, Гандж-Али шигаул, Аким чухра-агаси, Назар чухра-агаси и сыновья Турум дурмана Абд ал-Баки-бий, Мухаммад-Баки-бий. Поблизости от упомянутого [Гидждуванского] тумана произошло большое сражение между победоносным войском [Абдулла-хана] и мятежным войском врагов.

М е с н е в и

С двух сторон подошли войска для битвы,
Со всех сторон полетели стрелы из белого тополя.

В этой битве победоносное войско [хана] показало образцы мужества и храбрости. Согласно м и с р а: Мне нужна слава, ибо тело смертно *, Балхи бахадур // пожертвовал переходящей жизнью, [оставив] доброе имя, что является вечной жизнью. М и с р а: Не умер тот, чье имя вспоминают добром.

Словом, в этот день между двумя сторонами произошло такое сражение, что невозможно ни рассказать языком, ни описать пером.

Наконец воины армии [Абдулла-хана] благодаря счастью его величества, великого и славного [хана], отбросили врагов и заставили их бежать почти до их центра. Мятежные враги почувствовали страх и ужас от силы и величия храброго войска [хана] и своим слабым умом поняли, что предстоящее окружение [их] ничего [хорошего] не покажет в зеркале [их] надежд. Поневоле от слабости и безвыходного положения они сошли с пути гордости и самоопиения. Они послали человека к порогу, подобному Каабе, его святейшества наставника на пути истинной веры, столпа [веры], центра сферы святости, центра круга руководства на пути истины, [того], кто подобен святому и похож на херувима, вождя ариффа¹⁶¹, руководителя людей, обладающих хорошим вкусом и советливых, то есть его святейшества Касим шейха Азизан¹⁶², от счастливой особы которого в то время зависело исполнение желаний обитателей мира и устройство важных дел всех людей. Они обратились [к нему] с огромной просьбой, невыразимо сильной мольбой

и попросили его святейшество почтить [их] своим присутствием, чтобы устроить дело мира, уладить отношения между сторонами. Согласно просьбе врагов его святейшество Азизан прибыл в их стан. Они устроили [ему] такую славную встречу, которую могли бы пожелать августейшие [государя] ¹⁶³, после чего вельможи их довели до высшей точки [следующую] просьбу: «Наши султаны свернули свиток» ¹⁶⁴ мятежа и, избрав путь справедливости, говорят: „Представляется очень далеким от обычаев мусульман, чтобы из-за надменности нашей, горстки гордецов, такая обширная страна подвергалась бедствиям, беспокойству. Будет лучше, если [хан] благосклонно направится в город и после исполнения нами молитвы и прославления [бога] он приложит усилия для прекращения смуты и огня мятежа». Они просили, чтобы он, [Касим-шейх], исполнил все, что входит в обязанности [дающего хану] советы, [вызвал у него] благосклонность, что подобает имамам веры, арифам и мистикам. Когда [его святейшество] вступит на похвальный путь, на важный путь заключения перемирия, постарается рассеять вражду, быть может, в зеркале упований [их] покажется картина благополучия и вражда сменится дружбой».

Его святейшество, сочувственно относясь к положению народа, [заботясь] о безопасности страны, государства, встал на путь заключения 152a мира и в сопровождении группы эмиров направился в Бухару. // Он ясно изложил свое послание на страницах рассказа. Поскольку смысл приятных слов его святейшества был направлен ко благу и добру, то государь, повелевающий, как Искандар, [Абдулла-хан] слушал их ушами согласия и, одобряя священную волю его, не сделал никаких возражений. Он послал к врагам из [числа] своих столпов государства ходжу Хасана накима ¹⁶⁵, имеющего должность накима, и могущественного эмира Джан-Али-бия с группой эмиров для беседы с его святейшеством [Касим-шейхом] Азизан об устройстве дел мира.

По приказу [хана] они пошли в стан врагов, говорили красноречиво, словом; устроили дело заключения мира. Султаны Самарканда и Ташкента, сочтя это за честь, повернули поводья возвращения и поспешили к себе на родину.

*Поход хакана, повелевающего, как Искандар, [Абдулла-хана]
на вилайеты Андох и Шибирган,
завоевание этих городов по воле владыки,
к кому обращаются за помощью (т. е. бога)*

Да не останется тайным и скрытым для пронизательных умов и для священных сердец умных людей, которые являются вождями разумных людей в мире, лучшими среди мыслящих людей, что всякий, кто шествует по пути служения, по стезе повиновения [государю], стремясь к справедливости и верности, и бывает стойким и непоколебимым, тот с каждым днем поднимается [все выше] по ступеням счастья, по лестнице благоденствия; всякий, кто дает волю несбыточным мечтам, тот отступает с верного пути и неизбежно падает в пучину гибели.

Д в у с т и ш н е

Некто спросил у меня: «Что это за дорога?»

[Я ответил]: «Если пойдешь прямо, [достигнешь]
счастья и благополучия,

Если пойдешь по ней так, как не положено,
То там [встретишь] крови больше, чем [продито]
тысячью копиями.

Цель изложения этого рассказа, передачи этого повествования заключается в следующем. Хотя Дин-Мухаммад-султан вначале, в первоначальных [своих] делах выказывал единодушие [с Абдулла-ханом], проявлял верность и преданность [ему], покрывал лик подчинения румянами покорности и служения [хану], однако как только показывалось зеркало испытаний, во многих случаях с его стороны возникали лишь картины вражды.

Стихи

О всяком, кто наложит на лик локоны лжи,
Гребень расскажет [правду, когда] настанет день свадьбы.

Согласно этому вступлению, для наказания того несчастного, [Дин-Мухаммад-султана], могущественный хакан [Абдулла-хан] с войском, многочисленным, как лучи солнца, несчастным, как капли дождя, в 978 году, [соответствующем] году Лошади, // поднял победоносное знамя и направился к городу Балху.

Месневи

В благословенный час могущественный шах
Сел на победоносного коня,
Со своим войском он выступил по направлению к Балху,
Ангел стал ему другом, небо — помощником.
Полумесяц его знамени достиг цели в небе:
Запустил когти в зубцы [короны] солнца.
Знамена его колышутся,
Плавно движутся в разные стороны, как сонм райских красавиц.
Копье его поднялось в небо,
[Словно] стало лестницей для разгула мятежа.
Загрохотал барабан, застонала труба,
От страха потемнел лик неба,
В таком величии этот могущественный государь
Выступил со славным войском.

Когда земля Несефа ввиду остановки [на ней] великого и славного войска [Абдулла-хана] стала предметом зависти плодового сада и [все] увеличивающейся зависти райского сада, его величество [Абдулла-хан], подобный Искандару, вызвал Узбек-султана и соизволил сказать следующее: «Дин-Мухаммад-султан возгордился из-за многочисленности [своих] войск и приближенных, численности своих слуг и вельмож. Он проявляет беспечность в важных делах султанской власти, в великих и славных делах. Я опасюсь, как бы не ушла из его рук власть, не оказалась бы она у врагов. Тогда выйти из этого затруднительного положения окажется за пределами возможности. В случае неприятностей со стороны врагов от него не будет нам никакой помощи. [Мне] представляется, что следует его наказать. Если Аллах пожелает, то все, что с самого начала войдет в сферу [нашего] обладания из его вилайета, пожалуем вельможам,

бразды правления этими [землями] передадим тем из них, кто предан [нам]». После того как [Абдулла-хан] обласкал его (Узбек-султана) царскими дарами, государевыми милостями, он поднял полумесяц [знамени], сверкающий, как солнце, до стоянки луны, до вершины солнца и, покинув ту местность, [направился] к берегу реки.

Когда войско августейшего [Абдулла-хана] на берегу Джейхуна возвысило шахскую палатку до высшей точки луны, до созвездия Рыб, его величество [Абдулла-хан], повелевающий, как Искандар, и все войско сели на такие суда, по сравнению с каждым из которых просторы девяти небес по величине казались ничтожными, по сравнению с величиной каждого судна слон небес казались лишь маленькой запиской.

Месневи

Он отправил корабль к берегу,
Казалось, месяц оказался у созвездия Вололея.

Наподобие быстротекущей воды, поднимающей волны, как быстрый, сильный ветер, они переправились через реку Джейхун. Сопутствуемый счастьем, благоденствием, величественно и торжественно [Абдулла-хан] сначала отправился в Андхуд. Сокол счастья стал парить в воздухе желанной цели [хана]; планета Юпитер на высших сферах голубого неба остановилась на стоянке повиновения, // на ступеньках покорности [хану].

Месневи

Для молитвы за него поднялся небосвод,
Ангел просил победы ему у бога.

Эта крепость — [одна из самых] прочных среди известных крепостей, о ее надежности и прочности написано на страницах времени и рассказывается повсюду. Высота ее [достигает] таких пределов, что она вздымает голову величия до чертога Сатурна, ряд зубцов ее царапает купол неба.

Месневи

По высоте она достигает неба,
Бросает тень на солнце и луну,
Вершины крепостных башен ее поднялись выше солнца,
Око небосвода приходит в изумление, рассматривая ее.
Вершина ее крепостного вала выше неба,
Млечный путь для него [является] как бы лестницей.

Дин-Мухаммад-султан передал этот вилайет в виде икта¹⁶⁶ своему младшему брату Шах-Мухаммад-султану, он назначил его аталыком великого, могущественного эмира Джан-Даулат-бий наймана. Это был человек, имеющий многочисленных последователей, огромную санту. Взяв в руки бразды дел в этой стране, в этих землях, он поднял голову до высшей точки голубого неба.

Когда его величество [Абдулла-хан] расположился вокруг этой крепости, окружил ее, уподобив точке в центре окружности, охватил [ее] кольцом, Джан-Даулат-бий почувствовал беспредельный страх, ужас и растерян-

ность. Он испугался натиска государя, пришел в ужас, словно голубь от преследования орла. Кончик нити здравого суждения стал недоступен для руки [его] рассудка. [Лелея] бесплодные мечты, он закрыл крепость перед его величеством и укрепил [ее].

Стихи

Когда вокруг этой крепости, подобной горе,
Расположился [хан], могущественный, как небо,
великолепный, как звезда,
Враг закрыл ворота своей крепости
И сел на трон вражды.
Он укрепил стены и башни
Как подобает, [чтобы] можно было воспрепятствовать
захвату [ее].

Последовал высокий приказ [Абдулла-хана], чтобы победоносное войско окружило эту укрепленную твердыню, подобную небу, шагами смелости взобралось бы на земляной вал и, перейдя [через] ров, поднялось бы на [стены] крепости. Согласно этому [приказу] победоносное войско приготовило все необходимое для завоевания крепости: оружие и орудия для битвы и сражения. [Войны] тотчас же приложили все свое старание, чтобы овладеть этими стенами, и подняли руки храбрости. Искусный¹⁶⁷ уstad, уstad Рухи, который, [обстреливая крепость] из арраде¹⁶⁸ и манджаника¹⁶⁹ попадал в купол [чертога] Сатурна и искрами огня из ружья зажигал основу небесной твердыни, привел в готовность зарбазан¹⁷⁰ так, что закладывал в жерло камни весом в один бухарский ман¹⁷¹. Выстрелами, следовавшими один за другим, он разрушил крепостные башни и вал, а стену // ee, 1536 которая по прочности была, как [Искандарова] стена, он превратил в осиный улей.

Стих из поэмы

Его крепость, зубцы которой из-за высокого положения
касались луны,
От обильного попадания камней, [пуль] из ружья уподобилась
решетке.

Стих из поэмы

От стрельбы из катапулт и туфангов появилось огненное
облако,
Крепость внутри казалась жаровней, охваченной огнем.

Хотя жители крепости в течение нескольких дней шли по пути вражды как могли и, посыпав несчастные головы прахом бесстыдства, твердо стояли на ногах стойкости на стоянке войны, но в конце концов они поняли, что противостоят войскам, предопределению небес, проявлению помощи и милости божьей выше человеческих сил и возможностей. Величественное и неисчислимое войско могущественного [Абдулла-хана] с большим количеством снаряжения, не вступая в битву, легко [может] опустошить весь мир, уничтожить весь свет. Поэтому правитель [города] встал на путь

мольбы, зацепился за подол заступничества Узбек-султана. Считая его высочество [Узбек]-султана посредником для спасения и посредником для избавления, он ввел его в крепость, вручил ключи от крепости в руки обладания приближенных [султана] и встал в ряд его слуг. Когда это событие нашло завершение таким образом, его величество [Абдулла-хан], соблюдая старые законы и обычаи, пошел поздравить [Узбек]-султана, ибо Узбек-султан был старше его величества [Абдулла-хана] на несколько месяцев. Когда он приблизился к крепостному валу, [Узбек]-султан поднялся в крепость и только оттуда разговаривал с [Абдулла-ханом], но не раскрыл перед ним ворота. Это обстоятельство вызвало [у хана] сильное огорчение, поздравив [султана] снизу, он вернулся назад. Он тотчас же бросил аркан верных мыслей на зубцы крепости Шибирган и, повернув лик решительности в сторону той страны, поднял знамя, подобное солнцу.

*Завоевание Шибирганского вилайета государем,
подобным Джамшиду, [Абдулла-ханом]
и оставление его по просьбе некоторых арифов*

Достоинство решительности [в том, что она] является путеводителем караванов к желанной цели и обеспечивает успех в [исполнении] важных дел. Поэтому никто из могущественных султанов, не будучи решительным, не захватывал сильными руками поводья завоевания стран и ни один из почтенных хаканов без помощи и содействия исключительной решительности не утверждался на троне власти и господства, на престоле величия и покорения мира.

Кыт'а

В какую бы сторону ты ни направлял поводья решительности,
Не опуская свои поводья рукой сомнения,
Ибо никто не найдет пути к стоянке желанной цели,
// Если не [проявит] полное усердие, исключительную

решительность.

154а
Всякий, кто вложит ноги стремлений в стремяна решительности,
При первом же шаге достигнет престола величия.

Согласно с этим, его величество [Абдулла-хан], повелевающий, как Искандар, вложил ноги решительности в стремяна для высокого подвига. Феникс победоносного зонта [хана] распростер крылья счастья для нападения на Шибирганский вилайет, двинул быстроногого коня надежды для завоевания той страны. Были приготовлены все средства, [чтобы] властвовать и благоденствовать, победоносное, благословенное войско [его] находилось на стоянке повиновения и покорности, счастье [его] было украшено признаком вечности, блаженство сопряжено с достоинством постоянства, из-за любви к [хану] счастье опоясалось поясом приверженности, величие и слава заняли почетное место у высокого порога [хана].

Стихи

Счастливый, могущественный [хан] на коне величия,
Справа от него победа и торжество, слева — счастье и благоденствие.

В то время, когда его величество [Абдулла-хан] из окрестностей крепости Андхуд направился к Шибирганскому вилайету, Узбек-султан, оставив в крепости некоторых своих верных слуг вместе с Джан-Даулат-бием, двинулся вслед за [ханом]. Когда произошла встреча между ними, его величество [Абдулла-хан] приветствовал его высочество султана не так, как подобало.

Он поделился с некоторыми людьми своим огорчением по поводу недостойного поступка его (т. е. Узбек-султана). В связи с этим обстоятельством сердце султана охватило беспредельный страх, безмерный ужас. Когда войско [хана], подобное небу, дошло до местности [Ходжа-йи] Дукух¹⁷², подвластной Шибиргану, благодаря игре и усилиям судьбы-фокусника возник удивительный случай, произошло редкостное, полное чудес событие. Узбек-султан по подстрекательству и коварству группы мятежников свернул с верного пути и очутился в пустыне заблуждения. Однажды без ведома [хана] он ушел из победоносного лагеря и отправился в Балх. От этого случая для правителя Балха взошла заря радости из-за гор печали. Он поспешил навстречу [Узбек-султану], встретил его с исключительным уважением, союз с ним он счел [большой] радостью для сердца, весельем для души, в изъявлении уважения к нему он не пренебрегал ни одной мелочью.

В результате этого события на благоухающее сердце его величества [Абдулла-хана] осела пыль от полчища горя¹⁷³, так что от исключительно ревностного отношения [к делам страны] он опоясался поясом для истребления этой несчастной толпы. Однако, поскольку его помыслы были устремлены на освобождение Шибиргана, сначала он направил знамя в ту страну.

Он окружил эту крепость, словно ореолом луну. В окрестностях, предместьях ее он расположил в укрытиях победоносное войско. Эта крепость также из // числа крепостей, [расположенных] у реки, она описана и известна [своей] прочностью, прославлена неприступностью, птица воображения и мечты опасается взлететь на нее, рука злоключений судьбы бессильна, не достигает до подножия ее земляного вала. 1540

Месневи

Сколько ни взлетала птица грез,
Она никогда не могла достигнуть [вершины] этой крепости.
Не думай, что в этом голубом небе Марс
Сможет метать огонь на нее.

[Управление] этим вилайетом правитель Балха еще раньше поручил своему брату Падишах-Мухаммад-султану, доходы от него он передал ему в виде улуфа¹⁷⁴, его аталыком он назначил Мухаммад-Кули-бия кушчи, он оставил при нем и Араб-бия кушчи.

Когда хакан, подобный Искандару, [Абдулла-хан] с помощью преславно-го [бога] величественно расположился лагерем вокруг этой крепости, он приказал поставить палатки и шатры, царскую палатку и ставку, [возведя их] до облаков, до высшей точки солнца. Упомянутые эмиры [Шибиргана] сначала мысленно опирались и надеялись на прочность крепости. По легкомыслию они закрыли городские ворота и простерли руки к битве и сопротивлению.

Месневи

Когда могущественный хан, обладающий благодатью Искандара,
Опясался, чтобы завоевать эту великолепную крепость,
Противник закрыл ворота крепости,
Поднял руки храбрости.

В связи с этим последовал приказ, которому повинуются [весь] мир,
чтобы каждый обратился лицом величия и могущества к покорению крепости
и зажег огонь битвы. блестящим, сверкающим мечом сжег бы легкомыслен-
ных презренных врагов.

Месневи

Хакан, могущественный, как Джам, приказал,
Чтобы всякий, находящийся на подступах к крепости,
Быстро опоясался и в величии и великолепии
Направился к крепости с решимостью воевать.

Согласно приказу войны, подобные звездам, дородные, сильные, как
слоны, жестокие и бесстрашные, как львы и леопарды, одетые в шлемы
храбрости, в кольчуги смелости, направились к крепости, ступая шагами
битвы и сражения, они подняли руки отваги.

Месневи

Войско, разящее мечом, словно очи возлюбленной,
Несущее гибель, как очи красавиц,
Покоряющее страны, как красота красавиц,
Порождающее бедствие, как мучение, [причиняемое]
соперниками.
Все сжигающие сердца, как огонь любви,
Терзающие, как подмигивающий взгляд возлюбленной.
Все подстрекающие к мятежу, как очи красавиц,
Сваливающие с ног людей и вызывающие кровопролитие,
как разящий меч.

155a В течение нескольких дней происходило следующее. [Войны]-леопарды,
нападающие, как слоны, сильные, как Бахрам, крокодилы, наступающие,
словно тигры, сильные, как львы, готовились к битве и сражению, прилагали
большие усилия для приведения в порядок военного снаряжения, сбора
орудий и оружия для захвата крепости. Наконец на скрижалях мыслей
силой воображения эмиров, [находящихся] в крепости, // возникло следую-
щее мнение: если победоносное войско [хана] со всем старанием и усердием
будет стремиться завоевать эту укрепленную крепость, [прочную], как
камень, то ураганом гнева оно поднимет пыль уничтожения для всего рода
этой толпы, испытывающей трудности. Основываясь на этом, взяв большое
количество даров и подарков, они поспешили поцеловать порог его вели-
чества могущественного [Абдулла-хана]; через посредство столпов госу-
дарства и вельмож его величества они удостоились чести встретиться
[с ханом]. Вступив ногой учтивости на путь покорности, на дорогу бессилия

и униженности, они просили простить Падишах-Мухаммад-султана; опустив головы покорности, они вцепились рукой беспомощности, смирения и повиновения в подол [просьбы] об извинении, в подол раскаяния, просьбы о прощении.

Месневи

Всякий, кто становится слабым перед врагом,
Падает ниц у подножия трона,
Он все просит прощения за непристойные дела
И все время просит о помиловании.

Они совершили обход вокруг великого двора [хана], который да будет всегда Каабой надежд обитателей мира, кыблой [различных] групп людей, и удостоились облобызать ковер. Они раскрыли уста искренности только для выражения единодушия и [выполнения] долга, учтиво облобызали прах благословенной ставки [хана] и представили пред чудодейственные очи его величества ключи от крепости.

Стихи

Много свирепых львов, которых погубил страх перед ним,
Много разъяренных слонов, которых поймал страх перед ним.

Много кичливых людей, которые были опьянены чашей высокомерия и поднимали головы величия в голубое небо до созвездия Близнецов, в конечном счете по воле величайшего Творца, вершителя Страшного суда, и от силы и могущества его величества государя [Абдулла-хана] упали на землю унижения и позора. Много славных мужей, которые из-за непомерной гордости возомнили себя луной и солнцем, в конце концов с помощью Творца, при поддержке бога и благодаря могуществу шаха, обладающего благословенным тронem, и из страха [перед ним] направились к стоянке бессилия и покорности.

Двустшие

Кому бог оказывает помощь,
Тот с помощью его (т. е. бога) может вершить правосудие.

Словом, после того как эмиры вместе со своим [Падишах-Мухаммад]-султаном удостоились чести поцеловать ковер [хана], его величество созволил смыть страницы их пороков чистой водой прощения, он зачеркнул чертой безопасности страницы их грехов, принял во внимание раскаяние каждого. Султану он подарил ловчего сокола, отличил его царскими милостями, поясом, мечом, осчастливил [его] царскими дарами и государскими милостями и взял его с собой [в поход]. // Он (Падишах-Мухаммад-султан) 1556 назначил своим аталыком Мухаммад-Кули-бия, возвел почетный сан последнего до вершины величия. После того как его величество [Абдулла-хан], подобный Искандару, полностью освободился от важных дел этого вилайета, согласно обстоятельствам, [изложенным] ранее, подняв победоносные знамена, в полном порядке он направился из этой области в Балх.

Месневи

Когда шах завоевал эту область
 Благодаря храбрости, при содействии бога,
 С войском, [наводящим страх], как Судный день,
 Хан, обладающий благодатью Джамшида, выступил в Балх,
 Могущественный хан поднял стяг
 Для завоевания сильной крепости, подобной Сатурну.

Когда стало известно о походе хакана, величественного, как Искандар, Дин-Мухаммад-султан от страха перед силой могущественного [хана] раскаялся и попросил прощения, сделал мольбу средством для избавления и предложением для спасения. За устройство этого дела взялся его святейшее прибежище шарната, познавший хакикат, священный [муж], ведущий по пути истины, султан, находящийся за завесой священности, восседающий на троне стран, идущих по пути истины, вызывающий в памяти [стих]: «Поистине, Аллах — только единый бог»¹⁷⁵, устроитель дел народа и веры маулана Мухаммад-Захид¹⁷⁶.

Стихи

Почитаемый в высоком дворе,
 Вытесняющий из сердца порок высокомерия и лицемерия.

В то время он был наставником в тарикате кубравийа¹⁷⁷. Он обратился к [пути] истины через посредство Махдум-и А'зама шейха Мухаммада Хабулани¹⁷⁸, да будет доволен им Аллах!

[Вместе с маулана Мухаммад-Захидом Дин-Мухаммад-султан] отправил в качестве посла к его величеству [Абдулла-хану] и Мирим-шейха, саййндского достоинства, который на страницах святости начертил руководство на пути истинной веры и о котором у султана было хорошее мнение. [Султан просил их], чтобы они, согласно полному значению стиху: «Примирьте же обоих ваших братьев»¹⁷⁹, погасили бы огонь мятежа водой мира, сделали бы все, что будет на пользу обеих сторон.

Согласно просьбе султана эти два руководителя мистиков поспешили к ставке его величества [Абдулла-хана], подобного Искандару, и удостоились чести встретиться [с ханом]. Выразив [почтение], мулла Мухаммад-Захид раскрыл красноречивые уста и заявил: «Дин-Мухаммад-султан, выражая верность [хану], говорит: „Мы все воспитанники хакана, являющегося прибежищем мира, воспитанные в царском дворе, подобном небу. Если по наущению дьявола, от страха за жизнь на некоторое время мы вышли за пределы повиновения, за сферу смирения, покорности [хану], то теперь с помощью путевода к истине — разума, благодаря уму, разрешающему трудности, мы вновь нашли прямую дорогу, верный путь, который был далек от пронизательного взора. Рукою воли, кончиками сильных пальцев мы вновь взяли нить покорности [хану], выпавшую из рук. То время, в течение которого мы шли по своей воле, не считаем за жизнь, о чем сильно сожалеем. // Уповаем на присущую могущественному [хану] милость, на то, что он покроет наши грехи подолом прощения и небрежения, перечеркнет страницу наших грехов и проступков чертой пощады, с тем чтобы опредь мы были стойки на пути служения, на стезе покорности и повиновения [хану]“».

Двустышие

Все восточное царство под твоей властью,
 Головы всех нас являются мячами для твоего чоугана ¹⁸⁰,
 Все мы рабы, почитающие государя,
 Я, Гив ¹⁸¹, Гударз ¹⁸² и все, кто живет.

Его величество [Абдулла-хан] поневоле принял извинение духовных лиц, шейхов и соизволил сказать: «Целью нашего прибытия в этот вилайет является предостережение, а не стремление [завоевать] страну. Всем очевидно, ясно и понятно, что всегда, когда совершившие проступок, согрешившие хватаются рукой просьбы о прощении за подол извинения и раскаяния и, решившись извиниться, остерегаются пучины вреда благодаря унижению, приняв их раскаяние, простить их прегрешения — наше похвальное качество, приятный обычай, бог тому свидетель: „Довольно Аллаха как свидетеля!“ ¹⁸³. Если Дин-Мухаммад-султан, отказавшись от известных привычек, несмотря на то что было, явится к нашему двору, подобному небу, по отношению к себе он найдет исключительную милость, безграничное милосердие, [ему] будет лучше, чем было раньше. В противном случае, если он не вынет вату из ушей беспечности, не проснется от сна кичливости и не откажется от самообмана, в [который] ввел [его] дьявол, то непременно поднимется ураган [нашего] возмущения, как порыв сильного ветра, или, как ослепительная молния, разгорится огонь гнева, пламя негодования. Следовательно, согласно содержанию великого коранического стиха: „А кто изменит это после того, как слышал, то грех будет только на тех, которые изменяют это“ ¹⁸⁴, при таком положении представляется наилучшим [для него] соблюдать исключительную осторожность и понять смысл красноречивых слов: „Мы — судьба, кого мы возвысим, тот возвысится, а кого мы унижим, тот будет унижен“ ¹⁸⁵.

Когда [Абдулла-хан] таким образом удовлетворил их просьбу, оказал милость, издав высокий царский приказ о прощении, он одарил послов достойными подарками согласно их положению и через них послал почетный халат [Дин-Мухаммад]-султану. Все вилайеты, которые были в руках его высочества [султана], он оставил его правителям. После этого [Абдулла-хан], подняв голову до выси небесной, направил поводья решимости в сторону столицы государства.

Как только радостная весть о прибытии его величества дошла до слуха верных [мужей] страны, в бутоне желанной цели [их] появилась роза радости, до обоняния великодушных людей донеслось благоухание веселья из цветника осуществления желаний. Знатные люди вилайета, великие мужи страны, подданные, простой народ пошли встретить [хана], чтобы лицезреть августейший лик. Подобно тому как от сияния солнца озаряется око мира, так и они обрели тутию ¹⁸⁶ для ока гордости от пыли, [поднятой] могущественным войском // [хана]. Его величество обласкал каждого согласно его ¹⁸⁶⁶ положению и наделил обильными дарами, проявил исключительную приветливость и раскрыл благословенные уста, чтобы расспросить [о положении дел у них]. Подобно душе, которая величественно движется в теле, его величество вступил в столицу державы, средоточие величия и славы. Он одарил в достаточной мере благородных и простых людей из сокровищницы милостей для всех, [дарами] из казны упований он в достаточной мере и щедро наделил обитателей мира и обрадовал [их].

Когда его величество могущественный [Абдулла-хан] вернулся из

Андхоя и Шибиргана и воссел на трон державы, на престол — место халифского достоинства, он осенял тенью милосердия, тенью милости головы подданных страны, занялся [делами] управления вилайетом, стал покровительствовать подданным, предоставлять удобства [им].

На протяжении долгого времени, многих лет при дворе [Абдулла-хана], величественного, как небо, вся власть была сосредоточена в руках доверия счастливого эмир-заде Валиджан-мирзы джалаира, и тот потратил [много] времени на искоренение притеснения со стороны злых людей, [чтобы] прекратить шум нечестивых. Однако, так как хахан, могущественный, как Фаридун, [Абдулла-хан] улучшение дел подданных считал необходимой, неотъемлемой обязанностью [своих] высоких помыслов, он не мог быть свободным от забот об этих важных делах. Сияющие, как солнце, мысли [хана] сочли наиболее удобным и подходящим передать дела управления страной и все дела, связанные с диваном, под просвещенное ведомство такого человека, который был бы сведущ во всех делах, связанных с имуществом, и каждый день правильно докладывал бы [хану об этом]. Когда блеск этих мыслей осветил все искреннее сердце его величества и картина этих соображений раскрыла завесу стыдливости в его сердце и мыслях, сияющих, как солнце, он вызвал из Кермине в Бухару его святейство высокодостоинного, счастливого, благословенного [мужа], прибежище шарната, отмеченного милостями вечного бога кази Нур ад-дина Мухаммада, который, несмотря на высокое происхождение, на высокое положение, в сердце и мыслях чертит письма из различных [областей] знаний, благодаря силе глубокого, пронизательного ума, силе разума и мысли заботится о нуждах знатных и простых людей, о важных делах всех людей. [Хан] оказал ему всякого рода царские милости, пожаловал царские дары. Помимо того что он занимал высокое положение казия всего Бухарского вилайета, [хан] передал ему власть при [своем] дворе, подобном небу; ввиду его прозорливости и исключительной пронизательности [хан] доверил [ему] устройство важных дел в стране, ведение дел вилайета; он вложил в руки его обладания бразды разрешения и улаживания, поводья ведения и устрой-
157 а ства // всех важных дел, больших и малых. [Хан пожелал], чтобы его святейство упомянутый [кази] благодаря [своим] способностям, исключительным знаниям вновь прославил бы дела, чтобы он своими распоряжениями, без которых не представляется устойчивость неба, погасил бы огонь мятежа, заставил бы осесть пыль смут и благодаря умению вершить дела провел бы в жизнь приказы властелина. [хана], создал бы условия для благополучия [в стране].

[О том, как Абдулла-хан] поднял высокое знамя с намерением выступить в поход и направился к Термезу — городу мужей для завоевания [его] и начертал на поверхности сердца, на страницах души письма о покорении его

Одаренные, пронизательные мужи, великие и славные люди воочию видели в зеркале опытности пользу и выгоду от путешествия и передвижения. Умные, наблюдательные, прозорливые, пронизательные люди достигали цели, благословенных желаний и упований благодаря большой опытности. Передвижение с места на место наподобие [смены] вечера и утра свойственно бодрствующим мудрецам, прокладывание дороги к спокойствию и покою — обычай баловней судьбы.

Стихи

Если не будешь странствовать для [достижения] совершенства,
 как же ты перейдешь от новолуния к полнолунию.
 как луна,

Цель изложения этого рассказа в следующем. Когда его величество могущественный [Абдулла-хан], удовлетворенный, довольный, вернулся из вилайетов Андоха и Шибиргана, несколько дней он восседал на подушке счастья и блаженства, на троне величия и верховной власти, отдыхая и [насладаясь] покоем. Затем, словно небосвод, он вновь познал для себя покой в странствии и, как звезда, нашел отдых в передвижении. По этой причине в 979 году, соответствующем году Обезьяны, его величество [Абдулла-хан], подобный Искандару, обладающий благодатью Фаридуна, осенил тенью внимания подготовку войска, приготовление снаряжения. [Это было] весной, когда по причине вселяющего радость прибытия чудесного султана весны беспомощное войско холода повернуло поводья бегства, а счастливые полчища зелени и пахучих трав поспешно выступили с намерением завоевать просторы степей и захватить твердыню садов.

Стихи

Весной, когда шах пахучих трав произвел смотр войскам,
 Полчища зелени захватили крепость цветника.

[Абдулла-хан] поднял руки величия, щедрые, как море, для раздачи [воинам] редкостных вещей и [всякого] добра. Он заставил взойти солнце победоносного знамени в наивысшей точке неба счастья и стойкости, на горизонте блаженства и счастья и направился к городу мужей — Термезу, подвластному Балху — куполу ислама.

Месневи

Хахан со светлыми помыслами Абу-л-Фатх,
 Благодаря которому старое время обрело молодость,
 Отдохнув несколько дней,
 Возгорелся желанием завоевать мир.
 Он одарил войско конями, золотом,
 Тронул коня для завоевания Термеза.
 На коне соловой масти счастливый шах
 Казался солнцем на небосводе.
 Собрались вокруг него герои,
 // Кружатся около него, как мотыльки вокруг свечи. 1576
 Все они мстительные [к врагу], сбивающие людей с ног,
 Меченосцы, напоминающие тюрков с глазами красавиц.
 Затрубила труба, [наводя] страх, как в Судный день, так,
 Что невольно задрожали горы,
 Знамена, похожие на розовощеких красавиц,
 Стали плавно двигаться справа и слева.
 Конья мести со знаменами красного цвета
 Напоминали фей с распростертыми крыльями.
 С таким достоинством государь, величественный, как Джем,
 Поднял знамя для завоевания Термеза.

Неискушенным людям, которые вершат дела, не [имея] опыта, не зная сущности явлений, [судят о них] лишь на основании внешних признаков, на первый взгляд кажется, что Дин-Мухаммад-султан все время опоясан поясом служения [Абдулла-хану] и, введя голову в ярмо повинования, соблюдает условия выражения покорности [хану]. Тогда почему же вопреки этому хан, [проявляющий] безграничную милость, исключительное милосердие [к султану], выражает согласие на поход благословенного войска на вилайет последнего? Ведь умным, мудрым, проникательным, прозорливым людям ясно и очевидно, что, пока кто-нибудь не совершит тяжкий проступок и большое прегрешение, тот не заслуживает, [чтобы к нему] обращались [с осуждающей] речью, и тот не должен быть порицаем.

Дело заключается в следующем. Были две веские причины для того, чтобы государевы войска совершили поход на его вилайет: одна внешняя, другая — по существу. Что касается внешней причины, то она заключается в следующем. Хакан, стремительный как Бахрам, [Абдулла-хан], который являет собой место восхода красоты и величия славы, после переселения из этого мира [Пир-Мухаммад-хана], да осветит бог доказательство его, — отца его (Дин-Мухаммад-султана) — изволил передать последнему Балхский вилайет, а не завладел им [сам] [Хан] постоянно покровительствовал [Дин-Мухаммад-султану], опекал его, выражал исключительную дружбу и оказывал безграничные милости ему. В ответ на это [со стороны Дин-Мухаммад-султана] выявились лишь признаки вражды [к хану]. Проникательный государь [Абдулла-хан] много раз, подняв покрывало подозрения с лика истины, наставлял его, чтобы тот взялся рукой надежды за седельные ремни вечного счастья хана, подобного Искандару, с помощью великого и славного [бога] вывел корабль устремленный из моря гибели к берегу спасения.

Месневи

Не выпускай из рук пояс счастливец,
Не уклоняйся от беседы с мудрецами,
Ведь шип дружит с розой,
Делает благоуханными и края гнацинта.

Однако по причине крайнего тщеславия, чрезмерного самомнения он, [Дин-Мухаммад-султан], закрывал двери в доме сердца замком высокомерия и надменности и ни за что не слушал советов наставника-разума, который является учителем, раскрывающим тайны.

Что же касается причины по существу, то она заключается в следующем. Его величество [Абдулла-хан] со свойственным [ему] умом и прозорливостью всегда согласовывал [свои действия] с благословенным хадисом вождя людей [Мухаммада], да будет над ним мир: «Остерегайтесь проникательности мусульманина, ибо он смотрит светом Аллаха»¹⁸⁷. Оком проникательности он всегда видел на страницах его положения дел, на лике его устремлений приметы упорства и упрямства, признаки смуты и мятежа. Отношения дружбы, любви, искренности и особое отношение, // которое [хан] проявил [к нему], никак не проникли в его (т. е. Дин-Мухаммада) сердце, не знающее притворства и обмана.

Словом, по [упомянутым] причинам хакан, неограниченный властелин [Абдулла-хан] вложил ноги решительности в стремя и, отправившись в поход на Термез, бросил аркан завоевания до зенита сферического неба, до высшей точки солнца.

Месневи

Шах, напоминающий Искандара, чей трон [подобен трону]
Джамшида,
 Победоносный [хан], обладающий знаменем, [сверкающим],
как луна, счастьем, [ярким], как солнце.
 Поднял знамя, подобное блестящему солнцу,
 Выше неба для завоевания Термеза.
 Он двинулся с войском, которому спутствует победа,
 Таким образом, что пришла в движение земля.
 Звук трубы поднялся выше Плеяд,
 Кончик знамени коснулся высокого неба.
 Дробь барабана была столь сильной,
 Что от этого закружился небосвод.

Согласно приказу великого и славного [Абдулла-хана] счастливые таваджи последовательно, один за другим отправились в разные стороны и доставили приказ о том, чтобы победоносное войско, приготовившись к походу на Термез [сроком] примерно на один год, явилось к подобному небу двору [Абдулла-хана], заимствовав скорость у северного ветра, спеша, как только можно, ни в коем случае не замедлило бы [с прибытием].

Месневи

Выступили войска отовсюду,
 От каждой страны [войско], упорное [в битве].

Из султанов Самарканда Джаванмард-султан, [который] по воле судьбы внешне выражал повиновение [Абдулла-хану], послал в стан [хана], подобный вселенной, своих сыновей Абу-л-Хайр-султана и Музаффар-султана. Сыновья султана еще в пути встретились со свитой его величества шаха [Абдулла-хана] и присоединились к остальному [его] войску. Они сочли за великую честь и счастье поцеловать руку справедливого, правосудного государя и были одарены почетными халатами и обласканы царскими дарами.

Когда от пыли, [поднятой] победоносным, ревностным войском, воздух Термеза заблагоухал ароматом китайского [мускуса, Абдулла-хан] с исключительной верой и чистыми помыслами проявил усердие, прося помощи у святых душ благочестивых [мужей], которые покоятся в этой священной земле, в этой благословенной местности. В частности, [он посетил] лучезарные места погребения, благоуханные могилы саййидов, [а также] благодатную, обильную светом могилу полюса святых ходжи Мухаммада-Али Термези¹⁸⁸, да будет священной тайна его, и великого шейха, единственного во [всех] странах мира, шейха Абу Бакра Варрака¹⁸⁹ и других великих шейхов, благословение великого Аллаха над всеми ими! Получив лучи счастья, в избытке чувства [хан] проявил щедрость, раздав многочисленные дары, обильную милостыню муджавирам¹⁹⁰ тех мест, подобных раю. Остальных достойных мужей [той страны хан] одарил и осчастливил золотом и серебром, [дав их] в виде обета.

Когда окрестности этой крепости, подобной небесной, // стали местом¹⁵⁸⁶ расположения величественных палаток, по приказу [хана] войска, [многочисленные], как звезды, окружили крепость той страны, подобно кругу, [начерченному] циркулем, и осадили ее, сузив [круг осады] до того, что она

уподобилась точке в центре [окружности]. Приготовив средства для битвы и сражения, [войны] собрались вместе для завоевания крепости. Эта неприступная крепость построена на берегу Амударьи, сильно укреплена и доставала [своей] вершиной величия до зенита голубого неба, до созвездия Блинецов. Из-за исключительной высоты она возвышалась до вершины Сатурна и до небесных чертогов. Вокруг нее был возведен очень мощный вал.

Месневи

Не говори, что [это] крепость, [это] гора, подобная небу,
 На которой повсюду обитают леопарды,
 Меньшая стена ее подобна горе,
 Знамя на ней красно-зеленого цвета, [подобно] радуге.
 Из-за высокого положения самих башен [ее]
 Зефир не может подняться до них.
 Вокруг нее великолепный ров,
 Подобный Оманскому морю, окаймленному горами,
 За ним (т. е. рвом) возвышается вал, подобный вселенной,
 Как будто земной шар под низкими [слоями] неба.

В те времена правителем этой крепости был Падшах-Мухаммад-султан. Все важные дела, касающиеся подданных этого вилайета, все дела, связанные с людьми, [Дин-Мухаммад-султан] передал ему. Он держал при себе некоторых могущественных эмиров, которые были в свите его великого отца, да осветит Аллах доказательство его! Он написал царский указ о назначении своим аталыком Науруз-бий кушчи.

Затем против крепости был установлен [ханский] шатер, подобный небесному своду, [возвышающийся] до положения луны; шахская палатка поднималась до высшей точки Плеяд, выше дотоса крайнего предела¹⁹¹. Хакан, покровитель веры, [Абдулла-хан] благодаря божьей помощи и своему бодрствующему счастью благополучно устроился в этой палатке, в царском шатре. Заботясь о положении населения крепости, он сначала направил справедливого эмира Кулбаба кукельташа к [крепостному] валу. [Последний] сообщил [жителям] следующее: «Падшах-Мухаммад-султану следует взяться рукой надежды за наши седельные ремни вечного счастья, не испытывая никакого страха. Без всякого опасения, сказав „отказ от крепости“, пусть он явится к нашему высокому порогу, чтобы удостоиться чести предстать перед нашим оком заботы и быть осчастливленным нашей милостью».

Когда его светлость прибежище эмирства [Кулбаба кукельташ] согласно повелению его величества могущественного [Абдулла-хана] сообщил весть так, как было приказано, и обнадежил [Падшах-Мухаммад-султана] обещаниями счастливого хакана и устранил [его], у султан-заде от сильной боязни и страха [перед ханом] не оказалось сил выйти [из крепости]. Жители крепости по необходимости уговорили [султана], чтобы он, думая лишь о вражде [к хану], опирался на мысль о прочности и неприступности крепости, [чтобы] он, приготовившись к сопротивлению [хану], делая приготовления для отпора [ему], поднял бы голову борьбы.

Столпы его государства знали, что у них нет возможности сражаться с победоносным войском // и нет силы противостоять [ему]. Несмотря на это, подобно тому как зарезанная дичь делает последние судорожные движения, они в растерянности приготовили и привели в порядок оружие и ружья,

[чтобы] не допустить захвата крепости [войсками Абдулла-хана]. На каждой башне и зубце крепости они водрузили знамена храбрости и стяги смелости. На стенах и валу с ночи до утра горело много ламп, факелов и бесчисленное количество светильников и фонарей. Шум от суматохи и голоса: «Приготовься!», [издаваемые] жителями крепости, возносились до зенита вращающегося купола — [неба].

Месневи

Закованные в кольчугу всадники, одетые в железо,
 Находились в этой крепости для охраны,
 Днем и ночью они несли караульную службу,
 Они никого не подпускали [к крепости].
 На каждой башне ее (т. е. крепости) виднелись факелы,
 Напоминали [они] тюльпаны, растущие в горах.

В это время согласно приказу Дин-Мухаммад-султана поднял руку выступления Мухаммад-Кули-бий кушчи, он направился к Термезу для оказания помощи Падишах-Мухаммад-султану. Незаметно [для противника] ночью он соорудил плот, переправился через Амударью, вошел в Термез и присоединился к войску [Падишах-Мухаммад-султана]. От его прибытия для жителей Термеза вошла заря восторга на горизонте радости, раздались веселые звуки литавр, звуки трубы поднялись до зенита шарообразного неба.

Месневи

До неба вознесся такой [оглушительный] грохот барабана,
 Что переместился голубой небосвод.

После того как произошло это событие, до высокого слуха [Абдулла-хана] довели [весть] о том, что из Балха прибывают толпы людей в помощь им (т. е. жителям Термеза) и везут зерно. Они возят [зерно] в Термез, чтобы сделать жизнь [жителей] приятной, сменить [их] нужду на достаток.

На основании этого [известия] последовал благословенный непреложный приказ [хана], чтобы отряд храбрых мужей, воинственных мстителей, таких, как Шах-Мухаммад-мирза мангыт, Мирим оглан, Аким чухра-агаси, Назар чухра-агаси, Рахман-Кули-мирза хангли и другие, слава о храбрости, смелости и мужестве которых распространилась в странах мира, связал плот, переправился через [Аму] дарью и остановился на той стороне реки. Если появится балхское войско для оказания помощи [жителям Термеза, воины хана] пусть будут готовы к битве и сражению, подготовив оружие, вступят в битву. Если люди [из Балха] привезут зерно, пусть они (т. е. воины хана) захватят [его] и введут в сферу обладания, а владельцев его (т. е. зерна) прогонят, наказав достойным образом.

Согласно приказу его величества [Абдулла]-хана победоносное войско совершило переправу через Амударью и расположилось на берегу реки. Как раз в это время проходил тот самый [отряд для помощи осажденным] и вез зерно и груз. Благословенное войско [Абдулла-хана] рукой могущества немедленно овладело зерном, а тех, кто вез [зерно], подвергло тяжкому наказанию, выслав вперед нескольких [из них] в качестве лазутчиков. Самы они (т. е. воины хана) продолжали стоять [на месте], внимательно наблю-

Месневи

Два войска с криком приблизились друг к другу,
Они заволновались, как Оманское море.

По приказу Дин-Мухаммад-султана отряд мятежных эмиров, которые [раньше] были в свите [покойного] Пир-Мухаммад-хана, такие, как Джаханшах бакаул и другие, ночью незаметно [для противника] переправились через [Аму] дарью. Они вошли в Термез и нашли место в свите // Падишах- 160а Мухаммад-султана.

Месневи

Джаханшах бакаул переправился через Амударью,
Вошел в Термез и пошел мстить [врагу].

Когда [ожидание боя] расположенных друг против друга войск затянулось, его величество [Абдулла-хан] приказал, чтобы собрали суда отовсюду: от границ Хорезма до отдаленных [районов] Термезского вилайета. Он приказал также, чтобы на каждое судно посадили пятьдесят храбрых металлургов огня и стрелков из ружей и пятьдесят человек стрелков из лука для устройства засады. [Он велел] переправиться через Амударью, руками величия и могущества поднять рассыпающие огонь мечи, как только смогут, и тронув боевых коней, вступить в бой с войском врагов. [Хан] приказал также, чтобы султан, подобный Искандару, Ибадулла-султан совершил переправу через реку выше [по течению] вместе с отрядом султанов Хисара Шадмана, с такими, как Факир-султан, Мухаммад-Касим-султан, которые были посланы Хашим-султаном в помощь победоносному войску [Абдулла-хана], а [также вместе] с некоторыми храбрыми эмирами, [такими, как] Али-Мардан бахадур и другие. [Пусть] Абу-л-Хайр-султан с войском Шах-рисябза и подвластных ему земель, которые в то время были пожалованы ему в виде икта, переправится через реку ниже [по течению] и, совершив нападение на этот несчастный отряд [противника], кровью врагов превратит поле битвы в луг, усыянный тюльпанами, влагой меча на дереве счастья заставит распуститься бутон победы и торжества.

Согласно высокому приказу его (т. е. Абдулла-хана) в ту же ночь победоносные султаны со смелыми храбрецами последовательно, один за другим направились к реке. Без промедления они переправились через Амударью, одни на плотах, другие на судах.

Итак, Ибадулла-султан вместе с султанами Хисара и другими победоносными эмирами переправился через реку выше [по течению], у места переправы, называемого Айвадж¹⁹⁵.

Месневи

Переправился султан, величественный, как Сатурн,
Выше по реке с решимостью [воевать] с врагом,
Опоясанный для битвы,
[Прилязав] под кольчугой меч вражды,
Вместе с отрядом султанов, могущественных, как Джам,
Со смелыми храбрецами, охотящимися за людьми

Абу-л-Хайр-султан со счастливым войском совершил переправу ниже [по течению] реки и, подняв руку решимости, пошел на истребление врагов.

После переправы победоносного войска [хана] гордые султаны [противника] испытали бедствие, потерпели поражение. Забушевал поток страха и ужаса в доме твердости и стойкости того бесчисленного и не имеющего себе равных войска [врагов]. Как они ни желали не сойти с пути терпения стопами важности и не упустить подола храбрости из рук смелости, однако этого [им] не удалось. Таким образом заколебались столпы их могущества.

Узбек-султан в растерянности первым // избрал путь бегства. [Затем] вступил в долину бегства и Дин-Мухаммад-султан и выпустил из рук честь державы и славу султанской власти.

Месневи

Когда переправился через реку этот быстрый поток [войск],
Враг поднял знамя бегства,
Растерянно он направился в Балх,
От яда горя он стал огорченным, несчастным.

Правитель Балха [Дин-Мухаммад-султан] от удара, [нанесенного] храбрецами ристалища смелости, обратился в бегство; с разбитым войском, усталый, отступая, он направился к своей резиденции. Несмотря на это, образ действия [осажденных] оставался таким [же]. Каждый день из крепости Термеза выступал отряд пехотинцев и всадников для битвы и сражения и поднимал руки храбрости. Со стороны великого и могущественного войска [Абдулла-хана], заострив когти смелости, также выступало много народу, воинов, противоборствующих тиграм, охотящихся на львов. Тронув боевых коней для битвы, они гнали их на врагов державы. Каждый раз невеста судьбы в знак траура по убитым облачалась в черную грубую одежду. Несмотря на это, [жители крепости] внутри и снаружи [ее] выставляли на ночь охрану, прилагая старание для защиты окраин [города], держали стражу.

И вот однажды произошло жаркое сражение. [Оно началось утром], когда Джамшид-солнце поднял вышитое золотом знамя над башнями небесной твердыни и, обратив в бегство полчища звезд, рассеял их.

Месневи

Когда этот светоч—месяц, струящий золото,
Сошел с высокого укрепленного места,
На горизонте показалось солнце, освещающее мир,
День явил голову из-за ворота.

Из победоносного войска [хана] отряд облеченных властью мужей тронув быстроногих скакунов, плавню гарцюющих ратных коней.

Месневи

Меченосцы, [все] как один, словно очи красавиц,
Рассекающие ряды [врагов, лица] их [от ярости] в морщинах,
напоминающих локоны.
Все [красавицы], из-за ресниц которых бедствует судьба,
Одной стрелой поражающие тысячу [врагов] повсеместно.

[В числе выступивших были] следующие: Абд ал-Баки-бий, Мухаммад-Баки-бий, Дуст-мирза хазиначи, [казначей] Чучук-мирза, сын Шахим курчи¹⁹⁶ киргиза, Тилавберди катаган, Нурум байбача и другие. Они вступили в бой с большим числом людей, молодых и старых, выступивших из Термеза. Выпустив когти смелости для сражения, [воины обеих сторон] предали друг друга мечу; зажигая огонь битвы искрами сверкающих коней, они проявили мужество и отвагу. Они так поражали друг друга мечом, что кольчуга проливалась кровавые слезы из сотен очей, оплакивая юношей, пробивающих броню. Они так кололи друг друга смертоносным копьём, что от тяжести этого горя согнулся стан копьёя.

Стихи

Всадники быстро вступили в бой друг с другом,
 Пехотинцы в гневе смешались все вместе,
 Заколебалась земля, окутался мраком мир,
 Задрожало солнце, испугалась луна,
 // Копья окрасили кровью землю.
 С помощью лука смерть прорвала засаду.

161a

С двух сторон храбрцы, пехотинцы и всадники, напали друг на друга, как вздымающийся огонь или как бурлящее море, гневно и воинственно ступая ногами упорства, воевали друг с другом. В это время отряд врагов силой молучих рук внезапно окружил Чучук-мирзу и Нурум байбачу. Поражая блестящим мечом, нанося удары сверкающим копьём, [враги] так тяжело ранили их, что от этих ран [те двое] ушли из тленного мира в обитель вечности.

Стихи

Как жаль того кипариса в саду юности,
 Который вдруг повалился от осеннего ветра.

Другие юноши [из войска Абдулла-хана], которые из-за исключительного мужества и глубокого чувства чести [долго] не выпускали из рук подол битвы, от натиска врагов и из-за превосходства [их] получили раны и также рассеялись [в разные стороны]. Не достигнув цели, они перестали ступать ногами усердия по стезе борьбы и свернули ковер сражения. В это время последовал непреложный приказ [Абдулла-хана], чтобы никто из смелых мужей, храбрцов в боевом строю не погнал коня, объехавшего [весь] мир, в сторону крепости и понапрасну не подверг себя мучениям и ранению. [Абдулла-хан], который проявлял исключительное милосердие, безграничную милость по отношению к войску, слугам, рабам и приближенным, в течение нескольких дней отворачивал милостивый взор от сыновей эмира Нурума и Дуст-мирзы. По заступничеству его святейшества высокостепенного [ходжи], лучшего среди людей, места нисхождения лучей откровения и вдохновения, света очей благородных людей Калан-ходжи, да продлит великий Аллах его жизнь, они были удостоены благосклонного взгляда [хана] и были высоко отмечены царскими дарами, государевыми милостями.

Словом, поскольку жители крепости упорствовали в обороне и проявили исключительное усердие в укреплении башен и стен [крепости], то согласно приказу [Абдулла-хана] искусный устад Рухи, ступая ногами смелости по

ристаллищу храбрости, вступил в битву, непрерывным метанием камней он разрушил часть башен и стен ее (т. е. крепости). Как ни старались находившиеся внутри [крепости] восстанавливать разрушенное, собрав камни и обломки, с внешней стороны снова разрушали ее, сравнивая с землей.

Наконец жители крепости вочию увидели знаки божьей помощи [Абдулла-хану] и признаки государевой мощи. Они по-настоящему поняли, что, если они не попросят пощады у его величества, они упустят удобное время для заглаживания [вины] и возможность принять меры предосторожности. По этой причине они низверглись из апогея величия в бездну смирения, послали человека к Дин-Мухаммад-султану и дали знать о своем безвыходном положении в крепости. Правитель Балха [Дин-Мухаммад-султан], узнав // о положении термезцев, увидел выход в том, чтобы рукой мольбы и смирения вклиниться в подол покорности [Абдулла-хану]. Для этого он обратился с мольбой к его святейшеству, подобному херувиму, вождю великих шейхов, избранному среди благородных людей, шейх ул-исламу ходже Абд ал-Вали Парса¹⁹⁷, да увековечится его величие, чтобы побудить его святейшество [стать] заступником.

Стихи

Лучше извиниться тому, кто совершил проступок,
Ибо Адам благодаря извинению [перед богом] достиг цели.

[Он умолял] его святейшество направиться в стан [Абдулла-хана], величественного, как небо, и просил простить им (т. е. жителям Термеза) грехи, [обещая], что принесет ключи Термеза и вручит слугам его величества могущественного [хана при условии, что шейх] выведет из крепости Падишах-Мухаммад-султана вместе с его эмирами и столпами государства и приведет [их], чтобы поцеловать порог счастливого хакана, и, став посредником, осчастливит [Падишах-Мухаммад-султана, получив для него разрешение] облобызать кончики пальцев его величества [хана].

Высокодостойный, высокосановный ходжа, войдя в положение народа, удостоился чести явиться к подножию трона власти [Абдулла-хана], остановившись на стоянке извинения, он изволил изложить просьбу [следующими словами]: «Хотя Дин-Мухаммад-султан некоторое время находился далеко от верного пути и шел по пустыне заблуждений, однако теперь он сильно раскаивается в [своих] проступках в прошлом. Просьба его заключается в том, чтобы вы украсили книгу его проступков подписями о прощении, смыли чистой водой прощения страницу его грехов и направились в великую столицу. После того как [у Дин-Мухаммад-султана] ослабнет сила смущения и чрезмерный страх, он пойдет [к хану] стопами служения по пути самоотверженности и, направившись к царскому двору, подобному небу, сочтет себя ставшим в ряд других приверженцев [хана]». Его величество [хан] из-за сильной веры и исключительного чистосердечия, с каким относился к благородной семье и великому дому ходжи Парса, да освятится великая тайна его, поступил согласно изречению: «Благословение у ваших шейхов»¹⁹⁸. Приняв во внимание высокое достоинство его святейшества [ходжи Парса], [хан] принял [его заступничество] и, таким образом, каплями из источника прощения смыл картины грехов его (т. е. Дин-Мухаммад-султана).

Стихи

С начала эры человеческой до эпохи государя [Абдулла-хана]
Прощение [исходило] от великих, грехи — от подданных.

Что же касается жителей крепости, то они согласно просьбе его святейшества [ходжи] заняли место под сенью [его] заступничества и, обнадеженные царской милостью, поспешно вышли из крепости. Его святейшество нашел средство для избавления Падишах-Мухаммад-султана и осчастливил [его, добившись разрешения] припасть к ногам [хана]. Его величество из-за исключительной милости раскрыл двери благосклонности перед султан-заде. Остальных мужей [Термеза] согласно их положению, соответственно их сану [хан] одарил почетными халатами и многочисленными дарами. В [честь] ходжи Парса он устроил великолепный пир и удостоил его великими почестями, затем, дав [ходже] разрешение вернуться, // 162а он сильно обнадежил [его].

После того как его величество [Абдулла-хан в месяце] мухарраме 980 года овладел таким вилайетом и ввел [его] в сферу [своей] власти, он пожаловал этот [вилайет] его султанскому высочеству Махмуд-султану и оставил в качестве его аталыка величайшего эмира Мингли-бия кушчи, вложив в руки справедливости последнего поводья важных дел этого вилайета. [Хан приказал ему], чтобы тот, пользуясь своими исключительными знаниями и прекрасными способностями, занимался устройством дел страны, упорядочением дел, касающихся подданных, вновь украсил бы землю этого вилайета благодеянием и правосудием, придав [ей] безмерную красоту. [Хан] предостерегал его, чтобы тот не направил свои помыслы на притеснение и угнетение [людей] и не вздумал [чинить] обиду и насилие. [Если это случится], в конечном счете он будет осужден.

Мессеви

Если султан добр по отношению к какому-нибудь
[из своих] подданных,
Тот прославится среди великих людей.

После того как были устроены важные дела той страны согласно желанию [хана], его величество [хан], подобный Искандару, достигнув цели, довольный, радостный, счастливый, повернул поводья в [сторону] столицы, средоточия величия.

*[О том, как его величество Абдулла-хан] направился
к подобному раю Самарканду по причине того,
что услышал о походе войск Ташкента, Туркестана,
Аксикента и Андижана. [О том, как Абдулла-хан] встретился
с Джаванлард-ханом, сообщившим печальную весть
о смерти султана Са'ид-хана*

Забрезжил рассвет счастья и блаженства на горизонте величия и славы, на востоке надежд и спокойствия. Земли Термеза оказались под властью и в сфере обладания и могущества благородного хакана [Абдулла-хана].

После этого счастливый государь отпустил победоносное войско, а [сам] с небольшим отрядом благословенных войск покинул ту местность, направив победоносные знамена в столичный город [Бухару], повернул поводья возвращения [туда].

Когда великая и славная свита [хана] прибыла в Несефскую степь, она величественно остановилась [здесь]. В этой местности к великой ставке [хана] прибыл гонец от Джаванмард-султана. Проявив искренность, заверив в дружбе, с исключительной мольбой он сообщил следующее: «Счастливый султан Са'ид-хан из-за несчастий, [посылаемых] судьбой, переселился из жилища трудностей и горестей в вечный мир блаженства, из дворца в сад тленности поспешил в райские сады, в сад вечности.

Стихи

Он ушел, пройдя по этой проезжей дороге,
Кто же тот, кто не прошел бы по этой дороге?

Короче говоря, услышав об этом, Дарвиш-хан и Баба-султан со всеми братьями и родичами, решившись завоевать Самарканд, вновь пошарапали лик договора когтями вероломства. Вследствие кичливости и самомнения стопами спеси они вступили в долину надменности и задумали вражду и ссору. Если // его величество, скрепив узы дружбы, союзные отношения, направится в эту страну, то несомненно еще больше упрочатся основы дружбы. С приветом».

Когда весть об этой великой смуте дошла до великого слуха [хана], его величество государь не увидел пользы [вступить] на путь согласия. Он счел наиболее удобным овладеть властью согласно с шариадом, сделать посредниками острый меч и смертоносную индийскую саблю.

Стихи

Чтобы взять эту страну, овладеть этим государством,
Всемогущий бог наделил благородную особу [хана] так, чтобы
Удар [его] был верным, стрела — пробивающей кремень,
Меч — голубым, рука — могучей.

В это время в августейшем войске было лишь небольшое число оставшихся [при нем] победоносных храбрешов. Несмотря на это, уповая на милости всепрощающего господя, в месяце сафаре упомянутого, [980] года [хан] поднял руку выступления и двинулся по направлению к Самарканду, земле, подобной раю.

После того как он совершил [несколько] переходов, местность Кулба¹⁹⁹, расположенная в стороне от города, близ реки Кухек²⁰⁰, осветилась лучами солнца — блеска государя. Просторы той страны от приятности лучей, [исходивших] от короны [государя], прибежища мира, превратились в цветник. В этой местности Абу-л-Хайр-султан и Музаффар-султан поспешили навстречу [хану] и удостоились счастья поцеловать руку его величества могущественного [хана].

Месневи

Султаны отправились [к хану],
Они подошли и поцеловали его ноги,

Шах оказал им безграничную милость,
 Почтил каждого из них, расспросив [об их делах].
 Когда они достигли такого счастья,
 Они, обрадованные, вернулись оттуда.

На следующий день произошла встреча его величества с Джаванмард-ханом. Упомянутый [Джаванмард]-хан проявил старание в оказании почтения хакану, прославленному храбростью. На скрижалях сердца, на страницах мысли он начертал письма об уважении, почитании [Абдулла-хана]. Он ни на секунду не проявлял нерадения при выражении почтительного отношения к нему. Почитая обычай [устраивать] пиры, [Джаванмард-хан] устроил праздник, пир по-царски в честь [Абдулла-хана]. На этом пиру [оба хана], проявив по отношению друг к другу единомыслие, дружбу и искренность, назначили срок относительно упорядочения дел в стране, приведения в порядок дел султанской власти и царства. Они заключили новый договор, подкрепили союз клятвой, повели разговор о врагах. После долгих разговоров его величество могущественный [Абдулла-хан], раскрыв уста, рассыпающие перлы [слов], изволил сказать: «Представляется наиболее правильным расположиться нам на берегу реки и послать человека для сбора победоносного войска, // чтобы у подножия нашего трона, достойного халифа, собрались славные войска, [идушие] с разных сторон одно за другим. Если враги, совершив нападение, обрушатся на нас, мы тотчас же выйдем навстречу, тронув боевых коней. Уловая на Творца всего сущего, мы обрушимся на них».

В соответствии с высоким мнением [хана] все великие и высокодостоинные султаны, опоясавшись поясом ненависти [к врагам], выступили решительными шагами. Лик рвения они обратили к истреблению могущественных врагов.

Итак, Джаванмард-хан со всеми сыновьями расположился в Баг-и Майдаи²⁰¹. Его величество могущественный [Абдулла-хан] на берегу реки поднял до высшей точки луны и солнца знамя, освещающее мир. Воздвигнув царскую палатку до неба, до чертога Сатурна, он расположился в этой местности.

Месневи

[Испытывая] счастье, [хан] остановился на берегу реки,
 [Словно] луна остановилась у Водолея.
 Царская палатка вознеслась до неба,
 Казалось, в воздухе над водой поднялась туча,
 От множества палаток земля воскликнула: «О боже!»,
 Как будто около берега реки [скопились] водяные пузырьки.

В этой местности последовал непреложный приказ, чтобы таваджики, подобные Бахраму, отправились в Мианкаль, Несеф, Бухару, Термез, Балх, Анхуд и Шибирган и доставили бы приказ о сборе [войск]. В самое ближайшее время они привели бы [войска] к лагерю августейшего [хана] и присоединили бы [их] к победоносному войску.

Случилось так, что еще до того, как победоносные войска устремились к прекрасной, великолепной ставке [хана], прибыли войска [противника] из Ташкента, Ходжента, Андижана и Туркестана. [Их было] так много, что казалось, будто Иаджуджи и Маджуджи пробили брешь в Искандаровой

стене и огромной толпой хлынули в степь. Они устроились у реки в куруке Панук²⁰², что входит в Сагарджский вилайет. Ввиду сильной боязни, чрезмерного страха они поставили вокруг себя караульных и [боялись] переставить дыхание.

Когда распространилась весть о прибытии врагов, первым послешил к августейшей ставке высокосановный султан Дустим-султан. Собрал войско со всех подвластных Мнанкалю земель, [он приехал] и удостоился счастья поцеловать руку его величества [Абдулла-хана]. Таким же образом военачальники со всех стран, войска со всех областей направились в победоносный лагерь [хана]. Они собрались у подножия трона, подобного [трону] Сатурна, и подняли руки смелости и храбрости.

Месневи

По приказу хана, Искандара по достоинству,
Подобного Сулайману, Фаридуна по положению,
Со всех сторон к великой ставке

1636 // Подошли богатыри, одетые в железо.

Войско, [в котором] по твердости каждый подобен железу,
Все волнующиеся, словно гневное море,
Войско, [в котором] все сильные, все великаны,
По храбрости каждый рассекающий ряды [вражеских войск].

Войско, [многочисленное], как звезды, численностью выходящее за пределы счета, великое, славное войско вошло в состав ханской армии, могущественной, как небо. В это время до высокого слуха [хана] донесли [весть] о том, что Баба-султан направил для нападения на юг Самарканд и на Шахрисябз своего сына Абдулла-султана, а также Му'мин-султана, сына Амин-султана, с двадцатью тысячами всадников-меченосцев и полных гнева [к врагу] воинов.

Месневи

Войско, более многочисленное, чем морские волны,
Неисчислимое, как капли дождя.

В связи с этим его величество могущественный [Абдулла-хан] приказал достойному похвалы султану Дустим-султану и Музаффар-султану преградить им (т. е. Абдулла-султану и Му'мин-султану) путь, не допустить эту несчастную толпу в тот вилайет, обезопасить страну от бедствий и грабежа той толпы, страшной, как Яджуджи.

Согласно приказу великие, могущественные султаны с десятью тысячами копьеносцев, воинственных, испытывающих ненависть [к врагу], пошли, чтобы дать отпор той бесчисленной, неисчислимой толпе. Ступая ногами усердия и старания по пути смелости, по стезе храбрости, они не выпускали из рук подол мужества и отваги. В подвластной Самарканду известной местности Куми²⁰³ произошла встреча сторон. Еще до того, как началась битва между ними, вражеское войско решило отступать. Направившись в долину бегства, обманутые в расчетах, неся потери, они ушли назад. Часть победоносного войска бросилась преследовать ту кичливую толпу и большинство из той вероломной толпы заключила в оковы пленения. Одержав полную победу,

они подняли знамя возвращения и привели пленных к великой и славной ставке [хана]. Расспросив пленных о положении дел у врагов, услышав об их состоянии, пленных отпустили согласно приказу [Абдулла-хана], раздав им халаты.

Когда вражеское войско, разбитое, усталое, присоединилось к своей армии, Баба-султан снова совершил нападение на Шахрисябз.

Д в у с т и ш н е

Войско, грозное, как волны морские,
Полчище, численностью подобное звездам.

После того как могущественный хакан [Абдулла-хан] услышал об этом событии, для пресечения смуты мятежников он отправил Шейхим-султана и Сарбанан-султана с отрядом хабрецов.

Случилось так, что вражеское войско, совершив нападение на некоторые вилайеты Шахрисябза, возвращалось назад. [В это время] его настигло войско [Абдулла-хана], подобное небу, // и сразу же напало на врагов. 164а Когда войско неприятеля угадало намерение их (т. е. воинов Абдулла-хана), оно оставило захваченную военную добычу и избрало путь бегства. Победоносные султаны [Абдулла-хана] с победой и торжеством вернулись обратно. Они были отмечены всякого рода царскими дарами, различными царскими милостями.

Враги гордились многочисленностью оружия, обилием средств ведения войны, численностью мстительного войска. Однако, когда произошло это [последнее] событие, они, растерявшись, повернули поводья назад. Сойдя с места терпения шагами важности, отвернув лик вражды от пути мятежа и битвы, они поспешили к долине отступления и бегства.

Когда рассказ о бегстве этой вероломной толпы дошел до слуха его величества могущественного [Абдулла-хана], его величество встретился с Джаванмард-Али-ханом и совещался [с ним] о преследовании врагов. Эмиры Самарканда заявили: «Поскольку вражеское войско беспредельно, а наше войско слишком незначительно, лучше и предпочтительнее для нас не преследовать их, а вступить притворно на путь дружбы и пусть каждое [войско] направится к своей столице».

Его величество [Абдулла-хан] изволили сказать: «Победа и одоление не зависят от многочисленности победоносного войска, а зависят от помощи милостей господ, от проявления милости Творца. [У нас] только один выход: целиком уповая на [милость] великого, всемогущего бога, нанести удар [неприятелю] блестящим мечом, [сверкающим], как огонь, копьем. Решившись, не следует проявлять слабость и оплошность. Следует хорошо помнить, что для стада баранов достаточно одного волка, для целого стада антилоп достаточно одного льва».

После того как государь, покоритель мира, с несравненным красноречием изложил [этот] приятный рассказ и вселил надежду на победу и торжество в сердца и мысли войска, подобного небу, твердо решив идти на врага вместе с Джаванмард-ханом, он поднял походное знамя. М и с р а: Да, в единодушии можно завоевать мир.

Надеясь на благоволение бога, рассчитывая на помощь милости Творца, с храбрым войском, где все копыеносцы, [Абдулла-хан], подобно крокодилу, бросился в реку, совершил переправу и с быстротой холодного ветра пустился в погоню за несчастными врагами.

Месневи

Когда до хана, величественного, как небо, дошла весть
 О том, что отступило [вражеское] войско, подобное чертям,
 Во время совета государь просыпал
 Из шкатулки слов крупные жемчуга:
 «Поскольку враг избрал путь отступления
 И от страха он обратился в бегство,
 Лучше всего нам наподобие опьяненного слона
 Направиться в погону за врагами».
 Ведя подготовку к походу какое-то время, шах
 // С помощью господ поднял знамя,
 С намерением воевать, с целью сражаться
 Он переправился через реку, подобно крокодилу.
 С отрядом воинственных храбрецов
 Он пошел преследовать войско Дашта.

Его величество могущественный [Абдулла-хан] вместе с Джаванмард-ханом переправился через реку. В [то] утро местность Чахаршанбе²⁰⁴ благодаря тому, что там остановились войска августейшего [хана], стала предметом зависти высочайшего рая. Согласно словам пророка [Мухаммада], да будет приветствие [Аллаха] над ним: «Советчик — попечитель»²⁰⁵, его величество избрал похвальный путь совета с могущественными эмирами.

Месневи

В делах необходим совет,
 Чтобы после [осуществления дела] было меньше раскаяния

Соответственно [этим стихам Абдулла-хан] советовался с рассудительными людьми. Некоторые эмиры доложили: «Для блага государства представляется наилучшим не преследовать врага, ибо часто случалось, что войско, обратившееся в бегство, возвращалось обратно и одерживало победу». Однако его саййидское достоинство накиб Хасан-ходжа накиб изволил сказать: «Нам нужно тронуть коней решительности и вступить в сражение с ними, где бы [мы] ни встретили [их]. Ведь ясно, что как только эта мстительная толпа благополучно вернется на родину, она снова соберется и таким же образом, [как] было, вернется [сюда]».

Все остальные эмиры, выражая единодушные, одобрили эту мысль. Поскольку заявление его саййидского достоинства ходжи совпало с желанием [Абдулла-хана], он одобрил это мнение и повернул поводья вражды в сторону врагов державы. Отсюда он послал вперед по следам врагов счастливого султана Дустим-султана и Абу-л-Хайр-султана с десятью тысячами храбрых всадников с целью разведки. Сам он пошел вслед [за ними]. Исполненный гневом, он направился [навстречу врагам].

Стихи

После совещания хан — покоритель стран,
 Лицом подобный Минучихру, благословенный, как Хумай,
 Назначив двух царевичей в авангард,
 Поднял знамя храбрости

С ненавистью [к врагу] он повернул поводья,
 Наполн кровью копье вражды.
 С победоносным войском, с конницей
 Он отправился преследовать мстительного врага.

Стихи

К вечерней молитве, когда из этой ступы
 изумрудного цвета
 Посыпался на лик времени черный мускус вечера.

К вечерней молитве, когда всадник голубого неба придержал поводья приятно гарцующего коня, единственный всадник в войске темноты напал на центр войск Рума — [дня], местность Бидана куруги²⁰⁶ превратилась в лагерь победоносных войск [Абдулла-хана]. В течение всей той ночи храбрецы войска, победоносные воины были заняты подготовлением к битве, подготовкой оружия. Закалив ядом мести победоносные мечи и смертоносные копья, // они до наступления дня думали о [предстоящей] битве.

165a

Месневи

Всю ночь храбрецы поля битвы
 Готовились к сражению.

На следующий день государь — [солнце], обладающий полчищем звезд, поднял золотое копье и рассеял полчища звезд, уподобив [звездам] Большой Медведицы.

Стихи

Когда утро извлекло меч из-за горизонта,
 Оно пропитало кровью весь подол небосвода.

От подобного дервишу Дустим-султана пришел человек к подобному Сатурну порогу [Абдулла-хана] и доложил следующее: «Враги, прибыв в Кук-Гунбаз, устроили [там] стоянку. Они предполагают расположиться в этой степи». Услышав об их остановке, его величество могущественный [Абдулла-хан] вместе с Джаванмард-ханом быстро опоясался, чтобы напасть на врагов. Он сел на коня, подобного горе, и приказал, чтобы всадники ристалища храбрости, храбрецы поля битвы сели на боевых коней, оделись в кольчуги смелости и направились к врагам державы, шагая по стели отваги, они не забывали бы о приемах битвы и о правилах ведения конного боя.

Согласно его приказу победоносные войска нарядились, словно полчища [зелени в месяце] фарвардин²⁰⁷, словно полчища [трав] весной. Они сели на быстроногих коней, подобных урагану, покрытых чепраками и латами, подбитыми шелком, накрытых атласом и бархатом. Шлемы, инкрустированные золотом, похожие на наринсс [так], что поражали солнце и быстрый взгляд наблюдателя, они надели на головы. С головы до ног они оделись в кольчугу и [закрылись] биктаром. Они опоясались поясами, украшенными золотом, инкрустированными разного рода драгоценными камнями, жемчугами и рубинами. Подняв на плечи обоюдоострые индий-

ские мечи, более острые, чем ресницы мстительных красавиц, они поместили подобные алмазу пикки, острые, блестящие копыя между ушами коней. Так вооруженные и снаряженные, они двинулись, как железная гора, на мятежных врагов. Бросалась в глаза малочисленность победоносного войска по сравнению с многочисленностью и преимуществом той спесивой толпы. Мысли о битве, мечты о сражении [с таким войском] в глазах недалеивидных людей казались напрасными. Однако его величество могущественный [Абдулла-хан] сильно надеялся на безграничную милость бога, считая как бы несуществующими натиск и [много]численность этой проклятой толпы. Да, когда восходит солнце, исчезают звезды.

Стихи

Когда пришел человек от царевичей,
Он сообщил известие хану времени
О том, что враг засел в Кук-Гунбазе,
Приготовился к битве и сражению.

1656

// [Хан] приказал, чтобы могущественное войско
Вооружилось для битвы.

По приказу хакана, обладающего войском, [многочисленным],
как звезды,

Победоносного хана, по достоинству [великого], как небо,

Воинственные всадники с решимостью воевать,

Подобные леопарду, облачились в кольчуги.

Они оделись в [вышитые] золотом хафтаны²⁰⁸, обрели
сходство с солнцем.

Привязали к поясу мечи мести.

Везде все, словно ветки розы,

Закрылись щитами, держат в руках копыя.

В таком величии этот могущественный государь

Погнал коня в сторону неприятеля.

*Встреча двух мстительных войск²⁰⁹ в битве
и поражение врагов благодаря милости господи
и силе счастья могущественного [Абдулла-хана]*

Счастье и блаженство в доме, полном печали (т. е. мире), походят на огромное солнце, которое вот-вот должно зайти. Солнце на небе величия и славы перемещается подобно облаку. Когда воля великого владыки, [бога], пожелает изменить власть какого-либо султана, [ему] не поможет многочисленность храброго войска, не поможет неисчислимая армия. Всегда, когда воле великого владыки царства, [бога], угодно рассеять войска, покоряющие мир, собрать их (т. е. войска) не удается с помощью правильных распоряжений умных, проникательных людей.

Стихи [на арабском языке]

Когда бог жаждет изменить какую-нибудь власть,
Тогда непременно сбывается предначертанное богом.

Как может быть вечным господство без его воли?

Когда его воля непреклонна, распоряжение не принесет пользы²¹⁰.

Подобна изложенному, сказанному судьба государя, [предопределяемая] всемогущим [богом], «и Онмошен над всякой вещью!»²¹¹ [Это] применимо к тому, как были разбиты ряды войск султанов Ташкента, были сокрушены основы величия и славы хаканов Ферганы и Ходжента. Несмотря на огромное войско из храбрецов и на обилие оружия, картина победы не показала им свой лик. С места дуновения ветра, [где начертано]. «Помощь — только от Аллаха»²¹², повеял зефир божьей помощи на полотнище знамени [Абдулла-хана], покорителя мира. Рука божьей помощи раскрыла врата господства и миродержавия перед судьбой того неба могущества — [хана].

Объяснение положения дел счастливого хана, не имеющего себе равных, следующее. Когда солнце было в зените и настало время полуденной молитвы, по приказу его величества храбрецы, одетые в кольчуги, взволнованные, испытывающие ненависть [к врагу], воины, стремящиеся отомстить [ему], двинулись со всех сторон. Оттого что поднялась пыль, замутилось, стало темным зеркало солнца. От блеска щитов, инкрустированных золотом, и от сверкания кончиков копий, напоминавших свечу, изумились очи небесных светил.

Месневи

Когда остановилось войско, поднялась пыль,
 Со всех сторон раздался шум,
 Мир покрылся пылью дорог,
 // Весь прах земли поднялся в небо.
 Сильные всадники, [могучие], как гора,
 Одетые в железо с ног до головы

166a

В таком виде эти два войска, жаждущие мести, встретились друг с другом. С обеих сторон [видно было] волнение, подобное волнению синего моря от сильного ветра. От грохота барабана, звуков трубы возникло смятение в черной небесной чаше. От рева трубы, грохота барабана разверзся свод голубого купола [неба].

Месневи

От звука трубы, [наводящего] страх, как в Судный день,
 Сотряслись горы и моря,
 От грохота барабана, звуков карная
 Пришла в движение земля, словно высшее небо.
 Повсюду взвешивали на весах страдания,
 Ибо герои причиняли друг другу боль.
 Всюду знамена, выступающие во всей красе,
 Сталкивались друг с другом, как стройные юноши [в бою].
 Солнце [на небе] и солнце на знамени казались близнецами,
 [Увидев это], небо прочитало стих из Корана: «Клянусь солнцем»²¹³.
 Полумесяц знамени, [являющийся] украшением этой ставки [хана],
 Чеканил монету на солнце и луне.
 Под звуки барабана, [подобного] солнцу и луне,
 Тотчас ангелы на небе запели песню войны.
 Знамя с черным полотнищем касалось неба,
 Темной ночью оно показало лик луны

Благодаря полотнищу высокого знамени
 Небесному коню был виден морской конь.
 Кончики копий касались горизонта,
 На рассвете [казалось], что от острив копий поднималось пламя.
 На этом ристалище бесчисленные копья,
 Точно стебли растений в саду времени.
 Копья мести поднялись до неба,
 Разорвали узы, [соединяющие] Близнецов.
 Копья украшены атласом алого цвета,
 Слово они обросли крыльями, походят на фей.
 Всюду щиты цвета тюльпана,
 Казалось, в этом саду распустились розы войны.

Когда войска обеих сторон приблизились и встретились, оба государя, жаждавшие мести, дали приказ выстроить войска, подготовиться [к битве] и назначить поле сражения.

Сначала его величество могущественный [Абдулла-хан] укрепил правое крыло победоносного [войска] величием и силой Джаванмард-хана и смелыми его сыновьями Абу-л-Хайр-султаном и Музаффар-султаном. В передовой отряд самаркандских войск он определил отряд стрелков из ружей, пули которых никогда не делали промаха, подобно стреле рока, и стал спокойным за них. Перед своим правым крылом [хан] определил его высочество Шейхим-султана с отрядом величественных и славных эмиров, таких, как Чулма оглан, а также могущественного эмира Низам ал-мулка Кулбаба кукельташа, Хаджи-бия, сына Дустай-хаджи ибн Джан-Вафа-бий дурмана, Иттизад ас-салтана Абд ал-Баки-бия, Мухаммад-Баки-бия, Мухаммад-Али оглана, Байрам-Салар мирахура ²¹⁴, с войском чухра ²¹⁵ правого крыла Акима чухра-агаси, которому в то время было поручено позаботиться об этом отряде, Хасан курчи дурмана и Хафиза ушати, который // за приятный голос был облачен [ханом] в почетный халат храбрости, Джан-Пулад агай кулан-айани ²¹⁶, Джан-Хасан бахадура кенегеса, Мухаммад-Кули бахадура кенегеса.

Стихи

Величественное войско, [где царило] единодушие,
 Волнующеся, словно море, твердое, как гора,
 Все жаждающие мести, все быстрые в бою,
 С сильными лапами крокодилы, нападающие на леопардов.
 Войско, где каждый [держит] в руках острый меч,
 Тронуло боевых коней.

На левом крыле победоносного войска стяг величия и могущества высокосановного султана Дустим-султана поднялся до апогея неба, выше луны и солнца. [Дустим-султан] силой храбрости всеял мощь и твердость [в воинов] на той стороне.

Месневи

Счастливым царевич, могущественный, как небо,
 На левом фланге [войска] славного шаха
 Тронул коня с достоинством, в полном блеске

Для битвы. Он одет в кольчугу,
 Достоин короны, опоясан поясом,
 С золотым шлемом на голове, с мечом, жаждущим мести.

Перед счастливым войском султана поднял знамя величия отряд славных эмиров, храбрых меченосцев, таких, как Назар-бий найман, Шах-Мухаммад-мирза мангыт, Дустим-бий кушчи, Шахим-бий аргун, Суундук пахлаван минг, Шах-Саййид-бий карлук, Джан-Дарвиш аталык тубаи²¹⁷, Гандж-Али шигаул, Мирза-Ака-бий кушчи со всеми ишик-ага (левого крыла), а также с воинами — чухра левого крыла Назар чухра-агаси, которому была оказана честь возглавить этот отряд. На этом месте они начертали на страницах мысли картину битвы, образ сражения.

Месневи

Герои с ног до головы все [одеты] в железо,
 Закованы в железо, словно жемчуг [в раковине],
 Жаждущие мести всадники в кольчугах.
 Вызывающие волнение, словно кудри красавиц,
 [ниспадающие] к глазам.
 Все опоясались мечом мести,
 Подняли копья храбрости.

Сверкающий, как солнце, полумесяц знамени его величества могущественного [Абдулла-хана] взошел на горизонте в центре [войска]. Его величество вместе со славным братом Абу-л-Фатхом Ибадулла-султаном, оснащенный по всем правилам, стоял на том месте. Под сенью [ханского] зонта, подобного небосводу, устроились некоторые знатные люди эпохи, вельможи вечной державы, такие, как высокодостойный [ходжа], его саййидское достоинство Хасан-ходжа накиб и брат его святейшества Инайат-ходжа, а также ходжа Мирак Накшбанди со всеми братьями [по ордену], такими, как Хусайн-ходжа, саййид Хади-ходжа и уважаемый эмир Джангельди-бий. Другой отряд храбрых мужей, воинственных бахадуров поспешил в авангард.

Стихи

Шах, покоритель стран, под знаменем
 Стал словно роза в цветнике под кипарисом,
 Лицо [его] подобно луне, золотой обруч на поясе
 С узлом, похожим [на букву] «мим» [в слове] «камар» (луна).
 Копье его на этом поле битвы

// Пронзало сердца, как ресницы возлюбленной.
 Головы мятежников [воздеты на копья] в той роще пальм — [копий],
 [Где] высокая пальма — [копье] является бедствием для сердца.
 Лук его (т. е. хана) был известен в мире,
 Он был единственным в мире, как радуга.
 Он перекинул [через плечо] колчан с намерением воевать,
 Стан его, [подобный] кипарису, стал похожим на молодой
 белый тополь.

Ангел, [жела] счастья для него,
 Спелся кольчугу из своих крыльев.

Со шлемом на голове из чистой стали,
 [Будто] поднималась пена в бурном море.
 Он опоясался острым мечом,
 Тронул боевого коня.
 // Вокруг него храбрецы и гордые мужи.
 Все они равны в проявлении ненависти.
 Войско, [где] все одеты в шкуры, напоминают тигра,
 На плечах у них секиры, похожие на маленькое облако.
 Все стойкие в бою, все очень усердные,
 Все [сильные] телом, как железо, хотя одеты в ватные одежды.
 Султан выстроил ряды для мятежа,
 Он выступил против хана эпохи.

1670

Когда таваджии обеих войск приступили к построению войск и к выбору места для битвы и по всем правилам построили войска друг против друга, его величество могущественный [Абдулла-хан] приказал, чтобы проворные фарраши быстро стелили на землю ковры для молитвы.

Его величество [Абдулла-хан] сошел с коня, [величавого], как небо, и вместе со всеми вельможами с исключительной смиренностью и мольбой совершил полуденный намаз. [Затем], обратив лик мольбы к великому устроителю дел — [богу], к хоже, ласкающему рабов, от чистого сердца прочел следующие прелестные стихи:

Месневи

«О боже, мы все заблуждающиеся,
 Хотя мы — государи мира,
 С головы до ног мы ничто,
 С головы до ног испытываем трудности.
 Все мы беспомощны, бессильны.
 Прости [нас] за нашу беспомощность!

О боже, если милость и помощь твоя не будут путеводителем, превосходство и натиск войск и необозримость бесчисленного войска — ничто. Если путеводитель по пути истины не станет нам проводником, путь к победе и одолению будет извилистым».

После того как его величество [Абдулла-хан] обратился с мольбой о помощи и победе к [богу], дарящему без причины, прощающему, не требуя признательности, да будет великими блага его, да будет всеобщими милости его, из царства небесного, с высшей точки [небесного] царствия он услышал радостную весть о принятии [богом его просьбы]. Он вложил блаженные ноги в стремя счастья и вручил поводья воли в длань милости Создателя.

Со всех сторон смелые мужи, заткнув за пояс подол смелости и храбрости, предпочитая приятным дарам жизни неприятные виды смерти, все сразу подняли мечи. М и с р а: Умыли руки кровью в битве.

Месневи

Со всех сторон крокодилы моря битвы,
 Которые походили на блеск острого меча,
 С ненавистью подняли огонь мятежа,
 Вытащили мечи и бросились друг на друга.

Терпение и выносливость стали покидать сердца воинов. От сильного страха и ужаса птицы душ стали вылетать из голов воинов.

С т и х и

На поле битвы [встревожены] все воины,
Одни краснощекие [от волнения], другие желтолицые
[от страха].

Из победоносного войска [Абдулла-хана] первым тронул коня Назарбий найман вместе с другими эмирами левого крыла, чтобы узнать о положении дел у врагов. // Уповаая на помощь милости бога, на силу счастья могущественного [хана], они направили высокие помыслы на отражение врагов.

М е с н е в и

Назар-бий взволновался и, словно демон,
Направил поводья, чтобы охотиться на львов,
С отрядом львов, наносящих поражение
[вражескому] войску,
Вооруженных мечом и копьем.
Он тронул быстрого коня,
Повернул лик помыслов на врага.

Великие и могущественные эмиры направились навстречу врагам, они пошли шагами старания и усердия, чтобы вытеснить врагов. Тогда со стороны могущественных врагов огромная толпа, не поддающаяся описанию, насчитывающая около сорока тысяч [человек], тронула коней мшеница, во всем величии, на полной скорости вдруг направилась к победоносному войску и завязала [битву]. От блеска копья, [сверкающего], как огонь, начали гореть гумна жизни юношей. От урагана натиска храбрецов запылал огонь давней ненависти, забушевали моря вражды, стали летать искры огня войны, поднялась пыль сражения.

М е с н е в и

Два войска вытащили мечи, [став] друг против друга,
Выдвинув ряды на флангах и в центре,
Всадники погнали коней на поле битвы,
Храбрецы погнали коней на львов.
У всех в руках острый меч, [сверкающий], как молния,
На губах пена, как у опьяненных слонов.
В огне войны подковались кони,
От крови окрашены в цвет рубина [их] латы.
Пронзительный звук от тетивы лука, лязг мечей,
Размозженные мозги слонов, желчные пузыри львов.

Произошла встреча войск, началось сражение, запылал огонь битвы. Перед численным превосходством и натиском этого войска [врагов] левое крыло войска [Абдулла-хана], согласно [поговорке] «Бегство вовремя — победа»²²², отступило и обратилось в бегство. Некоторые [из воинов], покинув поле битвы, без остановки дошли до Самарканда и Мианкальского

вилайета. Здесь они распространили среди людей ложные слухи. Распространился слух о поражении его величества [Абдулла-хана]. Самарканд и Мианкаль охватило такое волнение, что у пользующихся удобным случаем злодеев укрепилась мысль о мятеже. При этом войско врагов с таким превосходством, безграничной толпой, в безмерном величии, невыразимом великолепии напало на победоносное войско [хана]. Согласно словам: «Бегство от невыносимого дела — закон пророков»²³³, величественное и славное войско [Абдулла-хана] отступило. Всадник ристалища храбрости Шахим-бий, а также Назар-бий, Мирза-Ака-бий, Назар чухра-агаси, Туманчи бахадур, пылающие ненавистью, из-за исключительной смелости, жертвуя жизнью, выступили против врагов. Они зажгли огонь сражения и пошли шагами храбрости. В частности, всадник ристалища смелости Назар чухра-агаси тронул коня храбрости с тремястами ханских телохранителей [чухра], выступил вперед и обрушился на врагов. Нанося удары мечом, он вытеснил врагов и дошел до войска Амин-султана. В тот день он сражался так, что славу о [своем] мужестве возвел до высшей точки неба.

Месневи

Храбрецы отсекали друг другу головы,
 Кидали головы на головы.
 // Войско сразу охватило волнение,
 Земля скрылась под кровью, небо [окуталось] пылью,
 В руках гордых мужей меч, поблескивающий чернотой,
 Сверкал, как ртуть в зеркале.
 Когда меч пролил дождь крови врагов,
 В руках всадников он превратился в перо.
 В тот день так много убитых, так много раненых
 Были истерзаны стрелами мести.
 Земля лишь поглощала кровь,
 Небо, вращаясь, лишь смотрело [на это].
 Свист стрелы [словно] рыдание, плач,
 Звук ее поражал сердца.
 Стрела из белого тополя похищала сердце из груди,
 Лук делал ей (т. е. стреле) намеки бровями.

1686

Славный и могущественный султан Дусти-султан также разгорячился и тронул боевого коня. Он поднял смертоносное копье и напал на врагов державы.

Месневи

Гордый султан, военачальник,
 У которого долгая жизнь, сильное счастье,
 С решимостью воевать вывел [коня], подобного урагану,
 Тронул [коня]-дива, [красивого], как пери.

Храбрецы султанского войска начали посылать стрелы из лука. Быстролетающие птицы-стрелы, [выпущенные] из гнезда-колчана, распростерли крылья, чтобы напасть на птицу души врагов. Славные мужи, быстрые, как кокетливый взгляд красавиц, выпускали стрелы из белого тополя, [напоминающие капли] росы или дождя, [падающие] с радужного рога горного козла. На-

точив острие коний, блестящих, как алмаз, они наносили сотни ударов, [чтобы отнять] жизнь храбрецов.

Месневи

С двух сторон полетели стрелы,
Орел смерти решил взлететь,
Тогда вдруг птицы-стрелы
Вылетели из гнезда-лука.
Луки — цепи, тетива — рождающая смуту,
Она грызет цепи, словно бешеная.
Стрелы из белого тополя, [выпущенные] из луков,
имеющих тетиву из цепей,
Лишали кольчугу зрачков очей.
От стрел на этом поле брани
Искривились щиты.
От ран, [нанесенных] стрелами, согнулись тела,
Все приняли сходство с кольчугой, [были погружены]
в пучину [крови].

Наконец и они по воле судьбы повернули поводья, поневоле поспешно пошли в разные стороны. Руки ад-даула Науруз-бий парваначи ²²⁴ взял за узду коня султана и с боями довел его до его величества [Абдулла-хана].

Словом, победоносное войско так растерялось, что сколько бы [хан] ни проявлял старания и усилia, пользы не было. Итак, правый фланг вражеского войска оттеснил левый фланг победоносного войска [Абдулла-хана] за центр. Вслед за войском были взнузданы вереницами верблюды и [другие] верховые животные и обращены вспять. Когда левый фланг войска [Абдулла-хана] взволновался таким образом, правый фланг получил разрешение сразу же идти в бой. [Воины] погнали пегих коней, подняв сверкающие мечи и [блестящие], как огонь, копья, решили вступить на поле битвы // и воевать с неприятелем, с врагами. К правому флангу победоносного войска перешли с левого фланга эмир Назар, Шахим-бий и Туманча бахадур. В составе [правого фланга] они пошли против лицемеров- [врагов]. Искусный уstad, уstad Рухи перед правым крылом поставил отряд стрелков из ружей. Непрерывно пуская каменные ядра, он быстро свалил многих врагов на поле битвы. Самаркандское войско также вступило в битву, обрушилось на отряд врагов — [воинов Абдулла-хана], стоявших перед ним. При луне они создали день Страшного суда. Йеменский меч поднял голову, чтобы проявить жестокость, он бросал головы на поле битвы, уподобив их катящимся мячам. Птица-стрела донесла до слуха знатных и простых людей весть о смерти. Тайный голос довел до слуха борцов за веру возглас: «И убивайте их»²²⁵.

Месневи

Со всех сторон всадники разом
Погнали друг на друга коней,
Войско, [в котором] все исполнены ненависти, похожие на льва,
Силой — львы, яростью — тигры.
С пеной у рта, как опьяненные слоны,
[Готовые] жертвовать собой ради славы,

Они обрушились. [имея при себе] палицу, аркан и копье,
 [С их помощью] они разили, связывали, валяли [с ног].
 Острые копыта поражало тела, так что
 [Казалось], копье превратилось в миль²²⁶ для [ослепления] глаз кольчуг.
 На этом поле битвы перо-копье
 На жизнях героев начертало надписи о небытии.
 Меч мести в кольчугу
 Проникал быстро, словно рыба в воду.
 Меч мести все время пускал поток крови,
 [Казалось], падали лепестки тюльпана в текущую воду.

Эти два войска, проливающих кровь, две воинственные армии совершали друг против друга быстрые и смелые атаки, копытами ветроногих коней, объехавших [весь] мир, уносили пыль с поля битвы и поднимали до голубого неба, до апогея вращающегося неба. От удара мечей войск [Абдулла-хана], наносящих поражение [вражеским войскам], ослабленные тела врагов под кольчугами падали на дорогу и обретали сходство с рогожей. Оттого что мечи врагов очень часто ударяли по пластинкам лат героев, они удобились пиле и стали походить на лук-порей. От потока крови поверхность степей и пустынь стала напоминать Амуя и Джейхун²²⁷. От множества убитых эта равнина превратилась в [холм], более высокий, чем гора Альванд.

С т и х и

Мир превратился в море из чистой крови,
 В нем головы стали походить на пену [в море],
 Из [тел] убитых везде образовались холмы,
 На каждом холме лежали убитые.

От крови рубинового цвета славных [воинов] подобные изумруду копыта горделивых коней, ветроногих, горячих, как огонь, окрасились [в цвет красного] вина. Кони во время бега на поле битвы и сражения пронзали поверхность земли острыми стальными копытами.

От величия // и силы этого внушающего ужас события солнце-меченосец 1696 во время битвы и сражения чуть было не скрыло свой лик завесой из облаков, быстро движущаяся луна еле узнала дорогу в свой дом в уголках этого старого [мира].

В тот день все войско правого крыла проявило ум, пронзительность, мужество и храбрость, особо [отличились] могущественный эмир Кулбаба кукельташ, храбрый эмир-заде Мухаммад-Али оглан, Байрам-Салар мирахур, Джан-Пулад бахадур. Они проявили настоящую храбрость, отвагу и смелость. Из них Мухаммад-Али оглан проник [в самый] центр врагов, показал исключительное мужество и чуть было не попал в плен. Однако Низам ад-даула эмир Кулбаба бросился к врагам и ударом смертоносного, разящего меча спас его из этой страшной пропасти.

С двух сторон воинственные храбрецы, мстительные воины сражались, обрушиваясь друг на друга. Блеском копья, от которого летели искры, они сжигали [жизни] друг друга. В это время рассудительный эмир Кулбаба кукельташ, на ясном челе которого отражены признаки храбрости, на благородном челе виден блеск лучей счастья, по согласию с другими эмирами имел честь заявить его величеству [Абдулла-хану] следующее: «Вражеское войско сильно растеряно, взволновано и расстроено. Если его величество уверенно пойдет вперед, то это завершится удачей». На основании этого

[заявления] его величество могущественный [Абдулла-хан] забил в барабан и выступил, несмотря на то что победоносное войско [еще раньше] разошлось по сторонам и вокруг его величества осталось только около пятисот человек. Я ошибся: со всех сторон были выстроены милосердные ангелы и поднялись души великих шейхов на помощь и содействие [ему].

Словом, произошла такая битва, что невозможно передать словами, объяснение ее никак не вмещается в сферу изложения, описания.

Храбрецы победоносного войска на этом страшном поле битвы, на лютом ристалище показали образцы воинственности, храбрости и мастерства таким образом, что заставили забыть рассказы о Рустаме, сыне Дастана, легенды о Саме, сыне Наримана, перечеркнули чертой уничтожения предисловие к книге о ратных подвигах Исфандийара.

Воины Дашта по исключительной храбрости как ни стояли на ристалище вражды ногой сопротивления и ни сражались до последней капли крови в сердце, однако не было никакой пользы.

170a // Наконец в исходе сражения солнце победы и торжества взошло на востоке милости [божьей]. Полумесяц зонта благословенного [Абдулла-хана] соединился с солнцем величия и счастья. Милость Создателя водрузила в высшей точке неба победоносное знамя, [на котором было начертано]: «Аллах помог вам уже»²²⁸, и раскрыла врата счастья перед счастливыми.

Первым, кто отступил при первой же атаке [войск Абдулла-хана], был Дарвиш-хан, который, избрав путь бегства, покинул долину вражды.

Месневи

Когда битва перешла всякую грань,
Затмилась звезда врагов.
Спасаясь от этой страшной пропасти,
Ушел хан, [грозный], как день Страшного суда.
Тело одного упало на дорогу,
[Оно] стало подушкой для головы другого.
У одного на земле унижения голова
Стала подушкой для головы другого.
В этой степи мести никто не остался в живых.
В пустыне никого не стало, кроме Хизра.
На этом поле брани никто
Не плакал по убитым, кроме смерти.

Баба-султан и Амин-султан со всеми братьями и сыновьями также обратились в бегство. Выбравшись на берег из водоворота бедствия, они отступили решительными шагами.

Уделом всякого живого существа, которое отступает от большой дороги покорности его величеству, становится лишь жалкое состояние и гибель. Участью несчастного, который отвернется от счастливого порога его, станет лишь горе, он будет оставлен на произвол судьбы.

Месневи

Любовью к нему нужно украшать душу,
Не был благословен тот, кто питал к нему ненависть.
Мир испытал его в [дни] войны и мира.
Он увидел вред в войне, пользу в мире.

Отряд испытанных в боях воинственных воинов, отряд храбрешов, проливающих кровь, быстро отправился преследовать отступающих [врагов]: многих из этой несчастной толпы водой сверкающего меча, блеском смертоносного копья свалили на землю гибели. Бултурук-бий дурмана, который был тестем Баба-султана, привели к порогу [хана], подобному [чертогу] Сатурна, вместе с остальными пленными. Согласно приказу [хана их] предали мечу мести. Гадай-хана, имя и лакабы которого враги упоминали тогда на монетах и в хутбе, но проявляли по [отношению к нему] вражду, захватили в плен и привели к подножию трона, достойного халифа. Ввиду того что он был родственником Джаванмард-Али-хана, его величество [Абдулла-хан] надел на него халат прощения и послал его к упомянутому [Джаванмард-Али-хану]. С тех пор как возшло солнце крепкого счастья хана, всякий, кто шел против него, [постепенно] сходил [на нет], подобно тому как [сокращаются фазы] луны.

С той поры, как полумесяц зонта его величества могущественного, августейшего [хана] // появился на горизонте власти, всякий, кто обнажал меч, подобный [лучам] солнца, был захвачен в плен. 1706

Победоносное войско обратило в бегство вражеское войско, [и тогда хан] приказал преследовать отступающих. Его величество [Абдулла-хан] с незначительным числом людей продолжал вести бой.

В это время Хорезмшах-султан, который в засаде мести поджидал удобного случая, уловив момент, вдруг поднял руку храбрости вместе с десятью тысячами ²²⁹ даштийских смелых воинов. Без зазрения совести он направился к его величеству и, приблизившись, выпустил стрелы так, что две стрелы попали в колчан его величества. Поскольку при всех обстоятельствах великий бог был хранителем, стражем его, то он не пострадал.

Месневи

Неожиданно храбрый Хорезмшах
 Вошел в чашу битвы, словно лев,
 Он тронулся, как гора Эльбур,
 Величаво, приготовился отомстить [хану],
 Держа в руке лук — саз войны,
 С тетивой из шелка, [напоминающей] струну чанга ²³⁰.
 В воздухе стало темно от пыли, [поднятой] войском,
 В глазах солнца и луны померк мир.
 При таком [положении, напоминающем] землетрясение,
 могущественный [Абдулла]-хан
 Двинулся, как могучая гора.
 [Если] сель в степях сравнивается с горой,
 От этого небо не будет испытывать страх,
 Не содрогнется гора Демавенд от зефира,
 Разве устрашится небо от урагана в море.
 Одетое в железо войско, великое благодаря помощи [бога].
 Стояло перед горой, как гора.

Несмотря на это большое событие, его величество [Абдулла-хан] не обратил внимания на многочисленность вражеского войска и на его натиск. Он приказал Назар чухра-агаси и Рахман-Кули-мирзе совершить вылазку одним, а сам выступил вслед [за ними]. От исключительного рвения, чувства чести он протянул руку и выхватил из рук Бик-Назар чухра смертоносное

копье счастливого брата Ибадулла-султана и хотел сам погнать гнедого коня храбрости против врагов и не выпустить из рук поводья мужества. Его святейшество накибское достоинство Хасан-ходжа накиб сообщил об этом его высочеству [Ибадулла]-султану. У его высочества султана от любви к брату, родственного чувства наворачивались на глаза слезы, и он доложил [хану]: «Свежесть лужайки [моей] жизни, цветущее состояние цветника [моей] жизни объясняются тем, что они орошаются водой из источника власти его величества могущественного [хана]. Представляется несовместимым с разумом, умом, чтобы я, находящийся у стремени быстрого коня его величества, позволил вступить [ему] в бой в этом опасном месте, при столь бедственном положении. Короче говоря, пусть государь сотрет картину сражения, которую он нарисовал в зеркале воображения, с тем чтобы я первый пожертвовал собой, и тогда его величество посмотрит».

Когда его величество, подобный Искандару, услышал эти слова, в нем ^{171a} забили артерии милосердия и любви по отношению к брату // и он не решил и ему идти на поле сражения.

Согласно приказу [хана] отряд отважных храбрецов, смелых воинов и богатырей, которые были у его стремени, все разом направились навстречу врагу. И эта враждебная толпа предпочла долину бегства, ушла с поля битвы и вступила на путь отступления.

Словом, солнце победы и торжества засверкало в апогее султанской власти, полумесяц знамени, овеванного божьей помощью, взошел на востоке счастья, повеял зефир победы из тайников безграничной [божьей] помощи на победоносные знамена шаханшаха. С помощью великого бога забрезжило утро счастья на горизонте надежд. Была достигнута такая победа, которая не удавалась ранее никому из великих и могущественных султанов. [Ввиду того] что показалась такая картина из-за завес мечтаний, его величество [Абдулла-хан] с исключительной смиренностью приложил светлый лик к земле и выразил благодарность [богу] за большой дар.

На этом месте от радости ночью он стелил ковер веселья и ликования. Он приказал маулана Хайдар-Мухаммаду, искусному мунши, подобному Меркурию, написать победные реляции и разослать в разные стороны, по разным дорогам.

Месневи

Искусный, красноречивый писец

Сел и написал реляции о победе,

Во все стороны были посланы гонцы.

Мир огласился вестью о новой победе [хана].

[Абдулла-хан] отличил, оказал больше почета и милости тем, кто на поле брани шагал по равнине битвы и сражения и несколько не боялся нанести ущерб своему здоровью. Он наделил и сильно осчастливил [их] каплями из облака царских даров и дождем из облака государевых милостей.

На следующий день [хан] покинул эту местность и двинулся к Ура-Тюбе. Солнце благословенного знамени [хана] взошло в тех землях с востока милости господней, [согласно стиху]: «„Будь!“ — и оно бывает»²³¹. Прежде чем храбрецы поля битвы, воины могущественного [Абдулла]-хана ударили в [барабан] сражения и смело подняли руки храбрости, жители крепости, взяв подарки, поспешили навстречу [хану]. Сделав посредником эмира, могущественного, как государь, Кулбаба кукельташа, описать достоинства

которого бесценен язык повествования, они удостоились счастья поцеловать ковер [хана]. Его величество со своей стороны оказал этим людям неключительные милости и милосердие. Из тайшиков неизвестности он вывел приказ, действующий, как рок, чтобы никто не учинил ни малейшего насилия и при- 1710
теснения подданным и всему простому народу. // В противном случае [виновник] подвергнется наказанию.

[Абдулла-хан] несколько дней провел в веселье в землях этого вилайета, Мисра: Под счастливой звездой, радостный от успеха». Затем он устроил совет со столпами государства и с вельможами относительно преследования врагов. Эмиры единодушно довели до яркого, как солнце, мысли государя стран следующее: «В интересах государства представляется удобным теперь вернуться в столичный город султанской власти, в резиденцию величия, а ранней весной с помощью Творца вновь идти походом на эту страну, и, возможно, осуществится то, что скрыто в мыслях [хана]». Его величество [Абдулла-хан], благословенный, как Фаридун, забываясь о победоносном войске, поднял знамя возвращения и направился в столицу.

Когда [хан] остановился в Кук-Гунбазе, в эту местность прибыл Падишах-Мухаммад-султан с тремя тысячами человек, таких, как Мухаммад-Кули-бий аталык и другие, и поспешил поцеловать стремя [хана]. Они были удостоены встречи [с ханом] и испытали исключительное счастье. Однако его величество не оказал им большого внимания и разрешил [Падишах-Мухаммад-султану] вернуться в Балх. Причина этого заключалась в следующем. Дин-Мухаммад-султан предполагал, что если будет задержка и промедление в посылке помощи его величеству [Абдулла-хану], то, возможно, он потеряет поражение от врагов. Он послал с братом [Падишах-Мухаммад-султаном] незначительное войско и приказал ему не спешить в пути. Слава Аллаху! Без посторонней помощи на горизонте счастья во всем блеске забрезжила рассвет победы, и засверкал мир от лучей света проливательности его величества. Словом, его величество [Абдулла-хан] твердо решил вернуться [в столицу] и повернул поводья возвращения.

Весть о прибытии благословенного войска и приближении знамени величия и счастья [хана] вызвала у жителей Бухары и даже у разного рода простых людей такую радость, ликование и веселье, что двуязычное перо не в состоянии описать хотя бы часть этого в течение многих лет: мускусное перо никак не может дать описание даже частицы [этого]. Великие и знатные люди со всех концов [страны] направились ко двору августейшего [хана]. Согласно [своему] положению каждый из них был наделен и осыпан многими милостями, бесчисленными дарами.

Когда купол ислама Бухара, да будет она охраняема от бедствий и несчастий, от сени знамени августейшего государя превратилась в цветник, озарились очи надежд простых и знатных людей от пыли, [поднятой] благословенным шестивем государя. Знатные и простые люди, стар и млад, таджики и турки, все упали ниц у высокого порога и усердно произнесли хвалу и восхваления [богу]. Вознеся благодарность великому богу, в соответствии со своим состоянием они напевно // произнесли следующие слова: 1720

Стихи

Хвала богу, что в тело снова вселялась душа,
Приятная весть проникла в душу оттого, что прибыл любимый,
Прямой кншарис, который [прежде] покинул цветник страсти,
Грациозно и ласково вновь вернулся в цветник.

Прекраснейший из поэтов маулана Мушфики ²³² сочинил касыду в честь его величества [Абдулла-хана] и в касыде указал дату победы августейшего [хана]. Эта [касыда] следующая:

К а с ы д а

Слава Аллаху, мир свободен от бедствий судьбы

В эпоху Абдулла-хана ибн Искандар-хана,

Помощника веры и мира, спасителя державы и веры,

Победоносного, великодушного, восхваляемого всеми,

Шаханшаха на ханском, хаганском троне,

Который заслуживает того, чтобы его называли ханом,

хаганом.

[Он] — покоритель мира, если захочет взимать харадж ²³³

у солнца,

То небо ежегодно будет приносить ему деньги кошельками,

взяв [их] у блестящей луны.

Целует прах его [порога], достойного Сулаймана, удод победы,

Который приложил голову к черте повиновения и [носит]

на голове его повеление.

С тех пор как голова и очи согласились служить

при его дворе,

Во владениях тела голова была [как бы] из благородных,

очи — из вельмож.

Зрачок ока пронзает из-под шлема его войско,

Ресницы нацелены, как стрелы, [на его войско].

В его владениях к [его] войску, [многочисленному],

как муравьи, что на земле,

[Казалось], проявила рвение цепь Нуширвана под землей.

Его имя так затмило славу Рустама,

Что легенды о нем для говорящих стали [как бы] словами

глубокого старца.

Если из подков его коня будут сделаны шипцы,

То изо рта лютого зверя вырвет зуб [даже] газель.

От ревности к ливню из весеннего облака милости его для всех

Оманское [море] бьет [себя] в грудь камнем рвения

из Джазиры ²³⁴.

Если пожелает его сердце, морю удастся

Руками жемчужин сшить ему перчатки сокольного

[для ловли] морской птицы.

В знак уважения к нему небо украсило одну кабу ²³⁵ так, что

Благодаря [ее] подолу украсился новый месяц.

От стыда перед солнцем его даров на берегу моря

[Дождь]-нисан ²³⁶ мылом-перламутром моет потное хирке ²³⁷.

О шах, ты могуществен, как небо, подобного тебе в мире

Не видели и не увидят очи звезд и столбы, [на которых

держится земля].

Победы, которые были достигнуты благодаря твоему мечу.

Для изображающего их станут унваном ²³⁸ в заглавии

[книги] вечности.

После завоевания Термеза, когда твой стяг стал луной

Нахшаба ²³⁹,

[Ведь] солнцу легко покорить страны на суше и на море.
 Направляйся к Клабе, чтобы под твоей властью оказались
 Владения в Ираке ²⁴², а Мушфики [досталось] бы достоинство
 Сальмана ²⁴³.

Короткий рассказ бывает приятным, как губы красавицы,
 Однако [рассказ] мой затянулся, уподобившись локонам
 возлюбленной.

Да будет расписан дворец твоего могущества цветами победы!
 Да возвысится он до диска солнца и лотоса айвана ²⁴⁴ [неба]!
 Да будет истерзано сердце твоего врага, как грудь колчана,
 Чтобы взошел новый месяц, похожий на лук, [выглядывающий]
 из-за уголка колчана!

*О походе благословенного войски [Абдулла-хана]
 и переправе через реку Джейхун с целью окружения Балха
 и подвластных [ему] земель и отторжения
 [этого] вилайета из рук обладания,
 из сферы власти Дин-Мухаммад-султана ²⁴⁵*

Одна из милостей господних, [одно] из чудесных явлений Творца,
 да будет великим величие его, которому нужно быть благодарным, которому
 173а обязаны вознести хвалу, // проявляется [тогда, когда выражают или не
 выражают] покорность его величеству [Абдулла-хану]. Всякий, кто осве-
 шает ристалище сердца светом покорности ему и цепляется рукой надежд
 за подол той вечной власти [его], кто вступает в сферу повиновения ему
 стопами послушания и вдевает голову искренности в ярмо подчинения и
 преданности [ему], свиту того, сверкая, встретит невеста счастья, герой
 страны примет его приказ, притолывая ногами. И наоборот, всякий, кто на
 службе при этом дворе, величественном, как Сатурн, не стоит подобно цир-
 кулю, [приклонив] голову [к земле], и не шествует решительными шагами,
 [выражая] покорность его величеству, величественному, как небо, [хану],
 тот за короткий срок, в скором времени выйдет из сферы властвования,
 упадет с апогея могущества в бездну ничтожества и унижения.

Стихи

Если небосвод будет вращаться, не считаясь с твоим мнением,
 То он больше не обнаружит на голове золотой купол — [солнце]
 Если птица будет летать по воле твоего врага,
 На теле ее вместо перьев будут лишь стрелы.

Цель повествования об этом явлении заключается [в том], чтобы объяс-
 нить состояние дел Дин-Мухаммад-султана. Дело в следующем. Похвальным
 качеством, превосходным свойством его величества [Абдулла-хана] является
 то, что он держит раскрытыми врата милостей перед обитателями мира.
 По отношению к родственникам и близким в вопросах, связанных с жизнен-
 ными обстоятельствами, он поступает милостиво и милосердно. Всегда,
 когда он видит расстройство дел у любого из них, он улаживает их, он ни на
 минуту не проявляет беспечности, [старается], чтобы желания их были
 исполнены. Относясь ко всем как к братьям и сыновьям, он наделяет их да-
 рами и милостями, [даруемыми] великим богом. В особенности [он оказывал

милости] Дин-Мухаммад-султану. Когда скончался его отец, да осветит Аллах доказательство его, и из дворца на чужбине — [мира, где начертано]: «Низвергнитесь!»²⁴⁶, он направился к постоянному жилищу, [где имеется надпись]: «Вернись»²⁴⁷, его величество [Абдулла-хан] без ссор оставил емау Балх со всеми подвластными [этому городу] землями, как [об этом] было написано [выше]. Всегда почитая узы родства, [хан] все больше заботился о нем, каждый день он оказывал ему особые новые милости до тех пор, пока тот не окреп сильно в тех землях и не прославился. [Дин-Мухаммад-султан] объединил вокруг себя свой ил, улус²⁴⁸, войско, слуг и свиту, дела его расцвели, [в стране] установился полный порядок.

Несмотря на всю эту заботу [Абдулла-хана] и [его] милости, без всякой причины временами он не ступал ногой повиновения на путь повелений его величества. От исключительного пренебрежения милость и милосердие [хана] он считал [одним] хвастовством.

Так, могущественный хакан [Абдулла-хан] во время похода для отражения войск Туркестана и Отрара²⁴⁹ и [других] упрямец несколько раз отправлял таваджиев в разные // вилайеты и города для сбора победонос- 1736
ного войска. Он послал человека и к нему (т. е. к Дин-Мухаммад-султану) и известил его о следующем: «Поскольку султаны Ташкента, Туркестана и Ходжента не выкинули из головы сильное стремление к ссоре и продолжают проявлять вражду, оказывать [нам] сопротивление, то разумно, законно и необходимо нам отомстить им за это и обязательно пужно отразить врагов. Мы решили повести войска против них и отправиться [в поход], чтобы истребить [это] племя врагов. Необходимо [Дин-Мухаммад-султану] вступить на открытый путь и шагать лишь по дороге единодушия [с нами]. Пусть он соберет войско Балхского вилайета, снарядит [его] и направится [сюда]. Если что-либо помешает выступить ему [самоу], пусть он пошлет некоторых эмиров вместе [со своим] братьями».

Однако несчастный [Дин-Мухаммад]-султан по подстрекательству группы льстецов и некоторых несчастных мятежников, возгордившись [тем, что у него] много поданных, многочисленны войска и он [пользуется] славой, забыв пословицу «Нет пользы в приготовлении, после того как упущен случай»²⁵⁰, м и с р а: Отказался вдеть голову в ярмо повиновения». Он пренебрег приказом его величества и не вдел голову в кольцо покорности его величеству.

Когда картина этих поступков [его] предстала перед зеркалом предвестника луны мыслей хакана, [ярких], как солнце, он тронул копы, приводящего в трепет небосвод, и поднял победоносное знамя, чтобы наказать его (т. е. Дин-Мухаммад-султана).

В первых числах месяца раджаба 980 года он повернул поводья победы и торжества в сторону Балха. Вместе [с ним было] немного храбрешов [поля] битвы, смелых воинов. От их быстро летящей стрелы из белого тополя Алтанр²⁵¹ вылетал из гнезда небосвода, от страха перед их копыем, подобным дракону, Лев на небе обращался в бегство. Они сидели на конях в позолоченных доспехах.

Стихи

Небо — раб, [исполняющий его] приказы, ангел —
произносящий [ему] хвалу,
Судьба — устроитель [его] дел, рок — [его] слуга,
Путь к истине — путеводитель, победа — начальник стана,

Счастье держит зонт над [его] головой, успех — [его] друг.
 Войско его [поддержано] божьей помощью, оружие — победоносно,
 Шапка его [сшита] из величия, одежда — из благородства

Веской причиной этого похода был следующий [случай]. Когда величественное и славное войско [Абдулла-хана] дошло до местности Несеф, в этой местности к [ханскому] порогу, подобному Сатурну, прибыл человек от мирзы Али-бий наймана, который в те времена был одним из почитаемых эмиров Балха. Он сообщил следующее: «Для лучезарных мыслей, чудодейственного сердца его величества ясно и очевидно, что мы все братья из поколения в поколение, словно камыш, опоясались поясом повиновения этому [ханскому] роду. Для разгрома врагов и отражения [их] нападения // мы прилагали большие усилия, [чтобы] помочь [хану]. Теперь по неизвестной причине, без всякого основания [Дин-Мухаммад]-султан подверг нас, некоторых братьев, ограблению, [нас], совершенно растерянных и расстроенных, он выселил из Балха. Ныне мы, ограбленные, пришли в Андхойский вилайет к своему брату Джан-Даулат-бию. Если бы его величество милосердно оказал покровительство этой группе, дал бы [ей] место среди своих слуг, счел бы [их] достойными [стать] его рабами, возвел их [их] [своим] письмом, выражающим расположение». Затем он просил [назначить правителя Андхойского вилайета и умолял также, [чтобы хан] потребовал [от Дин-Мухаммад]-султана его (т. е. Али-бия) имущество

Когда его величество [Абдулла-хан] узнал о просьбе эмиров, сначала он вызвал эмира Джултая и отправил его в Андхой, чтобы овладеть [этим] вилайетом и исполнить просьбу величественных и славных эмиров. Гандж-Али шигаула он послал в Балх с посланием. Послание содержало [требование] о возврате эмирам [их] имущества.

Когда Джултай-бий отправился в Андхойский вилайет, он подробно передал обещание его величества [Абдулла-хана] о покровительстве. Ликуя от радости, мирза Али-бий тотчас же передал вилайет эмиру Джултай-бию. Со всеми братьями и друзьями вне себя от радости он пошел к высокому, великому порогу [Абдулла-хана].

Что же касается Гандж-Али бахадура, то он поспешил в Балх и изложил содержание послания [хана]. Надменный [Дин-Мухаммад]-султан из исключительной гордости не обратил внимания на него (т. е. на послание). Согласно принятому обычаю, он дал ему (т. е. послу) немного подарков и решил вернуться обратно. Гандж-Али бахадур, вернувшись, пошел к свите августейшего [Абдулла-хана]. Он рассказал, что султан [оставил] без внимания [слова хана], представил [хану] все, что привез, и изложил услышанный от него (т. е. султана) рассказ, из содержания которого становилось ясным и понятным, что тот воздвиг здание вражды и [вступил] на путь ссор.

На следующий день в Каршинский вилайет прибыли также эмиры [племени] найман и тотчас же поспешили к его величеству [Абдулла-хану]. Удостоившись чести припасть к ногам [хана], они обрели исключительный почет и счастье. Из их числа мирза Али-бий преподнес [хану] достойные дары и изволил сказать [следующее]:

Стихи

Дарю полжизни, что у меня есть,
 Ибо я в состоянии сделать [лишь] это.

Хотя [я] недостойн праха у ног твоих,
 Однако дело дервиша [использовать] то, что налицо:
 [Для него] совсем незначительное дело
 Пожертвовать собой на пути шаха.

Его величество великодушно расспросил его, обнадежил приятными обещаниями, достойными подарками. Каждого из братьев его // он наделил 1740 особыми дарами, обласкал. Он посоветовал [им] идти [походом] из Балх. Мирза Али-бий, преклонив колена, заявил: «Дин-Мухаммад-султан не подходит для дел управления и защиты вилайета. Он не действует так, как этого требуют законы управления государством. Он постоянно кичится казной и войском, радуется [обладанию] короной и тропом. Женщины, одевающие невест желаний и страстей, представили перед его взором картины надежд и упований, невесту юности и величия. Днём он пьёт [вино] мелкими глотками и звон чаш с вином возводит до апогея неба. С ночи до утра он проводит время, любуясь розовощеками, наслаждаясь лобзанием подобных жасмину [красавиц].»

М е с н е в и

Всю ночь до утра с розовощеками
 Сидит на берегу ручья,
 Розовощекие, подобные феям, [красавицы],
 похожие на тюльпаны,
 Держат бутылку, чашу и пиалу.
 Сидит он на троне пиршества,
 Внимая нежным звукам чанга.
 Вино так глубоко проникло в его голову,
 Что мозги в его голове [словно] стали танцорами.

Ясному уму понятно, что, когда караульный войска, герой страны тратит капитал ранней молодости на вино и с утра до вечера, пока не погаснет вечерняя заря, и до наступления рассвета считает нужным улаживать себя вином, предаваться плотским наслаждениям, где уж ему вершить важные дела людские. Как он может справиться с [делами, связанными] со снабжением слуг, с обязанностями по отношению к войску и свите.

М е с н е в и

Если государь предпочитает опьянение и сон,
 Несомненно дела его государства развалятся,
 Управлять государством — значит переносить трудности
 и невзгоды,

А не забавляться и пить вино.

В то время дела [его] запутались, основы его государства обнаружили слабость и изъян, а мысли его (т. е. Дин-Мухаммад-султана) стали бессильными исправить это. Вследствие невозможности разрешить эти трудности, закрыть эту брешь, на страницах положения его дел появились признаки бедствия, заката счастья. Возникло опасение, как бы [кто-либо] чужой не завоевал этот вилайет. Представляется наилучшим [его величеству] повернуть поводья в ту страну, прежде чем подвергнется разрушению и

развалу этот вилайет, который настолько благоустроен, что по приятности он напоминает высочайший рай, а не оставлять людей этого вилайета в замешательстве и в расстроеном состоянии».

Услышав этот рассказ, его величество [Абдулла-хан] твердо решил идти [походом] на Балх. Он вновь устроил совет с эмирами о походе в ту сторону, [спрашивал их], следует ли сначала направиться на подвластные земли [Балха] или идти к [самой] крепости.

175а // Некоторые столпы государства заявили у высокого порога следующее: «Представляется наиболее подходящим сначала идти походом на подвластные земли и окраины [города]. Подчинив здесь племена, [затем] направиться к городу: тогда легко удастся завоевать его (т. е. город)».

Однако его величество могущественный [Абдулла-хан], раскрыв уста, рассыпающие жемчуг слов, соизволил сказать: «Представляется целесообразным и наилучшим сначала направиться нам к крепости. Послав человека к окраинам и пригородам, призовем [население] подчиниться нам. Ясно, что как только мы включим в сферу обладания город, являющийся главной частью [вилайета], то и подвластные земли, составляющие подразделения, вскоре окажутся в [нашей] власти». Все эмиры выразили единодушное согласие с желанием его величества. Они раскрыли уста и начали читать молитву и воздавать хвалу [богу]. Его величество [Абдулла-хан], могущественный, как Искандар, да простирает великий Аллах сень его (т. е. Абдулла-хана) милосердия над головами обитателей мира, тронув боевого коня, направился к Балху. С дороги он отправил в Шибирган Жан-Даулат-бия и Таныш-бий джалаира к Узбек-султану. Содержание послания следующее: «Его высочество султан украшен нарядом ясного ума, драгоценными камнями мысли. Пусть он впредь не стремится упрочить основы вражды и ссоры [по отношению к нам] по подстрекательству толпы смутьянов, по наущению и коварству толпы, жаждущей мести. Пусть он ясно представит последствия [своих] дел, которые могут стать причиной гибели благословенного [ханского] рода, исчезновения благородной династии».

Стихи

Не бросай камень в свой стеклянный сосуд,
Не войи против своего войска.

В этом красноречивом утверждении, в котором [речь] идет о важности мира, заключено все стремление, основная цель которого — сохранение чести и славы. Упаси боже, если случится так, что начнет пылать огонь ненависти, запылает огонь вражды; согласно [пословице] «В природе неизбежно возмездие»²⁵², поневоле нужно будет принять меры к оказанию сопротивления, к устранению [огня]. А если возникнет настоящий мятеж, смута, она может достигнуть таких пределов, что никак нельзя будет справиться с ней и исправление этого [дела] не уместится в сокровищницу воображения. Пусть он хорошо, с полной серьезностью подумает о последствиях этого. [Будет ли от этого] польза или вред, пусть он решит ясным умом, критической мыслью. Пусть он избирает путь, который привел бы к пользе. Словом, впредь пусть он не будет во вражде [с нами], не царяет лик единодушия и ланиты верности ногами вражды. Ведь не секрет для умных и мудрых людей, что дерево вражды приносит только плоды раскаяния, зерно // ссор дает лишь плоды сожаления „и мир тому, кто последовал за водительством“»²⁵³.

Когда высокодостойные эмиры, отправившись в Шибирган, вручили

послание [хана], Узбек-султан тотчас же заключил в оковы Джан-Даулат-бия, снова проявил неповиновение, непокорность [хану] и направился к долине мятежа. Таныш-бия он отпустил и [через него] послал ответ, не соответствующий стремлениям его величества.

Когда войско августейшего [Абдулла-хана] разбило палатки величия на берегу Джейхуна, в той местности некоторые эмиры доложили его величеству следующее: «Представляется удобным стоять [здесь], пока не соберутся войска с разных сторон, и после этого переправиться через реку». Для правильных мыслей его величества, являющихся сверкающим зеркалом, деньги этого завлечения не оказались чистопробными. Согласно содержанию [пословницы] «В промедлении — вред»²⁵⁴ и соответственно с т и х у:

Не откладывая дело с сегодняшнего дня на завтра,
Разве ты знаешь, какой станет судьба завтра,

он счел правильным отправиться в поход. Вцепившись рукой угования в крепкий канат извечного [бога], он принялся собирать войско. Последовал высокий приказ, чтобы таваджики, подобные Марсу, отправившись в разные стороны, объявили сбор войск и чтобы [войска] собрались у подножия трона, достойного халифа, в назначенное время. Он послал также людей в Самарканд, Хорезм и Хисар, чтобы правители этих вилайетов выступили в поход для оказания помощи благословенному войску. Сам [Абдулла-хан] вместе со столпами государства и вельможами сел на корабль, переправился через Джейхун и двинулся по направлению к Балху

Месневи

Когда тот счастливый государь для нападения на Балх

Двинул могущественное войско

[И] поспешно прибыл к реке Джейхун,

[Поднятая] всадниками пыль достигла неба.

Благополучно, победоносно, торжествуя, через реку

Переправился он, и счастье сопутствовало ему.

Когда стало известно о переправе через Джейхун победоносного войска [Абдулла-хана], группа могущественных эмиров из балхского войска на страницах положения дел армии [хана], благословенного, как Искандар, увидела признаки победы и одоления, а на лице своих упований она прочла знаки заката счастья. В числе [этих эмиров] были храбрый эмир Кучак оглан, который в то время входил в число нойонов Балха, Джандик-бий и Мухаммад-Али тубан. Они удостоились счастья повиноваться приказам государя. Отвернувшись от [Джан-Мухаммад-султана], они поспешили к священному порогу [Абдулла-хана]. Они вцепились в подол заступничества его величества и обрели счастье, поцеловав ноги [хана].

// Его величество [Абдулла-хан], как подобает ему, добродетельному, 176а
милосердному [государю], обласкал каждого согласно его положению, проявил безграничную милость, исключительную щедрость. Он наделил их всякого рода милостями и подарил [им] почетные халаты и ветрогонных коней. Таким же образом день за днем, постепенно, последовательно каждый, кому помогало счастье, [кому] сопутствовала удача, улучив момент, бежал из той страны и входил в состав войска, слуг, становился в ряд вельмож его величества [Абдулла-хана].

Его величество [Абдулла-хан], по отношению к которому небосвод — гулям, в полном порядке и снаряжении тронул боевого коня и в [месяце] ша'бана упомянутого [980] года расположился вокруг Балха в куруке Якка-Чинар²⁵⁵. На следующий день хан, подобный Искандару, по одобрению мурзы Али-бия наймана с незначительным числом храбрых воинов, воителей эпохи, в доспехах, верхом на коне, направился к городу, чтобы объехать город и городские стены с целью изучить внимательным взором [все] входы и выходы [из] города. Когда он вошел в махалла Чапаган, что является [одной] из махалл, [расположенных] за городом, вдруг из крепости выступило около десяти тысяч всадников, полностью приготовленных к боям, готовых к битве и сражению всадников и пехотинцев. Они обошли его величество с трех сторон, окружили [его], словно ореолом луну, наподобие мух, облепивших сахар.

Месневи

Вооруженная толпа [людей], подобных львам и леопардам,
 Облаченная в кольчуги для битвы,
 Все готовые к сражению,
 Выступила из крепости.
 Они подошли к шаху, окружили [его] рядами,
 Казались ореолом вокруг луны.

*Битва победоносного войска с жителями крепости,
 являющаяся первой битвой с вражеским войском*

Его величество могущественный [Абдулла-хан], которому постоянно сопутствует божья помощь, божья милость, не поддался страху от натиска множества врагов. Вдохновитель счастья — [бог] довел до его бодрствующего слуха истину: «А кто полагается на Аллаха, для того Он достаточен»²⁵⁶. Итак, уповая на помощь милости Аллаха, на [его] безграничную поддержку, он не допустил до своего благоухающего сердца никакого страха и волнения. С твердым сердцем, с большой надеждой [на победу] он вошел во дворец Джаханшах бакаула, вынул ноги из благословенных стремян, сошел с седла, обласкал людей, расположил их к себе. Обращаясь к войску, он соизволил сказать: «Победа и торжество зависят от щедрого господя, а не от многочисленности войска. Смело надевайте кольчуги решительности, отважно // сражайтесь с этим войском [неприятеля], чтобы на поле битвы не ронять честь».

Согласно приказу его [выступили] львы чаши храбрости, крокодилы реки смелости.

Месневи

Мужественно они пошли в атаку,
 Подняв острые копыя, [они произнесли]:
 «О шах, благодаря тебе да будет благоустроенным мир,
 Да будет далеко око зависти от твоего чела,
 Чтобы содействовать счастью шаха мы готовы
 Похитить корону с макушки солнца и луны.
 Во имя счастья хана, могущественного, как Искандар,

Мы принесем перстень, [взяв] из рук врага.
Мы вступим на поле брани,
Унесем прах с души врага».

Некоторые [воины] победоносного войска от натиска упомянутой армии [врага] ощутили в своем сердце чрезмерный страх, от величия и многочисленности врагов на скрижалях сердец, на страницах мысли начертали картины несбыточных мечтаний, ибо балхское войско было очень многочисленно, готово к битве и все время склонялось к мятежу и смуте. Несмотря на это, воинственные храбрецы, воины, стремительные, как лев, похожие по нраву на Бахрама, благодаря помощи господней и большой помощи государя взяли в могучие руки луки ненависти и с быстротой урагана выступили против несчастных врагов. Отражая [неприятеля] и давая [ему] отпор, они вызвали землетрясение и смещение у судьбы.

С одной стороны могущественный и славный султан-заде Суюнч-Мухаммад-султан, сын Кебек-султана, вместе с отрядом храбрых эмиров, таких, как Кучак оглан, мирза Али-бий найман, Таныш-бий джалаир, Мирза-Ака-бий, мирза Мухаммад-мирза найман, ударом кирки проделали брешь в стенах, за которыми были дома людей, и поспешно [направились] в бой с врагами. [Еще] на одной стороне опоры державы, управитель [дел] государства Кулбаба кукельташ и Джан-Дарвиш аталык тубан, Гандж-Али бахадур, Алука бакаул, Мирза-Вали хазиначи по исключительной храбрости и смелости сузили путь врагу. На третьей стороне Шахим-бий аргун, возглавляя отряд победоносных храбрецов, таких, как Хафиз Субханкули — имам его величества [Абдулла-хана], пахлаван Яри, которому в то время была передана эмирская власть над чагатайскими [племенами], и Кутлук бахадур тама²⁵⁷, успешно вели бои. [Еще] на одной стороне Али-Мардан бахадур, Джан-Хасан бахадур, Назар чухра-агаси с [воинами] чухра левого крыла и Аваз-мирза кангли, Балудж-мирза, сын Курбан-бия кушчи, Бик-Са'ид бахадур, Шади-мирза кият совершили нападение на [врагов, находившихся] перед ними. Огонь битвы разгорелся так, что от действия его дыма пришел в волнение диск луны, небосвод-наблюдатель в искрах его пламени заметил признаки //, [напоминающие стих]: «Ведь оно бросает 177а искры, как замки»²⁵⁸. С обеих сторон возгорелся такой огонь битвы, сражения, что от силы и жара его опалились сердца в груди воинов.

Месневи

Со всех сторон храбрецы в той битве
Крепко опоясались для отмщения,
Все превратили души в мишень для стрел,
[Разъяренные] в ходе битвы [так, что выступила]
лена на губах.

Кровью героев поверхность гранита
Забрызгана и напоминает спину леопарда.
Судьбе подобало бы горько рыдать,
[Жался] этих славных меченосцев.

От отблеска сверкающих копий, от искры блестящих мечей поверхность поля битвы уподобилась лугу, усыянному тюльпанами. От стука подков боевых коней, от натиска и ударов, [наносимых] храбрецами, поле брани лишилось покоя.

Месневи

Смелые храбрецы, величественные, как небо,
 По стойкости все подобны горе,
 Все, подняв острые мечи,
 Напали друг на друга, чтобы сражаться.
 От обилия крови, которая от меча поднималась ввысь,
 Земля и вселенная заколыхались, как море.
 Герои бросались друг на друга [быстро], как молния,
 Они были залиты кровавым дождем.

В тот страшный день отряд смелых храбрецов, таких, как Джан-Хасан бахадур, Мирза-Вали хазиначи, Бик-Са'яд бахадур, Кутлук бахадур, наподобие свернувшегося дракона на поле брани или быстрого крокодила в бурной реке, взяв в руки пики, похожие на большую змею, подняв на плечи сверкающие мечи, напали на врагов. Они показали образцы смелости и храбрости и вызвали нечто похожее на день Страшного суда. Поскольку балхское войско было неисчислимым, несчетным и с каждым часом прибывали [все новые силы для оказания] помощи [ему], упомянутые храбрецы [Абдулла-хана] получили тяжелые ранения и из этого ненадежного чертога — [мира] поспешили в устойчивое жилище (т. е. в тот мир).

Другая группа, [где были] такие, как Балудж-мирза кушчи, Шади-мирза кият и Алма каки, оказалась захваченной в плен арканом коварства той недалеконвидной толпы [врагов]. От этого случая душевные силы врагов умножились в тысячу раз, и они подумали, что, возможно, возьмут мяч победы чоуганом [божьей] помощи. По этой причине они переступили пределы [смелости] стопами храбрости и, вторично совершив нападение, обрушились на победоносное войско [Абдулла-хана].

Месневи

Герои, подобные Бахраму,
 Все славные, воинственные,
 Вновь со злобой вцепились друг в друга,
 Мечами и копьями пролили кровь друг друга.

Наконец Рукн ад-даула Кулбаба кукельташ с отрядом других храбрецов войска могущественного [Абдулла-хана], опираясь на помощь предвечного [бога], на поддержку всевышнего [господа], придал блеск мечу, сверкающему, как молния, чтобы сжечь жизнь несчастных врагов. Подняв пыль сражения, воспламенив огонь войны, // они бросились в атаку. От молнии блестящего меча запылали искры битвы и сражения. От лучей сверкающей сабли сердца воннов раскалились, как уголь.

В тот день распорядительный эмир Кулбаба кукельташ разрывал животы врагам, словно свирепый лев. В какую бы сторону он ни напал, он гнал врагов, словно диких зверей, стадами.

Наконец победоносные войска, пехотинцы и всадники, поражая смертоносной стрелой и пробивающим гранит копьём, заставили врагов отступить и [войти] в крепость. Многих из них они растоптали копытами коней и уничтожили.

[Стихи]

Из луков военачальников стрелы лились дождем
 На этих воинственных копьеносцев,
 Мечами и стрелами они прогнали врагов,
 Вызвав у них крик души.

Когда от силы победоносного войска был положен конец превосходству и натиску врагов, последние, усталые, рассеянные, расстроенные, разбитые, укрылись в крепости. Хакан [Абдулла-хан, испытывая] счастье, блаженство, величественно тотчас же расположился в этой местности. Он особо обласкал и проявил всякого рода заботы по отношению к тем, кто твердо и стойко стоял на той страшной стоянке, на опасном месте и выполнил долг бойца. Увеличив по отношению к ним государевы милости и царские дары, он сделал их предметом зависти близких.

Во время вечерней молитвы, когда небесный всадник — солнце, — величественно сойдя с небесного свода, рассыпающего золото, [вошел] в шатер запада, он скрыл красоту, освещающую мир, озаряющую вселенную, во мраке ночном, под черным покрывалом ночи.

Стихи

К вечерней молитве султан ясного неба — [солнце] —
 Появился на этом зелено-сером коне.

*Взятие победоносным войском первой крепости Балха
 во время вечерней молитвы и превращение сладкой жизни врага
 в горькую — событие, которое называют вторым сражением*

Его величество [Абдулла-хан] вызвал всех столпов государства и вельмож. Он советовался относительно завоевания внешней крепости (Банд-и бирун)²⁵⁹. После того как было выполнено все необходимое в совете, весь церемониал совещания, [Абдулла-хан] приказал, чтобы военачальники, гордые мужи [ханского] двора, победоносные храбрецы, облачились в военную одежду и халаты, высунув руки из рукавов храбрости, обратились бы лицом смелости к внешней крепости (Кал'а-йи бирун)²⁶⁰, зашагали бы стопами храбрости и отваги, чтобы завоевать эту крепость.

Жители крепости, услышав об этом, всей душой решились воевать и, устремив помыслы на отражение воинов [хана], подобных ангелам, подняли руки мужества и храбрости. Стреляя из лука, из арраде и занбурака²⁶¹, жители крепости в течение долгого времени не давали возможности победоносному войску [расположиться] вокруг // крепости. В конце концов искусные стрелки из лука, сдвинув брови так, что складки напомнили завитки на рукоятке [меча], укрепив сердце надеждой на помощь господню, на силу счастья государя, [нанесли] удар быстрыми стрелами, пробивающими гранит копьями и заставили людей, находящихся внутри крепости, покшнуть башни и стены [ее]. Язык положения дел довел до слуха войск, подобных небу, радостную весть: «Если вы просили победы, то победа пришла к вам»²⁶². Держа перед собой щиты — тура²⁶³, взяв в руки щиты, они сразу же перешли через крепостной ров и крепостной вал. Они взяли внешнюю крепость (Кал'а-йи бирун) и устремили все помыслы на охрану ее.

Дин-Мухаммад-султан обнаружил на лице своих надежд признаки ужаса и страха, знаки беспомощности и уныния. Он покинул внешнюю крепость (Кал'а-йи бирун) и поспешил во внутреннюю крепость, которая называлась Хиндуван. Он увел с собой много народу из войска и известных подданных. Он поручил каждую башню и стену одному из храбрецов и воинов, [повелев] охранять крепость, как подобает им, с исключительной храбростью, большой смелостью. [Он приказал] взобраться на крепостную стену отрядам воинов, храбрецов копьеносцев и меченосцев, чтобы, поражая кровожадной стрелой, [обстреливая] из пушки, проливающей дождь огня, никому не дать возможности приблизиться к крепости.

*Описание Балхского вилайета
и рассказ о подвластных ему землях*

В исторических сочинениях написано, что Балх является [одним] из древних городов Хорасана. Говорят, [что] в Хорасане нет более древнего города, чем Балх. Подвластные земли, как они описаны в книгах, следующие: Тохаристан²⁶⁴, Саманган²⁶⁵, Баглан²⁶⁶, Сарай²⁶⁷, Арханг²⁶⁸, Таликан²⁶⁹, Андхуд, Шибирган, Сан-у-Чарйак, Бамиан²⁷⁰, Кабул, Газна до берега реки Синд²⁷¹. [Их] считали относящимися к Балху.

Со стороны Герата считают подвластными ему Лангер²⁷², Чечекту²⁷³ до Мургаба. Некоторые причисляют к Балху и Гарджистан, хотя другие считают [его] подвластным Герату. Говорят, [что] Минучихр построил в Балхе здание, которое называют Наубахар. Это было огромное капище. Его сильно почитали. Площадь этого здания составляла сто на сто гязов²⁷⁴, высота была более ста гязов. Все это здание целиком было обито [изнутри] пелком и парчой, связки прелестных жемчужин были повешены на стены. Тюрки и персы сильно почитали [капище], совершали туда паломничества, приносили туда дары, [давали] обет. // Фирдоуси в следующих двух бейтах имел в виду этот [храм].

С т и х и

[Гиршасп] отправился к почитаемому Балху, к тому Наубахару,
Куда [шли] в те времена поклоняющиеся богу,
Содержали это место так,
Как ныне арабы — Кабу²⁷⁵.

Балх был столицей Лухраспа²⁷⁶. Лухрасп был наследником Кай-Хосрова, после которого стал царем. В Балхе он построил трон из червонного золота. Он украсил его жемчугами и яхонтами. Ему подчинялись государи Рума и Хинда, его воле повиновались государи. Он привез из Индии людей и построил внутреннюю крепость Балха, поэтому она стала известной [как] Хиндуван²⁷⁷.

Действительно, Балх — [одна] из значительных крепостей, известных твердынь. Стены ее, построенные в высшей мере прочно, [если сказать] без всякого преувеличения и хвастовства, несомненно и теперь составляют около двадцати гязов от основания до зубцов. Вокруг нее был вырыт широкий и очень глубокий ров. Говорят, что во многих местах его имеются ямы и, если чья-нибудь нога случайно провалится туда, тот никак не спасется. Короче говоря, [это] совершенно неприступная крепость, сильная, прочная

твердыня. По прочности она не только претендует быть равной Искандаровой стене, но поднимает голову еще выше. Величие горы ее вала, внушительный вид ее прочных башен и стен приводит в смущение голубую небесную твердыню.

Месневи

[Балх] такая крепость, что камень ее — чистый жемчуг,
Основание ее — как земля — столб небес.

Счастливым, прощенный богом покойный султан Кистин-Кара-султан²⁷⁸ вырвал Балхский вилайет из рук обладания, десницы власти Мухаммад-Заман-мирзы ибн Бади' аз-Замана²⁷⁹, сына Абу-л-Гази Султан-Хусайн-мирзы [Байкара]²⁸⁰, да осветит Аллах его доказательство! Со времени правления [его] до поры августейшего хана Пир-Мухаммад-хана, чье место в раю, [город] благоустроился и процветал. В особенности в дни царствования покойного хана [Пир-Мухаммад-хана] полюс ислама Балх стал местом восхода солнца безопасности, [местом] восхода лучей спокойствия и благополучия. День за днем столпы государства, вельможи его величества [Пир-Мухаммад-хана] прилагали старание в постройке домов, дворцов, [в разбивке] садов, в возведении куполов и арок. Из-за того, что [Балх] был культурным [центром], люди с разных сторон постоянно, непрерывно стремились побывать в этой местности.

Население этого вилайета, [состоящее] из [разных] племен, аймаков, воинов и подданных, [увеличилось] настолько, что ни в одном из городов Хорасана не было такого скопления людей.

Когда очередь правления дошла до его сына Дин-Мухаммад-султана, оттого что ни с какой стороны [у него] не было противника, [Балх] стал // 179а более благоустроенным, чем [раньше].

Когда его величество [Абдулла-хан] осадил эту крепость, в ней было много запасов [провизии], [она] охранялась неисчислимым множеством народа, готового к битве и сражению, и [была оснащена] орудиями, средствами ведения войны.

Месневи

Крепость была не меньше высокого небесного трона,
Из-за высокого положения крепости не была видна вершина [ее].
В этой твердыне для нанесения удара
Было приготовлено оружие.
Копья были поставлены у стены,
[Поэтому она стала напоминать] стену розового цветника,
полную шипов.

От множества великолепных лат
Стены ее выглядят [словно] отделанные зеркалами.
На стенах ее были положены шлемы,
Похожие на чашу Джама, показывающую мир²⁸¹.
В ней всюду бойницы, [напоминающие кольца] кольчуги.
Для смотрящего на них — это светлые очи.

*Выступление врагов из крепости Хиндуван и сражение их
с победоносным войском, каковое сражение называют третьим*

После того как его величество [Абдулла-хан] завоевал внешнюю крепость, он расположился к югу от города, в доме его святейства Мир Араба, прибежища сайиндского достоинства, сына эмира Абдулла Термези²⁸², и против крепости поднял купол ставки, подобной небу, до стоянки луны. Его величество каждому из столпов государства и вельмож назначил убежище. Напротив каждой башни и бойницы он поставил великих и знатных людей.

На следующий день, когда владыка востока — [солнце] — поднял золотистое знамя на башне голубого неба, войско зангов, хабашей и фарангов с этого лазуревое ристалища обратилось в бегство (т. е. настал день).

Стихи

Когда владыка востока поднял боевой стяг,
Зангийский шах покинул поле брани.

В тот день в войске его величества не было столь [большого] числа людей, чтобы он мог окружить всю крепость. Поэтому из ворот Чахартак²⁸³ выступил Мухаммад-Кули-бий кущи с сердцем, полным высокомерия и ненависти, вместе с людьми, не поддающимися счету, сидящими на конях в доспехах, одетыми в кольчуги и латы, с обнаженными мечами вражды. Бродяги и городская чернь многочисленной, огромной толпой из молодых и старых людей, взяв луки, стрелы, щиты и мечи, побежали вслед за эмиром.

Месневи

Весь город встал для действий,
Быстро построили войско для битвы,
От пыли земля и луна стали [как бы] близкими друзьями,
Можно было подумать, что раскрылись врата ко дню
Страшного суда.

Когда рассказ о выступлении их дошел до высокого слуха обладателя счастливого сочетания светил [Абдулла-хана], его величество вызвал великого, храброго Аким чухра-агаси и Назар чухра-агаси и, // обнадежив [их] приятными милостями и прекрасными дарами, послал против врагов. Эти два распорядительных эмира от сильного желания вступить в битву порвали узы жизни, надели военные одежды, [взяли] оружие. Они привели в порядок оружие и снаряжение и направились на истребление врагов.

Произошла встреча обоих войск, с обеих сторон приготовились к битве, снарядились [для нанесения] удара мечом и копьём. М и с р а: С двух сторон храбрецы выстроили войска.

Воины поля битвы, герои битв и сражений тронули быстрых, ветроногих коней, сразу же напали друг на друга. С поверхности меча небесного цвета в пустыню и степь пролилось столько крови, что между двумя рядами войск словно появилась [река], напоминающая Амуйа и Джейхун.

Стихи

Два войска вцепились друг в друга,
 От гнева они порвали нити сострадания,
 Иногда [раздавались крики]: «Держи, держи!», иногда —
 «Возьми, возьми!».
 Земля наполнилась луками, мир — стрелами.

Стрела из белого тополя охотящихся за душами, заострив кровожадный язык, раскрыла тайну зрачку ока; мискабом²⁸⁴ подобного алмазу копьа сердца храбрецов просверлены, словно жемчуг. С обенх сторон войны вцепились друг в друга. В это время к порогу, достойному халифа, [Абдулла-хана] поспешно прибыл из Бухары Назар-бий найман с многочисленным отрядом, [состоящим] из военачальников и гордых мужей, с искусным устатом, устатом Рухи, [возглавлявшим] подразделение пиротехников и стрелков из ружей. Они обрели счастье поцеловать ноги [хана].

После того как его величество [хан] вновь обласкал и подробно расспросил [об их делах], он приказал Рухи-ага, чтобы он подвез к крепости котлы²⁸⁵ Кара-гази и Джахангир и поставил [их] против цитадели. Он послал Назар-бия на помощь эмирам для отражения врагов. Эмир Назар тронул походного коня и в полном вооружении направился к несчастным врагам. При виде врагов — злодеев, он взял в могучие руки копье, напоминающее большую змею, и напал на противника.

Стихи

Назар-бий, тот исполненный гнева всадник,
 Из-за которого омрачились дни врагов,
 Взял в руки меч, [блестящий], как молния,
 С пеной на губах, как у опьяненного льва,
 Он тронул коня с решимостью воевать,
 Двинулся на поле брани и обрушился на врага.
 Быстро бросился на центр войска [врага],
 Казалось, он бросил огонь в страну.
 Он потеснял войско противника,
 // Бросил под ноги головы мятежников.

180а

Мухаммад-Кули-бий вывел коня храбрости на ристалище смелости и проявил исключительное мужество, отвагу. Несмотря на это, эмир Назар с помощью великого всевышнего [бога] и благодаря силе счастья благословенного хакана [Абдулла-хана] поразил его блестящим мечом, нанес удар сверкающим копьем, свалил с седла на землю, быстро и проворно крепко стянул петлей аркана. Назар чухра-агаси [затем] напал и на остальных врагов, заставил их отступить, преследуя [их], вынудил отойти до ворот.

Месневи

Когда он поднял руку для пролития крови,
 Он заставил отступить вражеское войско,
 От его копьа [яглась] кровь военачальников,
 От его меча головы предводителей войск [катились], словно шары.
 Мечом везде он пролил столько крови,
 Сколько из облака льет весенний дождь.

При этом выступлении Пулад-ходжа Саййид Атаи и другие, у которых в голове был ветер кичливости, выбились из сил и очутились в плену.

После того как счастливые храбрецы, достигнув полной победы, вернулись с поля битвы и сражения, с поля брани, они привели пленных ко двору [хана], подобному небу, и представили [их хану]. Благородный государь [Абдулла-хан] сильно похвалил каждого [вонна] за исключительную храбрость. Оказывая безграничную помощь эмиру Назару, [хан] подарил ему двадцать тысяч хани^{***}, обещав ему [передать] управление Гератом, он увеличил [его] радость. Он подарил Назар чухра-агаси десять тысяч хани и посмотрел на него оком заботы и помощи. Он сильно возвысил положение и других храбрецов, которые проявили исключительную храбрость, безграничную смелость и отвагу в этом опасном и страшном месте.

Дин-Мухаммад-султан еще раньше необдуманно содрал кожу [с тела] Алма каки, [который был] главой слуг [ханского] двора, подобного небу. По этой причине его величество [Абдулла-хан] приказал: «Задержите врагов!» Мухаммад-Кули-бия привели к месту казни и согласно приказу [хана] содрали с него кожу. Убили и Урус-мирзу безжалостным мечом. Пулад-ходжу освободили из-за уважения к [его] саййидскому достоинству.

*О сборе победоносного войска в [ханской] ставке,
могущественной, как небо*

Как было упомянуто ранее, его величество [Абдулла-хан] во время похода на Балх с берега реки [Амударьи] послал таваджиев [в разные] 1806 стороны // вилайета для созыва благословенного войска.

В середине [месяца] рамазана в победоносный лагерь [хана] первым прибыл из Хисара Шадмана Факир-султан по приказу Хашим-султана. После встречи [с ханом] он удостоился чести, большой благосклонности и исключительного расположения [государя]. После него поспешили к ставке величия и счастья [Абдулла-хана] султан, повелевающий как Искандар, Абу-л-Фатх Ибадулла-султан из Шахрисябза и султан, подобный дервишу, Дустим-султан из Мианкальского вилайета. Они были сильно возвеличены и удостоены счастья встретиться [с ханом] и [присутствовать] на приятнейшем маджлисе. Его величество [Абдулла-хан] заключил братьев в объятия любви и милосердия и благосклонно спросил об их делах.

В ставку [Абдулла-хана], объехавшего [весь] мир, прибыл из султанов Хорезма Суюнч-Мухаммад-султан, сын Хаджим-хана, правителя Хорезма и подвластных ему земель. Его величество [Абдулла-хан], достойный Джамшида, оказал ему безграничную, безмерную милость. Всем султанам он назначил приличествующие их способностям и достоинству убежища.

Стихи

Со всех сторон султаны, могущественные, как Джам,
Пришли, чтобы служить государю.

*[О том, как] могущественные войска с обеих сторон
стали друг против друга в четвертый раз*

Месневи

Ранним утром, когда этот шах, обладающий полчищем звезд, —
[солнце] —

Вознамерился завоевать небесную твердьню,
На горизонте забрезжило утро лицом цвета камфоры,
У опьяненного слона неба появилась пена у рта.

В последние дни месяца рамазана из крепости выступило многочисленное войско, исполненная ненависти рать.

Стихи

Все мужественные, как лев, сражающиеся, как Рустам,
В гнев опоясанные поясом, словно гора Каф.

С ног до головы облаченные в кольчуги, [надев] шлемы, они стояли, готовые к битве.

Большой отряд победоносного ханского войска, [улювая] на милость бога, на помощь счастья обладателя счастливого сочетания светил [Абдуллахана], пришпорил вороных коней. Все [воины] стремительны, как тигры, богатырского сложения, яростные, как волки, сбивающие с ног леопарда, такие, как славный, могущественный эмир-заде Мухаммад-Али оглан, Бехбуд-мирза, сын Буйдаш-бий дурмана, Мухаммад-Иар-мирза дурман, Дустим бакаул, Шах-Мухаммад-мирза Алачапан.

Месневи

Все горячие, охотящиеся за людьми,
Копьеносцы [с копьями], подобными ресницам возлюбленных,
из-за которых проливается кровь.

У каждого в руке проливающий кровь меч,
Они скрыты под кольчугой, подобной очам красавиц.
С гневом все погнали коней,
На их плечах щит, и поднят меч.

Они погнали походных коней, чтобы истребить ту мятежную толпу. // 181а
Направляясь к врагам, они подняли проливающие кровь копья, острые мечи. Проливающий кровь, блестящий меч от крови убитых окрасился в цвет рубина чистой воды. Сабля, сверкающая, как алмаз, приняла цвет бадахшанского рубина от кровавых слез раненых. Щиты героев в руках храбрецов от попадания смертоносных стрел были изрешечены. Каждый из воинов смотрел на поле битвы через такие решетки. Словом, славные всадники ничего не упустили из того, что относится к приемам битвы, средствам сохранения чести.

Мухаммад-Иар-мирза и другие погнали [коней] до края крепостного рва и вытеснили противника. В конечном счете враги [вновь] повели наступление, нанесли удары по Мухаммад-Иар-мирзе копьем и мечом и заключили его в оковы пленения. Как ни старались Мухаммад-Али оглан и

Шах-Мухаммад-мирза Алачапан с другими храбрцами вырвать его из [плена], это не удалось. В конце концов войска обеих сторон разошлись, перестали воелать, сражаться.

*Сражение войска [Балхской] крепости
с величественным и счастливым войском в пятый раз*

В первых числах месяца шавваля рано утром Джамшид-солнце поднял золоченый меч и водрузил знамя бирюзового цвета с целью покорить твердый вращающегося неба.

С т и х и

Утром, когда [владыка] Джамшид с лицом, подобным солнцу,
Поднял свое знамя, рассыпающее золото,

через ворота Чахартак быстро выступило из крепости бесчисленное множество вооруженных и оснащенных пехотинцев. [Их было] две-три тысячи, все испытанные в боях воины, храбрцы злохи, с крепкими луками на плечах, с охотящимися за людьми стрелами, [прикрепленными] к поясу, в расшитых золотом хафтанах, с украшенными золотом шлемами на голове. Огромная толпа поднялась на стены и башни крепости и устроилась [там], чтобы видеть битву.

М е с н е в и

В тот день много народу из крепости
Выступило для сражения.
Все воинственные, твердые, как гранит,
Опоясанные, напоминающие гору.
Храбрые пехотинцы, сваливающие с ног людей,
Разбивающие ряды [врагов], как турки с глазами красавиц.

Когда до слуха храбрцев дошла [весть] о выступлении врагов, у воинов [Абдулла-хана] забили артерии чувства чести. Несмотря на то что был издан приказ благословенного [хана], чтобы никто не совершал набега на крепость, они не смогли считать для себя обязательным при [держиваться] этого указания. Из победоносного войска отряд ревностных юношей сел на быстрых коней. В числе [их были] Тулак-мирза, сын Тин-Клыч-бия, 1816 Мирза Мухаммад//мирза найман, Дустим бакаул, Бикин-бий туг-беги²⁸⁷, Иадгар-мирза минг, Иулум-мирза, сын Аккуль-бия, и другие, одетые в одежды войны, облаченные в халаты битвы. Они без промедления, словно львы и барсы, направились для истребления того сильного в бою отряда.

М е с н е в и

Когда получили весть о вражеском войске,
О том, что оно поспешно выступило, чтобы воевать,
Военачальники-всадники, разбивающие [вражеские] полчища,
Отважные храбрцы, сваливающие людей с ног,
Извлекли мечи из ножен,
Вступили на поле битвы для сражения.

Войско врагов стояло повсюду отрядами, группами, подразделениями, ожидая [начала] битвы. У одних были в руках луки, у других — поднятые на плечо блестящие мечи и сверкающие копья. Несмотря на это, мстительные храбрцы, храбрые мстители, считая скопление их как бы несуществующим, выступили против этого полчища [воинов], наводящих страх, как леопарды. Нанося удары стрелой, ранящей сердце, пронзая копьем, зажигающим огонь, они прошли сквозь все подразделения [противника]. Враги принялись выпускать стрелы. Быстролетящий орел-стрела вылетел из гнезда ворона-лука, он распростер крылья для охоты на птицу души. Выступили стрелки из лука и повели наступление так, что, поразив стрелой, свалили с ног коня Йадгар-мирзы. Дустим бакаула и подобного урагану коня Мирзы Мухаммад-мирзы. Несмотря на то что [Дустим] бакаул получил многочисленные раны от врагов, он проявил исключительную быстроту в действиях, храбрость и, прилагая все старание, нанося удары мечом, он вырвался из их окружения.

Обрушившись на двух других храбрцов, от страха и ужаса перед которыми лев покидал свою чашу, они взяли их в плен. Сам Йадгар-мирза, получивший много ран, на этом же поле битвы и сражения из этого непрочного чертога — [мира] направился в просторы вечного жилища — [рая]. Мирзу Мухаммад-мирзу, связанного, повели [к султану]. По просьбе Али-Мардан-бия султан помиловал [его].

В первых числах месяца зу-л-ка'да произошел удивительный случай, возникло поразительное явление.

*О том, как Факир-султан отложился от войска,
[многочисленного], как звезды, и вошел в крепость Хиндунан,
и [о том, как] враги склонили [его] к мятежу и смуте,
к продолжению вражды и враждебных [действий]*

Объяснение этого обстоятельства следующее. С тех пор как Факир-султан прибыл из Хисара в ставку хакана, подобного Искандару, [Абдулла-хану], он всегда бывал отмечен и осыпан милостями и вниманием [хана]. Он имел доступ к собранию его величества благословенного [хана] // и [пользовался] уважением. Благодаря царским милостям, 182а царским дарам он каждый день, даже каждый час поднимал стяг притязания на первенство. Несмотря на такое высокое положение и на то, что он пользовался почетом, на него оказали влияние несчастная звезда, злой рок и он очутился в долине заблуждения: «Кого сбивает с пути Аллах, тому нет водителя»²⁸⁸. Под влиянием группы мятежных вельмож он проникся мыслью о мятеже до такой степени, что без видимой причины выразил несогласие [с ханом, проявил] вражду [к нему]. Он избрал путь смуты, бунта и вражды. По близорукости и слабости он отвернулся от его величества [Абдулла-хана], повиновение которому дает больше преимущества, чем господство над всем миром.

Однажды ночью этот мятежный султан, [не поставив] в известность [хана, снялся] с лагеря победоносного войска и поспешно вступил в крепость. Несчастный султан, то есть Дин Мухаммад-султан, полагая, что от прибытия [Факир]-султана забрезжит заря надежд на востоке желанной цели, сильно обрадовался, выразил довольство и возликовал. Он приказал, чтобы барабаники поднялись на стены и забили в барабан радости, звуки дымбал и труб возвели бы до высшей точки вращающегося неба, выше солнца.

Месневи

Когда вошел в крепость мятежник из Хисара,
 Безмерно обрадовался начальник крепости,
 Казалось [ему], что кончилась ночь бедствий,
 Благодаря ему (т. е. Факир-султану) забрезжило утро
 надежд и радости.

Он поднялся на стену, поднял стяг,
 От радости забил в барабан.

Вследствие этого случая, по причине этого события его величеству стало очень неприятно, однако, [проявляя] исключительную заботу [о благе страны], он не счел нужным показать это.

Словом, после того как источник бунта и мятежа — [Факир-султан] влился [в реку] неприязни и вражды, усилил Дин-Мухаммад-султана перешли всякую грань и он раскрыл двери сокровищниц, [содержимое] которых было накоплено за короткое время, и распределил [эти богатства] между эмирами. Он уговаривал [их вступить] на путь войны и беречь славу. Днем и ночью этот мятежный султан играл на сазе²⁸⁹ вражды, подстрекая людей на мятеж, вселяя [в них] стремление к вражде. В связи с этим жители крепости стали очень храбрыми.

Во вторник, 15-го [числа] упомянутого месяца [зу-л-ка'да] ранним утром всадник ристалища востока водрузил знамя, подобное дракону, на башне Близначев, чтобы завоевать ту бирюзовую крепость [неба]. Нанося удары золотым копьём, он отогнал полчища звезд, [находящихся] над зубцами этой синей [небесной] крепости.

Месневи

Утром, когда военачальник со сверкающим знаменем
 Поднялся на вершину голубой крепости,
 Он омыл кровью лик небесного всадника — [солнца],
 Вытащил золотое копьё солнца.

1826 // Тогда из крепости вновь выступили около десяти тысяч пехотинцев и всадников и направились на поле битвы.

Стихи

Все жаждущие мести, подобные Бахману,
 Мстительные всадники, предводители войска.

[В числе их были] такие, как Абд ал-Латиф садр, Тулак чухра-агаси, Ташим-дивана, Назар чухра-баши²⁹⁰, Джан-Али чухра-баши, Кучак-Али-мирза²⁹¹, сын Кучам-Али мирахура. [Они были] одеты в кольчуги храбрости, со шлемами смелости на голове. Сидя верхом на сильных конях с [панцирями], как у носорога, они направились на поле битвы.

Когда его величество [Абдулла-хан] узнал о выступлении врагов, он исключительными, неисчислимыми милостями подкрепил всадника равнины смелости Аким чухра-агаси и леопарда на вершине горы²⁹² храбрости Назар чухра-агаси. С [воиннами] чухра правого и левого крыла он послал [их] на истребление врагов. Этим двух смелых храбрецов, раковины

героизма, он заставил вдеть ноги в победные стремяна, и [они], словно рыкающий лев, выступили против них (т. е. врагов).

Когда произошла встреча сторон, с обеих сторон храбрецы, обнажив мечи, подняв копьа, напали друг на друга. На поле битвы и сражения они подняли пыль до высшей точки голубого неба, покрывалом стыдливости они закрыли лик солнца, освещающего мир.

Месневи

Мстительные всадники с двух сторон,
У каждого в руках колье, [как] двуглавая змея,
Могучие, они твердо ступали ногой,
Словно гора, [твердые] в своей готовности отомстить.
Все с головы до ног одетые в кольчуги,
Словно погруженные в волнующееся море.
У всех на голове шлемы, каски,
Казалось, это пенящееся море.

Копья, [блестящие], как молния, высунули языки, чтобы довести до слуха храбрецов сотни видов упреков. Стрела, пробивающая гранит, мискабом блестящего наконечника просверлила жемчужину сердец героев, [придав им] цвет бадахшанского рубина. Меч, рассекающий голову, приблизившись к юношам, рассекал [тела их] от головы до пупа. Души храбрецов выскакивали из щелей в сердце и спсшили на тот свет.

Месневи

Крик смелых храбрецов
Привел в движение равнину, [где происходила] битва,
Крик поднялся в небо так,
Что ангелы лишились чувств.
Во время сражения колье на ухо храбрецам
С сотней упреков сообщило весть о смерти.
Мечом, рассекающим головы, герои
Были рассечены надвое от головы до пупа.
Кольчуги стали проливать капли крови,
Все очи [их] превратились в море перлов,
Стали влажными от крови пояса героев,
Герои до пояса оказались в крови.
Железный шлем до края в крови,
Герои оьянены, без чувств от чаши брэнного [мира].

В тот день, начиная с того времени, когда небесный герой — [солнце] — вынул меч, сжигающий мир, из ножен мщения, и до той поры, когда золотой свод — [солнце] на том шите — [небосводе] хризолитового цвета // достиг 183а линии экватора, сильно горел, пылал огонь сражения.

Наконец всадники обеих сторон, вонны обеих сторон потушили огонь мятежа водой успокоения. Они заставили осесть пыль бедствия и смуты, которая была поднята в результате наступления храбрецов. Свернув ковер сражения, они разошлись, покинули поле боя, отказались от [продолжения] битвы.

О новом выступлении мятежных врагов для битвы и сражения

На следующий день всадник на золотом стремени — солнце — с целью завоевать небесную крепость водрузил золоченый полумесяц на башне [крепости] вращающегося неба и бросил аркан, подобный дракону, на зубцы [небесной] твердыни выше чертога Сатурна.

С т и х и

На другой день, когда витязь неба — [солнце] —
Отказался от любви и весь исполнился ненависти.

снова выступила из крепости огромная толпа, величественное войско, в котором все — львы чаши храбрости, крокодилы океана смелости, с ног до головы облаченные в кольчуги, со шлемами [на голове]. На поле брани они соперничали друг с другом и считали рассказы о [Рустаме], сыне Дастана, [лишь]: словами глубокого старика о немощных людях.

М е с н е в и

Вновь из крепости выступили люди,
Выступили отважные храбрецы,
Все, взяв мечи, рассекающие гранит,
Вышли на поле битвы для сражения.

Когда победоносное войско [Абдулла-хана] узнало о выступлении этого войска, потерпевшего поражение, отряд мужей, храбрецов поля брани, твердо решил идти на битву и поспешно направился к полю битвы. В составе этого отряда тронул коней звезда храбрости в созвездии смелости, жемчужина в шкатулке мужества и отваги Абд ал-Баки-бий, а также его брат, солнце на небе воеводства, небо солнца проявления смелости Мухаммад-Баки-бий²⁹³. Надев на себя золотистые хафтаны, напоминающие солнце на востоке, став сверкающими, как высокое небо, надев на головы такие золоченые шлемы, напоминающие нарцисс, что очи звезд и неподвижных звезд, посмотрев на них, выразили удивление, взяв мечи изумрудного цвета, блестящие, как молния, подняв на плечи щиты цвета тюльпана, подобные ветке розы, они обрушились на врагов.

М е с н е в и

Все подобные бутону [приготовились] к битве,
Убрали за пояс подол, чтобы сражаться,
Одетые в кольчугу, они устремились на поле боя
Так, словно текучая вода по траве.
У всех в руках меч для сражения,
[Казалось] странным, что солнце затмил новый месяц.
Со щитами в руках эти два счастливец,
// Сняющие, как солнце и луна.

Несмотря на молодой возраст, эти два мстительных [юноши] напали на мятежных врагов и зажгли огонь битвы. Пламенем сверкающего меча, молнией блестящих копий они сожгли сердце меченосца Марса на вращаю-

шемся небе. В конце концов враги окружили Абд ал-Баки-бия и, поразив стрелой, свалили на землю его боевого коня. Обрушившись [на него] со [всех] сторон, они нанесли ему рану. Мухаммад-Баки-бий как ни гнал коня храбрости по ристалищу смелости, желая пробраться к брату, однако это [ему] не удалось, так как жители крепости один за другим приходили на помощь [врагам] и превосходство и натиск врагов увеличивались все больше и больше. Они взяли в плен Абд ал-Баки-бия и увели [в крепость]. Мухаммад-Баки-бий, сражаясь, вырвался из их окружения. С сердцем, полным надежд и страха, он отказался от продолжения борьбы. Несколько дней спустя, когда Абд ал-Баки-бий поправился, он прибег к хитрости, нашел средство [для спасения]. Однажды ночью, не давая [никому] знать, он спустился со стены вниз, переправился влავь через крепостной ров и, невредимый, благополучно добрался до великой и могущественной ставки [хана].

В те дни Джаванмард-хан по воле судьбы отправил в поход своего сына Дустим-султана с отрядом из столпов государства и величественных вельмож, таких, как Дуст-Мухаммад оглан, Абд ас-Самад-бий и другие. Упомянутый султан отправился в победоносную ставку [Ибадулла-султана] и имел счастье поцеловать руку [султана].

Для того чтобы храбрецы Самарканда проявили смелость на поле битвы и унесли бы мяч отваги с помощью чоугана сражения, на следующий день победоносный владыка — солнце — поднял золотистый, освещающий мир полумесяц знамени над небесной твердыней. Поражая золоченым копьем, он рассеял войска Хабаша²⁹⁴ и полчища Шама²⁹⁵.

Месневи

Рано утром, когда государь, обладающий полчищем звезд, —
[солнце] —

Поднял стяг над этой [небесной] крепостью,

самаркандское войско, обнажив мечи вражды, подняв копья, подобные алмазу, приготовило оружие для нанесения удара в битве. С таким снаряжением они двинулись с решимостью воевать с врагами. Из крепости через ворота Чахартак также выступило огромное войско. Все [воины] сильные, как лев, нападающие, как волк, валящие с ног леопарда, с ног до головы одетые в кольчугу и панцирь, одетые в железо, поднявшие на плечи проливающие кровь мечи, // острые копья.

Когда [воины] обеих сторон подошли друг к другу, ввиду сильного гнева и ненависти они без промедления на этой земле вцепились друг в друга, словно львы и леопарды, в битве смешались друг с другом.

В тот день храбрецы Самарканда на этом страшном поле брани, в этой страшной пучине сражения выполнили все из правил битвы, приемов боев и побойш. До последнего дыхания в груди, уверенно ступая, они стойко держались в долине военных [действий].

Наконец храбрецы битвы, смелые меченосцы обеих сторон, измучившись, повернули поводья вражды с поля битвы и сражения, совершенно прекратили игру в нарды²⁹⁶ войны и в шахматы боев и поспешили к своим местам отдыха.

Груше из этого войска, которая на этом страшном месте проявила исключительную отвагу, его величество [Абдулла-хан] оказал царскую милость. Он вызвал [их] к себе и сильно повысил их в должности. Так, напри-

мер, оказав милость Абд-ас-Самад-бию из самаркандского войска, он взял его к себе, определил его среди других эмиров и осенил его сенью власти.

В это же время поспешно прибыл из Хорезма Суюнч-Мухаммад-султан, сын Хаджим-хана, [для оказания помощи] победоносному войску. Он удостоился счастья поцеловать руку его величества [Абдулла-хана]. Его величество оказал ему безграничные милости и снова проявил щедрость. Султан Хорезма, презирая битву, пожелал поднять знамя храбрости на поле сражения, на ристалище, [где] наносят удары, вступив в долину смелости, показать образцы героизма. Поэтому на следующий день, когда из крепости Хиндуван выступила огромная толпа, в которой каждый был, как тигр Байан²⁹⁷ и рыкающий лев, хорезмийское войско, страстно желая вступить в бой, приготовившись к битве, направилось навстречу врагам.

Когда стороны встретились, храбрецы обеих сторон тронули коней мщения, подняв руки храбрости, вступив на поле битвы и сражения, они вцепились друг в друга. С обеих сторон львы чащи храбрости, крокодилы моря смелости проявили образцы мужества и отваги. Языком [своих] копий, подобных змеям, они сообщили на ухо друг другу весть о смерти. Они твердо ступали по пути битв для сохранения чести. Один из храбрецов-ургенчцев из этого войска, считая наличные деньги жизни как бы несуществующими, // ни во что не ставя наступление врагов, выхватив из-за пояса паллицу, устремился на врагов. При каждом нападении он валил с коня на землю какого-нибудь вонна. Ударом паллицы он ранил некоторых в голову и в лицо.

Наконец храбрецы обеих сторон отошли друг от друга и вернулись на прежние позиции.

Взятие победоносным войском здания медресе, подобного небу

Когда войска, многочисленные, как звезды, со всех сторон поспешно прибыли к порогу августейшего [Абдулла-хана], к порогу счастья, увеличивающегося с каждым днем, они обрели исключительную честь и счастье, поцеловав стремя государя, подобного Искандару. Его величество сильно обладалка каждого согласно его достоинству и положению и назначил [каждому] убежище. Он вызвал высокодостойного, высокосановного столла власти и опору султанства Кулбаба кукельташа и соизволил сказать: «[Мне] думается, что, пока мы не включим в сферу обладания здание медресе Милкат-ага²⁹⁸, люди, находящиеся внутри [крепости], не будут испытывать неудобств. Следовательно, представляется наилучшим заняться тебе захватом упомянутого здания. Захвати его любым способом, каким только сможешь». Согласно его приказу распорядительный эмир Кулбаба кукельташ, да умножится его могущество, возглавив ишик-ага правого и левого крыла, вместе с остальным войском, [по многочисленности] подобным звездам, во время вечерней молитвы выступил для завоевания здания Милкат [-ага], которое находилось на восточной стороне крепости.

Во время последней ночной молитвы правитель голубой небесной крепости — [солнце], сев на красно гарцующего коня, пегого быстроходного коня, подняв меч, инкрустированный золотом, положив на плечо золоченое копье, завоевал небесную крепость цвета бирюзы.

[Стихи]

Во время ночной молитвы этот шах с приятным лицом
Весь был охвачен гневом и забыл о любви,
Взял в руку меч, инкрустированный золотом,
Наконец завоевал небесную твердыню.

Тогда мстительное войско, победоносная рать тотчас же взяла медресе. [Воины] устроились в этом укрепленном месте, прочном здании.

После того как жители крепости узнали об этом событии, они облачились в военную одежду, в халаты для нанесения удара колющим и рубящим [оружием]. Несчастные враги в полной готовности, выступив из ворот Ходжа Ук-каша²⁹⁹, решительно направились на битву и сражение.

Высокодостойный эмир Кулбаба кукельташ, да умножится могущество его, приказал, соблюдая осторожность, со всех сторон этого здания устроить прочные заграждения, поэтому враги в боях не смогли продвинуться вперед. В ту ночь, на протяжении всей ночи храбрецы // обеих сторон, войны 185а обеих сторон стояли на посту. Ни на минуту они не забывали об осторожности.

Утром государь четвертой [небесной] крепости бросил золоченый аркан на высшую точку голубой твердыни небесного свода, захватил прочную крепость, рассеял и истребил черные полчища ночи.

Стихи

Когда шаханшах Рума повел войска,
Полководец востока спустил стяг,
Ранним утром поднялась пыль до Сатурна,
Скрылась вселенная от пыли, [поднятой] всадниками.
От грохота барабана, рева трубы
Сдвинулись и переместились горы.

Выступило войско из жителей, находящихся внутри [крепости], могущественное, как небосвод, войско, численностью превосходящее звезды, не поддающееся счету и определению, вооруженное и оснащенное.

Победоносное войско под звуки мелодии «Мухалиф» начало битву. Они вступили на путь войны, избрали славный путь. Замутился яркий источник солнца от пыли, [поднятой] копытами коней, от пыли, [поднятой] ногами ветроногих коней. От блеска мечей и копий, сверкания смертоносных стрел очи блестящих звезд выразили удивление. Язык копья довел до слуха души храбрецов весть о смерти. Смертоносная стрела мискабом кончика просверлила сердца молодых и старых, великих и малых, уподобив бадахшанскому рубину.

Стихи

В той стране от волнения героев
Для благополучия стал тесен проход,
От крови розовошеких юношей
Вся земля стала походить на луг, усеянный тюльпанами.
На ухо храбрецам в стальных шлемах
Язык колья сообщил весть о смерти.

В тот день, начиная с раннего утра, когда взошло освещающее мир солнце, и до заката солнца, отважные храбрецы, подобные Рустаму, с обеих сторон непрерывно, один за другим совершали нападение друг против друга. Как бы жители крепости ни желали выбить победоносное войско [Абдулла-хана] из той крепости, они не смогли сделать это. В конце концов они окончательно разочаровались, отказались от боев и сражений.

Его величество [Абдулла-хан] сильно похвалил за исключительную храбрость отважного господина эмира Кулбаба кукельташа. Он издал указ об охране этой местности на имя одного из вельмож.

Наступление храброго войска для захвата башни Кабутар-хане

После того как победоносное войско нанесло поражение людям, [находящимся] внутри [крепости], захватило ту укрепленную местность, прочное сооружение и успокоилась насчет этого, остальная часть победоносного войска // с исключительным рвением, с избытком патриотических чувств настойчиво просила его величество [о следующем]: «С помощью щедрого господина и могущественного государя направимся к крепости со всех сторон, силой опытных воинов и их смелых рук захватим места, которые послужат укрытием».

В частности, храбрый эмир-заде Шах-Мухаммад-мирза просил у его величества [разрешения] захватить башню Кабутар-хане, расположенную напротив ворот Чахартак, и устроиться там, чтобы создать неудобства населению крепости: ибо это было место, откуда мстительные стрелки из ружей, пиротехники прикрывали [огнем] жителей крепости, чтобы благодаря их сильной защите жители крепости спокойно выходили, брали бы воду из крепостного рва и входили бы обратно [в крепость].

На следующий день из благословенного войска опора державы эмир Низам ад-дин Кулбаба [кукельташ], а также Шах-Мухаммад-мирза, Аким чухра-агаси, Назар чухра-агаси, Дустим бакаул без промедления и задержки, во всем величии и снаряжении подняли [знамя] в направлении той башни и величественными шагами взобрались на эту башню, возвышающуюся над Сатурном.

С обеих сторон воинственные храбрецы столкнулись лицом к лицу. После многих событий, неимоверных усилий победоносные войска [Абдулла-хана] обратили в бегство жителей крепости и захватили это место, подобное небу. В тот день Шах-Мухаммад-мирза показал образцы храбрости, можно сказать, что это он завоевал башню.

Когда победа была достигнута, его величество [Абдулла-хан] назначил мирзу Шах-Мухаммада для охраны той местности.

*Новое наступление врагов, подобных шайтанам,
из той крепости, подобной бирюзе*

Утром султан — [солнце], — обладающий полчищем звезд, совершил нападение на полчища луны и обратил их в бегство; блеск его меча, рассекающего мир, озарил снятием башни и стены голубой твердьи [небес]. Тогда столпы государства и вельможи [Дин-Мухаммад]-султана, такие, как Науруз-бий кушчи, Дустим-бий дурман, Абд ал-Латиф садр, другие храбрецы и остальные воины вышли из крепости Хиндуван и твердо решили взять эту башню, [Кабутар-хане], у эмир-заде Шах-Мухаммада.

Когда весть о выступлении врагов дошла до слуха победоносного войска, тронул босвых коней эмир-заде [Шах-Мухаммад], нападающий, как волк, стремительный, как крокодил, страшный, как лев, сражающийся, как леопард. [Он выступил] с отрядом храбрых юношей, копьеносцев, рвущих кольчуги [неприятеля], с такими, как Балудж-мирза // кушчи, Ибрахим ябу, он

(Ибрахим Ябу) и его отец Ахмад-Касим джибачи и другие к тому времени уже вышли из крепости. Они приготовили все необходимое для битвы, привели в порядок оружие. Со [сверкающими], как алмаз, мечами, которые, вытянув языки, упресли гордецов, с копьями, блестящими, как пламя, сверкающими, как вспышки огня, они направились на поле битвы и схватились с врагами.

Месневи

Со всех сторон всадники напали друг на друга,
 Подняв длинные копы,
 Все подобные Бахману, славные, как Рустам,
 Выхватили из-за пояса мечи, [сами] подобные горе,
 Все высунули головы из кольчуг,
 Казались крокодилами, высуновшими головы из пучины,
 У героев над головой блеск острого меча,
 [Казалось], что это блеск рассыпающихся искр.
 Во всех своих частях окровавлена секира,
 Она стала походить на сердце, цветом [напомяная]
 тюльпан.

Герои в кольчугах наносят удары мечом и саблей,
 В очах кольчуги появляется возмущение.

Торжественный клич храбрецов, слава о всадниках и героях вознеслись до свода вращающегося [небесного] купола. Ржание боевых коней, стоны [раненых] коней донесли до чертога Сатурна.

С обеих сторон мстительные храбрецы, копьеносцы с мечами выступили для оказания сопротивления врагу. Огонь битвы, искры огня сражения так засверкали, что в тот момент сердце кровожадного Марса почувствовало жалость к сражающимся на ристалище мести. От пыли, [поднятой] копытами боевых коней, быстрых, как ураган, затмилась сверкающие очи солнца. От блеска мечей, ярких, как огонь, от сверкания копий, блестящих, как молнии, светозарные очи звезд и планет выразили изумление.

Месневи

От крика и рева героев
 В небе оглохли ангелы,
 Огонь битвы и ненависти разгорелся так,
 Что пламенем его было опалено сердце Марса.

Огромная толпа врагов со всем старанием и усердием стремилась отвоевать это место. Тем не менее Шах-Мухаммад-мирза и остальные борцы на поле брани дали бой и показали образцы храбрости и смелости, какие только возможно. Поражая смертоносным копьем, огнем острых мечей, они отбросили войско врагов и превосходство их (т. е. врагов) больше не тревожило их сердца. [Жители крепости обратились в бегство]. Несмотря на это, Мухаммад-Кули-дивана, о героизме и битвах которого сохранились рассказы и легенды на страницах времени, подобрав подол смелости за пояс, подняв на плечо пестрый щит, вернулся назад и направился к победоносному войску [Абдулла-хана]. // Из этого отряда войск [Абдулла-хана] мстительный, 1866 воинственный всадник Ибрахим ябу сошел с коня на землю и устремился

навстречу к нему (т. е. Мухаммад-Кули-дивана). Эти два храбреца, сильные в битве, вступили в схватку наподобие льва и леопарда. Мечами изумрудного цвета они наносили друг другу удары в лицо и голову и показали образцы храбрости.

После долгой борьбы, нанесения бесчисленных ударов [мечом и копьем] Ибрахим-мирза, несмотря на то что был ранен, нанес ему (т. е. Мухаммад-Кули-дивана) верный [удар] мечом и свалил его с ног. Перешло в наступление и остальное войско [Абдулла-хана], оно заключило в тяжелые оковы [Мухаммад-Кули-дивана] и, одержав полную победу, привело [Мухаммад-Кули-дивана] к подобному небу порогу [Абдулла-хана].

Его величество [хан] сильно похвалил мирзу Шах-Мухаммада и других храбрецов за исключительное мужество, безмерную смелость и отвагу, оказал им царские почести, государевы милости.

*Захват войском, величественным, как небо,
ворот Ходжа Уккаша*

Когда произошло упомянутое событие, ишик-ага правого крыла также попросили разрешения у его величества [выступить]. Они направились к воротам Ходжа Уккаша. Жители крепости ввиду крайней необходимости не выступили [из крепости]. Тот отряд [войск Абдулла-хана], которого бог бережет от расстройств, продвинулся вперед и захватил их (т. е. ворота), превратив это место в убежище. [Воины хана] всюду прославились храбростью.

*Взятие ворот Уштурхар*³⁰⁰

После упомянутой победы Шах-Мухаммад-мирза, вновь встав на путь храбрости, избрав стезю смелости, вместе с отрядом всадников-меченосцев выступил для завоевания ворот Уштурхар. В тот день благодаря помощи господней и силе счастья могущественного [Абдулла-хана] он ввел их (т. е. ворота) в сферу завоевания, в длань обладания. Когда были взяты и эти ворота, его величество [Абдулла-хан] назначил Аким чухра-агаси и Назар чухра-агаси для охраны башни Кабутар-хане; определив убежище для Шах-Мухаммад-мирзы в упомянутых воротах [Уштурхар], он осенил его голову сенью милости.

Все великие, высокодостойные султаны, величественные и славные эмиры распределили стены этой высокой крепости по подразделениям и отрядам и окружили ее, словно кольцом, и обвели кругом, как луну ореолом. Согласно приказу [хана] они сделали превосходные убежища // и высокие саркубы. Искусный уstad, уstad Рухи метанием камней превратил в решето стены крепости, уподобив [их] осинному гнезду, и раскрыл секрет [коранического стиха]: «Когда будет распростерта земля плоско»³⁰¹. Непрерывно поливая горящей нефтью, как каплями дождя, правую и левую части города, он словно создал [здесь] дно ада и адский огонь. Нанося удары снарядами из занбурака, стреляя из ружей, он поставил жителей внутри [крепости] в такое тяжелое положение, что ни у кого [из них] больше не осталось возможности высунуть голову из башен и стен крепости.

Последовал [ханский] приказ, которому повинуются [весь] мир, чтобы никто не входил в крепость с какой-либо едой или питьем, в противном случае

он подвергнется наказанию и вызовет [ханский] гнев. По этой причине жители крепости дошли до крайности. С каждым днем увеличивались трудности, [связанные] с голодом, дороговизной. С каждым часом, с каждой минутой усиливался огонь голода и бессилия. Дым голода выходил изнутри у знатных и простых людей, благородных и людей низкого происхождения. Богатые, бедные, здоровые, больные — все стали больными, жаждущими [еды], страдающими от нужды. От сильного голода люди видели в скоплении звезд нечто вроде зерна, но руки их не доставали до них. В голубом саду, на нивах синего неба в Шлеядах они видели колос, однако они не могли из него сделать запасы [зерна]. Картина голода приводила всех в отчаяние (буки. «заставила всех насытиться»), однако это была такая насыщаемость, которая не утоляла голод. У всех на сердце тяжесть от отсутствия хлеба, однако эта тяжесть не приносила удовлетворения.

Месневи

Положение их стало настолько тяжелым,
 Что человек превратился в волка, пожирающего людей,
 Для нуждающихся людей хлеб
 Казался диском солнца на высоком небе.
 Для людей, странствующих по дорогам,
 Луна казалась чашей с едой.
 В сердце нет иного желания, кроме хлеба,
 Так же как нет покоя в теле от желудка, [жаждущего] пищи.

Дело дошло до того, что на улицах и базарах от голода погибло столько людей, что закрылись пути для прохода. Никто не заботился о том, чтобы омыть и одеть их в саван. Ввиду этого несчастные люди ночью бросались со стены вниз. Те, которые [при этом] оставались в живых, бросались в крепостной ров, переправлялись через ров вплавь, благополучно спасали себе жизнь. Несколько раз, раскрыв ворота, выпускали из города большое количество народа: несчастных, немощных, бедных и жалких.

// От группы людей, заслуживающих доверия, которые были на том 1876
 месте и видели собственными глазами происходившие события, я слышал следующее. В тот момент, когда хотели вывести людей [из крепости], от большого скопления множества [людей], которые попадали друг на друга, погибло более тысячи человек, они были растоптаны, словно муравьи. В это время жители крепости оказали в чрезвычайно трудном положении, дошли до крайности. Люди, взобравшись на башни крепости, завывали от жажды. Картина захвата крепости чуть не раскрыла лицо.

Вдруг пришла весть о прибытии бадахшанского войска и войска Хисара Шадмана для оказания помощи Дин-Мухаммад-султану и устранения его затруднений. Дело, которое было близко [к осуществлению], осталось в сфере промедления.

О наступлении правителя Бадахшана и правителя Хисара Шадмана для оказания помощи Дин-Мухаммад-султану

Рассказ об этом событии следующий. Дин-Мухаммад-султан, чтобы выйти из такого бедственного положения, все время посылал человека к Баба-султану, к правителю Бадахшана Шах-Сулайману и правителю Хисара Ха-

шим-султану. Он просил у них помощи. Согласно его просьбе Шах-Сулайман и Хашим-султан, забыв о предусмотрительности, благоразумии, с огромным войском, с не поддающейся определению, многочисленной [ратью] выступили против его величества [Абдулла-хана], прибыли в Хульм³⁰² и остановились в той местности. Они назначили в авангард отряд кровожадных храбрецов, бесстрашных смельчаков, которые были зачинщиками мятежа и смуты и [были] одержимы страстью к упрямству, к мятежу, и послали [их] в разные стороны для совершения набега. Этот отряд дошел до окраин Сняхджирда³⁰³, который входит в состав земель, подвластных Балхскому вилайету, и вступил на путь грабежа и захвата добычи. Они забрали весь скот, который нашли в этих краях, и повернули поводья назад.

Когда весть об этом случае дошла до благословенного слуха хакана [Абдулла-хана], у которого звезда счастья ярка, как солнце, он вызвал столпов государства и вельмож и советовался об устранении этого бедствия. Некоторые имели честь заявить следующее: «Представляется правильным оставить [хану] нескольких братьев с отрядом эмиров вокруг крепости, а самому [собственной] благословенной особой идти на отражение врага». Другие из ханских эмиров, украсив речь похвалой его величеству могущественному государю, [произнесли]: «Государь, величественный, как Искандар, да будет он повелителем мира // и могущественным владыкой [различных] категорий людей, [весть] о достоинстве и величии [Вашем] дошла до макушки Сатурна. Слава о державе Вашего величества донеслась до слуха сидящих в [отдаленных] уголках [отшельников] на земле и до находящихся в небесных кельях [ангелов].»

Стихи

Когда вестник твоей славы [идет] по просторам мира,
Он не соглашается взять в спутники страх.

Нет необходимости [государю] направлять поводья, покоряющие мир, ко всякой битве для восстановления мира. Выполнение такого рода дел, устранение трудностей следует поручить нижайшему слуге, который допускается к приему во дворце, имеет доступ ко двору. Надлежит издать непреложный приказ о том, чтобы благодаря силе могущественной державы, благословенно светлых дней в покорении и истреблении врагов державы, в наказании врагов страны и народа было приложено такое старание, чтобы это навеки запечатлелось на челе луны и солнца и память об исключительной преданности того [лица] сохранилась бы на лике времени до исчезновения мира».

Поскольку это заявление было принято [ханом], последовал ханский приказ, которому повинуются [весь] мир, чтобы Аким чухра-агаси с [воинами] — чухра правого крыла, которые в проявлении мужества и отваги были выдающимися в [свое] время, единственными [в эту] эпоху, взялся за исполнение этого важного дела. Согласно приказу эмир Аким приготовил военное снаряжение и оружие и с тремястами всадников-меченосцев и воинов-копыеносцев пошел на истребление вероломного [вражеского] войска.

Когда враги случайно узнали о наступлении победоносного войска, от растерянности, в смущении они поневоле оставили коров и овец, которых захватили в Сняхгирде, и поспешили в долину бегства.

После того как [Аким] чухра-агаси прибыл в Сняхгирд и узнал о бегстве врагов, он, уповая на помощь милости предвечного [бога], надеясь на силу

счастья могущественного [Абдулла-хана], помчался в погоню за толпой несчастных [врагов]. До наступления утренней зари он догнал этот храбрый отряд, это мстительное подразделение [вражеского войска]. Блестящим мечом он смыл со страшицы вечности письмена о существовании многих из них.

Изложение этого события в краткой форме следующее.

В то время, когда победоносное войско, мстительный [отряд] войск [Абдулла-хана] направился к той несчастной толпе [врагов], тот [вражеский] отряд спал беспечным сном, отдыхал на подушке спокойствия на берегу Аму. Узнав о прибытии войск, подобных небу, ввиду сильной растерянности // они в тревоге проснулись ото сна и, прилагая последние усилия, 1886 находясь напротив него, вооружились и оснастились. Аким-бий тотчас же тронул коня, [несущего] бедствие [врагу], повел наступление и вступил в битву с ними (т. е. врагами).

Месневи

Со всех сторон всадники в бою
Поражали друг друга мечами.

При [виде] исключительной храбрости, мужества и отваги победоносного войска врагов обуюл страх, от сильного испуга, ужаса, безмерного смятения сердца врагов охватило волнение и растерянность. Несмотря на то что несчастные враги, проявляя мужество, сражались, вели бои по всем правилам, стояли твердой ногой на стоянке битв и побоищ, многие из этих несчастливцев, у которых в голове был ветер кичливости, свалились с ног и сложили головы в земле уничтожения. Наконец от страха перед храбрым войском они направлись в долину бегства, тронули коней бегства и вступили на путь отступления, рассеялись, словно буквы алфавита. Некоторые [из них] были сожжены огнем смерти, некоторые бросились в реку и утонули в пучине небытия.

Месневи

Все коварные, упрямые волки, привыкшие воевать,
Все охваченные огнем, утонули в реке.
Полные ярости, воинственные хабрецы
Обратили взор на дорогу [в ожидании случая] отомстить [врагу]

Этот величественный, как звезда, отряд [неприятеля], усталый, обратившийся в бегство, вернулся в свой стан.

Сердцами врагов овладел беспредельный страх и ужас, [несмотря на то что у них] было много снаряжения и оружия и они обращались за помощью [к своим союзникам]. [Увлеченные] пустой фантазией, они считали себя борцами на поле брани, единственными на ристалище битв и сражений. Эта несчастная толпа врагов потерпела поражение. Отказавшись от кичливости и самомнения, ухватилась за подол отступления и бегства, избрав путь бегства по пустыне бедствия, по страшной степи, растерянные, они посыпали голову [своей] судьбы прахом поражения и пошли по пути бегства.

Когда войско врагов потерпело поражение, было разгромлено, решительно обратилось в бегство, победоносное войско [Абдулла-хана] наподобие утреннего ветра пошло преследовать врагов, многих из них они убили безжалостным мечом. Они захватили огромное количество пленных и при-

вели их к подножию трона, достойного халифа. По исключительному милосердию его величество [Абдулла-хан] отпустил пленных, одарив халатами. // По [своей] исключительной благожелательности [хан] отличил почетным халатом и золотым поясом великого, храброго Аким чухра-агаси, который на поле битвы снискал славу, обласкал его огромными милостями, повысил в должности.

В то время, когда войска Бадахшана и Хисара Шадмана, растерянные и взволнованные, отступили, поснешно прибыл из Самарканда Абу-л-Хайр-султан для оказания помощи войску могущественного [Абдулла-хана]. Он был встречен с полным почетом его величеством. [До этого] его воины, избрав путь мятежа, смут, упрямства и упорства, идя шагами господства по пути обмана, подняли руки грабежа и захвата в некоторых пригородах Балха. Несмотря на эти недостойные поступки, на непристойные дела, его величество [Абдулла-хан] оказал царские милости Абу-л-Хайру, наделил [его] царскими дарами, разрешил вернуться [к себе] и отправил в Самарканд.

*О том, как из крепости Хиндуван выступили пехотинцы
и как они были взяты в плен воинами чухра-агаси*

Правитель Бадахшана Шах-Сулайман, а также Хашим-султан с прочими [воинами] из Хисара отступили. Они отказались от мятежа и сражения и поспешили в долину бегства. После этого победоносные воины несколько раз приходили ко двору [Абдулла-хана], подобно небу, и, преклонив колени учтивости к земле покорности, [обращались] со следующей просьбой: «Со всех сторон обрушимся на крепость и цитадель и, вцепившись в подол башен и стен крепости, поднимаемся на крепостной вал и зубцы крепостных стен». Его величество [Абдулла-хан] по исключительному милосердию, состраданию и человечности, которые были заложены в нем, не согласался с этим. Каждый раз, удерживая их, он с настойчивостью, [свойственной] государям, и терпеливостью, языком красноречия [заявлял]: «Не торопитесь, быть может, эти безумцы отрезвятся от [опьянения] вином беспечности, войдут через двери просьбы о прощении и извинении и согласятся сдать город слугам нашего двора. В настоящее время осада города затянулась, захват крепости оказался в сфере промедления не из-за нашего бессилия и недостатков, а в интересах благополучия подданных и // государства. Если [город] будет взят насильно, то, согласно стиху Корана: „Цари, когда входят в селение, грабят его и делают славных из его жителей униженными“³⁰⁴, как бы этот вилайет окончательно не разрушился. От ударов победоносного войска населению будет причинен ущерб».

Что же касается жителей крепости, они обрадовались прибытию войск из Бадахшана и Хисара Шадмана. Получив новые силы, они стали смелыми, посылав голову державы прахом ничтожества, они настояли на вражде. Время от времени, поднявшись на стены и башни крепости, они сбрасывали много камней, словно капли дождя, на победоносное войско. Победоносные воины государя — покорителя мира языком стрел доводили до слуха врагов содержание [стиха]: «Захватит вас смерть, если бы вы были даже в воздвигнутых башнях»³⁰⁵. Изредка выступали из крепости всадники и пехотинцы и завязывали битву. Победоносные храбрецы [Абдулла-хана], вступив на путь смелости, отражали нападение врагов.

Незгоды жителей крепости достигли крайней степени, бедственное положение людей дошло до предела.

В четверг 20-го раби' I ранним утром Джамшид-солнце тронул пегого коня небосвода, одержав победу над войском темноты, он рассеял полчища звезд.

Стихи

Утром, когда шах, восседающий на троне небесного свода,
для отмщения
Вынул из ножен меч, сжигающий мир,

тогда триста храбрых копьеносцев, воинов-меченосцев, вооруженных для битвы, сошли [с коней] и с внутренней стороны крепости открыли ворота Чахартак. Они выступили с намерением приобрести некоторое количество овец и направились в долину захвата. Подняв копыя мести, [положив] на плечи мечи, поднимающие мятеж, не обращая внимания на натиск войска [Абдулла-хана], многочисленного, как звезды, они пошли, [чтобы, прибегнув] к хитрости, совершить воровство.

Когда воины [Абдулла-хана], подобные небу, узнали об этом, из их числа Назар чухра-агаси, который в проявлении мужества и отваги, по [своему] уму и пронзительности не имеет себе равных в эту эпоху, надел кольчугу решительности, подняв могучие руки, тронул коня, обхевавшего пустыню, с намерением воевать, с решимостью сражаться. Он пошел в погоню за врагом. Победоносное войско настигло врагов еще до того, // как те, ^{190а} совершив налет, успели вернуться назад, войти в крепость и ввести в сферу обладания некоторое количество [угнанных ими] овец. [Стороны] обрушились друг на друга и стали поражать друг друга мечом.

Месневи

От дождя стрел, от быстрого [потока] крови, [пролитой]
мечом,

Были безжалостно продырявлены здания из глины,
Повсюду стоял [шум битвы],
Лязг блестящего меча,
От свиста [стрел, вылетающих] из лука,
Коршуны поспешно покинули небо.

Страх, [испытываемый] в тот день, скорбь [при виде] этого события, раздражающая душу, были такими, что солнце от страха перед мечом храбрецов покрыло голову щитом. От удивления, [вызванного] этой битвой, от величия этого сражения взволновалось и растерялось небо. Зажегся огонь битвы и сражения, [взлетели] искры войны, разгорелся сильный [огонь]. Лязг блестящего меча, звуки ударов, наносимых сверкающим копьём, свист стрел, пробивающих кремьнь, вознеслись к апогею вращающегося неба.

Наконец подобные горе, могущественные всадники, храбрецы, разбивающие ряды [вражеского] войска, повели наступление со всех сторон. Мискалем ³⁰⁶ — мечом, [сверкающим], как молния, они сняли ржавчину вражды и притеснения той злой толпы [врагов] со страниц времени. Повеял зефир с апогея, [где начертано]: «...и чтобы помог тебе Аллах» ³⁰⁷.

Солнце господства врагов с центра неба счастья и благоденствия сошло вниз, закатилось. Эта несчастная толпа отступила с поля битвы, разбитая, потерпевшая поражение, расстроенная, униженная, поспешила в крепость.

Тайный, но несомненно существующий глас донес до отрядов вражеских войск раздирающий душу крик: «Смерть, смерть!» Разрушающая [все] наслаждения [смерть] передала в руки этой бесславной толпы чашу смерти.

М е с н е в и

Когда враги вступили на путь бегства,
Они оказались под острым мечом,
Отступая, они были растеряны,
Ибо вслед за ними текли джесты потоков крови.
Один, убегая, бросил кольчугу,
Ставшую похожей на потускневшие очи,
Другой лежал с отрубленной головой,
Он походил на перн, у которой отрезали крылья.
Проливающий кровь меч был бедствием [даже] для смерти,
[Даже] смерть изыскивала средство для избавления,
но была бессильна.

Победоносные вонны предали грозному мечу многих из этой мятежной толпы. Они взяли в плен около ста человек и привели [их] к подножию трона, подобного Сатурну. Его величество [Абдулла-хан] приказал убить эту несчастную толпу мечом мести. Он одарил храброго господина Назар чухра-агасы, который на том поле кровавой битвы, // на страшном поле сражения показал образцы смелости и отваги, исключительное мужество и героизм. Он обласкал его безграничными милостями, одарил безмерно.

Это событие, это бедствие сильно взволновало жителей крепости. От боязни [навечья на себя] царский гнев [Абдулла-хана и подвергнуться] наказанию они почувствовали страх и ужас. Они приказали закрыть все ворота, чтобы больше никто не выходил из крепости для битвы.

В это время на помощь победоносному войску прибыл из Хисара от Хашим-султана его аталык Абдал-бий кушчи с многочисленным войском. Он был удостоен чести поцеловать порог его величества. Преклонив колена, [Абдал-бий кушчи] имел честь доложить и просить [о следующем]: «После молитвы [за Вас] наш султан выражает сожаление и раскаивание за совместные [действия] с бадахшанским войском. По этой причине, упоная на милость его величества, он просит простить свои грехи». Его величество [Абдулла-хан] по своему милосердию, заложенному в нем [природой], счел это событие как бы не происшедшим и облагодетельствовал его царскими милостями, подолом царского милосердия прикрыл его проступки.

[О том, как жители крепости] отправили его святейшество, идущего по пути истины, совершеннейшего исследователя, превосходного искателя истины Камал ад-дина ходжу Мухаммад-Тахира просить о мире. [о том, как они] обрадовались по случаю заключения мира

Так как осада затянулась, а продолжалась она [уже] более девяти месяцев и достигла десяти месяцев, то от крайней нужды жители крепости дошли до отчаяния. От отсутствия воды огонь охватил [их] души. Не стало людей в достаточном количестве, чтобы охранять крепость. По этой причине от крайнего бессилия и полной растерянности они поднялись на стены и башни кре-

пости, плач и покорную мольбу сделали средством избавления. Ухватившись рукой покаяния и раскаяния за подол просьбы о прощении, крик о пощаде они возвели до чаши врашающего неба.

По просьбе правителя города [Балха] поспешно выступил из крепости высокодостойный, благородный [ходжа], прибежище наставничества [на путь истины], счастливый ученый, поборник веры, лучший среди благородных людей, путеводитель ученых в мире, величественный внешностью, то есть солнце общины и веры ходжа Мухаммад-Тахир, // да простирает Аллах 191а великий сень пользы от него! Он облачался в почетные одежды благородного происхождения, в дорогой наряд учености и адаба, владел огромным, доставшимся по наследству имуществом, являлся средоточием всех областей знаний, обладал различными похвальными качествами. При всем том уместные способности его в постижении тонкостей наук достигали совершенства, здоровый ум его в выявлении истин, постигаемых умом и знаниями, похитил мяч пронцательности у подобных [себе мужей]. Ученые и улемы, умные и прозорливые [мужи] отдают ему предпочтение по сравнению с собой, соглашаются с ним, выражают [ему] покорность.

По просьбе Дин-Мухаммад-султана он еще раньше изволил прибыть из Бухары в Балх и провел [там] несколько дней. Он преподавал на кафедре многим студентам в медресе полюса благочестивых, доказательства для побожных Ходжи Мухаммада Парса, да испошлет великий Аллах покой его душе! По просьбе правителя [Дин-Мухаммад-султана] он поспешно вышел из города, прибыл в ставку [Абдулла-хана], подобную небу, и обрел счастье от встречи [с ним]. Он исполнил все условия по отношению к нему, связанные с посланием. Ухватившись за подол заступничества [ради жителей крепости], он заложил основы мира и заключил мир.

От исклочительной любви и расположения, какие испытывал его величество к этому благородному сонму [ходжей], он оказал внимание и уважение его святейшеству прибежишу, приносящему пользу, [Мухаммад-Тахиру], выслушал слова его святейшества ушами согласия.

На следующий день выступили из крепости Кучим мирахур и Джаханшах бакаул. Они достигли счастья, поцеловав ноги его величества могущественного [Абдулла-хана]. Языком беспомощности и смирения, устами, выражающими скорбь и нужду, они заявили следующее: «Наш султан говорит: „Если на протяжении долгого времени, многих дней из-за самообмана и дьявольского наваждения я находился на пути заблуждения, отступил с верного пути, то теперь я следую за путеводителем изумленного ума. Я раскаиваюсь в [своих] действиях, для себя твердо решил следующее. Если его величество украсит страницы моих грехов нарядом прощения, перечеркнет пером рукопись моих проступков и грехов, я буду ступать только шагами верности по пути повиновения и служения [его величеству] и не потеряю путь покорности и смирения“». После того как [Дин-Мухаммад]-султан попросил [хана] простить свои грехи, он просил [посланцев] также заступиться // 191б за Факир-султана.

В тот же день эмиры обеих сторон посетили друг друга и решили следующее: Дин-Мухаммад-султан отдаст [Балхский] вилайет приближенным двора [Абдулла-хана], хаджибам [его] двора, а его величеству [Абдулла-хан], оказывая милость его высочеству [Дин-Мухаммад-султану], разделит его иктой. На основании этого [решения] на следующий день Дин-Мухаммад-султан отиравил своих младших братьев Палишах-Мухаммад-султана и Шах-Мухаммад-султана со всякого рода подарками и различными красивыми и приятными вещами к великой ставке [Абдулла-хана], которая да

будет кыблой для различных племен! Его величество положил руку милосердия на голову каждого [из них], одарил их халатами из золотой парчи и поясами, украшенными золотом. Он удостоил их царскими дарами, государевыми милостями и отпраздновал их в крепость.

На следующий день Дин-Мухаммад-султан, уверенный в милосердии могущественного хакана [Абдулла-хана], уцепившись рукой упований за подол достижения цели, оставил крепость С большим количеством сокровищ, с неисчислимым накопленным [богатством] он вышел [из крепости] и передал страну приближенным его величества. Ступая ногой по пути согласия и повиновения [хану], с сердцем, полным надежд и страха, он пошел к хану, достойному уважения и почитания. После того как он удостоился чести и счастья поцеловать руку справедливого, правосудного государя, он пошел шагами старания и усердия по пути покорности и повиновения [Абдулла-хану]. Его величество со своей стороны, закрыв глаза на все эти недостойные действия, обласкал [султана] великолепными дарами, он вселил в него надежду, [подарив] город Шахрисябз, и отпустил [его] в Мавераннахр.

Он упрекнул Факир-султана за недостойные поступки, однако не подверг [его] наказанию. Несмотря на [все] эти действия, достойные порицания, он оказал ему царские милости. По приказу его величества Шах-Мухаммад-мирза мангыт стал его почитателем.

Величественный и не имеющий себе равного государь [Абдулла-хан], со счастьем и блаженством, во [всем] величии и с решительностью [вошел] в Балхскую крепость и остановился в его высоком арке, который был резиденцией великих и славных хаканов. Он оказал большую милость жителям той страны, осветив их очи надежд пылью, [поднятой] его победоносным войском. Он обласкал щедростью жителей, которые в течение долгого времени находились в когтях трудностей и мучений. Он опрокинул знамена // ереси и тщеславия, которые были водружены до этого. Сильно оживился базар правосудия, и пошли в обращение наличные деньги из казны заботы о подданных и народа. Были сожжены в огне гнева, в пламени возмущения [хана] Кучим мирахур и Джаханшах бакаул вместе с другими эмирами, которые находились в [крепости] и проявили исключительное старание в оказании сопротивления и в отражении нападения победоносного войска [Абдулла-хана]. Одни [из них] были повешены, другие погибли в мучениях и страданиях, иные, покинув родину, отправились в Индию и, пока они там жили, находились в крайней униженности.

Что же касается Факир-султана, то он в силу [своей] исключительной гнусности и крайней жестокости милость его величества принял [как должное, так, как понимают стих]: «„Будь!“ — и оно бывает»³⁰⁸. Не поставив в известность [хана], однажды он вступил на путь бегства вместе с Абдалбием кушчи и направился в Хисар. Отступивка этого несчастного край сердца его величества вновь покрылся пылью. После этого случая, куда бы ни пошел [Факир-султан], дела его не имели успеха.

Словом, его величество [Абдулла-хан], Джамшид по достоинству, воссел на трон власти, на престол величия. Тогда старец со светлым умом, мунши, подобный Меркурию, маулана Хайдар-Мухаммад написал [реляцию] об этой славной победе пером, благоухающим мускусом. Подобно водолазу он вывел из моря ума сверкающие ночью жемчуга [слов] и жемчужную раковину мыслей. Великие таваджи донесли до слуха обитателей мира весть об этой большой радости. Слух о победе и могуществе, слава о храбрости и за-

Месневи

Когда был устроен этот пир, подобный райскому.
Цветник наполнился [красавцами, стройными, как] кипарис
и самшит,

Когда музыкант начал играть,
Кубок засверкал, словно [планета] Юпитер.
На пиру в руке у виночерпия чаша вина,
Она кажется розой на ветке.
Шаханшах, достойный Джама, озаряющий мир,
Счастливо проводил ночи до утра.
Музыкант все время пел под звуки руда
На пиру государя державы щедрости:
«Будь счастлив ты, о прибежище власти,
Все время будь ты с короной на троне,
Подними знамя до неба, ибо мир — твой,
Живи в радости (букв. «уцепись за радость»),
ибо она — также твоя».

На этом благословенном пиру [Абдулла-хан] отличил разными царскими милостями, всякого рода царскими дарами величайшего нойона Назар-бий 193а паймана, который имеет честь быть аталыком его величества. // Он передал ему власть над этой страной (Балхом), в которой в течение многих лет правили великие государи. Он дал ему полную власть и свободу распоряжаться богатством [той страны].

Месневи

Небо возвышает достоинство того,
Кого замечает шах.

[Управлять] другими вилайетами [Балха Абдулла-хан] назначил других влиятельных военачальников и славных участников битвы. Так, вилайеты Меймене и Гарджнстан он передал храброму эмиру Али-Мардан бахадуру, Андхуд отдал высокодостоинному эмиру Джултай-бию, местность Айбак пожаловал распорядительному эмиру Шах-Са'ид-бий карлуку, местность Хульм — Дустим-бию чашм ва абру и направил свои помыслы на оказание им почестей. Таким же образом он назначил во все земли правителей, достоинство их возвысил до самой высшей точки вращающегося неба. Он обласкал каждого приятными советами, полезными увещеваниями.

Раскрыв уста красноречия, он изложил мысль о том, чтобы они согласовывали условия господства и удержания власти с нуждами подданных, внешность и помыслы украсили бы нарядом справедливости и обеспечения спокойствия подданным, отослался бы к подданным благожелательно, с милосердием, [так, чтобы те] благодарили их и помнили бы добром; довольство великого, достойного [поклонения бога], желание удовлетворить [его] они видели бы в обеспечении нужд народа, в снискании расположения бедных и немощных людей вилайета.

Высокие помыслы его величества освободились от устройства дел и улаживания всех вопросов, касающихся народа. Устройство важных дел в стране и вилайете завершилось. Тогда [Абдулла-хан] направил знамя, подобное солнцу, в стольный город Бухару, которая является центром величия и славы, средоточием счастья и благоденствия. Сначала он отправился шагами реш-

тельности в паломничество к священной могиле, к почитаемому саду его святейшества Али ибн Абу Талиба³¹¹, да будет доволен им великий Аллах, [того, кто был] доблестным имамом, вождем всех людей, руководителем знатных и простых людей, обладающим похвальными качествами, достойными похвалы чертами характера, победителем, Львом Аллаха³¹².

Исполнив обряд посещения могилы, он раздал бедным и нуждающимся много милостыни, бесчисленное множество [даров по] обету Высокое звание, великое достоинство // шейх ул-ислама, шейха и почетителя той благословенной местности, священного сада он пожаловал прибежищу накибта, 1930
путеводителю дома святых, лучшему в роде благородных и идущих по пути истины, то есть Хасан-ходже накиму, да продлится слава о нем, [как живущем] в уединении и независимости! Все доходы от гробницы, прибежища ангелов, он присоединил к его остальным улуфа и икта.

Здесь он вновь послал в Шибирган к Узбек-султану Суундук пахлавана. Сообщив о победе, [хан] соизволил сказать следующее: «Несмотря на то что по твоей вине (букв. «с той стороны») произошли все эти неприятности, мы простили это (букв. «уничтожили их»). Что было, то прошло. Мы отдали ему Несеф вместо Шибиргана. Пусть он немедленно переправится через Джейхун и сдает Шибирган нашим посланцам».

[Узбек]-султан поневоле оставил Шибирганский вилайет, взяв [свое] имущество, переправил [его] через Джейхун с целью [доставить] в Несеф. Он отпустил с почетом Джан-Даулат-бия, которого некоторое время держал при себе в оковах.

В эту благословенную местность, озаренную лучами, прибыл посол из Хисара от Хашим-султана. Он доставил его величеству, подобному Искандару, [Абдулла-хану] животных, необходимых для охоты, хороших коней и другие подарки. Выразив верность [хану], он молил о каплях дождя милости и о дожде извинения за грехи и ошибки свои и Факир-султана. Его величество по обыкновению принял [во внимание] его рассказ, обласкал его многочисленными милостями и великолепными дарами. Для правителя Хисара он послал поздравления и подарки.

[Затем] он огласил вращающийся купол [неба] торжественными звуками барабана возвращения и поднял счастливое, благословенное знамя, [направляясь] в сторону стольного города

Когда войско августейшего [хана] переправилось через реку Джейхун, слух о прибытии победоносного знамени разнесся и распространился по всему Мавераннахру

Месневи

[Когда] военачальники Бухары узнали [о прибытии хана],

Они поспешили к шаху, Джаму по достоинству,

В благодарности [богу] они были готовы отдать жизнь,

Оттого что они увидели лик своего государя.

Его величество [Абдулла-хан] придал блеск очам жителей страны сурьмой из праха, [поднятого его] славными войсками. Он озарил лучами солнца щедрости, осветил лучами радости и веселья сердца и души великих и малых. Совершая переход за переходом, // развлекаясь охотой, он величественно 194а
остановился на подступах к Несефу. Воздух той земли от пыли, [поднятой] победоносным войском, стал предметом зависти высочайшего рая и дарящим сущность, хотанскому мускусу и китайскому мускусу.

В этой благословенной местности встретился с хаканом [Абдулла-ханом], не имеющим себе равных, его святейшество высокодостойный ходжа, прибежище, приют для людей, место нисхождения лучей откровения и вдохновения, потомок великих [ходжей], господин обитателей мира Ходжа Са'д ад-дин Абу Бакр, известный как Ходжа Калан-ходжа, да осеняет всегда Аллах сенью его милости головы обитателей мира!

После счастливой встречи, рассыпания драгоценных камней, поздравлений с благословенным прибытием [хана ходжа] преподнес [хану] подobaющие подарки, достойные дары. Его величество со своей стороны представил пред светлые очи благословенного ходжа-заде несметное, несчетное число даров и подарков, ибо питал исключительную любовь, дружбу, искренние чувства по отношению к великому роду, к этому высокому дому [ходжей] и [оттого, что] ходжа-заде обратился [к хану] с большой просьбой.

Отсюда [хан] вместе [с ходжа-заде] и с победоносными войсками бросил сень прибытия на земли Бухары, да сохранит [ее Аллах] от бедствий и несчастий!

В последних числах [месяца] джумада II упомянутого года победоносный государь [Абдулла-хан] своим прибытием, вселяющим радость, осчастливил трон власти, престол державы. Он начал создавать [условия] для благоденствия подданных, заботиться о всех простых людях [в стране].

Великие, знатные люди, торговцы и прочие категории [населения] поспешили к высокому порогу [хана] и крики «Да будет благословен!» вознесли выше семи небес. Они преподнесли [хану] бесчисленные подарки, рассыпали много драгоценных камней.

Месневи

Благословенный государь, у которого двор,
как у Искандара,

Вновь воссел на престол,

Великие люди города кричали: «Благословение!»,

Бросали перед ним много золота и серебра.

Они украсили язык молитвой за него,

Ибо видели от него то, что желали.

Прибытие послов из различных стран и больших городов ко двору, достойному халифа

Когда победоносный государь, достигнув желаний, счастливый, во всем величии и великолепии прибыл в столичный город славы и благоденствия, с различных сторон прибыли благословенные послы ко двору, [вокруг которого] делали обход, как вокруг Каабы. Через посредство великих эмиров и благородных правителей они обрели счастье, поцеловав ноги хакана, величественного, как небо, и гордились [этим]. Так, например, прибыли к высокому двору [хана] из Ташкентского вилайета // от Дарвиш-хана Джан чухра-бий кушчи, из Самарканда от Джаванмард-хана Килдиш-бий кушчи, из Андижана — Чакир-бий тугдук, из Бадахшана — Абд ар-Рахман-бий, сын Тулак-бия. В маджлисе, [устроенном] по случаю встречи [с послами], последние, почтительно преклонив колени, читали послания, которые у них были, у подножия трона, осеняемого небом, излагали [свои просьбы]. Содержание посланий было следующее: «Мы опоясали души поясом покор-

ности, [обвели] кольцом служения и повиновения. Во всем, что он прикажет, мы [выражаем] покорность, мы — рабы. Уповаем на милость его величества, на то, что он будет ласковым по отношению к рабам [своим], приподнимет завесу ссор и откроет ворота дружбы, сделает открытым, проторенным путь для посланий и переписки, благодаря чему друзья смогут быть довольными. [Просьба], чтобы государь не обращал внимания на слова корыстолюбивых.

Стихи

Ради бога, не слушай слов корыстолюбивых,
Будь нашим другом, ибо мы сердцем и душой твои друзья».

[Они просили хана] не отказать [в просьбе] и назначить их на подходящую службу, с тем чтобы они во всем проявили верность и покорность его воле.

Его величество милостиво расспросил каждого и удовлетворил их просьбы, обласкав всех обильными дарами, отправил по своим вилайетам.

Рассказ о причинах, побудивших его величество могущественного [Абдулла-хана] двинуться к Хисарскому вилайету

Говорит посланник Аллаха [Мухаммад], да благословит его Аллах, да приветствует: «Поистине сердца государей — сокровищницы Аллаха на земле!» Смысл чудесно названных слов его святейства пророка, привет ему, следующей: «Сердца государей, могущественных, как Джам, мысли величественных султанов являются сокровищницей божественных тайн, сокровищницей перлов безграничных милостей [бога] на земле».

Когда благоухающее мускусом перо извечной воли, пишущее мускусом перо предвечной воли [бога] начертывает какой-нибудь приказ, то в сердце, сверкающем, как солнце, в мыслях, ярких, как солнце, могущественного государя времени, повелителя эпохи появляется стремление тотчас же осуществить это по мере сил.

Цель написания вышеизложенных [слов], объяснения этого положения [заключается] в следующем. С самого начала было осуждено истребление государства Хисара, письмена о том, что эта цветущая страна будет завоевана счастливым хаканом [Абдулла-ханом], были запечатлены [на страницах судьбы]. Поэтому в то время со стороны правителя его (т. е. Хисара) было совершено несколько недостойных проступков, // кото- 195а
рые послужили веским основанием, основной причиной похода его величества на его (т. е. правителя Хисара) вилайет. Объяснение этих слов следующее.

Когда государь, подобный Искандару, [Абдулла-хан], освободившись от завоевания крепости Хиндуван, утвердился в стольном городе, он послал людей в разные концы [страны] и приказал военачальникам различных округов и гордым мужам разных стран повиноваться своей воле. В частности, он отправил в Хисар Ахмад-ходжа аталыка, послал [с ним] славное письмо, послание [с выражением] дружбы. Он высказал следующую мысль: «Если он хочет, чтобы не порывалась цепь родства с помощью ножиц ссор и не разрушались бы основы согласия от землетрясения вражды, он должен выполнить три условия. Первое. Пусть он приготовится к битве (буков. „заткнет за пояс подол храбрости“) с правителем Бадахшана Шах-Сулай-

маном, который издавна пронимает вражду [к нам], но по требованию времени считает себя находящимся в числе [тех, кто] выражает согласие. [Нужно] избрать путь вражды [с ним], подняв руку храбрости, погнав коня ссор, все время нападать на его вилайет. Второе. Надо гнать из своего вилайета Факир-султана, который неоднократно был удостоен царских милостей и государевых даров, но, несмотря на это, отвернувшись от нас без всякой причины, поспешил на ту сторону (т. е. к противнику). Из-за того, что открыто были совершены им эти скверные поступки, нужно низвергнуть его с апогея счастья и благоденствия на дно унижения и презрения. Третье. Чтобы впредь он не пускал в свой вилайет Араб-бия кушчи. Из поколения в поколение [его род] и он были окружены всевозможными заботами, [отмечены] разными милостями этого [ханского] рода. Благодаря исключительной милости, все увеличивающейся благосклонности этого [ханского] рода он был превознесен среди близких и возвышен среди подобных себе [людей]. Несмотря на то что он видел по отношению к себе исключительное уважение, великий почет, он сошел с пути искренности, верности, со стези исполнения [наших] приказов и оказался на пути мятежа и смуты, на дороге бунта и возмущения. По этой причине мы удалили его от нашего порога, подобного Каабе, удалили из очей внимания, словно капли слезы. Теперь дошла до [нашего] слуха [весть], что он нашел приют в той стране и хочет там обосноваться. Просьба [наша] заключается в том, чтобы он (т. е. Хашим-султан) придал свежесть и сочность лугу повинования, цветнику покорности водой из источника искренности, из родника единодушия и исполнения обязанностей, начертал на страницах верности письменна благосклонного доверия. Пусть [Хашим-султан] передаст в длань грабежа бедствий достоинство его (т. е. Араб-бия кушчи).

УСТУПИ

Если ты стремишься стать нашим другом,
Не заводь знакомства с нашим врагом.

Пусть он (т. е. Хашим-султан) знает, что, если он не вникнет в смысл того, что указано [ему] (букв. „что раскрыл лик“), очень скоро он станет точкой [в центре] круга горя, центром круга бедствий».

Посол его величества [Абдулла-хана] поспешил в Хисарский вилайет, имел встречу с Хашим-султаном, доложил цель своей посольской миссии, изложил свой рассказ, Хашим-султан из-за [своего] крайнего злополучия, несчастливой звезды возгордился многочисленностью своих слуг, войск, и солнце его разума оказалось в путях сомнений, особа его благоразумия в пустыне размышлений сбилась с правильного пути и пошла совершить опасное дело. По побуждению и подстрекательству группы льстецов, некоторых воинствующих мятежников, которые опасались его величества [Абдулла-хана] из-за своего скверного образа жизни, он, [Хашим-султан], предался несбыточным мечтам. Отказавшись вдеть голову в ярмо покорности и повинования [Абдулла-хану], он пошел шагами усердия по пути вражды. Он послал нелепые ответы, неприемлемые извинения для доклада [Абдулла-хану].

Ахмад-ходжа бахадур повернул поведья возвращения из Хисара, поспешил к порогу [Абдулла-хана], прибежищу святости, и обрел счастье, поцеловав ноги [хана].

Когда луч рассказа его (т. е. Хашим-султана), который по содержанию был далек от искренности, коснулся лучезарных мыслей победоносного

хакапа, он разжег у его величества [хана] огонь негодования, огонь гнева и недовольства. Он тотчас же вызвал своих вельмож и столпов государства и избрал путь совещания с ними относительно освобождения Хисара и похода на ту страну.

М е с н е в и

Со старцами со светлым умом, [мудрыми] советчиками
Он устроил совет о мести [Хашим-султану],
Каждого мужа, обладающего правильным суждением,
Он просил высказать мнение о выступлении в ту сторону,
[Чтобы] облегчить трудное дело благодаря совету,
[Чтобы] вовремя заснула весна [расцветшими] деревьями.

Когда [у хана] прошел приступ [гнева], он твердо решил идти [походом] на Хисар. Он отправил таваджиев, подобных Бахраму, в разные концы [страны], чтобы собрать войска, [многочисленные], как звезды. [Он приказал], чтобы победоносное войско во [всем] величии собралось в условленном месте сбора в местности Несеф.

[Была] ранняя весна, когда государь, восседающий на троне в цветнике, послал передовые отряды лучей и освещающий мир Науруз³¹⁴ поднял покрывало // с лица, озаряющего мир. Воевода зефира в садах и степях начал соби- 196
рать войска зелени и различных цветов; почки пвы и кончики бутонов, стебли лилий разукрасили все вокруг луга, сады и цветники.

С т и х и

Приходи, ведь время благодаря силе природы вновь
Наполнило ковер весны жемчугами и драгоценными камнями.

Творящий чудеса султан весны стянул войска зелени и пахучих трав к [своему] лагерю — степям и садам. Тираны полчища зимы вдали поги решительности в стремени отбытия и обратились в бегство.

М е с н е в и

Когда государь-солнце утвердился в айване Овна³¹⁴,
Войска зелени повсюду повели наступление в горах,
Гора уподобилась коню соловой масти, на ней тюльпаны
Возвышаются, словно шлемы на холме.
Владыка [месяца] Дей³¹⁵ отступил с ристалища цветника,
Когда полчища тюльпанов окружили степь.

И тогда с разных сторон последовательно, одно за другим собрались победоносные войска у подножия трона, подобного небу, [Абдулла-хана]. Его величество твердо решил направиться в Хисар. Он поднял походное знамя, направляя [его] в тот вилайет. Он послал храброго эмира Гандж-Али-бия бахадура в Самарканд к Джаванмард-хану с просьбой [прислать] войско. Сам [хан] выступил с победоносным войском, пыль от движения которого поднималась до высшей точки Симака, стук (букв. «движение») подков его коней панес сотни рай в синю Рыбы³¹⁶.

Стихи

Войско его покрыло сотнями завес лик Арктура,
Копыта его коня нанесли сотни ран в спину Рыбы³¹⁷.

Стихи

Когда со всех сторон воинственные войска
Прибыли к подножию трона шаха,
Войска, [где] все проворны,
Подобно очам красавиц, приятные и смелые,
Тронул коня могущественный шах,
Он выступил для завоевания Хисарских владений,
Его конь в движении подобен ветру,
Из-за него огонь [зависти] у молнии.
Он намного быстрее, чем блеск очей,
Из-за быстроты ничей взор не видит его.
Чтобы поцеловать ноги шаха, покорителя стран,
Оживилась земля и тронулась с места.
Молодой месяц стал стремяем для его коня,
Чтобы поцеловать ноги его (т. е. хана).
Знамя [его] поднимается до бирюзового купола [неба],
Корона [его] возвышается до высшей точки Фаркада.
Полумесяц [его] знамени царапает небо,
Он создал сетку астроябии солнца.
Полон чистых рубинов его золотой пояс,
Он напоминает ветку с бутонами роз.
Крылья его счастья цвета кулика,
Казались фазаном, у которого крылья огненного цвета.

Когда распространился слух о походе его величества [Абдулла-хана] на Хисар и о том, что величественное и славное войско [его] поспешило
1966 в местность Несеф, Хашим-султан от исключительного бессилия и // растерянности поневоле вновь послал Баки-бия наймана к ставке [Абдулла-хана], подобной Каабе, с выражением повиновения [хану], сообщил о полной покорности и подчинении. О [своем] промедлении [в выражении] повиновения и покорности и [выполнении] приказов [Абдулла-хана], о чем было написано ранее, он говорил, [ссылаясь] на непреодолимые препятствия, и привел рассказы, не заслуживающие того, чтобы их слушали.

Его величество [Абдулла-хан] не принял во внимание его необоснованные извинения. Взяв с собой Баки-бия, в сильном негодовании он направился к Хисару.

После того как его величество [Абдулла-хан] твердо решил [направиться в Хисар] и рассказ о его походе дошел до султанов Хисара, Факир-султан, Абу-л-Касим-султан, Мухаммад-Касим-султан сразу же повернули поводья бегства из Хисара. Отказавшись от владений, с горечью оставив страну, с предельной скоростью они поспешили в Кулябский вилайет.

Хашим-султан с некоторыми братьями и родственниками, такими, как Мухаммад-Шариф-султан, вознамерился окопаться [в крепости], рассчитывая на прочность Хисара. Прочно укрепив башни и стены крепости, он всюду поставил по нескольку стрелков из лука, которые в темную ночь [одной стрелой поражали] сердце муравья и глаз змеи. Жители крепости, решив-

шись на гибель, также стали готовиться к битве. Оплывавшись поясом храбрости, облачившись в халат вражды, приготовив колющее и рубящее оружие, они приготавились [воевать].

Крепость Хисара — это твердыня, очень известная, упоминаемая всеми, [прославленная] своей прочностью и исключительной твердостью. По высоте она такая, что возвышается от центра земли до апогея зоблачного неба, новый месяц виден [лишь] на зубцах ее. Высота ее такая, что по сравнению с ней высшее небо кажется низким, как земля. Смута и мятеж были бессильны достичь [даже] подножия ее вала.

М е с н е в и

Крепость возвышалась над миром,
Она бросала тень до высшей точки неба.
Ворота ее прочные, как двери благополучия,
Прочностью они выигрывали пари у судьбы.
Высшее небо по сравнению с ее воротами [кажется] низкой
землей,

До ее подножия не дотягивается [рука] мятежа,
Путь ее к небу — первая ступень,
Берега ее рва — место [обитания] Быка³¹⁸, [на котором
держится] земля.

Вершина ее [устремлена] к небу, как [голова] людей
с высокими помыслами,
Крепостной ров ее — на Рыбе, как помыслы низких людей.
Казалось, основание ее было сделано из железа,
По твердости оно было [таким, как] гора Фархада³¹⁹.
Когда Сатурн вознамерился [подняться] на эту крепость,
Он садился [отдохнуть] двести раз на полпути [к ней].

В 982 году в первых числах месяца сафара, да закончится он добром и победой, победоносное знамя [Абдулла-хана] // достигло [Хисара]. [Хан] 197а тотчас же превратил берег крепостного рва в лагерь благословенных палаток, купол [своей] ставки, подобной небу, он возвысил против стоянки солнца и башни луны.

Согласно приказу [хана] победоносные войска окружили [крепость], словно сферы небес — центр земли. Окружив Хисар кольцом, они обвели ее, [словно] ореолом луны.

М е с н е в и

По приказу шаха победоносное войско
Расположилось вокруг той крепости,
К той крепости направился покоритель стран,
Как Лев божий, [Али], с намерением [завоевать] Хайбар.
Вокруг той твердыни, подобной Сатурну,
Выстроились гордые [мужи] времени,
Весь день они, полные решимости воевать,
Приводили в порядок оружие для завоевания крепости.

С той стороны жители крепости днем и ночью, несмотря на беспредельный страх и ужас, поднимались на стены [крепости], подобной небу, и

поднимали до высшей точки неба крики: «Будь готов!» Выпуская пули из ружья, обстреливая из занбурака, они не давали людям [возможности] подойти к крепости. Искры огня битвы, языки пламени сражения доходили до пышнего неба, до круглого шара [солнца]. Шум от наступления храбрецов, крики сражающихся слышали уши ангелов.

Месневи

На этой великолепной крепостной стене
Днем и ночью [находятся] испытанные в боях богатыри,
Головы их касаются луны и солнца,
[Из-за них] небо стало тесным для Алтаира.
На ней славные герои с привязанными колчанами
Казались орлами на склонах гор,
Всюду у этих башен, подобных небесным,
Радуга лишь стелется (букв. «топчется»), напоминая
халхал³²⁰.

От тяжести этой крепости, которая была выше
высочайшего неба
Настолько, насколько небо [выше] земли,
Спускалось вниз небо,
Оно стало согнутым под тяжелой ношей.

Победоносное войско перед каждым отверстием [в стене] крепости поставило по несколько юношей, стрелков из лука. Все время когтями возмездия они выпускали орлов — [стрелы], — раздирающих душу, многим храбрецам ломали клетки тел и развязывали ноги птицам душ (т. е. убивали).

Уважаемые эмиры, стремящиеся к битве бахадуры с разных сторон все больше подступали к крепости, прилагая все старание к освобождению ее. С утра до вечера, с вечера до утра они были заняты [приготовлением] средств для захвата крепости.

Устэд Рухи, уцепившись рукой за подол битвы, сильно прославился [в бою]. Метанием камней он опрокинул на землю большую часть крепостных стен и башен. Крепостные зубцы, которые по [своей] исключительной высоте доходили до крыши неба, он сровнял с землей.

// Руки ад-даула Кулбаба кукельташ, который является [одним] из передовых лучей солнца победоносной державы [Абдулла-хана] и находится у победоносного стремени [хана], прилагал все старание, чтобы привести в порядок орудия и все необходимое для завоевания крепости. Несмотря на то что этому господину присвоено высокое звание кукельташа, [зверено] управление высоким диваном, он, [охваченный] желанием воевать, с утра до вечера готовил все необходимое для нанесения удара мечом и копьем и поднял руку для сражения. Усердие [этого] счастливого господина в завоевании крепости, подобной Сатурну, достигло того, что могущественный хакан [Абдулла-хан] языком, рассыпающим перлы [слов], много раз говорил: «Любой [государь], у которого был бы второй такой Кулбаба кукельташ, благодаря его стараниям и усердию мог бы завоевать [всю] обитаемую четверть земли».

В те дни по воле злосчастной судьбы природой его величества благословенного, счастливого хана овладела сильная болезнь. Благословенный [хан], лицом подобный луне, оказался в плену темного периода между старой и новой луной, [вызванного] болезнью. Солнце жизни Йусуфа

из Мисра оказалось закрытым покрывалом лишений и [затмилось] от бедствия, [вызванного] утомлением от лихорадки. Его благородная натура, нежная природа направила поводья от высшей точки здоровья к пропасти слабости и болезни. Источник живой воды жизни [хана] замутился от бедствия лихорадки и немощности.

По просьбе его величества [Абдулла-хана] для устранения болезни [его] прибыл господин, творящий чудо, обладающий дыханием Исы³²¹, благословенный маулана Абд ал-Хаким, сын покойного, прощенного богом маула муллы султана Махмуда табита. По познаниям в анатомии, в устройстве человеческого организма он похищал мяч первенства и превосходства у исполителей злохи. В течение нескольких дней он был опоясан поясом усердия, указал на порядок [приема] пищи, питья, составил лекарство и промыл желудок. Он [вступил] на широкую дорогу лечения, сел на трон укрепления здоровья [хана]. Наконец благодаря [его] мерам и молитвам великих и малых, юношей и старцев силы (букв. «человеческие силы»), которые начали было убывать и уменьшаться, вновь вернулись к нему и [восстановилось] полностью его здоровье. Матери [четырёх] стихий, которые считают себя хранителями и правителями стран всего сущего, вступили на путь согласия, союза и единодушия, хотя они были отклонены от пути единодушия и из-за отсутствия согласия между ними было нарушено равновесие в законах природы и противоречили друг другу законы, относящиеся к людям. [Матери стихий] // которые насильственно овладели державой здоровья, вновь оставили [ее в покое]. Они стали шествовать по пути согласия, любви и помощи. Его (хана) природа, подобная солнцу, вновь вышла в апогей неба здоровья, засверкала лучи света величия, высоко поднимаясь к вышнему.

Современники с исключительной искренностью, с невыразимой мольбой, [обращенной к богу], повторяли следующие слова, запечатленные на скрижалях [своего] воображения:

Стихи

Да не будет нуждаться в ласке лекарей твое тело,
 Да не будет твоя нежная природа подвержена мучениям,
 Благополучие всего мира зависит от твоего здоровья,
 При всех бедствиях пусть не пострадает твоя особа!

Когда бог, велик он и славен, оказал милость, полностью восстановление его здоровье, столпы государства и вельможи его величества раздали отшельникам несчетное количество милостыни. Многих рабов заставили пройти мимо изголовья его величества и поставили их в ряд с благородными людьми. В числе их обогнул изголовье его [величества] высокодостойный Рахман-Кули-мирза, [кто] по приятной внешности был счастьем для [всего] мира. Благодаря добронравию и исключительной любви к его величеству он считал себя жертвой за него. Великий бог, велик он и славен, благодаря безмерной искренности [Рахман-Кули-мирзы] избавил его [величество] от этой гибели. Поэтому его величество [Абдулла-хан] поднял выше Пясад степень его достоинства и его положения, довел [его] до полного счастья и блаженства. Его величество в благодарности [богу] за свое выздоровление одарил муллу Абд ал-Хакима всевозможными дарами, отличив его своими милостями, он полностью удовлетворил его.

Несмотря на то что по воле судьбы-мучительницы в течение нескольких дней его величество одолевала такая слабость, он сразу же с победоносным

войском, поддерживаемым [божьей] помощью, поднял руку силы и могущества. Лик величия он направил для завоевания Хисара и зажег огонь битвы и сражения. Пламенем сверкающего, как молния, меча, блеском яркого, как огонь, копья он сжег глумо существования несчастных врагов.

В особенности уstad Рухи с помощью благородного эмира Кулбаба кукельташа, да будет долгой его жизнь, метая камни, разбил большинство башен и стен [крепости], которые притязали быть равными вышнему небу, и свалил [их] на землю. Основание стен [крепости], которые по прочности, силе и твердости поднимали вершины выше Эльбурза, // стрельбой из ружей он превратил в осиное гнездо.

Стихи

Упали зубцы с ее стены,
Снизу доверху выложенная из камня, она превратилась
в решетку,
От камней стена ее стала походить на решетку,
Можно было видеть людей с обеих сторон.

Жители крепости поняли, что воевать с ханским войском, с армией могущественного [Абдулла-хана], поддерживаемого помощью полчища счастья с небес, выше сил и возможностей человека. Поэтому они отказались от кичливости и самомнения, рукой раскаяния и покаяния они ухватились за подол просьбы о прощении. Однако поскольку они с самого начала отказались вдеть голову в кольцо повиновения, не захотели обвить шею кольцом покорности [хану], то извинение их никоим образом не было им выслушано. Его величество, опираясь на помощь милости великого бога, велик он и славен, приказал, чтобы великое и славное войско, победоносное войско приложило все старание для завоевания крепости и, вступив энергичными шагами на вал крепости, силой открыло бы ее ворота.

В то время, когда бесчисленные войска милосердного хакана [Абдулла-хана] одно за другим направлялись с разных сторон для завоевания той неприступной крепости, среди эмиров внутри крепости вдруг возник большой разлад. Некоторые из столпов государства [Хашим-султана], которые были осью в кругу султанства, как, например, Абдал-бий кушчи и другие, со стены крепости бросились к подножию [ее] вала и прибегли к покровительству его высочества наместника (навваб) Ибадулла-султана, подобного Искандару, у его высочества нашли приют и убежище.

Словом, от великолепия и величия государя [Абдулла-хана], подобного Джамшиду, боязнь, страх, беспредельный ужас овладели сердцами жителей крепости так, что чуть не повлекли за собой смерть.

В ночь на пятницу 10 [числа] месяца раби' I кутваль³²² этой [небесной] крепости бирюзового цвета на башнях и стенах крепости зажег огонь неподвижных звезд и планет, искрами огня звезд сжег скопление чертей и полчища проклятых. Тогда согласно высокому приказу [Абдулла-хана] отряд победоносного войска, взяв тура и чапары, повел наступление на крепость. Пуская быстрые стрелы, стреляя из ружей, изрыгающих огонь, они вытеснили воинов из башен и со стен Хисара.

Когда забрезжило утро счастья с востока благоденствия, внезапно закончилась темная ночь на горизонте ожидания, // он (т. е. этот отряд) вступил на крепостной вал и приставил лестницы к стенам крепости. Наподобие принятой [богом] молитвы [воины] поднялись вверх, сверху они спустили

веревки и подняли [ими] на стену крепости многих храбрых воинов, целый отряд мстителей. Некоторые из этих людей пошли к воротам и ударом секир сбили на них замки. Так, [проявив] лишь небольшое старание, они завоевали такую крепость, башни которой поднимались выше Сатурна, а очи неба, очи звезд и ангелов, глядя на них, выражали удивление и изумление.

С т и х и

Лик счастья стал радостным, появилась улыбка на губах
надежд,
От неба сто различных милостей, у победы шаха сто улыбок.
Была завоевана крепость, по прочности напоминающая
крепость Хайбар,
По высоте она выше неба, по твердости подобна
ста наковальням.

С неизмеримой, безграничной помощью бога, благодаря силе безмерного счастья [Абдулла-хана] была завоевана такая страна, которая претендовала на подобие райского сада. Его величество в благодарности за то, что была [дарована ему] такая милость, положил земные поклоны великому богу. Он приказал, чтобы мунши с благословенными помыслами, [маулана Хайдар-Мухаммад], который своими стопами знаний вступает на небо, нанизал бы на нить изложения и описания, [употребляя] красивые слова, изящные выражения, победу, торжество и счастье, которые сопутствовали [хану] во время похода в ту страну, и отправил их в разные стороны через добрых вестников.

Сам [Абдулла-хан] с другими счастливыми братьями вошел в крепость, поднялся на трон счастья стопами блаженства и оперся спиной величавости о трон власти, о престол величия.

Хашим-султан и Мухаммад-Шариф-султан оказались в руках пленения. Хаджи Мухаммад-султан, сын Тимур-хана, который в этом походе был в составе свиты его величества [Абдулла-хана], у его величества попросил Хашим-султана, чтобы отомстить [последнему] за кровь своего отца, и сразу же он (т. е. Хаджи Мухаммад-султан) убил его мечом мести.

Его величество [Абдулла-хан] передал Хисарский вилайет его высочеству благословенному Узбек-султану. Счастливый и торжествующий, с победой и счастьем, он направился в стольный город величия, в Бухару. В начале лета высокий кортеж во всем великолепии прибыл в стольный город. Резиденцию славы, величия, великолепия и счастья он сделал еще более славной, оказав честь своим прибытием.

*Рассказ о походе победоносного хакана [Абдулла-хана]
вместе с Джаванмард-ханом // против Баба-султана
и о заключении мира между ними*

1996

Мунши помощи бога, велик он и славен, украсил великое зная его величества [Абдулла-хана] славной тугрой [из слов]: «Мы возвышаем степнями тех, кого желаем»³²³. Его (хана) высокие помыслы никоим образом не были устремлены на подражание людям, сидящим в уголке, чтобы обрести все необходимое для [личного] счастья, или людям, стремящимся к покою и отдыху, ищущим удовольствия для тела, удовлетворения плотских вожделений, устраивающим пиры и увеселения. Действительно, Джамшид-солнце

стопами величия поднялся на [трон] небесных владений и достиг апогея славы оттого, что он весь день не переставал вращаться. Новый месяц от стремительности в перемещении достигает состояния полнолуния по той причине, что от появления вечерней зари до наступления утренней зари не снимает пояса стремлений, кольца тягот и трудностей.

Стихи

Если стремящийся к совершенству не совершит путешествия
наподобие луны,
Как же он перейдет от состояния новолуния к полнолунию?
Надо смотреть на землю и на небо и [видеть],
Какая разница между той (землей), что в покое,
и тем (небом), что движется.

Цель изложения этих мыслей, написания этих слов заключается в следующем. Когда хакан, подобный Искандару, достигнув желаний, счастливый [оттого, что одержал] победу справа и слева, вернулся из Хисара, он стопами величия взшел на престол счастья в стольном городе. В это время вновь пришел человек из Самарканда от Джаванмард-хана. Он сообщил следующее: «Правитель Туркестана Баба-султан снова вознамерился бунтовать, задумал проявить высокомерие. По наущению дива заносчивости он позволил проникнуть несбыточным мечтам в [самую] черную точку своего сердца. Наподобие тех, кто опьянен вином зла, он избрал путь мятежа и смуты, стезю возмущения и восстания».

Стихи

Вновь красавица с глазами, как у тюрка, стала мятежной,
Эта жаждущая крови неверная вознамерилась [пролить]
кровь страстно влюбленных.

Он не знал, что сражаться с быстрым крокодилом, вступать в единоборство с храбрым леопардом далеко от законов ума, от стези мудрости.

Месневи

Всякий, кто схватит того, у кого руки, как сталь,
Повредит свои руки, [подобные] серебру.

Стало известно, что [Баба-султан] с отрядом отважных неверных прибыл к своему брату Дарвиш-султану и они мечтают объединиться [против Абдулла-хана]. Несмотря на покровительство [им] со стороны [Джаванмард-хана], они не пренебрегут воспользоваться случаем отправиться в ту сторону с огромным войском, // бесчисленной ратью.

В связи с этим событием в печи рвения его величества [Абдулла-хана] воспламенился огонь возмущения, запылал огонь негодования. Последовал приказ, которому повинуются [весь] мир, чтобы всадники войска, вельможи двора, которые были рассеяны по разным странам, областям и большим городам, немедленно собрались под сенью победоносного знамени, под тенью знамени величия и славы [хана]. [Сам хан] во всем величии, несказанном

великолепия из стольного города Бухары изволил направиться в Самарканд. Он отправил вперед человека известить Джаванмард-хана о своем прибытии.

[Стихи]

Войственный шах, величественный, как Искандар,
Направился в сторону Самарканда,
Он призвал войска со всех областей,
Он полностью оснастил войско.
Герои [идут] отряд за отрядом, с криком, напоминающим
[рев] моря,
Одетые в кольчугу, ищущие места, словно волны [в море].

Когда правитель Самарканда узнал о походе войска, [многочисленного], как звезды, он вызвал к себе Абу-л-Хайр-султана, своего старшего сына, и приказал [ему], чтобы тот вместе со всеми братьями, столпами государства, вельможами, казнями, саййидами, с простыми и знатными людьми, великими и малыми поспешил встретить [хана].

Благословенные султаны в окрестностях Самарканда подошли к победоносному знамени [Абдулла-хана] и исполнили обряд рассыпания драгоценных камней. [Абу-л-Хайр-султан] проявил все старание в преподношении подарков и даров и удостоился чести и счастья поцеловать кончики благословенных пальцев [хана]. Соответственно [своему] состоянию [им] были произнесены следующие слова.

Месневи

Какое счастье! Трон в древнем стольном городе
Благодаря счастью его обрел великую славу.

На следующий день его величество [Абдулла-хан] вошел в высокий арк Самарканда и произошла встреча его с Джаванмард-ханом. От слияния этих двух морей султанства, казалось, осуществилось [то, что сказано в Коране]: «Слияние двух морей»³²⁴.

Джаванмард-хан выполнял условия почитания, восхваления [Абдулла-хана], как следует. Соблюдая обычаи гостеприимства, он устроил пир, как следует и как подобает. После трапезы они беседовали о важных делах страны, государства, обо всем необходимом для султанства. Было решено совместно выступить против злого врага с войском, более многочисленным, чем песчинки в пустыне. С этим условием они заключили договор и поклялись, подкрепили союз [клятвой] о верности.

Весной 983 года они выступили для истребления врагов и направились к ним шагами старания. // В пути на зеркало сердца его величества [Абдулла-хана] села пыль неприязни, и оно потускнело из-за великого и славного эмира Тардика-хана. Вследствие этого упомянутый эмир испытал мучение и страдание. Причиной этого было следующее. В то время сначала Абу-л-Хайр-султан, не испытывая страха и унижения, каждый день являлся к свите хакана, покорителя мира [Абдулла-хана] и пользовался исключительным почетом и [испытывал] счастье. Однако впоследствии в течение нескольких дней он с опаской подходил к ступени могущественного государя [Абдулла-хана], словно дикая антилопа, которая всегда бежит в страхе от льва, и [быстро] возвращался.

Когда его величество понял перемену в его поведении, он послал [к нему] человека спросить о причине этого. Из его неискреннего ответа выяснилось, что Тардика-хан запрещал ему, [Абу-л-Хайр-султану], идти ко двору [Абдулла-хана], подобному небу, и начертал на скрижалях его сердца письмена страха и ужаса перед его величеством. Когда заявление его (т. е. Абу-л-Хайр-султана) было доложено у подножия трона, достойного халифа, [Абдулла-хана], он возмутился (букв. «частицы возмущения пришли в движение»). Он приказал, чтобы эмира [Тардика-хана] стащили с коня власти и вывели бы на путь небрежения на несколько дней. Он вызвал к себе Абу-л-Хайр-султана и обласкал его блеском благосклонности, осчастливив его, он очистил скрижали его сердца от пыли смущения водой милости.

Словом, когда войско августейшего [хана] дошло до местности Ходжент, оно разбило палатки величия на берегу реки [Сейхун].

Баба-султан со своей стороны вместе с Дарвиш-ханом тоже собрал бесчисленное войско, бесчисленную рать от отдаленных пределов Акси и Андижана до границ Сабрана³²⁵ и Туркестана. Он прибыл на берег реки Сейхун и воздвиг палатки кичливости, зонт величия до высшей точки неба. От слияния этих двух морей войск получилось [нечто, напоминающее стихи]: «Он разъединил моря, которые готовы встретиться»³²⁶.

С обеих сторон войска забили в боевые барабаны, затрубили в трубы, [призывая] к битве, торжественные звуки наступления возвели до чаши вращающегося неба. Звуки барабана и трубы, крики молодых и старых оглушили ангелов на небе. С обеих сторон всадники на конях, подобных урагану, одетые в кольчугу и биктар, произвели смотр войск. Все равнины (букв. «равнина на равнине») были наполнены кольчугами и латами. Весь мир (букв. «мир на мире») казался [состоящим] из шлемов, хафтанов, стрел и копий. От блеска [их], сверкающих, как китайское зеркало, казалось, что со всех сторон // сияло солнце, от сверкания их египетских мечей всюду [был] блеск, словно ослепительная молния.

Месневи

Всадники для смотра войска
 Все одели шлемы и биктары,
 Со всех сторон выстроены ряды,
 В руках у них копыя, они рвутся в битву и сражение.
 От блеска мечей, сверкания боевых знамен
 [Все вокруг] приняло синюю и фиолетовую окраску.
 Преисполненные счастьем, [они] облачились
 (букв. «спрятались») в кольчугу,
 [Казалось], из железной пучины выступает пена.
 [Они] опоясаны мечом победы, подобным [лучам] солнца,
 Смерть опоясалась, [чтобы служить] им.

Самаркандское войско оказалось перед войсками Ташкента, Андижана, Ходжента. Его величество [Абдулла-хан] вместе с некоторыми братьями и сородичами расположился напротив правителя Туркестана Баба-султана и вступил на путь храбрости.

Как войско врагов ни стремилось переправиться через реку и иметь преимущество, это [ему] никак не удавалось: все время леопарды чаши храбрости, крокодилы моря смелости были готовы к битве и сражению, были готовы к боям. Наблюдая за состоянием дел у врагов на берегу реки, они

мешали им совершить переправу. Наконец сам Баба-султан подошел к берегу реки и расположился [лагерем]. Соединив суда крюками, он сделал мост, чтобы легко можно было переправиться оттуда и, переправив огромное войско, безграничную рать, вступить на путь битвы, сражения и побойш.

Лучи этого известия засверкали в зеркале лучезарных мыслей благословенного государя [Абдулла-хана], он узнал о том, что враги сделали мост и намереваются совершить переправу. Тогда он послал к врагам отряд могущественных храбрецов, пользующихся почетом воинов, чтобы они принесли достоверные сведения [о том, действительно ли сделан мост]. Однако [это] не удалось, ибо от страха перед многочисленностью врагов и незначительностью победоносного войска, с точки зрения близоруких, казалось бессмысленным воевать. Сильный страх, невыразимый ужас охватил сердца. Поэтому никто не был в состоянии проникнуть в эту толпу [врагов] и принести достоверные сведения, рассказать [о них] с предельной точностью.

Наконец распорядительный эмир Шахим-бий аргуи, который по храбрости превосходил сверстников, по смелости и мужеству отличался среди подобных себе, пришел к высокой ставке [Абдулла-хана] и заявил: «Если его величество направит в ту сторону свои благословенные помыслы и проявит исключительную милость ко мне, то возлагая всю надежду // на божью 2016 помощь, на силу счастья могущественного [хана], я приложу большое старание, чтобы осуществить это важное дело, опоясавшись поясом усердия, приложу все усилия, чтобы осуществить это намерение».

В то время ни у кого не умещалось в воображении, весы природы ни единого пронизательного [мужа, у которого] надичные деньги высокой пробы, [не определили] мысль о том, чтобы кто-либо, переправившись через реку, мог бы проникнуть к ним (т. е. к врагам) и, получив от них верные сведения, вернулся бы обратно. [Объяснялось это] тем, что величие и сила их были такими, что Джамшид-солнце, который является владыкой на четвертом [небесном] троне, от испытываемого страха перед этим неисчислимым войском дрожал бы так же, как его отражение в воде, и сгорело бы сердце у Овна.

Словом, [настала] ночь, когда могущественный владыка-солнце [сошел] с трона, украшенного золотом, и грациозно направился к покоям на западе; свою красоту, украшающую мир, он спрятал под покрывалом стыдливости; прозорливый хитрец ума оказался бродящим в равнинах изумления, быстрый вестник воображения оказался в изумлении и растерянности в пустыне смущения, в долине тьмы.

Месневи

Ночь темна, словно день воскресения из мертвых,
Не светились ни звезды, ни луна.

Великий и славный эмир [Шахим-бий аргуи], возлагая всю надежду на Творца всего сущего и надеясь на силу счастья величественного и высокодостоинного хана, после смены ночного караула соорудил плот и с небольшим отрядом, но с большой надеждой переправился через реку. [С ним были] такие, как его высочество храбрый Турум-мирза аргуи, его сын смелый эмирзаде Надир курчи.

Бесчисленное количество людей из храбрецов эпохи, [смелых] воинов в день битвы стояли всюду на берегу той бушующей реки. С оружием на плечах, одетые в шлемы, они несли караульную службу. Никто не допускал и мысли о переправе через реку.

В ту ночь у палатки [Баба-султана] находился один из мстительных воинов, борцов, которому было поручено нести караул. Они подошли [к палатке] и взяли его в плен. [Шахим-бий аргун], не испытывая страха в сердце перед величием врагов, не [чувствуя] боязни в мыслях от [много]-численности их, повернул поводья и дошел до середины реки. Врагам стало известно о случившемся. Вспыхнул огонь страха внутри их, [как] в печах, запылал огонь так, что всей толпой они бросились на берег реки и повели наступление. Шум и крики их охватили землю и мир, // оглушили Сатурн. Как ни стремились они, оказывая сопротивление, освободить из оков своего попавшего в плен [человека], они ничего не смогли сделать. Таким образом его высочество эмир [Шахим-бий аргун] переправил через реку того взятого в плен человека и доставил к подножию трона хакана, покорителя мира. За это чудесное дело, необыкновенный случай он везде прославился смелостью и храбростью.

В связи с этим событием в войске злого неприятеля возникло волнение, напоминающее величайший страх и сумятицу, [какне будут] в долине в день Страшного суда. Полная растерянность, неопишное расстройство овладели этой несчастной толпой.

Словом, его величество [Абдулла-хан] вызвал пленного, расспросил о положении дел у врагов, узнал о состоянии дел и наступлении той толпы, достойной порицания. Он одарил [пленного] халатом и отпустил. Он украсил прямой стан эмира Шахима почетной одеждой и раскрыл перед судьбой его ворота милости, двери щедрости.

*{О том, как} его величество {Абдулла-хан}
узнал о хитрости и обмане величественных врагов
и по необходимости заключил мир*

В течение многих дней, долгого времени эти два неисчислимых, несчетных войска стояли друг против друга. Ни враги не одержали победы над победоносным войском [Абдулла-хана], ни у победоносного войска не появилось страха перед той мятежной толпой [врагов]. Поэтому с обеих сторон начали ходить благожелательные люди, стремящиеся заключить мир. Они начертали картину мира, на ковре времени рассыпали нарды вражды. С обеих сторон повернули поводья с целью отступления, ногами старания и усердия направились в стольный город величия, в резиденцию счастья.

Однако веской причиной возвращения государевых войск послужило следующее [обстоятельство]. В те дни, когда эти два войска стояли друг против друга, все время бодрствующий ум его величества великого и славного [Абдулла-хана] озаряли лучи следующих мыслей, постоянно приходили к нему [люди и] в подтверждение этих мыслей заявляли: «Абу-л-Хайр-султан по одобрению своего отца, Джаванмард-хана, хотя внешне выражает единодушие, единомыслие [с Абдулла-ханом], но по существу на скрижалях своих мыслей чертит письмена вражды. Много раз по ночам он ходил на берег реки, чтобы выразить сочувствие Баба-султану, и приподнимал покрывало скромности с лица вражды».

Когда его величество [Абдулла-хан] узнал об этом, учитывая время, // он не пожелал предать это огласке, чтобы не всплыла на поверхность вражда. Чтобы скрыть это дело, он по отношению к самаркандцам держал себя милостиво.

Словом, когда [Абдулла-хан] подобрал поводья возвращения и остановился в местности Туфранди³²⁷, в эту местность пришел [один] из караульных победоносного войска [хана] и сообщил следующее: «Около двух тысяч воинственных храбрецов, воинов, возбужденных, с криком, с ног до головы одетых в кольчугу и биктар, сидящих на конях, [быстрых], как резкий ветер, готовых к бою и сражению, вступили в Хас³²⁸. Вслед за ними пришли отряд за отрядом, полк за полком [воины], вооруженные и оснащенные для битвы и сражений. Представляется целесообразным, чтобы его величество назначил отряд мужественных, храбрых, отважных людей, и [пусть] он (т. е. отряд) будет тверд и приложит усилия для отражения их (т. е. врагов)».

В связи с этим последовал приказ благословенного [Абдулла-хана], чтобы Шахим-бий повел войска левого фланга против врага. Этот эмир, уповав на помощь милости всепрощающего господя, выступил с победоносным войском, в котором каждый [воин] был сжигающим огнем или красиво протекающим ручьем на поле брани, резким ветром во время верховой езды, терпеливой землей при совершении самоотверженного поступка. Рассыпающиеся огонь меча [их] были привязаны к поясу мести, а конья [их, несущие] бездствие врагу, лежали на шее, между ушами коней.

На следующий день, когда появились передовые отряды утренней зари, на окраинах Хаваса³²⁹ произошла встреча двух жестоких и отважных войск.

Месневи

Утром, когда из покоев чудесного дворца
Светоч востока, [солнце], рассыпает свет во все стороны,
Он снимает зеркало с поверхности вращающегося неба
И показывает лик мира тысячами оттенков.

Сила и величие врагов, многочисленность вражеских войск заставили бледнеть смелых воинов [Абдулла-хана]. По причине малочисленности людей [Абдулла-хана] в зеркале воображения многих мужей не показалась картина встречи [в бою с неприятелем].

Однако распорядительный эмир Шахим-бий, уцепившись за непоколебимую опору [Абдулла-]хана, не имеющего себе равных, сделав предметом устремлений [своего] чудодейственного взгляда великий коранический стих: «Сколько небольших отрядов победило отряд многочисленный с дозволения Аллаха!»³³⁰, вместе с остальным войском, покорителем стран, тронул боевого коня.

Месневи

Подошли друг к другу с двух сторон войска,
Выстроили ряды для битвы,
Ржание коней, крики воинов
Заставили бледнеть лик солнца на небе.
Тронув боевых коней,
Двинулись они все разом.
// Они напали друг на друга с мечами в руках,
Окрасили кровью землю в цвет тюльпана.

Марс-кровопивец под этим голубым небом от страха перед этой битвой, перед яростью борьбы и сражения бросил в сторону проливающий кровь меч.

Симак-и Рамих³³¹ от безмерного страха и ужаса расколол на мелкие куски [свое] блестящее копье. Блеск мечей и пик, сверкание копий и мечей во время нанесения удара в пыли битвы казались вспышками молнии среди черных туч. Кончики копий в руках воинов напоминали сверкающий метеор.

Наконец Шахим-бий, который является чудом [в проявлении] храбрости, повестью на страницах мужества, со всем войском и гордыми мужами царского двора вновь совершил нападение на злосчастных врагов. Одной смелой атакой, одной вылазкой он обескровил все вражеское войско. Враги, пока могли, твердо стояли ногой упорства на поле брани, гнали боевых коней и бросали себя в пучину гибели. Наконец они дружно избрали путь отступления, сошли с пути борьбы и пошли по пути бегства. Много людей попало в плен. В частности, был взят в плен Тукай мирахур — убийца покойного, прощенного богом Хусрав-султана.

После такой настоящей, бесспорной победы победоносное войско [Абдулла-хана], возблагодарив бога за милости и безграничные дары, подобрало победоносные поводы. С победой и торжеством [воины] поспешили к прославленному смелостью хакану и обрели счастье, припав к ногам [хана]. Они привели пленных пред светлые очи [хана] и по [его] приказу отрубили им головы.

После этого великого события его величество [Абдулла-хан] одарил царскими милостями и дарами тех эмиров и всех тех мудрых воинов, которые в столь опасном месте жертвовали жизнью и мстили [врагам]. Он повысил их положение до зенита неба, до высшей точки Сатурна.

Отсюда победоносный и торжествующий, очень счастливый [Абдулла-хан] отправился в столицу державы. В конце лета, когда степи и сады были украшены цветами и пахучими растениями, [Абдулла-хан] величественно прибыл в славную, благословенную столицу.

Стихи

Хвала Аллаху, вернулся из поездки хан времени,
Великодушный, сильный, могущественный и счастливый.

2036

// Рассказ об обрезании благословенного шах-заде Абу-л-Фатх
Абд ал-Му'мин-султана осенью, в дни Мхригана³³²

Великий и славный [Абдулла-]хан провел зиму в этом году, то есть в 985 году, в благословенном стольном городе [Бухаре]. В конце [месяца] Хут³³³ во всем величии и великолепии он направился в Несеф. Преисполненный счастья от победы и радостный, хан охотился всю весну, когда зефир старался оживлять [людей], подобно дыханию Исы, а ветер [в месяце] фарвардине³³⁴ разукрашивал зелень и пахучие растения, [уподобляя их] китайской галерее. После того как он освободился от охоты на птиц, летом, когда жара достигла высокой силы, он вернулся и остановился в стольном городе Бухаре. В это время в великом сердце государя [Абдулла-хана], повелевавшего, как Искандар, возникла мысль об обрезании благословенного шах-заде. Он послал добрых вестников в разные концы [страны] для приглашения высокодостоинных султанов, высокопоставленных эмиров, могущественных князей. Он отправил человека в Несу³³⁵ и Баверд³³⁶ за достойным султанской власти,

величественным потомком султанов времени Абул-Мухаммад-ханом ибн Дин-Мухаммад-ханом, который был дядей со стороны матери благословенного хан-заде [Абд ал-Му'мина]. Намерение, которое таилось в ярком сердце [хана], раскрыло лик перед правильным мнением его (т. е. Абул-Мухаммад-хана).

Когда упомянутая счастливая весть распространилась, разнеслась во все стороны мира и слух об этом празднике дошел до высшей точки неба, воснательники стран на суше и на море, гордые мужи всех городов и областей тотчас же направлись с надеждой ко двору [Абдулла-хана], прибежищу мира, они отправились в путь шагами старания и усердия. В особенности [это относится к] Абул-Мухаммад-хану. Столпы [его] государства препятствовали поездке его и заявили: «Не следует идти: до сегодняшнего дня ни один из наших султанов не склонил голову покорности перед ханами Мавераннахра». Несмотря на это, он (т. е. Абул-Мухаммад-хан) не слушал их заявления ушами согласия. Упоывая на помощь счастья могущественного [Абдулла-хана], он решил встретиться [с последним]. Когда пришла весть о его прибытии, его величество [Абдулла-хан] послал навстречу [ему] всех эмиров и везиров.

На следующий день по ходатайству света очей благородных, отмеченного милостью бога его святейшества Ходжи // Калана, да будет долгой его 204 жизнь, который из поколения в поколение с мольбой клал земные поклоны роду его (т. е. Абдулла-хана), состоялась встреча между ними (Абдулла-хана с Абул-Мухаммад-ханом). Последний представил пред светлые очи благословенного [Абдулла-хана] дорогие подарки, славные дары, он подарил ему несколько раз по девять легких боевых коней, которые во время бега оставляли позади Рафрафа³³⁷ и Борака³³⁸, в доспехах, украшенных золотом, с чепраками, вышитыми золотом, а также быстрых верховых животных, цепь верблюдов. [Он преподнес] и другие подарки, какие только можно вообразить. Его величество [Абдулла-хан] нежно заключил его в объятия любви, с большой милостью расспросил его о делах и удовлетворил его желания, он назначил ему место остановки, снабдил его провиантом и всем необходимым.

Собрались все великие хаканы, уважаемые султаны, почтенные эмиры, великие люди эпохи и все люди. [Это] было время, когда освещающее мир солнце высунуло голову из созвездия Весы³³⁹, оттого что возшел Сириус, сверкающий ярким светом, вокруг воцарилось равновесие. С наступлением осени настал такой сезон, какой бывает в месяце дей³⁴⁰. Зефир рассыпал золото в виде различных желтых роз осени на зеленую поверхность цветников, на зеленую листву лужайки.

Стихи

Красное золото на небе — [солнце] — вступило в Весы,
 Чаши весов дня и ночи оказались на одном уровне,
 В маленьких прудах появились кольца кольчуг:
 На них (прудах) ветки просыпали чешуйки кольчуг.
 Рука осени сыплет жемчуга в колодец-ямочку яблока,
 Казалось, красавица на лужайке открыла ворот гранату.
 Пока осень окрасила кончики пальцев розы в каштановый цвет,
 Цветник раскрасил в разные цвета пятерню — [листья] — чинары.
 Если осень не слабоумная, [скажи], почему же тогда губит
 С помощью ветра неисчислимое [количество] серебра и золота?

Как будто серебряный шарик яблока был выращен под сенью золотого листа, кончики разноцветных ветвей взяли за образец ямки на прелестном подбородке возлюбленной и розовые ланиты красавиц.

Стихи

Посмотри на яблоко рубинового цвета и золотистую айву,
 Оба они напоминают возлюбленную и возлюбленного,
 Почему они висят на ветке, [держась] одной ножкой,
 Ведь они безгрешны, молитвы их приняты [богом]
 Посмотри на черные точки яблока, черноту свою,
 Кажется, постоянно берут в долг у сердца — [тычинок] —
 тюльпана.

Ветви померанца стали рассыпать золото, завитки гранатового дерева — [рассыпать] амбру. Золотистые круглые шкатулки цитрона и айвы казались золотым шаром среди листы цвета динара³⁴¹.

Стихи

2046

// Что за мяч-померанец, кажется, он из коралла,
 Его [стебель] — чоуган цвета лазури, тонкий, как нить,
 По цвету яблоко походит на слезу влюбленного,
 [Углубление] на нем напоминает ямочку на подбородке
 возлюбленной.

Цитрон, словно желтый лик красавицы,
 На котором появилась сыпь после лихорадки.

[В это время] благословенный хакан, августейший государь [Абдуллахан] приказал совершить обрезание дорогого, благороднейшего сына. [Это соответствовало] требованиям учения пророка, великой сунне избранника [бога Мухаммада], благословение и приветствие [Аллаха] над ним, и является установленным законом и обычаем. [Царевич] был заглавным листом упований, прекрасным украшением счастья, фруктом для сердца, плодом власти.

Стихи

Это — свежая роза в саду жизни,
 Букет из кустов розы упований.

Он — свет очей знатных людей, тот, к кому направлен милостивый взор всемилостивого [бога], свет в саду страны, солнце на небе счастья, полная луна на небе величия и славы, жемчужина в шкатулке господства, жемчуг в раковине безграничных милостей [бога], помощник веры и мира Абу-л-Фатх Абд ал-Му'мин-султан, да исполнит Аллах сокровенные желания его, да устроит великие дела его! Он является радостью сердца, душевным покоем, услодой очей, силой для раненой души, покоем для души, победой эпохи, плодом жизни, орбитой дел. Поистине благодаря источнику пронизательности дерево власти не приносило еще плода лучшего, чем он. В объятиях страны мать времени не родила еще такого, как он, ребенка.

С т и х и

С малых лет в нем обнаружилось такое совершенство,
Какое невозможно [даже] у старика-неба.

Последовал непреложный приказ, чтобы в Баг-и шахр³⁴², построенном его величеством, приготовили все необходимое для праздника. Что за сад! Это место, подобное уголку в райском саду, где ветерок наполнял душу благоуханием амбры. Радующие душу просторы его напоминали чудесные сады рая. Казалось, что ангел, стоящий у врат рая, спустил на землю с гор-него рая райский сад.

Воздух его, вселяющий радость, чище, чем источник света, просторы его, изгоняющие тоску, более красивы (букв. «украшены»), чем лик райских красавиц. Коранический стих: «Сады Эдема, из-под которых [текут] реки»³⁴³, характеризует его. Сказанное [в Коране]: «Сады вечности с открытыми для них вратами»³⁴⁴, является [одним] из его признаков.

С т и х и

Что за сад! По приятности
Рай наслаждения по сравнению с ним [лишь] раб и слуга,
Цветники его прелестны, как благоухающее растение,
Окрестности его по красоте [напоминают стройную] сосну.
В осеннюю пору он являет собой лик тюльпана,
В осеннюю пору — око жасмина.
В песнях соловья в нем звучит крик Анка³⁴⁵,
В пении соловья [слышится] звук свирели.
Деревья его [словно] из алоэ, листва — из изумруда,
Растения в нем — из лазурита, почва — из амбры.
// По обширности он подобен мечтам влюбленного,
По красоте [он] как лик пленительной красавицы.

205

Высокий дворец его возвышался над чартаком³⁴⁶ седьмого айвана [неба]. Собственными глазами [люди] видели в нем то, [о чем говорится в Коране]: «Ирамом, обладателем колонн, подобного которому не было создано в странах»³⁴⁷. Выгнутый чертог его соединялся с согнутой дугой [чертога] Сатурна. Зубцы его высокого дворца касались пояса Юпитера. Прекрасны галереи его [дворца], красивые великолепные суфы вокруг него. [Имеются] чудесные балконы, откуда открывается вид, успокаивающий душу, сторожевые башни. Под этими высокими куполами, возвышенным сводам, которые являются предметом зависти верхних помещений небесного храма и высокого неба, находятся каменные колонны и прочные выступы. Наружные стены [дворца] украшены различным образом, расписаны золотом и ляпис-лазурью, отделаны золотом.

К а с ы д а

Этот расписанный дворец, который по высоте — голубое небо,
Окна его заслуживают быть солнцем,
Брови высоких сводов его являются кыблой для людей,
испытывающих нужду,
Верхние помещения его красивы, как глазная впадина,
Айван его по форме напоминает радугу,

Крепостные зубцы его равны зубцам небесной крепости.
 Зеленые колонны его прямые, как райское дерево,
 Цепи на дверях его — локоны красавиц с глазами гурий.
 Крыша его высотой вознеслась до чертога Сатурна,
 Пол его выше, чем высший небесный трон.
 На небе не светит ни луна, ни солнце; они в знак уважения
 Упали к его дверям, как [два] камня: один из золота,
 другой — из серебра.
 Зодчий судьбы, когда закладывал основы этого здания,
 Опирался ногой на палку — ось [земли].
 Оттого что он покрыт глазурью лазоревого цвета,
 На вид он кажется куполом под лотосом.

В этом саду, подобном райскому, являющемся предметом зависти
 высочайшего рая, проворные фарраши, опоясавшись поясом служения,
 вступив на путь служения, разбили палатки на сто, на восемьдесят человек.
 Палатки из тонкого сукна и шелковые зонты поднимались до Капеллы.

Стихи

Из-за [множества] палаток и шатров казалось, что
 Весь город и окрестности — это небо, полное ярких звезд.

Пир дружбы и веселья, торжество ликования и безмятежности были
 разукрашены наподобие благоухающего рая. Были смешаны финнам амбры
 и мускуса, мир наполнился [ароматом] смеси амбры и алоэ. Земля словно
 открыла мускусный мешочек.

Виночерпни, [лицом] напоминающие луну, наполняя до краев чаши и
 056 кубки с вином, более чистым, чем прозрачная вода, множили веселье, //
 закрыв двери печали и горя, они открыли врата веселья и радости для весе-
 лых, ликующих людей. Прозрачное вино казалось чистым яхонтом, расплав-
 ленным рубином. Изысканность и исключительная приятность [его были
 таковы, что] взор был бессилен представить это.

Месневи

Как прекрасно вино, вселяющее радость!
 [Оно] оживило базар веселья и развлечения,
 Благодаря ему пир словно сад высочайшего рая,
 От него исходит аромат мускуса.
 Когда наливают вино в чашу,
 Оно проступает наружу как испарина.
 Если бы не было в бутылки затычки,
 Оно по приятности поднималось бы до высокого неба.
 Когда берут в руку чашу с [вином],
 То от [одного] его запаха пьянеет разум.
 Если хоть одна капля его упадет на камень,
 То он (камень) примет цвет красного яхонта.
 Стоит ли удивляться тому, что представляешь его
 Облаченным в одежду цвета тюльпана.
 Если чаша не пьянеет от него,
 То почему же она каждое мгновение ускользает из рук?

Приятногослые певцы перед этим благословенным, как Фаридун, государем пели песни, ласкающие душу. Чарующими звуками они удаляли со скрижалей сердец надписи о терпении и терпеливости. Чанг, похожий на новый месяц, в объятиях у музыкантов, подобных луне, казался стариком с крашеными волосами, излохмаченным подолом, [казалось также], что это красавица с черными благоухающими локонами, стоящая вниз головой.

Месневи

Струны чанга напоминают локоны красавицы,
У которой волосы превратились в зуннары³⁴⁸,
Из-за неверия [красавицы] с черными вьющимися волосами,
[Казалось], сгорбился идолопоклонник.

Уд, вселяющий радость, в такт танцорам зажигал огонь в сердцах опечаленных возлюбленных, разгонял печаль в беззлобных сердцах страстно влюбленных. Песнями в [разных] тонах, дарящими покой, прелестной мелодией, прогоняющей грусть, [певцы] приводили опечаленных страстно влюбленных в состояние душевного равновесия: нежностью звуков доводили до ушей души слушателей радость вечной жизни.

Месневи

Когда музыкант приятно и нежно извлекал
Прелестные звуки из барбата³⁴⁹ и уда,
Звуками барбата он лишал сознания,
Удалял из сердца ржавчину горя и печали.
От его уда³⁵⁰ зажегся такой огонь,
Что [он] сжег все, кроме своей страсти.
Он так сжег сердце тем зеленым удом,
Что от дыма его обоняние сделалось черным.
Да, многие люди сжигают уд,
Но я еще не видел уда, который сжигал бы людей.
Благодаря этому уду возросло веселье так, что
Звучание его стало казаться [бульканьем вина] в бутылки.

Поднимающие дух, высокие и низкие [звуки] флейты, чарующие мотивы давали пищу для жизни. При каждом [музыкальном] образе в сердца людей вселяется новый дух. Все тело [становится] глазом, но лишенным зрачка. Песни в ладу // Дауди³⁵¹, [выводимые] рудом, в тысячу раз приятнее, чем 206а пение соловья.

Месневи

Когда музыкант начал играть на флейте,
[Словно] ветром он раздул огонь [любви] у влюбленных,
Что за флейта, это — мигание свечи под [дуновением] ветра.
Что за ветер, который разжег огонь в сердце!
От этого дуновения вновь ожила флейта на пиру,
Мертвое тело ее обрело душу.
Этим пламенем не была сожжена страсть,
Хотя внутри флейты пылал огонь.

Удивленный бубен, [постоянно] преворачиваясь в руках музыкантов, издавал громкие стоны, как помешанный от любви, издавал вопли, доходящие до высшей точки шарообразного неба, до макушки огненного шара [солнца], как страстно влюбленный, оглашал криками и стонами [все] семь небес.

Месневи

Музыкант на пиру взял в руки тамбуриц,
 [Как будто] солнце взяло в руки луну,
 Что за тамбуриц, причиняющий боль луноликой,
 Имеет двести рисунков, но прост.
 Лик его — солнце, бубен его — луна,
 Что за луна, которая является прибежищем для солнца!
 Кожа тамбурина, ах какая кожа!
 Разве может быть ей равная!

Согласно приказу слуги украсили шатрами с двух сторон улицу, ведущую к саду, и привели [все] в порядок. Около сада все украсили франкской тканью и разноцветным шелком. Они раскрыли врата радости и ликования перед веселыми людьми, пришедшими [на пир]. Представители различных искусств, изобретатели и красноречивцы в тех областях искусства, ремесла, которыми они владели, с исключительной тщательностью, неподражаемым искусством продемонстрировали редкое мастерство, невиданное умение. Все, что было [у них] в сокровищнице воображения, в сокровищнице мысли, они показали миру.

На протяжении нескольких дней сердца и мысли великих и малых пожелали радоваться, веселиться, ликовать. [В течение нескольких дней] устраивали веселые пиры, на которых не знали печали, [празднества], более прелестные, чем высочайший рай, наилучшие из всего, [что существует]. Везде радостные люди устраивали веселые пиршества наподобие рая, райского сада. Виночерпни, лицом напоминающие райских красавиц, видом похожие на ангелов, для зажигания огня у опьяненных вином держали в руках, подобных серебру, золотые чаши. Наполнив чистым вином, золотистым напитком китайские и алеппские хумы³⁵², они приготовили [их для раздачи]. Возбужденные крики [пирующих] поднялись выше чертогов Сатурна. Для этого благословенного праздника стольники приготовили не поддающиеся счету и определению различного рода кушанья, разнообразные напитки. // Приготовив китайские столы, полные разнообразных яств, они представили перед [гостями, и все это согласовалось со стихами]: «Обходят их мальчики, вечно юные, с чашами, сосудами и кубками из текучего источника — от него не страдают головной болью и ослаблением — и плодами из тех, что они выберут, и мясом птиц из тех, что пожелают. А черноокие, большеглазые, подобные жемчугу, хранимому»³⁵³.

В последний день [пиршества Абдулла-хан] вызвал великих и знатных людей, предводителей войск различных стран и областей: из числа ходжей — Калан-ходжу, махдум-заде мира и обитателей мира, выдающегося среди великих людей эпохи, а также высокодостоинного, благородного шейх ул-ислама Хан-ходжу, доказательство шариата и веры, и других. Из великих султанов [он пригласил] султана, подобного небу, Абу-л-Фатх Ибадулла-султана и жемчужину в шкатулке ханства, яркую звезду в зодиаке султанства, помощника бога Джалал ад-дина Абул-Мухаммад-султана. Он устроил

большой пир. Почетное место собрания было украшено присутствием сына ходжи мира, перстия в [духовной] цепи [ордена] Ходжаган³⁵⁴ [Калан-ходжи]. Земля, удостоившись чести быть в соседстве [с ним], подняла макушку гордости до самой высшей точки неба счастья.

Согласно высокому приказу в тот день из великих [мира сего] эмирзаде Мухаммад-Баки-бий, сын эмира Турума дурмана, Мухаммад-Али оглан ибн Хакк-Назар оглан, а также другие, [всего] девять человек, на том достойном пиру, на празднестве, [устроеном], как подобает, держали в руках золоченые жезлы и, сидя на конях, быстрых, как ураган, исполняли службу ясаула.

Были раскрыты двери удовольствия и милосердия перед знатыми и простыми людьми. Счастливого шах-заде [Абд ал-Му'мин-хана], достойного короны и трона, подвергли обрезанию по законам шарията пророка, по религиозному обряду избрания [бога Мухаммада]. Благодаря исполнению этого приятного обряда, похвального обычая успокоились сердца восседающих на священном троне.

В этот день представили пред светлые очи присутствующих [в качестве дара] славных коней, быстрых верховых животных, халаты из золотой парчи, кошельки с золотом, связки из нескольких нитей рубина и жемчуга. Султаны, пользующиеся почетом, правители, приказы которых исполняются, благородные в султанстве, эмиры, столпы великой державы, знать и простой народ, стар и млад согласно их положению и достоинству были отмечены и осчастливлены великодушными дарами, огромными милостями. Получив в очень большом количестве достаточную долю царских даров и государевых милостей, они превзошли [в этом] подобных себе [людей].

Абул-Мухаммад-султана [Абдулла-хан] удостоил прекрасными царскими подарками, исключительным вниманием. Он оказал [ему] милость, снабдив [его] всем необходимым для султанства // и всем тем, что нужно^{207a} для величия и высокого положения, и выделял его среди подобных [ему]. Он подарил ему ожерелья, жемчуга, рубины, редкостные вещи, украшенные рубинами, много денег и золота, неисчислимое количество тканей, посуды и другие редкостные вещи, великолепные товары и отпустил его в его вилайет.

Этот великий праздник, большой пир состоялся в месяце ша'бана упоминаемого, [985] года. М и с р а: Слава Аллаху, этот пир прошел весело!

О некоторых причинах, которые послужили основанием для похода победоносного хакана [Абдулла-хана] на Самаркандский вилайет, похожий на рай, и об освобождении его от могучей руки самоуверенной толпы, коварного сборища

Из всех милостей господних, даров божьих, которые проявляются в зависимости от выражения преданности обладателю счастливого сочетания светил [Абдулла-хану, заслуживает внимания] следующее. Всякий, кто рукой надежды крепко [хватается] за подол вечной власти хана, подобного Искандару, и, опоясав душу поясом покорности, вдевает голову в ярмо повиновения, вестя счастье и власти, красавица счастья и блаженства того всей душой будет ожидать [приветия] его corteja, вирширжку победит исполнить его приказ. «И это — великий успех!»³⁵⁵ Всякий, кто отворачивается от порога, от дворца августейшего [хана, чье] счастье увеличивается с каждым днем, и, движимый любовью к необычным мечтам и по наущению шайтана и дива заносчивости, выказывая непослушание [хану], став неблагодарным,

проявляет вражду [к нему], которую он таил в сердце, тот в скором времени станет мишенью стрел поражения, будет ранен мечом вражды и ненависти.

С т и х и

Если есть у тебя в стране и государстве враг и злодей,
Тогда на воде [будет] много пены, а над огнем — масса искр
Если [враг] высунет голову из той пены, он будет уничтожен,
Если из тех искр раздует огонь, он погибнет, стена.

Цель изложения этих мыслей, написания этих слов заключается в следующем. Мятежный хан Джаванмард-хан в течение долгого времени, многих дней при его величестве [Абдулла-хане] внешне ухаживал за цветником дружбы и единодушия, увлажнял [его] водой из источника преданности: луг, покрытый цветами верноподданства и [исполнения] обязанностей, сад единодушия и дружбы он освежал лучами искренности и прекрасными цветами единодушия. Но в действительности по наущению группы людей, избравших путь мятежа и смуты, насилия и бунта, готовых поднять пыль мятежа и // [разжечь] огонь смут, сделавших [своим] занятием пролитие крови и подстрекательство к мятежу, [Джаванмард-хан] сошел с пути справедливости и предал ветру измены прежние договоры [о покорности Абдулла-хану]. Он загрязнил воду источника чистоты пылью злобы и свирелости.

Время от времени признаки вражды и отсутствия единодушия [с ханом], которые были скрыты в черной точке внутри его сердца, запечатлевались на скрижали сердца и на заглавном листе души его величества. Счастливым ханом по [своей] стойкости и невозмутимости никак не давал знать об этом. Ввиду исключительной благосклонности и беспредельного великодушия, заложенных в природе его величества, он по-прежнему выражал единодушие с ним (т. е. с Джаванмард-ханом), проявлял искренность [к нему].

Абу-л-Хайр-султан, выступая против отца, постоянно вел переписку с его величеством, всячески выражая повиновение, верноподданнические чувства, покорность [его] приказам. Благодаря своей обходительности, умению [оказать] всякого рода помощь, [проявить] расположение он стал избранником [Абдулла-хана] и счастливец. Внешне [Абу-л-Хайр-султан] сделал душой своей судьбы преданное служение [Абдулла-хану], выражение покорности и единодушия. Зная, что его счастье и судьба записят от могущественной власти [этого хана], прежнюю верную службу он счел нужным соединить с приятными дополнениями преданности. По требованию времени [Абу-л-Хайр-султан] был вынужден объяснить отцу, что, если он желает, чтобы основы власти и здание султанства его не были поколеблены, [чтобы] землетрясение смут не разрушило бы [их], он должен совершенно отказаться от мыслей о смуте, от мечты о бунте, на которых по настоянию группы злосчастных мятежников он сосредоточил все свои помыслы. В противном случае, если он не послушает этого [совета] ушами согласия, впоследствии может возникнуть такая смута, что руки разума никак не дотянутся до подола принятия мер, и появятся такие беспорядки в делах управления страной, что картина устранения их не предстанет перед зеркалом воображения.

Несмотря на [такие] предупреждения, Джаванмард-хан не придавал никакого значения советам сына и не слушал его увещаний.

[Джаванмард-хан], испытывая страх, оттого что [сын его] выражает верность его величеству шаханшаху [Абдулла-хану], тайно открыл врата переписки с султанами Ташкента, правителями Туркестана, Ходжента и

главным образом с Баба-султаном, который был крайне мятежным, как пламя огня, и усердствовал в ссоре, в [проявлении] вражды к его величеству. Он вступил в союз [с Баба-султаном], стал на путь единодушия [с ним].

В [месяце] мухарраме 986 года, когда его величество // [Абдулла-хан] изволил находиться в Балхе, Музаффар-султан с одобрения своего отца Джаванмард-хана, по подстрекательству зачинщиков смуты, например, Шах-Сайид оглана, который в то время исполнял должность аталыка его, [Музаффар-султана], отправился в Ташкент. Он не принял во внимание мнение своего старшего брата [Абу-л-Хайр-султана].

Когда произошла встреча [его с ташкентскими султанами], он сказал: «Мой брат Абу-л-Хайр, вступив на путь вражды, медлит исполнить приказ отца [и прибыть сюда]. Постоянно он вдевает голову покорности в кольцо повиновения его величеству победоносному [Абдулла-хану], выказывает ему безграничную преданность, усердно служит ему.

[Месневи]

Несправедливый Абу-л-Хайр-султан

Не проявляет покорности отцу,

Он снял с себя ярмо покорности ему,

Отказался обвить кольцом [шю] приверженности ему.

Постоянно он стремится [заклЮчить] его в оковы, [заточить]
в темницу,

Войско и народ повинуются ему.

Цель [изложенного состоит] в том, что если и впредь проявлять беспечность в этом деле, то из-за него поднимется такая великая смута, такой яростный бунт, огонь которого затем не удастся быстро потушить, и будет нелегко устранить это бедствие».

А у Баба-султана как раз такой характер, что в вопросах о мятеже он и не нуждался в этой просьбе. Днем и ночью он думал о том, какой бы ему поднять мятеж, чтобы создать в стране беспорядок. В воде и в зеркале он искал картины смуты, во сне и наяву он стремился к мятежу. Когда представился такой случай, он, сочтя момент благоприятным, позвал своих сановников и совещался с ними. [Его] мысль остановилась на следующем: «Пока могущественный [Абдулла-хан] находится в Балхе, следует крепко проучить Абу-л-Хайра, ибо ясно, что, когда его величество переправится через Амударью, даже и думать и мечтать об этом не придется».

Поскольку волею господней создалось такое положение, что дела в странах Самарканда, Ташкента, Туркестана, Ходжента из-за мятежей находились в упадке, Баба-султан поддался на уговоры их (т. е. вельмож). Он отобрал тридцать тысяч вооруженных людей и четырех великих эмиров. Одного из [своих] мстительных сыновей, по имени Латиф-султан, он присоединил к Музаффар-султану. Он приказал [им]: «Если Абу-л-Хайр-султан выразит безоговорочное подчинение, повиновение своему отцу, // вы обходитесь с ним мирно и вернитесь назад. В противном случае, если он не сойдет с пути непослушания, высокомерия, гордости и упрямства, выступайте против него. Присоедините к своим войскам войска Самарканда, совершите набег и на Мианкаль. Высунув руку грабежа из рукава вражды, поднимите голову величия. Когда это случится, я [сделаю] все что [в моих] силах и с войском Туркестана, с армией Отрара и Сабрана, с безграничным полчищем, с большим числом [людей] устремлюсь вслед [за вами]».

Согласно этому решенно названные султаны из-за крайнего высокомерия со всем этим огромным войском в безмерном великолепии пошли походом на подобный раю Самарканд.

Когда тревожная весть о Музаффар-султани и о поездке его в Ташкент подтвердилась и дошла до слуха Абу-л-Хайр-султана, [этот] победоносный султан в силу необходимости написал челобитную с жалобой [на Музаффар-султана] и послал в Балх, купол Ислама, его величеству [Абдулла-хану], подобному Искандару. Сообщив об упомянутых событиях, он просил о следующем: «Будет хорошо, если его величество обратит свои [лучезарные], как солнце, мысли [на то, чтобы] помочь в осуществлении желаний этого ничтожного верного слуги, и, переправившись через Джейхун, направит своего Рахша для охоты у этой реки. Если после встречи моего брата Музаффар-султана с правителем Туркестана Баба-султаном возникнет мятеж, смута, бунт, не произошло бы разорение больших городов и областей, сильное ухудшение положения подданных».

В это время его величество могущественный [Абдулла-хан], снарядив войско, хотел совершить поход на Бадахшан [по следующей причине].

О правителе Бадахшана Шахрух-мирзе ибн Ибрахим-султани ибн Шах Сулаймане приходили вести, что он по [своей] порочной природе, отвратительному характеру рисует картину завоевания мира. Возгордившись многочисленностью, величием [своего войска], на страницах своего воображения он рисует картину независимости. По подстрекательству шайтана, от страха за себя он отвернулся от покорности и повиновения [Абдулла-хану] и шествует по равнине мятежей и смут. Ввиду чрезмерной непокорности и вражды он снимает с себя кольцо служения и ярмо повиновения [хану].

Месневи

В то время славному шаху
Зефир непрерывно приносил весть о том.
// Что Шахрух от вина гордыни постоянно
В этом кабаке теряет разум,
Снимает с головы кольцо покорности,
Отступает с пути повиновения.

Когда [Абдулла-хан] услышал об этом, он посмотрел оком уважения на посла шаха Бадахшана, который доставил письмо, содержащее выражение полного повиновения, изъявления верности и одобрения его приказов. Он одарил [посла] почетным халатом. Считая милостью прощение за проступки, признавая [это] достойным похвалы качеством, похвальной чертой, по исключительной милости он выслушал его извинения за недостойные поступки. Без промедления он повернул поведья назад и поехал по направлению к Джейхуну.

Когда знамена благословенного [хана] достигли берега реки и [хан] перешел [ее] у переправы Келиф¹⁵⁶, вновь пришел человек от Абу-л-Хайр-султана и доложил: «Музаффар-султан с огромным войском только что переправился через Сейхун и с предельной быстротой направляется в эту страну (Самарканд).

Месневи

Прябыл Музаффар с огромным полчищем,
Он привел войско, [состоящее] из даштийцев.

Все они нападают, как волки, [хитрые], как лиса,
Они увели мяч [первенства] у хищных львов.
Войско, вооруженное боевым оружием,
Из смелых храбрецов поля сражения.

Если его величество направится сюда побыстрее, возможно, удастся погасить огонь их мятежа».

После получения этого известия [Абдулла]-хан, славный, как Искандар, погнал с предельной быстротой коня, подобного горе.

Когда местность Киз-худуги³⁵⁷ стала местом расположения палаток победоносных войск [хана], снова пришел гонец Абу-л-Хайр-султана и доложил: «Войска Дашта остановились в Ширазе³⁵⁸. Джаванмард-хан послал к ним человека и побуждал [их войти] в город».

В ту же местность пришел гонец и от Джаванмард-хана и предложил лучезарным помыслам [Абдулла-хана] следующее: «Абу-л-Хайр-султан выказывает сильную вражду [к отцу], а о Музаффар-султани и обо всех отправившихся в Ташкент мы не располагаем никакими данными. Если его величество обратит внимание на то, чтобы примирить братьев, это послужит причиной создания безопасности в стране и на дорогах».

Его величество [Абдулла-хан] взял с собой гонца [Джаванмард-хана] и поднял знамя для выступления в Несеф. Когда в местности Йангикент³⁵⁹ войска [Абдулла-хана] разбили палатки, вновь пришел посланец Абу-л-Хайр-султана. После того как он удостоился чести поцеловать ноги [хана], он доложил: «С помощью господней, силой могущества победоносного [хана] в ночь на среду разгромим войско Дашта. Просьба [моя] к его величеству в том, чтобы он пришел на // помощь [ко мне] — к этому бед- 2096 няку».

На следующий день еще пришел человек от Абу-л-Хайр-султана и доложил: «Выступил Джаванмард-хан с огромным войском на помощь войску Туркестана. Он разбил войско [Абу-л-Хайр]-султана и направился в город [Самарканд]». Разъяснение этого следующее. После того как войско Дашта расположилось в местности Ипар куруги³⁶⁰, Билал-ходжа, садр Баба-султана, с некоторыми другими эмирами поспешил на встречу с Джаванмард-ханом. После обмена мнениями [с ханом] ввиду своих крайне злых намерений и низких целей [Билал-ходжа] нарисовал картины лжи, обмана, хитрости и коварства и сказал [хану]: «Поскольку всей природой Абу-л-Хайр-султана овладела мысль о мятеже, правильнее будет стать [нам] на путь обмана».

Поступая благоразумно, прибегая к хитрости мы нападём на него и на некоторых его спутников. Вместе отправившись к нему с таким намерением, мы захватим его. Возможно, что корень мятежа и бунта, дерево зла и смуты, которое пустило ростки на поверхности его сердца, он уничтожит топором [принуждения] к повиновению и покорности, вденет голову в кольцо послушания и будет покорным».

Когда эта весть дошла до слуха Абу-л-Хайр-султана, немедля он вышел из города с семьёю сотнями храбрецов [Было это] в ночь на среду 25-го [числа] упомянутого месяца [мухаррама].

С т и х и

Во время битвы [они] сражаются один на один,
Во время нападения все храбрецы.

Он выступил, чтобы рассеять толпу даштиев. Несмотря на то что войско [Абу-л-Хайр]-султана было крайне малочисленным и не было в состоянии воевать [с противником], оно уповало на помощь всемогущего [бога]. Ранним утром, когда освещающее мир солнце вынуло меч победы из ножен мести, произошла встреча сторон.

Стихи

Ранним утром, когда мятежник на небе — [солнце] —
 Осветил лик огнем ненависти,
 Он поднял меч изумрудного цвета,
 Раскрыл на небе двери мятежа.
 Этот мерзкий убийца с огромной ненавистью
 Смыл кровью лик, освещающий мир.
 С обеих сторон храбрцы, как ресницы возлюбленной,
 Выстроили два ряда для битвы.

Первым тронул огромного, как гора, коня смелый [Абу-л-Хайр]-султан в кольчуге мести на теле, в блестящем, как зеркало, шлеме на голове, [он выступил] с отрядом своих вельмож, каждый из которых был львом чаши сражений, крокодилom реки битвы. Подняв копьа, подобные чудовищу, мечи, рассыпающие огонь, они напали на эту злосчастную толпу.

Месневи

От света свечи каждого копьа
 Сгорела душа витязя,
 От отражения земли, утонувшей в крови,
 // Бирюзовое небо по цвету стало подобно тюльпану.

210а

Наконец зephyр победы и торжества повеял [на знамя Абу-л-Хайр]-султана и ветер благополучия посыпал прахом несчастья головы воинов Дашта так, что это огромное войско при всем его высокомерии избрало путь бегства, а один отряд [его] попал в оковы пленения и рабства. Некоторые [из них], избрав путь бегства, словно звезды от сияния меча — [лучей] солнца, превратились «в прах развеянный»³⁶¹.

Стихи

Когда утро вынимает из ножен меч солнца
 (т. е. солнечные лучи),
 То несомненно звезды вынуждены обратиться в бегство.

Победоносные войска [Абу-л-Хайр-султана] протянули руки для грабежа. Они захватили огромное количество военной добычи и отправились преследовать отступающих.

В это время Джаванмард Али-хан с безграничным, беспредельным войском вышел из города для оказания помощи туркестанскому войску и, подняв руки смелости, направился на истребление войска Абу-л-Хайр-султана

В это время его святейшество высокодостойный, высокосановный (ходжа), прибежище на пути истины, сфера святости, светильник лучей господних, место, куда падают лучи безграничных тайн, то есть ходжа Са'д ад-дин Абу Бакр Са'д³⁶², да продлит Аллах великий благоденствие его, милости его, да сделает Аллах долгой жизнь потомков его, изволил пребывать в Балхе. Поэтому [Абдулла-хан] сначала послал человека к его святейшеству [ходже Са'ду], чтобы он, обрисовав положение дел, просил бы его святейшество как можно скорее вернуться [в Бухару] и своим прибытием украсить благословенное собрание [хана] и лично сказать то, что сочтет полезным для этого похода.

Когда великая и славная ставка [хана] дошла до местности Несеф, некоторые из эмиров Самарканда, как-то: Килзиш-бий, Гази-бий и другие, которых Джаванмард-Али-хан выгнал из города за их верность его величеству могущественному [Абдулла-хану], поспешили к великому порогу. Через посредство некоторых столпов государства [Абдулла-хана] они обрели счастье, поцеловав ноги его величества. Они подробно описали черты лицемерия, хитрости, враждебности хана Самарканда, которые они видели воочию. Они усиленно просили его величество могущественного [Абдулла-хана] идти походом на Самарканд. Еще до того, как победоносное войско присоединилось к [его] свите, подобной небу, его величество [Абдулла-хан], подобный Искандару, согласно просьбе их (т. е. эмиров Самарканда) сел на быстрого Борака, скачущего, как молния, // и выступил с небольшим войском, но с сильной [надеждой] на божью помощь.

Месневи

Когда это событие стало известно шаху,
Славному шаханшаху, достойному Джама,
Он не замедлил направиться
К Самарканду для завоевания его.
Он не ждал, пока его войско
Присоединится к его славной свите:
Кому господь оказывает помощь,
Разве тот нуждается в помощи войска?

Когда в местности Яам, называемой также Джам, расположилось войско, величественное, как небо, и благословенная свита [Абдулла-хана], туда, к священному порогу [его], поспешно явился Абу-л-Хайр-султан. Он обрел счастье, поцеловав руку [хана], что является предметом желаний великих людей. Его величество по исключительной милости, по безмерному милосердию обласкал его всякого рода милостями и дарами, оказывая ему внимание, он подарил ему украшенные золотом пояса, халаты из золотой парчи, быстрые коней, вереницы верблюдов и мулов и [несколько] палаток, [каждая рассчитанная] на сто человек.

Месневи

Палатки и шатры, золото и серебро,
Вереницы [верблюдов] с уздечками, поводьями, шалки и пояса,
Много арабских коней,
Которые в беге обгоняют ветер,
Подарил удачливый шах
Счастливому султану, [и все это было] за пределами счета.

На всех хадимов и членов его (т. е. султана) свиты он посмотрел милостивым взором, отличил их огромными дарами, почетными халатами.

После того как величественный султан [Абу-л-Хайр] оказался под сенью милости, под покровительством милосердия его величества [Абдулла-хана] и снискал почет благодаря царским милостям, государевым дарам, на этом же собрании он обрисовал картину событий, которые имели место раньше. Выказав исключительное бессилие и беспомощность, он просил о содействии.

Благословенный хакан [Абдулла-хан], войдя в его положение, [желая] помочь осуществлению желания [султана], выступил [в поход].

Когда победоносные знамена [Абдулла-хана] остановились в местности Даргам³⁶³, [к ханской] ставке, являющейся прибежищем веры, пришли великие люди города [Самарканда], такие, как прибежище саййидского достоинства, лучший среди великих людей благородного происхождения, потомок великих шейхов, устроитель дел народа и веры его святейшего высокодостоинный, счастливый эмир Али-Асгар³⁶⁴, который был шейх ул-исламом города, и Джан-Кара-бий. Удостоившись чести поцеловать ноги [хана], они довели до сверкающих, как солнце, мыслей хакана, покорителя мира, следующее: «Джаванмард-хан, выражая покорность и униженность [перед ханом], говорит следующее: ..М и с р а : // Сердце мое все еще верно ему». Давно уже мы шествуем по пути верности к дому его величества могущественного [хана]. М и с р а : И теперь мы являемся такими, какими были, [такими] и будем». Все, что о нас говорили, — чистая клевета». Его величество [Абдулла-хан] не слушал его ложных слов ушами согласия. Он тотчас же отпустил шейх ул-ислама, не удовлетворив его просьбу, наложив оковы на Джан-Кара-бия, и ушел из этой местности.

Месневи

Весь мир пришел в движение,
Пыль поднялась с земли до небес,
Выступил хакан, славный, как Джамшид,
Благословенный [хан] с зонтом над головой.
Позади шаха мира курчии,
Крепко опоясанные золотыми поясами.

*Прибытие победоносного хакана [Абдулла-хана]
к окраинам Самарканда и окружение [города] войском,
не поддающимся счету и определению*

Третьего числа месяца сафара, да закончится он добром и успехом, [Абдулла-хан] остановился на подступах к Самарканду. Он расположился в Баг-и Атаджан-ходжа, обращенном к воротам Сузангарин³⁶⁵. Купая своей ставки, подобной ребу, он возвел до ореола луны. Все ворога и близи его (т. е. Самарканда) распределил между султанами и эмирами. Так, против ворот Чахарраха³⁶⁶ расположился благословенный, счастливый царевич, цвет фруктовых деревьев в саду могущества, снежная роза в плодовом саду державы, садящей в цветнике счастья и совершенства, полный месяц на небе владычества и счастья, славный, как Фаридуи, благословенный Абу-л-Фатх Ибадулла-султан. Против ворот Шейх-зиде³⁶⁷ поднял знамя храбрости султан, шивелевающий, как Искандар, величественный как Дарий, подобный

Плеядам Дустим-Мухаммад-султан, на ясном челе которого всегда видны, явственны признаки счастья и могущества. Абу-л-Хайр-султан устроился к востоку от Ходжа Абду-йн Дарун³⁶⁸, по исключительной смелости он опоясал душу поясом усердия. Высокодостойный Абд ал-Латиф-султан с войском Балха и подвластных этому [городу] земель, с такими, как Али-Мардан бахадур и другие, расположился у ворот Аханик³⁶⁹ по направлению к Мазар-и Шах³⁷⁰.

В это время созрел урожай, в частности зерновые, хлеба бедняков не были еще убраны. Благодаря исключительной справедливости его величества [Абдулла-хана] у этого огромного, гордого войска // не хватало смелости дотронуться даже до одной ветки дерева, повредить хотя бы один колос.

С т и х и

Шах, подобный Сулайману, царевич,
Который не причинил обиды даже муравью,
[Согласно приказу его] ни один конь не вступал
на хлебное поле,

Ни один всадник не въезжал туда, где росли плоды,
Ни с одной скатерти не уносили силой хлеб,
Не гнали скот в сады,

Поскольку нрав этого хана справедливый, правосудный,
Небо уничтожало всякого, кто питал к нему злобу.

Согласно приказу шаха с трех сторон города поставили три крепких котла, которые были приготовлены искусным мастером Рухи. Так, котел Куб-бали установили около [башни] Чакар³⁷¹. Для охраны этого котла [Абдулла-хан] назначил царевича, подобного Хосрову [Ануширвану], отпрыска его высочества Хусрав-султана, источник милости божьей, крупную жемчужину в нити перлов государевых Исфандийар-султана и ходжу, прибежище накибства, саййидского достоинства, центр сферы истинного пути, центр круга счастья, то есть его святейшество ходжу Хасана накйба, а также счастливого эмира Шахим курчи и Науруз-бий кушчи, который на службе у его величества пользуется почетом и занимает высшую должность, с войском левого крыла. Котел Джавангир установили против ворот Чахарраха. Охрану его возложили на счастливого султана Ибадулла-султана. Котел Кара бахадур поместили около ворот Сузангаран. Бразды попечения о нем передали в могущественные руки эмира, величественного, как небо, подобного ангелу, звезды зодиака власти, жемчужины в шкатулке величия, борца за веру Кулбаба кукельташа, да умножится могущество его, и Науруз-бия кушбеги, который на службе у его величества [Абдулла-хана] занимает высокое положение.

Искусный уstad Рухи, который поражал чашу [созвездия] Весы и метанием камней разбивал башни небесной крепости, [стоял] у этого котла и все время отдавал распоряжения.

Со своей стороны и Джаванмард-хан, вступив на путь вражды, избрав путь коварства, вместе с сыновьями, такими, как Музаффар-султан, Кучкунджи-султан и другими, приготовил и привел в порядок, как следует и подобает, все, что необходимо для охраны крепости. Закрыв городские ворота, он поднял рухи могущества и стяг миродержавия. Башни и стены [крепости] он распределил между всеми жителями города и махалла [для охраны]. К каждой башне он назначил отряд [воинов]. Так, сам он вместе с отрядом храбрецов расположился на крепостной башне Чакар. Музаффар-султан

разбил палатку смелости над воротами Фируза³⁷². Кучум-султан устроился на башне // Чакардизе³⁷³. Рустам-султан возвысил палатку храбрости над Аб-и Мухри. Таким же образом он повсюду расставил эмиров, бесстрашных тюрков-даруга. На каждой стене приготовили копья, камни для метания, кирпичи, чаши с маслом, кувшины с золой и все, что необходимо для защиты крепости.

Месневи

Пишущий этот рассказ о праведниках
 Так изложил эту историю.
 Тот вспыльчивый хан Самарканда,
 Воинственный Джаванмард-султан
 Всю свою жизнь [говорил]:
 «Я верен хану эпохи».
 Наконец шаханшах, [к кому] обращена божья помощь,
 Могущественный [хан], у кого знамя, как у Искандара,
 Как только услышал, что тот собирается [поднять] мятеж,
 Повел войска к Самарканду
 Когда он расположился вокруг той крепости,
 Положение дел у врагов стало крайне трудным.
 Враг из-за своей исключительной склонности к мятежу
 Поднял знамя, чтобы охранять крепость.
 Для отмщения он расположился на стене,
 Закрыв крепость перед смелым шахом.
 Храбрцы внизу и наверху крепости
 Выстроились, напоминая ресницы возлюбленной.
 Все приготовились вступить в битву,
 Утвердились в решимости отомстить [врагу].

На третий день, сойдя с коней, выступил из ворот Казаристан³⁷⁴ огромный отряд юношей, которые считали себя единственными в проявлении храбрости, в проявлении смелости и отваги. [В нем были] такие, как Бик-мирза, сын Мирза-бека аталыка, Билад кукельташ, сын Тангриберди-бия, Ак-мирза, сын Кутум-бия кушчи, Нурум аталык, Бикат чухра-агаси, Дарвиш-ханзад, Уташ мирахур, Тангриберди калмак, Атай калмак. Облаченные в одежды для битвы, одетые в боевые шлемы, со щитами рубинового цвета, поднятыми на плечо, держа в руках позолоченные луки, заткнув за пояс стрелы с тремя перьями, хорошо вооруженные и оснащенные они направились к полю битвы.

Его величество [Абдулла-хан] еще раньше приказал, чтобы никто из победоносного войска не вступал в битву с жителями крепости, не вздумал воевать [с ними]. При этих событиях его величество принимал во внимание следующее. Если [его] войско, [к которому] обращена божья помощь, решится вступить в сражение с несчастными врагами, сочтет для себя необходимым воевать, биться [с ними], то это дело затянется. Нельзя допустить, чтобы Баба-султан по просьбе Джаванмард-хана с войском Дашта, Туркестана, // с армией Ахсикета и Андижана поспешил бы на помощь. При этом в результате битвы будет неизбежным отступление [войска Абдулла-хана].

Несмотря на то что был отдан такой приказ, отряд ревностных мстителей победоносного войска, приготовившись к бою, напал на врага. [В том отряде были воины], которые стрельбой из лука прикрепляли перо к пальцу пшца,

острием коня темной ночью могли рассечь шелковую нить. Они направились к полю сражения, выстроившись, словно [фигуры] при игре в шахматы. Подготовившись к битве и сражению, они напали на врагов. В какую бы сторону ни гнали своих коней победоносные храбрецы [Абдулла-хана], жители крепости отрезали им путь, положив на тетиву проливающие кровь стрелы, выпускали их из лука. Поистине стрелы из лука сыпались, словно капли росы или дождя. От подобного молнии блеска сверкающих мечей разгорелся огонь, похожий на блеск молнии.

С обеих сторон мстительные воины приложили невероятное старание, было много убитых. Часть [воинов], потерпевших поражение, раненых, оказалась в оковах пленения. Из войска, [находящегося] снаружи [крепости], был взят в плен Кираки-бабай, сын Хайван Сари.

Месневи

На третий день из крепости
 Выступило неисчислимое войско,
 Все одетые в золотые шлемы,
 С поднятыми на плечо коньями.
 Все храбрецы, облаченные в кольчугу,
 Все волнующиеся, словно море гнева.
 С другой стороны конное войско, великолепное, как звезды,
 Непокколебимое, как гора,
 Быстро и проворно тронуло коней мести,
 Направилось на поле битвы.
 Все в шлемах, стремящиеся к сражению,
 [Это] — мстительные львы, убивающие врагов,
 Все на поле брани [как] яростные тигры,
 Победившие львов на поле сражения.
 Войска обеих сторон, ищущие мести,
 Сошлись лицом к лицу для битвы,
 [Проявляя] храбрость в этой схватке.
 Стали наносить друг другу [раны] стрелами и мечами.
 На этом поле брани тела храбрецов
 Получили раны от острого меча.
 Смерть, словно вор, нападающий ночью разбойник,
 Проникала в тела через раны.
 [Так] много жизней похитили воины,
 [Что] от этого смутилась [сама] смерть.
 В этом скоплении безжизненных тел
 [Трупы] стали пищей для стаи воронов и коршунов,
 Когда какой-нибудь орган оказывался разорванным от удара мечом,
 Судьба беспощадно заливала его [раны] своей стрелой.
 У героев постоянно разрывались на части сердца,
 И они выводили свое горе через раны сердца.
 При этом набеге ни у кого не появились
 Розы победы в цветнике державы.
 Наконец смелые храбрецы
 Вернулись на [свои] позиции.

На следующий день, когда Джамшид востока — солнце — поднял голубую лоду из-за стен крепости // синего неба у самой высшей точки Плеяд и вынул

из ножен проливающий кровь меч с целью отомстить [войску темноты], он рассеял полчища звезд.

Месневи

Рано утром этот шах, объехавший мир,
 Поднял пыль на ристалище неба,
 От блеска его меча — [лучей] — горизонт окрасился
 в цвет тюльпана,
 Словно пола влюбленного, пропитанная кровью.

Со стороны ворот Ахании поспешно выступил отряд мятежных храбрецов, мстительных воинов. В полной готовности, величественно, вооруженные и оснащенные [так, что] нельзя передать словами, они дошли до Авлигаха³⁷⁶.

Со стороны победоносного войска [Абдулла-хана] выступило на боевых конях несколько вооруженных и яростных юношей, таких, как звезда в зодиаке смелости и отваги, жемчужина в шкатулке ума и мудрости Мухаммад-Баки-бий и леопард горной вершины храбрости Мирза Надр ибн Шахим-бий. Они направились к пехотинцам и напали на них. При первой же атаке несчастные враги в растерянности обратились в бегство, спасаясь в каналах, оврагах, ямах и местах скопления воды, они отступили с поля битвы.

Упомянутые сыновья эмиров с победой и торжеством повернули поводья назад и поспешили к своим позициям, к местам отдыха.

Несколько дней спустя еще раз большое число людей из самаркандского войска, славные, полные жажды мести [воины] с золотыми шлемами на голове, одетые в золоченые кольчуги, сошли с серых коней, подобных урагану, вышли из ворот Чахараха и направились к полю битвы.

Другой отряд, состоящий из единственных в своем роде [воинов], прикрывшись до плеч щитами рубинового цвета, подняв мечи, великолепные, как изумруд, засел в засаде мести.

Из победоносного войска [Абдулла-хана] отряд всадников, великолепных, как звезды, приготовился к битве. От их внушительного вида изнемогали море и горы. [В числе их были] такие [лица], как храбрый эмир-заде Мухаммад-Али оглан, Кутлук-Мухаммад-мирза с другим отрядом мстительных храбрецов, [сидящих] на конях, одетых в броню.

Когда с обеих сторон воины, рвущиеся к битве, приготовились к военным действиям, подготовили оружие, храбрецы войск, которые на поле брани являются разъяренными львами, опьяненными тиграми в чаще битвы, стремительно направились навстречу друг другу, как ослепительная молния или как сильный порыв ветра.

Стихи

Яростные, как лев, стремительные, как небосвод, одетые в железо,
 пробивающие гранит,
 Побеждающие на поле брани, зажигающие огонь сражения,
 сжигающие врагов, сваливающие [с ног] львов.

Поражая смертоносным копьем, [нанося] удары проливающим кровь мечом, они обрушились друг на друга. // Запылал огонь, несший раны и убийства, [посыпались] искры войны. Пыль и прах с поля битвы подвизались до вращающегося неба. Капли крови с лезвия меча, сверкающего подобно

молнии, стали падать, как дождь из тучи. Острые колья, рассекающего утес, пробило окна в сердцах и в груди воинов. Быстролетящая птица — стрела распростерла крылья над полем битвы, своим железным клювом она склевала зерна сердец юношей, у которых было уже сожжено гумно [их жизни]. Стремительный крокодил — меч бросал в водоворот растерянности корабль жизни врагов. Во время сражения вóрот жизни храбрецов очутился в жестоких когтях смерти. Ввиду сильной растерянности надежде не удавалось вцепиться в подол жизни.

Месневи

Судьба стала действовать проливающим кровь мечом,
У мира не осталось надежды на существование,
Огонь битвы разгорелся так,
Что от этих искр сгорело сердце Марса.

После многих приключений, бесконечных сражений победоносное войско [Абдулла-хана] рассеяло храбрых пехотинцев [противника].

Вдруг отряд отборных воинов [противника], которые находились в за-саде, наподобие резкого ветра, то падая, то вставая, настиг некоторых всадников. С мечами, [сверкающими], как алмаз, на конях, подобных молнии, они бросились преследовать величественного и могущественного эмир-заде Мухаммад-Али оглана и Кутлук-Мухаммад-мирзу. Другие пехотинцы, взяв в руки стрелы и луки, до такой степени поливали [их] дождем стрел, что Марс, жестокий в мести, от страха перед стрелами того кровожадного отряда спрятался за щит голубого небосвода. Натиск врагов достиг таких пределов, что из упомянутых юношей они увели [с собой] в крепость Кутлук-Мухаммад-мирзу.

Что касается Мухаммад-Али оглана, то он, тронув боевого коня, подобного урагану, направился к врагам, считая как бы несуществующим преимущество и многочисленность их. Он совершил нападение и опередил всех. Расстроив [ряды] этой толпы, он вернулся назад.

Месневи

Снова люди из крепости
Выступили для битвы,
Они спустились вниз со стены,
Вступили на поле храбрости и смелости.
Все облаченные в кольчугу для сражения,
Все сильные, словно Меднотелый [Исфандийар].
С другой стороны — всадники, прославленные храбростью,
Отряд, завоевывающий крепости, покоряющий врагов,
Для битвы они вступили на поле брани,
Они выступили, подняв острые мечи,
Красавцы-юноши, подобные солнцу,
Опоясанные мечом, с короной [на голове].
У красавцев на голове золоченые шлемы,
[Словно] распутившиеся цветы гранатового дерева в этом саду.
Когда с обеих сторон для битвы
// Сошлись богатыри, объехавшие вселенную,
Они обнажили мечи, выпустили стрелы,

В этой битве они напали друг на друга.
 Они выпускали стрелы из серебряной зарубки,
 [Это] напоминало [движение] зефира сквозь свежую зелень.
 [Словно] красавицы, тайно наносящие раны ресницами,
 Одной стрелой они наносили сердцу сто ран.
 Из-за стрел их проливает слезы кольчуга,
 Она обратила взор ожидания на дорогу.
 Стрела, которая видела [всякие виды], как украшение
 Прикреплялась к ее глазам в слезах, словно ресницы.
 У кого было поражено сердце от ран,
 Тот превращал стрелы красавиц в пластырь.
 В такой тесноте на поле разбоя
 Никто не оказался счастливее по сравнению с другим.
 Наконец всадники в шлемах
 Направились к месту отдыха.

На следующий день Джамшид-солнце, облачившись в золоченую кольчугу с намерением воевать, сражаться, вступил на поле брани вращающегося небосвода, разбил полчища темноты ночи и обратил [их] в бегство.

Месневи

Утром, когда солнце подняло знамя,
 Довело до предела срок темноты,
 Погнало на ристалище полчища света,
 Отсекло мечом головы звезд,

тогда еще раз со стороны ворот Чахарраха отряд храбрецов, одетых в кольчугу, мстителей, охотящихся за Бахрамом, спешился и направился к ристалищу храбрости.

Из победоносного войска [Абдулла-хана] отряд великих и славных храбрецов, вооруженных [воинов] направился на поле битвы и сражения. [В отряде были] такие [воины], как Шах-Будаг-мирза ибн Караманди бакаул, Джан-мирза кунграт, Салих-мирза найман, Ибрахим ябу, Шах-Назар дивана.

После встречи враждующих сторон, непокорные врагу [воины], подняв блестящие мечи, положив на плечи золоченые луки, напали друг на друга. Меч, сверкающий, как алмаз, одного турка разбивал головы врагов, смертоносная стрела другого [вонза] -волка спешила [похитить] души, как посланник, [извещающий о] смерти.

С той, [вражеской] стороны Джаванмард-хан, поднявшись на стену, бросал в битву новые силы. Каждый час, каждую минуту выступали люди, [находящиеся] внутри [крепости], и все больше и больше возрастала помощь [защитникам крепости]. Численность их возросла настолько, что пулей они свалили коней Салих-мирзы и Шах-Назар дивана. Они напали на них и взяли в плен. Джан-мирза и Ибрахим ябу также совершили нападение и создали нечто подобное дню воскресения из мертвых. Они совершили в бою все, что могли, выпустили все стрелы, которые были у них в колчанах, и, // сражаясь, ушли от врагов.

Шах-Будаг-мирза, словно всадник, мчащийся в пустыне семи небесных сфер, — [солнце], — сделавшись храбрым, подняв меч мести, обрушился на эту растерянную толпу. Проявив смелость, он проиел сквозь всех пехотин-

цев, поражая смертоносным копьём, свалив на землю одного копьеносца, он вернулся с победой и торжеством. Во время [его] возвращения пехотинцы с двух сторон выпустили быстролетающих птиц — стрелы, — [мчащихся] от ворон — луков. Им казалось, что с головы до ног он и его конь обвязаны тирбандами³⁷⁶.

Месневи

Герои, вооруженные луками, подобные Марсу войны,
Выпустили стрелы из белого тополя,
Так сильно пролился дождь стрел,
Что казалось, будто лук — это дождевая туча.

Наконец обе стороны отказались от битвы и сражения и вернулись на свои позиции, к месту отдыха. В тот день Руки ад-даула, опора султанства Низам ал-мулк Кулбаба кукельташ согласно приказу [Абдулла-хана] пошел на поле битвы, чтобы, присоединившись к войску султана Исфандийар-султана, подобного Хосрову [Ануширвану], не допустить никого к битве. Всякого, кто не повиновался бы приказу [хана], он должен был вернуть назад, отняв у него пограбленное.

Несмотря на высокий приказ [хана], юноши потихоньку, тайком пробрались к врагам и, поразив³⁷⁷ врагов мечом и копьём, повернули поводья назад.

Так, однажды, выступило из крепости много храбрецов поля битвы, мятежников эпохи, чтобы вступить в бой. Жители крепости устроились на стенах и башнях города. Со стороны победоносного войска [Абдулла-хана] выступил на коне великий эмир саййидского происхождения эмир Курайш Касбави, который, помимо того что происходил из саййидов, был наделен храбростью. Он направился к полю сражения, проявил богатырскую смелость, возполнил все, что следовало в бою [для сохранения] чести и славы. Во время возвращения его конь был подбит стрелой. По этой причине волею судьбы он был схвачен, взят в плен этой легкомысленной толпой. Враги ввели его [в крепость] и привели к Джаванмард-хану. По причине того, что он был тяжело ранен, и оттого, что он был саййидского происхождения, [Джаванмард]-хан вручил его Ходжа-хану, сыну Кудратулла-ходжи Саййид Атан, чтобы тот позаботился об эмире [Курайш Касбави], полагая, что благодаря этому он поправится.

156 Джаванмард-хан // с утра до вечера, с вечера до утра украшал [собой] общество, [где] сочиняли великолепные стихи, остроумные [рассказы], похожие на жемчуг чистой воды. С ним был виночерпий со светлым лицом, таким, как у турков Илака³⁷⁸, с полными чашами [вина]. Он все время по его просьбе произносил [стихи]:

Рубаи

Когда не останется чистого вина, о виночерпий,
При последнем моем дыхании, о виночерпий,
Прошу [тебя], капни ватой — [пробкой] бутыли
Вино в мои губы вместо воды, о виночерпий!

Однако, несмотря на это, он вершил правосудие в делах управления [страной] и в охране вилайета; он приложил все старание для организации битвы и сражения, для приведения в порядок дел, касающихся битвы. Он все время поднимался на стены и башни крепости и вдохновлял, воодушевлял

людей на бой. Возгордившись прочностью крепости, городских стен, он не учитывал результатов и последствий: неизбежное разорение страны, гибель скота и недвижимого имущества. Непрерывно он посылал людей к Баба-султану с просьбой [о помощи]. ежеминутно он вскрикивал от радости и весело бил в барабан. [возвещая о том], что войско Ташкента, армия Туркестана и Ходжента уже переправились через Сейхун и армией бесчисленной и несчетной направились к нам на помощь.

Его величество [Абдулла-хан] никак не принимал во внимание это обстоятельство. Постоянно он ходил на охоту за дичью вместе с начальниками егерей, что было привычно для него.

Стихи

Всякая птица, которая летала, с любовью стремясь к нему,
Предпочитала его сети, желала быть зарезанной им.

Все время победоносное войско, нанося удар копьем, острым мечом, подходило к краю крепостного рва. Вонны из крепости шли к ним по пути войны шагами битвы.

Славные [богатыри] поля брани, воины обеих сторон разговаривали языком разящего меча с того времени, когда султан, [находящийся] в голубом шатре, — [солнце] — поднял голову на горизонте с целью покорить мир, и до той поры, когда [солнце] разбило золотистую палатку вокруг сада на западе. Леопарды горы битвы, львы чаши сражения, поражая шестопером, обождоострым копьем, упрескали друг друга [в неловкости].

Время осады затянулось, она длилась уже целый месяц. Тогда отряд [воинов] из Балха, которые были изгнаны из ставки его величества [Абдулла-хана], в сильной растерянности прибыл в Самарканд и причислил себя // 216а к [воинам] — чухра Музаффар-султана. По состоянию дел на челе упований счастливого войска [Абдулла-хана] они воочию увидели признаки победы и торжества, а на страницах положения дел самаркандцев увидели признаки слабости и поражения, признаки бедствия и гибели. Тогда они, посовещавшись между собой, высказав умную мысль, сказали: «Нет сомнения, что в близком будущем его величеству [Абдулла-хану], Искандару по достоинству, удастся легко завоевать эту страну, [для него] взойдет солнце победы над башнями этой крепости, подобной небесной. Тогда мы, рабы, будем растоптаны судьбой и предопределением, будем охвачены страхом и ужасом. Следовательно, самое лучшее [для нас] — написать прошение с выражением верности и дружбы, с изъявлением единодушия и искренности [Абдулла-хану]. Попрошим о следующем: „Если его величество не подвергнет сильному наказанию нас — толпу несчастных — за единодушие с врагами державы [хана], за враждебность к [тем, кто] выражает единодушие с его величеством, вычеркнет чертой прошения страницы наших простулков, отметит нас своей исключительной милостью, безмерным милосердием, тогда мы, опоясав душу поясом покорности и повиновения, поясом послушания и рабства, будем служить ему должным образом. Ударяя топором смелости, мы проделаем брешь долотом храбрости в башне, принадлежащей нам, и пропустим через нее часть победоносных войск [хана]. Как только это осуществится, наши мысли и дела будут согласованы [с волей] судьбы, возможно, [хан] посмотрит на нас оком уважения, глазами милости“».

После того как они выразили единодушие в этом вопросе, они отправили человека к высокому порогу [Абдулла-хана] и посветили его величество в эту

тайну. Они назначили время и сообщили [хану] следующее: «Когда пройдет одна стража ночи, пусть великий и славный государь прикажет [своему] войску, величественному, как звезды, облачиться в халаты для битвы, в шлемы для сражения и решительно направиться к [нашей] башне, ибо у нас есть надежда на великого бога, что картина действий, которую мы начертали на листе [своего] воображения, будет соответствовать обстоятельствам и выступит наружу».

Его величество [Абдулла-хан] обласкал послов рукой милости. Он обнадежил тот отряд, [который отправил ему посла], добрыми обещаниями и прекрасными дарами.

В назначенную ночь, когда прошла одна стража ночи, его величество могущественный [Абдулла-хан] приказал собрать некоторых столпов государства, вельмож и издал высокий приказ, чтобы победоносное войско приготовило в большом количестве необходимое для битвы, вооружилось, облачилось в кольчугу, чтобы [воины надели] на головы железные и стальные шлемы. Сначала он послал к [воинам] из Балха одного из своих приближенных, чтобы он принес достоверные сведения об обещанном деле. Оказалось, что тот отряд уже проделал брешь в башне и ждал прибытия славного и счастливого войска [Абдулла-хана].

Как раз в это время подошел к подножию крепости посланец его величества [Абдулла-хана]. // он одно за другим произнес имена [входящих] в тот отряд и выяснил, как обстоит дело. Когда они разговаривали с посланцем его величества [Абдулла-хана], повелевавшего, как Искандар, вдруг об этом узнал отряд врагов, который находился вблизи той башни и прилагал все старания в защите крепости. Сразу же они подняли всеобщую тревогу, дали знать [об этом] другим врагам и вместе поспешно направились для отражения войск [Абдулла-хана]. Отряд, который должен был осуществить упомянутое выше предприятие, узнав о случившемся, оставив свои вещи, избрал путь бегства, вышел через ту же брешь, [которую он проделал]. Они пришли к ставке [Абдулла-хана], подобной вселенной, при посредстве некоторых вельмож [хана] они направились целовать ноги [его]. Они стали в ряд слуг, вельмож и хадимов [хана] и благодаря царским милостям превзошли подобных себе [людей].

Картина этого мероприятия оказалась в сфере промедления и не подняла с лица завесы стыдливости. Воины [Абдулла-хана], подобные небу, повернули поведья мысли от тех мечтаний, и каждый поспешил к своей позиции. Оттого что это предприятие было отложено, сначала благоухающие мысли и сердце, подобное морю, его величества [Абдулла-хана] покрылись пылью горести. Однако затем по благородству, свойственному ему, он выразил благодарность богу за то, что упомянутое событие не произошло в ту темную ночь. Всем было ясно следующее. Если бы в ту темную ночь имело место это событие, от нападения победоносного войска подданные и прочий народ вилайета непременно потерпели бы бедствие.

Словом, в течение долгого времени, многих дней почтенные эмиры и мстительные воины, [прибывшие] со всех сторон, обращали все свое внимание на захват той крепости, подобной Сатурну. С раннего утра до ночи, с ночи до утра они были заняты тем, что прилагали усилия для завоевания крепости.

Стихи

В течение двух месяцев между обеими сторонами велась бой,
Земля была полна крови, было кругом темно.

Искусный уstad Рухи, старательно заботясь о чести и славе [Абдулла-хана], стреляя из ружей, метая камни, быстро свалил на землю большую часть стен и башен крепости; вершины крепостных башен, которые возвышались до высшей точки твердыни Сатурна, сровнял с землей.

Распорядительный эмир Низам ад-даула Кулбаба кукельташ также приложил все свое старание в подготовке оружия и всего необходимого для завоевания крепости. Постоянно зажигая огонь битвы, огонь сражения, он поднимал руку битвы. Его величество [Абдулла-хан], характеризуя великого, высокосановного эмира, языком, рассыпающим перлы [слов], произносил: «Если бы у нас был еще один муж, подобный Кулбаба, который прилагал бы такое же старание в устройстве дел, в приведении в порядок состояния всех дел [в стране], то благодаря величию могущественной державы я завоевал бы, // [взял бы] в длань [своего] распоряжения [весь] мир».

Да, именно благодаря таким [качествам], помимо того что он [был наделен] высоким достоинством кукельташа, [Абдулла-]хан оказал ему исключительную милость, назначив его на высокую должность в диване и [передав] всю полноту власти (ихтийар) в своем благословенном дворе. Поводя всех дел, упорядочения важных дел, [касающихся] вилайетов, он вложил в его руки. Поэтому все столпы государства и вельможи его величества посещают его дом. Во всех важных и частных делах, касающихся всего, они выражают покорность его указаниям, [доставляющим] радость.

Месневи

Кого возвышает счастье,
Того оно делает благородным в глазах шаханшаха,
Тот находит путь к мыслям государя,
Словно звезда, которая находит место там, где почёт.
Благодаря помощи счастья дела его идут успешно,
Небо благосклонно обращает на него свой взор.
Не всякому рабу счастье желает
Удостоиться милости государей.
Много перлов сверкает, как солнце,
[Но] лишь один подходит для короны Джәмшида.
Блеск солнца питает многие камни,
Однако лишь достойный камень он превращает в яхонт.
Как хорошо сказали мудрецы:
«Взгляд высокопоставленных лиц — философский камень счастья».

Прошло два месяца, как мятежные враги находились в осаде в этой укрепленной твердыне. Трудности, [связанные] с продолжением блокады, дошли до того, что утренний ветер через щели мучений и изнурения приносил лишь бедствия этим несчастным. Когда он дул, то от близких и дальних [земель] приносил лишь дорожную пыль, [покрывая] лица этих несчастных. Жители крепости признали, что, став на путь войны и сражения, ссориться с полчищем звезд на небе счастья выше человеческих сил. Смущенные этим обстоятельством, они обнаружили растерянность и беспокойство. Око судьбы смотрело, ожидая, какой фокус придумает счастье [хана], увеличивающееся с каждым днем, чтобы убрать с большой дороги счастья шины этих мыслей. Уши времени надеялись [услышать] звучание песни о том, какая удача заставит взойти звезду счастья из горизонта победы и торжества [хана],

которая заставит закатиться над высшей точкой крепости, подобной небесной, звезду несчастья толпы, потерпевшей поражение.

В это время от страха перед величием хакана [Абдулла-хана], подобного Фаридуцу, в сердца жителей крепости начали проникать беспредельная боязнь, смятение, страх и ужас.

Джаванмард-хан послал к Абу-л-Хайр-султану Шах-Кули-бия, который был из числа великих эмиров той страны, с некоторыми другими [людьми]. Он приподнял завесу стыдливости с лица красавицы перемирия и попросил сына, [Абу-л-Хайр-султана], чтобы тот довел до слуха его величества [Абдулла-хана] просьбу [его] о перемирии. Абу-л-Хайр-султан, оказывая милосердие отцу и благосклонно относясь к брату, с сердечным участием воспринял этот рассказ. Он вызвал группу счастливых эмиров // его величества [Абдулла-хана] и сообщил об этом. Он советовался с ними, обменивался мнениями. После совещания он соизволил сказать: «Просьба моя к этой группе людей заключается в следующем. Пусть передадут его величеству [Абдулла-хану] мое [изъявление] покорности и доведут до сведения стоящих у его порога, подобного небу, просьбу о заключении мира. Может быть, эта просьба будет выслушана [ханом] и удостоится удовлетворения». Для лучезарного взора его величества [Абдулла-хана] это явление было странным событием. Несмотря на это, по его, [Абу-л-Хайр-султана], просьбе прибежище накибского достоинства Хасан-ходжа накиб, счастливый эмир Джангельди-бий и Умдат ал-мулк Кулбаба кукельташ пришли к ставке [Абдулла-хана], подобной небу, и известили его величество об этом деле.

После того как его величество услышал этот рассказ, сначала на зеркало его сердца села пыль вражды. Однако затем, оказав милость, он соизволил сказать: «Все эти трудности, которые перенесли мы и наше войско, были для его же блага. Если он согласен и вступил на путь мира, что нам [остается] сказать?»

Когда явление султана, содержащее просьбу, разукрасилось печатью согласия его величества [Абдулла-хана], в среду 2-го [числа] месяца раби' II Музаффар-султан с некоторыми [своими] вельможами спустился со стены города и поспешил навстречу к своему брату Абу-л-Хайр-султану. Он подошел к брату, разговаривал о мире и вернулся обратно.

В течение четырех дней люди с обеих сторон посещали друг друга и приподняли завесу стыдливости с лица красавицы мира. После этого в воскресенье 6-го [числа] уломянутого месяца победоносный хакан [Абдулла-хан], поверив словам самаркандцев, поднял полумесяц знамени до солнца и [направился] в Кан-и Гиль³⁷⁹, ибо в это время постоянно, непрерывно поступали вести о том, что Баба-султан с огромным, неисчислимым войском только что переправился через реку Сейхун и с огромным полчищем во всем величии двинулся сюда для оказания помощи самаркандцам.

В это время неожиданно случилось удивительное событие, показала странная картина, [благодаря чему] удалось завоевать Самарканд.

218a

*// Рассказ о завоевании Самарканда, подобного раю,
и о том, как Джаванмард-хан оказался в плену*

Одним из даров господя, безграничных милостей [его], ощущаемых его величеством [Абдулла-ханом], государем, признаки которых день ото дня становятся все яснее на страницах благословенной поры [хана], является следующее обстоятельство. Когда было заключено перемирие и картина

мира явила свой лик. Музаффар-султан попросил отца разрешить Абу-л-Хайр-султану вместе с эмирами и вельможами его величества [Абдулла-хана] войти в город, чтобы вместе [с отцом] устроить ему встречу. В это время к Джаванмард-хану пришел человек от Баба-султана. Он объяснил: «Только что мы переправились через реку [Сейхун] с войском, число которого не уместится в мастерской художника воображения и счетчик воображения не может указать его предел. Мы направились к ним (т. е. защитникам Самарканды) с предельной скоростью наподобие холодного ветра. Просьба, тысяча просьб [к защитникам], чтобы они не сошли с пути охраны крепости, со стези мести [врагу], не выпустили из рук поводья старания и усердия в защите той твердыни, подобной небу».

Когда Джаванмард-хан услышал об этом, он вызвал своего сына Музаффар-султана и соизволил сказать: «Не говори об этом никому. Два-три дня ведай себя дружелюбно, нейтрально по отношению к находящимся вне [крепости], возможно, они, полагаясь на наш мир, распускают войско. Тогда Баба-султан во всем величии прибудет оттуда, мы же со своим войском выступим из города и окружим их (т. е. воинов Абдулла-хана) и то, что начертано на скрижалях нашего воображения, осуществим силой, если захочет Аллах».

Музаффар-султан, услышав эти слова, долго говорил [отцу]: «Полагаясь на войско Дашта, не нарушайте договора, [в противном] случае очень скоро случится бедствие мятежа, вражды, [возникнет] опасность из-за [нашей] неблагодарности [Абдулла-хану]» Мятежный [Джаванмард-]хан никак не ощущал в своем сердце вреда от нарушения договора. Он выругал Музаффар-султана и по исключительному безрассудству выгнал его.

Воля всевышнего бога, да будет славным упоминание его, заключалась в том, чтобы завоевание Самаркандского вилайета осуществилось [благодаря прибытию] благословенными шагами его величества [Абдулла-хана]. Поэтому Музаффар-султан по воле судьбы, предначертанной всеильным владыкой, [богом], и благодаря силе счастья государя — покорителя мира [Абдулла-хана] выступил из города и обрисовал брату [Абу-л-Хайр-султану] коварство отца

Тогда [Абу-л-Хайр-султан] сказал: «Относительно завоевания этого вилайета мне думается так. Пока отец еще не выражает недоверия по отношению ко мне, представляется наилучшим следующее. // Я и [мой] 2186 приближенные с отрядом вельмож, вооруженные и оснащенные, один за другим войдем в город и этой хитростью захватим город».

Абу-л-Хайр пошел к его величеству могущественному [Абдулла-хану] и приподнял завесу с лика этой тайны, изложил мнение брата. Решившись на это (т. е. выступление с братом), он ушел от его величества. Вместе со своим братом Музаффаром он вооружился и снарядился и в полном вооружении без промедления направился к городу. Музаффар-султан послал Абу-л-Хайр-султана в сторону ворот Казаристан. Сам он вошел в город через ворота Сузангаран и с предельной поспешностью направился к воротам Казаристан. Он сломал замки [ворот] боевой секирой, пропустил через них своего брата, и они вместе направились к арку. Благодаря счастью могущественного [Абдулла-хана] они овладели арком. Они поднялись на крепостную стену и забили в барабан радости.

В это время мятежный хан Джаванмард-хан с отрядом мстительных храбрецов намеревался устроить пир на башне Чакар. Он касался края чаши и янгалы, [полных] вином, [красным], как тюльпан, [светлым], как нарцисс.

Месневи

Не станет ни государем, ни предводителем войск тот,
 Кто хрупкого телосложения, кто предается неге.
 Тебе не дозволены корона, сокровишница, верховная власть,
 Если ты кладешь голову на подушку [беспечности].

Великие люди изрекли: «Всякий государь, который проводит время беспечно, предается страстям, постоянно проводит свою жизнь на пиру с вином, всегда наносит этим ущерб своей стране, страдают и [склоняются] к закату его достоинство и войско».

Месневи

Всякий, кто воссел на трон власти,
 С самого начала должен отказаться от [удовольствий] в жизни,
 Эмир, который беспрестанно пьет вино,
 Разве будет заботиться о делах войска?
 Если очень хочешь пить вино,
 То пей немного, сильно не предавайся неге.
 Если сам не пьешь, это еще лучше,
 Ибо такой человек бывает в большом почете.

После того как произошло это событие, [Джаванмард]-хан в полном смятении сначала направился к арку. Отчаявшись в сыновьях, он решил бежать. Оттого что он [находился] в сильном беспамятстве, в полном опьянении, он сунул за пояс несколько стрел, босой сел на коня и вступил на путь бегства. Он выехал через ворота Шейх-заде и пошел по пути бегства. В пути он случайно столкнулся с отрядом великих и славных эмиров [Абдулла-хана], таких, как могущественный эмир Джангельди-бий, всадник ристалища храбрости Али-Мардан бахадур и Гандж-Али шигаул. // Он, [Джаванмард-хан], растерялся. Гандж-Али бахадур сошел с коня, взял под уздцы его коня. Вместе с другими эмирами он пошел к его величеству [Абдулла-хану] и доставил весть о том, что Джаванмард-хан попал в плен. Его величество, [даже] не увидев его (т. е. Джаванмард-хана), приказал, чтобы его повели к Абу-л-Хайр-султану и передали ему. Плоды его вражды и ссоры, хитрости и обмана достались ему же, как говорит благословенный, всевышний бог: «Но злое ухищрение окружает только обладателей его»³⁸⁰.

Понстине во время господства его величества [Абдулла-хана] если, например, его недруг

Стихи

Возьмет стрелу, чтобы отомстить ему,
 То стрела сама вылетит из тетивы лука, [чтобы поразить
 самого стрелка].

Первые лучи утра победы появились во всем блеске на востоке счастья [Абдулла-хана], взошло солнце победы на горизонте власти [его]. Показалась картина упомянутого события, которая не была легко доступна силе воображения какого-нибудь человека. После этого его величество [Абдул-

ла-хан] пожаловал ему, Абу-л-Хайр-султану, Самарканд. Тот, изъявляя верноподданнические чувства, преподнес хану достойные подарки. Выказывая знаки верности, выражая [хану] покорность, дружбу, он предложил светозарным очам его величества [Абдулла-хана] Самарканд со всеми подвластными землями. По исключительному милосердию, безграничной милости [Абдулла-хан] вновь подарил [ему этот] вилайет.

Подданные Джаванмард-хана, считая для себя великим счастьем быть покорными его величеству [Абдулла-хану], сделали [своими] заступниками столпов государства и вельмож [хана] и, приложившись лицом бессилия и покорности к земле, попросили простить [им] грехи.

Месневи

Храбрцы взяли мечи и саван,
 Затем они приложились лицом к земле
 {И произнесли}: «О шах, да будет судьба [соответствовать]
 твоему желанию,
 Да будет новый месяц твоим ничтожным рабом,
 Так как мы не удалились [раньше] от врага
 могущественного шаха
 Нанодобие стрелы, [вылетевшей] из лука,
 За этот наш проступок если мечом
 Прольют нашу кровь, то будет не жалко.
 Если по милости шах простит [нам] грехи,
 То прощение его [будет так приятно, что вызовет желание]
 у провинившегося [еще совершить] проступок.
 За него будем жертвовать собой на поле брани,
 Превратим в прах душу недруга».

Поскольку его величеству [Абдулла-хану] были свойственны исключительное милосердие, милость и мудрость, он вырвал поводья наказания из рук всадника возмущения и, познав смысл [слов]: «Для достижения могущества прощать грехи — наилучшая молитва»³⁸¹, погасил огонь возмущения водой милосердия и взял их под свое покровительство. Относительно [того, что было] в прошлом, он прочитал [стих]: «Простит Аллах то, что было прежде»³⁸².

Было наиболее удобным и соответствовало интересам управления государством убить Джаванмарда. Однако жизнь — жемчужина, которая находится только в сокровищнице, [где начертано]: «Я оживляю и умерщвляю»³⁸³. Душа — такая птица, которая прилетит только к гнезду величия [бога, где звучат стихи]: «Скажи: „Дух от повеления Господа моего“»³⁸⁴, после того как // она ломает клетку тела и сядет на башню [с надписью]: «Вернись»³⁸⁵, тогда возникнет раскаяние, но будет бесполезно.

Поэтому его величество [Абдулла-хан] приказал заключить его вместе с одним [его] сыном и со всеми женами [его] в крепость Наука, которую его величество еще раньше пожаловал Абу-л-Хайр-султану.

Сам [Абдулла-хан], предварительно подготовившись, с победоносным войском поднял знамя, величественное, как дракон, и выступил для истребления врагов.

*Поход его величества могущественного [Абдулла-хана]
на Замян для сражения с Баба-султаном*

Непрерывно, одно за другим поступали известия о мятежном Баба-султани, о его походе для оказания помощи самаркандцам. Стало достоверно известно, что он прибыл в местность Замян и на этой земле возвысил палатку величия. После этого его величество [Абдулла-хан] вызвал всех братьев, столпов государства и вельмож. Согласно [хадису]: «Кто спрашивает совета, тот находится в безопасности», он советовался с ними о походе на врагов.

В среду 10-го [числа] месяца раби' II он покинул Кан-и Гиль и с войском, напоминающим колыханье волн на море, с армией, многочисленной, как листья на деревьях, направились к Игару³⁸⁶. В четверг он верхом уехал из местности Ипар, и Бидана куруги стала местом расположения палаток [войска], величественного, как небо. Отсюда [Абдулла-хан] послал великого доброго вестника, пользующегося уважением эмира Кулбаба кукельташа в Самарканд за Абу-л-Хайром. До того как тот прибыл сюда, [Абдулла-хан] воздвиг палатку пребывания [здесь]. [Было это вызвано тем], что со стороны Абу-л-Хайра ощущался запах вражды [к Абдулла-хану], выступила картина коварства, которое он таил в сердце, [когда] он проявил медлительность при выступлении из города. В конечном счете с войском, более многочисленным, чем капли дождя, вместе со своим братом Музаффар-султаном и со своим двоюродным братом Бузахур-султаном по необходимости он поспешил поцеловать порог его величества счастливого [Абдулла-хана]. Он обрел счастье, поцеловав кончики пальцев великодушного [хана].

В эту же местность прибыл великого и славного падишаха Джалаля ад-дина Акбара³⁸⁷, повелителя многих областей Хинда, и через посредство его святейшества сайида по происхождению, хаджи двух священных городов, [Мекки и Медины], Латиф-ходжи получил доступ в благословенное собрание [Абдулла-хана]. Он доложил содержание послания, в котором сообщалось о союзе, преданности, покорности. Перед благословенным взором [хана] были выставлены великие дары и дорогие подарки, достойные его величества, которые были [отправлены] его величеством государем [Акбаром]. Его величество [Абдулла-хан] оказал ему (послу) царские милости, [наделил] его государевыми дарами. Но он медлил отпустить его (т. е. посла) и взял его с собой [в поход]. Абу-л-Хайр-султана вместе с отрядом других султанов он назначил в авангард и, подняв

220а знамя // выступления, покинул эту местность.

В этой местности стало известно следующее. Пришли караульные войска Дашта, чтобы взять «языка», и остановились в Дарра-йн Ардахшан³⁸⁸. Поэтому его величество [Абдулла-хан] приказал, чтобы навстречу им выступили храбрый, счастливый Абд ас-Самад-бий и его брат его высочество храбрый Абд ал-Васи' мирахур вместе с другими храбрецами, сыновьями эмиров. [Он приказал], чтобы они облачились в кольчугу решительности и не выронили бы из рук поводья осторожности.

Храбрецы обеих сторон встретились в местности Рабат-и Малик³⁸⁹. Завязалось большое сражение, произошла жестокая битва.

В победоносном войске [Абдулла-хана] мирза Мухаммад-мирза найман вел успешные бои, предпринял смелые атаки, но был тяжело ранен, от этой раны он направился из тленного мира в мир вечный. Был ранен и Канбар-мирза, сын Назар-бия.

Наконец предпринял наступление Абд ас-Самад-бий вместе с другими храбрецами и обратил в бегство врагов. Часть их он заключил в оковы

пленения и распростер руки возвращения назад. Его величество [Абдулла-хан] узнал от пленных о численности врагов, о положении дел [у них] и падел на них (т. е. пленных) халат прощения и спешегождения.

Во вторник 16-го числа [джумада I] Кук-Гунбаз стал местом расположения славного и слаженного войска [Абдулла-хана]. Сюда прибыл человек [из последователей] его святейшества, познавшего хакикат, получившего достоинства ма'рифата⁴⁰⁰ Хабиб-ходжи Хаванд-и Тахури³⁹¹. [Он пришел] от Дустим-султана, брата Баба-султана. Он просил мира. Его величество [Абдулла-хан] не осклабил его заявление печатью согласия.

[Абдулла-хан] покинул эту местность, и в местности Дизак³⁹² в полном порядке он возвысил сверкающую, красивую палатку против стоянки солнца, выше облаков. Он находился в этой местности в течение десяти дней и не поднимал руки для отъезда. Он задержался потому, что ожидал прибытия его высочества Узбек-султана, Сулаймана по достоинству.

В четверг 26-го [числа] месяца [джумада I] Узбек-султан с огромным войском позволил прибыть [в эту местность]. Его величество [Абдулла-хан] в течение двух дней давал мир в его [честь].

Там же по приказу его величества Низам ад-дин эмир Кулбаба [кукель-таш] и маулана Хайдар-Мухаммад мушкетеры произвели проверку войска. На протяжении трех дней прибывали воины отряд за отрядом и называли свои имена. Личное войско его величества [Абдулла-хана], не считая тех [воинов], которые находились в свите младших султанов и получали провизию и все необходимое от них, насчитывало тридцать тысяч человек.

Словом, после того как была проведена проверка войска, // в субботу, 2206 в последний день месяца джумада I [Абдулла-хан] выступил во всем блеске, победоносный и торжествующий. В полном порядке он пошел на несчастных врагов и остановился в Рабат-и Малик. Оттого что враги находились на очень близком расстоянии, на следующий день [Абдулла-хан] выстроил войско и медленно выступил с решимостью воевать и сражаться. Он расположился в Рабат-и Агаджан-бий³⁹³. Сюда два раза поступала весть [о том, что] враги прибыли. Его величество приказал воинам вооружиться. Однако битва не произошла.

В этой же местности Али-Мардан бахадур, который раньше был отправлен вперед в качестве дозорного, неожиданно наступил Шах-Саййид оглана и бесчисленное войско врагов и вступил в битву. Дело дошло до того, что он чуть было не потерпел поражение. В это время поспешили [к нему] распорядительный эмир Абд-ас-Самад-бий-ас [своим] братом Абд-ал-Васи' мирахуром, а также Бикай-бий-ас отрядом [воинов]-пухра личной гвардии хана. Они напали на эту толпу мятежников, на сборище смутьянов и обратили их в бегство. Вместе с бахадуром [Али-Марданом] они распростерли руки храбрости и, больше не думая о них (т. е. врагах), победоносные и торжествующие, заиграли в саз возвращения.

В среду [Абдулла-хан], подняв походное знамя, расположился в местности Ачик³⁹⁴. Здесь эмиры собрались в ставке его величества для совещания. Они заявили следующее: «Как мы слышим, враги захватили [оба берега] реки Замин и расположились на берегу. Если это произошло, представляется наилучшим находиться нам в этой самой местности. В противном случае как бы нам не идти по пустыне, испытывая жажду, а он (т. е. противник), свежий, радостный, веселый, выступит [против нас]. [Если] это случится, наше войско ослабнет».

Что же касается высокодостоинного Кучак оглана, то он вместе с другими эмирами и столпами [государства] заявил следующее: «Из-за несчастья,

злосчастья врагов не будет странным, если они проявят беспечность в охране реки. Представляется наиболее удобным, чтобы пошел [туда] отряд надежных [воинов] и, ступая по пути осторожности и осмотрительности, принес достоверные сведения [о том, что происходит] у реки». Так и порешили. В Замию отправились десять отборных храбрецов, испытанных в боях воинов. Они изучили реку и вернулись обратно. Они доложили: «Враги крайне беспечны в отношении охраны и удержании за собой реки. Из-за исключительного самомнения, которое они хранят в мыслях, они не заботятся об охране ее. Имеется путь, неизвестный [врагу]. Если нам отправиться [к реке] с той стороны, то они (т. е. враги) никак не смогут узнать [об этом]».

Разузнав и выяснив все, его величество счастливый [Абдулла-хан] в ночь на пятницу 6-го [числа] месяца [джумала II] вновь призвал победоносное войско на пир, подобный райскому. Он соизволил сказать: «Всем известно и ясно, // как осмелел и проявил дерзость Баба-султан по отношению к этому дому [Абдулла-хана], ожерелье дней которого да будет охраняемо и защищено, чтобы не быть порванным! Вцепившись когтями в седельные ремни войны, он не выражает согласия с его величеством, ввергает себя в пучину сопротивления [ему]. Несмотря на различные ухищрения, он неоднократно бежал в страхе перед победоносным войском. Никто не представляет возможности подобной дерзости со стороны подданных, стоящих у этого порога. У него все время [мысли] в голове о мятеже, бунте, вражде и ненависти. Если он не будет наказан за свои злодеяния, то он снова в каждом углу начнет готовить самоуправство в котле своего воображения, охваченного порочной страстью [к мятежу]. Следовательно, если не хотите выпустить из рук поводья боевого коня славы на стоянке битвы, то, облачившись в кольчугу храбрости, смело направляйтесь на поле брани. Ведь говорят: „Всякий, кто наделен высокими помыслами, [украшен] нарядом благородства, известен и прославлен честью, славой, охвачен сильным желанием [служить] счастливому [государю], тот не должен отворачиваться от неизбежной необходимости тягот, [посылаемых] судьбой, от необходимости [испытать] трудности и бедствия от судьбы, чтобы вырвать свое желание из пасти льва и свои упования [спасти] от лезвия [беспощадного] меча“.

Месневи

Завтра, когда засверкает солнце,
 Все камни превратятся в бадахшанский рубин,
 Все тело пусть будет покорно мечу и копыю,
 Во имя чести и славы жертвуйте жизнью,
 Все будьте готовы
 Сложить головы в короне или в шлеме.
 Поскольку в конце концов сердце уйдет из жизни,
 То лучше умереть со славой, чем жить».

И тот отряд из-за исключительной любви и чистосердечности, испытываемых к его величеству [Абдулла-хану], весь сразу стал единомышленным и согласным с ним. Произнеся молитву за его величество и хвалу [ему], они перестали думать о сладкой жизни. Соответственно [своему] состоянию они напевно произнесли следующие слова:

С т и х и

Мы стоим перед ханом, [держа] на ладони душу,
Мы стоим с душой, [ожидая] того, что он прикажет.

Его величество [Абдулла-хан] похвалил их языком, рассыпающим перлы [слов].

В ту же ночь, когда прошла первая стража, его величество приказал отряду [воинов] выступить и захватить реку. Он приказал также могущественному эмиру Джангельди-бию и мстительному устату Рухи взять всех стрелков из ружей и направиться к врагам, приготовить подходящее место для битвы, подвезти на поле битвы арбы, привезенные из Бухары, и связать их цепями. [Он приказал также], чтобы пехотинцы, стрелки из ружей из тюрков и таджиков, всадники и слуги из арабов и персов устроились бы за ними (т. е. за арбами). Сам [Абдулла-хан] направил стремена, разрушающие небо, в Дарра-йи // Вал³⁹⁵, проход через который был неизвестен 2216 [врагам]. Ранним утром он поднял победоносное знамя до высшей точки голубого небосвода. Он двинулся наподобие полчищ весны с многочисленным войском, мстительной ратью, [и это напоминало стих]: «А когда стеснилась земля для них»³⁹⁶. От страха перед их орлами — стрелами, летящими быстро, поистине не мог спокойно расправить крылья Наср-и Таир³⁹⁷. От ужаса перед их копьями, подобными большому змею, Лев на небе вонзил сильные когти в землю. Они были одеты в хафтаны, кольчуги и в золоченые панцири, сидели на конях в золоченых латах.

Из-за исключительного усердия в [стремлении] отомстить несчастным врагам [Абдулла-хан] пошел к врагам в то время, когда от сильного зноя земля была раскалена, как очаг с огнем.

*Встреча двух войск, стремящихся к мести,
и бегство с поля битвы многочисленных врагов*

Ранним утром солнце, освещающее мир, вытащило победоносный меч из ножен усердия, чтобы отомстить султану ристалища ночи, и разогнало в небе цвета ртути полчища неисчислимых звезд.

С т и х и

Ранним утром, когда этот шах, лицом подобный Джамшиду,
Сел верхом на небесного коня,

согласно приказу могущественного государя победоносное войско двинулось вперед, овладело рекой, проявляя осторожность в близлежащих районах, везде заняло позиции.

Баба-султан тотчас же узнал об этом и немедленно выстроил свое войско. В полном порядке, великолепно оснащенный, он [быстро выступил] из Замна и направился к ристалищу мятежа и мести.

После того как оба войска стали друг против друга, они заволновались, словно синее море. Всей душой стремясь к битве, они перестали думать о благополучии. Природа мира устала от безопасности и спокойствия, она пожелала смуты, так что Симак-и А'зал против обыкновения превратился в Симак-и Рамих³⁹⁸, а планета Юпитер, [изменив своей] природе, [стала] С'ад Забихом³⁹⁹, око же Рамиха стало светить в созвездии Стрельца.

Между небом и землей появилась такая страшная пыль, пыль смятения, которая могла быть смыта только потоком крови [врага, пролитой] мстителями. Между телом и душой позникла такая вражда, ненависть, которую можно было прекратить, только [ударив] острым мечом и пронзив смертоносным копьем. Поле битвы занимало огнем сражения, оно заволновалось, забушевало, словно море от урагана.

Месневи

// Когда выстроились ряды мести для битвы,
 Со всех сторон возникло бедствие,
 Поскольку здоровье, как и благополучие, отвернулось,
 То и великодушные исчезло так же, как Анка.
 Проникла смута через стены и двери,
 Из-за [нее] возникло волнение.

Хакан (Абдулла-хан — государь), обладавший счастьем Фаридуна, [ему соответствует] мясра: Тот, кто по праву Мухаммад, у кого рука, как у Мусы⁴⁰⁰, кто по поступкам Искандар*. Он тот, кто видел много битв и сражений, был воспитан в кольчуге ненависти [к врагу], кто вырос в седле, постоянно пил чашу вина радости, победы и торжества, из горькой чаши судьбы испробовал удары мечом и копьем.

Стихи

Он освободил царство из лап львов,
 Вырвал предмет [своих] желаний из пасти крокодила.

Ни на каком поле битвы он не отворачивался от острия меча. В пыли битв и сражений он рассекал пыль на поле брани. Он держался рукой воздержания от греха за полу упования на бога, «а кто держится за Аллаха, тот выведен уже на прямой путь»⁴⁰¹.

Он вдел ноги твердости и решимости в стремя могущества и вложил поводья [своей] воли в длань Создателя. Со шлемом победы на голове, с кольчугой успеха на теле, он сел на коня, подобного горе, опоясался золотым поясом с мечом для нападения на мятежного врага.

Месневи

Этот счастливый шах для битвы
 Повернул поводья в сторону поля брани,
 На седле не луна ли, лицом подобная солнцу,
 Казалась солнцем в зените небосвода?
 Скрытый под кольчугой, в шлеме ненависти,
 [Он казался] молодым деревом, украшенным лотосом.
 [Над головой] его сиял огонь от золотой короны,
 Излучался свет от свечи его лица.
 [Его] лик словно луна, он опоясан золотым поясом,
 И пояс его казался ореолом вокруг луны.
 Султан на его благословенной голове
 Был как бы новой луной, но более высокой, чем солнце.
 Его благословенные перья были для украшения,
 Его лик — солнце, а перья [султана создавали] сень.

Латы на плечах шаха, чье лицо выражало счастье,
 Кажались зеркалом для солнца на небе.
 Из-за его шлема, поражающего взоры,
 На каждом углу двести душ являются его жертвой.
 Он тронул коня для нападения [на врага],
 Выступил, словно перс, на диве — [коне].
 Важно шагая, словно китайская газель, [благоухающая] мускусом,
 [Конь его казался] сверкающей молнией, но на земле.
 Вокруг этого гордого [хана] герон,
 Скрытые под кольчугой ненависти, рвущиеся к битве,
 Горделивые всадники, у всех на голове [султан] из перьев,
 Все в отряде из [мужей], лицом напоминающих перс.

[Абдулла-хан], согласно изречению: «Сердце — место обитания султана души»⁴⁰², встал в центре войска. Птица благословенного зонта [хана], как Хума величия и счастья, раскрыла крылья благоденствия над головой этого государя, обладающего похвальными качествами. Отряд прославленных воинов, // которые огнем блестящего меча зажигают огонь битвы 2220 и сражения, огонь войны, он определил под знамя храбрости.

Хан, подобный Рустаму, Му'ин ад-дин Узбек-хан с огромным количеством снаряжения и вооружения поспешил [стать] по правую сторону от государя [Абдулла-хана], величественного, как Искандар, повелевавшего, как Дарий. Под сенью зонта его, подобного солнцу, был определен отряд подобных львам воинственных мужей, нападающих, как леопарды.

Месневи

На правом крыле стал Узбек-хан.
 Он вселил в сердца ненависть к врагу,
 [Испытывая] счастье, он сел на скакуна,
 Сел на коня счастья, облеченный властью.
 Одетый в кольчугу, государь эпохи
 Стал казаться солнцем на востоке, [выступающим] из-за облаков.
 Его голову украшает стальной шлем,
 Его корона, словно солнце славы на небе.

Перед рядами его войск встал могущественный царевич, славный султан Абу-л-Фатх Абд ал-Латиф-султан. Его благословенное войско украсилось [людьми, занимающими должность] ишик-ага правого крыла могущественного [Абдулла-хана], такими, как высокодостоинный эмир-заде Мухаммад-Баки-бий дурман, Мухаммад-Али оглан и подобные им.

Месневи

Абу-л-Фатх Абд ал-Латиф, тот, от кого
 Ряды врагов [терпели] сотни поражений,
 Тронул коня, подобного ветру,
 Быстро, как огонь, блестящего, как молния,
 Одетый в кольчугу для битвы,
 Он походит на рыбу в местности, изобилующей родниковыми водами.
 Он повесил золотой меч на пояс,
 Щит был готов служить ему.

Перед ним стоял могущественный эмир Джангельди-бий, возглавляя войско, могущественное, как Марс, нападающее, как Бахрам, благословенного султана-заде, величественного, как Парвиз⁴⁰³, повслевающего, как Дарий, солнца на небе царства, сени милостей божьих Му'из ад-даула Абд ал-Му'ин-султана, да продлится его царствие! Вооруженный и оснащенный, он пошел на врагов шагами старания и усердия.

Стихи

Он выстроил отряд для мести [врагу],
 [В котором] у всех нахмурены брови [от жажды] битвы.
 Все вооружены мечами и стрелами,
 [Это] леопарды, поражающие слонов, охотящиеся за львами.

На левой стороне поднял знамя, подобное солнцу, его высочество правосудный султан, миродержец, заботящийся о слугах, жемчужина в шкатулке счастья, яркая звезда в созвездии могущества Абу-л-Наср^{223а} Ибадулла-султан, // сидящий на коне, подобном горе. С войском, более многочисленным, чем лучи освещающего мир [солнца], с полчищем, не поддающимся счету и определению, как листья на деревьях, он устроился под сенью зонта благословенного [Абдулла-хана].

Месневи

Ибадулла, этот благословенный государь,
 Устроился на левом фланге,
 Он тронул породистого коня, подобного молнии,
 Дива, не оставляющего тени, похожего на пери,
 Он красовался на боевом коне с алым знаменем,
 Напоминающим зарю на высоком небе.
 В золотом шлеме и короне на голове он
 Казался веткой розы с бутоном наверху.
 У шаха — покорителя мира [на шлеме] султан,
 Из почтения к которому осеняла его [птица] Хумай.
 Он скрылся под кольчугой так,
 Что напоминал солнце, показывающееся сквозь облака.

Перед ним поднял руку могущества и храбрости подобный дервишу Дустим-султан, тень милости божьей, с некоторыми [своими] сыновьями. С ног до головы скрытый под кольчугой, латами, он выступил по пути смелости.

Месневи

Шах, обладающий войском, [многочисленным], как звезды, знаменем,
 как у Искандара,
 Надел стальную одежду, железную шапку,
 Он оседлал боевого гнедого коня,
 Также направил поводья на левый фланг.
 Он прикрепил султан из перьев фен,
 Начал грациозно двигаться, словно фея.
 Его лицо украсилось алым стягом,
 Словно вырос тюльпан в саду его лика.

Перед рядами войска султана [Дустим-султана], почитающего дервишей, был определен Абу-л-Хайр-султан с братьями, такими, как Музаффар-султан, Бузахур-султан, все облаченные с ног до головы в кольчуги, беспокойные, волнующиеся, как Оманское море

Месневи

Абу-л-Хайр с войском, похищающим души [врагов],
Устроился перед левым крылом.

Раньше всех устремились к одному месту на левом крыле Муртаза А'зам и прибежище саййидского достоинства, благороднейший, избранный Мир Асад вместе с другим отрядом султанов, жаждущих отомстить [врагу], такими, как Шейхим-султан, такими почтенными эмирами, как Таныш-бий джеланр, Али-Мардан бахадур, Джултай-бий.

Наследник его высочества Хусрав-султана султан, подобный Хосрову [Ануширвану], Абу-л-Музаффар Исфандийар-султан с отрядом, [вооруженным] мечами, как солнце [лучами], щитами, подобными небу, копьями, как Симак-и Рамих, мечами, как Марс, [в котором были] такие [лица], как великий эмир-заде высокодостойный мирза Шах-Мухаммад мангыт, распорядительный эмир // Шахим-бий аргун, и остальное войско левого крыла 2236 подняли победоносное знамя и раньше всех заняли позицию.

Месневи

Шах, величественный, как Джам, славный государь,
По воле судьбы названный Исфандийаром,
Тронул боевого коня,
Опоясанный с целью [направиться] к полю битвы,
Он казался леопардом на горе,
Что за гора, которая двинулась, как молния,
[Конь] блестел, как сверкающее солнце,
По быстроте [в беге] напоминал дорогу жизнь.
Копыта его осчастливлены золотыми подковами,
Казалось, соединились вместе солнце и луна.
Золотое стремя его удостоилось чести
Стать орбитой ока Исфандийара.

Выступил вперед искусный уstad Рухи. По милости божьей, благодаря силе счастья могущественного [Абдулла-хана], стреляя из ружья, он захватил холм, расположенный посредине поля битвы, который держали даштийцы. Установив на этом холме котлы Куббали и Джахангир, он приказал стрелкам из ружей и пиротехникам охранять эту местность. Он привез [сюда] телеги и связал [их] целями; на них и под ними он поставил пехотинцев, искусных стрелков из лука и стрелков из ружей. На этой высоте он водрузил свое знамя.

Месневи

На этом [поле битвы, напоминающем] день Страшного суда,
от колес [телег]
[Создалось впечатление], что тысячи небес быстро спустились на землю,

Земля [словно] воодушевилась, напоминая небесное колесо,
 [Ей] стали видны вращающиеся небеса.
 Не говори, что это — телеги, это — могучие горы,
 [На них] сражающиеся львы и леопарды.
 Телеги, установленные вокруг войска,
 Окружили палатки, словно ореолом луну.

Несколько отрядов, состоящих из храбрых копьеносцев, воинов, вооруженных мечами и саблями, прикасаясь губами к лезвиям блестящих мечей, гордо шагали под знаменем, касаясь шеей тетивы лука, [перекинутого через плечо], они были готовы жертвовать собой ради любви к победе. Если бы на какой-либо стороне обнаружилась слабость, усталость, поражение и понадобилась бы помощь, храбрые мужи, храбрцы поля битвы, были бы готовы к боям.

С той стороны Баба-султан, [стоявший] с такой огромной силой, что от ее множества и величия изнемогли горы и равнины, на поле битвы выстроил ряды для сражения. Отказавшись от товара души, богатства тела, которые являются дорогой жемчужиной, он построил // свои правый и левый фланги из львов чаши храбрости, леопардов горной тропы смелости.

Сам он встал в центре войска под мятежным знаменем. На свое правое крыло он определил своих мятежных братьев Дустим-султана и Тахир-султана с отрядом [воинов], нападающих, как волки, повадками похожих на лису.

Левое крыло войска он составил из другого отряда, [куда входили] его двоюродные братья, такие, как Абдал-султан, Пайянда-Мухаммад-султан, Махди-султан и подобные им.

Вместе с некоторыми своими сыновьями [Баба-султан] определил яраулом¹⁰¹ Дин-Мухаммад-султана, который после посещения священного храма в Мекке возвратился из Хорезма и, бежав [от Абдулла-хана], направился к Баба-султану в Ташкент, и всех хисарских султанов, как-то: Факир-султана, Мухаммад-Шариф-султана, Мухаммад-Касим-султана, Махди-султана, которые после событий в Хисаре нашли убежище у Баба-султана и постоянно побуждали и подстрекали последнего к вражде и ссоре с его величеством [Абдулла-ханом]. И тот отряд по его, [Баба-султана], приказу облачился в хафтаны кичливости, [надел] на головы шлемы гордыни и сумасбродства. С не поддающимся определению вооружением, с неисчислимым количеством боеприпасов, в полной готовности, в несказанном величии, огромной толпой, несметным полчищем, определить [хотя бы] десятую долю которого смущались, были бессильны счетчики сметливого воображения, зодчие ума и проникательности, они стояли в авангарде войска.

Месневи

С другой стороны метительные даштийцы

Стянули войска к полю битвы.

Отряд, [в котором] все жаждущие мести,

Все злые, как волки, повадками тигры.

Их [лица], лишённые бровей, все в морщинах,

В складках бровей у них спрятаны глаза.

Все подобны совам, лицом напоминают филина,

У всех глаза, как у мышей, у всех злые лица.

Влажные глаза их лишены зрачка, напоминая нарцисс.

Они глубоко провалились в глазницы.
 Головы их без волос, словно гыкба.
 Лица их в складках [морщин] похожи на щит.
 Лица их лишены [даже] пушка [усов и бороды].
 У них длинные подбородки из-за [отсутствия] усов и бород.
 У всех только лица, а на лицах нет волос,
 Кроме пыли злочестья, нет ничего на их лицах.

Они связали крепкими цепями, прочными канатами огромное число арб, которые они еще раньше собрали из вилайета Дашта, Туркестана, Сабрана, Ташкента, Андижана, Ахсикета, Касана, и установили их перед боевыми рядами. В них устроилось много стрелков из ружья, бесчисленное множество стрелков из лука.

Месневи

// Величественные даштийцы, сидящие на арбах,
 Выступили, словно сто гор Альванд.
 Арбы словно сделанные из дерева кони,
 На них даштийцы, словно дети верхом на конях.
 На этом ристалище, казалось, шахматисты
 Сделали много слонов из дерева,
 На арбах герои с ружьями в руках,
 Напоминающими хобот опьяненных слонов.
 Сидящие на арбах все мстители эпохи,
 Похожие на детей, снова устроившихся в колыбели.

224

В одной стороне от правого крыла он поставил десять тысяч⁴⁰⁵ человек из проливающих кровь храбрецов, мятежных воинов, таких, которые во время битвы и сражения не удостаивались вниманием [Рустам], сына Дастана, Сама, сына Нармана. Если бы где-нибудь потребовалась помощь, они должны были спешить [туда], устранить слабость и изъян

После того как с обеих сторон таваджии приготовили поле битвы и сражения, выступили для битвы и сечи всадники войск, мятежники, жаждущие мести.

Со стороны врагов первыми дружно подняли блестящие мечи [воины] отряда, которые были букрамчи⁴⁰⁶ и находились в засаде. Установив мятежные копья между ушами на шею боевых коней, они направились к левому флангу победоносного войска [Абдулла-хана].

Величественный, могущественный султан Дусти-султан вместе с другими храбрыми эмирами, такими, как бодрость саййидского достоинства Мир Асад, Таныш-бий, Али-Мардан бахадур и подобные им, тронул коня вражды и напал на них. При первом же нападении он потеснил тот отряд [воинов врага], страшных, как леопард, оттеснив их в центр войска. На одной стороне левого фланга, против авангарда Дусти-султана, совершил нападение Шах-Мухаммад-мирза вместе с отрядом смелых храбрецов из войска [Исфандийар]-султана, подобного Хосрову [Ануширвану], таких, как его высочество смелый Дуст-мирза, Ширафган-мирза. Поражая смертоносным мечом, [нанося] удары кошем, подобным дракону, они истребили врагов и свалили их в пропасть гибели.

Эти два воинственных отряда два раза нанесли друг на друга и показывали образцы храбрости и мужества.

Затем по приказу [Абдулла-хана] тронул боевого коня благословенный султан Исфандийар-султан с отрядом храбрецов, которые были под сенью его победоносного знамени. Он погнал боевого коня прямо на ряды вражеских войск. При каждом нападении он валил на землю гибели воина. С каким бы рядом войск ни вступил в битву этот шах-заде, победитель, он его рассенвал, даже // если [эти ряды] были [как] сама железная гора, куда бы ни направился этот государь, разбивающий ряды [вражеских войск], будь [перед ним] даже Искандарова стена, он разбил бы ее на части.

Месневи

Когда этот храбрец достиг поля битвы,
Он вынул из ножен меч, [блестящий], как солнце,
При каждом нападении [этот] султан, подобный Хосрову
[Ануширвану],
Истреблял врага.
На любом [поле битвы], куда бы ни направлялся
этот [султан], жаждущий мести,
Он окрашивал землю кровью храбрецов.

Победоносный султан три раза нападал на несчастных врагов. [Затем] они разошлись. В конце концов вражеское войско ослабло и обратилось в бегство.

Со стороны правого крыла почтенный эмир Джангельди-бий вытащил из ножен меч, разбивающий шлемы, и вместе с другими мстительными воинами, храбрыми борцами напал на султанов Хисара, которые стояли против [него]. Он ранил многих из них безжалостным мечом.

Иеменский меч начал рассекать головы и заставил вылетать птиц душ людей из теснин клеток тел. Вылетел орел — смертоносная стрела из гнезда — лука и сделал своей пищей мозги военачальников. Острое копье на челе состояния дел старых и молодых начертало слова: «Всякий, кто на ней, исчезнет»⁴⁰⁷. Изумрудный меч, кровью храбрецов окрасившись в цвет красного яхонта, совершил чудо, придав пескам пустыни цвет бадахшанского рубина.

Месневи

В этой суматохе от ветки — лука
Тела храбрецов наполнены стрелами, походят на колчан,
Копья мести через кольчугу могучих [воинов]
Проникали глубоко в железо, словно вода.

Искусный уstad, уstad Рухи также приказал, чтобы отважные метатели огня сразу же начали стрелять из [пушек] — закбурак, изрыгающих огонь, открыли огонь битвы и сражения.

Месневи

Сверкающее ружье [в руках] гордых [воинов] в шлемах
Вызвало волнение, напоминающее море огня,
От блеска ружья полумесяц знамени испытывает страх.
Все время держит длань вдали от огня.

Ружье в сердцах героев образовало трещину,
 Образовалось другое сердце от пули.
 Ружья все с поднятой головой напоминают фонтан,
 Однако вместо воды в них только огонь.
 На этом пиру для опьяненных битвой
 Ружье — сласти, а кровь — вино цвета тюльпана.
 Из-за ружейного [огня] герои лишились храбрости,
 От сластей они опьянели без вина.

// У стремени Баба-султана стоял отряд храбрых пехотинцев. Устал 2250
 Руки сделал тот отряд мишенью. Он зажег огонь [под] котлами и метнул
 один камень в их сторону. Вдруг камень настиг тот несчастный отряд и
 оторвал голову Дустника бахадуру, который был одним из славных бахадуров
 Баба⁴⁰⁸. От этого случая тот несчастный отряд охватило сильное волнение.

Султан [Исфандийар], подобный Хосрову [Ануширавану], вновь напро-
 вился к мятежным врагам. Тот несчастный отряд, который был выстроен
 перед [Баба]-султаном наподобие Плеяд, благодаря помощи бога, силе
 счастья могущественного [Абдулла-хана] он рассеял, уподобив [звездам]
 Большой Медведицы. Эти леопарды горной вершины храбрости, крокодилы
 океана смелости исполнили [все то, что] можно было вообразить при
 креопролитии. Однако от этого не было пользы. Поэтому они избрали
 путь отступления и обратились в бегство. Люди султана пошли вперед
 и захватили два холма, где фарраши правителя Дашта воздвигли палатки,
 и взяли их бунчук и знамя.

Месневи

Когда битва перешла всякую меру,
 Вражеское войско обратилось в бегство,
 Всадники и пехотницы потеряли надежду сохранить жизнь,
 Они уподобились шахматным [фигурам] на ристалище,
 [куда совершили] набег.

Баба-султан, который скрутил аркан мятежа, разбудил дремавший
 бунт, зажег пламя этого зла, как только своими глазами увидел счастье
 и силу победоносных войск, а «Аллах может помочь им»⁴⁰⁹. [увидел],
 как распростер крылья зонт августейшего [хана], он уподобился птице,
 попавшей в силки насилия, оказался в ущелье смущения, в теснинах расте-
 рянности. Несмотря на это, он непрерывно гнал коня вражды, побуждал
 и подгонял своих людей на битву. Подбадривая свое войско, он приказал:
 «Не сходите с пути битвы, смело усердствуйте на пути сражения».

Словом, с того времени, когда освещающее мир солнце вытасило
 из ножен меч (т. е. лучи), сжигающий мир, и почти до [наступления]
 полуденного намаза полной силой горел и пылал огонь войны, огонь нанесе-
 ния ударов копьём и мечом. Храбрецы победоносного войска [Абдулла-хана]
 разом совершили нападение со всех сторон; сражаясь по всем правилам,
 снискав славу, они [как бы] превратили в ложь рассказы о сражении
 Бахмана, о величии славы Меднотелого [Исфандийара].

Наконец повеял зефир божьей помощи с места дуновения ветра, [где
 начертано]: «Ведь Аллах подкрепляет Своей помощью, кого пожелает»⁴¹⁰,
 забрезжило с востока утро победы [со словами]: «Помощь от Аллаха
 и близкая победа»⁴¹¹.

226а // Султан Дашта [Баба-султан] в растерянности отступил с равнины битвы и сражения и, прочитав коранический стих: «Они поворачиваются вспять из отвращения»¹¹², бежал с поля битвы. С небольшим отрядом, в сильном страхе перед величием сверкающих мечей воинов [Абдулла-хана] он покинул поле битвы с быстротой ветра. Он избрал бегство, [согласно стиху]: «Точно они ослы распуганные, что убежали от побеждающего»¹¹³.

Месневи

Головы этих двух покорителей стран
 Не осеняла [птица] победы Хумай,
 Однако наконец шах, прибежище победы,
 Одержал верх над мстительным врагом.
 Благодаря молитвам его знамя, подобное солнцу,
 Раскрыло врата победы и торжества в небе.
 Поскольку враг не смог выиграть битву,
 Он решил повернуть поводья назад и [спастись] бегством.
 От движения войска [пребывала] в страхе земля,
 Сдвинулись горы, чтобы бежать.
 [Во время] бегства знамя осталось на месте,
 Обрыв древка своим разорванным подолом.
 От множества убитых на ристалище, [полном] волнений и смут,
 Не стало прохода для зефира.

На этом лютом поле брани, в этом опасном месте битвы были захвачены в плен из хисарских султанов Факир-султан, Мухаммад-Шариф-султан, Мухаммади-султан. Многие из них были истреблены мечом мести. Прощаясь с жизнью, они сложили головы надменности на землю унижения. Мухаммад-Шариф-султана передал его высочеству Узбек-хану. Дин-Мухаммад-султана, который также очутился в плену, послали в Чарджуй к Джани-султану, чтобы он вручил клад жизни ангелу смерти в темнице для пожизненно заключенных и перечеркнул на страннице бытия надпись «жизнь».

Месневи

Враг не нашел спасения от меча смерти,
 Он лишился жизни, не смог унести мяч [жизни] с ристалища.

Баба-султан с невероятными трудностями, со слезами горя, со слезами смущения, потеряв надежду на трон и корону власти, отчаявшись сохранить за собой владения, спасся от посягательства мстительного войска [Абдулла-хана] и направился в Ташкент.

Стихи

Сотней уловов жестокий Баба
 Спас свою жизнь, [убежал] с поля битвы.

Когда его величество [Абдулла-хан] увидел собственными глазами картину победы и торжества в зеркале [божьей] помощи, он запретил [своему] войску убивать потерпевших поражение. Остатки войска [неприятеля], усталые и разбитые, плача и стона, просили о пощаде. Будучи поми-

лованы, они обратились в бегство. Победоносное войско разбогатело от неисчислимой военной добычи, от обилия [доставшихся] вещей, они стали богатыми, [взяв] предметы роскоши, изящные вещи, золотую и серебряную посуду, украшения из золота, серебра, драгоценных камней. Его величество // [Абдулла-хан], считая, что эта победа является украшением больших 2260 побед, что она досталась легко, принял [ее] как [одну] из милостей помощи божьей. Он непрерывно совершал поклоны. [вознося] в молитве благодарность за милость Творца. Он издал приказы, которым повинуется судьба, о написании реляции о победе.

Писец с ясным умом маулана Хайдар-Мухаммад мушши объединил разбросанные жемчужины [прозы] в ряд словесных выражений, приведенные в порядок жемчужины [стихов] ланзил на нить образных выражений. Он послал добрых вестников по разным дорогам, в различные страны для [оглашения] радостной вести.

Его величество [Абдулла-хан] отличил царскими дарами, безграничными милостями группу людей, которые на том страшном месте, на опасной стоянке уносили мяч первенства друг у друга и прилагали огромные усилия, чтобы изгнать невежд, истребить заблудших. Он сильно отличил каждого согласно их положению и сану, раздав огромное количество даров, великолепные подарки.

Его величество безмерно похвалил за исключительную храбрость, за избыток смелости султана, подобного Хосрову [Ануширвану]. Исфандийар-султана, который впервые вдохнул благоухание милостей господних и начал [слушать] пение соловья счастья и исполнения желаний. [Этот султан], несмотря на свое несовершеннолетие, выиграл большое сражение. Узнав о счастье [султана], вдохновленный [его] удачей, [Абдулла-хан], согласно [стиху]: «Почитайте ваших детей, похвалите их за лучшие [их] поступки»¹¹⁴, пожаловал ему Шахриябзский вилайет, который достался ему по наследству.

Среди счастливых событий было [отмечено] следующее. В то самое время, когда даштийшы потерпели такое большое поражение, верховный судья кази Нур ад-дин Мухаммад собрал великих и славных людей в высокой пятничной мечети в Бухаре, чтобы прочесть суру Фатх¹¹⁵ и тем [способствовать] победе августейшего [Абдулла-хана]. Картина победы, которая открыла лицо [Абдулла-хану], конечно, являлась результатом чтения стихов, [ниспосланных] богом, собранием улемов и молитвы лучшего сонма людей.

Благоухающее амброй перо написало на страницах дней хронограмму этого события и оставило память среди писателей.

К ш т а

Государь, по достоинству Джам, Абдулла-хан,

Он тот, кто нанес Баба удар мечом мести,

Он поднял руки рвення в день битвы,

Он закрыл путь отступления врагу,

Он нанес поражение Баба,

Эту дату разум выразил словами: «Разгромил Баба»¹¹⁶.

*О том, как его величество [Абдулла-хан] со счастьем,
увеличивающимся с каждым днем, переправился через реку Сейхун,
отправился в Ташкент, привел Дарвиш-хана
и благодаря [его] немеркнущему счастью посадил на трон*

После того как была одержана такая ясная, несомненная победа, [Абдулла-]хану, подобному Искандару, пришлось остановиться в том месте. // В тот же день во время предвечерней молитвы последовал высокий приказ, чтобы все славные, могущественные султаны оседлали победоносных боевых коней и поспешили преследовать противника, быть может, они достигнут ту толпу, свирепую, как волк. Согласно его приказу все благословенные султаны к вечерней молитве сели на победоносных коней и, словно ураган, помчались преследовать несчастных даштийцев. Они повернули поводья, подобные метеору, с целью настичь врагов.

Сам [хан] еще вчера покинул эту местность и остановился в местности Джам. На другой день он двинул коня победы и берег реки Сейхун стал местом расположения палаток благословенного [хана].

Что же касается Баба-султана, то он с невероятными трудностями отступил с поля битвы. Охваченный волнением, он вынужден был спешить в Ташкент. От чрезмерного страха, ни с чем не сравнимого ужаса он находился там не более одной ночи. На другой день, взяв некоторых своих домоладцев и [кое-что] из вещей, он направился в Туркестан, нигде не задерживаясь.

Когда его величество [Абдулла-хан] узнал, что Баба-султан нигде не останавливался, он сразу же соорудил мост через реку в трех местах и совершил переправу. Еще до того, как переправилось [войско], он перевез через Шахрухию⁴¹⁷ победоносных султанов: Ибадулла-султана, Абд ал-Латиф-султана, Исфандийар-султана — и отправил их в Ташкент. Он послал в Туркестан за Дарвиш-ханом, подобным дервишу, величественного эмира Абд ас-Самад-бия с группой эмиров.

Вот уже четыре года, как Баба держал его в темнице, потому что тот выражал верность его величеству шаханшаху [Абдулла-хану]. Вперед себя он послал в Ташкент Руки ад-даула Итимад ас-салтана Кулбаба кукельташа, могущественного эмира Шахим-бий аргуна и высокодостоинного Науруз-бий кушбеги. Он приказал, чтобы упомянутые эмиры укрепили городские ворота, дабы победоносное войско не причинило вреда подданным и не пострадали бы военачальники [Ташкентского] вилайета.

На следующий день сам [Абдулла-хан] на берегу реки поднял полумесяц знамени, сверкающий, как солнце, до облаков, до стоянки солнца, и направился к Ташкенту.

Когда распространилась весть о прибытии его величества [Абдулла-хана], великие и знатные люди той страны поспешили встретить шаха, подобного Искандару. Они принесли ключи вилайета и через посредство некоторых вельмож государства обрели счастье поцеловать ноги его величества. Его величество полностью удовлетворил эту группу милостями, раздаваемыми всем.

Покинув эту местность так торжественно, что трудно передать // словами, он изволил прибыть в Ташкент. Он величественно остановился возле крепости, в Чахарбаг-и Кай-Кавус⁴¹⁸. Этот вилайет, который на протяжении бесконечной череды лет находился под властью врагов, он взял в сильные руки. Мисра: Не заботясь о нанесении удара копьем, не действуя саблей*. Он подчинил всю эту страну. Со всех концов той страны пришли

к [хану] те, кому сопутствовало счастье. Они спасли жизнь и имущество. Всякий, кто проявил непокорность, не вдел голову в ярмо повиновения, погиб вместе с женами, детьми и имуществом.

После того как с жителей Ташкента взяли большую сумму за благосклонный прием [Абдулла-хана], подобный дервишу Дарвиш-хан, веселый, радостный, поспешил [прибыть] из Туркестана к священному порогу [Абдулла-хана]. Его величество [Абдулла-хан] пошел встретить [Дарвиш-хана]. В местности Каракамыш⁴¹⁹ произошло соединение двух счастливых звезд, сближение двух светил в одном созвездии.

По исключительной щедрости, по безграничной милости [Абдулла-хан], соблюдая прежние условия договора, пожаловал ему, [Дарвиш-хану], Ташкентский вилайет со всеми подвластными землями. Он вложил в руки его обладания бразды разрешения, повода распоряжения всеми важными делами во всех этих вилайетах.

После того как [Абдулла-хан] разрешил важные дела того благословенного вилайета, он взял с собой [Дарвиш-хана], подобного дервишу, и пошел завоевывать Туркестан. Совершив несколько переходов, он изволил прибыть в Сайрамский вилайет⁴²⁰. Абд-ал-Карим-султан ибн Хорезмшах-султан, который был там правителем, вышел [навстречу] и представил пред светлые очи благословенного [хана] славные, ценные подарки. Его величество по исключительной милости и милосердию пожаловал ему этот вилайет. Он приказал ему повиноваться Дарвиш-хану.

[Затем Абдулла-хан] отправился в Отрар, потому что он еще раньше услышал о том, что Баба-[султан] находится там. Когда Баба-султан услышал о походе ханов, он тотчас же решил бежать и поспешил к мангытам.

Стихи

Поскольку враг не вынес его натиска, подобного [натиску] гор,
Он направился в степи и пустыни.

Его величество могущественный [Абдулла-хан] из Отрара отправил всех победоносных султанов в погоню за растерявшимся Баба-[султаном]. Сам он поднял знамя, подобное солнцу, в направлении Туркестана, чтобы совершить обход обильного светом мазара его святейства Ходжи Ахмада Ясави Алави⁴²¹, да помилует его Аллах!

Когда воздух той страны от пыли, [поднятой] войском августейшего [Абдулла-хана], стал предметом, увеличивающим зависть у татарского мускуса, его величество поспешил к озаренной светом могиле лира-тюрка // 228а и исполнил обряд посещения могилы. В виде [исполнения] обетов богу он раздал в большом количестве милостыню и бесчисленное множество [денег] неимущим на этом пороге, подобном райскому. Котел, находившийся у могилы, который был поставлен великим эмиром Тимуром Гурганом, он наполнил [мясом] 300 баранов, расстелил скатерть искренности и накормил голодных.

Отсюда [Абдулла-хан] направился к Сыгнаку⁴²², который издревле был стольным городом государей Дашт-и Кипчака. В этом районе он находился несколько дней, чтобы охотиться на зверей и птиц. Наконец султаны, пользующиеся уважением, вернулись из Дашта. Они изволили заявить следующее: «Баба-султан в полной растерянности по крайней необходимости бежал к мангытам. Он посылал голову [своей] судьбы прахом бедствия. Сколько мы ни гнались за ним, не нашли его».

Все владения Туркестана оказались под властью длани его величества [Абдулла-хана]. После этого его величество с согласия всех братьев и султанов назначил правителей для всех крепостей. По просьбе Абу-л-Хайр-султана он оставил Сабран [сташленникам], зависимым от него (т. е. Абу-л-Хайр-султана).

Победоносный, торжествующий [Абдулла-хан], подняв знамя возвращения, направился к столице величия и славы.

Когда в местности Чинас⁴²³ расположились палатки войска, [многочисленного], как звезды, там Дарвиш-хан устроил пир в честь его величества [Абдулла-хана], повелевающего, как Искандар. Он попросил о помощи и направился в Ташкент. Поэтому его величество [Абдулла-хан] отправил вместе с ним отряд победоносного войска. Он подкрепил прежний договор клятвой и поднял руку в сторону Шахрухии, ибо он намеревался направиться к Аксикенту.

*Рассказ об убийстве Абу-л-Хайр-султана в войске
Ибадулла-султана, повелевающего, как Искандар*

Разъяснение вышеуказанных слов следующее. Несчастный султан Абу-л-Хайр-султан несколько раз совершал недостойные дела, порицаемые поступки. Несмотря на это, его величество [Абдулла-хан] по исключительной милости, безграничному милосердию в этом деле проявлял терпение, медлил. Он постоянно оказывал ему всякого рода милости, всячески покровительствовал [ему]. Однако тот по зломыслию и [своей] испорченности время от времени проявлял порочное стремление к независимости в управлении, что уже [давно] овладело его мыслями. Как ни убеждал его справедливый, правосудный хакан [Абдулла-хан] перейти с пути мятежа на путь верности и честности, // в нем снова появлялось стремление к мятежу и смуте, потому что его натура была испорчена до такой степени, что ей уже не приносили пользу шербеты соответствующих наставлений.

Когда картина вражды, которую он скрывал в своем сердце, снова показала свое истинное лицо, его величество [Абдулла-хан] вызвал столпов государства, своих вельмож и языком, рассыпающим перлы [слов], сказал: «Следует заботиться о пользе дел в стране и думать о делах державы в то время, когда для этого есть большие возможности, а не тогда, когда их не будет. Цель [этих слов] в следующем. В темное долгого времени, многих дней мы наблюдаем признаки коварства и лжи на страницах положения дел Абу-л-Хайра, оком пронизательности мы видим — стоит ли он или действует — его стремление к вражде и мятежу. Много раз возникали причины, которые являются основанием для уничтожения его. До настоящего времени мы не наказывали его, пренебрегали [этим], были беспечны [по отношению к нему] по той причине, что не хотели причислять его к находящимся во вражде [с нами]. Однако, поскольку природой его овладели признаки вражды, несогласия [с нами], впредь нет никакой веры [ему]. Как бы он не вызвал большую смуту, огромный мятеж, не вспыхнул бы огромной силы огонь мятежа и притеснения. Тогда сердце, великое, как море, покроется такой пылью, которая не уместится в мастерской воображения и до ее подола не дотянется рука исправления положения». После такого краткого вступления он продолжал рассказ о проступках и грехах, которые совершил [Абу-л-Хайр-султан], следующим образом: «Во-первых, по своей низкой природе, мятежному нраву еще в ранние годы своей жизни он пред-

принял большое дело. По подстрекательству дьявола, забывая о самом себе, во время отсутствия его высочества покойного Хусрав-султана, место которого в раю, хитростью, коварством он овладел Шахрисябзом. Протянув руку для грабежа, он вывел из города всех, кто [там] был, мужчин и женщин; во-вторых, услышав об этом событии, я вместе с мучеником султаном Са'идом подошел к крепости и окружил ее. С самого начала, [проявляя] исключительную милость, я не давал согласия на то, чтобы наше победоносное войско начало стрелять из луков и ружей, засунув подол смелости за пояс, начало бы сражаться. Он же, поднявшись на городскую стену, выпускал стрелы по направлению к нашей ставке, он забил в барабан бесстыдства и нанес рану некоторым [воинам]; в-третьих, когда прощенный богом [Хусрав]-султан отвоевал эту крепость, // тот злой и мятежный бунтовщик [Абу-л-Хайр-султан] возглавил мятеж и попросил выступить для окружения той укрепленной цитадели всех султанов Дашта, Ташкента, хаканов Ферганы, Ходжента, правителей Ура-Тюбе и Самарканда. Все они с огромным войском, большим, чем число песчинок в пустыне, более многочисленным, чем листья на деревьях, осадили эту крепость, подобную Сатурну. После того как по воле судьбы они завоевали ту крепость, не имеющую себе равных, они схватили покойного [Хусрав]-султана и тотчас же убили мученической смертью, а родственников его бросили в пучину гибели, как это выяснилось потом. Основной и главной причиной, вызвавшей это страшное событие, явилась мятежность того Абу Шарра (букв. «Отца мятежа»); в-четвертых, неоднократно весной, когда я с некоторым числом людей развлекался охотой на прекрасных равнинах Карши и Шахрисяба, этот несчастный мятежник [Абу-л-Хайр-султан] по легкомыслию и наглости посыпал на голову державы пыль бедствия, тронул коня бунта и твердо решил [совершить] на нас покушение. Картина этого случая предстала перед зеркалом нашего лучезарного сердца и приподняла завесу с чела истинного положения вещей. Поскольку величайший господь везде был нашим хранителем и стражем, ему никак не удалось осуществить эту цель; в-пятых, в то время, когда все враги с неисчислимой, безграничной армией напали на Бухару, в той армии он [возглавлял] авангард и где бы он ни появлялся, он разжигал огонь грабежа, население, мужчин и женщин, предавал огню разорения. Тот злобный и мятежный бунтовщик [Абу-л-Хайр-султан] по бесчеловечности, отсутствию чувства чести поступал с людьми как хотел, в особенности с [группой] жителей Гидждувана, которые, полагаясь на его святительство ходжу мира [Абд ал-Халика Гидждувани], собрались у его святозарной могилы, надеясь [найти там] убежище, но он не принял во внимание это обстоятельство; в-шестых, когда мы отправились в поход на Балхский вилайет, чтобы наказать правителя того [вилайета], сколько мы ни посылали людей в Самарканд с просьбой [прислать] войска, он медлил и задерживался с прибытием; наконец, когда закончилась битва, приближилось осуществление желанной цели, он воспел в Балх и был осчастливлен встречей [с нами], в этих краях его войско протянуло руку грабежа, [отнимало у населения] имущество и скот. Хотя я посылаю к нему людей и указывал ему на недозволительность такого поведения, [просил], чтобы он запретил своим людям причинять такое бедствие, наказал бы их, но он никак не выслушал этого, не вступил на путь справедливости; // в-седьмых, когда в этом сражении Баба потерял поражение и наши люди из отряда султанов поспешили преследовать его, Абу-л-Хайр ушел раньше всех, стал у разветвления двух дорог и, наблюдая за бегством [Баба-султана], всякого, кто преследовал того, он, прибегнув к хитрости, направлял по другой

дороге. [Делал он это], пока противник не [выбрался] из этой страшной пропасти и благодаря его хитрости не спасся от когтей орла возмездия и поспешно не отправился в Дашт; в-восьмых, после того как все вилайеты Ташкента и Туркестана были покорены нами, я говорил: „По обоюдному соглашению назначим войско в каждую крепость, чтобы они, соревнуясь друг с другом, усилили охрану крепости и не теряли бы с легкостью волю“. Он не придавал никакого значения нашему мнению. Он выпросил у нас Сабран, поставил там своих вельмож и приказал им: „Если мои люди не проявят усердия в охране этой крепости, а, оставив ее, вернутся [к себе], то это будет обозначать нарушение договора со мной и вероломство“; в-девятых, картину вероломства, которую он таил в сердце годами, письма хитрости, которые он чертил на скрижалях [своего] сердца на протяжении всей жизни, и все, что было скрыто в его сердце, поневоле он проявил в эти дни. В то время, когда прошла одна стража ночи, он подошел к нашей ставке и вступил в эту пропасть страха. Случайно об этом узнали люди, [находящиеся] около нас, и всей толпой поспешили к моей почитаемой [ими] ставке, а он (т. е. Абу-л-Хайр-султан), не достигнув цели, вернулся обратно. Следовательно, [если] желать добра мусульманам и поданным, то на основании сказанного выше за эти дела подобает и необходимо начертать „убиение“ на странице его жизни, написать пером [слово] „уничтожение“ на заглавном листе его жизни».

На основании этого [заявления] он дал высокий приказ об убиении, уничтожении его. В субботу 9-го ша'бана ⁴²⁴ в местности Мулкент ⁴²⁵, недалеко от [берега] реки Сейхун, группа эмиров, таких, как Шахим-бий, Назархаджи, Дустим-бий, в лагере его высочества Ибадулла-султана окрасили землю в алый цвет кровью его (Абу-л-Хайр-султана) и некоторых его подчиненных.

Поскольку надменную, заносчивую голову его (Абу-л-Хайр-султана) бросил на землю унижения и вырвал с корнем [его жизнь] Дустим-бий, то [благоухающее] амброй перо указало дату убийства [султана словами]: «Дустим отрубил голову» ⁴²⁶.

По приказу августейшего [Абдулла-хана] Ишим-бий джалаир совершил нападение на Наука и уничтожил также Джаванмард[-хана] вместе с двумя [его] сыновьями; ввиду того что по их вине произошел мятеж и смута, мечом мести он уничтожил их зло в Мавераннахре.

Месневи

230а

// Злоумышленник стремится к мятежу,

Уподобившись скорпиону, который прячется лучше, [когда он] в доме.

После того как произошло это событие и эта радостная, приятная весть распространилась по окраинам мира, [Абдулла]-хан, подобный Искандару, достигнув цели, счастливый, с благословенными братьями переправился через реку Сейхун. Охотясь по [берегам] реки, в четверг 22-го [числа] упомянутого месяца [ша'бана] он изволил прибыть в Самарканд, в город, подобный раю. Охраняемый [богом] город Самарканд от тени знамени августейшего [хана] преяратился в цветник. Очи надежд жителей той страны, которые в течение многих лет были в когтях мучений, в когтях трудностей, просветлели от пыли, поднятой войсками, величественными, как небо. От прибытия войска его величества людей охватила радость, удовлетворение, спокойствие и довольство. Для знатных людей и простого народа под сенью милости, под тенью милосердия его настала [пора] полной безопасности.

После этого [Абдулла-хан], как это принято, несколько дней подряд угощал на пиру своих братьев и родственников. Он устроил пиры веселья и радости, лучшие, чем в высочайшем раю, более приятные, чем что-либо, он всех облачил в почетные халаты согласно их положению. Он пожаловал власть над Самаркандом Ибадулла-султану. Остальные местности, которые попали в длань [его] завоевания, он пожаловал остальным родственникам. Он назначил великого эмира Абд ас-Самал-бия аталыком Мухаммад-Му'мин-султана ибн Амин-султана и отправил его в Андижан. Он снова пожаловал ему (т. е. Мухаммад-Му'мин-султану) вилайет, который является наследственным владением его высочества [султана], и поднял достоинство власти его до высочайшей ступени.

Когда великое сердце [Абдулла-хана] освободилось от [забот] обо всех делах тех вилайетов, он погнал коня, утомляющего небо [топотом копыт], в сторону Бухары, да будет она охраняема от бедствий и несчастий!

В среду 20-го [числа] месяца рамазана [Абдулла-хан], радостный и ликующий, достигнув цели, довольный и счастливый, на мчащемся коне счастья и благоденствия, [натянув] поводья, во всей славе и великолепии [прибыл в столицу и] осенял сенью величия головы жителей Бухары. [Своим] счастливым прибытием он вызвал гордость у жителей той земли.

К ы т а

Когда солнце страны вступило в созвездие благородства,
Царь звезд во вселенной направился к чертогу Сатурна,
От прибытия его в апогее величия, в созвездии совершенства
Забрезжило утро радости на востоке державы.
Ведь благодаря блеску его меча находится в цвету сад веры и державы,
Свежим стал плодовый сад страны благодаря цветам спокойствия.

*Описание подобного раю Самаркандского вилайета*⁴²⁷

// Из красноречивых слов пропитательных историков, сказанных о Самарканде, подобном раю, вытекает следующее.

С древних времен Самарканд был стольным городом великих ханов, сильных повелителей. Говорят, что сначала построил его Кай-Кавус, второй раз построил его Искандар. Некоторые говорят, что [его] построил Самар, который был одним из почетных эмиров Тубба'⁴²⁸, после чего назвали его Самарканд, то есть селение Самара. Наконец, арабизировав его (т. е. это имя), назвали Самарканд.

Некоторые историки пишут [следующее]: «Самар Я'руш Абу Карб ибн Африкис также был Тубба', который завоевал [земли] до крайних пределов Туркестана. Когда он дошел до Самарканда, как он ни старался, он не смог завоевать его. В те времена у правителя Самарканда была дочь, в руках которой находилась вся власть в стране. Самар обольстил ее несколькими обещаниями. Он отправил к ней посла с подарками, подношениями и сказал: „Все эти трудности, которые мы взяли на себя, [чтобы] приехать в эту страну, только ради того, чтобы встретиться с тобой. Мы и не думали завоевывать [этот] вилайет. Мы решили оставить в этой стране груз и вещи и отправиться в Чин'⁴²⁹, пойти завоевывать те страны. Если будет разрешено, мы оставим [здесь] свои вещи и уйдем“. Девушка, не зная о его планах, разрешила внести в город его вещи и поклажу. Самар приготовил четыре

тысячи сундуков. Он вооружил и оснастил смелых воинов, храбрцев поля битвы и сражения и поместил их в сундуки. Он въез в город сундуки и объяснил своему войску: „В полночь, когда вы услышите звон колокольчика, вынув [из ножен] мечи, выходите из сундуков и захватите город“.

В назначенное время [основное] войско Самары, [находившееся] вне города, повело наступление. Достигнув городских ворот, они громко закричали. Воины вышли из сундуков, вынули мечи; [наступая] изнутри и снаружи, [воины] захватили город и звуки храбрости вознесли до чаши небесной. Самар разрушил башни и стены вокруг него (т. е. Самарканда) и срыл [их]. По этой причине (городу) дали название Самарканд.

После этого Самар отправился в Чин. В пути он и его войско погибли от жажды, покинули этот мир. Затем Тубба' прибыл туда сам, он построил Самарканд и отправился в Чин. По возвращении из Чина он оставил в Самарканде пленных, которых он взял в тех странах [Чина]». Автор «Масалик ал-мамалик»⁴³⁰ говорит, что изготовители самаркандской бумаги // из этих людей. Автор книги «Масалик» говорит также: «Я доехал до Самарканда. В стене его я увидел ворота, обитые железом, на которых было написано химьярийским письмом: „От Сан'а Йемена до Самарканда тысяча фарсахов“». [Все эти земли] оказались под властью Тубба', который построил Самарканд и Сан'а. Тогда же возник мятеж, ворота были сожжены и не стало той надписи»⁴³¹.

Относительно названия его (т. е. Самарканда) некоторые говорят следующее. Основное название было Симизкент, что по-тюркски обозначает «жирное селение» Арабизировав это [название], прозвали Самарканд.

В начальный период [распространения] ислама, когда была завоевана эта страна, тот, кому жаловали Хорасан, господствовал и в Мавераннахре. [Продолжалось это] до времени Мутаид Али Аллаха⁴³², который был пятнадцатым аббасидским халифом.

В 261 году хиджры он послал указ и знамя Насру ибн Ахмад ибн Саману⁴³³ для управления Мавераннахром и Хорасаном. Правление Саманидов начинается с этой даты. Саманиды сделали своей столицей Бухару. В течение ста восьми лет, пока власть находилась у этой династии, стольный город был тот же, как написано об этом при описании Бухары.

После падения государства Саманидов, частью Мавераннахра владели туркестанские ханы, частью — газневидские султаны. После них таким же образом владели и управляли Сельджукиды. Так, на протяжении многих лет Самарканд был величайшим городом Мавераннахра. Самарканд был стольным городом Тамгач-хана⁴³⁴ и Мухаммад-хана⁴³⁵, хаканов Туркестана, которые были связаны брачными узами с сельджуками. Осман-хан⁴³⁶, который был зятем Мухаммада Хорезмшаха, также находился в Самарканде. После него владения Мавераннахра полностью были завоеваны Хорезмшахом.

Когда государь — покоритель мира Чингиз-хан вырвал эти страны из рук Хорезмшаха, власть над ним (т. е. Мавераннахром) с частью Моголистана и Туркестана он пожаловал своему сыну Чагатай-хану. Поскольку он и его дети были кочевниками, они не стали жить в вилаете⁴³⁷.

Словом, жители Мавераннахра всегда подчинялись и повиновались своему государю. Войско их благодаря стойкости, твердости и верности было победителем всех войск. Короче говоря, Самарканд среди благоустроенных городов является таким, «как люди, [исповедующие] ислам, среди других людей»⁴³⁸; пока он был и есть, он является местом государей мира и улемов ислама.

Чистые воды его, // которые берут начало из родника [воды] жизни, на- 231
поминают Каусар⁴³⁹ и Тасним⁴⁴⁰. Чистая земля его, которая стала тутней
для очей святых, рассказывает о благоухании мускуса в высочайшем раю,
благоухание, вселяющее радость, повествует о прибрежье рая, оно вызывает
огонь печали [от зависти] у зефира и ветра. Деревья его (Самарканда),
обильные плодами, наделены свойством, [напоминающим стихи]: «... корень
его тверд, а ветви в небесах»⁴⁴¹, они пристыдили Лотос крайнего предела
и райское дерево. Его равнины, подобные райским, дарящие покой, под-
тверждают истинность [выражения]: «В мире четыре рая, одним из них
является Согд Самарканда»⁴⁴². [Один] из его каналов, вселяющих радость,
сверкающих, как Салсабиль⁴⁴³, канал Даргам⁴⁴⁴, разгоняющий горе и печаль,
[вода его] совершенно прозрачная и очень приятная.

[Самарканд] — священный город. О его достоинствах всепрощающий
господь низвел истинный хадис, ясное вещание для лучшего из благочести-
вых, саййида святых, избранника [своего] Мухаммада, да благословит Аллах
его, его семью, его беспорочных сподвижников⁴⁴⁵: «Имеется город, и называ-
ют его Самарканд. В нем есть источник из источников рая, сад из садов
рая, могила из могил пророков, покойники его в день воскресения из
мертвых будут вместе с мучениками за веру».

В прежнее время Самарканд имел высокую крепость, несколько валов
окружало ее, так что следы их видны и теперь. Ее (т. е. крепость) называли
Бала Хисар. Ее разрушили во время завоевания Чингиз-хана. О том, как она
была разрушена, повествуется во многих исторических сочинениях.

Когда подошла очередь господствовать эмиру, обладателю счастливого
сочетания светил, эмиру Тимуру Гургану, да осветит Аллах доказательства
его, в [одном] из месяцев 773 года он начал строить стену и построил ее за
короткий срок. Она сохраняется и поныне⁴⁴⁶.

В настоящее время, когда [идет] 995 год по хиджре пророка, в дни
счастья его величества [Абдулла-хана, счастья], увеличивающегося с каж-
дым днем, он (Самарканд) стал еще более благоустроенным. [Абдулла-
хан] приказал восстановить здания в этом вилайете, оставшиеся от великого
эмира [Тимура] и его потомков и начавшие разрушаться. Лучший из людей
господин Кулбаба кукельташ прилагает [все свое] усердие в строительстве
и восстановлении его (т. е. города). Есть надежда, что чертог счастья его
величества [Абдулла-хана] украсится резьбой в виде солнца вечности, основа
величия и могущества [его] будет прочной до наступления дня воскресения
из мертвых.

*Рассказ о нескольких событиях, которые послужили
причиной [того, что] его величество победоносный [Абдулла-хан]
еще раз выступил против Баба-султана*

Когда [Абдулла-хан] в блеске счастья и блаженства остановился
в стольном городе величия и могущества [Бухаре], он вновь расстелил
широкий ковер справедливости и полностью разрушил здание притеснения
и основу тирании. Хотя Бухара была исключительно красивым [городом
и всем] бросалась в глаза [его] прелесть, однако благодаря лучам от при-
сутствия государя она стала еще более прекрасной. От прибытия // благосло- 232
венных знамен она стала еще более цветущей и обрела исключительную
свежесть.

Стихи

Бухара вновь стала свежей и цветущей,
 Когда возвратился в город с победой государь мира,
 Она стала украшением Дар ас-Салама (рая) и [придала] красоту
 райскому саду,
 [Она стала] почитаемой, как священный храм в Мекке, украшенной,
 как [небо] созвездиями.

Сначала [Абдулла-хан] поспешил совершить обход благословенных могил и раздал бедным и нуждающимся много милостыни и безграничное множество [денег во исполнение] обетов [богу].

Подарив большую сумму [денег] как бедным, так и состоятельным [жителям] Бухары и просителям из других вилайетов, он избавил их от сильных мучений.

В этой благословенной местности он провел остаток месяца поста, выполняя религиозные обряды, обязательные религиозные предписания.

Когда вновь показался людям новый месяц праздника [поста] на благословенном горизонте красоты, украшающей мир, рука вечной милости [бога] раскрыла врата немеркнувшего счастья перед лицом счастливых.

Стихи

Настал радостный день: кончился пост,
 Прибыло знамя султана праздника, [оно стало развеваться]
 над площадью.

Праздничную молитву [Абдулла-хан] исполнил в счастье и блаженстве в Намазгах-и Бухара ⁴⁴⁷, в Чарбаг-и Малик Шамс ад-дин, который построил Рабат-и Малик

Когда [Абдулла-хан] освободил мысли от благословенного праздника, от исполнения предписаний в тот счастливый день, он занялся делами власти и управления и важными для подданных делами.

В среду 10-го шавваля [Абдулла-хан] оседлал быстроходного коня, седло которого было украшено разного рода драгоценными камнями, и, [объятый] новым сильным желанием веселиться, направился к Несефу. Он всегда проявлял заботу о дервишах, о душах благочестивых. Поэтому он посетил священную могилу его святейшества полюса соединенных [с богом], помощи исламу и мусульманам, султана святых, доказательства благочестивых, то есть Ходжи Баха ад-хакк ва ад-дин Мухаммада Накшбанда ⁴⁴⁸, да освятится его тайна!

Месневи

[Ты] сверкающее солнце в апогее превосходства,
 Твое светозарное сердце осветило [мир], словно утро,
 Ты самый чистый помыслими, ты избранник среди лучших,
 Ты чист, как утро счастья,
 Твое сердце озарено мистическим знанием,
 Материя его (т. е. сердца) замешена водой хакиката.

Он накормил немущих той благословенной местности. В эту местность, подобную Каабе, поспешно прибыл от Баба-султана Шахим-бий, сын Бултурук-бий дурмана, чтобы облобызать порог [Абдулла-хана]. Через посредство опоры державы Кулбаба кукельташа он обрел счастье припасть к стопам его величества. Удостоившись чести доложить и просить, языком // унижения, устами нужды он довел до подобных философскому камню мыслей его величества [Абдулла-хана] следующее: «Баба-султан, выражая покорность и полное повиновение [Абдулла-хану], в бессилии и унижении говорит: „На протяжении долгого времени, многих дней по наущению шайтана я давал волю порочным мыслям и, выражая неблагодарность [Абдулла-хану], направлялся к равнине ссор, к пустыне вражды. Однако теперь я познал верный путь, я стремлюсь к раскаянию в совершенном [мною] и прошу о следующем: чтобы [хан], руководствуясь кораническим стихом: „сдерживающих гнев“⁴⁴⁹, поступая согласно [стиху]: „прошающих людям“⁴⁵⁰ и согласно обещанному [в Коране]: „Аллах любит делающих добро!“⁴⁵¹, осчастливил этого бедняка соргале⁴⁵² прощения, милостью снисхождения“».

Месневи

Раб всегда совершает грехи
 В надежде на прощение такого государя,
 Я раскаиваюсь в своих делах и поступках,
 Всю жизнь я стыжусь своих дел.
 Предопределение бога-кормильца
 Было таким, о государь-венценосец,
 Теперь я, раб, [исполню] все, что бы ты ни приказал,
 Возложи на [мою] голову венец прощения.
 Буду покорен приказам и повелениям шаха,
 Если он простит грехи того, кто заслуживает быть убитым.

Установлено, что, если грешник не совершит преступлений, преступник не совершит гнусных дел. тогда не засверкает зеркало прощения, не появится картина доброты на месте проявления похвальных [свойств прощающего].

Месневи

Если бы не являлись наши проступки из небытия,
 Существование твоего прощения было бы в мире небытия.

Лестный рассказ эмира его (т. е. Баба-султана), который сообщал о повиновении, извещал о покорности, послушании [султана], был не чем иным, как обманом, уловкой, хитростью, коварством. Несмотря на это, как подобает его величеству [Абдулла-хану], повелевавшему, как Искандар, обладающему высокими нравственными качествами, выражающему милосердие, по исключительной, безмерной милости он избрал прощение [как одно] из лучших качеств и, признав это чертой, достойной похвалы, перечеркнул страницу проступков его (т. е. Баба-султана). Он пожаловал Шахим-бню дорогий халат. Он начертал на странице объяснения следующую мысль: «Скажи своему султану, что я оставил ему Туркестанский вилайет с тем условием, чтобы он не переступал границу свою и не снимал с шеи ярмо повиновения своему старшему брату Дарвиш-хану, который всегда для него

вместо отца. В противном случае если он поступит по-иному, будет царапать лик согласия когтями вражды, то, согласно [словам]: „Возмездие в природе неизбежно“⁴⁵³, частицы [нашей] вражды возбудятся так, что исправить это никак не удастся, исправление этого не уместится в сокровищнице воображения. // „и узнают угнетатели, каким поворотом они обернутся!“⁴⁵⁴.

Когда [Абдулла-хан] отпустил посла Баба[-султана], сам он во всем величии и славе направился к Несефской степи. В пути он занимался охотой на зверей и птиц. В течение нескольких дней он охотился в этой чудесной степи.

С т и х и

Могущественный шах решил охотиться,
 Всюду, где он видел птицу, он делал [ее] своей добычей,
 Когда он садился верхом на быстрого коня,
 [Сидящий] на небесном коне гордился им.
 Всегда, когда орел его счастья раскрывал крылья,
 Он [разрывал] на куски двух небесных Орлов⁴⁵⁵.

В это время неожиданно пришел человек от Дарвиш-хана к порогу [Абдулла-хана], подобному Сатурну. Он заявил: «Баба-султан вновь погнал коня сильных стремлений по ристалищу беспечности и вложил поводья в длань беспечности. По исключительному легкомыслию он предпринял большое дело, [вступил] на опасный путь. Он начертил на скрижалях сердца, в зеркале воображения письма о завоевании Ташкента.

Корень вражды и мятежа, дерево смуты и бунта, которые он еще раньше пересадил на ниву своего сердца, на равнину груди, он полил водой сомнений и теперь собирает плоды вражды и ссор. Он выступил из засады вероломства и обнажил меч вражды. Он выступил из сферы повиновения, отказался [вдеть] голову в ярмо покорности и направился в сторону [Ташкента]. Если его величество [Абдулла-хан], Джамшид по достоинству, пошлет некоторое количество войска, отряд войска, прибежища победы, на помощь этому верному [слуге], молящемуся [за хана], есть надежда, что мятеж этого несчастного [Баба] будет подавлен наилучшим образом на ристалище времени, а «это для Аллаха легко!»⁴⁵⁶.

Когда в высоких помыслах его величества [Абдулла-хана] показалась картина этого события, у государя возникли желания, которые подобны судьбе, предопределению, и он послал в столицу державы высокий приказ [следующего содержания]: «Опора державы Низам ад-дин Кулбаба кукельташ вместе с его святейством саййидом по происхождению Хасан-ходжой накибом и другими столпами государства пусть направятся к подобному Каабе двору его святейства махдум-заде мира, избранника бога ходжи Калан-ходжи, чтобы посоветоваться об этом.

С т и х и

На ковре приближения [к богу] и величия он государь, покоряющий
 страны,
 На троне бедности, на престоле святости государь,
 [В достижении] степени совершенства он величественный,
 как Искандар,

В мире установления истины он венценосец, как Сулайман.
Открытый нрав его показатель внутренней чистоты [его],
Его чистая душа сильна, как щедрость лучей солнца

И как решит его святейшество, так и поступайте, // а суть этого [решения] пришлите к нам».

После того как могущественные эмиры поспешно прибыли к порогу, почитаемому, как небо, его святейшества, ведущего по пути истины, они созвали совет. После долгих обсуждений мысли его святейшества остановились на следующем. Блаженный хакан [Абдулла-хан] немедленно отправится в Ташкент. Согласно изречению: «В промедлении гибель»⁴⁵⁷, собрав все победоносное войско, он направится туда как можно скорее, ибо теперь, пока он (Баба) еще не уничтожил Дарвиш-хана, есть надежда на то, что он (т. е. Дарвиш-хан) избежит от его оков. Ведь люди опытные сказали:

Месневи

Не откладывая дело на завтра, [которое можно сделать] сегодня,
Как знать, каким станет мир завтра.

Распорядительный эмир Кулбаба кукельташ изложил суть совета его святейшества [Калан-ходжи] и отправил [это] к высокому порогу хакана [Абдулла-хана], величественного, как небо.

Его величество изволил издать благословенный непреложный приказ, чтобы таваджии, сражающиеся, как Бахрам, ясаулы, решительные, как Марс, поспешили в разные стороны и собрали войско, побеждающее, как Бахрам, из Балха, Шибиргана, Меймене, Гарджистана, Термеза, Хисара Шадмана, из отдаленных [земель] Хорасана [вплоть] до Кабула и Бадахшана и других земель Мавераннахра и в полном вооружении направились бы к месту расположения благословенного войска [Абдулла-хана]. Пусть они соберутся в назначенном месте в местности Несеф и станут под сенью знамени, подобного солнцу.

Стихи

Справедливый шаханшах издал благословенный приказ,
Чтобы со всех стран собралось войско,
Подготовилось бы, облачившись в кольчугу, опоясавшись мечом,
Надев на головы шлемы.

Перед тем как присоединиться победоносному войску к победной свите [Абдулла-хана], вновь прибыл [человек, на этот раз] Гадай ябу, которого его величество еще раньше оставил при Дарвиш-Мухаммад-хане. Он доложил: «Баба-султан снова посыпал голову времени землей мятежа. Погнав коня смуты с ристалища бунта и интриг, он окружил крепость Ташкента. Он раскрыл ее городские ворота ключом вражды и мятежа. Он убил сайида по происхождению, накиба по положению Ходжу Кари Сайинд Атаи, которого его величество еще раньше назначил накибом по просьбе Дарвиш-хана и оставил вместе с прочим войском. Мечом власти он убил также Джан чухра-бия кушчи и Кутб ад-дина Мирака».

Месневи

234а

// Вновь от Дарвиш-хана
 Пришло известие хану времени.
 Что снова злой враг
 Выступил, чтобы завоевать эту страну.
 Наконец хитростью он взял эту крепость,
 Перебил население.
 Если его величество по милосердию
 Быстро пошлет сюда войско,
 Есть надежда, что мы будем спасены от мятежа врагов,
 Подвергнем врага заслуженному наказанию.

После него прибыл Яари-бий, сын Сатылган-бия карлука, и сказал: «Мстительный, мятежный [Баба]-султан по [своей] близорукости, возлагая надежду на будущее, порвав узы родства, убил Дарвиш-хана с большой группой его подчиненных, мечом вражды он повалил дерево его жизни в плодовом саду страны».

Матла'

[Желая] отомстить, он поднял меч вражды и смуты,
 Бросил на землю голову своего брата.

В это же время пришел человек из Андижана от Абд ас-Самад-бия. Он рассказал следующее: «Из султанов Ташкента Тахир-султан, Абд ал-Гаффар-султан, Абд ас-Саттар-султан, Хашим-султан с огромным войском окружили крепость Андижана. Если его шахская милость проявит сочувствие к положению дел осажденных в крепости, выступит для оказания помощи, то это послужит причиной избавления [тех, кто] оказался в цепях мучений».

Узнав об этом событии, [Абдулла-хан] написал славное письмо, важное послание и отправил в Андижан одного из своих воинов личной гвардии. Содержание [послания] следующее: «Руки ад-даула Абд ас-Самад-бий, который был отмечен царскими милостями, не должен сойти с пути решительности, пусть твердо [стоит] на пути защиты крепости, не теряет бдительности, потому что мы только что направились в ту страну с победоносным войском».

Когда до благородного слуха хакана [Абдулла-хана], повелевающего, как Искандар, дошла весть о новом мятеже Баба-султана, [когда он услышал] рассказ об убийстве Дарвиш-хана, для его сердца, твердого, как гора, это оказалось очень тяжелой [ношей], и в нем загорелся огонь возмущения. Сильно разгневанный, он вновь приказал, чтобы таваджии, наводящие страх, как Марс, один за другим погнали коней к границам [владений], собрали победоносное войско и [присоединились бы] к благословенной свите.

Сначала он отправил в Шахрисябз всадника ристалища смелости Рахман-Кули чухра-агаси, повелев: «Пусть Исфандийар-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], снарядившись, поднимет знамя, подобное солнцу, в местности Ура-Тюбе. Пусть он будет осведомлен о хитрости и коварстве неприятеля и сочтет своим долгом быть решительным и бдительным».

234б

// Сам [Абдулла-хан], повернув поводья, подобные метеору, вернулся в стольный город [Бухару] и воссел на трон величия, на престол власти.

В это [самое] время неожиданно произошло удивительное событие, необыкновенное происшествие, появился рассказ о смерти его святейшества Азизан.

*Рассказ о неминуемой гибели его святейшества Азизан,
милость и благословение [Аллаха] над ним!*

Стихи

Никому не дано жить вечно,
Доказано, что неустойчив чертог тленности,
Для ума, постигающего суть [явлений], вечная жизнь
Это жемчужина, которой нет в раковине вселенной.
Поскольку на птицу души посягает орел смерти,
То никому не спастись хитростью от когтей его.

Да не останется тайным и скрытым для подобных философскому камню сердец ученых мира, для таинственных священных мыслей умных людей следующее. Мир является стояжкой бедствий и несчастий, [это] — тленное место обитания, а не место вечного отдыха. Поэтому умные люди, мудрецы не строили жилищ на его основе. Они отдавали предпочтение богатствам, увековечивающим [их имена], перед [богатством] в тленном мире. Они хорошо знали, что тленность каждого существа неизбежна, о вечности всего сотворенного невозможно говорить. Высокосановные, высокопоставленные лица, которые являются избранной группой людей, удостоены чести, [о чем гласит стих]: «О да, ведь для друзей Аллаха нет страха и не будут они печалиться»⁴⁵⁸, украшены дорогим халатом, [на котором вышиты слова]: «Благочестивые [находятся] под Моим каба, и никто их не узнает, кроме меня»⁴⁵⁹. Не следует, чтобы жилищем прочности, устойчивым простором их явились бы теснины [этого мира], не заслуживающие внимания. Следовательно, заслуживает уважения и славы тот, кто из этого тленного мира направляется к райским просторам, к месту [господства] духовного.

Мудрец понимает, с какой целью написан этот рассказ и с кем связано это неминуемое событие. Однако перо, благоухающее амброй, облачается в траурный наряд, чтобы нанизать на нить изложения следующие слова, повествующие о том, как произошло это несчастье.

Его святейшество высокодостойный, высокочтимый Касим-шейх Азизан, да будет над ним милость и благословение [Аллаха], был куполом тариката, познавшим хаккат, звездой в созвездии святости, жемчугом в шкапулке следования по пути истины, местом сошествия божественных лучей, местом проявления божественных тайн. Он был отмечен господом, воздающим за добро и зло. Благодаря ему всегда было спокойствие во всем вилайете: благосостояние у подданных, // безопасность для державы и 235а страны.

Он постоянно прилагал все [свое] старание для ликвидации долгов султану, препятствовал и не допускал притеснения со стороны сборщиков податей для двана, способствовал благоустройству страны, [оказывал помощь] простому народу и знатным. Помощь его святейшества доходила до различных уголков мира. Он прилагал старание и усердие для того, чтобы избавить подданных во всех странах и больших городах от притеснения, несправедливости и насилия мятежников.

Благородным сердцем его святейшества овладела болезнь, со временем она усилилась. крайняя слабость охватила его природу. Объяснение этого обстоятельства следующее.

Его святейшество благодаря пронизательности и прозорливости, что является признаком святости, в те дни понял, что некоторым обитателям мира, определенной категории людей, поскольку они не свободны от ошибок и грехов, грозит бедствие холеры. Согласно содержанию [слов]: «Я усилию бедствие пророкам, затем святым, потом всем остальным»⁴⁶¹. [его святейшество] просил великого бога устранить это бедствие. Он вместе со своими приверженцами и друзьями сделался жертвой ради мусульман. Просьба его святейшества была принята [богом], болезнь охватила всю природу его святейшества, почитаемого как ангел. Сколько ни приходило людей с разных концов, чтобы узнать о его [здоровье], его святейшество посылал к ним дервишей и запрещал [им самим] приближаться [к нему]. Всем им он заявлял: «Мы стали жертвой в этой стране, удостоившись снискать довольство великого единого бога, ради бога, не приходите в эту страну, ибо его святейшество прибежище пророчества [Мухаммад, да будет] над ним молитва, охраняющая его до конца [жизни на земле]. изволил сказать: „Везде, где возникнет бедствие холеры, пусть никто не приходит туда и также не уходит оттуда“. Однако это не относилось к благородному сыну, славному сыну его [святейшества], к его святейшеству кази, который благодаря своим прекрасным чертам характера, состраданию, хорошим поступкам, приятной речи является выдающейся [личностью] эпохи. В юные годы, в ранней молодости он изучал богословие, усовершенствовался в усвоении точных наук. Его чистая натура наделена различного рода достоинствами, пронизательный ум усвоил науки и искусства. Хотя бутон его жизни только начал распускаться, соловей его жизни только начал петь, однако, несмотря на это, он все время проводил в молитвах, проявляя покорность [богу]. // совершая одобряемые богом [дела, исполняя] заповеди, предписания религии, обязательные к исполнению. Благодаря верному уму, что является лучом света на пути истинной веры, [согласно стиху]: «Ведет Аллах к Своему свету, кого пожелает»⁴⁶¹, он не поддается внушению шайтана, поддерживается от плотских наслаждений, неизбежных в годы юности и молодости.

Благодаря сильной привязанности, исключительной искренности и вере, беспредельной любви [к отцу] он прибыл к [его] порогу, достойному государю, и вручил себя милости мыслей его святейшества, подобных философскому камню. Его святейшество ввиду верности ему и сильной любви оказал исключительное внимание этому лучшему из благочестивых и праведных [людей]. Он прочел для него благоухающую Фатиху, прочел искреннюю молитву и разрешил уйти. Ходжа Хурд (Ходжа Младший) вернулся благополучно, здоровым и невредимым, [не подвергшись] такому большому бедствию, огромному несчастью. Он вернулся, получив счастье навеки, [достигнув] разного рода даяний желаний, которые обретают благодаря дервишам и бодрствующим людям. Именно с того дня у его святейшества [Ходжи Младшего] час от часу появляется стремление достигать все более высоких степеней совершенства и ежеминутно он поднимается по ступеням величия и счастья.

Однако тот, кто сильно верил [в его святейшество], не знал препятствий, он спешил к нему и удаивался счастья встретиться [с ним; желая] быть вместе с ним при этих страшных обстоятельствах, он направлял поводыря к [его] жилищу.

Высокое достоинство и положение его святейшества не нуждаются в том, чтобы кто-либо хвалил его за [его] прекрасные качества. Несмотря на это, прославленное перо изложило настоящее событие, чтобы лишить силы тех, кто не признает слова его святейшества, сказанные своим приверженцам еще до того, как его силы отклонились с пути нормального состояния: «Каждый, кто имеет сильное стремление [посетить] великую Каабу, мечтает [быть] в высокочтимой Медине, пусть, приготовив все необходимое, поспешит быть с нами». Поэтому люди, собирающиеся в этот путь, группами приходили к подобному небу порогу этого праведного и умоляли быть спутником, просили [прочсть] благоухающую Фатиху. Его святейшество, осчастливив каждого, читал Фатиху. [Так и] в последнем случае, кто отправлялся в путь, тот пришел к его святейшеству [шейху].

Стихи

Где уж [быть] спасенным, ведь мы идем по пути небытия,
Идем друг за другом, словно тени,
Всегда, когда мы пьем вино страданий, пьем вместе,
Везде, где мы избавляемся от горестей судьбы, избавляемся
вместе.

// Словом, когда птица царствия его святейшества вылетела из клетки 236а
мирской, она свила гнездо на башне [с надписью]: «Вернись»⁴⁶².

Стихи

[Раздался] вопль оттого, что ушел из мира тот, кто был
единственным в мире,
Покинул это гнездо тот орел святости.
Он вызвал волнение в сердцах группы людей,
А сам, удовлетворенный, пошел к райским садам.
Вспомнились ему Каусар и родинка на лице райских красавиц,
Та счастливая птица пошла за водой и зерном.

Несмотря на то что обитатели мира отстраняются от такого бедствия, [как холера], из разных концов прибыли люди и участвовали в похоронах его святейшества. Тело его, прощенного богом, похоронили под куолом [жав-золея], построенного им самим, милость и прощение [Аллаха] над ним!

*О том, как собралось победоносное войско
и как [хан] отправил [его] в поход на врагов*

Еще до того, как поспешно прибыли с разных сторон войска, многочисленные, как звезды, к подобному небу порогу [Абдулла-хана], к порогу, охраняемому Марсом, поспешили высокостановный эмир Джулма оглан, великий эмир-заде Хаджи-бий дурман с войсками Балха и подвластных ему земель. Они удостоились великой чести и счастья поцеловать ноги справедливого, правосудного государя. Могущественный хакан [Абдулла-хан] обласкал их царскими дарами, государевыми милостями. Он возвысил их сан и положение.

В [день] Арафа ⁴⁶³, праздника жертвоприношения, он отправил [их] на помощь султану Исфандийар-султану, подобному Хосрову [Ануширвану], и почувствовал облегчение. Сам [Абдулла-хан] под счастливой звездой, счастливый начал исполнять [то, что связано] с церемониалом праздника.

Часть зны он провел в подготовке всего необходимого для войны, для нанесения удара режущим и колющим оружием.

[Приостановилось] наступление полчищ холода, от натиска передовых отрядов весны они обратились в бегство. Полчища зелени и пахучих трав овладели просторами садов и плодовых садов.

Стихи

Для нападения на крепость зелени шах весны

Надел на голову шлем, инкрустированный золотом, подобный
гранатовому цветку,

Он разбил войско стариков [месяца] Дей, [одержал] победу,
Когда владыка востока — [солнце] — вынул меч, сверкающий,
как молния,

Цветы деревьев подняли выше свои палатки над садами,
[Хотя] лучше, если предводителем войска в битве становится
старик.

Тогда [Абдулла-]хан, величественный, как Джемшид, в конце месяца
2366 зу-л-хиджа в среду тронул быстроходного коня для отщепенца [врагам]. //
Он направил стремя, подобное новой луне, из стольного города Бухары
для истребления врагов. Он вновь изволил посетить лучезарную могилу его
святейшего руководителя на пути истины Ходжи Баха ал-хакк ва ад-дин
[Накшбанда], да освятит величайший [господь] тайну его!

Месневи

Он дает благоухание саду утренней поры,

Он — ключ к сокровищнице бога,

По сути — эликсир праха Адама,

По виду — тутия для глаза мира.

Ангел — из числа сопровождающих его войско,

Сатурн — из сторожей при его дворе.

Всем бедным и нищим, [находящимся] в этой благословенной местности, он раздал пищу, оказал милости и предался духу его святейства, исполненному божьей милости. Отсюда он [выступил], подняв победоносное знамя на высшую ступень голубого неба, выше Лотоса крайнего предела ⁴⁶⁴. Во всем величии и славе он направился к Несефу.

Когда пыль, поднятая войском до небесного трона, стала вызывать зависть у чистого мускуса, со всех сторон и городов поспешно прибыли победоносные войска отряд за отрядом к ставке счастливого [Абдулла-хана] и вошли в число других [его] слуг. Так, например, непобедимый эмир Таныш-бий джалаир [прибыл] из Термеза к победоносному порогу [хана] с тремя тысячами храбрецов и воинственных смельчаков.

Жемчуг в раковине храбрости, то есть Али-Мардан бахадур, прибыл к ставке, подобной вселенной ⁴⁶⁵, из Меймене и Гарджистана с несколькими тысячами храбрецов,

Когда в местности Каклик¹⁶⁶ расположились благословенные палатки, туда прибыл человек из Замина от Шейхим-султана и Джулма оглана. Он привез несколько голов злонравных врагов. Он рассказал о событиях, [связанных] с битвой с врагами, поднимающими смуту.

Рассказ об этом следующий. По приказу [Абдулла-хана] его высочество [Джулма] оглан и Хаджи-бий дурман с войском Балха и подвластных ему земель были направлены к врагам. Они совершили [несколько] переходов, прошли местность Дизак и дошли до Ачика, принадлежащего Замину. В пути неожиданно выступил из засады вражеский отряд и напал на них. [Воины из] отряда [Абдулла-хана] подумали: «Не идет ли навстречу им Шейхим-султан». Они беззаботно продолжали путь. Когда они подошли [к этому отряду] и внимательно присмотрелись, они поняли, что это [воины вражеского] отряда, идущие на битву, [все] подобные леопардам, с ног до головы одетые в кольчуги и шлемы, крепко держащие в руках ненависти мечи вражды.

Случилось так, что верблюды, которые везли снаряжение победоносного войска [Абдулла-хана], двигались впереди, а погонщики верблюдов спокойно погоняли их, напевая песни. Войско врагов, сочтя [это] за великое счастье, захватило верблюдов // и вернулось назад.

Когда балхское войско лишилось снаряжения и [средств] к битве, оно, соблюдая меры предосторожности и бдительности, начало пускать стрелы. Они заставили вылетать птиц-стрел из гнезд-луков так, что лев на небесном коне, то есть Джамшид-солнце, лицом подобный Минучихру, от беспредельного страха и ужаса надел золоченый щит, от сильного волнения задрожал, как свое отражение в воде.

Месневи

Стрелки из лука — турки, воинственные, как Бахрам,
Выпустили стрелы из белого тополя с целью отомстить [врагу],
Они так крепко натянули тетиву лука,
[Что, казалось], надулись жилы ревности у лука,
Новый месяц стрелой мщения был ранен в грудь,
Из-за стрелы нахмурил свои брови.

Что же касается всадника ристалища храбрости Джулма оглана, то он еще до того, как враги одержали победу, взяв в руки сверкающий огнем меч, направился к врагам. Наподобие разъяренного льва, который нападает на стадо антилоп, он обрушился прямо на врагов и нарушил нить единства их. Он предпринял все меры, требуемые жестокими условиями битвы, и показал образцы храбрости.

Месневи

Когда счастливый оглан узнал,
Что враги задумали зло и мятеж,
Он тронул боевого коня,
Поднял острый меч для отмщения [врагу].
Он быстро облачился в кольчугу
И стал казаться крокодилем в волнах реки.
Взяв в руки меч, блестящий, как зеркало,
Повернул поводья в сторону поля битвы.

После многих происшествий, неизмеренных усилий благодаря божьей помощи и силе счастья могущественного [Абдулла-хана], ведя сражение, он отбилась от [врагов]. Когда он вновь бросил взор в сторону несчастных врагов, то увидел брата муллы Киддини маджара Пайанда-мирзу, оказавшегося в окружении врагов. Поэтому он вновь направил повода боявого [коня] для битвы. Подняв меч мщенья, он обрушился на врагов. [Нанося] удары блестящим мечом, сверкающим кольем, он вывел из окружения врагов Пайанда-мирзу.

Вражеское войско отделилось от войска [Абдулла-хана], разбивающего ряды [врагов], повернуло повода для возвращения, и с быстротой урагана оно поспешило к берегу реки.

Когда войска обеих сторон разъединились и храбрцы сторон [отошли] друг от друга, [воины] победоносного войска [Абдулла-хана] стали беседовать между собой и сказали: «Поскольку Замин близок, представляется удобным послать человека к Шейхиму-султану, // а самим захватить небоювую часть вражеского войска. [затем] погнать [на врагов] боевых коней».

Решившись на это, они послали человека в Замин, сообщая о состоянии дел. Они повернули повода и пошли преследовать врагов.

Когда весть об этом событии дошла до слуха [Шейхиму-султана], [этот] смелый султан тотчас же сел на коня, с отрядом воинов-храбрецов направился на помощь победоносному войску [хана, решительно], как судьба, воля которой исполняется. [Стороны] встретились в Ягачлик рабате¹⁶⁷. В это время небоювая часть вражеского войска уже скрылась из виду. Поэтому [воины хана] быстро, поспешно привели в порядок боевое снаряжение и все необходимое для битвы с мятежными врагами. Они облачились в одежду для битвы, надели боевые шлемы и помчалась на врага с такой скоростью, что искусный наездник воображения не смог бы достичь и пыли их, если бы он ехал даже сломя голову.

М е с н е в и

Всадники в кольчугах отряд за отрядом
Выступили, словно волнующиеся воды моря.
Воины со шлемами на голове, похожие на сосны,
Думают о битве с целью отмщения [врагу].

Победоносная рать [Абдулла-хана] достигла войска врагов около берега реки и тотчас же два мстительных войска встали друг против друга.

М е с н е в и

Когда войска обеих сторон, стремящиеся к битве,
Встали друг против друга для отмщения,
Славные, величественные храбрцы
Взяли в руки карающие мечи.
Они подняли смертоносные коня
И устремили [коней] на поле битвы.
От ударов мечом в телах [воинов] образовались ручьи,
Из ручьев [вместо воды] обильно протекала кровь.
Меч, охотящийся за людьми, пролил столько крови,
Что от этого поверхность земли превратилась в луг,
усеянный трупными.

Вытянули руки из рукава отваги храбрый [Шейхим]-султан и другие смелые помыслами войны, такие, как крокодил реки храбрости Джулма оглан и быстронападающий леопард вершины мужества Хаджиббий дурмон, Килдиш бахадур маджар, Джан-Туган бахадур кераит, Джан-Хусайн-мирза кушчи, мирза Мухаммад чухра-баши и другие. Они дали такое сражение, что обширная запыленная [земля] от тяжести копыт коней, подобных горе, уподобилась частицам пыли и слилась с воздухом. От подков коней войск с поверхности поля битвы поднялось столько пыли, что освещающее мир солнце, закрывшись завесой стыдливости, не раскрыло лица.

2386 Наконец [Шейхим]-султан, яростный, как Бахрам, вместе с остальными воинами, нападающими, как львы, // обрушился, словно тигр Байан или рыкающий лев, на [вражеских воинов], подобных лисам. Нить их единства, которая была нанизана, как [ожерелье] Плянд, он расстроил, уподобив [звездам] Большой Медведицы.

Месневи

Благодаря помощи хана, счастью шаха
Противник обратился в бегство с поля битвы.
У одного упал с головы шлем, полный крови,
Чаша его полна крови, как сердце влюбленного.
У другого упала голова, окрашенная в цвет тюльпана,
Она кажется пузырьком в море крови.
Бегут с поля битвы войска,
Вслед за ними текут потоки крови.

Мстительный султан [Шейхим] и сжигающий врагов [Джулма] оглан в тот день получили раны. Не придавая этому никакого значения в [своих] мыслях, подобных философскому камню, по исключительной храбрости и смелости на поле мужества и отваги они дали такое сражение, что заставили стыдиться душу [Рустама], сына Дастана, и Сама, [сына] Наримана. Мечом мшеница они свалили с ног многих храбрецов [противника]. Они схватили Абул диван-беги, и сына Кумаш аталыка, и других, подобных им, каждый из которых считал себя единственным в своем роде в битве и сражении. Из-за того, что они претендовали на главенство, в головы их вонзили копье.

Словом, когда его высочество [Шейхим]-султан с ханским войском разбил врагов, он послал к его величеству [Абдулла-хану], у которого двор, как у Искандара, несколько голов предводителей, пользующихся почетом [у врагов], и упрямец, [прибегавших] к военной хитрости. Воздав благодарность всевышнему богу, да будет он велик и превознесен, за милость, победоносный, торжествующий, он направился на родину, то есть в Замин.

От этого огромного войска просторы этой обширной земли стали [казаться] более узкими, чем ободок перстня, чем ушко иголки. От скопления того неисчислимого войска поверхность этой обширной равнины [как будто] стала меньше, чем глаз мурамья, глаз змеи.

С т и х и

От множества этого войска от сердца ко рту
Не стало пути дыханию.

Победоносное войско [Абдулла-хана] расположилось лагерем в местности Ачик. Туда, словно счастье и блаженство, поспешно прибыл из Ананкаля султан, подобный дервишу, Дустим-султан с некоторыми сыновьями и [присоединился] к войску, [многочисленному], как звезды. Благодаря уважению и вниманию, [проявленному] его величеством, он обрел большой почет.

На следующий день [Абдулла-хан], подобный Искандару, с войском, полностью [вооруженным] так, что от его движения изнемогали горы, направился на битву с врагами. Он поднял знамя, подобное дракону, до созвездия Близначев, до зенита голубого неба.

В тот день государь, освещающий мир, [Абдулла-хан] изволил прибыть в крепость Замин, чтобы справиться о [состоянии] Шейхим-султана и Джулма оглана. Каждого он отличил согласно его положению огромными милостями и [одарил] великолепными халатами. В частности, [Джулма] оглану он подарил коня, на котором сидел сам. Он одарил его также значительной [суммой] наличных денег и обладежил его, обещав дать крепость на границе.

В этой благословенной местности поспешил к ставке [Абдулла-хана], подобной небу¹⁶⁸, автор этих строк. Через посредство его высочества прибежища людей, убежища для знатных и простых людей, высокодостойного Кулбаба кукельташа, да продлится его слава, он удостоился счастья облобызать ноги его величества. На этом же собрании, украшенном, как небо, [звездами], // собрания, подобном раю, он представил книгу, [включающую в себя] месневи в размере мутакариб, [месневи] состояло примерно из четырех тысяч новых бейтов и содержало славное имя его величества [Абдулла-хана]. Он довел до благороднейшего слуха [хана] и касыду, которая также была украшена высоким именем и лакабами его величества. Мисра: Слова — перлы, и они достойны слуха шаха». Эта касыда следующая:

К а с ы д а

Когда розовый сад твоего лица обнаружил свежую зелень,
Расцвела твоя краса и стала иной, [еще более приятной],
Сахар выразил покорность твоим сладким губам,
Леденец обнаружил бессилие и [обрел] свойства [простого] сахара.

[Твое] лицо засияло, ты украсил голову перьями,
Разве мотылек обнаружил свечу твоего лица?
На твоём лице нет родинки оттого, что
Пряди твоих кудрей осенили твоё лицо и оказали
[свое] действие.

Вечер твоих локонов, в каждом из которых выглядывает день,
 Обнаружил утро среди темной ночи
 Невозможно соединиться с возлюбленной без золота,
 А ведь пояс на твоей талии занял место золота
 В бутоне розы не бывает [даже] крупинки золота,
 Если он (т. е. бутон) не обнаруживает искр от пламени огня
 на твоём лице.

Никто не знал о моем расстроеном сердце,
 Зефир от твоих локонов устремился туда и получил весть.
 Мы не жалуемся, хан, на твоё притеснение, ибо теперь
 [Весь] мир обнаружил страх, [увидев] угрозу в твоих глазах.
 В моем сердце не было пути, [чтобы] вынести горе разлуки
 с тобой,

Удар твоим мечом для этого проложил путь,
 [О] шах, обладающий войском, [многочисленным], как звезды,
 знаменем, подобным луне, Абдулла,
 Благодаря которому царство украсилось и обрело счастье!
 Когда небо опоясывается, чтобы служить ему,
 Он находит пояс в виде радуги.
 Когда он опоясывается золотым поясом, подобно солнцу,
 В середине [буквы] «мим» он находит узел, похожий на месяц.
 О тот, кто могуществен, как рок, величествен, как судьба,
 Благодаря достоинству твоей воли судьба обрела другую волю
 Луна когтями царапала звезду над твоим зонтом,
 Полумесяц [знамени] твоей власти узрел длань победы.
 Куда бы ни упала тень от твоего зонта, доходящего до неба,
 Око судьбы [там] находило [лишь] темноту для очей.
 Для твоего воинственного войска ореол [луны] стал щитом, и небо
 Нашло для щита ручку [в виде] нового месяца.
 Пальма твоего копьёя, плодами которой являются головы врагов,
 Подняла макушку в этом саду и обрела плоды.
 С тех пор как копыта твоего коня стали розовыми от крови
 врагов,

Цветник войны обнаружил новые, свежие розы.
 // Враг от твоего меча [слег], чтобы уснуть вечным сном,
 Не нашел ли он череп у подушки?
 Удивительно ли, если искривится [самая] середина щита
 От твоей стрелы, острие которой было алмазом.
 Благодаря твоему копьёю, которое в битве обнаружило
 два острия.

Упали все шлемы с голов врагов,
 С тех пор как твое войско узнало час битвы с ним (врагом).
 Оно увидело перевернутым часовое стекло.
 Когда полумесяц [знамени] твоего могущества появляется
 на зените луны,
 Купол небесного айвана обнаруживает изображение солнца
 из золота.

Оттого что у твоего стремена бежит луна,
 Она [словно] обрела крылья над Млечным путем
 Кайсар Рума взял в руки подкову твоего вороного коня,
 В ней он нашел дверное кольцо дома своего достоинства.
 Если бы на земле не было твоей щедрой руки,

То рубин был бы лишь простым камнем на лоне камня.
По сравнению с твоей рукой, рассыпающей драгоценные камни,
обесценились

Те драгоценные вещи, которые добывались кровью сердца.
О падишах, благодаря облаку твоей милости
Мои стихи обрели красоту яхонта и жемчуга.
Слава Аллаху, что не засох тростник моего пера,
От росы твоей щедрости он стал свежим и принес плоды.
Наконец благодаря твоей милости звезда моих стихов
Прославилась, как луна, в каждом городе и в местах беседы
в лунную ночь.

То, что рассыпал Нахли из шкатулки мысли,
Для ценителя драгоценных камней приобрело достоинство
жемчуга.

Пока знаменосец небесный в голубом небе
Для украшения [знамени] находит полумесяц в [виде] солнца,
Да будет солнце твоего знамени по достоинству завоевателем
мира,

Благодаря [твоему] могуществу [да будет оно] на самой
верхней точке луны!

[Абдулла-хан] во всем величии и достоинстве остановился в Хазара-йи Замин¹⁰⁰. После этого Шах-Назар-бий, брат Али-Дуст-бия карлука, со своими подчиненными обнаружил на челе надежд победоносного войска [Абдулла-хана] признаки счастья, благоденствия, а на лицах встревоженных врагов — признаки слабости и уныния. В субботу 7-го [числа месяца] сафара, да закончится он добром и победой, он поспешил к великой ставке [Абдулла-хана] и через посредство некоторых вельмож [хана] удостоился чести поцеловать ноги хакана эпохи. Он был отмечен царскими дарами, государевыми милостями и встал в ряд других эмиров [хана].

В воскресенье 8-го [числа] месяца [сафара Абдулла-хан] тронул боевого коня, в пути он охотился на журавлей. В куруке Науканди¹⁰¹ он поднял полумесяц знамени величия и славы против стоянки луны. Пылью, ²⁴⁰⁶ [поднятой] его ветроногим конем, он превратил эту равнину // в предмет, вызывающий зависть у татарского мускуса.

Понедельник 9-го [числа] хан, освещающий мир, весь день провел в веселье и радости, звуки руда, песни он возвел до высшей точки Юпитера, выше круглого небесного колеса.

Месневи

Такого благословенного пира, прекрасного собрания,
подобного небесному,

Не видело око времени, око старца — мира,
Будет достойно, если я назову это высочайшим раем, ибо в нем
Осуществились все желания шаха, покорителя мира.

[Во время] вечерней молитвы [Абдулла-хан] пригласил к порогу, величественному, как небо, благословенных эмиров. Раскрыв уста, рассыпающие жемчуга [слов], он соизволил сказать: «Слова предков следующие: „Умным людям необходимо развязывать любой узел [трудностей], кото-

рые возникают, с помощью кончика пальца рассудительности, какие бы ни произошли бедствия от судьбы, устранять их [следует] путем совещания“

Месневи

Благодаря одному решению ты [можешь] разбить целое войско,

С помощью меча одного человека — убить десять [человек].

Не гордись своим умом и знаниями.

Поставь перед собой зеркало принятия мер.

Ищи помощи у бодрствующих мудрецов.

Чтобы найти путь к достижению своей цели.

Следовательно, представляется удобным еще до возникновения бедствий, крепко опоясавшись поясом правильного суждения, советоваться друг с другом, чтобы [узнать], будет ли в интересах державы переход через реку или нет, а в случае переправы, какая переправа будет наиболее удобной».

Первыми высказались ходжа, имеющий звание накйба, Хасан-ходжа накйб, Джангельди-бий, Али-Мардан бахадур и группа смелых храбрцев. [они заявили]: «В настоящее время представляется наиболее удобным следующее. Поскольку часть нашего войска в свите султана Исфандийар-султана, подобного Хосрову [Ануширвану], собралась в местности Ходжент, следует направиться туда. Когда мы достигнем той местности, если переправа окажется удобной, мы совершим переправу, а если нет, займем берег реки и направимся в Андижан. Здесь нам представляется несколько выгод. Во-первых, к нам присоединится ходжентское войско, во-вторых, то [вражеское] войско, которое расположилось вокруг Андижана с целью окружения, быть может, услышит о нашем походе и, растерявшись, в силу необходимости быстро обратится в бегство. Мумин-султан и Абд ас-Самал-бий вместе с другими храбрцами, избавившись от заключения в крепости трудностей, окажут помощь нашему войску».

Опора державы Кулбаба кукельташ, высокодостойный Кучак оглан и могущественный эмир Таныш-бий соизволили сказать: «Если нам проявить промедление во всем этом // и отказаться от переправы через 241а реку, зачем нам переносить все эти трудности, связанные с поездкой, с опасной дорогой? Представляется наилучшим немедленно отправиться нам к берегу реки и совершить переход по месту переправы Хас. Та выгода, которую видели эмиры, далека [от осуществления], ибо ясно, что, если мы, отправившись в Ходжент, совершим там переправу или направимся в Андижан, пройдет очень много времени. Тогда враги, узнав о состоянии наших дел, соберут свое оружие и поспешно направятся по пути бегства. Если же мы как можно скорее пойдем на Баба [-султана] и схватим его, куда же убегут другие враги и какой мятеж они смогут поднять?» Остальные юноши и храбрцы, которые были допущены к собранию его величества, все, став единодушными, начертали письма согласия с этим мнением. Картина этого высказывания совпала с картиной распоряжения его величества [Абдулла-хана] Во вторник он поднял победоносное знамя и направился к месту переправы Хас. Он остановился на берегу реки еще до того, как освещающее мир солнце достигло зенита.

Меснев

От множества палаток, которые он разбил у реки,
 Казалось, на берегу моря сконились пузырьки,
 Появилось огромное число палаток,
 Они простирались до неба, словно утро счастья.
 Множеством палаток, которые были установлены на равнине,
 На земле он [словно] начертил тысячи небес.
 Казалось, со всех сторон возникло по одному небесному трону,
 Который бросал тень на крышу неба.
 Розовая палатка [хана], которая была разбита,
 Походила на двести охапок роз.

Когда могущественный хакан [Абдулла-хан] поднял на берегу реки победоносное знамя, последовал ханский приказ, которому повинуются [весь] мир, чтобы ходжа, удостоенный звания накйба, Хасан-ходжа, опора султанства Кулбаба кукельташ, Абд ал-Баки-бий, Таныш-бий, Али-Мардан бахадур, Джултай-бий, Науруз-бий парваначи, Гандж-Али шигаул, сделав плот, переправились через реку. Случайно у реки в местности Хас оказались Пайанда-Мухаммад-султан и Махди-султан с огромным отрядом. Когда они узнали о выступлении упомянутого войска с целью переправы, они, растерянные, охваченные волнением, с большим количеством снаряжения подошли к берегу реки.

С обеих сторон войны взялись за луки и ружья. Полет стрел над рекой напоминал быстрое движение метеоров и небесный океан.

2416 Наконец // храброе войско, считая удар врагов как бы несуществующим, устремилось к реке наподобие крокодила, полного гнева, и совершило переправу. Мисра: Крокодилом является тот, кто борется с морем.

Вражеское войско, крепко затянув подруги коней бегства, обратилось в бегство. Отряд победоносных войск [Абдулла-хана] пошел преследовать их, взял в плен несколько человек, захватил обоз [Мухаммад]-султана и поставил к подобной небу ставке [Абдулла-хана].

После того как его величество узнал от пленных о состоянии дел у врагов, он приказал, чтобы через реку переправились все ишик-ага правого и левого флангов и [все] чухра-агаси вместе с другими храбрецами. Соответственно с этим в среду утром, когда лодочник в океане небес спустил на воду золотую лодку — солнце, благословенное войско направилось к берегу реки. С предельной быстротой они сделали плот, спустились в реку, [бурлящую], как огонь, и, как ветер и молния, совершили переправу. Возникшие для них добро и радость, [согласно стиху]: «и они текут с ними при хорошем ветре»⁴⁷¹, усилили радость в их сердцах. Перо историка, взглянув на творение Создателя, начертало на скрижалях времен почитаемую надпись: «У Него бегущие, высоко поднятые на море, как горы»⁴⁷².

Меснев

Не говори, что это плоты, которые видны на реке всюду,
 Это кусочки облаков, мчашиеся во все стороны,
 От множества шапок, [виднеющихся] над рекой,

[Будто] на море образовались нузырьки.
 Везде были, словно толпы верблюдов,
 Вздвигающиеся волны, [напоминающие] верблюдов и верблюжат.

В течение одного дня переправилось через реку такое огромное войско, что пальцы повествования были бессильны определить численность его.

Месневи

Войско, более многочисленное, чем волны,
 Выходящее за пределы исчисления,
 За один день через реку, [бурлящую], как огонь,
 Переправилось с быстротой ветра и молнии.

К концу дня хан, освещающий мир, сел на корабль, образцом которого является корабль-облако над океаном небес.

Стихи

На этом корабле появился храбрый шах,
 Он устроился [на нем], как луна в созвездии Водолея.

[Абдулла-хан], благополучно переправившись через реку, ту ночь провел на берегу реки. В этой местности поспешили к порогу [Абдулла-хана], прибежищу неба, благословенный султан Махмуд-султан, Исфандийар-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], другие эмиры и столпы государства, такие, как Аким аталык, Абд ал-Васи' мирахур, которые вернулись из Ходжента. Они удостоились исключительной чести и счастья встретиться с благословенным ханом.

// В четверг 12-го [числа] упомянутого месяца [поднялось] победоносное знамя [Абдулла-хана], словно распростерла крылья счастья благословенная [птица] Хумай, и остановилось в Курук-и Кушчи⁴⁷³. В пятницу [хан] тронул верховых коней, вызывающих смятение у неба, и, пройдя Чашма-йи Джанак Булак⁴⁷⁴, сделал остановку. Туда пришло известие о том, что Баба-султан с огромным войском, армией, многочисленной, как полчища шайтана, перешел через реку Фарак⁴⁷⁵ и направился сюда. В связи с этим [хан] приказал, чтобы великие, могущественные эмиры со всеми ишик-ага прибыли в Джигдаули⁴⁷⁶, соблюдали бы осторожность, были бы осведомлены обо всем, что делается кругом, держали бы ночной дозор.

Согласно приказу эмиры, пользующиеся почетом, хорошо вооруженные и оснащенные для битвы, всю ночь держали дозор, ни на секунду не забывали о мерах предосторожности и бдительности.

В субботу 14-го [числа хан] оседлал победоносного гнедого коня. Последовал благословенный приказ о том, чтобы победоносное войско построилось и выступило. Согласно этому [приказу] победоносное войско отряд за отрядом пришло в волнение, словно решущее море, и выстроило ряды наподобие Искандаровой стены. Оно выступило так, что под копытами коней изнемогла земля, поднялась пыль до вращающегося неба и казалось, [что образовалось] второе небо.

Месневи

На другой день могущественный государь,
 Шах, величественный, как небо, достоинством ангел,
 Испытывая счастье, сел на коня буланой масти
 И обрел сходство с солнцем в апогее небосвода.
 Защищенный зонтом, чтобы [быть] под тенью,
 Он походил на око, осененное бровями.
 Не Сулайман ли это скачет во вселенной,
 А вокруг него сонм пери?
 Пыль в небе проложила путь к луне,
 Сотрясение достигло Быка, [на котором покоится] земля.
 Поднялось знамя до самого высшего неба,
 Оно касалось неба, напоминая раннее утро.

В тот день [хан], пройдя небольшое расстояние, сделал остановку. В этой местности присоединились к войску [Абдулла-хана, многочисленному], как звезды, отряды [воинов], бежавшие от врагов. Встав в один ряд с всадниками, слугами, вельможами [Абдулла-хана], они заявили: «Группа султанов, [охваченных пылом, которого хватило бы] на тысячу распрей и мятежей, с намерением воевать, сражаться опоясалась поясом вражды и пребывает в местности Пискет»⁴⁷⁷.

Месневи

Мстительные султаны — предводители войск
 Расположились в Пискете с решимостью воевать,
 С войском воинственных храбрецов,
 С войском, целиком охваченным пылом.

Его величество [Абдулла-хан] послал вперед ходжу, имеющего звание накиба, Хасан-ходжу, Низам ал-мулка Кулбаба кукельташа, Джангельди-
 2426 бия, Кучак оглана, Таныш-бия, Али-Мардан бахадура, // Гандж-Али бахадура, Науруз-бия, Ишим-бия джалаира и других, чтобы они, выяснив состояние дел у врагов, определили подходящее место для битвы. Великие и славные эмиры согласно приказу его величества выступили и увидели в Пискете небоевою часть вражеского войска. Поскольку у них не было разрешения вступить в сражение [с врагами], через Ишим-бия джалаира они обратились к [хану] за разрешением воевать и просили помощи для выступления. Его величество находился в Ата-ариги⁴⁷⁸. Когда он узнал об этом, он приказал, чтобы Абу-л-Фатх Абд ал-Куддус-султан и Абу-н-Наср Исфандийар-султан с остальными эмирами и ишник-ага, такими, как хаджи двух священных городов, [Мекки и Мединны], Назар-хаджи, Мухаммад-Баки-бий, Мухаммад-Али оглан, Канбар кукельташ, Мухаммад-Яар-мирза кият, храбрый всадник Рахман-Кули бахадур, которому в то время было присвоено звание предводителя [воинов] — чухра правого крыла, вооружившись и оснастившись, направились бы к полю битвы.

Согласно его приказу храбрецы ристалища смелости и отваги, всадники поля брани величия и мудрости надели золоченые кольчуги, [блестящие], как солнце, облачились в красно-желтые и темно-красные хафтаны, в броню [с изображением] бычьей головы, в дербендскую [броню] напо-

добие полчища зелени и цветов. Они надели на головы такие золоченые шлемы, что очи ангелов, увидев это, выразили удивление и потускнели. Они опоясались мечами изумрудного цвета, похожими на листья лилии, и тронули подобных ветру коней в разноцветных чепраках. Подняв шум и крики наподобие полчищ весны, полностью вооруженные и оснащенные, они направились на битву с несчастными врагами с целью отомстить.

Месневи

[Хан] приказал, чтобы славные воины
Сели на коней для битвы с врагами,
По приказу хакана, подобного солнцу,
Выступило войско для битвы.
Вооруженные всадники ряд за рядом
Выступили для битвы с врагами

Таким образом, могущественное войско [Абдулла-хана], одетое в кольчуги и кираска⁴⁷⁹, направилось к врагам с быстротой ветра и молнии.

Когда Бузахур-султан, Пайанда-Мухаммад-султан, Махди-султан, которые были наподобие судьбы подстрекателями целого ряда мятежей, смут и волнений, вместе со всем мятежным войском услышали о выступлении победоносного войска [Абдулла-хана], они очутились в ущельях размышления, в теснинах удивления. Своим слабым умом они вдруг поняли, что у них нет сил воевать на поле брани. Сочтя бессмысленным устройство дел, [связанных] с битвой, приведение в порядок всего необходимого для сражения, [Мисра]: [Даже] издали не увидев блеск сверкающего меча*, они наподобие лис, волков. // гнен, охваченные волнением, в силу крайней необходимости обратились в бегство. Согласно [стиху]: «...точно они ослы распуганные, что убежали от побеждающего»⁴⁸⁰, они отступили. Упомянутое войско хана с победой и торжеством, радостное и счастливое, вернулось назад. Считая эту победу началом всех побед, оно направилось к подножию высокого трона [Абдулла-хана].

В тот день оружейных дел мастер Ахмад-Касим привез из Бухары в могущественную ставку [Абдулла-хана] и представил пред светлые очи его величества много оружия и бесчисленное количество снаряжения.

Когда [хан] остановился на берегу реки Ахангеран, в куруке Бузкузи-бий⁴⁸¹, туда он вызвал всех храбрецов поля битвы и всем им он раздал оружие для нанесения удара. В том числе он распределил две тысячи кольчуг, блестящих, как дракон, колья, похожие на змею, тысячу шитов [с изображением] бычьей головы, биктары, много колчанов [со] стрелами, шитов, шлемов, касок, булав и мечей.

В понедельник 16-го [числа] он тронул быстроходного вороного коня с приятным ходом и благополучно остановился близ местности Урта-Сарай⁴⁸². В тот день во время пути убежали от врагов Джан-Абдал-хаджи и Шахим оглан и пришли к ставке [Абдулла-хана], подобной звезде, и удостоились чести припасть к ногам его величества.

В ночь на среду местом расположения войска, покоряющего страны, стал берег реки Чир. Всю эту ночь напролет победоносное войско, войско, поддерживаемое божьей помощью, занималось приготовлением оружия и всего необходимого для битвы. [Это продолжалось] с наступле-

ния вечера, когда единственный всадник на голубом небосводе, повернув поводья гнедого коня, [покинул] ристалище голубого неба, а шах, [обла- дающий] полчищем темноты, [многочисленным], как звезды, утвердился на троне владычества, на подушке величия, [достойной] султана, и до того времени, когда восседающий на троне небесном Джамшид-солнце, лицом подобный Минучихру, поднял над головой разукрашенный золотом щит и, вытащив из ножен мести мечи, великолепные, как изумруд, овладел троном голубого неба.

М е с н е в и

Ночью, когда султан голубого небосвода
Выглянул через оконце Шама,
Он надел кольчугу и поднял
Проливающий кровь меч, как Бахрам.
Когда Бахрам придал блеск копыю, [уподобив] метеору,
Своему разукрашенному золотом мечу,
[Казалось], фокусник за завесами неба
Показал сто разных серебряных кукол,
Высыпал из этой изумрудной ступы
На поверхность дня черный порошок — вечер.

Они наточили блестящие мечи и копыя, подобные алмазу, напильни-
2436 ком возмущения и дерзости, скрутили арканы. // уподобив [их] доко-
ням красавиц, приготовили смертоносные стрелы из белого тополя,
стрелы, проливающие кровь, подобно кокетливому взгляду возлюблен-
ной, вызывающему кровопролитие.

М е с н е в и

С мыслями [о нанесении удара] мечом и копьем всю ночь
До [наступления] дня они готовились к битве,
Один для отмщения [врагу] и для битвы
Точил свой меч алмазом мщения,
Другой для сражения скручивал аркан,
[Который своими кольцами] напоминал локоны возлюбленной.
Один натягивал тетиву на лук Ксянидов,
Который во всех уголках вызывает смятение в душе,
Другой точил копые для битвы,
Подобное ресницам красавицы.
Смелые храбрецы, подобные Рустаму,
Герои думали о том, что
Завтра, когда владыка, нападающий на звезды,
Рассеет полчища звезд,
Вступит на поле битвы смелый муж,
Стремительный, как леопард, [вызывая] ужас, как лев,
Чтобы прославить там свое имя, он
Направит поводья на поле брани.
Кому поможет судьба и счастье,
Тот возложит на голову венец предводительства,
У кого упадет с головы окровавленный шлем,

У того опрокинется чаша [жизни], как у влюбленных.
 Кто сядет на коня желаний,
 Тому на этом поле поможет небо.

Его величество [Абдулла-хан] на протяжении всей ночи созывал отряд за отрядом храбрцев времени, вонзов поля брани и вдохновлял [их] на битву. Раскрыв уста, рассыпающие перлы [слов], он изволил сказать: «Завтра день битвы и сражения. Война — горн смелых, из [этого] горна выходит только чистое золото. Храбрцем является тот, кто душой стремится к великим подвигам и настраивает свое сердце на перенесение трудностей, чтобы подняться по ступеням величия и славы».

Стихи

Храбростью можно завоевать [весь] мир,
 А что может сделать тот, кто малодушен?
 Тот же, кто проявляет смелость в бою,
 Возвеличивается.

Время от времени, обратившись с мольбой к великому устроителю дел — [богу, Абдулла-хан] говорил: «О боже, я не говорю, что престол власти, трон величия подходят мне: владения — это твои владения, возьми их у того, у кого хочешь, вручи тому, кому хочешь». Конечно, благодаря этим мыслям великий всевышний бог каждый день оказывает ему добро, [посылает] лучи милостей, победоносные знамена, знамена его могущества он поднимает на всех полях битвы рядом с победой и одолением. Есть надежда на великого бога, что своей милостью и великодушием он осенит справедливостью и щедростью головы всех людей // и всех тварей до 244а [дня] воскресения из мертвых.

*Выступление обладателя счастливого сочетания светил [Абдулла-хана]
 для битвы с [Баба]-султаном и переправа [его]
 с победоносным войском через реку Фарак*

Месневи

На другой день шах — [солнце], — величественный, как небо,
 Сел на него, красиво гарцующего коня.
 Нападая с востока, шах пролил кровь
 [И] истребил полчища звезд.
 Небо с ненавистью ударило булавой-луной о землю так,
 Что все справа и слева пришло в движение.
 От сильного сотрясения гор небо так изнемогло,
 Что свалился с горы Лев небесный¹⁸³
 Когда раздались звуки трубы, напоминающей трубу
 в Судный день¹⁸⁴.

Двинулось сто гор войск.
 От движения войска, от рева труб
 Разорвался голубой небосвод.
 От обилия пыли, поднявшейся вверх,

Скрылся Лев. [внизу] показался Бык¹⁸⁵.
 Копья не могли подняться в небо,
 Оттого что пыль [закрыла] землю и не было пути вверх.

Сначала его величество [Абдулла-хан], могущественный, как Искандар, обратился к победоносным храбрецам, воинам, стремящимся к битве, и соизволил сказать: «Его святейшество пророк, да будут ему самые лучшие приветствия, в пылу битвы на поле брани сказал борцам: „Моя судьба под сенью моего копья“. Эти слова [были сказаны] для того, чтобы вызвать [бодрость духа] при перенесении трудностей в бою, применении оружия, [нанесении удара] мечом и копьем в битве и сражении, [и означали], что, не жертвуя собой, никто не может сражаться с врагом.

М а т л а'

Если ты будешь беречь сердце, связанное с душой, душу,
связанную с телом,
 Разве ты заключишь в объятия желанную цель?

Следовательно, если вы хотите, чтобы слава о вашей силе распространилась во всех странах, слух о вашей силе разнесся по всему миру, нужно облачиться в одежду для битвы и надеть шлем для сражения и на поле брани, на ристалище славы, не щадя жизни, жертвуя собой, не выпускать из рук вражды проливающее кровь копье».

Согласно с этим, храбрые воины, войско, жаждущее мести, многочисленное, как листья на деревьях, как капли дождя, неисчислимое, как полчища звезд, стойкое, непоколебимое, как небесный полюс, оделось [в яркие одежды], напомнив полчище весны. Они сели на ветроногих коней в доспехах, в кольчугах, со шлемами на голове, с большим количеством снаряжения и направились к врагу, как железная гора.

М е с н е в и

Двинулся могущественный хакан
 На врага, как тигр Байан⁴⁸⁶.
 Шах, покровитель веры, [одет] в кольчугу,
 // Кольчуга застыла в удивлении [при виде] лица шаха.
 Он надел колчан с намерением воевать,
 [Отчего] прямой стан его уподобился белому тополю.
 Под благоухающими перьями [султана] его лицо излучает свет,
 Его лик — свеча, и [она] ослепляет мотылька.
 Перья на его короне напоминают прелестных красавиц,
 Которые [движением] бровей намекают на битву.
 На боевом коне шах с лицом, словно луна,
 Кажется Канопусом в апогее неба.

В полдень по приказу [Абдулла-хана] храбрецы, облаченные в кольчугу войны, готовые к мести, заволновались, словно море, и направились приласть к ногам его величества. Первыми приготовились победоносные султаны, такие, как смелый султан, могущественный, как судьба и рок, почитаемый, как Кубад⁴⁸⁷, подобный Фаридуну, Ибадулла-султан, султан — друг дервишей, пользующийся доверием у дервишей, Дустим-

султан со всеми сыновьями, Махмуд-султан и Исфандийар-султан, с ног до головы одетые в кольчугу, броню, панцирь, в шлемах.

Месневи

Ибадулла, тот могущественный шах,
 Победоносный султан, подобный Сатурну по положению,
 Сел на боевого коня, подобного урагану,
 Он казался солнцем на высококом небе.
 Круп [его] коня круглый, хвост шелковистый,
 Метеор [был лишь] одним шелковистым волоском из его хвоста.
 На голове у него украшенный золотом шлем,
 Не цветок ли это граната на ветке?
 Облаченный в кольчугу мстителей,
 Он напоминал солнце, скрытое за облаками.
 Другой величественный шах — Дустим,
 Который в бою могуществен, как гора,
 Он тронул боевого коня,
 Погнал коня, уподобив небесному коню.
 На другой стороне султан по имени Махмуд
 Вынул меч из ножен мести,
 Он облачился в кольчугу для битвы
 И уподобился крокодилу в волнах.
 Другой счастливый государь — Исфандийар,
 Благословенный [государь], лицом похожий на Минучихра,
 Он тронул боевого коня,
 Не пери ли это сидит на диве?

Отряд за отрядом, войско, подобное звездам, величественное и славное, направилось припасть к ногам победоносного хакана [Абдулла-хана]. Они сошли с коней и заговорили языком мольбы, чтобы [прочитать] молитву тому славному государю. Соответственно [своему] состоянию они напевно произнесли следующие слова:

Месневи

О шах, да будет твоим хранителем господь,
 Да будет покорна тебе судьба, да будет небосвод [твоим] другом.
 Куда бы ты ни обратил лик, подобный солнцу,
 Да будет победа и торжество у твоего стремени.
 Да будет растоптана голова врага на твоём пути,
 Да будет позор завистников твоим величием!

Его величество обласкал каждого особыми милостями, новыми дарами и овладежил приятными обещаниями, прекрасными подарками.

Когда [хан] освободил [свои] благоухающие мысли от [забот, связанных с раздачей даров] войску, подобному вебу, // он, твердо решив воевать, возвысил знамя, сверкающее, как солнце, до высшей точки этого голубого неба, выше этой небесной крепости.

Из этой местности с мстительным, как Бахрам, войском, [в котором] был выстроен правый и левый фланг, в полном порядке он направился на несчастных врагов. От блеска счастья, от величия силы войска, нападающего,

как Бахрам, звуки [стихов]: «Ведь сотрясение последнего часа — вещь великая»⁴⁸⁸, взвились [вверх] и стали кружиться в опрокинутой чаше неба. От скопления такого огромного войска, нападающего, как лев, стали тесными просторы обширного мира. [о чем гласит стих]: «Разве не была земля Аллаха обширной»⁴⁸⁹. От множества копий, пик в руках копьеносцев ристалище в степи казалось лесом и зарослями камыша. От блеска сверкающих мечей все вокруг озарилось, [как] от множества метеоров.

Месневи

В таком величии выступил этот могущественный [хан],
Он пришел в возбуждение от желания напасть на врага,
Над головой его победоносный зонт
[Поднят] высоко, словно солнце на небе.
Всадники, одетые в кольчуги, [едут] отряд за отрядом,
Напоминая море, волнующееся от ветра.
Рядом с этим величественным государем
Ехал Хасан-ходжа, величественный и ласковый,
И еще благословенный ходжа Зариф
Ехал около благородной особы [хана]
И еще счастливый ходжа Хали,
Милый сердцу ходжа Накшбанди,
С колчаном на поясе для битвы
Ехал впереди этого государя.
И еще Латиф — жемчуг в шкатулке счастья,
Который был братом Зарифа,
Рядом с ханом, подобным Искандару,
Ехал с решимостью [воевать] с врагом.

Таким же образом, в полном оснащении и [во всем] величии, двинулись и остальные эмиры, столпы государства, храбрецы и воины. Если благословенное перо напишет [все] их имена, [это немного] удлинит [рассказ]. Все они одеты в сталь, напоминая жемчуг [в раковине], и имеют на поясе блестящие египетские мечи.

В тот день при демонстрации величия и власти, могущества и владычества, в особенности во время смотра победоносного войска, во время показа лат, режущего и колющего оружия создалось следующее впечатление. По сравнению со [всем] этим казалось ничтожным и сказкой все, что написано в книгах историками о заслугах благородных султанов и хаканов, обладавших двором, подобным [двору] Джамшида, со времени Кайумарса⁴⁹⁰ — Адама до настоящего времени, [все, что] украшало страницы времени, уподобив их сверкающим жемчугам.

С той стороны прибыл Баба-султан с огромным войском, несметным полчищем, напоминающим Раджуджей и Малжуджей, с отрядами // в таком большом количестве, что инженер воображения, мунши грез остались в изумлении и смущении, [не будучи в состоянии] определить численность этого огромного войска. Оно остановилось на берегу реки напротив благословенного войска [Абдулла-хана]. Он, [Баба-султан], определил сыновей Хорезмшах-султана — Абул-Мухаммад-султана и Абд ал-Карим-султана на одно из мест переправы с неисчислимым отрядом войск, с войском, исключительно сильным и стойким. Абдал-султана и Пайанда-Мухаммад-султана с войском, многочисленным, как пылянки, неисчислимым, как [опавшие] листья осенью.

он разместил у другого места переправы. Бузахур-султана, Махли-султана и Кучим-султана с отрядом [воинов], нападающих, как волки, подобных львам, с отрядом [храбрецов], напоминающих леопардов, подобных крокодилам, он определил у другого места переправы. Сам он встал на месте против войска [Абдулла-хана], подобного небу, вместе с некоторыми [своими] сыновьями, такими, как Убайд-султан, Латиф-султан, и с людьми, более многочисленными, чем песчинки в пустыне, чем листья на деревьях.

Когда его величество [Абдулла-хан], Искандар по достоинству, узнал об этом, он приказал, чтобы победоносные султаны с остальными эмирами и столпами [государства] со всеми ишик-ага, чухра-агаси, ички, великими и славными сыновьями эмиров выступили против того сборища, страшного, как шайтаны, и переправились бы через реку везде, где смогут.

У переправы против Баба он сначала определил могущественного эмира Джангельди-бия и щедрого эмира, благодетеля, Абд ал-Баки-бия дурмана с войском махдум-заде мира и обитателей мира, удостоенного внимания всемогущественного бога, Абу-л-Фатха Абд ал-Му'мин-султана, блеск красоты которого, яркий, как солнце, как первые лучи утренней зари, свидетельствует о том, что в скором будущем взойдет над головами людей солнце власти, миропокорения на горизонте надежд этого избранника в ханском роде. Вместе с ними [находилось] войско Балха и подвластных этому [городу] земель, [где были] такие [лица], как Джулма оглан, Хаджи-бий дурман и Джултай-бий, которых [хан] присоединил к его высочеству, подобному Искандару и повелевавшему, как Сулайман, Абу Насру Дустим-султану. Он успокоился относительно их.

Другой отряд из метительных храбрецов [хан] определил в [состав] войска благословенного султан-заде Исфандийар-султана и поставил у другой переправы против мятежных султанов Самарканда.

Сам [Абдулла-хан] с победоносным войском и счастливым братом Ибадулла-султаном направился к другой переправе, которая находилась против сыновей Хорезмшах-султана. Когда победоносное войско направилось к берегу реки, // от гнилой воды [реки] и от тумана, который поднимался над землей подобно дыму, тела людей охватила дрожь. 246

Ураган бедствий сорвал [с земли] пштер здоровья тела, который был прикреплен четырьмя гвоздями четырех первоэлементов.

У этой реки презренные враги [стояли], положив проливающие кровь стрелы на тетиву, зарядив рассыпающие огонь ружья. Победоносное войско, подобное сборищу крокодилов, не смогло переправиться: с какой бы стороны они ни подходили, враги бросались [на них] в воде.

С обеих сторон воины хватались за ружья и стрелы. Искры от битвы поднялись до самой высшей точки вращающегося неба. От исключительного пыла сражения, жара битвы поверхность воды уподобилась бушующей огненной равнине. Волнение в реке было таким, что многих людей, одетых в кольчугу, [бурлящая] вода могла унести на расстояние [полста] стрелы.

М е с н е в и

Везде в воде храбрецы

[Плавали, словно люди, обитающие в воде,

Везде перед нашими глазами шлемы

Казались пузырьками на реке.

В воде шлемы героев, единственных [в своем роде].

Походили на уток.

Однако наконец с божьей помощью, благодаря счастью обладателя счастливого сочетания светил [Абдулла-хана] войско его величества хана переправилось через реку и подняло знамя храбрости. Нанося удары блестящим мечом, поражая сверкающим, как огонь, копьем, они оттеснили это несчастное войско [врагов] от берега реки.

Случилось так, что сыновья Хорезмшах-султана находились на реке там, где переправлялся его величество своей собственной особой, они начали мятеж и [вступили] в битву. Не успел его величество совершить переправу, как перешел реку и предпринял атаку многочисленный отряд левого крыла войска [хана, в котором были] такие, как Назар-хаджи, Мирза-Ака-бий, Шадн кукельташ, Гандж-Али бахадур вместе с остальными ишик-ага, а также войско правого крыла, [в котором были] такие, как Мухаммад-Баки-бий, Мухаммад-Али оглан, Науруз-бий парваначи со всеми другими ишик-ага.

Они погнались коней смелости по ристалищу отваги и устремились на врагов¹⁹¹. Еще до того, как произошло большое сражение, рассыпалась нить единства их (т. е. врагов), и те начали отступать. Храбрецы [хана] отряд за отрядом // стали преследовать несчастных врагов. Они гнались за ними с быстротой ветра, несущегося по поверхности земли. Из этого отряда сначала Ибаш бахадур стащил [с седла] одного [неприятеля], возвратился и представил этого человека пред очи его величества. В это время его величество, повелевающий, как Искандар, находился между двумя реками. Когда он спросил пленного о положении дел у легкомысленных врагов, тот сказал: «Отряд, который обратился в бегство, состоял из сыновей Хорезмшах-султана. Баба-султан, прибегнув к хитрости и коварству, приказал [тому отряду] следующее: „Как только войско обладателя счастливого сочетания светил [Абдулла-хана] переправится через реку, вам не следует долго сражаться, вы обратитесь в бегство, ибо ясно, что, как только вы обратитесь в бегство, их войско будет преследовать вас, а в войске его величества [Абдулла-хана] останется совсем незначительный отряд. После этого мы, выйдя с огромным войском из засады силы и могущества, обрушимся на них. Мы погоним коней вражды к полю брани и начнем битву, возможно, что силой храбрых рук одержим победу над этим войском, покоряющим страны“».

Поскольку его величество [Абдулла-хан] был подготовлен к такой хитрости, он послал человека за тем отрядом, который преследовал убегающих [врагов], чтобы раскрыть им картину коварных замыслов противника. Сам он благословенной особой со всеми счастливыми братьями и остальными великими эмирами с предельной быстротой переправился через реку и направился к противнику.

Что же касается Баба-султана, то, как только он узнал, что огромное число людей, отборные храбрецы, все испытанные в боях, пошли преследовать сыновей Хорезмшах-султана и у стремени его величества остался небольшой отряд, он счел это обстоятельство большой удачей. Он направился к победоносному войску со ста тысячами кровожадных [людей], всадников и пехотинцев. Они все сразу взяли за сверкающие мечи, за копья, подобные большой змее, за палки, напоминающие гадюк. Он (Баба-султан) не знал, что, когда владыка звезд и планет — [солнце] — вступает один верхом на зеленый [простор] небес для битвы, мисра: Вынимает золоченый меч из ножен*, он не боится скопления войск темноты; всегда, когда свирепый лев остается [даже] один, он гонит стадами диких зверей и горных козлов.

Месневи

Если будет много антилоп,
 Для льва [это] не имеет значения,
 [Птица] Хумай, которая парит в зените славы,
 //Как может бояться большого числа воробьев?

247.

Встреча двух мстительных войск и бегство злокравных врагов

Две армии, два мстительных войска, [в которых собрались] отряды не только храбрые, но и [подобные] львам, отряды не только поражающие мечом, но и сокрушающие войско [врагов], выступили друг против друга. Затем согласно непреложному приказу [Абдулла-хана] таваджии, подобные Бахраму, йесаулы, могущественные, как Марс, пошли построить ряды войск, привести в готовность войско и поле битвы.

Из славных могущественных султанов первым переправился через реку правитель, подобный Искандару, обладающий счастьем с небес, престолом, похожим на небесный трон, и имеющий айван, как у Сатурна, Абу-л-Фатх Ибадулла-султан и на одной стороне занял позицию. Около его высочества [Ибадулла-султана] расположился султан, подобный Хосрову [Ануширвану], Сулайман по достоинству, поборник веры благословенный Исфандийар-султан.

Поднимали знамена превосходства эмиры, которых его величество [Абдулла-хан] поднял со дня бедственного положения до апогея славы и власти, как-то: Али-Мардан бахадур, Джан-Даулат-бий, Турсун-бий, Бикай-бий и подобные им. Каждый из них занял подобающее место. Отряд за отрядом ишик-ага и чухра-агасы со всеми ички и эмир-заде — [все] заволновались и подняли шум, напоминая волны Оманского моря. Они заняли соответствующие позиции. Свое дерево могущества и счастья они украсили одеждой для битвы и сражения. Ввиду сильного волнения, [вызванного желанием] скорее [вступить в битву], они стояли на стоянке упрека [из-за того, что их не вводили в дело]. Мстительный уstad, уstad Рухи с отрядом стрелков из ружей стоял впереди всех рядов войск, что было для него обычно на каждом поле битвы.

Другие храбрецы, остальные войны, которые раньше ушли преследовать отступающих [врагов], повернули поводом возвращения и поспешили на поле битвы и сражения, чтобы воевать. Подразделенными, отрядами, группами они подходили каждый к [определенному] месту, испытывая сильнейшее волнение, и занимали позиции. Поместив копыа, подобные алмазу, между ушами боевых коней, они совершили нападение.

[Месневи]

Со всех сторон для битвы и сражения
 Подошли богатыри, объехавшие вселенную,
 Все скрыты под шлемами и кольчугами,
 Походят на жемчуг, спрятанный в железе.
 Шиты в руках воинственных богатырей
 [Своими] разноцветными чешуйками напоминают радугу,
 // От возбуждения [воинов] — крокодилов, не знающих страха и боязни,
 Заволновалось море пыли [на земле].
 Пыль, которая взвилась вверх,

247.

Оттого что поднялась слышком высоко, не спускалась вниз.
Из-за пыли, [поднятой] воинственными всадниками,
Закрылся путь для смерти

Сам [Абдулла-хан] своей благословенной особой находился под сенью зонта, подобного небу, с сердцем, не знающим боязни и страха. В войске августейшего [хана] около его величества находились ходжа, накиб по предложению Хасан-ходжа, прибежище саййидского достоинства Зариф-ходжа, его брат Латиф-ходжа и из числа потомков великого ходжи саййид Хади-ходжа.

Под сенью знамени, подобного солнцу, собрался отряд военачальников, гордых царедворцев, которые всегда присутствуют на царском собрании, на собрании избранных, такие, как опора власти Кулбаба кукельташ, борец за веру Кучак оглан и подобные им, прославленные храбрцы, воины-копьеносцы, меченосцы, которые огнем копья зажигают пламя битвы и [раздувают] искры пламени сражения, лучами от блеска сверкающего меча сжигают сердце Марса, грудь Канопуса.

Месневи

Под знаменем шах, имеющий трон, подобный небесному,
Как яркое солнце в небе,
На этом светлом ристалище
[Птица] Хумай знамени осеняет солнце.
Гордые всадники в шлемах
Все были охвачены мыслью предпринять атаку.
Он построил ряды, ровные, как горное плато,
Тем самым лишив величавости ряды гор.
Звук барабана он возвел до Сатурна,
Весть о наступлении дня воскресения из мертвых дошла до людей
Вдруг заиграла труба из хафтджуш²⁴⁸,
Она выбила мозги у бодрствующих людей.

Были выстроены войска и определено поле сражения. От множества одетых в кольчуги [богатырей], от скопления закованных в латы [воинов], жаждающих битвы, заволновалось поле брани, оно напоминало море, по которому бегут [подгоняемые] ветром полчища волн.

Баба-султан направился к рядам победоносных войск [хана] с воинами, сильными, как львы, подобными крокодилам, нападающими [смело], как леопарды, быстрыми в бою, которые, [будучи] исключительно дерзкими, мятежными, по силе напоминали разъяренного льва. Они разом погнали коней полным галопом. (Это случилось) еще до того, как победоносное войско, благословенные воины [Абдулла-хана] взяли за стрелы, охотясь за людьми, за стрелы из белого тополя, пробивающие гранит, и, тронув коней смелости, начали битву. Для истребления этого презренного отряда из победоносного войска [Абдулла-хана] первыми тронули боевых коней всадник ристалища смелости Назар-хаджи с отрядом храбрцов равнины 248а битвы, борцами поля брани, такими, как Бикиш-бий // туг-бег, смелый всадник Абд ал-Васи' мирахур и Бик-Чучук-мирза, сын великого эмира Джан-Али-бия наймана, Шади кукельташ, Бик-Мухаммад-мирза мангыт, Абди-мирза найман, Надир курчи, Ибрахим ябу, Вали курчи и подобные им. Высунув руки из рукавов воинственности, они сцепились с врагами.

Месневи

Когда хаджи с отрядом смелых всадников
 Выступил, словно лев, для битвы,
 Встретились эти две горы Эльбурс,
 Лишив небесную гору силы и величия.
 От пыли войска стало вокруг темно,
 В очах солнца и луны потускнел мир.
 Богатыри взяли в руки луки,
 Выпустили стрелы из белого тополя во все стороны.
 Смерть была спрятана в стреле [воинов, одетых] в кольчугу,
 Как змея в своей чешуе.

Они проявили исключительную храбрость, чрезвычайную отвагу. В особенности [отличился] Назар-хаджи, который, не страшась многочисленности [врагов] и их натиска, совершил нападение на них. Силой могущественных рук благодаря храбрости он дал такое сражение, что ангел на небе произнес: «Браво!» Однако ему не помогло счастье. Войско врагов ежеминутно увеличивалось, поэтому он натянул поводья коня [и отступил]. В это время стрельбой из ружья вдруг свалили его коня и он [упал] с седла на землю и оказался пешим. Несмотря на это, он перерезал мечом храбрости сухожилия многим коням врагов. Мстительный всадник Абд ал-Васи' мирахур, вступив на путь отваги, вместе с другими упомянутыми храбрецами погнался коней по направлению к нему и хотел подвести ему коня и вывести его из этой опасной пропасти. Однако [это ему] не удалось, поскольку превосходство и натиск, многочисленность той толпы, заслуживающей порицания, были не такими, чтобы могло осуществиться это намерение. М и с р а: Когда комаров очень много, они изводят слона.

В конце концов хаджи и другие храбрецы получили тяжелые ранения в голову и руки и к ним враги больше не направлялись. Они прошли мимо них, как шумный сель, как раскатистый гром, и направились к другим бойцам.

С левого фланга также поднял руки храбрости и смелости отряд, [состоящий из воинов]-ишик-ага, таких, как ходжа саййидского достоинства Йусуф-ходжа, брат Урах-ходжи, великий эмир-заде Мирза-Ака-бий, единственный в своем роде всадник ристалища смелости и мстительности Дуст-// 2486
 мирза казиначи, Туманча бахадур, Мухаммад-Али бахадур зардача, Мухаммад-Али тубай, Нурум аргу, Мухаммад-Мурад дивана, Бахтим ябу и подобные им. Они погнали боевые коней к той злонамеренной толпе для битвы.

Месневи

Вновь богатыри обрушились друг на друга.
 Погнались коней смелости.
 От множества мечей мести образовался отблеск на высшей точке [неба],
 Воздух пришел в волнение, словно море.
 В этом собрании богатырей нападобие тех, кто производит кровопускание,
 Острием копыта заставляли течь кровь из тел.
 Появилось огромное [облако] пыли, а стрелы из белого тополя воинов
 [Сыпались], словно дождь нисан из черной тучи.
 Сель дождя стрел смывал
 Пыль горести, [поднимающуюся] из душ молодых и старых.

Поскольку скопление врагов, их численность превосходила количество песчинок в пустыне и листьев на деревьях, они (воины Абдулла-хана) также сошли решительными шагами с пути сражения.

Из той группы [левого крыла] Мухаммад-Али зардача вернулся обратно, один совершил нападение, погнав коня на врагов, некоторых он ранил безжалостным мечом, некоторых свалил с седла на землю копытом, подобным алмазу. Когда его рука [обессилела] и не могла держать оружие, к нему подошел Нурум аргун. Они вместе, сражаясь, вырвались из окружения той коварной, лицемерной толпы [врагов] и спаслись от этой пронасти.

Однако [воины] ишик-ага правого крыла, узнав, что воины левого крыла, согласно [хадису]: «Когда невыносимо, бегство — обычай пророков»⁴⁹³, отступили с ристалища могущества, стопами гнева и мести [также] повернули назад. Тогда многие из них заявили: «Поскольку мы отошли вперед на расстояние нескольких выстрелов от его величества могущественного [Абдулла-хана], то представляется наилучшим вернуться нам обратно и дойти до [своего] фланга; если неприятель будет преследовать нас, мы будем воевать на глазах у него (т. е. хана)».

Мухаммад-Баки изволил сказать: «Уйти с этого места не представляется лучшим, ибо ясно, что, как только мы повернем поводья возвращения, удивленный, но осмелевший противник пойдет нас преследовать, [тогда] картина полного ущерба [для нас] раскроет лицо». Однако они (т. е. ишик-ага правого крыла) не придали значения [его словам], направленным ко благу, и [все] разом, натянув поводья отступления, помчались в разные стороны.

Враги поняли, что [воины] ишик-ага правого крыла также отступили; тогда они, [испытывая] огромную радость, мечтая о том, что, возможно, картина победы раскроет им лик, подобно бушующему морю или грозовой туче, // галопом, быстро помчались за [отступающими]. Из этого отряда [ишик-ага правого крыла] вернулись обратно эмир Курайш, Мухаммад-Баки-бий, Мухаммад-Али оглан, Хайдар бахадур мангыт, Аллахберди-мирза мангыт, Назар-мирза Тугай. Они стояли твердой ногой на месте битвы, снискав славу. Из этого отряда направил на поле битвы коня смелости и храбрости Мухаммад-Баки-бий, звезда в созвездии смелости, жемчуг в шкапулке храбрости и отваги. Он взял в руку проливающее кровь копыте, острое, как ресницы красавицы, и напал на врагов.

Месневи

Мухаммад-Баки-бий, тот мстительный [муж],
Стремящийся к битве, как лукавый взгляд красавицы,
Когда он оказался скрытым под кольчугой с жаждой битвы,
То кольчуга благодаря ему стала [как бы] источником солнца
У счастливица на голове султан, в руке меч
Казались двумя новыми месяцами над одной луной.
Он надел на руку щит, похожий на тельпан,
Отчего лицо [его] стало похожим на луну, [окруженную] ореолом.
Он взял в руку копыте для битвы,
Приготовился [выступить] на поле сражения для отмщения [врагу].

Кому бы он ни наносил удар в голову мечом, он разрубал того [пополам] до пояса, кого бы он ни поражал в бок копытом, он валил с ног. Поскольку [ему] не помогла судьба, не сопутствовало счастье, он также получил рану и свалился с коня.

Месневи

Шлем на его голове проливал капли крови,
 Он походил на факел, из которого сыплются искры огня,
 Оттого что халат его был сильно испачкан кровью,
 Прямой [стан] его, подобный кипарису, казался веткой розы

Рядом с ним также смело совершили нападение Назар-мирза, Аллахберди-мирза, Ходжам-Кули. Они показали образцы смелости. Наделенные чрезмерной храбростью, они отважно сражались, [но, получив] множество ран, сошли с коней сознания (т. е. потеряли сознание). Враги прошли мимо и этого отряда и направились к другим рядам войск [Абдулла-хана].

В это время скопище [врагов], подобных шайтанам, [обрушилось] как Йаджуджи и Маджуджи, проделавшие брешь в Искандаровой стене.

Высокостойный господин Рахман-Кули бахадур [из воинов] чухрагаси вытащил из ножен меч, пробивающий гранит, и вместе с [воинами] чухра правого крыла поднял руку храбрости. Он тронул коня, подобного молнии, и погнал [его] прямо на врагов. При каждом нападении он валил на землю гибели одного воина.

Месневи

Военачальник [воинов] чухра правого крыла Рахман-Кули,
 Благодаря которому засверкало зеркало битвы,
 Взяв в руку смертоносное копьё,
 Подобное ресницам проливающих кровь жестокосердных красавиц,
 С отрядом всадников-храбрецов, решительных, как Бахрам,
 [С жаждой] мести направился на битву.

Когда он настиг отряд Баба-султана, он нанес раны многим его подчиненным, //и те, лишённые наряда жизни, плавно направились к основному 2496 месту стоянки (т. е. погибли) После того как он разгромил отряд Баба-султана, он погнал коня к отряду Латиф-султана. В дороге сбившиеся с пути враги напали на него и нанесли рану. Они окружили его и взяли в плен.

В это время отряд [воинов] чухра устремился к нему, подняв руки храбрости. Они подвели ему коня, оттеснили врагов и [своей] помощью отделили [его от врагов].

Таким образом, отряд за отрядом победоносные храбрецы, получившие помощь, такие, как Турсун-бий кушчи, Дустим бакаул, Сари ясаул, который в то время занимал должность аталыка Суюнч-Мухаммад-султана ибн Кепек-султана, и подобные им, взялись за копьё, проливающие кровь. Погнав на [врагов] коней мести, они начали битву.

Вновь накалилась печь битвы, запылал огонь сражения. Отблеск мечей и копий дошел до высшей точки неба, до вершины Сатурна. Дрогнули сердца, души стали покидать тела.

Месневи

Вновь с двух сторон войска
 Обрушились друг на друга на этом поле битвы,
 Смелые храбрецы, сражаясь и мстя,
 Поражали друг друга острым мечом.

Внутри кольчуги меч, подобный алмазу,
 Кажался крокодилем, погруженным в волны крови.
 От обилия крови во всем мире не стало постоянства,
 Крокодилы потеряли надежду остаться в живых.
 Между двумя рядами войск [образовалась] грозная река крови,
 [Будто] помчался поток между двумя горами.
 [Этот] гибельный поток из крови, пролитой [словно]
 из свинцовой грозовой [тучи],

Сместил небосвод.

На этом поле битвы с двух сторон

Непрерывно сыпались стрелы из белого тополя, как дождь,

Хотя храбрецы [несколько] приуныли от летящих стрел,

Однако стали бесстрашными перед копьями.

Оттого что вселилось в тело много сердец в виде
 наконечников стрел,

[Стало] тесно душе и душа покинула тело

Погнал быстроходного боевого коня на ристалище храбрости и Ходжам-Кули кушбеги, которого его величество [Абдулла-хан] из лучины рабства возвысил до положения эмира. С помощью меча, подобного молнии, копья, рассыпающего огонь, он отделил [от вражеского войска] сына Шир-Газисултана казаха, который после многих сражений очутился в [этом] войске, не пользующемся почетом, и свалил на землю нескольких врагов.

Несмотря на натиск превосходящих [по числу] врагов, опора власти Кулбаба кукельташ [покинул] его величество [хана]. вступил на это жестокое поле брани и ободрил храбрецов, обнадежил [их] шахскими милостями.
 250 Он раскрыл уста, // чтобы напевно произнести следующие стихи:

Кыт'а

Красавица державы [вступает] в брак с таким человеком,

Который благодаря стараниям обнимает меч и саблю,

Достоинство шаха дали розе в цветнике потому,

Что она, несмотря на [свою] нежность, устранивает себе ложе
 из шипов.

Победоносное войско слишком далеко удалилось от фланга его величества благословенного [Абдулла-хана]. Много народу из кочевников, тюрков, аймаков и арабов не имели одежды битвы. Они продвинулись вперед в надежде [захватить] военную добычу, отряд их к тому же не подкреплялся. По этой причине они не смогли выдержать натиск врагов и, согласно словам: «Бегство вовремя — победа»⁴⁹⁴, натянули поводья отступления. Одни из них нашли убежище в войске благословенного султана Ибадулла-султана, другие пошли вместе с людьми Абу Насра Исфандийар-султана, большинство [из них] нашло поддержку в отряде его величества [Абдулла-хана], а часть [из них], оставив [позицию], нигде не останавливаясь, [дошла] до берега реки.

Что же касается счастливого Ибадулла-султана, то он, считая бедственным положение, [созданное] ими (т. е. врагами), как бы несуществующим, рукой воздержания от греха вцепился в подол надежды на бога и убрал ноги величия, подобные Искандаровой стене, в подол терпеливости.

Месневи

При крике врагов, страшных, как шайтаны,
Он тронулся с места, напоминая гору,
Когда Сулайман опоясывается в гневе.
Встревожится ли он, если будет [даже]
сто сборищ дивов.

Какой ущерб нанесет леопард эпохи,
Если он обрушится на устои неба.

Султан Исфандийар-султан, подобный Хосрову [Ануширвану], также не испытал волнения от нападения и могущества их (т. е. врагов), он убрал ноги могущества в подол стойкости и не двигался с места.

Когда его величество [Абдулла-хан], повелевающий, как Искандар, узнал, что [его] люди в силу необходимости отряд за отрядом отступили с поля битвы, он так разгорячился из-за дерзости врагов, что чуть было не воспылал огнем гнева и не сжег кольчуги и латы на теле этих львов, разбивающих [вражеское] войско.

В это время [Абдулла-хан] обратился лицом покорности и бедственного положения к чертогу великого, всевышнего бога, да будет славным имя его, и просил помощи и победы. От неведомого, но несомненно существующего мира он услышал радостную весть [о том, что] просьба его принята [богом]. Тогда он сначала приказал Кучак оглану отправиться на поле битвы, чтобы узнать о положении дел в победоносном войске и о нападении несчастных врагов. Почтенный [Кучак] оглан тронул каракового коня решительности и направился к полю битвы. После того как он выяснил положение дел в войске, [разузнал], что происходит на поле битвы, он натянул поводья возвращения. До светозарного сердца // его величества он довел следующее: 2500
«Те люди, которые отступили и идут [вспять], это арабы и турки, они лишены одежды для сражения и халатов для битвы. Поэтому, не выдержав удара врагов, они повернули обратно. Однако победное войско все еще [ведет] бой, стоит на месте славы. Войско врагов, как я понял, обратится в бегство. Великий бог окажет нам помощь, и покажется картина победы. Однако представляется наилучшим, чтобы его величество тронул коня с красивым ходом, [покинул] это место, которое является низиной, продвинулся бы дальше к месту более высокому и обратился лицом к полю битвы. Как только взгляд врагов державы упадет на величие зонта его величества, на силу и могущество его, они немедленно обратятся в бегство». С этим мнением согласился ходжа, накиб по положению Хасан-ходжа, опора власти эмир Кулбаба и другие победоносные храбрецы, которые были в благословенной свите его величества. Они обратились с просьбой к его величеству выступить против могущественных врагов.

Хакан [Абдулла-хан], повелевающий, как Искандар, уповая на помощь милости господней, опираясь на помощь их святейшеств ходжей, в особенности его святейства махдум-заде [сына господина] обитателей мира, счастья народа и [опоры] веры ходжи Калана, выступил на врагов. Звуки барабана и труб вновь вызвали землетрясение во [всем] мире. Громкие звуки барабана и флейты, [сборы перед] наступлением воинв, покоряющих страны, потрясли столбы, [на которых покоится] земля.

Когда отступившая [ранее часть] войска [Абдулла-хана] узнала о выступлении его величества, она вновь сразу поспешила [присоединиться] к победоносному войску [хана]. Его величество в полном вооружении и осна-

щении с благословенным войском [покинул] эту местность и выступил против несчастных врагов.

Снова счастливый оглан Кучак оглан погнал коня вперед и получил сведения о положении дел у несчастных врагов. Он вернулся и доложил: «Вражеское войско обратилось в бегство, скорее нужно погнать коня, подобного горе». Хотя картина этого обстоятельства еще не показалась, однако возникновение рассказа об этом уже послужило причиной для утешения некоторых малодушных людей.

Словом, показался полумесяц ханского знамени на горизонте поля битвы, полумесяц величественного хаканского зонта взмошел над самой высшей точкой бирюзового неба. Тогда при виде благословенного зонта его на поверхность сердца Баба-султана обрушилось горе, в его груди, полной // мести, запылал еще сильнее огонь горести. Безмозглую голову он очистил от вина кичливости и поневоле рукой бессилия вцепился в подол бегства. От страха перед блестящим мечом и перед ударом сверкающего, как огонь, копья он убежал с поля битвы с проклятым и презренным войском [быстро], как ветер или молния.

Меснев и

Когда хакан с блаженным лицом, подобный Джамшиду,
Одержал победу над всеми врагами,
[Спасаясь] бегством могущественный султан
Выбрался из той страшной пропасти.
Тело одного упало на дорогу,
Тело другого стало для него подушкой.
У одного голова на земле унижения
Стала [маленькой] подушкой для головы другого.
На этой равнине никто не остался в живых,
Никого не осталось в пустыне, кроме Хизра.
На поле битвы
Никто не скорбел по умершим, кроме смерти.
От множества душ, которые были разнесены ветром во все уголки,
Все просторы небытия стали обитаемыми.

После того как войско даштйцев уже радовалось своей победе, произошло это событие, и опрокинулось их знамя, которое поднималось выше купола неба хвастовства.

Меснев и

Из-за бунчука [знамени], растрепанного, как [волосы] Маджнуна ⁴⁹⁵,
Разлохматилось знамя,
Знамя, упавшее на землю,
Напоминало разорванную рубашку влюбленных.
Кони, наступая на полумесяц знамени,
Своими подковами [словно] чеканили надписи на дирхемах.

От такого скопления войска, от такого множества полчищ в мгновение ока никого не осталось. Из этого войска были убиты мечом мести некоторые славные эмиры, храбрецы ристалища смелости, как-то: Али-Дуст-бий карлук, Мухаммад-бий, Агиш бахадур, Пайгури бахадур князь, слава о смелости которых разнеслась во [все] стороны.

То, что наблюдал пишущий [эти] строки в тот день, [свидетельствует] о храбрости достойного хакана и победоносного войска. Если была бы услышана [об этом даже] одна десятая часть, разум, конечно, отказался бы воспринимать это.

Словом, наступило утро счастья и блаженства на востоке надежд [хана], обратились в бегство враги, число которых превышало количество листьев на деревьях и капель дождя. «Это — щедрость Аллаха: дарует Он ее, кому пожелает»⁴⁹⁶. Тогда его величество [хан], преклонив колена, воздал благодарность вечному господу. Он обрадовался тому, что достиг полного счастья, осуществил свои намерения под густой божьей сенью, гордился тем, что [для него] открылись ворота неисчислимых побед.

Поскольку исключительная милость свойственна натуре [его величества], он погасил огонь гнева водой милости. Он поднял завесу с лица красавицы // прощения и [слова]. «Нет упреков сегодня над вами!»⁴⁹⁷ — начертал на страницах положения дел всех райатов, тюрок и всех простых людей и аймаков. 2516

Его величество не придавал значения и тому, что жители города, создав пехоту [в количестве] около десяти тысяч человек, взяв в руки палки, проявили вражду и большая часть победоносного войска получила раны именно от ударов их палок. Он прочитал [стих]: «Простит Аллах то, что было прежде»⁴⁹⁸, он покрыл подолом прощения грехи той толпы и просил палача простить ее кровь. Во-первых, с поля битвы он отправил в Ташкент распорядительного эмира Кулбаба кукельташа, чтобы, согласно содержанию [хадиса]: «Помилуйте того, кто на земле, и, конечно, помилует вас тот, кто на небе»⁴⁹⁹, он оберегал и охранял подданных. Вместе [с ним] он послал высокодостоинного Науруз-бия парваначи с тем, чтобы удерживать всех райатов и всех простых людей от грабежа и захвата добычи. Во-вторых, он послал счастливого эмира Кучак оглана, чтобы проверить имущество войска; если войны встали бы на путь грабежа, он должен был воспрепятствовать [этому].

Сам [Абдулла-хан], победоносный и торжествующий, тронул коня, объехал весь [весь] мир. Во время полуденного намаза государь, достоинством Искандар, [Абдулла-хан] остановился в чарбаге Кай-Кавус, являющемся резиденцией султанов той области. Полумесяц [ханского] знамени, подобного солнцу, показался в зоднакальном созвездии над тем вилайетом. Победоносные знамена в этой стране поднялись до высшей точки лазоревого неба. Солнце победы осенило сенью счастья головы счастливых, благословенных людей. Такая страна целиком оказалась в могучих руках [хана]. Поводья разрешения трудностей в делах оказались в руках его обладания и воли.

После того как картина победы подняла завесу с лица и красота победы показалась из-за завесы неизвестности, [согласно стиху]: «Помощь от Аллаха и близкая победа»⁵⁰⁰, его величество издал высокий приказ, чтобы маулана Хайдар-Мухаммад мунши, просверлив мискабом мысли жемчуг слов, нанизал на нить слов, на цепь метафор славную, великую победу, а таваджи, взяв реляции о победе, вместе с несколькими военачальниками, пользующимися почетом, направился бы к стольному городу и к другим вилайетам.

На следующий день государь [Абдулла-хан], величественный, как Искандар, пожаловал в дом Назар-хаджи и в шатер Мухаммад-Баки-бия, чтобы расспросить о [состоянии] раненых. // Он обласкал каждого безграничными 252а милостями и полностью утешил.

Бейт

Если ты сам придешь навещать больного,
То в течение ста лет можно быть больным и надежде [увидеть] тебя.

Его величество из-за исключительного милосердия по отношению к [Назар:] хаджи на этом же собрании вызвал хирурга и приказал, чтобы он извлек осколки кости из головы раненого хаджи. Тот извлек горсточку мелких косточек из его головы. А хаджи благодаря [своему] мужеству избрал терпение.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРЕВОДУ

¹ Коран V, 61.

² Фаркад — одна из двух ярких звезд в созвездии Малая Медведица.

³ Таваджи — должностное лицо, которое посылалось ханом в подвластные ему земли для сбора войска, для оглашения реляций о победе; в обязанности таваджи входило также определить поле битвы и построить войско.

⁴ Бахрам — имеется в виду сасанидский царь Бахрам V Гур (421—438).

⁵ Речь идет об иранском шахе софевидской династии Тахмаспе I (1524—1576).

⁶ Джам, или Джамшид, — иранский царь из легендарной династии Пишдадидов; согласно преданию, он научил людей разным ремеслам.

⁷ Кеш — древний город, с XIV в. получивший название Шахрисябз.

⁸ Хосров — Хосров I Ануширван, сасанидский царь (531—579). Согласно литературе, отражающей традиционные представления, является справедливым, правосудным государем.

⁹ Султан Мухаммад Худабанде — впоследствии шах, правил с 1578 по 1587 г.

¹⁰ Шах-Кули-султан устаджу — один из видных эмиров шаха Тахмаспа, правитель Герата, эмир ул-умара Хорасана. Искандар Мунши, с. 104—105.

¹¹ Здесь имеется в виду Турбат-и Джам, селение и крепость в Джамском вилайете Хорасана.

¹² В тексте для обозначения слова «могила» стоит «гур», что является синонимом слова «турбат», которое служит названием крепости.

¹³ В списке А по ошибке «райат-и аят» вместо правильного в списке Т — «райат-и нусрат аят».

¹⁴ Хумай — мифическая птица. Согласно легенде, тот, на кого упадет ее тень, станет государем или обретет большое счастье.

¹⁵ В тексте — «мардум-и каран». В приписке на полях списка Ла (л. 112а) объясняется, что это аймаки.

¹⁶ Исфаنديяр — богатырь, один из главных героев «Шах-наме» Фирдоуси.

¹⁷ После этого слова в списках Д, Ла, Т имеется следующее предложение: «Держа перед собой тура и чалары, они направились к крепостному рву».

¹⁸ Кавсу — название вилайета, расположенного к западу от Герата.

¹⁹ Небесный Лев — подразумевается зодиакальное созвездие Льва.

²⁰ Тура — шит в рост человека, который воин держит перед собой во время сражения. Будагов, т. I, с. 391. — Чалар — «род решетки, употребляемой во время сражения вместе со шитом для ограждения от камней и стрел неприятеля» (там же, с. 469).

²¹ Хайбар — селение-крепость, которое было расположено на расстоянии 150 км к северо-востоку от Медины и захвачено войском пророка Мухаммада в 7/628 г. у еврейских племен.

²² В тексте — «такбир», т. е. произнесение слов «Аллаху акбар» («Аллах велик») — славословия Аллаху.

²³ В тексте — «тахлил», т. е. произнесение слов «ла илаха илла Аллаху» («Нет божества, кроме Аллаха»), являющихся символом веры.

²⁴ Саркуб — высота, господствующая над зданием или крепостью.

²⁵ Точное местонахождение крепости Буриабад не удалось установить. Издатели перевода «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык считают возможным отождествить ее с селением Буриан Гератского вилайета. Абдуллоном, т. 2, с. 327, примеч. 46.

- ²⁶ Коран LXI, 13.
²⁷ Коран IV, 97.
²⁸ В тексте — «та'виз», молитва, написанная на бумаге и носимая на шее или привязанная к руке якобы для предохранения от несчастия.
²⁹ Коран XXXVII, 172.
³⁰ Коран XXXVII, 173.
³¹ Коран, XXX, 4.
³² Согласно поверью мусульман, пророк Хизр испил «живой воды» и обрел бессмертие.
³³ Коран X, 25.
³⁴ Ср.: Коран XI, 104.
³⁵ Коран VI, 45.
³⁶ Коран LXXVIII, 9.
³⁷ Бакаул — должностное лицо при ханском дворе, в обязанность которого входило приготовить и пробовать пищу перед тем, как подать ее.
³⁸ Согласно данным Искандара Мунши, Абдулла-хан покинул этот район на следующий же день после ухода Хусрав-султана. Причиной ухода обоих была весть о том, что на помощь Мухаммаду Худабанде пришло войско из Ирака. Искандар Мунши, с 71.
³⁹ В тексте — «аркан-и ислам» («столпы ислама»). Имеются в виду основные обязанности, которые должен выполнять мусульманин: 1) признание единого бога, 2) пятикратная молитва, 3) пост, 4) закят — подушная подать, 5) паломничество в Мекку и Медину.
⁴⁰ Коран IV, 167.
⁴¹ Пустыня Шир-Шутур — восточная часть Каракумов, территория между Мервом и Амударьей.
⁴² Издатели перевода «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык отождествляют эту местность с селением Сайраб (Абдулломова, т. 2, с. 326, примеч. 76). Ныне селение Сайраб входит в Сырдарьинскую область Узбекской ССР.
⁴³ Минучихр — вук Фаридуна, персонаж поэмы «Шах-наме» Фирдоуси.
⁴⁴ Фаридун — легендарный иранский царь, воспетый в «Шах-наме» Фирдоуси. Он является олицетворением справедливости, правосудия и мудрости.
⁴⁵ Хахикат — последняя ступень самосовершенствования суфия.
⁴⁶ Тарикат — путь самосовершенствования суфия. Подробнее см.: Суфизм и суфийская литература, с. 36—39.
⁴⁷ «У меня к Аллаху» — начало арабской фразы, целиком приведенной на полях списка Ла (л. 16) и переведенной на персидский язык. Фраза переводится так: «У меня к Аллаху такое внимание и отношение, какое не проявляется ни к близкому ангелу, ни [к какому] пророку, посланнику».
⁴⁸ Кыбла — направление в сторону Мекки, куда обращаются мусульмане при совершении молитвы.
⁴⁹ Арабская пословица, перевод ее на персидский язык дан на полях списка Ла (л. 117б).
⁵⁰ Санг-и Сурах — пустыня в окрестностях кишлака того же названия (нынешний Тишник-Таш) к северу от реки Джэд, притока Мульяна. Вяткин. Материалы, с. 25; Абдулломова, т. 2, с. 329, примеч. 88.
⁵¹ Аталык — буке «отцовство», самая высокая должность, которую хан жаловал самому уважаемому лицу. Аталык назначался при наследнии престола государства или отдельного владения «вместо отца». Если наследник был несовершеннолетним, аталык играл роль опекуна. Бухарский трактат, с. 144—147.
⁵² Шибирган (Шабурган) — область с главным городом того же названия к юго-востоку от Андохя (на севере современного Афганистана).
⁵³ Коран XXVIII, 28.
⁵⁴ Коран XXVIII, 77.
⁵⁵ Коран XXXI, 27.
⁵⁶ Чарбаг-и Хани — ханский чарбаг. Слово «чарбаг» («чахарбаг» — букв. «четыре сада») обозначает сад с высокими зданиями в нем. Хозяйство джуйбарских шейхов, с. 35.
⁵⁷ Хам-Рабат — местность по дороге из Бухары в Карши; обозначена на карте, приложенной к книге Ханыкова «Описание Бухарского ханства».
⁵⁸ Оманское море — Оманский залив в Аравийском море.
⁵⁹ Йам. В списке А — Бам вместо правильного Йам в остальных списках. Джем — современное селение в Пастдаргомском районе Самаркандской области.
⁶⁰ Панцирь Давида — в словарях определяется лишь как особый вид панциря.
⁶¹ Биктар-и Дербенд — панцирь, изготовленный в Дербенте.
⁶² Андохя (Анхуда) — область с главным городом того же названия в Северном Афганистане. Современный город Андохя расположен около древнего города Анхуда (к северу от него).
⁶³ Бид — имя злого духа, обитавшего, согласно иранскому эпосу, в Мазандеране и убитого Рустамом.
⁶⁴ Каратикан — на карте, приложенной к книге Ханыкова «Описание Бухарского ханства».

обозначен колодец под названием Кара-текин севернее современного Мубарек (Кашкадарьинской области). Возможно, и сама степь носила то же название.

⁸⁵ В списке А по ошибке "атаи-ик" вместо правильного "асаи-ий" в остальных списках

⁸⁶ Эльбурз (Эльбурс) — горы на севере Ирана.

⁸⁷ Улджамши — в тексте приводится в форме «улджамшиш» — выражение верноподданнических чувств по отношению к хану, состоящее в обычае стать одним коленом на землю, положить руку на голову, представиться (Будагов, т. I, с. 153; Радлов, т. I, с. 1094 — улчмак). На полях рукописи Ла (л. 123а) этому термину дается следующее объяснение: «Обычай монгольских (могальских) султанов, состоящий в том, что, когда великий государь останавливался в их доме или прибывал в их стан, ему подводили копы, и это называлось „улджамшиш“, т. е. такой милостью нас сделала „улджа“, т. е. покорным и своим пленником».

⁸⁸ Гулям — здесь в значении «раб».

⁸⁹ Бука, «в приобретении первенства в собирании камыша умственных способностей». Выражение «собирать камыш» связано с одним из видов скачек на конях у арабов, когда на определенном расстоянии от того места, где начинались скачки, ставили камыш, который обозначал финиш скачек и назывался «камыш первенства». Когда хотят кого-нибудь похвалить за исключительную мудрость, способности, о нем говорят, что «он получил первенство в собирании камыша». Список Ла, л. 123б (поля).

⁹⁰ Туман — первоначальное значение И) тысяч, как термин обозначал крупное военное соединение.

⁹¹ Ианги-Базар — точное местонахождение этого пункта не удалось установить. Издатели перевода «Шараф-лама-ий шахи» на узбекский язык считают возможным отождествлять этот пункт с Янгикентом (к востоку от Карши) Абдулломова, т. 2, с. 333, примеч. 151.

⁹² По всей видимости, это название южных ворот Шахрисяба, которые назывались также Воротами мясников. Бартольд, т. I, с. 188

⁹³ Ду-аба — по-видимому, речь идет о пункте Дуаб, расположенном к северу от Шахрисяба, на южном склоне гор Шахрисяб-тау. Пункт отмечен на карте, приложенной к книге Ханькова «Описание Бухарского ханства».

⁹⁴ Точное местонахождение этой могилы не удалось установить. Под Ходжой Кутейба, по-видимому, подразумевается здесь бухар-худат Кутейба, сын Тугшада (VIII в.). См. о нем Бартольд, т. I, с. 253; т. 3, с. 379.

⁹⁵ Коран XXVI, 228.

⁹⁶ Коран LVIII, 20.

⁹⁷ Бука, «в черной точке внутри сердца». Существовало поверье о том, что в самом центре сердца находится черная точка.

⁹⁸ Турга — монограмма из букв имени и титулов султана, помещаемая в начале султанских грамот и дипломов. Здесь слово употреблено метафорически.

⁹⁹ Коран III, 182.

⁸⁰ Коран XXVIII, 88.

⁸¹ Коран II, 150.

⁸² Пул-и Мирза — местность близ Шахрисяба, иначе называемая Булджар Абдулломова, т. 2, с. 334, примеч. 165.

⁸³ В тексте — «сур-и хийамат» («труба судного дня»), иначе называемая «сур-и Исрафил» («труба Исрафила»). По представлениям мусульман, в нее будет дуть архангел Исрафил, возвещая о наступлении Страшного суда.

⁸⁴ Букв «рассыпалась»

⁸⁵ Несеф, или Нехшеб, — древний город в долине Кашкадарьи, недалеко от которого в XIV в. возник город Карши, постепенно занявший место этого древнего города. Зимин, с. 197—214.

⁸⁶ Дабусия — крепость, находившаяся на пути из Самарканда в Бухару, на расстоянии 5 фарсахов к юго-востоку от Кермине (современного Навои).

⁸⁷ Кай-Хосров — царь из мифической древнеиранской династии Кекинидов.

⁸⁸ Данный рассказ (о рождении Абд-ал-Му'мин-султана) отсутствует в списке А, перевод сделан по списку Ла.

⁸⁹ Коран III, 165.

⁹⁰ Стихи на арабском языке, перевод их на персидский язык дан на полях списка Ла (л. 128б).

⁹¹ Смысл текста данной мисры не совсем ясен.

⁹² Под «четырьмя достоинствами» имеются в виду справедливость, благочестие, мудрость и храбрость. Они перечислены на полях списка Ла (л. 129а) со ссылкой на «Гулишан-и раз». Речь идет о сочинении Са'д-ад-дин Мухаммад ибн Карина Шабистари (ум. в 720/1320 г.), в котором дано вышеупомянутое определение «основ благочестия». Рук. ИВАН СССР В 926 (ИТР. № 3605), л. 37аб.

⁹³ Кара-Балык — местность, расположенная к северу от Самарканда, к юго-западу от Джизака, отмечена на карте, приложенной к книге Ханькова «Описание Бухарского ханства».

Найр ангор отмечает, что Кара-Балик находится на расстоянии двух дней пути от Самарканда. Список А, л. 142б.

⁹⁴ В списке А заглавие отсутствует, оно приведено по списку Ла

⁹⁵ Наука — местность, расположенная к востоку от Самарканда на расстоянии около 80 км. В настоящее время Наука (Наука-Ата) входит в Гилдиярзальский район Самарканской области. Абдулламова, т. 2, с. 335, примеч. 187.

⁹⁶ Нам не удалось установить, о какой реке идет речь.

⁹⁷ Фраза написана по-арабски.

⁹⁸ Сар-и Пуль — местность, находившаяся на расстоянии 6—7 км к северо-востоку от Каттакургана. Бартольд, т. 1, с. 186; Вяткин. Материалы, с. 47—48.

⁹⁹ Иштихан — название области и города к северо-западу от Самарканда, на расстоянии 7 фарсахов. Современный районный центр Самарканской области Иштихан занимает территорию древнего города. Бартольд, т. 1, с. 146.

¹⁰⁰ Хан-Курган — местность, расположенная недалеко от Алиабада, к западу от него. Вяткин. Материалы, с. 64.

¹⁰¹ Алиабад — селение, лежащее на дороге от Самарканда в Дизак. Вяткин. Материалы, с. 64

¹⁰² Точное нахождение этого пункта не удалось установить.

¹⁰³ Рубат-и Ходжа — крепость (старое название Варатсер), находившаяся в начале канала Дарган (Вяткин. Материалы, с. 28; Бартольд, т. 1, с. 133, 134). В настоящее время местность носит название Раватходжа (в 42 км к юго-востоку от Самарканда).

¹⁰⁴ Кук-Гунбаз — селение, расположенное недалеко от большого канала Булунгур, которым орошался Алиабзский район. Вяткин. Материалы, с. 65—66.

¹⁰⁵ Санфин-Ата — по-видимому, можно отождествить с Санфин — селением, расположенным на канале того же названия, отведенном от Карадарьи в районе Сар-и Пуль. Вяткин. Материалы, с. 48.

¹⁰⁶ В тексте — «тахамтан» («сильный», «храбрый»), эпитет Рустама.

¹⁰⁷ Тараанак. В списке Ла — Нарвапак, в списках Д и Т — Парданак. Местонахождение этого пункта не удалось установить.

¹⁰⁸ Кеяниды — легендарная династия древнеиранских царей. Слово здесь употреблено в метафорическом смысле.

¹⁰⁹ Коран III, 23.

¹¹⁰ Небесный Дракон — имеется в виду созвездие Дракона.

¹¹¹ В тексте — «аждар», имеющее значение «дракон» и «вершина знамени». Фраза построена на игре слов.

¹¹² Небесный Лев — созвездие Льва. См. примеч. 19.

¹¹³ Под семью столпами неба здесь имеется в виду семь небесных светил: Луна, Солнце, Венера, Меркурий, Марс, Юпитер, Сатурн.

¹¹⁴ Симак-и Рамих («Симак копыноссец»), или просто Рамих («копыноссец»), — звезда самая яркая звезда в созвездии Волосаса. ЕИ, т. 4, с. 425.

¹¹⁵ Коран LXI, 4.

¹¹⁶ Коран XXII, 1.

¹¹⁷ Биктар — паницерь. Слово в таком значении приведено в словаре Радлова. Радлов, т. 4, с. 1579.

¹¹⁸ Фраза по-арабски.

¹¹⁹ Большой центр войска — основное подразделение головной части войска. В этом подразделении находится сам хан или знающий дело эмир. Абдулламова, т. 2, с. 337, примеч. 214

¹²⁰ В списках А и Б данное месиеан отсутствует. Настоящий перевод сделан по списку Д, в котором текст тождествен тексту, представленному списками Ла и Т.

¹²¹ Каф — согласно мусульманскому преданию, горная цепь, окружающая землю. Крачковский, т. 4, с. 45, 50.

¹²² Иаджудж — легендарное племя, как и племя Маджудж. Согласно легенде, Александр Македонский построил для защиты от них стену, именуемую Искандаровой стеной.

¹²³ Сагардж — город, находившийся к северо-западу от Самарканда на расстоянии 5 фарсахов, в районе Иштихана. Бартольд, т. 1, с. 181.

¹²⁴ Хатиб — отец хутбы. Хутба — мусульманская ектенья в честь царствующего государя.

¹²⁵ Минбар — кафедра в мечети, обращенная в сторону Мекки. Здесь слово употреблено в метафорическом значении.

¹²⁶ Дастан — прозвище Залы, отца Рустама.

¹²⁷ Коран I.XII, 8.

¹²⁸ Коран IV, 80.

¹²⁹ Коран I.V, 26.

¹³⁰ Коран VI, 94.

¹³¹ Выражению «для нападения во время сражения» соответствуют в тексте слова «джи-хат-и букрамчи». В известных нам словарях не удалось найти слово «букрамчи». Это слово

можно отождествить со словом того же корня — «букракин», которое обозначает часть войска, нападающего во время сражения с правого и левого флангов. Будагов, т. 1, с. 287.

¹³² Сам — богатырь, герой иранского эпоса, отец Зяля.

¹³³ Бахман — персонаж поэмы Фирдоуси «Шах-наме».

¹³⁴ Бронзовотелый — прозвище Исфандийара, одного из главных героев «Шах-наме» Фирдоуси. Согласно иранскому эпосу, он был неуязвим в битве.

¹³⁵ Коран LXI, 13.

¹³⁶ Коран LXXX, 34—35.

¹³⁷ В списках А, Б, Т по ошибке — «брат» вместо правильного «сып» в списках Д, Ла.

¹³⁸ Ясаул — должностное лицо, в обязанность которого вменялось представлять перед ханом посетителей. Бухарский трактат, с. 144.

¹³⁹ Шихие — представитель центральной власти, выполняющий различные функции (правителя вилайета, полицейского, финансового чиновника). Абдураимов, т. 2, с. 184. Здесь термин употреблен в метафорическом смысле.

¹⁴⁰ Фарраш — дворцовый слуга, в обязанность которого входило разбивать ханские шатры при остановках во время похода, убирать и обставлять помещение в ханском дворце и т. д.

¹⁴¹ Коран XCI, 1.

¹⁴² Пусуф — имя литературного героя многих ираноязычных и тюркоязычных писателей, в особенности поэтов; прообразом ему послужил пророк Пусуф, которому посвящена 12-я сура (глава) Корана.

¹⁴³ Коран XIII, 12.

¹⁴⁴ Мушан — личный секретарь хана Бухарский трактат, с. 142

¹⁴⁵ Диван — здесь имеется в виду собрание стихов какого-нибудь поэта, составленных в алфавитном порядке рифм и по родам произведений.

¹⁴⁶ Коран XLVIII, 1

¹⁴⁷ Коран VIII, 64

¹⁴⁸ Яр-Яйлак — туман Самарканда на правом берегу Зеравшана. Самария, с. 227.

¹⁴⁹ Коран IV, 127.

¹⁵⁰ Кааба — черный камень в храме Мекки, святилище мусульман.

¹⁵¹ Азизан — здесь речь идет о Касим-шейхе. См. ниже, примеч. 162.

¹⁵² Согд-и Самарканд — долина Зеравшана от Яр-Яйлака до Бухары. Вабур-наме, с. 64.

¹⁵³ Чухра-агаси — начальник придворных пажей (чухра).

¹⁵⁴ Таткенд — местность, находившаяся на пути из Замина в Бухару, лютая остановка на этом пути. Список А, л. 268б.

¹⁵⁵ В списках А и Б по ошибке — «дарвиш» вместо правильного в списках Д, Ла, Т — «дарвиш-душт» («друг деревней»).

¹⁵⁶ Предложение написано по-арабски.

¹⁵⁷ Коран LXXI, 25.

¹⁵⁸ Степь Гишти — по-видимому, речь идет о районе населенного пункта Гишти (Гишты), расположенного на северо-западу от Гидждувана.

¹⁵⁹ Гидждуванский туман получил свое название по древнему селению, расположенному в 6 фарсахах к северо-востоку от Бухары. Бартольд, т. 1, с. 171—172.

¹⁶⁰ Абд-ал-Халик Гидждувани — известный среднеазиатский шейх (ум. в 575/1179-80 г.).

¹⁶¹ Ариф — суфийский термин, обозначает следующего по пути тариката суфия, который «покидает обычное свое состояние и устремляется на поиски духовных истин». Суфизм и суфийская литература, с. 257, примеч. 38.

¹⁶² Касим-шейх — влиятельный среднеазиатский шейх (ум. в 986/1578 г.).

¹⁶³ Придаточное определительное предложение переведено по списку Ла (л. 139а).

¹⁶⁴ В списках А и Б по ошибке «тур» вместо правильного «тумар»

¹⁶⁵ Накиб — высокое должностное лицо, в обязанность которого входило следить за устройством, снаряжением, расположением войска во время похода и войны. Бухарский трактат, с. 140.

¹⁶⁶ Икта' — категория феодального землевладения, временное ленное пожалование (Пеструшевский, Земледелие, с. 256—269). П. П. Иванов, исследовавший различные категории феодального землевладения в Средней Азии, затрудняется сказать, были ли земли икта' в XVI в. наследственными и какими льготами пользовался владелец икта' Хозяйство Джуйбарских шейхов, с. 27.

¹⁶⁷ В списках А и Б — «устад-и сарвар» вместо «устад-и хунарвар» («искусный устад»).

¹⁶⁸ Арраде — небольшая баллиста, метательное оружие.

¹⁶⁹ Манджаник — баллиста, осадная машина. А. М. Беленицкий отмечает, что слова «манджаник» и «баллиста» в арабских и персидских сочинениях в течение длительного периода употреблялись нарицательно для обозначения метательных артиллерийских орудий. Беленицкий, с. 22.

¹⁷⁰ Зарбазан — метательное огнестрельное орудие, которое помещалось на повозке (арбе). Беленицкий, с. 29.

- ¹⁷¹ Бухарский ман — возможно, здесь имеется в виду ман, равный примерно 24 кг. Давидович. Материалы по метрологии, с. 87.
- ¹⁷² Ходжа-йи Духух (Ходжа Докох) — местность, расположенная к северо-западу от Шибиргана, на дороге, ведущей в Андох.
- ¹⁷³ Букв. «ныль» от илчицца горя осела на подол благоухающего сердца».
- ¹⁷⁴ Улуфа — сбор продовольствия для войска и военных чинов, а также для гонимых и просящих чиновников. Петрушевский. Земледелие, с. 385; Абдураимов, т. 2, с. 131—136.
- ¹⁷⁵ Коран IV, 169.
- ¹⁷⁶ Маулана Мухаммад-Захид. В списках Д. Ла, Т — маулана Мухаммад Амин Захид (ум. в 1002/1594 г.). Среднеазийский шейх, более известный как Махмуд-и Базарча. Абдулломова, т. 2, с. 341, примеч. 290.
- ¹⁷⁷ Кубравийя — суфийский орден, основанный знаменитым шейхом Наджим ад-динном Кубра (540/1145-46—618/1221). См. о нем: Суфизм и суфийская литература, с. 324, 325.
- ¹⁷⁸ Ходжа Мухаммад Хабушани — один из видных шейхов ордена кубравийя, происходил из города Хабушана, входящего в Нишазурский вилайет. Скончался в XV в. Абдулломова, т. 2, с. 341, примеч. 291.
- ¹⁷⁹ Коран XLIX, 10.
- ¹⁸⁰ Чоуган — здесь в значении ключок для игры в конное поло.
- ¹⁸¹ Гив — иранский богатырь, персонаж поэмы «Шах-наме» Фирдоуси.
- ¹⁸² Гударз — иранский богатырь, один из героев «Шах-наме» Фирдоуси.
- ¹⁸³ Ср.: Коран IV, 81.
- ¹⁸⁴ Коран II, 177.
- ¹⁸⁵ Фраза написана по-арабски. Перевод ее на персидский язык дан из полей списка Ла (л. 143а).
- ¹⁸⁶ Тутья — глазная мазь, применяемая на Востоке якобы для усиления остроты зрения. Это слово употребляется и в метафорическом значении: средство против всяких зол и бедствий.
- ¹⁸⁷ На полях списка Ла (л. 144б) приведен перевод этого хадиса на персидский язык.
- ¹⁸⁸ Ходжа Мухаммад-Али Термези — полное имя Абу Абдаллах Мухаммад ибн Али Термези (ум. в 255/869 г.) — известный шейх, считающийся святым. Бартольд, т. 1, с. 126.
- ¹⁸⁹ Абу Бакр Варрак — видный мусульманский ученый. Родился в Балхе. Знает не только ислам, но и религии иудеев и христиан, автор нескольких богословских сочинений. Умер в 294/907 г. в селении Сихаджирд и похоронен в Термезе. Море тайн, с. 114, примеч. 129.
- ¹⁹⁰ Муджавир — живущий при гробнице святого или великого шейха.
- ¹⁹¹ Лотос крайнего предела — согласно представлениям мусульман, растет на высшем небе, до которого не могут подняться ни пророки, ни ангелы.
- ¹⁹² Меймене — область с главным городом того же названия к юго-западу от Шибиргана, к югу от Андох.
- ¹⁹³ Гарджистан — местность по верхнему течению Мургаба. Бартольд, т. 1, с. 292.
- ¹⁹⁴ Сан-у-Чарйак (Сан-у-Чахарйак) — город, расположенный, по одним данным, на расстоянии 60 км к югу от Сар-и Пуль (Джуджана). История Балха, с. 35. По другим данным — восточнее Джуджана. Море тайн, с. 50.
- ¹⁹⁵ Айвадж (старое название Аузадж, или Узадж) — место переправы при устье Кафиррингана. Бартольд, т. 1, с. 122.
- ¹⁹⁶ Курчи — оруженосец.
- ¹⁹⁷ Абд ал-Вали Парса — потомок известного шейха Ходжи Мухаммада Парса. Абдулломова, т. 2, с. 343, примеч. 329.
- ¹⁹⁸ Фраза по-арабски. В примечании к переводу «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык сказано, что это хадис. Абдулломова, т. 2, с. 343, примеч. 330.
- ¹⁹⁹ Кулба — местность, расположенная на правом берегу реки Кухек (Зеравшан), севернее Баг-и Майдан. Вяткин. Материалы, с. 34.
- ²⁰⁰ Кухек — имеется в виду Зеравшан. Так именовалась река по названию возвышенности Кухек (Горка), расположенной к северо-востоку от Самарканда, ныне называемой Чупан-Ата. Бартольд, т. 1, с. 132.
- ²⁰¹ Баг-и Майдан (Сад площади) — сад с царским дворцом внутри, построенный Улугбеком к северу от Самарканда. Бартольд, т. 8, с. 88.
- ²⁰² Курук-и Панук (Банук, Фанук) — точное местонахождение этого курука не удалось установить.
- ²⁰³ Куми — возможно, здесь имеется в виду селение Кум, расположенное на берегу зрыка того же названия в Анхарском тумане. См.: Вяткин. Материалы, с. 55.
- ²⁰⁴ Чахаршанбе (Чаршанбе) — селение на берегу р. Снаб (Карасу). Абдулломова, т. 2, с. 343, примеч. 342. О Снабе см.: Вяткин. Материалы, с. 64.
- ²⁰⁵ Хадис.
- ²⁰⁶ Бидана куруги — местность, расположенная к югу от Самарканда. Вяткин. Материалы, с. 33.

- ²⁰⁷ Фэрвардин — первый месяц иранского солнечного года, соответствующий периоду с 21 марта по 21 апреля.
- ²⁰⁸ Хафтан — короткий кафтан, надеваемый под кольчугу.
- ²⁰⁹ В списках Д. Ла. Т. указано место Кайбай-Дулди, где происходила битва.
- ²¹⁰ Стихи на арабском языке. Перевод их на персидский язык приведен из полей списка Ла (л. 152а).
- ²¹¹ Коран V. 120.
- ²¹² Коран III. 122.
- ²¹³ Коран XCI. 1.
- ²¹⁴ Мирахур — старший конюх ханской конюшни.
- ²¹⁵ Чухра — придворный паж.
- ²¹⁶ Кулаи-айгани — название одного из кочевых узбекских племен. Абдулламова, т. 2, с. 344.
- примеч. 356.
- ²¹⁷ Тубан — название одного из кочевых узбекских племен. Абдулламова, т. 2, с. 344.
- примеч. 359.
- ²¹⁸ Рахш — кличка коня Рустама.
- ²¹⁹ Альванд — название горы около Хамадана.
- ²²⁰ Даштйиги — здесь в значении «степняк».
- ²²¹ Яргак — шуба с мехом наружу Радлов, т. 3, с. 136.
- ²²² Пословица приведена по-арабски.
- ²²³ Предложение написано по-арабски, перевод его на персидский язык приведен на полях списка Ла (л. 154б).
- ²²⁴ Парваначи — должностное лицо, в обязанность которого вменялось доставлять ярлык повелителя эмирам и великим людям. Бухарский трактат, с. 147.
- ²²⁵ Коран II, 187.
- ²²⁶ Миль — специальный железный стержень, употреблявшийся в раскаленном виде для ослепления.
- ²²⁷ Непонятно, почему здесь Амуя и Джейхун упоминаются отдельно, хотя, как известно, Амуя — часть Джейхуна в районе г. Амуя (современный Чарджоу).
- ²²⁸ Коран IX, 25.
- ²²⁹ В списках Д. Ла — «с двумя тысячами».
- ²³⁰ Чанг — многострунный музыкальный инструмент, напоминающий арфу.
- ²³¹ Коран II, 111.
- ²³² Мушфки — Абд ар-Рахман Марвази Бухари (945/1538—996/1588), известный поэт, долгое время служивший при дворе Абдулла-хана.
- ²³³ Харадж — поземельная подать. Здесь термин употреблен в метафорическом смысле.
- ²³⁴ Джазира — имеется в виду Месопотамия.
- ²³⁵ Каба — широкая мужская одежда с длинными рукавами, надеваемая на рубашку.
- ²³⁶ Нисан — название пятого месяца сирийского календаря, соответствующего апрелю. Баран-и нисан или просто нисан — апрельский дождь, — согласно поверью, обладает особыми целебными свойствами.
- ²³⁷ Хирке — рубище, власяница, одежда дервишей.
- ²³⁸ Унван — здесь имеется в виду орнамент в начале рукописной книги.
- ²³⁹ Луна Нахшаба. Выдававший себя за пророка Хашим ибн Хаким Муканна по просьбе своих приверженцев в Нахшабе вытаскил из колодца блестящий предмет, похожий на луну. Отсюда выражение «луна Нахшаба» стало любимой метафорой персоязычных поэтов. Вамбери, т. 1, с. 48. О Муканне см.: Бартольд, т. 1, с. 257.
- ²⁴⁰ Абу Тураб Нахшаби — известный шейх IX в. (ум. в 245/859 г.). См.: Море тайн, с. 132.
- примеч. 377.
- ²⁴¹ Слова «ин таркиб шуд» в числовом значении не составляют 980, здесь под словом «таркиб» следует подразумевать «месневи», тогда числовое значение выражения «ин месневи шуд» составит 980.
- ²⁴² В этих словах содержится намек на поход четвертого халифа Али, выступившего из Медины в конце 656 г. и захватившего города Ирака Басру и Куфу. Массэ, с. 43—44.
- ²⁴³ Сальман — друг халифа Али.
- ²⁴⁴ Айван — здесь это слово употреблено в значении «чертог», «дворец».
- ²⁴⁵ В списках А и Б заглавие отсутствует. Перевод заглавия сделан по списку Ла (л. 158б).
- ²⁴⁶ Коран II, 34.
- ²⁴⁷ Начало хоразмического стиха LXXXIX, 28.
- ²⁴⁸ Ил и улус — употребляются здесь, по-видимому, в том же значении, что и у Бабура, т. е. ил обозначает кочующее племя, а улус — соедание нескольких племен. Будагов, т. 1, с. 203.
- ²⁴⁹ Отрар — средневековый город, находившийся в среднем течении Сырдарьи, при впадении в нее реки Арысь.
- ²⁵⁰ Пословица приведена по-арабски.

- ²⁵¹ Алтаир — самая яркая звезда в созвездии Орла, которая изображалась в виде парящей птицы, отсюда ее название по-арабски «ал-таир» (букв. «птица»).
- ²⁵² Предложение по-арабски.
- ²⁵³ Коран XX, 49.
- ²⁵⁴ Фраза по-арабски.
- ²⁵⁵ Якка-Чинар — точное местонахождение этого курука не удалось установить.
- ²⁵⁶ Коран LXY, 3.
- ²⁵⁷ Во всех списках, кроме списка Ла, в названии племени лерный согласный звук не огласован, в списке Ла над ним стоит фатха, позволяющая читать это слово как «тама». Издатели переводы «Шариф-нама-ий пахави» на узбекский язык передают это слово в виде «тума» и считают его названием узбекского кочевго племени. Абдуллаома, т. 2, с. 347, примеч. 426.
- ²⁵⁸ Коран LXXVII, 32.
- ²⁵⁹ Банд-и бирум — рабят Балха Бартольд, т. 1, с. 128, 129.
- ²⁶⁰ Кал'-и бирум — то же, что и Банд-и бирум.
- ²⁶¹ Забуррак — небольшая купка Бурхан-и кати, т. 2, с. 1034.
- ²⁶² Коран VIII, 19.
- ²⁶³ В списках А, Б, слово стоит в форме множественного числа «тураха» от «тура». В списках Д, Ла, Т вместо этого слова стоит «чанаرخа» (им. ч. от «чапар»).
- ²⁶⁴ Тохаристан — арабские географы понимали под этим названием в узком смысле территорию к югу от Амударьи, к востоку от Балха до Бадахшана, а в широком смысле этот термин применяли ко всей стране по обоим берегам Амударьи до ближайших гор, преимущественно к области к востоку от Балха. Бартольд, т. 7, с. 47.
- ²⁶⁵ Саманган (Семенджан) — древний город, местонахождение которого соответствует современному Айбаку. Бартольд, т. 1, с. 117; т. 7, с. 49, 50.
- ²⁶⁶ Баглан — селение, посвящее такое же название и теперь, расположенное недалеко от впадения реки Баглан в реку Кундуз, к юго-западу от Самангана. Бартольд, т. 1, с. 117; т. 7, с. 50.
- ²⁶⁷ Сарай, иначе называемый Сал-и Сарай — город, возникший во второй половине XIII в на берегу Амударьи на месте современного города Кировабад Таджикской ССР. Абдуллаома, т. 2, с. 347, примеч. 436; Бартольд, т. 1, с. 495.
- ²⁶⁸ Арханг (Архен) — переправа на Амударье. Бартольд, т. 1, с. 118—120.
- ²⁶⁹ Таликан — был главным и самым большим городом Тохаристана, расположенным на главной дороге из Балха в Бадахшан, на одном из притоков реки Кундуз. Бартольд, т. 1, с. 116—117; т. 7, с. 47, 51.
- ²⁷⁰ Бамиан — горная область с главным городом того же названия, включающая города Кабул и Газна. Бартольд, т. 1, с. 118.
- ²⁷¹ Синд — то же, что и Инд.
- ²⁷² Лангер — здесь имеется в виду горная область в районе Сархад-и Вахан на крайнем северо-востоке современного Афганистана. Абдуллаома, т. 2, с. 348, примеч. 442.
- ²⁷³ Чечекту — селение, центр области того же названия, расположенной к юго-западу от области Меймене.
- ²⁷⁴ Гяз — мера длины, величина которой колебалась от 62 до 96 см. Хинц, с. 63.
- ²⁷⁵ Шах-наме, т. 6, с. 66.
- ²⁷⁶ Лухрасп — мифический иранский царь, воспетый в «Шах-наме» Фирдоуси.
- ²⁷⁷ Описание Балхского пилаята заимствовано Хафиз-и Танышем у Хафиз-и Аbru. См.: Бахш-и Балх, с. 282—283.
- ²⁷⁸ Кистин-Кара-султан — сын Джанибека, дядя Абдулла-хана, правил Балхской областью с 1526 по 1544 г.
- ²⁷⁹ Бади' аз-Заман — Тимурид, правил в Хорасане вместе со своим братом Музаффар-Хусайном с 1506 по 1512 г.
- ²⁸⁰ Султан-Хусайн Байкара — Тимурид, правил Хорасаном с небольшими перерывами с 1469 по 1506 г.
- ²⁸¹ Согласно легенде, Джам (Джамшид) имел чашу, посмотрев в которую можно было увидеть все, что происходит в мире.
- ²⁸² Эмир Абдулла Термези занимал должность шейх ул-ислама в Термезе (ум. в 1557 г.). Абдуллаома, т. 2, с. 349, примеч. 451.
- ²⁸³ Ворота Чахартак — по предположению Мухтарова, южные ворота внутреннего города Балха. Мухтаров, с. 38, 41.
- ²⁸⁴ Мискаб — сверло, коловорот; здесь: инструмент для сверления драгоценных камней.
- ²⁸⁵ Под словом «котел» («диг») имеется в виду артиллерийское орудие типа мортиры, в качестве снарядов для которого служили каменные ядра. Подробнее см.: Велиницкий, с. 26—28, 30—31.
- ²⁸⁶ Хани — денежная единица, иначе называемая «танге», серебряная монета в Бухарском ханстве. Давидович, с. 52.
- ²⁸⁷ Туг-бегн — по-видимому, то же, что и туксаба — начальник войскового подразделения. Абдураимова, т. 1, с. 86.

- Ср.: Коран VII, 185.
- ²⁸⁸ Саз — шипковый музыкальный инструмент.
- ²⁹⁰ Чухра-Баши — по-видимому, то же, что и чухра-агаси.
- ²⁹¹ После этого имени в списках Д, Ла, Т добавлено: «сын Кучам-Али мирахура».
- ²⁹² В списке А по ошибке — «кал'а» («крепость») вместо правильного в списке Ла (л. 1666) «каллаз» («вершина горы»).
- ²⁹³ В списке Д, Ла, Т перечень лиц продолжен так: его брат Абд-ал-Васи' мирахур, Курбан-Али зардач со своим братом Мухаммад-Али зардача.
- ²⁹⁴ Хабаш — Абиссиния.
- ²⁹⁵ Шам — Сирия.
- ²⁹⁶ Нарды — игра, напоминающая трик-трак.
- ²⁹⁷ Тигр Байак — название мифического зверя, который будто бы не горел в огне и не тонул в воде, только богатырю Рустаму удалось убить его в Скирии.
- ²⁹⁸ Милкат-ага — младшая жена Омаршейха, после смерти которого на ней женился Шахрух. Она скончалась в 1440-41 г. в Балхе, где и похоронена в построенном ею медресе.
- ²⁹⁹ Ворота Ходжа Укжаша — северо-восточные ворота внутреннего города Балха Мухтаров, с. 36, 38. Издатели перевода «Шараф-нама-ий шахи» на узбекский язык считают, что это южные ворота города. См.: Абдулломова, т. 2, с. 350, примеч. 473.
- ³⁰⁰ Ворота Уштурхар — по предположению Мухтарова, северные ворота Балха. Мухтаров, с. 38.
- ³⁰¹ Коран LXXXIX, 22.
- ³⁰² Хульм — древний город, который был расположен на главном пути из Балха в Бадхшан на реке того же названия, севернее современного Хульма (Ташкургана), на севере Афганистана. Бартольд, т. 1, с. 117—118.
- ³⁰³ Сияхджирд (или Сияхгирд) — древнее селение, которое было расположено на полпути из Балха в Термез, недалеко от Балхаба, на расстоянии 15 км от современного одноименного селения. Бартольд, т. 1, с. 126; К топонимике Балхской области, с. 224.
- ³⁰⁴ Коран XXVII, 34.
- ³⁰⁵ Коран IV, 80.
- ³⁰⁶ Мисхал — инструмент для полирования.
- ³⁰⁷ Коран XLVIII, 3.
- ³⁰⁸ Ср.: Коран XIX, 36.
- ³⁰⁹ Руд — четырехструнный смычковый инструмент с кожаной мембраной, натянутой на обе стороны корпуса. Трактат по музыке, с. 13.
- ³¹⁰ Уд — музыкальный инструмент, имеющий двенадцать попарно настраиваемых шелковых струн, очень приятный по звучанию. Трактат по музыке, с. 18.
- ³¹¹ Речь идет о мнимой могиле четвертого халифа Али. Она была «открыта» при сельджукском султане Санджаре, в 530/1535-36 г., в 22 км к востоку от Балха. После вторичного «открытия» ее при Тимуриде Султан-Хусайне Байкара над ней было построено величественное здание Мазар-и шариф («Благословенная могила»), ставшее местом поклонения мусульман; вскоре здесь вырос город, получивший то же название — Мазари-Шариф, ныне являющийся областным центром. Бартольд, т. 1, с. 129; К топонимике Балхской области, с. 222—223.
- ³¹² Лев Аллаха — эпитет четвертого халифа Али.
- ³¹³ Науруз — день иранского Нового года, соответствует дню весеннего равноденствия (21 марта).
- ³¹⁴ Овен — зодиакальное созвездие, в которое солнце вступает в марте.
- ³¹⁵ Дей — название десятого месяца иранского солнечного года, соответствует периоду с 22—23 декабря по 20—21 января.
- ³¹⁶ Рыба — мифическая рыба, на которой, согласно мусульманской легенде, стоит бык, на котором покоится земля. Вся фраза построена на игре слов: Симах — арабское название звезды Арктур, самой яркой звезды в созвездии Волопаса. Слово «симах» — форма множественного числа от «самак» («рыба»). Буквальный перевод фразы: «Пыл от движения которого поднялась до высших [сфер созвездия] Рыб, стух подков его коней нанес сотни раи-спине Рыбы, [находящейся под землей]».
- ³¹⁷ Стихи также построены на игре слов «Симах» и «самак».
- ³¹⁸ Бык — мифический бык, на роге которого, согласно легенде мусульман, держится земля.
- ³¹⁹ Фархад — литературный герой многих персоязычных и тюркоязычных авторов, беглац дежно влюбленный в Ширин. Гора Фархада — гора из самого твердого камня, склязь которую Фархад проложил дорогу из любви к Ширин.
- ³²⁰ Халхал — золотые или серебряные кольца, которые арабские женщины носили на ногах в виде украшения.
- ³²¹ Согласно поверью мусульман, Иса (Иисус) своим дыханием оживил мертвецов.
- ³²² Кутваль — начальник крепости. Здесь слово употреблено в метафорическом смысле.
- ³²³ Коран VI, 83.
- ³²⁴ Ср.: Коран XVIII, 59.

- ³²⁵ Сабран (Савран, Сауран) — город, который был расположен на правом берегу Сырдарьи, недалеко от современного города Туркестан.
- ³²⁶ Коран I.V, 19.
- ³²⁷ Туфранди (в Ла, л. 182а — Пукранди) — точное местоположение этой местности не удалось установить.
- ³²⁸ Хас — древний город в области Илак. Согласно предположению М. Е. Массона, город находился в юго-западной части Илакской области. Массон, с. 38.
- ³²⁹ Хавас (Хаваст) — селение, расположенное на дороге из Ходжента в Замин, на расстоянии 7 фарсахов к северо-востоку от Замина Бартольд, т. 1, с. 223.
- ³³⁰ Коран II, 250.
- ³³¹ Сгмак-и Рамик — см. примеч. 114.
- ³³² Михриган — осеннее равноденствие (23 сентября) и древнеиранский праздник осеннего равноденствия.
- ³³³ Хут — двенадцатый месяц иранского солнечного года, соответствует февралю-марту.
- ³³⁴ Фарвардин — см. примеч. 207.
- ³³⁵ Неса — средневековой город в Хорасане близ Нишапура. Бартольд, т. 1, с. 289.
- ³³⁶ Баверд (Абивера) — средневековой город в Хорасане, который был расположен в окрестностях Нишапура. Бартольд, т. 1, с. 289.
- ³³⁷ Рафраф — на полях списка Ла (л. 183а) слову этому дано следующее объяснение: «Зеленый ковер на спине Борака в ночь восхождения на небо Мухаммада».
- ³³⁸ Борак — мифическое животное, на котором, согласно поверью мусульман, пророк Мухаммад один раз поднялся на небо.
- ³³⁹ Веса (Мизан) — зодиакальное созвездие и название седьмого месяца иранского солнечного года, соответствует сентябрю — октябрю.
- ³⁴⁰ Дей — см. примеч. 315.
- ³⁴¹ Динар — золотая монета.
- ³⁴² Неизвестно, в каком районе находился этот сад.
- ³⁴³ Коран XX, 78. В тексте памятника пропущено слово со значением «текут».
- ³⁴⁴ Коран XXXVIII, 50.
- ³⁴⁵ Анка — мифическая птица, часто отождествляемая с Хумай.
- ³⁴⁶ Чартак — сооружение с четырьмя арками.
- ³⁴⁷ Коран LXXXIX, 6-7.
- ³⁴⁸ Зуннар — грубый волосяной пояс, который обязаны были носить христиане, подданные мусульманских стран.
- ³⁴⁹ Барбат — семиструнный музыкальный инструмент, шелковые струны которого натянуты на двусторонние колки. Трактат по музыке, с. 18.
- ³⁵⁰ Уд — здесь в значении алоэ. В стихотворении каламбур, основанный на двух значениях арабского слова «уд», обозначающего «алоэ» и «музыкальный инструмент». См. выше, примеч. 310.
- ³⁵¹ Дауди — вероятно, то же, что и Нака, — один из восьми макамов. Происхождение этого макама приписывают Дауду (Давиду). Согласно мусульманской легенде, во время пения Дауда сходились дикие звери, слетались птицы, очарованные пением, они падали без чувств (Трактат по музыке, с. 8). Макам — название особых музыкальных произведений, объединяющих несколько мелодий.
- ³⁵² Хум — большой глиняный сосуд для хранения вина, зерна.
- ³⁵³ Коран LVI, 17—22.
- ³⁵⁴ Ходжаган — одно из разветвлений суфийского ордена Накшбандийа.
- ³⁵⁵ Коран IV, 17.
- ³⁵⁶ Кельф — древний город, который был расположен на обоих берегах Амударьи в 18 фарсах от Балха Бартольд, т. 1, с. 130.
- ³⁵⁷ Киз-худуги. Точное местонахождение этого пункта не удалось установить.
- ³⁵⁸ Шираз — крепость, находившаяся на расстоянии четырех фарсахов от Самарканда, на главной дороге из Ферганы. Согласно преданию, крепость была основана Тимуром и населена пленными из Ирана, главным образом из Шираза, чем и обусловлено ее название. Вяткин. Материалы, с. 70.
- ³⁵⁹ Янгикент — город, который был расположен ниже Саурана на расстоянии одного фарсаха к югу от Сырдарьи. Бартольд, т. 1, с. 235.
- ³⁶⁰ Ипар хуруги находился где-то к юго-западу от Чунан-Ата, между Кан-и Гилем и Бидана хуруги Вяткин. Материалы, с. 38.
- ³⁶¹ Коран XXV, 25.
- ³⁶² В списках Д. Ла, Т добавлено: «т. е. Ходжа Калан-ходжа».
- ³⁶³ Даргам — местность к югу от Самарканда. Бартольд, т. 1, с. 144.
- ³⁶⁴ В списках Д. Ла, Т — эмир Али-Акбар.
- ³⁶⁵ Ворота Сузаигаран — южные ворота Самарканда.

- ³⁶⁶ Ворота Чахарраха — то же, что и Чарсуй, — знамяные ворота Самарканда. Вяткин. Материалы, с. 18.
- ³⁶⁷ Ворота Шейх-заде — одни из северных ворот Самарканда. История Самарканда, с. 238.
- ³⁶⁸ Ходжа Абду-йи Дарун (Ходжа Абд-и Дарун) — мавзолей на кладбище в Сузангаранской части Самарканда. История Самарканда, с. 252.
- ³⁶⁹ Ворота Ахании, иначе называемые Наубахарскими, — одни из северных ворот Самарканда.
- ³⁷⁰ Мазар-и Шах — гробница в современном городище Афрасиаб, построенная на действительной или мнимой могиле Хусамы ибн Аббаса, двоюродного брата пророка Мухаммада. Эта гробница уже в «Бабур-наме» названа «Шах-и Зинде». Последнее название («Шах-и Зинде») получил весь архитектурный комплекс здания, главным образом мавзолею, возведенных над могилами известных лиц царской семьи и духовенства. Бартольд, т. 1, с. 142, 143. Описание архитектурного комплекса Шах-и Зинде см.: Пугаченкова. Самарканд и Бухара.
- ³⁷¹ Чакар — по-видимому, речь идет о юго-восточной крепостной башне Самарканда. Своим названием эта башня, вероятно, обязана каналу Чакардизе (у Бартольда — Джикердизе), который соответствует ныне действующему каналу Шаар-арык. Бартольд, т. 1, с. 140; История Самарканда, с. 119, 121.
- ³⁷² Ворота Фируза — восточные ворота Самарканда. История Самарканда, с. 238.
- ³⁷³ Чакардизе — название приведено по списку Ла (я 190а), в списке А — Хакриз.
- ³⁷⁴ Ворота Казаристап — иначе называемые воротами Каризгах, позже воротами Намазгах, Андаг; их последнее название ворота Ходжа-Ахрара, южные ворота Самарканда. Абдулломова, т. 2, с. 355, примеч. 580; Вяткин. Материалы, с. 17, 18.
- ³⁷⁵ Авлигах — букв. «наиболее возвышенное место». Трудно сказать, употреблено ли это слово в прямом смысле или является названием какого-либо пункта.
- ³⁷⁶ Тирбаид — пояс, сделанный из нескольких ниток верблюжьей шерсти, которым опоясываются кумыры. К поясу обычно пришиваются колошо для натягивания лука, футляр для кинжала и т. п., а также бубенчики «Бурхан-и кати», т. 1, с. 542.
- ³⁷⁷ Букв. «поразила головы и сердца врагов».
- ³⁷⁸ Илак — область по нижнему и среднему течению реки Ангрен.
- ³⁷⁹ Кан-и Гиль — равнина к северо-востоку от Самарканда.
- ³⁸⁰ Коран XXXV, 41.
- ³⁸¹ Фраза по-арабски.
- ³⁸² Коран V, 96.
- ³⁸³ Коран II, 260.
- ³⁸⁴ Коран XVII, 87.
- ³⁸⁵ Первое слово коранического стиха. Коран LXXXIX, 28.
- ³⁸⁶ Ипар — то же, что и Игар курути. См. примеч. 360.
- ³⁸⁷ Джалал ад-дин Акбар — речь идет о Великом Моголе Акбаре I (1556–1605).
- ³⁸⁸ Дарра-йи Ардахшан расположен в 20 км к юго-востоку от Джизака. Абдулломова, т. 2, с. 356, примеч. 608.
- ³⁸⁹ Рабат-и Малик (Царский рабат) — караван-сарай караханидского периода, остатки его находятся в степи Мелик, в 18–20 км к западу от Кермине (Навон) Умняков. Рабат-и Малик, с. 179–192; Бартольд, т. 1, с. 378.
- ³⁹⁰ Ма'рифат (букв. «познание»). Здесь суфийский термин, обозначающий третий этап на пути мистического совершенствования суфия. На этой стадии суфий, отрешившись от чувственных желаний, признавался способным достигать в отдельные моменты экстаза временного общения с «единным» — богом. Петрушевский. Ислам в Иране, с. 327.
- ³⁹¹ Халиб-ходжа Хаванд-и Тахури — потомок известного среднеазиатского шейха Хаванд-и Тахура, или в просторечии Шейх Антаур (ум. в 756/1355 или 761/1359-60 г.). О шейхе Хаванд-и Тахур см.: Семенов. Ташкентский шейх Хаванд-Тохур.
- ³⁹² Дизак (Джизак) — древний город, ныне районный центр Сырдаринской области Узбекской ССР.
- ³⁹³ Местонахождение этого рабата не удалось установить.
- ³⁹⁴ Ачик — селение в Анхарском тумане Самаркандской области. Вяткин. Материалы, с. 55.
- ³⁹⁵ Дарра-йи Вал. Точное местонахождение не определено.
- ³⁹⁶ Коран IX, 119.
- ³⁹⁷ Наср-и Таир, или Алтаир, — см. выше, примеч. 251.
- ³⁹⁸ Древние астрологи считали, что Арктур, самая яркая звезда в созвездии Волопаса, входит в созвездие Дельта. Созвездие Дельта они изображали в виде женщины, держащей в левой руке колесо (отсюда само созвездие часто называлось «Суибуле» — «колесо»), а в правой руке копы, обозначающее звезду Арктур. Так, самой яркой звезде в созвездии Дельта или было дано название Симак ал-А'заль (Симак невооруженный), самой яркой звезде в созвездии Волопаса — Симак-и Рамих (Симак вооруженный). Е1, т. 4, с. 425.
- ³⁹⁹ Са'д Забих — Венера.
- ⁴⁰⁰ Согласно мусульманскому преданию, рука Мусы (Моисей) излучала свет.

- ⁴⁰¹ Коран III, 96.
⁴⁰² Фраза по-арабски.
⁴⁰³ Парвиз — сасанидский царь Хосров II Парвиз (589—628).
⁴⁰⁴ Яраул — данное слово употреблено здесь в значении «авангард». Обо всех значениях этого слова см.: Будагов, т. I, с. 185—186.
⁴⁰⁵ В списках Д, Ла, Т — «две тысячи».
⁴⁰⁶ Букрамчи — см. выш., примеч. 131.
⁴⁰⁷ Коран LV, 26.
⁴⁰⁸ В списках Д, Ла, Т добавлено: «и который убил мученика Хусрав-султана».
⁴⁰⁹ Коран XXII, 40.
⁴¹⁰ Коран III, 11.
⁴¹¹ Коран LXI, 13.
⁴¹² Коран XVII, 49.
⁴¹³ Коран LXXIV, 51.
⁴¹⁴ Фраза по-арабски.
⁴¹⁵ Фатх (ал-Фатх) — название 48-й главы (суры) Корана.
⁴¹⁶ В тексте — «Баба ра шихаст», что в числовом отношении составляет 987 г. х.
⁴¹⁷ Река Шахрухия — так называлась часть Сырдарьи в районе города Шахрухия, построенного Тимуром около устья Ангрена, недалеко от древнего города Бенакет, и названного им в честь своего сына Шахруха. О городе см.: Бартольд, т. I, с. 226.
⁴¹⁸ Чахарбаг-и Кай-Кавус был построен правителем Ташкента Шейбанидом Суюнч-Ходжа-ханом (1511—1530). Абдулломова, т. 2, с. 358, примеч. 647.
⁴¹⁹ Местность Каракамыш находилась к северо-востоку от Ташкента, ныне там построен жилой массив Абдулломова, т. 2, с. 358, примеч. 648. Название дано по спискам Ла и Т.
⁴²⁰ Сайрамский вилайет — область с главным городом Сайрам, который находился на месте современного селения того же названия в бассейне реки Арысь, правого притока Сырдарьи, в 20 км к востоку от Чимкента. Иванов, с. 151—164.
⁴²¹ Ахмад Ясави — знаменитый среднеазиатский шейх, писавший стихи мистического содержания по-тюркски. Умер в 562/1166-67 г. В конце XIV в. в городе Туркестане было сооружено Тимуром великолепное здание над могилой шейха, существующее и теперь. Бартольд, т. 2 (1), с. 159, 252; т. 5, с. 118.
⁴²² Сыгнак — средневековый город на правом берегу Сырдарьи. Развалины его находятся в 8—10 верстах на север от станции Тюмень-Арык. Бартольд, т. 1, с. 236.
⁴²³ Чинас — местность на правом берегу Сырдарьи, ныне районный центр Сырдарьинской области Узбекской ССР.
⁴²⁴ В списках Д, Ла, Т добавлено: «соответствующего году Леопарда».
⁴²⁵ В списках А, В, Ла — Мулент, в списках Д, Т — Иджакент. Издатели перевода «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык считают возможным отождествить с Наджекентом. Абдулломова, т. 2, с. 359, примеч. 659.
⁴²⁶ В тексте слова «Дустим сар буред», что в числовом значении составляет 986 г. х.
⁴²⁷ Заглавие приведено по списку Ла.
⁴²⁸ Тубба' — титул государственной династии Кахлан в Йемене.
⁴²⁹ Чин — Северный Китай.
⁴³⁰ Сведения об изготовителях самаркандской бумаги, приведенные Хафиз-и Танышем со ссылкой на «Масалик ал-мамалик» неизвестного автора, не содержатся в известных арабских географических сочинениях под тем же названием — «Масалик ал-мамалик», принадлежащих Истахри, Ибн Хордадбеку, Ибн Хаукалю.
⁴³¹ См. об этом. Бартольд, т. I, с. 138.
⁴³² Му'таид Али Алах правил с 870 по 892 г.
⁴³³ Наср ибн Ахмад — Саманид, правил с 864 по 892 г. (сначала только в Самарканде).
⁴³⁴ Тамгач-хак — имеется в виду Ибрахим Тамгач-хан, правитель западного каганата Караханидов (правил с 1062 по 1068 г.). См. о нем: Бартольд, т. I, с. 374—377.
⁴³⁵ Мухаммад-хак — подразумевается Караханид Мухаммад-тегин, сын Сулайман-тегина, принявший титул Арслан-хак, ставленник Санджара, правил с 1102 по 1130 г. Бартольд, т. I, с. 381—384.
⁴³⁶ Осман-хан — последний представитель западного каганата Караханидов, правил Самаркандом с 1204 по 1211 г. О нем см.: Бартольд, т. I, с. 418—424, 427—431.
⁴³⁷ Описание Самарканда заимствовано у Хафиз-и Аbru. См.: Бартольд, т. 8, с. 84—85.
⁴³⁸ Фраза по-арабски. Перевод ее на персидский язык приведен на полях списка Ла (л. 205б).
⁴³⁹ Каусар — название райской реки у мусульман.
⁴⁴⁰ Тасним — название фонтана в раю.
⁴⁴¹ Коран XIV, 29.

- ⁴¹² Фраза по-арабски.
- ⁴¹³ Салсабил — название источника в раю.
- ⁴¹⁴ Даргам — древний магистральный канал, отведенный из Зеравшана. Подробнее см.: История Самарканда, с. 40, 45, 118—119, 124.
- ⁴¹⁵ Весь отрывок написан по-арабски.
- ⁴¹⁶ Сведения о штирели в стене Самарканда заимствованы у Хафиз-и Аbru Бартольд, т. 8, с. 87.
- ⁴¹⁷ Намазгах-и Бухара — название соборной мечети, заложенной Караханидом Арсланханом ибн Сулайманом (1102—1129). Описание здания см.: Пугаченкова. Самарканд и Бухара, с. 196—199.
- ⁴¹⁸ Могилы Баха ад-дина Мухаммада Накибальды, знаменитого среднеазиатского шейха, основателя суфийского ордена Накибандийа (1317—1389), находятся в селении Бахауддин, в 9 км к северо-востоку от Бухары.
- ⁴¹⁹ Коран III, 128.
- ⁴²⁰ Коран III, 128.
- ⁴²¹ Коран III, 128.
- ⁴²² Союргаль — пожалование вообще и пожалование в лен земля. Здесь слово употреблено в метафорическом смысле.
- ⁴²³ Фраза по-арабски.
- ⁴²⁴ Коран XXVI, 228.
- ⁴²⁵ Под двумя небесными орлами, как это поведено на полях списка Ла (л. 207а), имеются в виду Наср-и Ваки (созвездие Лиры) и Наср-и Таир, или Алтаир, — звезда в созвездии Орла.
- ⁴²⁶ Коран IV, 34.
- ⁴²⁷ Фраза по-арабски.
- ⁴²⁸ Коран X, 63.
- ⁴²⁹ Предложение по-арабски. В издании перевода «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык сказано, что это хадис.
- ⁴³⁰ Фраза по-арабски.
- ⁴³¹ Коран XXIV, 35.
- ⁴³² Ср.: Коран I, XXXIX, 28.
- ⁴³³ Арафа — девятый день месяца зу-л-хиджа, когда мусульманские паломники проводят время на горе Арафа (в 12 милях к востоку от Мекки). Массе, с. 123.
- ⁴³⁴ Лотос крайнего предела — см. выше, примеч. 191.
- ⁴³⁵ В списке Ла (л. 209б) — «кейхан-нуй» вместо «кейхан-буй» в списке А.
- ⁴³⁶ Точное местонахождение этого пункта не удалось установить. Издатели перевода «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык считают, что это слово употреблено здесь в значении нарицательном, для обозначения водоема, образовавшегося от дождя, каких много на равнине Кашкадарья Абдулломова, т. 2, с. 361, примеч. 701.
- ⁴³⁷ Пагачлик работ расположен в 30 км к северо-востоку от Джизака Абдулломова, т. 2, с. 361, примеч. 707.
- ⁴³⁸ Букв. «свод которой подобен небу».
- ⁴³⁹ Точное местонахождение этого пункта не определено.
- ⁴⁴⁰ По-видимому, данный курук находился в районе Науканда.
- ⁴⁴¹ Коран X, 23.
- ⁴⁴² Коран I, V, 24.
- ⁴⁴³ Курук-и Кушми — местонахождение не выяснено.
- ⁴⁴⁴ Чашми-йи Джанак Булак — местонахождение данного пункта или источника не удалось выяснить.
- ⁴⁴⁵ Фарак (Парак) — главный приток Сырдарьи, со времени Тимура носящий название Чир, или Чирчик Бартольд, т. 3, с. 218.
- ⁴⁴⁶ Джигдаули — местонахождение не установлено.
- ⁴⁴⁷ Пскеит (Вискет арабских географов) — селение в долине Ангрена (Ахангеран), современный Пскеит. Бартольд, т. 3, с. 222.
- ⁴⁴⁸ Ата-ариги (в списках Ла, Т. Ана-ариги) — арык, находился в районе Келеса. Бартольд, т. 3, с. 222.
- ⁴⁴⁹ В списке А и Ла (л. 214б) — «кираука», возможно, то же, что и «кирака», — длинная одежда из грубого материала Zenker, с. 742.
- ⁴⁵⁰ Коран LXXIV, 51.
- ⁴⁵¹ Местонахождение этого курука не выяснено.
- ⁴⁵² Урта-Сарай — местность, расположенная на левом берегу реки Чирчик. Абдулломова, т. 2, с. 362, примеч. 735.
- ⁴⁵³ Лев небесный — см. выше, примеч. 19.
- ⁴⁵⁴ Согласно поверью мусульман, архангел Исрафиля протрубит в трубу, возвестив о наступлении Судного дня.
- ⁴⁵⁵ Бык — см. примеч. 318.

- ⁴⁸⁶ Тигр Баган — см. примеч. 297
- ⁴⁸⁷ Кубад — имеется в виду Кай-Кубад — царь из мифической династии Кеннидов, воспетый в «Шах-наме» Фирдоуси.
- ⁴⁸⁸ Коран XXII, 1.
- ⁴⁸⁹ Коран IV, 99.
- ⁴⁹⁰ Кайумарс — по представлениям зороастрийцев, первый человек на земле.
- ⁴⁹¹ После этого предложения в списках Д. Ла. Г добавлено: «Вслед за ними переправались Руки ад-даула Килдиш-бий. Иттимад аз-салтана Таныш-бий и приближенный его величества [хана] Гандж-Али-бий шигаул. Они сделали предметом своих высоких помыслов битву с врагами».
- ⁴⁹² Хафтджуш — сплав из семи металлов: железа, свинца, меди, олова, золота, серебра, сурьмы.
- ⁴⁹³ Фраза по-арабски. Издатели перевода «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык считают, что это хадис. Абдулломома, т. 2, с. 363, примеч. 749
- ⁴⁹⁴ Фраза по-арабски.
- ⁴⁹⁵ Маджнун (букв. «безумный, сумасшедший») — имя литературного героя многих мусульманских поэтов.
- ⁴⁹⁶ Коран V, 59.
- ⁴⁹⁷ Коран XII, 92.
- ⁴⁹⁸ Коран V, 96.
- ⁴⁹⁹ Фраза по-арабски, перевод ее на персидский язык дан на полях списка Ла (л. 221б)
- Издатели перевода «Шараф-нама-йи шахи» на узбекский язык считают, что это хадис.
- ⁵⁰⁰ Коран LXI, 13.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдулломома. — *Хофиз Таныш ибн Мир Мухаммад Бухорий*. Абдулломома (Шарафномайи Шохи). Т. 2. Ташкент, 1969 (на узб. яз.).
- Абдураимов. — *Абдураимов М. А.* Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX века. Т. 1—2. Таш., 1966—1970.
- Бабур-наме. — *Бабур-наме (Записки Бабур)*. Пер. М. Салье. Таш., 1958.
- Бартольд. — *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. 1—2 (1), 3, 5, 7—8. М., 1963, 1965, 1968, 1971—1973.
- Бахи-и Балх. — *Бахи-и Балх, Та'рих-и Бахр ал-асарар фи манакиб ал-ахбар аз Махмуд ибн Вали. Ба та'рих ва та'лиф ва фахарис Майил Хараби, Кабул, 1360/1981.*
- Беленицкий. — *Беленицкий А. М.* О появлении и распространении огнестрельного оружия в Средней Азии и в Иране в XIV—XVI веках. — *Известия Таджикского филиала АН СССР*. № 15. История и этнография. Сталинабад, 1949.
- Будагов. — *Будагов Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 1. СПб., 1869.
- Бурхан-и кати. — *Бурхан-и кати, Та'лиф-и Мухаммад Хусайн ибн Халаф Табризи. Ба ихти-мам-и доктор Мухаммад Му'ин. Дар пандж джидд, чап-и дувум. Тихран, 1342/1963.*
- Бухарский трактат. — *Семенов А. А.* Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре. — *Сб. Т. 5. М., Т.*, 1948.
- Вамбери. — *Вамбери Г.* История Бохары или Трансоксикии с древнейших времен до настоящего. Т. 1. СПб., 1873.
- Вяткин. Материалы. — *Вяткин В. Л.* Материалы по исторической географии Самаркандского вилаята. — *СКСО Вып. 7, 1902, с. 1—83.*
- Давидович. — *Давидович Е. А.* История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душ., 1964.
- Давидович. Материалы по метрологии. — *Давидович Е. А.* Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970
- Зимин. — *Зимин Л.* Нахшеб, Несеф, Карши. Их история и древности. — *Сб. В. В. Бартольду*. Таш., 1927, с. 197—214.
- Иванов. — *Иванов П. П.* К вопросу об исторической топографии старого Сайрама. — *Сб. В. В. Бартольду*. Таш., 1927, с. 151—164.
- Искандар Мунши. — *Та'рих-и 'Алам-ара-йи 'Аббаси. Та'лиф-и Искандар Мунши Джидд-и дуваум. Тихран, 1314/1896.*
- История Балха. — *Ахмедов Б. А.* История Балха (XVI—первая половина XVIII в.). Таш., 1982.
- История Самарканда. — *История Самарканда. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 1. Таш., 1969.*

- К топонимике Балхской области. — *Салахетдинова М. А.* К топонимике Балхской области. — Палестинский сборник Ближний Восток и Иран Вып. 21 (84) Л., 1970
- Коран. — Коран Пер. и коммент. акад. И. Ю. Крачковского. М., 1963.
- Крачковский. — *Крачковский И. Ю.* Арабская географическая литература. — Избранные сочинения. Т. 4. М.—Л., 1957.
- Массон — *Массон М. Е.* Ахангеран. Археолого-топографический очерк Таш., 1953.
- Массэ. — *Массэ А.* Ислам. Очерк истории М., 1963.
- Море тайн. — *Махмуд ибн Вали.* Море тайн относительно доблестей благородных. (География). Введение, пер., примеч. Б. А. Ахмедова. Таш., 1977.
- Мухтаров. — *Мухтаров А.* Позднесредневековый Балх (Материалы к исторической топографии города в XVI—XVIII вв.). Душ., 1980.
- Петрушевский. Земледелие. — *Петрушевский И. П.* Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV ввек. М., Л., 1950.
- Петрушевский. Ислам в Иране. — *Петрушевский И. П.* Ислам в Иране в VII—XV ввек (курс лекций). Л., 1966.
- Пугаченкова. Самарканд и Бухара. — *Пугаченкова Г. А.* Самарканд и Бухара. М., 1961.
- Ридлов. — *Ридлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1, 3, 4. СПб., 1893, 1905, 1911.
- Самария. — *Абу Тахир Ходжа.* «Самария». Описание древностей и мусульманских святынь Самарканда. Пер. В. Л. Вяткина. — СКСО. Вып. 6, 1899.
- Семенов. Ташкентский шейх Хавенд-Тахур — *Семенов А. А.* Ташкентский шейх Хавенд-Тахур (Шейх Антаур) и приписываемый ему «куляк». Таш., 1915.
- Суфизм и суфийская литература. — *Виртельс Е. Э.* Избранные труды. Суфизм и суфийская литература М., 1965.
- Трактат по музыке. — *Семенов А. А.* Среднеазиатский трактат по музыке Дарвина Али (XVII вк) Таш., 1946.
- Умняков. Рабат и Малик. — *Умняков И. Н.* Рабат и Малик. — Сб. В. В. Бартольду, с. 179—192.
- Хини. *Хини В.* Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970
- Хозяйство джуйбарских шейхов. — *Ивакин П. П.* Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.—Л., 1954
- Шах-наме. *Фирдоуси.* Шах-наме. Критический текст. Сост. текста М.-Н. О. Османов. Т. 6. М., 1967.
- Zenker. — Dictionnaire Turk-arabe-persan par Julius Theodor Zenker. T. 1—2. Lpz., 1866—1876.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ИТР — *Акимчикин О. Ф., Кушев В. В., Миклухо-Маклай Н. Д., Мушинов А. М., Салахетдинова М. А.* Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог). Под редакцией Н. Д. Миклухо-Маклая. Т. 1 М., 1964.
- СВ — Советское востоковедение.
- СКСО — Справочная книжка Самаркандской области. Самарканд.
- Е1 — The Encyclopaedia of Islam. Vol. I, 4. Leiden—London, 1913, 1934.
- Сб. — В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели. Таш., 1927.
- В. В. Бартольду

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абдал-бий кушчи 158, 160, 172
 Абдал-султан 18, 24, 37, 218, 258
 Абд ал-Баки-бий, сын Турум дурчана 81, 101, 112, 146, 147, 241, 245, 250, 259
 Абд ал-Вали Парса, шейх ул-ислам 102, 103, 276
 Абд ал-Васи' мирахур 210, 211, 251, 262, 263
 Абд ал-Гаффар-султан 11, 236
 Абд ал-Карим-султан ибн Хорезмшах-султан 225, 258
 Абд ал-Касим-султан 37, 168
 Абд ал-Куддус-султан 252
 Абд ал-Латиф садр 144, 150, 215
 Абд ал-Латиф-хан 18
 Абд ал-Му'мин-султан 56, 180—182, 167, 216, 259, 273
 Абд ар-Рахман-бий, сын Тулах-бия 164
 Абд ас-Самад-бий 147, 148, 210, 211, 224, 229, 236, 249
 Абд ас-Саттар-султан 11, 236
 Абд ал-Хаким, сын Махмуда табиба 171
 Абд ал-Халик Гидждувани 47, 81, 227, 275
 Абдн-мирза пайман 262
 Абдулла-султан, сын Баба-султана 106
 Абдулла-хан 4—13, 16—48, 50—56, 58, 60—67, 69, 71—103, 105—113, 115—124, 126—128, 130—135, 137—144, 146—152, 154—182, 186—191, 193—226, 228, 229, 231—236, 239—253, 255—262, 264—267, 269, 272, 278
 Абу Бакр Варрак 95, 276
 Абул диван-беги 244
 Абу-л-Мухаммад-хан, сын Хорезмшах-султана 258
 Абул-Мухаммад-хан (султан) ибн Дин-Мухаммад-хан 181, 186, 187
 Абу Тураб Нахшаби 125, 277
 Абу-л-Хайр-султан, сын Джаванмэрд-Али-султана 5, 9—13, 32, 33, 35, 37, 68, 78, 95, 99, 100, 104, 108, 112, 156, 175, 176, 178, 188—196, 206—210, 217, 226—228
 Абу Шарр 227
 Аваз-мирза камил 133
 Агиш бахадур 268
 Адам 102, 240, 258, 283
 Азизан, шейх 78, 80, 82, 237, 275. См. также Касни-шейх Азизан
 Ай-Тимур бахадур лаванд 49
 Ахбар падишах 210, 281
 Ах-мирза, сын Кутум-бия кушчи 197
 Ахм-бий аталык 61, 69, 251
 Ахм чухра-агаси 81, 97, 112, 138, 144, 150, 152, 154—156
 Александр Македонский 274
 Али ибн Абу Талиб 163, 169, 277, 279
 Али Асгар, шейх ул-ислам 10, 195
 Али-бий пайман 8, 128, 129, 132, 133
 Али-Дуст-бий кардук 248, 268
 Али-Мардан бахадур 24, 39, 40, 41, 47, 81, 99, 133, 162, 196, 208, 211, 217, 219, 240, 245, 249, 250, 252, 261
 Али-Мардан-бий 143
 Алаахберди-мирза мангыт 264, 265
 Аллах-Пар оглан 49
 Аллах-Кули бахадур мангыт 49
 Алма каки 134, 140
 Алука бакаул 133
 Амин-султан 37, 114, 117, 120
 Араб-бий кушчи 8, 87, 166
 Арслан-хан ибн Сулайман 283
 Атей калмак 197
 Ахмад 27
 Ахмад Касим 151, 253
 Ахмад-коджа аталык 165, 166
 Баба-султан ибн Науруз-Ачмад-хан 6, 7, 9—13, 36, 37, 50, 56, 77, 78, 80, 104, 106, 107, 114, 120, 121, 153, 173, 174, 176—178, 189—191, 197, 203, 206, 209, 211—213, 218, 221—225, 227, 231, 233—236, 249, 251, 255, 258—260, 262, 265, 268, 282
 Бади аз-Заман 137, 278
 Байбурди Ч. Г. А. 13
 Байрам-Салар мирахур 112, 119
 Баки-бий найман 168
 Баки хаджи 49, 79, 80
 Балудж-мирза кушчи, сын Курбан-бия кушчи 133, 134, 150
 Бахадур-султан, сын Худай-Берди-султана 5, 73
 Бахман 72, 144, 151, 221, 275
 Бахрам 21, 24, 88, 94, 105, 133, 134, 167, 193, 201, 216, 235, 242, 244, 254, 257, 258, 261, 271
 Бахтин ябу 263
 Беленцкий А. М. 275

- Бикат чухра-агасы 197
 Бик-мирза, сын Мирза-бека аталыкы 197
 Бик-Мухаммад-мирза мөнгөт 262
 Бик-Назар чухра 121
 Бик Саяд бахадур 133, 134
 Бик-Чучук-мирза, сын Али-бий наймана 262
 Бикай-бий 71, 211, 261
 Бикши-бий туг-беги 142, 262
 Билял кукельташ, сын Тапгрн-Берди-бия 197
 Билял-ходжа 191
 Бузахур-султан 210, 217, 253, 259
 Бултурук-бий дурман 121
 Вали күрчи 262
 Валиджан-мирза джалаир 47, 51, 92
 Гадай-хан 37, 114, 121
 Гадай ябу 235
 Газн-бий 71, 72, 194
 Ганаж-Али шигаул 81, 113, 128, 133, 167, 208, 250, 252, 260, 284
 Гив 91, 276
 Гударз 91, 276
 Дарини-хан, сын Науруз-Ахмад-хана 6, 9, 10, 18, 79, 80, 104, 114, 120, 164, 174, 176, 224—226, 233—236
 Дарош-ханзад 197, 224
 Дарий 47, 70, 195, 215
 Дастан 70, 274
 Джапанмард-Али-султан (хан) 6, 8, 12, 33, 36, 37, 62, 68, 95, 104, 105, 107, 108, 109, 112, 121, 147, 164, 167, 173—175, 178, 188, 191, 192, 194, 196, 198, 201, 202, 206—209, 228
 Джам 17, 19, 23, 29, 36, 41, 44, 45, 56, 73, 88, 99, 137, 140, 163, 165, 194, 217, 223, 245, 271
 Джамшид 18, 28, 33, 44, 45, 62, 64, 68, 70, 73, 78, 86, 90, 93—95, 99, 100, 140, 142, 157, 162, 172, 173, 177, 195, 198, 201, 205, 213, 234, 240—242, 254, 258, 266, 271
 Джан-Абдэл хаджи 253
 Джан-Али-бий найман 28, 47, 51, 63, 82, 262
 Джан-Али чухра-бәши 144
 Джан-мирза кунрат 201
 Джангельди-бий утарчи 24, 28, 47, 51, 113, 206, 208, 213, 216, 220, 245, 249, 262, 269
 Джан-Дарош аталык тубан 113, 133
 Джан-Лаулат-бий аталык пайман 6, 11, 84, 87, 128, 130, 131, 163, 241, 261
 Джан-Мухаммад-бий аталык найман 73
 Джан-Пулад бахадур 119
 Джан-Пулад-агай кулан айани 112
 Джан-Туған бахадур керант 244
 Джан-Хасан бахадур кенегес 112, 133, 134
 Джан-Хусейн-мирза кушчи 241
 Джан чухра-бий кушчи 164, 235
 Джандик-бий 131
 Джани-султан 222
 Джаханпах бакаул 99, 132, 159, 160
 Джулма оглан 239, 242, 244, 246, 259
 Джултай-бий 11, 128, 162, 217, 241, 245, 250, 259
 Дин Мухаммад-султан иби Нир Мухаммад-султан 5—8, 10, 12, 26, 38, 41, 45, 46, 54, 56, 83, 84, 90, 91, 94, 96—100, 102, 113, 126, 129, 131, 136, 137, 140, 143, 144, 150, 153, 159, 160, 218, 222
 Дуст-мирза хазиначи 110, 219, 263
 Дуст-Мухаммад оглан 147
 Дуст-Мухаммад-султан 37
 Дустика бахадур 221
 Дустиг бакаул 140, 142, 143, 150, 265
 Дустиг-бий 228
 Дустиг-бий дурман 150
 Дустиг-бий кушчи 113
 Дустиг-бий чашм ва абру 162
 Дустиг-Мухаммад-султан 196. См. также Дустиг-султан, сын Искандар-хана
 Дустиг-султан, сын Джаванмард-Али-султана 147, 218
 Дустиг-султан, сын Искандар-хана 12, 41, 45, 53, 54, 61, 67, 71, 80, 106, 108, 112, 117, 140, 217, 219, 246, 257, 259. См. также Дустиг-Мухаммад-султан и Абд-ал-Кулдуе-султан
 Дустиг-султан, сын Науруз-Ахмад-хана 211, 218
 Золь 271, 275
 ходжа Зариф см. Зариф-ходжа
 Зариф-ходжа 258, 262
 Ибадулла-султан, сын Искандар-хана 17, 24, 33, 41, 44, 53, 67, 70, 71, 99, 113, 122, 141, 147, 172, 186, 195, 196, 216, 224, 228, 229, 241, 245, 256, 257, 259, 261, 266
 Ибани бахадур 260
 Иби Хаукаль 280
 Иби Хордабех 282
 Ибрахим-мирза 152
 Ибрахим ябу, сын Ахмад-Касима джибачи 150, 151, 201, 262
 Иман чал, сын Ислам бахадур 80
 Инайат-ходжа 113
 Иса (Иисус) 171, 180, 279
 Искандар (Александр Македонский) 21, 29, 34, 39, 44—49, 52, 53, 55, 60, 61, 67, 68, 70, 71, 74, 75, 77, 79, 82, 84, 86, 90, 93—95, 99, 106, 122, 124, 125, 132, 140, 143, 148, 154, 164, 165, 172, 175, 180, 190, 191, 194, 195, 197, 203, 204, 213, 215, 216, 223, 224, 226, 228, 234, 236, 244, 246, 256, 257, 259, 260, 261, 266, 267, 269
 Искандар Мушши 5, 272
 Исафия 273
 Истахри 282
 Исфаһийяр 19, 72, 120, 200, 217, 219, 221, 276
 Исфаһийяр-султан, сын Хусрай-султана 196, 202, 217, 221, 223, 224, 236, 240, 249, 251, 252, 257, 259, 261, 266, 267, 275
 Ишм-бий джалаир 228, 252
 Ишню ясаул 73
 Падгар-мирза минг 142, 143
 Пар-бий, султан 5, 28, 29
 Пар-Ауса карахчи 35
 Пар-би, сын Сатлан-бия 236
 Пусуф (Иосиф Прекрасный) 75, 170, 275
 Пусуф-ходжа 263

- Калн Таткенди 80
 Кай Кауус 229
 Кай-Кубад 284
 Кайкумарс 258, 284
 Кай-Хосров 56, 136, 273
 Калан-ходжа 10, 11, 101, 164, 186, 187, 234
 Калкан-Кулак-бий 40
 Калбар кукельташ 252
 Калбар-мирза, сын Назар-бия 210
 Караханиды 282
 Касим-султан 37
 Касим-шейх Азизал 81, 82, 237, 275. См также Азизал, шейх
 Кешинды 65, 254, 273, 274, 284
 мулла Килдиш маджар 243, 244
 Кираки-бабай, сын Хайван Сарн 198
 Кистин-Кара-султан, сын Джакибек-султана 137, 278
 Кубад 256, 283
 Кудбаба кукельташ 28, 47, 51, 63, 96, 112, 119, 122, 133, 134, 148—150, 170, 172, 196, 202, 205, 206, 210, 211, 224, 231, 233—235, 241, 246, 249, 250, 252, 262, 266, 267, 269
 Кумаш аталык 244
 Курайш Касбали, эмир 202, 264
 Курбан-Али зардача 279
 Кутб ад-дин Мирак 235
 Кутейба 50, 273
 Кутейба, сын Тулгада 273
 Кутлук бахадур тама 133, 134
 Кутлук-Мухаммад-чирза 199, 200
 Кучак-Али-мирза, сын Кучам-Али мирахура 144
 Кучак оглан 49, 131, 133, 211, 241, 249, 252, 262, 267—269
 Кучин мирахур 159, 160
 Кучкулджи (Кучин)-султан, сын Джаван-мард-Али-султана 196, 259

 Латиф-султан, сын Баба-султана 9, 189, 259, 265
 Латиф-ходжа 258
 Латиф-ходжа, брат ходжи Зарифа 258, 262
 Лухрасп 136, 278

 Маджнуш 268, 284
 Махди-султан, сын Джаванмард-Али-султана 37, 61, 68, 69, 78, 103, 251, 257
 Махди-султан Хисари 218
 Мэхмуд-и Базарча 275
 Махмуд-султан ибн Сулайман-султан 61, 67
 Милкат-ага 279
 Минглик эмир 51
 Мингли-бий кушчи 47, 103
 Минучхир 29, 64, 108, 136, 242, 254, 257, 272
 Мир Араб, сын эмира Абдулла Термези 138
 Мир Асад 217, 219
 Мирза-Ака-бий кушчи 113, 117, 133, 260, 263
 Мирза-Вали казиначи 133, 134
 Мирза Мухаммад-мирза 8, 141
 мирза Мухаммад чухра-башн 244
 Мирза Надир ибн Шахим-бий 199
 Мирим оглан 49, 97
 Мирим-шейх 90

 Мунирфар-султан, сын Джаванмард Али-султана 10, 37, 68, 95, 104, 112, 189—191, 196, 203, 207, 210, 217
 Мумин-султан, сын Амиш-султана 106, 216, 229, 249
 Муртаза А'зам 217
 Муса (Моисей) 214, 281
 Мутамид Али Аллах 230, 282
 Мухаммад (пророк) 16, 25, 60, 94, 165, 182, 187, 214, 231, 238, 271, 281
 Мухаммад-султан 18—20. См также Мухаммад Худабанде
 Мухаммад-хан 230, 282
 Мухаммад-Али бахадур 263
 Мухаммад-Али зардача 264, 279
 Мухаммад-Али оглан ибн Хакк-Назар оглан 81, 112, 119, 187, 199, 200, 215, 252, 260, 264
 Мухаммад-Али тубан 131, 263
 Мухаммад-Али-ходжа Термези 95, 276
 Мухаммад-бий 268
 Мухаммад-бий кушчи 49
 Мухаммад-мирза найман 133, 142, 210
 Мухаммад-Баки-бий, сын Турум дурмана 81, 101, 112, 146, 147, 187, 199, 215, 252, 260, 264, 269
 Мухаммад-Заман ибн Бади' аз-Заман ибн Хусайн-мирза 137
 маулана Мухаммад-Захид 90, 276
 Мухаммад-Нар-мирза дурман 141
 Мухаммад-Нар-мирза кият 252
 Мухаммад-Касим-султан 10, 37, 90, 168
 Мухаммад-Кули-бий аталык кушчи 87, 89, 123, 138—140
 Мухаммад-Кули дивана 151, 152
 Мухаммад-Мурад дивана 263
 Мухаммад-Тажир-ходжа 158, 159
 Мухаммад Хорезмшах 230
 Мухаммад Худабанде 4, 10, 18, 19, 230, 271, 272. См также Мухаммад-султан
 Мухаммад-Шариф-султан 37, 168, 173, 218, 222
 маулана Муғифики 124, 126, 277

 Наджим ад-дин Кубра 276
 Надир курчи, сын Турум-мирза аргуня 177, 262
 эмир Назар 28, 29, 51, 118, 139, 140
 Назар-бий найман 8, 47, 81, 113, 116, 117, 139
 Назар-чирза Тулай 264, 265
 Назар-ходжи 228, 252, 260, 262, 263, 265, 269, 270
 Назар чухра-агаси (чухра-башн) 79, 81, 97, 113, 117, 121, 133, 139, 140, 144, 150, 152, 157, 158
 Наср ибн Ахмад ибн Самад 230, 282
 Науруз-бий кушбегн 224
 Науруз-бий кушчи 96, 150, 196
 Науруз-бий парваначи 118, 250, 252, 260, 269
 Нахл 248
 Нур ад-дин Мухаммад кази 6, 92, 223
 Нурум аргун 262, 264
 Нурум аталык 197
 Нурум байбаче 101
 Нуширван (Ануширван) 124

- Осман-хан 230, 282
- Надиршах-Мухаммад-султан, сын Пир-Мухаммад-хана 6, 7, 87, 89, 96, 97, 99, 102, 103, 123, 159
- Пайзанда-мирза 243
- Пайзанда-Мухаммад-султан 218, 250, 253, 258
- Пайтури Бахадур кият 268
- Парлиз 216, 282
- Пир-Мухаммад-хан 6, 18, 94, 99, 137
- Пишаддиак 271
- Пулад-ходжа Саййид Атан 140
- Радлов В. В. 274
- Рахман-Кули Бахадур 252, 265
- Рахман-Кули-мирза кингли 97, 121, 171
- Рахман-Кули чухра-агаси 236
- Рустам 31, 39, 42, 54, 68, 70, 72, 114, 120, 124, 141, 146, 149, 151, 215, 219, 244, 254, 272, 274, 279
- Рустам-султан, сын Джалибек-султана 197
- устад Рухи 6, 9, 85, 101, 118, 139, 152, 170, 172, 196, 205, 213, 217, 220, 221, 261
- Са'д ад-дин Мухаммад ибн Карим Шабистари 273
- Са'ид-хан (султан) 5, 6, 18, 36, 37, 63, 68, 71, 73, 74, 78—80, 103, 104, 227
- Салих-мирза найман 201
- Сальман 126, 277
- Сам, сын Наримана 72, 120, 219, 244, 275
- Саманиды 230, 282
- Самар Я'руш Абу Карб ибн Абраха 229, 230
- Санджар 279, 282
- Сарбанан-султан 107
- Сари ясаул 265
- Сельджуки 230
- Сихзак Бахадур 80
- Сулэйман (Соломон) 32, 36, 106, 124, 196, 211, 235, 241, 252, 259, 261, 267
- Сулэйман-султан, сын Джанибек-султана 78
- Султан-Хусайн Байкара 137, 279
- Султан Хорезми 81, 148
- Суундук пахлаван минг 81, 113, 163
- Суюнч-Мухаммад-султан, сын Кебек-султана 133, 140, 265
- Суюнч-Мухаммад-султан, сын Хаджим-хана 140, 148
- Суюнч-ходжа-хан 282
- Тамгач-хан 230, 282
- Тангри-Берди калмак 197
- Тангри-Кули-бий дурман 78
- амир Талыш 28
- Таниш-бий 51, 284
- Таниш-бий джёланр 11, 24, 47, 130, 131, 133, 217, 219, 240, 241, 245, 249, 250, 252
- Тардижа-хан кушчи 47, 51, 175, 176
- Тохир-султан 11, 18, 37, 218, 236
- Тохир-Мухаммад-султан 24
- Тажмасл, шах 4, 17, 18, 23, 27, 271
- Толым-дивана 144
- Тилавберди катаган 101
- Тимур 225, 231, 282, 283
- Тубба' 229, 230, 282
- Тугма аталык 33
- Тукай мирахур 180
- Тулак-мирза, сын Тин-Клыч-бия 142
- Тулак чухра-агаси 144
- Туманча Бахадур 117, 118, 263
- Турди Лаванде мангыт 49
- Турсун-бий кушчи 261, 265
- эмир Турум 28
- Турум дурман 81
- Турум-мирза аргук 177
- Узбек-султан, сын Рустам-хана (султана) 5—9, 39, 46, 47, 54, 56, 61, 83, 86, 87, 98, 100, 130, 131, 163, 211, 215, 222, 276
- Урах-ходжа 263
- Урус-мирза 140
- Уташ кушчи 50
- Уташ мирахур 197
- Факир-султан, сын Бурундук-султана 8—10, 37, 55, 61, 99, 140, 143, 144, 159, 160, 163, 168, 218, 222
- Фаридун 30, 41, 63, 68, 92, 93, 106, 123, 161, 166, 168, 195, 214, 218, 241, 245, 256, 272
- Фарик аталык 78
- Фархад 169, 279
- Фирдоуси 136
- Хабиб-ходжа Хаванд-и Тахури 211, 281
- Хаджи-бий дурман 239, 242, 244, 259
- Хаджи-бий, сын Дустан-хаджи, сын Вафа-бий дурмана 112
- Хаджи-Мухаммад-султан, сын Тимур-хана 173
- саййид Хадж-ходжа 113, 262
- Хайдар Бахадур мангыт 264
- маулана Хайдар-Мухаммад мунши 76, 122, 160, 173, 211, 223, 269
- Хан-ходжа шейх улислам 186
- Хасан дурман, сын Тангри-Кули-бий дурмана 78
- Хасан курчи дурман 112
- Хасан-ходжа накиб 82, 108, 113, 122, 169, 196, 206, 234, 249, 250, 252, 258, 262, 267
- Хафиз-и Аbru 278, 283
- Хафиз-и Талыш 4, 7, 11—13, 278, 282
- Хафиз ушатн 112
- Хашим ибн Хаким Мухаммад 277
- Хашим-султан, сын Бурундук-султана 37, 99, 140, 153, 154, 156, 158, 163, 166—168, 172, 173, 236
- Хашим-султан, сын Дустич-султана 8, 9, 11, 12
- Хизр 25, 120, 268, 272
- Ходжа Ахмад Ясаун Алави 225, 282
- Ходжа Джуйбарн 32
- Ходжа Калан 164, 181, 267, 280. См. также Калан-ходжа и Ходжа Са'д ад-дин Абу Бакр Са'д
- Ходжа Кари Саййид Атан 235
- Ходжа Мухаммад Накшбанд 232, 240, 283
- Ходжа Мухаммад Парси 7, 159, 276
- Ходжа Мухаммад Хябушани 90, 276
- Ходжа Са'д ад-дин Абу Бакр Са'д ибн 194
- Ходжа-хан, сын Кудратуддин-ходжи Саййид Атан 202

- Ходжа Хурд 238
 Ходжа-Кули кунбегн 265, 266
 Хорезмшах-султан 37, 121, 258—260
 Хоеров [Авуширван] 17, 33, 34, 36—39, 48—50, 196, 202, 217, 219—221, 223, 236, 240, 249, 251, 259—261, 267, 272
 Худайберди-султан 5, 37, 61, 71—73
 Хусейн-ходжа 113
 Хусам ибн Аббас 281
 Хусран-султан, сын Пар-Мухаммад-султана 5, 17, 22—24, 26, 32—34, 36—39, 48—50, 56, 180, 196, 217, 227, 272, 282
- Шади кукельташ 260, 262
 Шади-мирза кият 133, 134
 Шах-Будаг-мирза ибн Карамандн бакаул 201
 Шах-Кули 18, 271
 Шах-Кули-бий 206
 Шах-Мухаммад-мирза Алачэпан 141, 142
 Шах-Мухаммад-мирза мэнгыт 49, 97, 113, 150—152, 160, 217, 219
 Шах-Мухаммад-султан, сын Пир-Мухаммад-хана 6, 84, 159
 Шах-Назар-бий 248
- Шах-Назар-дивана 201
 Шахрух-мирза, сын Тимура 279
 Шахрух-мирза ибн Ибрахим-мирза ибн Шах-Сулайман 9, 190
 Шах-Сайид-бий кардук 113, 162
 Шах-Сайид ослан 40, 189, 211
 Шах-Сулайман 8, 153, 154, 156, 165
 Шахим-бий аргуш 112, 117, 118, 133, 177—180, 217, 224, 228
 Шахим-бий ибн Бултурук-бий 233
 Шахим-Паргак 49
 Шахим кукельташ Бухари 49
 Шахим курчи, эмир 196
 Шейхм-султан 107, 112, 217, 242—244, 246
 Шейхм ослан, казэх 266
 Ширин 279
 Шукр-бий кушчи 73
- Чагатай-хан 230
 Чакир-бий тугдак 164
 Чингиз-хан 54, 230, 231
 Чулак аталык 33
 Чулма ослан 81, 122
 Чулук-мирза, сын Шахим курчи киргиза 101
 пахлаван Яри 236

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Аб-и Мухри** 197
Авлигах 199, 281
Айбак 162, 278
Айвадж 99, 276
Аксн 9, 176
Аксент 7, 103, 197, 219, 226
Алибад 62, 79, 274
Альванд 119, 219, 277
Аму 155
Амуля, город 277
Амуля, р. 119, 138, 277
Амударья 18, 28, 31, 33, 41, 96—99, 140, 189, 272, 278, 280
Ангрен 282, 283
Анджон 7, 9, 11, 12, 36, 37, 103, 105, 164, 176, 197, 219, 229, 236, 249
Андхой 6, 8, 41, 82, 92, 93, 98, 128, 272, 276
Андхойский вилайет 128
Андхуд 84, 105, 136, 162, 241 *См. также* Андхой
Анхарский туман 276
Аравийское море 272
Арафа 283
Архан 136, 278
Арнь 277, 282
Ата-ариги (Ана-ариги) 252, 283
Афганистан 272, 278, 279
Афрасиаб 281
Ахангеран 253
Ашк 211, 242, 246, 281
- Баверд (Абверд)** 180, 280
Баг-и Атаджан-ходжа 195
Баг-и Майдан 105, 276
Баг-и шахр 183, 280
Баглаи 136, 278
Баглаи, р. 278
Баджанаб 8, 9, 12, 98, 153, 156, 164, 165, 190, 235, 278
Бала Хисар 231
Бала 6, 8, 11, 13, 18, 38, 41, 56, 77, 83, 90, 97, 98, 100, 105, 123, 126, 128, 130—132, 135—137, 140, 156, 159, 161, 162, 164, 189, 190, 194, 196, 203, 204, 227, 228, 235, 239, 240, 242, 259, 276, 278, 279, 280
Балх 279
Балхская крепость 142, 160
Балхская область 4, 7, 8, 13
- Балхский вилайет** 94, 127, 136, 137, 154, 159, 161, 227, 278
Баман 136, 178
Банд-и Бируи (вишняя крепость Балха) 135, 278
Басра 277
Бихауддин 283
Бидана куруги 109, 136, 210, 276
Бишкет 282
Бискет 281
Бузуки-бий, курук 253
Булджар 273
Булунгур 274
Бурибад 23, 24, 28, 271
Буриан 271
Бухара 5, 6, 17, 26, 31, 32, 36, 39, 56, 60, 77, 78, 80, 82, 92, 104, 105, 122, 123, 159, 162, 163, 173, 175, 180, 213, 223, 227, 229—232, 236, 240, 253, 272, 273, 275, 283
Бухарская земля 26, 36
Бухарский вилайет 7, 92
- Варасер** 274
Ворота Ахшии (Наубакларские) в Самарканде 196, 199, 281
Ворота Казаристан в Самарканде 197, 207, 281
Ворота Мухаммад Тебриз в Мерве 29
Ворота мясников 273
Ворота Шахляян Ахмада в Мерве 29
Ворота Сузангаран в Самарканде 195, 196, 207, 280
Ворота Термез в Шахрисябзе 49
Ворота Унтуркан в Балхе 152, 279
Ворота Фируза в Самарканде 197, 281
Ворота Ходжа Уккаша в Балхе 152, 279
Ворота Чахаррах (Чарсуи) в Самарканде 195, 196, 199, 201, 281
Ворота Чахартак в Балхе 138, 150, 157, 278
Ворота Шейх-заде в Самарканде 195, 208, 281
- Газна** 136, 278
Галляральский район 274
Гарджистан 11, 98, 136, 162, 235, 240, 276
Герат 4, 13, 18, 136, 140, 271
Гератский вилайет 271
Гилджуван 227, 275, 276
Гилджуванский туман 80, 275
Гинте 81, 275

- Дабусин б. 56, 78, 80, 273
 Даргам, канал 231, 274, 283
 Даргам, местность 10, 195, 280
 Дарра-йи Ардахшан 210, 281
 Дарра-йи Вал 213, 281
 Дашт 108, 120, 191, 192, 197, 207, 210, 219, 221, 222, 225, 227, 228
 Дашт-и Кипчак 225
 Демаванд 121
 Дербент 40, 272
 Джал 272
 Джазира 124, 277
 Джам (Пам) 40, 194, 224, 272
 Джамский вилайет Хорасана 271
 Джейхун б. 40, 84, 119, 126, 131, 138, 163, 190, 277
 Джигдаули 251, 283
 Джуздаж 276
 Дизак (Джизак) 40, 211, 242, 245, 273, 281, 283
 Дуаб 273
 Ду-аба 49, 273

 Замин (Звачин) 10—12, 210, 242—244, 246, 280
 Замин, р. 211, 212
 Зеравшан 275, 276, 283

 Илак 202, 280
 Илакская область 280
 Инд 278
 Индия 136, 160
 Ипар 210, 281
 Ипар куруги 9, 191, 281
 Ирак 4, 18, 126, 272, 277
 Иран 273, 280
 Исхандарова стена 54, 98, 105, 137, 251, 265, 266, 274
 Иштихан 61, 274

 Йагачлик рабат 243, 283
 Йам см. Джам
 Йанги базар 48, 273
 Йангихент 191, 280
 Йемен 230, 278, 282

 Кааба 78, 81, 89, 126, 136, 161, 163, 164, 166, 233, 234, 239, 275
 Кабул 98, 136, 166, 235, 278
 Кабутар-хане (крепостная башня Балха) 150, 152
 Каспу 20, 271
 Каслик 242, 283
 Кал'а-йи Бирун 135, 136, 278. См. также Банд-и Бирун
 Калбай-Дудли 277
 Кан-и Гиль 206, 207, 280, 281
 Кара-Балык 60, 62, 273, 274
 Карадарья 274
 Кара-Камыш 225, 282
 Каракумы 272
 Каратикан 42, 272
 Карши 36, 227, 272, 273
 Каршинский вилайет 61, 128
 Касан 219

 Касби (Касба) 38, 39, 41, 48
 Касбийская степь 41
 Каттакурган 274
 Каф 68, 141, 274
 Кафирингал 276
 Капкадарья 283
 Кашкарларинская область 273
 Келф 190, 280
 Кермине (Навон) 80, 92, 273, 281
 Кеш 17, 32, 33, 36, 38, 39, 78, 271
 Кешский вилайет 36
 Киз кулуги 191, 280
 Кировобад 278
 Кук Гунбаз 62, 109, 110, 123, 211, 274
 Кулба 104, 276
 Кулябская область 9
 Кулябский вилайет 168
 Кум 276
 Куми 106, 276
 Кунджи Алипер 61, 274
 Кундуз, р. 278
 Курук-и Купчи 251, 283
 Ходжи Кутейба могила 50, 273
 Кухек, р. 104, 276
 Куфа 277

 Лангер 136, 278

 Мавераннахр 4, 163, 181, 228, 230, 235
 Маландеран 272
 Мазар-и Шариф 279
 Мазар-и Шах (в Самарканде) 196, 281
 Медина 27, 210, 239, 252, 271, 272, 277
 Меймене 11, 98, 162, 235, 240, 276
 Мекка 27, 210, 218, 232, 252, 272, 275, 283
 Мерв б. 27—29, 31, 32, 272
 Мианкаль 7, 12, 38, 11, 56, 61, 77, 78, 80, 105, 106, 117, 189, 246
 Мианкальский вилайет 61, 78, 116, 140
 Мишкат-ага (мдресе в Балхе) 148, 279
 Миср 75, 171
 Моголистан 230
 Мубарек 273
 Мулкент 228, 282
 Муляш 272
 Мургаб 31, 136, 276

 Наджикент 282
 Намалгах-и Бухара 232, 283
 Нарванак (Нарданак) 274. См. также Тарванак
 Наубахар 136
 Науки (Наука Ата) 10, 61, 193, 209, 228, 274
 Науканд 283
 Науканди, курук 248, 283
 Нахшаб 124, 277
 Неса 180, 280
 Несеф 7, 10, 21, 36, 56, 77, 83, 105, 128, 163, 167, 168, 191, 232, 235, 240
 Несефская долина 61
 Несефская степь 104, 234
 Нишалпур 280
 Нишалпурский вилайет 276

- Омзаское море (Омзаский залив) 39, 95, 99, 124, 217, 272
 Отрар 11, 127, 189, 225, 277
- Панук, курук 106, 276
 Пасдарганский район Самаркандской области 272
 Пискет 252, 283
 Пул-и мирза 53, 273
- Рабат и Агаджан-бий 211, 281
 Рабат-и Малик 210, 211, 281
 Рабат-и Ходжа (Раватходжа) 62, 274
 Рум 28, 109, 136, 149, 247
- Сабран (Сауран) 9, 176, 189, 219, 226, 228, 280
 Сагардж 69, 71, 79, 274
 Сагарджский вилайет 106
 Сайраб 272
 Сайрам 11, 282
 Сайрамский вилайет 225, 282
 Саманган 136, 278
 Самарканд 4—13, 36, 37, 39, 40, 60—63, 68, 73, 74, 78—80, 95, 103, 104, 106, 107, 114, 116, 117, 147, 156, 164, 167, 174, 175, 189, 190, 193, 195, 197, 206, 207, 209, 227—231, 241, 259, 273—276, 280, 283
 Самаркандская земля 36
 Самаркандская область 274
 Самаркандский вилайет 79, 187, 207, 229
 Сам'а 230
 Сан-и Сурах 33, 272
 Сан-у-Чарйак 98, 136, 276
 Санфин-Аза 62, 274
 Санфин 274
 Сарай (Сал-и Сарай) 136, 278
 Сар и Аб 28, 272
 Сар-и Пуль 61, 274, 276
 Сархад-и Вахан 278
 Сейхун 125, 176, 190, 203, 206, 224, 228
 Силб (Карасу) 276
 Силд, р. 136, 278
 Сирия 279
- Сияхджирд (Сияхгирд) 154, 276, 279
 Согд Самарканда 79, 231, 275
 Средняя Азия 4
 Ситнак 11, 225, 282
 Сырдарья 10, 277, 280, 282
 Сырдарьинская область 272, 282
- Таликан 136, 278
 Тарвак 62, 274
 Таткенд 80, 275
 Ташкент 4—7, 9—13, 36, 37, 39, 79, 82, 103, 105, 111, 127, 176, 188, 189, 191, 203, 218, 219, 224, 228, 234—236, 282
 Ташкентский вилайет 10, 11, 164, 224
 Ташкурган 279
 Термез 7, 11—13, 38, 92—96, 98, 103, 105, 235, 240, 276, 279
 Термезский вилайет 99
 Тишик-Таш 272
 Тохиристан 136, 278
 Турбат 4, 9, 20, 23, 271
- Турбат-и Шам с. Турбат
 Туркестан, город 5—7, 9, 11—13, 36, 60, 78—80, 103, 125, 127, 174, 176, 188—190, 197, 203, 219, 224—226, 228, 280, 282
 Туркестан, обл. 229
 Туркестанский вилайет 233
 Туфранды 179, 280
 Тюмень-Арык 282
- Ура-Тюбе 122, 227, 236, 241
 Урта Сарай 253, 283
- Фарак, р. 251, 255, 283
 Фергана 39, 111, 227
- Хабаш 147, 279
 Хавас 9, 179, 280
 Хазара-йи Замин 248, 283
 Хайбар 21, 169, 173, 271
 Хакриз (крепостная башня Самарканда) 281
 Хамадан 277
 Хам-Рабат 39, 77, 271
 Хан-Курган 62, 274
 Хас 9, 12, 179, 250, 280
 Хинд 136, 210
 Хиндуван (внутренняя крепость Балха) 136, 138, 143, 150, 153, 156, 165
 Хисар (Гисар) 8, 9, 12, 13, 37, 61, 99, 143, 144, 153, 156, 158, 160, 163, 165—169, 172, 174, 218, 220, 235
 Хисарские владения 168
 Хисарский вилайет 18, 165, 166
 Ходжа Абду-йи Дарун (Ходжа Абд-и Дарун) 196, 281
 Ходжа-йи Дукух (Ходжа Докох) 87, 280
 Ходжеит 5—7, 37, 60, 79, 105, 111, 127, 176, 188, 189, 203, 227, 249, 251, 280
 Хорсан 4, 16, 18, 136, 230, 235, 271, 280
 Хорасанская земля 16, 18
 Хорасанский вилайет 18
 Хорезм 99, 131, 140, 148, 218
 Худдин 62, 274
 Хульм 154, 162, 279
- Чакар (крепостная башня Самарканда) 196, 207, 281
 Чакардизе (Джакердизе) 197, 281
 Чапаган, махалла 132
 Чарбаг-и Малик Шаме ад-дин 232
 Чарбаг-и Хали 39, 272
 Чарджуй (Чарджой), город 10, 222
 Чарджуй, р. 28
 Чахарбаг-и Кай-Кавус (в Ташкенте) 224, 269, 283
 Чахаршанбе 108, 276
 Чашма-йи Джанап Булак 251, 283
 Чечекту 136, 278
 Чимкент 282
 Чин 230, 282
 Чинас 226, 282
 Чир 253, 283
 Чирчик 12, 283
 Чухан Азя 276, 280
- Шаар-арык 281

- Шам (Сирия) 29, 147, 254
 Шах-и Зинде 281
 Шахрисябз 4—8, 11, 22, 26, 33, 34, 36—38, 49,
 55, 56, 60, 61, 78, 106, 107, 140, 160, 227, 236,
 273
 Шахрисябз тау 273
 Шахрухия, город 226, 282
 Шахрухия, р. 224, 282
 Шибирган 6, 11, 38, 41, 56, 86, 87, 92, 93, 98,
 105, 130, 136, 163, 235, 241, 272, 276
 Шибирганский вилайет 6, 86, 87, 163
 Шир-Путур 28, 272
 Шираз, крепость 191, 280
 Эльбурз (Эльбурс) 44, 52, 121, 172, 263, 273
 Якка-Чинар, курук 132, 278
 Янгикент 273
 Яр-Яялак 78, 275

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- аймаки 137, 266, 269
 арабы 136, 213, 266, 267, 273
 даштийцы 114, 191, 192, 217—219, 223, 268
 занги 138
 Паджуджи 68, 80, 105, 106, 125, 258, 259
 Маджуджи 80, 105, 258, 265
 мангыты 11, 225
 найманы 6, 8, 12, 128
 персы 136, 213
 таджики 123, 213
 тюрки 12, 34, 93, 123, 142, 174, 197, 201, 202,
 225, 266, 267, 269
 фаранги 138
 хабаши 138
 чагатаи (племена) 133

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

- адаб 159
айсан 126, 167, 183, 247, 261, 277
арафа 210, 283
ариф 81, 82, 86, 275
арк 160, 175, 207, 208
арраде 85, 135, 275
аталык 33, 61, 84, 87, 89, 96, 103, 158, 162, 189,
229, 265, 272
- бакаул 26, 272
барбат 185, 280
биктар 109, 176, 179, 253, 274
Биктар Дербента (Биктар-и Дербенди) 40, 272
букрамчи 274, 275
букрамчи 219, 274, 281
бухар-худат 273
- везир 181
вилает 16, 27, 29, 36, 61, 62, 74, 77, 83, 84, 87,
89, 91, 92, 96, 103, 107, 123, 126—131, 137,
140, 156, 162, 165—167, 187, 202, 204, 207,
209, 219, 224, 225, 227—232, 237, 269
- гулям 46, 55, 60, 131, 193, 273
гыз 136, 278
- даруга 197
Дауди 185, 280
деркиш 41, 53, 61, 67, 79, 80, 109, 140, 216, 224,
225, 232, 238, 246, 257
диван (административный термин) 92, 170,
205, 237
диван (собрание стихов) 77, 275
диг 12
динар 162, 280
дирхем 79, 268
- зайбурак 135, 152, 220, 278
зулнар 185, 280
- икта 84, 99, 159, 163, 275
ил 127, 277
имам 82, 133, 163
ислам 16, 25, 27, 32, 47, 93, 123, 137, 230, 232
иктияр 205
ички 259, 261
ишк-ага 152, 215, 241, 250, 252, 259—261,
263, 264
- каба 124, 125, 237, 277
каганат 282
кази 92, 175, 223, 238
- караука (карака) 253, 283
кубравийа 90, 276
кукельташ 63, 170, 205
курук 79, 106, 132, 248
курнай (карнай) 20, 111
курчи 101, 276
куткуль 172, 279
кыбла 32, 63, 89, 161, 272
- лакаб 246
- макам 280
ман 85, 275
манджаник 12, 85, 275
мағрифат 211, 281
маула 171
махалла 20, 132, 196
махдум-заде 186, 234, 259, 267
модресе 118, 149, 159, 279
миль 119, 277
минбар 69, 274
мирахур 112, 277
мирза 75, 128, 132, 143, 210
мискаб 139, 145, 149, 269, 278
мискал 157, 279
муджавир 95, 276
мулла 171, 243
муши 122, 160, 173, 258, 275
- павлаб 173
палаб 41, 275
накиб 82, 108, 235, 249, 250, 252, 262, 267, 275
накибство 163, 196
намаз 115, 221, 269
нарды 147, 178, 279
нисан 124, 277
нойон 131, 162
- оглач 50, 242, 268
- вадклимах 210
варванчи 118, 277
- райаты 32, 269
руд 161, 248, 279
- садр 191
саз 121, 144, 279
сайид 95, 175, 202, 210, 231, 234
саркуб 21, 152, 271
союрдаль 233, 281

- султан 5—12, 20, 23, 26, 33, 35—37, 41, 42, 47, 50, 54, 60, 61, 63, 65, 67, 68—71, 73, 78, 80, 82, 86, 87, 89—91, 94, 95, 96, 99, 104, 106—108, 110, 116, 117, 122, 125, 128, 130, 135, 137, 140, 143, 144, 147, 150, 152, 160, 165, 167, 168, 184—190, 195, 196, 202, 203, 206, 215—228, 230—233, 236, 237, 240, 241, 243—246, 249, 251, 252, 254, 256—259, 261, 266, 268, 269, 273
- султанство 187, 188, 202
- султан-заде 96, 103, 133, 216, 259
- суина 182
- сура 223
- таваджи 7, 11, 12, 16, 34, 95, 105, 115, 127, 131, 140, 160, 167, 193, 219, 235, 236, 261, 269, 271
- та'виз 272
- тамбурич 186
- туг-беги 142, 262, 278
- тугра 51, 173, 273
- туксаба 278
- туман (единица административного деления) 81
- туман (военное подразделение) 47, 273
- тура 21, 135, 172, 271, 278
- туття 91, 231, 240, 276
- уд (музыкальный инструмент) 161, 185, 279
- уд (растение) 185, 280
- улджамыш 45, 273
- улемы 58, 159, 161, 223, 230
- улус 127, 277
- улуфа 87, 160, 276
- унван 124, 277
- устан 6, 7, 85, 101, 118, 139, 152, 170, 172, 196, 205, 213, 217, 220, 221, 261
- фарраш 51, 74, 115, 184, 221, 275
- фарсанг 230
- фарсах 48, 230, 280
- фатиха 238
- фатх 223, 282
- фирман 25
- хадж 5, 204, 210
- хаджи 211, 252, 263, 270
- хаджиб 159
- хадим 27, 195, 204
- хадис 94, 210, 231, 263, 269
- хакан 17, 21, 23, 28, 29, 34, 36, 37, 41, 43, 45—50, 63, 65, 74, 79, 83, 86—88, 90, 92—94, 102, 103, 106, 107, 110, 111, 124, 127, 135, 139, 143, 154, 160, 164, 167, 170, 172—175, 178, 181, 182, 187, 188, 195, 206, 226, 227, 230, 235, 236, 241, 246, 248, 250, 253, 256—258, 267, 268
- хаккат 31, 47, 90, 211, 232, 237
- халиф 27, 51, 55, 57, 58, 105, 121, 127, 131, 139, 155, 164, 175, 230, 279
- халхал 170, 279
- хан 5, 6, 8, 10—13, 16, 17, 20, 22, 24, 26, 28, 29, 33, 35, 46, 55, 56, 60—64, 68, 73, 74, 76, 77, 81, 83, 85, 88, 90, 97, 98, 100, 102, 105, 107, 110—112, 114, 116—118, 120—123, 125—127, 131, 132, 135, 137, 139, 140, 142, 147, 152, 154, 155, 159, 160, 163—174, 176, 177, 179, 180, 182, 187, 188, 190, 191, 193—195, 197, 202—206, 209—211, 215, 221, 223—225, 229, 230, 232, 234, 236, 241, 243, 244, 246—248, 251—253, 257—260, 262—264, 266, 268, 269, 274, 275
- хан-заде 181
- хани 140, 178
- ханство 186
- харадж 124, 277
- хатиб 69, 274
- хафтан 110, 125, 142, 146, 176, 213, 218, 252, 277
- хафтажаш 262, 284
- хиджа 230, 231
- хирке 124, 277
- ходжа 5, 11, 47, 101, 102, 108, 113, 115, 159, 164, 186, 187, 194, 227, 234, 242, 250, 252, 258, 262, 263, 267
- ходжаган 290
- ходжа-заде 164
- хум 186, 290
- хутба 121, 274
- чанг 121, 129, 161, 185, 277
- чапар 21, 172, 271, 278
- чарбаг (чахарбаг) 272
- чартак 183, 290
- чоуган 91, 134, 147, 182, 276
- чухра 112, 113, 117, 133, 144, 154, 203, 211, 252, 265, 275, 277
- чухра-агаси 79, 156, 250, 259, 261, 265, 275, 277
- чухра-башн 144, 279
- шарнат 16, 27, 90, 92, 104, 186, 187
- шах 4, 17, 18, 22, 26, 28, 29, 33, 34, 36, 37, 39, 43, 45, 46, 55—57, 64, 66, 68, 73, 75, 83, 90, 95, 99, 108, 112, 114, 124, 125, 129, 132, 141, 148, 157, 162, 168, 169, 173, 175, 190, 194—197, 199, 209, 213—215, 217, 222, 224, 233—235, 240, 244—248, 251—253, 255—257, 262, 266, 282
- шаханшах 44, 122, 124, 149, 162, 188, 194, 197, 205, 224, 235
- шахзаде 44, 180, 187, 220
- шейх 27, 47, 91, 95, 102, 163, 195, 276
- шейх ул-ислам 10, 102, 163, 196, 193, 195
- шихе 73, 275
- эмр 5, 6, 8—10, 18, 20, 24, 29, 33, 34, 38, 39, 41, 47, 56, 61, 63, 68, 73, 74, 87, 99, 102, 112, 113, 116, 119, 123, 127, 128, 130, 131, 133, 139, 141, 144, 148—150, 152, 154, 159, 160, 162, 164, 167, 170, 172, 175—181, 187, 189, 191, 194—196, 197, 199, 200, 202, 204—210, 213, 216, 217, 219, 220, 224, 228, 229, 231, 233—235, 258—262, 266, 267, 274, 277
- эмирство 96
- эмир-заде 92, 119, 141, 150, 177, 187, 199, 215, 217, 261, 263
- эмир ул-умара 271
- яраул 218, 282
- яргак 114, 277
- ясаул 73, 187, 235, 261, 265, 275

ТЕКСТ

<p>نموده هر یک از سواطین بی نهایت نوانه و لونی نام فرمود است</p>	
<p>ابرا بر سپهر چاره خود ای بیاد است</p>	<p>صد پادشاهی با سید تو چاره توانی</p>
<p>و حضرت بنا بر کمال است که در باره حاجی و است هم در آن مجلس جریح را طبعید و فرمود که پادشاه از استخوان سر حاجی که در هم شکسته بود بر آورده و مویز یک کت استخوان ریزه از سر او پیچید و طبعی از تنور تخم کزیه</p>	
<p>از بس که آسمانی را بهد از جنتی می آید</p>	
<p>بعد از آنکه در رسید فتح و اجال بر اوج عز و جلال طبع فرمود و دست با سید آسمی وید قدرت آسمانی ابواب سعادت بروی حضرت بازگشود خان کندر فرمان و ولایتی بخش از که از قایت سموری با حسله برین دم برار سید میزد و سلطان پیلیمان شان معتقد پیسند خو ابجان حضرت دو پستم سلطان با جمیع فرزندان نهایت نمود تا رفا و در کت رعایت و بر ایاد و نیا و نهایت و توانند بود و نوین اعظم و امیر اعدال کرم حاجی بی دور ما را منسب آید او تعیین فرمود تا چنانچه از فرط درایت او سرور وی بیظم امور مکت آرد و در تمهید سعادت و تشیید بهائی رحمت که بموجب یکت با ما دنیا و آخرت است تقصیر جایز ندارد و معاصد خلیق را علی تفاوت و در جابت بجز موصول داشته از ملاحظه از کوه با سید از هر طرفه العینی مایل نباشد و ضبط ماک و در خط ماک نموده در استمال رحمت و ترفیق زهدت</p>	
<p>و بحر میں مهارت کو شدیست</p>	
<p>تا که بود حکم مهارت پذیرا</p>	<p>پیشتر رعایت زاریست بکرم</p>
<p>و تا پیشین بچینه نوزوم ماهه که در رایت که کور در حرکت آمد و قورق قوا قیش عمیم خیم خیمه فرجام کرده و آنروز سلطان پیلیمان فرمان عمود سلطان را بشمار خیز فرستاد تا از سپاهی آن مقام میر که اطاعت نماید که پادشاه از آب کنه اند و هرگز گردن از طوق اطاعت پیچیده پای او دانی چه گشتی</p>	

صورتش و در خطرت تریب حکم بر سر صفات احوال عامه رعایا و بزرگان و کوفه
 برای او ایاق کشید و با وجود آنکه مردم شهر تا ده هزار کس پیدا می‌شدند و در جوب
 و پستما بر سر پست گرفته از بی شصت بودند و اکثر از سپاه نظر اقباله که زخم
 دار شده بودند مغرب چرب است ایشان بود آنحضرت این منی را پیش نظر
 نیاورد و عیان داشت آنجا بر خواند و مکنه آن جمع با بدیل حضوره ششده و ششده
 سیاست را از نون ایشان گذرانده و از معرکه میدان نخست امیر باند پسر قوی با کوفه کش
 را که بمشورین از کوفه منی بیست و سه روز در آنجا بود و در حفظ و عزایت رعایا
 و قیاط و سپاسبت بجای می‌آورد و هر ماه جناب رفت ایاب نور و مدنی برود و بجای
 با سکنند و مسکنان و تمامه رعایا و کفار و کفرایا از نهم و عافیت باز دارد و در اینها امیر
 فرزند خندان کوچک افلاک زار و ان مسافت تا تحقیق اموال سپاسی نماید و اگر
 مردم لشکری پای در راه تا پنج هزار کرده باشند و پست ایشان را که کوه پادشاه
 و خود از بی قریب شش و نظر خوش جهان نورد و جلوه در آورد و مشگام نماند چنین
 شهر یار سکنه در زمین در چهار باغ یکجا و سپس که تکلیف و سلاطین آن و یار پست نرعل
 گردانده و رایت تور شیده و رایت از بیج آن ولایت طالع گردیده و اتمام نظر
 اتمام در آن ولایت سر بر اوج حکم می‌نظام اولاد و آفتاب فیروز می‌ناید
 بدو روزی بر مطایق از ایاب دولت و اصحاب سعادت از آنجا رفت و مملکتی از آنجا
 دیگر با سپه با در قبضه اقتدار آمد و همان صل و عهد او امر و نوایست در دیت
 تصرف و اختیار شد و پس از آنکه صورت فتح بنایت جناب از پیشین رو کشود
 و مجال نظر از پرده قیب نماند - - - - - نمود آنحضرت حکم کالی وجود
 که مولا ناید مردم عشق در مطایق مثبت که ستمت قتمای آنحضرت گرامی را در
 سلک جبارت و در شش استعارت اتمام داد و تواریب شش ناما مکار که در این
 پسر از پسرهای مردم معتبر و در هر که دولت و سایر ولایت نهاد و در دوزد یک شهر
 یار سکنه فرزند پیش زخم داران نماند نظر بجای و خیمه محمد باقی بی شریف

کینه او شد تیز تر شد و پسر بی مغز از شرب غرور سی پاخته بناچار رویت نمود
 و این فرزند او بخت و از سهم آید و وطنی پستان آتش ایستاد فری طایفین
 خاکساز از سر که گناهان برین برقی و او که بخت است و این

چون که قان شمشیر بیخ بزم ساز برون رفت پستان کت زار یکی را با خاک زلت پر سیاه بغیر آنست در میان خانه ز بس جان که مرگ شیره پاکست	مخلف وقت بر جبهه پستان کمی باقی افتاد و بگذرد شدش کرد با شمشیر و کوی یاد داشت و در صفا که بدله طنای به در جبهه آید	میزان زلفین رطوبت بر سر آه بگیری کشت با این سر کسی را در آن کشت کین بگذرد کسی نام که شکست از باطل و بعد از آنکه سپید است
--	--	--

ولی بر طغیانش که در روز دوازدهم ان ۱۶ لقب روی نمود و رایت و شمشیران که
 با قید سپه لاف بر تری نزد گویا شد شنب

ز پر جرم جسته و دیده و موی بر حشاق پر آتش خاک بود	علم در پریشانی آورده و استوران قدم بر پرش	علم را که افتاده بر خاک بود ز ده سپه کارش بود
--	--	--

و از سپاس با آن جمعیت و کسری با آن سوگند است بطرف المینی دیار ماند و
 عزیز کرده جمعی از امرای نایب و دلاوران عرض پهلوانی مانند بی و پیشانی
 قادری و محرابی و آغوش باور و پای توری باور کفایت که آواز شهادت ایشان
 با طرف رسید و بود تیغ اشقام از هم که شسته و آنروز آن بفرستد و اوراق از
 جهاد و خاقان با استساق و پناه طفر آفاق مشا به فرود اگر مشر شیر آن لذت و
 استساق رفیق عقل البته در قبول آن ایستاد و الصب چون مسج دولت و
 اقبال از شرق آمال و امید و اهدا که بعد از راه راقی اشارة و تقارن اسطفا
 افزون بود مندم که دید اوله شمس از جبهه پستان آنحضرت سجدات مکر حضرت
 جمعیت بجای آورد و با حصول اصناف سعادت و انواع مرادات در ظل طین که
 مستبشر و تیغ ابواب فتوح نامشای منتهی گشت و از آنجا که کمال معرفت کلمی
 طینت بجلی دست آتش خشم را باب لطف لیکن داد و پرده از روی مشا به

آنحضرت و ستم نمود که این مردم که روی کرده اند و می آیند اعراب و از آنکه گران
 گسوت قالی و طخت جنگ و بدالی با می و بر من اند و این را بگذرد آب صد لاله
 نیارده بر گشته اند اما سپاه نظرفشان همچنان بر سر جنگ و مقام نام و جنگ
 ایستاده اند و لشکر خائف را چنانچه همین در یا فقم راه فرارش خواهر گرفت و
 حضرت خداوندی تعویب ما خواهد نمود و صورت فتح چهره خواهد گشود لیکن ستم
 آن می نماید که آنحضرت درین مقام که پیوسته است رخش عزم جود دهد و پیشتر که
 بایست بلند بر او روی بر ضد کار و میدان کار رزاردند و هر کار پیشتر از
 دولت بر شکوه پسر آنحضرت وصیت و سلطت او خواهد افتاد بی توقف و بی
 غریبه نهاد و خواهد تقابست اقباه پس خواهد و عده الملک امیر قلی با او مبارزه
 نظر نگاه کرد و موبک با یون حضرت امی بود در برین سنی اتفاق نموده است و ای
 توبه حضرت بصورت معاندان جاوه پیشتر کردند و خدقان سکندر در آن آمده
 بیون غایت یزدان و نگید بر آید الخاف حضرت خواهد بجان مخصوص حضرت
 محمد دم زاده همانان سبب الله و الدین خواهد کلان نموده متوجه اعدا گشت
 دیگر با بر طغیان یورکه و کاپس زلزله در عالم انداخت و فرودش نامی و غیره چون
 بیارزان گشود که در آن زمین را ستر زلزله ساخت و چون سپاه برگشته از توبه
 آنحضرت اطلاع یافتند با روی یکدیگر بچکار بگویند فیروزی اثر شتافتند و حضرت
 از زمین مقام نیوسون و آیین تمام بحیثیت نخست فرجام روی توبه با بعد ای سخت
 تا فرجام آمد و مرتبه دیگر اقبان فرزند و از که ملک اقبان پیش آمده از احوال اقبان
 به آن خبر گرفت و باز از حوضه داد که لشکر دشمن گرفت نیز تراید رخس که
 بیکر بر گشود و اگر چه هنوز صورت این سنی روی نموده بود لیکن ظهور این سخت
 ستمانجه و لاری سنی مردم پیدل بود القه چون راه رایت خانی از ارق ستمان
 نموده و صبر و اولادشان تا قالی از بیج ملک فیروزی اطلاع کردید با سلطان را
 از سلبیه پسر مایان و اولاد تر از قلم بر حسن صبر و دانش اندوه و سینه پیر

بترقم این دیباست می کشاید نقش شاه پیک است در صحرای کردی می کشاید
 پست در افراسیاب بیشتر و مخبری کند | پادشاهی چین و آن پیکرا از کوه او
 با وجود نازکی از خازر بیشتر میکند | اما چین بود که نخرش از قول حضرت
 کاکجور میس بنا می آید چون در وطنی بسیار از اقسام و انواع و اقسام
 از کت و تفاوت عاری می شود و باید آید و نظام بست و آهسته و پیاپی
 نیز است که می یافت بنا بر آن تاب جلا حدایه و پاره بود بوجوب این است
 در جهان مرا بست تا قوه و بعضی بود که سلطان افراسیاب نشان داد از سلطان
 پناه برده و جمعی مردم ایوانها را بستند یا سلطان پناه شد و اکثر پناه
 حضرت اعلیٰ کشید و از آن دوری نیز از آنجا که شسته تاب آب بجای آب پسته چند
 اما سلطان کاهران پادشاه سلطان صد فایان از کوه کوه و پسته اقسام
 در ذیل و کوه استوار کرده چون نه سکندر رای و طایفه در این اصطفا در آورده
 روحانی ایله ای سلطان کوه | پستی از پناهی خود چو کوه | و کوه بند سلطان کوه
 چو نم کرده ایوان بود مشرب | ایفغان بود که کشتگان | شود چو در پناهی سلطان
 و سلطان پسته و نشان استندار سلطان نیز از جمله و شکوه ایشان مضرب
 نگریه و پای یقین بود از من پناهی خود بخشید اما حضرت کند
 فرمان چون دریافت که مردم فرج فرج بنا بر اضطرار از حد کاهزار روی
 تافته از جرات همانان چنان گرم گشت که تنه یک بود که از آتش خشم بر آرزو
 وزره و جوشن در بر آن شکر گنگن سوزد در آن چنان بودی خضی و پستت بدگاه
 حضرت فرست فراسید آورده فرج و حضرت مسات نمود چون از عالم قیاسی
 تکب و در پناهی ابایقه و طرزه استجاب شود تخت که یک افلاز فرمود
 که بایست هر که میدان دقت از جلال سپاه حضرت بار و جوم اعدای پرتیان کوهنگا
 جز کرد جناب افغان بکران فرم در جولان آورده روی بپناهی متعلقه نهاد و بعد از
 خیس مال سپاه و چو کوه کنی لنگر و زرد کاه افغان شاه دست آب و او در ضمیر او

و اگر درین زمانه بیاض برسد در آن روز که اصل خیمه بود و آنکه صاحبان باور
 برترین انداخت بصوب طوق لطیف سلطان تاخت در میان راه اعدای کجایند
 آورده بر روز خیمه زدند بر رود را و در آن ده و سپسنگ کرده درین بین جمعی است
 چه در کان بر سپرد و تاخت و باز نوی مردانگی افزایند است باور ساخته اند
 مخالفان از دور ساخته و جدا کرده اند و همچنین فرقه فرقه از دلاداران
 طفراین و مبارزان حضرت کزین چون ترپون بی توپچی و دو دست کماول
 و صدای بیاد که از آن منصب آتین پیروی می سلطان بن یکب
 سلطان داشت و فرجه است پستان خیزی و در آن روز و دو دست خبرشان
 تاخته حریف آغاز نمودند و کبر با توپ یک تمیز داشتند با کشته و شط
 برق تیغ و پستان بوج آسمانی فرود کوان رسید و در آن روز و اولج

<p>ازین لرزان بودید و لا و در میان چه سینه شکلی نشان گشت سینه میان دست چو بی گنجه حکمت از جا برد پس فنا میان چو زیر بران شده رنگی جان گفت جان</p>	<p>ار با و از سر دو جانب پناه ساه اند بر یکدیگر تیغ تیشه در پس سپین زان بی بی سه ان گشت بیلی بیان و کوه دستید بی ان حرم که یک دیال آهسته بران زیکان شده</p>	<p>عادتند بهم در آن روز پناهی رو تیغ اما پس کون ننگان فرو شده است از تو زین برق آسمان بنا چه باران خیزند و جانب کوه در سنال در آن زیکان تن</p>
<p>و خواهر علی خوش بچی که آنحضرت او را از او طرفه بود</p>		

بر تبارت رساند و نیز قوس شهابت در میطن بیات و دانه و دلیر
 آذنی سلطان تراق را که جدا ز یکج و بدل بسیار در میان آن فرقه ای اعتبار
 نماند بود بجز تیغ برق نشان و وطن پستان آتش نشان جدا کرده و چنگ
 آنکه نشان از بر زمین نماند بود و غلبه و هجوم دشمنان و آذو جام ایشان
 حومه بلکه قتل با کوه کوشش از پیش آنحضرت بیان آن معرکه با صورت دیده
 دلا در آن اول میداده بی بی است شهادت اینده واریا خست زبان

<p>ریزنده و نیز از بی افتادند هم اینک مسیح میر فرقیس و محمد باقی بی محمد علی بولطانی و حیدر جاد و نیت و اید پرده می برزای نیت و نظیر برای نهای برکت و در احکام تنگ رعایت نام و تنگ نموده ثبات قدم و زید و ایستادند و از آن عریق القریح و کاور می گوید بر ج شجاعت و بلندی محمد باقی بی محمد علی و مره ای دیدن آن خصومت بطور داد و پستانان خاستند چون مرکان</p>		
<p>هر این بر سر دست گرفته بماند انان در افتاد و شنیدید</p>		
<p>محمد باقی گفتند از روی چشم فریاد میر گفته در باره اولاد بیسوی میدان که گفتند</p>	<p>سینه زده چو تمسح و بجز بر ج بگفتند نموده زین اندوهی ز یاد هر این بی بر سر دست و نامر پاره میدقت و بر سر کس نایزم</p>	<p>طمان زین سینه و ایان لیل از کعبه گویند نیز جو گفتند بر سر کس نایزم</p>
<p>بر پیوسته با از پای کالی انداخت چون دولت یاری بخدا و اقبال حضرت فرمود او نیز چشم دارنده و انبیا و انان و سینه خوری</p>		
<p>کعبه و شمس ز خون شده مطر و بی کعبه و او شایع کل میشود</p>	<p>بسی که از شهید زنده کرد بر پیوستی او نظیر از او</p>	<p>بجمله شمس بی کعبه بی کعبه و او شایع کل میشود</p>
<p>حق مردی نیز باخته و او لا و منی دادند و انداختند عریضی جنگهای و لا و از راه ز نهای فراوان از بالای ریشش بهش تعدادند و انان این فرقیس که نشسته و متوجه صوف دیگر گشته و عدو بنا آید کرده شیا طین از دین و اجماع رفت و پند بگفتند و از چهره او بسیار از غلب رفت نشان و این سلی باشد با چهره ای او یک تنهای خار کثافت از غلب کشیده و از وی شجاعت انوخت و چند سرقی مانند در جوان آورده و رفته با بد ناخت و بر حله مانند</p>		
<p>در خاک پاک انداختند سوزی سیر جره او نکت هم می از متبکیت نیز در جا پستانان شاه از بر کینه بیخ سوی دریم</p>	<p>چو مرکان فریزر کاغذ تا بصبا با با سپید بیخ این زدم زوشده خیل و ایران بی نامم</p>	<p>این زدم زوشده خیل و ایران بی نامم</p>

میرنمای غم‌نیزی و تو با یکدیگر مبار و محو بیست باور و در چه و محو بیست تو چای و
 نوزوم از خون و محسوس مراد و روانه و جتیم با بود و فریم با زنده می مردی و مردگی
 افزاشد و در شش جلال از برای عقل جانب آن نوزوم شکل تا شش شش و شش
 و در باره کلمات بر هم بر حقیقت است
 سینه جلاد است بر این شش
 این شش کین شش و شش
 در حد حواس جسمی و با جمیع
 بر حواس و کرد آن شش
 شش و می بگویم شش شش
 موافق با نوزوم و شک سپاس
 در باره این شش از سپاس
 قیام بر نوزوم و شش
 در ششیت سلاطین این شش
 این کثرت مخالفان و محبت ایشان از حد و کثرت

بیادین و بر کس و معانی آن بود و در ایشان نیز برای سستی از طریق و کثرت
 کشیده از این کوه و صحرای زرد چه بر کشته و یک تازی پیش گرفته بجهت شش
 و بعضی را تیغ سپید نسیخ زخم و در مساحت و برقی را پستان الماس نشان از شش
 زین بروی زمین انداخت چون پوست لوازه است احتمال آلات حرب با نوزوم
 نوزوم از خون خود باور سپاس با حقائق از میان آن کثرت و پرت و پرت و نوزوم
 جنگ کرده که در پرتو شش افتد و از آن مکرر شش این با نوزوم و او کثرت
 این شش که با نوزوم چون در یافته که مردم به دل بستنای نوزوم تا در حقایق این شش
 در شش این شش و یکین از نوزوم کین برده شش روی کوه این که اگر از شش
 خود و در کثرت شش آن شش که چون چند تیر بر تاب از حضرت تا کثرت شش
 پیش آمد ایم به کثرت قبول و بیم و خشم اگر از نوزوم با نوزوم در نظر او بر سر شش
 شوم و در چند شش باقی و نوزوم که از این مقام برگشتن یک شش نایب و نوزوم
 که گاه و این نوزوم مرا حجت بر یافته خشم خیره و چهره شش و این با نوزوم افتاد
 و صورت خمر کلهی چیده خواهد شد ایشان با جلالت او را وقتی ننهاد و بچار حفاظت
 سعادت بر یافته و سر کلام به طرف شش افتد چون آمد نوزوم یافته که از کثرت
 این شش که این نیز برگشته ایشان بخوشالی فراداد و این شش که برگشته ایشان
 صورت فتح چیده نشود مانند دریا نوزوم و شش و همچون سلب شش کثرت نوزوم

طوق یکی و سوار با تیر و جداولی اسیر آورد یک چو چوگ میرزای بن امیر سیر
 حاصل سینه تیان و شادی که کله شمش و بیک عم میرزای نعت و جده سیر
 میرزای تیان و تیر قوری و ایراسیم با و و ولی قوری و غیره شمش تلخ
 از نای بر نگینند و دست توانایی استین رزم آن نای بر آورد و با سیر

جم بزرگ و زن بزرگ جان تیره و در دهه تیره چون در تیره و شمش کله	بامنگ چندان سپهر سواد سیاه از خاک سیا ش و ذمیر کوشتر یک	در آدینه چو حاجی کجی سوزان که گوید کله برده و شکو گرفتند گردان کانه یک نمان شد چو در پیش تیر مار
--	---	---

بمادری بود جای آوردند بحیث نظر حاجی که از کت و هجوم انسان باند
 بریشان جمله نمود و بزور بازوی توانا و قوت مردان زاری کرد که کله بر
 کله است گفت چون بخت مساعدت او نمود و سپاه کله نیز در فیه
 و قدری شدند و بباران همان بوس کشیده و داشت دین و لانا که آب
 او را بپیر تنگ از پای انداختند و او از پشت زمین بزوی زمین پیاده ماند
 و با وجود آن آب بسیاری از اعدا را بپسند و لاوری می کرد و غیره سواد
 کت و جداولی اسیر آورد یک چو چوگ میرزای بن امیر سیر
 بر سر او تاخستند و خواستند که آب با در ساقه او را از آن در خط
 پیرون آمد میرشد چه قلب و هجوم خصوم و از جام آن فرود نمود بر زمین واقع
 بود که صورت این صحنی چهره تو آمد کسودع پیکر چو پیکر پند میل را
 طاقت ز غمهای کران بر پیر و دست حاجی و سوار و لاوران تیر سپید و اعدا
 نریاده با ایشان متوجه نگردید و چون پسیل نوره زنان و چون رده خوش کمان
 از ایشان گذشت و متوجه سایر مبارزان کت هم از طرف سول مجلس دیگر از
 ایشان یک آقا این مانند خواب سیادت نسبت به سنف خواب را گداختن خواب
 او امیرزاده با رفت میرزا اگر سینه و یک از جداولی و کت و کت و کت و کت

<p>بگوش منگهان بی ترس و بگوش ز بس رقت بالا نماید بزرگ</p>	<p>در افتاد و خوشش بر یک کله از کرد و سواران آیین جدول</p>	<p>بجماهی که رشتند بالا و بس طریق کدر بسته شد بر ابل</p>
<p>دو دو بدانت سرخیت در زیر ملیله بر سپهر اسانس با الهی و در از چشم و در اسیران ملاو و خواند تعاقبت است با بختن خواند و جناب سیادت آب نظریف خواند و برازد لطیف خواند و از جمله ادلا و خواند بزرگ سپینه با حسی ملاج و در موبک مایون تره یک با بخترت قرار فرموده و همین از پیران سپاه و کردن کمان در کلاه که نموده بیس کاپیس خاص و محفل با اختصاص اند چون عمده الکک قلی با که کتاشن میباند الدین که یک نخلان و غیرها از دلاورین نامدار و بیلان زان سینره و در پنجر گذرد که با شمشیران نیره و قال و شتر شمله جلال می فرزند و با شمشیر خنجر آذرب ولی مرغ و سینه نیل میوزر و در ظل رایت خورشید آیت جمع آمدند شویسه</p>		
<p>بر بر صوم شاه رود و کله جای علم پای بر غناب</p>	<p>چو در زیر مرغ غناب سبیل سواران بسر خود با سپهر فرا</p>	<p>گفته و در آن عرصه پرت سواران با شمشیر و کمان</p>
<p>چون محل صفای و بگو بکار را بسته گشت کرت بوشن پوش و جمعیت زره و کینه کوشش چون افواج المواج دریا از باد در تیغ آید پیش از آنکه سیاه غنچه شمار و لشکر فروری آثار دست تیر مردم سکار و خنک خار که از دور گنجد و خوش جلادت بر کینه آغاز جوب نمایند با پهلوان با سپاهی غنچه فرنگک آنک پیک جویز جنگ که از فایست تیز فته و آید چون شیر خنک در خوش بود خمسه پیکله لجام در جناب صفوف نصرت آینه قوه فرمودند و از طرف لشکر نصرت اثر از این کین قائم چو ال پستی حال آن ذره مخدول نعت سوار عرصه دلاوری نظر جاسی با بختان فوی اند و دوران و ادوی بجا و مبارزان میدان رزم و وفایانند یکیش سینه</p>	<p>سعدی که را کرد از این کوه بغیر بر خود غم سخت جوش</p>	<p>سعدی با شمشیر و کمان برون بره و تنور سواران</p>

که بگفت بسیار کی در بره | تا پیش نامه دو سپاه گینه و در آنکه این جزیرت این
 اندی بر سپه بدارانکه از طرفین هر دو لشکر و دو سپاه گینه و در باگروسی نه
 و لم بلکه سر شیر و فوجی بیخ زن بلکه شکر شکن متوجه یکدیگر شدند بموجب
 فرمان واجب او و جان تو ای جان بهرام نشان و سیا و لان میخ توان بیسی
 صفوف سپاه و قوی لنگ و روز نگاه و حوسه نمودند و نخت از سیلاطین اعز
 و تکین شمر یار سکنه آیین آسمان نخت فلک سپند کیوان ایران ابو الفتح علی
 امیر سلطان از آب گذشته بر کپور مقام گرفت و سلطان خیزد و نشان جان
 خاص سلیمان مکان مبارز الدین اسفندیار سلطان نزد یک بان جناب تکرل
 پذیرفت و امر ای که آنحضرت ایشانرا از جنیض مکتب بدرد و از غنایه و جز
 دولت رسانیده طوق گرفت نموده بودند تا تده علی مردان بهادر و جان
 دولت پی و ترسون پی و پیکانی پی و غیر هم هر کدام در موضعی لایق آرام نمودند
 و فوج خروج از ایشانیک آقایان و چهره آه سپان با سایر اکیان و امیر و
 کان چون افواج دریای عمان در جوشش و خروش آمد بهیچ مناسب قرار
 نمودند و شمال دولت و اقبال خویش را بکوت جنگت و جدال آرایش
 دادند و از غایت اضطراب و نهایت پهرت و شتاب در مقام حجاب
 ایستادند و استاد گینه و راستاد در غمی با جمیع فلک اند از آن چنانچه در
 سر معرکه صفاد او دست بر سر صفوف پیشی گرفت و سایر دلاوران و با
 مبارزان از آنچو از غمت کریمکان رفته بودند و معاد و دست بر تافتند
 و بقصد کارزار جانب صفار رزم و پیکار شتافتند و فوج فرج و گروه
 گروه و فرقه فرقه بهر جا رسیدند از غایت اضطراب مقام ساختند و
 سیستانای الماس نشان میان دو گوشش کتاوران راست کرده بودند
 ز بر جانب از بهر رزم و پیکار رسیدند که اولی که در کت و در خود و جوانان
 چون هر که باشد در آیین نشان پیران کتف از بر یکبار و قوس قرع پهلوانان

شدند با وجود آنکه آب دریا از کثرت عنونت غالب نمائی را چون جرم زمین
از خفته ببارت و خانی در لرزه می آنگذد و خیمه صحت بدن را که بپارسیخ ظاهر
بر روی بودند با وجودش از رخ بر می کند و بران روی آب و ششانی که
تا و کای خود کار بر زه کان نماند و بودند و ننگهای آتش با آتش داده و نگر
فرد و جنگ مانند خراج ننگ معینه بگذر نمانده از سر جا که رسیده اند خود را
در آب انداخته و از طرفین دست به تیر و ننگ دراز کرده شتر کار نازد و
با جگ ننگ دور کشیده و از شدت حدت گرمی که صورت حرارت کبر و در
روی در یای زخار صحرای آتش سینود و اگر چه تنی آب بر روی بود که
بسیاری از مردم چشمش در در آن یک تیر بر تاب غلطانده بر روی سوسپ

در آب زمر طرف مردود لاولا	بر روی چون مردم آبی شناسد	سوی چون آب نماند
زمر سو خود پیش آید	بلاز که تیر و آب بود	بهر غنای که زمر سو بود

اما از بیاید حمایت سپهانی دولت دولت صاحب وزلی سپاه حضرت
خان آریاب گذشته رایت ولوری از اخته و جزب تینهای آبدار و وطن
پستان آتش بار آن فرق پریشان روز کار را از لب آب دور ساخته اتفاقا
اذان گذر که حضرت اعلی بذات خود متوجه گذر چه بران روی آب اولاد
خوار شاه سلطان بود نظر گرفته و پیستیز و جنگ و آنچه ~~بود~~ و ندو
سنوز آنحضرت آریاب گذشته بود که جمعی فراوان از سپاه چولمانند نظر
حاجی و میرزا که بی و شادی که کفکش و کج ~~علیه~~ با سایر ایشیکان
و از نگر او ننگ چون محمد باقی لی و محمد علی سلطان و نوروز بی پروا نجی
با جمیع ایشیکان و دیگر آریاب گذشته سورن انداخته و زرش ولوری
در میدان بنادری جوان داده بجانب اعدا مانده پیش از آنکه زیاده و
روی نماید و همه جمعیت ایشان از هم در محنت باز روی که ز فراخته فوق
فرق از مردم دلاور سپهر در بی اعدای بد اختر نمادند چون آید که حضرت ناک

بگریختی که منتهی پس در که و منشی تنید و تعداد و بعد آن عاقبت پیروز و سر سپید بود
 آمد و بر آب مقابل سپاه و چپت کاب رسته و اول عمر سلطان و بعد از او سلطان
 اولاد خوارزمشاه سلطانزاد فوجی بی پایان و طایفه سراسر قوت و توان بر یک نگه
 تعیین نمود و ابدال سلطان و پانده عمر سلطانزاد سپاسی چون قدرت بسیار
 مانند اوراق قرآن شماره بر نگذرد و دیگر معترف نمود و بوز و خور سلطان و همه سلطان
 و کوچه سلطانزاد با جمعی گرگ مده شیر قوی و فوجی یکس آنکس شکست روی بر گذار
 دیگر جای داد و خود بر یکطرف با چندی از فرزندان مانند حسید سلطان و
 لطیف سلطان با طغی زیاده از حد و یک بیابان و اوقه تر از برگ و زدن
 برابر ها گردون تاثر ایستاد چون حضرت سکنه در تبریز و اوقه اطلاع
 یافت که فرمود که پس لطیف طغر تو مان با سایر امر و ارکان و جمیع ایشیک
 اقیان و سیر و اقا سپیان و ایگیان و امیرزادگان با خود توان دیر بر آن
 کرده شش پین بگله رفته از مرجا تواند از آب جوور فرمایند تخت امیر با ائمه
 با کینه ی بی و امیر با جود و احسان عبد الباقی بی در زمان را با سپاه متحد و
 زاده جهان و جانیان منظر نظر رحمن ابو الفتح عبد الومن سلطان اکو صواد و
 از فرخ جمال صد تنور شش چون تابش صبح صادق صادق خرمید بد که قریب قریب
 آفتاب دولت و کثیرستانی از افاق آینه خلاصت بود و مان عالی بر مغالقا
 انسانی خواهد پیوست با سایر سپاه و پنج و توابع آن مانند همه الطان و حاجی پسته
 دوران و جوقای بی بجز حضرت سکنه نشان سلیمان فرمان ابو انصر و پیستم
 سلطان سمره ساخت و بر گذر مقابل با تعیین کرده خاطر از ایشان باز پر داشت
 و فرخی دیگر از اول و زمان کینه و در در عو یک سلطان زاده ساجون فراستد یار
 سلطان حسین نمود و بر گذر و دیگر برابر سلطان فدا آیس سر قندی معترف نمود
 و خود با سپاه و فرزندش و برادر کا مران جواد سلطان بر گذر و دیگر که خوا
 اولاد خوارزمشاه سلطان بود مشهور گشت و چون سپاه طغر آب متوجه آب

فتح کرده اند غم زده بودند لاری آفتاب اشراق بر روی این ملک سلی
 رواق و درازان قلع چاه طاق رسانید و از آن مقام بر روی آیین تمام بنگر
 بدام شقام میاور است کرده و به جانب اجدادی بنت نازم نهاد و از فردا دولت
 دستگوه سوت مگر بهر اجم طوت صدای ناز از آن است برستی است و در پیش
 انون کردن چیب و هریق مگر شکلی پذیرفت از شوکت کثرت و جمعیت مگر در غم
 صدمت عرض همان فرایق و از آن است و بعد تنگی گرفت از پیش رواج و سپستان در
 دست و پیچیده و از آن زمین خندان شعر او پیشه فیستان می نمود و از یکس تنهای

در همان رویه سوار بر شهاب و از آن بود و استوری

این شوکت آن جنت آگیز چو ز سپهر آفتاب بلند سپهری آن چند و پرواز روان بود پلوی ات شریف بگرش میانی بسته از بکار گوی بود سخن برادر طرف	بقصد سینه دهنده تر شهاب سواران همان زنده و قوی چمن خواب میرفت خوردان و اگر خوابه پادوی فرزند روان بود و پیش از شهاب بزادک نمانی سخن ز شهاب	از از پیشش تجریم و زنده چو دید اگر بخاید از باد صبح و اگر خوابه اسادت طرف بگرش میانی بسته از بکار حکم کرده در سعادت لطیف شهاب در غم همان روان
---	---	--

عاصمینس مایه امر او را در کان و باقی دلا در آن
 اسامی ایشان کند تطویل می باید همه جوهر در پر لاله است و تنهای مصری آباد
 بر کرد و کمر بسته با ساز و است تمام در پیش آمدند و از درازان این شمت و زمان
 بر جای و رسوم شوکت و کثرت گشایی تخمین دهه من سپاه و مگر فروری
 آفتابه و سنگام نمودن چیر و آلات حرب و ادوات ملین و ضرب آمار سیه
 شاپه درخت گمانچه از باب توانم در سبقت سلاطین مایه ن نشان و خویشا
 هم آستان از عهد گوهرت آدم تا این دم تعیینات بر و اخته اند و امر زو
 صلوات ایشان ز نور صحایت روزگار ساخته در جنب آن امری محرومان
 بود و از آن طرف ای سلطان به سپاهی زادان و لشکر کیم با حجاج و با حجاج

<p>زره مانده حیران رشاد شد از کینکین پرکش همه افروخت بار و اشارت کمان پوی کینک</p>	<p>زاد است ترکش کینک رخش شمع و پروانه زانو بیای تو سن شد ما و چه</p>	<p>هم سه او شد مال کینک پای پرش هم جوان کینک سیسی فایان او کینک</p>
<p>و سگام چسخت بوجیب فرموده و لا و بران بوشش بوش و مبارزان کینه کوش چون دریا جوش و خروش بر آورده بزم پای بوئسی حضرت اعلی متوجه شدند</p>		
<p>و کت سلاطین طغیان یافته سلطان عداوت کزین مختصا قدر قدر کینک</p>		
<p>جاده استرم فریدون سانه جواد احمد سلطان و سلطان درویش و دو س</p>		
<p>مستعد طغیان درویشان و پیستم سلطان با صبح وزندان و محمود سلطان و</p>		
<p>سلطان پای اسپر در زره و یکتره درین و منفر غرق شد و آرایش خویش گوید</p>		
<p>جاده اسراف شاه با اقتدار چو در شید بر آبلون بند عروق پرکش منفر زنگار چو خورشید در بر تاق در آور و بر جوه خورشید بر آورد و شمشیر کینک و کزین و فرج استعدای</p>	<p>طغیان سلطان کینک در سپهری زینم دی مگر بر سپه شاخ گل کرده و کرد و پیستم شاه و انکس چو درین کج با کینک کرد نشان شد بر زره بر کینک سوپر جری سماون شکار</p>	<p>را در بیای سپهر سینه شباب ازوش مارار شیمی بزرگزه کینه حریان که در زخم باشد کینک از کینک سلطان محمود بر آینه که در صبح باشد کینک در آور و تو سن کینک</p>
<p>بیان ای ویری بر باد سپه و فرج پناه کواکب استعدای و یکتره با غوغا</p>		
<p>حرم پای بوئسی خاقان فرودزی امناه نموده از اسب پیاده میفتند و زبان در دعای آن سپهر و سر و از کینه و حب الحالی مترغم این بقال میکشند شیری</p>		
<p>که ساق طغیان کینک ترا به شمع و نظیر کاب</p>	<p>بانات طبع و کینک سر خصم با مال راه تو باد</p>	<p>بر جانی و کینک سیر روی جاده و باد</p>
<p>آنحضرت سر کینک را بملاتی حاص و کرمی محمد و نجات و جوامید خوب و لوازشهای مرغوب پست کینک ساخته و چون خاطر خاطر از دلجویی پدید کرد و در</p>		

<p>و کافه رایا بسوط و مهر و دوار و مس و کینه</p>		
<p>بدره و بن حساب قرانی هر صنف اسلامی و کور نمودن سبک را با و حضرت با</p>		
<p>دار و در چون شاه کرد و کلام براه و در ز سپاه نجوم زین زده که کف چنگو ز بنجه صد که لشکر جاسیه زین کرد بر شد با لالیسه ز کرد زمین را و بالا بنو</p>	<p>را در برین حق خشن ام ز در این کف کند برین چنگ کف بر کوشان ز کرد سپاه و ز نادو نودار شد کاه و پشت شیخ</p>	<p>بهر نیزی شاه مشرق نجوم نیش بر اید بیله و بین بصورتیات نرو شده ز هم باره شد کند آیتوس سینا ز کرد آستان آینه</p>
<p>بخت حضرت سکندر تکون داد و دظفر آینه و</p>		
<p>بیار زمان فکرتین را فطرب پیاخته و نمود که حضرت رسالت عیبه اهل محبت از سپاهان کارنده مردان کار گشته اند که این است عینی روئی بمن آید سایه نتره منت و این سخن تحریر است برار کتاب شایده در کارزار چاپ شمال آلات جرب و ادوات طعن و ضرب در بندم و چکار ترکیبی</p>		
<p>اگر جهان بسینه ز بر کج ز با صحر سواد که در او زود است</p>		
<p>تا قول در بند جان آری و جان بنده</p>		
<p>بمن آید که حسیست صورت شکر مطاق شکر کرد و او از مطبوت تمام در سه عالم دایره و سایر شود که کسوت مخالفت در بر کرده خود مخالف بر نمید و در موقت جنگ و متاع کتب ال از جان بدو شسته و جان شیرین هم انگاشته سان خورن زار بقتله پستیزند مید بلیان لشکر های جبار و سپاه یکه کار به داورق اشجار و شمار اقطار را مطالبه مانند موکب کوکب شمار و قلب کف پایدار و استوار بر مثل چپا که بار خود آرا پیش او اند و بر تو پنهان باور قمار بر کستان و ابر سوار با پانز و اوراق بسیار غرق در زیر خود و جوشن چون که آسین روجانب دشمن نمادند ششتری بچند فاقان صاحب قران بقصد مخالفت چو بر میان زیر زده چشم درین پناه</p>		

<p>زلف خویان ثابت میداند و در خنکهای جانفشکار و بیگانههای خوشخوار مانند خمره</p>		
<p>خویش را یاد راست می گرداند مستوی</p>		
<p>سحر شب در آن شب طعن و حرب</p>	<p>خود را تا در زرب جرم</p>	<p>یکی از دل کین قصد سینه</p>
<p>بنا پس کین تیغ سیکر و تیغ</p>	<p>یکی آب سید او در جرم کاز</p>	<p>گند که در کبر چون زلف بیاد</p>
<p>یکی بسته ز در کمان کمان</p>	<p>که باشد زگر که آتش بیان</p>	<p>کین چو هر کس از آن شکست</p>
<p>سینه آینه سیات از بیک</p>	<p>درین کبر بود تک آینه</p>	<p>دلاور و لیکن ستم نشان</p>
<p>که در او چشما و کنگ جرم</p>	<p>بیرا کند و ساز و سپاه نوم</p>	<p>که آمد میدان سدی ایلم</p>
<p>بصورت بیک بیست چو تیر</p>	<p>کواخ کلام خود انکسار</p>	<p>عنان آب آید بیکار</p>
<p>که در بخت و دولت و پادشاهی</p>	<p>سند بر سرش آفرید و پادشاهی</p>	<p>که خود بر خزان سکه از سرش</p>
<p>چو شاق و پیر کون ساغوش</p>	<p>که بر پشتش برش موس پند</p>	<p>سیرش از آن صمداری</p>
<p>و از حضرت سحر شب فرج فرزان بود که در جهان با نوان روزگار را طعنه و تریب</p>		
<p>رازم نمود و زبان گوهر فشان برکش او فرمود که فرود از در معرکه و میدانیت و جویب</p>		
<p>و حرب کوره مردان لنگوره جسته ز زنا لعل بیرون نیاید و مرد و شیخ است که</p>		
<p>غش را بار کاتب امور طعنه تحریر لعل مهر دلا بر تحمل شد ای آقام مجاز تریب</p>		
<p>بر دراج طعنه و اصنام تریب و عاید است</p>		
<p>بسیاست توان گرفت جهان</p>	<p>سر که بد چهل بود چکار گشت</p>	
<p>دگر چه است نماید اندر کار</p>	<p>خویش را بر بزرگوار کند</p>	
<p>و کاه کاه روی نیاز بجهت کار ساز آورده می گفت لیلی من نمیکوم که سپ</p>		
<p>دولت و مستی شمت لایق وجود با چو چست ملک ملک پت اندر که خواهی</p>		
<p>برادر و هر که خواهی سپار لا جرم بچین آذینه حضرت حق خود عاقد بار و او هر</p>		
<p>روز آمار لطیف و افوار لطیف ظاهر ساخت و اعلام حضرت و زیارت</p>		
<p>گشت او را در معرکه قرین شمع و غیر و زنی افراخت امید واری از حضرت</p>		
<p>بار آفت که سایه سعادت و ظل مرحمست تا قیام قیامت بر سر خانه رعایا</p>		

توبت

کتاب رسیده و از لذت انتظار در روز نماز نماند و به همین که آنقدر نماند
 از دست نماند و قدیست بزمیت و آنرا در سپاه مذکور مظهر منصور مرقع و
 مسود با نماند و صورت این قلع را مقرر کلی دانست متوجه پای سر بر می شد
 و آنرا زاهد کاسیم جسی سلاح بسیار و یزاق پیش از آنکه از آنجا دور بود که آنجا
 رسید و بنظر او حضرت که زنده و چون بر لب آب آنکه آن در قویق بوز قوی
 لی زود آمد آنجا سواد و در آن محو که می از طلب نمود و آلات حرب و اسباب طعم
 و ضرب بر تمام ایشان قسمت فرمود ازین جمله و غیر از نیزه آرد و فرود سپستان
 یکبار با نیزه دیگر از زود کاه سپه و کسرا و کد پیکره بسیاری از کسرا و سپه و خود
 و متفر حقایق و ششپه بر دم و لا و در پیش کرد و در روز شنبه شانزدهم اربعین
 کام و او سپه خوش خرام و جوگت آورد و قریب بمنزل او در شهری زوال در فند
 افتاد و آنرا زود شنای راه جان بدال حاجی و شام اعلان از جانب خانان
 گزیدن که زبان بارودی کوکب نشان محن شده و بر شرف پای و سوا حضرت شرف
 گشته و شب چهارشنبه که آب چهره سپه با کسرا و کسرا و کسرا و کسرا
 از راه شام فیکه باز ملک می نام فغان کیت خرام از حد سپه می نام بر یافت
 و شاه کوکب سپاه زنگب به پیر رودات و کسای مشت و سلطان استغفار یافت شد

شب که سلطان فرج می نام	پیر بر آورده از هر پنج شام	بدر آنکه در شرف از دست
چون نمای شهاب روشن است	بمهر بر ام تیغ خون شام	بغور ز کسرا خود می نام
ظاهر از پرده چسب شنبه	که صد گزین کسرا	بیت بین آن دو یک
برنج روز یک بود شام	تا از فغان کیت نشین از حد سپه جسی همیشه بنویس	

بهر هر سیر زر کاه به پیر کشید و تیغ زهر و احسام از نیام احسام بر آورده و سر بر ملک
 می نام را پسر که سپاه مظهر و کسرا و کسرا حضرت پناه به تریب اسباب کار
 و تنظیم آلات حرب و کسرا مشغول بودند و شمشیرهای آبدار و پستانهای الکسرا
 اگر در میدان فند و سپه نیز می نمودند و طاب کند پای پرچ و بد چون عقیقهای

این علی باور و نور زنی و ایشیم بی جلای و غیر هم را پیشتر فرستادند تا تحقیق حال
 کرده و جایی مناسب از برای جنگ تعیین نمایند چون امرای باغ و عوایب و یونان
 حضرت اعلی فرقه در یکت بیای سپاه با بصورت دیدند چنانکه رخصت جنگ شد
 این سخن را از ایشیم بی جلای عودت داشت کرده رخصت بزرگ بود و از برای فرقه
 آنحضرت در آن امری بود چون بر معنی مطلع شد نشد بموکه ابو الفتح عبدالقدوس سلطان
 و ابو نصر و صفیار سلطان با سایر امر و ایشیکه اعیان باشد جایی الحرمین نظر
 بدین و محمد اقیلی و محمد علی اقدان و قنبر کوکله مشش و محمد یار میرزای کت و یار
 و تنوره حسن قلی با دار که از آن سپه دار می چرخه کلان لوگت قنبر یعنی با و یاقه بود
 مسلح و کمل شد و تنوره رزکگاه بشوند امثالاً لاجرم و دلاوران و ضد شجاعت و مردکی
 و سواران میدان جلالت و فرزندی چو ششهای زدکاری چون خورشید غاوری
 در بر کشیده و صفای آل و از غزالی و زبهای کاو پیر و در بندی مانند سپاه با
 و کل و پیشه و معتقدی مطلق که چشمه از اعلی در نظاره آن تاثیر و تیر می شد بر
 پیر فرستاده و تنجه بزم و رنگ چون برگ سوسن اندودر کمر آویخته و همچنان
 با او جنگ ایستگاری رنکار رنگ جولان دادند و بر شمال نگر مبارجش و
 خروش بر آورده با سانه و برق تمام بزم خانان بنیستند لغو تمام بر غم اشاهودن

سازند از بغرم و انگر ناطق	شوند از پی رزم اعدا پر	جوانان قاق در شید غم
سپه بیخ نهادند از بهر رزم	سپه سواران شای رغان	شدند از پی جنگ شمشیر

چون برین میات سپاه با صلوة صلی علی سیرج با متر با لباس زده و کلاه و کپکتر مانند
 برق و باد استوج ابل غدا گشته جو زره خور سلطان و پاینده محمد سلطان و عدلی
 سلطان سپاسی شد نشان که محرک سلسله فساد و قضا جان شرو غدا بود و در چنان
 اندوخته نگر قیس روزی اثر خیر یافته در محض نگر و شگافی تحسید افتاد و بدید
 عقل سینه انداز نگر دیافند که در صفها متعلقه آب ممانند نازند در حال بی نظم
 امور و خفا و ترتیب اسباب میماند و زده و برق شمشیر چون دو باه و در کت

شرف و استقامت یافته و از آنجا در جهت دوازدهم ماه مذکور باز راست
 منصور چون های سویر لال قابل برگشته و در قروق قوشی تبول فرموده و در
 جبهه رکاب فلک فرساده حرکت آورده و از جهت جناب طاق گذشته فرود
 آمد آنجا فرسپه که با سلطان بحیثیت فرادین از باب فرک با سپاه شیاطین
 برگ گذشت و متوجه اینجا بنشیند تا بران کلمه فرمود که امرای باغ و توان با سایر لشکر
 اعیان بجهد اولی برآید و رعایت جرم نموده و از اطراف و جوانب بر خیزد و
 طلایه نگاه دار فرمویب فرموده و از جنگ شب همه شب بمرامی با اختیار
 با ساز و براق بسیار طلایه نگاه شده و از شرایط جرم و احتیاط و قید آفرینی
 نیکداشتند و روز شنبه چهاردهم بکران فتح زیران در آورده و بکران را
 یافت که لشکر نظر از ریاست کرده و حرکت آیند و لنگه سپاه فرود می آید
 فتح فوج چون دیدی فروشان در موج آمده و صفها چون بند کند رات بر بسته
 بصورتی که زمین بر هم برسان تپه بود و کرده چهار بر فلک شهر برآمده و سپهری که میسوز
 برهان شده زمین بر و زو که زیر و کار کار فلک شهاب فلک مقدس در وقت بند بود

چو خورشید بر فوج جمع بود	بر جبهه کالی سایر سپه بر کرد	لشکر کالی سایر سپه بر کرد
سیاهان عالم بخیرا کرید	و لگراف او خیزد خیزد	بیا سپه زار را برآورد
تزلزل بکا زمین برآورد	هر را بکسج بر خیزد	به موج خیزد بکسج

و از آن زمان که پامنی قطع فرموده و در آن منزل کرده کرده از جانب اعدا
 گرفته خیزد سپاه بنوم اشباح شده و در سنگ جنول مضموم و جید و چشم اشقام یافت
 عوضه و او نه که قومی از شیاطین بجزم رزم و کین با بزارفته و خصومت در

موضع بکشت شسته اند و کرده اوت بر میان بر بسته مشهوری	
طایف لشکر کین گزید	بر بکشت شسته بجزم کا
سپاهیان بر سر بر خیزد	انحضرت فرادین عاقبت ایاب حسن فرادین و طعام ایلیک
حق با بر کتکش و با بکلیدی لی و پیشانی و کویک فلان و علی مردان مبارک و	

نگر تریجک صد و نهار بود انجاشته چون ننگ خضرت آنک بویا	
دو که گشته مصر ننگت اگر باور یستیم او نگر خضر ننگ آب	
و از ننگ بر کشید و نریت شسته و برخی از سپاه طغر و سپهسالار ایشان را کشید اگر داند چه کند کس را و سپهگیر بنموده و آه و فوج سلطانان را گرفته و برگاه ملک شهبان آوردند آنحضرت بعد از تحقیق احوال مخالفان از امیران فرمود که هیچ آب نیک اقیانان و ننگ و سول و جیره آه پسیان با سایر ولادان از آب گذرند بنا برین اول ندانند چهارشنبه که طالع جمیع سپهر زودق زمین مهر بر روی آب روان بیانت سپاه نجیبه باب متوجرب آب گشته و سیرت تمام سال بسته بر مهر که خاک قدم بر آب آتش خاوند و چون برق ویاد که گشته و ظهور و ظهور بوطیب و جبرین بهم بر یک طیبه دل ایشان را فوج برفق افزوده و قلم و باج کلار و قطار آسنگ فرید کار در قمار بود و بگوشتش فی البوک که از خود بر لوح و سکه برود	
طو سال که آب هر سو نموده	در سور و ان ظهور برود
نایان شاد و خوشی ای بابا	در سو شتر بود نموده فوج
و پستی آن همه گرفت و نظری بان همه صحبت که میان پسیان رسوخ نمود آن حاجت بود در دست تک روز از آب گذر فرمود شنبه	
پسیانی زواج و ریاقون	از ده شماره بنایت بدین یکروز از آب شش نهاد
سیرت که گشته برین فوج	و آخر روز خان سیستی افزود و در کشتی چینه سگ
بر روی جمیع خاک نموده بود از وصتام کرد شنبه	
و در آن روز قیام آمد شاه و برود	چو بر هیچ آینه گر پشترال
و در زمان صحت و سلامت از آب که گشته است رب و یا توخت فرمود و در آن مقام سلطان نجیبه فرجام محمود سلطان و سلطان چنده و نشان استبداد سلطان و سایر امراء ارکان مانند اقسام آملق و جداولوح میر آخر از خندان چند بر آفتابستان سپه آشیان ساختند و بدولت ملاقات خان فرزند و نهاد کال	

و از که مشتق آب غسل سینو و در این صورت پسر و شفت راه بر خطه بین کلمه
 اولی آن نیامه که بی وقت بلب آب متوجه شد و از که خاص که رفت با هم آن
 سلسلت که امر اید و اندو رست چه حضرت که هرگاه با میخند رفته از غایب
 فرمودیم با جانب اند جان توج نمودیم امتداد تمام خواهد یافت و از زمان صد
 از حال آن گرفت و پیمان خود پذیرفت بطریق شریعت خواهد شفت
 و اگر بزودی زود پسر با یار رفته او را بدست آوردیم سایر و نشان که او
 گرفت و چه رفته خوانند بر آن گفت باقی جوانان و اولاد و آن که راه و راه و کلان
 آن حضرت داشتند هر یک دل و یک زبان گشته رقم اتفاق برین صحن
 آن گشته حضرت سکندر فرمان را صورت این تخریر مطابق مشن در یافت
 و روز شنبه ای ظهر انصاف او فراتر روی بگذر خاص نهاد و سنو از آب
 بهمان آب بهر چه استوار رسیده بود که بر آب نزول نموده آب در نمود

<p>از این چه که او را در طرفه</p>	<p>زودیا که بر لب آب</p>
<p>و صبح پیادت کفک</p>	<p>زین خیمه بر باشد زدی</p>
<p>از سر روی همش شد تو جنت</p>	<p>بایم تکک سیاه انداخته</p>
<p>دو صد خرمن گل نمودار شد</p>	<p>پون اتفاقان گفت رقاب بر لب آب ت رات طفر</p>

آفتاب او را شد حکم جان قطع عالی شرف صد دریافت که خواهد تعابت گفت آب
 حسن خواهد و همه و پس گفد قل با که کفک شش و بعد الباقی سینے و تیشلی و میسے
 مردان باور و جوتای سینے و نوروزی بیرونی و کبج علی شفا و ل سال بسته
 از آب عبور نمایند اتفاقا بران روی آب در موضع خاص پائید و عمر سلطان
 و صدی سلطان با جمعی از او ان بود چون از توجبه فکرم که کورجه عبور خبر
 یافته از روی انظر از سر پسر و از بغرم زرم و پکار با پاز و راق بسیار
 لب آب آمد و از طرفین سپاه جانین دست به تیر و تکک دراز کرد و از
 روار و تیر بر روی آب از محیط تکک و دو دیدن شتاب نشان میداد آخر

فیرت انزای نافه آرد ساخت و دو شنبه نیم تمام روز خان کتی فرود میسازد
و شاد مشربتا این طایفه را نه و آواز دهد و سرود باغ ششتری و ازین معجزه خبری رسانید

چپته بزمی و فرزند و مجلسی که پیش پیر و کز سلسله رین که امین بود در	دید و دیده دوران چشم عالم بسر مراد میباشد عالم کرب
---	---

و ناز تمام امرای چپته فرجام را بنده ملک استقام طلب نمود و زبان
قنان برکشاد و فرمود که سخن از باب سلف است که خردمند را لازم است که
سر عهد و که پیش آید بر اکتفا نماید و از آنجا از حوادث ایام

روی مناسبت میسوزد که در کتب آن فرمایند شیب نوی

بزرگی شکر و بگفتی است بند آینه تدریس در پیش	بششتری کی او در است که آبی بی سوی چشم خود
--	--

بمن مناسب آن میباید که پیش از وقوع تواریب بنگر صایب بندی حکم ساخته
آنکه که مشورت نماید که آیا امور از آب مناسب دولت باشد یا بی و بر آید
مکشش که ام که در لایق گذر خواهد بود نخست خواهد تعاقب آنساب پس فراخ

تیب و با کینه می نمود علی مزه آن بیاد و فرود از دلاوران با تهور زبان عرض
سازند که مصیبت وقت در است که چون پاره از لشکر مادر موک سلطان

خبر و نشان استند یا بر سلطان در موضع جمعه جمع شده اند آنجا توجیه نماید و چون
آن تمام بر سیم اگر گذر مناسب گذر باشد جمود فرایم و آلاب آب را که فریت

کام توجیه بجانب اند جان کشایم چه دین سخن چند مصیبت داریم کی که لشکر جمعه
با جمع می آیند و دیگر آنکه آن مردم که برود و رتف اند جان چته حاضر باشند اند

عشق که چون از غریت با غیر یابند سر اسپه و از اردوی اضطرار براه فرارستانند
و مؤمن سلطان و عهد الصوبی با سایر دلاوران از پیش طغیانت خلاص یافتند

سپاه مار دریا بنده و جمعه الملک قلی با یک کفایت و جناب رفت نشان
که چک نشان و امیر با اقدار ششلی فرمودند که هرگاه ما این همه با غیر مکر و دیلم

<p> کرد و باش گمراز که نه برید کرد چه جب نامت سپر چش کرد کرد از پستان تو که در نرم دو سپر کرد شیش پست از آن نیر و زبر کرد ط قی این ملک شمشیر کرد کرد بر سپه از کا بکشت ان صورت کرد کرد خانه باش از ان عقوبت کرد کرد اصل با در گفت بحر تجرید کرد کان مناسی که بعد خون جگر کرد کرد نظم من چنین قالی و در سپه کرد سبز شد از هم جو و در سپه کرد سبزه شمشیر با هر شه و سپر کرد پیش مرآت چنین قدر کرد کرد از بی زینت و فرم جو خور کرد آبر این شمشیر از قدر هر شه کرد </p>	<p> دشمن از تیغ تو سپر مانندی ناب دم از ننگ تو که الماس بود چکش خود با سپر بزم ز سر خشم افتاد آسپه و خوشنانه با و ملت جنگ صورت تو که از این شمشیر طالع است در کاب توئی که دو دو یک ننگ مثل سبک تو آرد و بگفت قیصر روم آگفت جو تو بر خاک نماند او را پیش پست که افشان تیغ زات کرد پادشاه از سحاب کرم پست که باز حکم نه کردی خانه من جنگ خانه حاجت تو که بنظر من از لطف تو شد خشنی از دین خیال پنج شاد تو نوا تا عهد از سپه از ملک منی با و خورشید لایت ز شرف عالم گیر </p>
---	---

و بعد از آنکه از قایت عروکین هزاره ز زمین نزول کرد و شاه نظری برادر من بود
 بی قادیق با قریح و لواحق نویسی چون امارات دولت و اقبال بر چنین آمل سپاه
 نظرمال یافت و طلمات مستغنی انخار از تو جنات اهدای پریشان کارش به و نوا
 تا نزع کنند منم صغر ختم با خیر و الطفر بار دوی مطاشات و بواسط صغنی
 از ایوان شرف پای بس تا کان زمان یافت و بنا است شایانه با نجات
 شیر و اندر به ایستاد سپید و در سنگ سایه ارا شکر کرد و در و در و در کیش شمشیر
 درش خرمیت جولان نموده و در راه کلک شکار فرموده بتوروق تو گندی سبزه
 رات خود و باه متقابل متزل ماه افراخت و ان در صدر از غبار پست با و خوار

تیزین و حاصل خرد و سپس آیین گمانی شتوی و بر خوار ب قریب چهار منزلت بود که
 نیریل نام نامی و اسم ساسی انحضرت بود که زاده و قصیده و کتیر زینت یافت با سحر
 و الهامان حضرت علی بود پس شرف رساند از سخن دریت و سخن کج شرف در ده و آن قصیده

<p> کما هستمان رحمت جزوه تر پیدا کرد قند پیش لب شیرین تو سرخا فدا و نبات بیخ ریغ و خوشی پر بر سر خویش ندوی بر رحمت خال نماند که از آن مده و نبات شام زلفت که زهر مطلق زود زود بر زهر جمل تا زنا تو آن ایست از لاله خرد و خرد تو و غنچه کلوا که در ده کس لب او ساقی ز دل کم شده ام چون جان را تو غنچه تیارم که در در دم راه که در محنت جبر و زود شاه انجمن چشم ماه بود آب آسمان آن که در محنت او برست آج نه همیشه زین که آراست میان ای قضا قدر قدر است که در ضعیف چو در غیب را که که پسته تو زود ساقی خیر قلب ساقی و تو را افاد سب زدم ترا یا اسپر گشت و غنچه نعل سب تو که با برشس پر زده است تا چشم رخس تو از آن همه گلگون است </p>	<p> نازد شد حسن تو در تک و اگر سدا کرد تا توان بکشد و در تک نمک سدا کرد شیخ رخسار تو پر روانه کرب سدا کرد سپای بر روی تو افتاد و او از سدا کرد در میان تو که جوی زرب سدا کرد شعله آتش روی تو شرب سدا کرد با در زلفت تو در حجت خرد سدا کرد عالم ز رفتن چشم تو خرد سدا کرد ز چشم تیغ تو در آن راه که ز سدا کرد که از و پادشاهی زینت و فریب سدا کرد میان تو من تیغ شکل که پدا کرد و یک جسم که به هموست سدا کرد قدر حکم تو که حکم قدر پدا کرد عبودت تو به پست نظریه سدا کرد دیده تو قدر سپاسی صبر پدا کرد قبضه ماه تو از جسم پدا کرد پر بر او در دین باغ و خرد سدا کرد چمن زدم گل تا زده و تر پدا کرد </p>
---	---

چون در منزل نازل راه میرفت بر بر طرف منزل که اکب	بسته حسن جم جا میرفت هم بر پشت زین او در گذار	و آن بر کرد و کرد او در آب بیا چون بر بر بال کی کسار
<p>چون اعلام طغیان اعلام بوضع و زرق رسیحه در آن مقام سلطان گردید و آن مقام مخرج مخرج سلیمان نشان ابو السج جواد الله سلطان با بنایر سپاه و پیکران از آنجا و در ملک او بود و ندانسته با یکدیگر می و بعد الناقی سینے و تیش و علی مردان مبارک و جوانی می که پیش از خود با یکدیگر فرستاده بود و معاودت نمود و بعد که فرود می نشست و از طراف و جوار استهظیم المناب بر دور آنحضرت چون و ایک که اکب اجتماع نمودند</p>		
و در آن امر که در جمیع اعدا چو خیل که اکب بر طرف راه	بر روانه بر کرد پیش اعدا تا یکبار که گشت لنگر بسیار و عدان زمین فرزند تک	و از دور و کین بر طرف راه ترا زلفت خاتم و سوراخ پیوزن بود و از فراز است آن گروه بی شمار صحن
<p>آن صحرا می بزرگ خورد ترا چشم مورد و در ماری نمود</p>		
<p>بر دل بر لب آن گشت ایس زانودی بمبال کنه و چون موضع اجتن خمر</p>		
<p>عیان سپاه حضرت موافق شد در آن مکان سلطان از ویش نشان او و ستم سلطان با جمعی از فرزندان صوب میانکال چون دولت و اقبال بود یک پستار و سوال شافت و بتویش و احترام آنحضرت غایت احترام یافت و روز دیگر خان کهنه در یکدیگر بر تمامت بر میانی که گوید از پیش او بپستو آید روی تو بر بزم نرم خان کهنه گذاشت و علم از او پاکر بر برج دو سپهر و اوج فلک آنحضرت نوشت و بهمانروز شد یک گیتی افزون قطعه زان پس چند پیش ششم سلطان و بعد از آن شریف نمود و هر یک را بیایات و افروختنهای نافر برد و امتیاز ترستی فرمود و تعیین نمود که کسی که خود بر آن موافق بود بخشید و نمود که گزافه انجام کرده بود و هر چه ایمیدار کرد اینند و هم در آن مقام نجسته فرجام مسود او باق بود که فلک روان شافت و بواسطه حضرت تسالی عزت گفت الانام مرج تونس و حوام حق با کفش و امر خود سعادت پای یوس آنحضرت یافت و در آن مجلس فلک</p>		

<p>چو در بیان و شیرخان آن رویا و عشاق در آه و نیت و عقد جمعیت ایثار که با شریا اجتناب نمود و بود در مجال بیات نفس از هم کسینت ششویب</p>		
<p>بناید غانی و اقبال شاه</p>	<p>مخالف طریقت شد ز زنگ</p>	<p>یکی خود پروردگار دین</p>
<p>چو عشاق بیرون مال بکش</p>	<p>خاوه سپردگی لاله کون</p>	<p>بنیادی غایبان دریا چنان</p>
<p>گریزان تر میدان کین چلها</p>	<p>ز خون رفته و بان کسینت</p>	<p>آرزو ز با وجودی که</p>
<p>سلطان کینه اندوز و افغان دشمن سوز ز چشم دار شده بود نه پیش سمت یحیی خاصیت این معنی را در دنیا و ز راه جلا معرکه شجاعت و دلاوری از کمال غیرت و بهادری زدنی پیش گرفته که روح پور و پستان و پیام بر نیا از محبوب پانته و بنیاد حیات بسیاری از سخا ز استیخ انتقام از پای در انداخته چنانکه اعلی و بان یکی و دو له قماش آتلیق و غیره مانا که هر یکت خود را در طریق و خاوشی و زرم و بیجا یکا زید استند و سبک کرده و جت اکتد دعوی سرداری داشته پسر ایشان را بر پسر نیزه بر آورده و نه گفت چون شتاب پهلوانی جبراسی سپاه غانی اهد از شکست دادند پسر از سر بای میزان معتبره که در گمشان با که و فریاد حضرت سکندر روز نشاد و مگر نوحی تعالی برده عا کشته مظهر و منصور در وطن بود و دست زین بنا و</p>		
<p>سلطان با کسینت نازان با جت او ز می به سپاه و جت ز با با اسدی که نام و متوجه شدن بهر سمت تمام بودم انتقام</p>		
<p>چو از بگفت سلطان خبر بافت</p>	<p>بر او ز اخت رایت خویشید</p>	<p>روان شد از نمانش کسینت</p>
<p>مظفر در غای شمع پیش کباب</p>	<p>چو خورشید چتر مایون کباب</p>	<p>سایان از دوجم کوی زهر</p>
<p>چو صبح از فلک چتر او بریند</p>	<p>ز ده خیمه بر قباب بلند</p>	<p>بچهرش های شرف سایه جا</p>
<p>آن سایه آرد و دود و قاپ</p>	<p>بسر چون و نمانان برینا</p>	<p>خورشید سایان قدر زهرنا</p>
<p>چون بیت استقام با نظام مخالفان بخت تا فرجام داشت و همواره در رسم شع ز کانی معاندان بر صحنه بال و صحنه خیالی می گذاشت مانند ماه و آفتاب از روی سرفروخت و شتاب روی جانب آن زمره با خاوه و صحنه شرف و فدا گشت</p>		

روان سازیم و خود سپیدایی سپاه اعدا را گرفتار از پی رحمت غریب آفریم بر بعضی
 قرار داده شخصی را بر زمین فرستاده و صورت حادثه را اعلام داد و در وقت
 غریب تا وقت پیرانی اهل غنا و نماند چون حدوث این واقعه برین سلطان رسد
 بی توقف سلطان جلالت نشان با جمعی از دوله واران و فرعی از سبب ارزان چون
 تصاناً تقدیر فرمان سوار شد و روسی با بد و سپاه و ظفر ترمان آورد و در صلاح
 یقین با طبعیم میوستند و آن زمان سیاسی سپاه اعدا از نظر موشید و شده بود
 بنابر آن تدبیر مقصد پیوسته کمالان قدر کثیر اسباب و قوا و امور سیاسی نظم و
 ترتیب دادند و کسوت متعاقب بر تن خود راست کرده و خود می زینت بر سر
 نهادند و بر سرستی که شمشیر و سپهر و اسپید بگردان از سندان بی اعدا نشان
 سواران در بر سر حسن طبع و درون

سواران در بر سر حسن طبع و درون	دره و این باب در این موج	سپاسی خود بر سر چون
برای کینه جوئی مشتند و در سر	برون قریب لب آب سپاه و ظفر آفتاب آن کرده	

تصویرت کتاب بر سپیدندی سلطان زعفرین مرد و کلگر کنه جوئی بودی که در خدمت شاهی
 چار برده و پیشگیری کینه جوئی
 گرفته است سپاه است بچک
 بدین جو بیگانه است از غم رخ
 کرده می زمین شد ازین کار باز

چهار برده و پیشگیری کینه جوئی	شده تا زنی کین بهم دوروی	دور و در این فرد مشک
گرفته است سپاه است بچک	برافزاشته نیزه جانپستان	سیدان کینه کینه است از آن
بدین جو بیگانه است از غم رخ	دران جو بیگانه است از غم رخ	چنان دینت غم رخ شد
کرده می زمین شد ازین کار باز	سلطان جلالت پیشه آفتاب نشان شجاعت اندیشه	

نامد لشک در یای و لاوری بطراف اهل انوار و بچک تیر بچک خود با در قیامی
 بی دره مان و کینه دشمن با در ما چار و جان تو فان با در کرامت و جان قیامی
 میرزای قشیمی و میرزا محمد چهره با شسته و فرم دست تور از آهستین پهلوانی
 کشیده و جنگی میوستند که جنم بیست فر از شدت بهم سپوران که و پکر صید سپاه
 مشور را گرفته است کسب حوا نمود و نهال در کاب مواکب آن مقدار کرده و جبار
 از حوض روزگار بر کینت که آفتاب جاناتاب در خاک بچک سپهر شده
 چهره گشود طاقت سلطان بهرام صورت با سایر سپاه و خمره نام سلطنت

<p>که در معاهدت نمودند چون سپاه پنج ارگهت متعاقب و صلاح محاربت مایه و بر مندانند طریق مجرم و اجتناب پیش گرفته دست یسینه و از که در دهر معان تیر را از آتش بیان بگمان بر روی پروانه دادند که شیر سوار سپهر سینه همیشه منور چه هر از نایت بر این و غنای بی قیاس سیر زرد گکار بر کشید و از کمال</p>		
<p>اصطراب چون پیش خویش در آب می لرزد و مستوی</p>		
<p>کلدان ترکمان برام تکب</p>	<p>گشا و نذاز گینه تر خنگ</p>	<p>نماند زه بر کمان</p>
<p>بگین غیرت آمدگان را بگیا</p>	<p>موشه از تیر کسینه بر</p>	<p>که زوز کمان بودی</p>
<p>اناموار و حصد و دلاوری جلد اعلان پیش ز دست بزده کمانان رخ آتش نشان بر سر دست گرفته در و بیخندان نهاد و پستان شیر شایان که بجو آهوان محو بر و بر روی عهد آمانه جمعه جمعیت ایشان را از هم گنا و او بخوریم خیزری و طریق قله آگیزت بجای آورده داد و دلاوری داد و شنب</p>		
<p>چو دانت اعلان رخنده و</p>	<p>دوازده ماه سر شور</p>	<p>بر هفت از کمانی</p>
<p>بر فراغت از روی کینیت تیز</p>	<p>دره در بر خویش گفتند</p>	<p>چو در سج و یا ننگی نمود</p>
<p>گرفته بگفت رخ آینه رنگ</p>	<p>نمانان بسته بر کمان</p>	<p>بعد از باج رای فرودان</p>
<p>دو کسین چنده کران چون حمایت سپهان و قوت وقت مناسب توان جنگ کرده کرده از میان ایشان بر کنار آمد و چون دیگر بار نظر جانب اعدای پریشان روزگار ز داشت پاینده و میرزای برادره کله شیش و جاکه میان ایشان مانده بود و بد بنا بران فغان سپتیز بجزم آویز بار دیگر بر تافت و رخ کین علم ساست بطرف اعدا شتافت و در خم شیر آردار و وطن سپهان آتشبار پاینده و میرزا را از میان دشمنان بر آورد و سپاه دشمن از فکر صفت شکن جدا گشته مراجعت یافته و سرعت با دهر صراط لب آب شتافت چون سپاه طرفین و دلاوران جانین از کید کربد اگر دیدند فکر خفا اثر بایکدی کرد گشت کوی آمد که گشته که مناسب آن نیاید که چون زمین نزدیکت کس از برای ششم سلطان</p>		

او کتب و پولی بمرقد فرستاد و آرد موکب سلطان سلطان نشان طایون فر
 فرید و آن پستان مجاوره سلطان بواب نشانان توجیه نمایند و بر سرست تمام
 ایشان نیز در آرد بر مقام و آرام فرمایند و شرایط احتیاط بجای آورده شد و
 جزم را امری دادند که هیچ جسدی حکم تراز جزم نیست و مملکت خود را از غفلت بی

احتیاط قدم نه درو گوشت دست
 که جزم است بدای زمانه را بر سرست
 مقررت که از خود همیشه با خبرت

خبر بجزم گوش که این روی را در نظرست
 بدیش تا غل و از جزم برکت را در دست
 کسی که عاقبت از پیش او برین باشد

و خود بذات شریف همراه جمعی که حواره و جیس مجلس خاص و محفل باطنی
 مثل میر نظام و نظیر قلایک کوش و جناب رفعت نشان کوپک سلطان نشان
 سلطان و منتصف ماه محرم سنه سی و شمانه کعب نمود و در راه جنگ
 انداختن و حیدر اکتفن مشغول بود چون موضع فاطمین مخیر خیم جنبه فرمام
 در آن منزل کس شین سلطان و جلال اعلان از جانب زاین آمد و چند سرازه را
 بدیر آورد و دو اقد جنگ و تیز و فسه و آه نیز که با دشمنان خصوصت آید و کلا
 داد و بود و تفریر کرد بیان این سخن آنکه چون جناب اعلان و جایی بی دوران
 با سپاه بلخ و توابع آن بویب فرمان رخصت توجیه بویب مساندان افش
 بعد از طی مساندل چون از موضع اذق که شسته با حق که از مضامذت زاینست
 رسیده تاگاه در انشای راه از کنگاه قومی از اعدای جابره و متوجه
 ایشان گردیدند و این جمع کان بودند که کوشین سلطان با سپهتقبال ایشان
 می آید بر او آنگر در راه می نمودند چون پیش آمد و جنگ ملاحظه کردند در
 یافتند که آن گروه جنگ شکوه پای تا سپهر زیر جوشن و معتقد غرق شده اند
 و تیغهای تیز و جنگ خاصیت تند و تیز گرفت متوجه جنگ و آوینند اتفاقا
 آن زمان شترانی که پسلج سپاه منصور بران بود سپار با آن نیران بال که یکی این
 پیش رفت بودند و لشکر اعدا آنرا فزونی ضمیمه دانسته قطارهای شتر را پیشگیر

<p>چون او در کباب پال آید از دارالملک بخارا بپستصال اندامش آورد و دیگر بار بزیارت هزار فاضل انوار حضرت پدایت آثار خواجه بعد الهی و الدین محمد حسن میر و العزیز مشهوری</p>		
<p>ریاضت بخش باغ سبکداسی</p>	<p>کتابخانه کتب کهنه</p>	<p>بسمی کیمیای نیک آوم</p>
<p>بصورت توتای چشم عالم</p>	<p>کتاب زین آستان پادشاهی</p>	<p>زحل زین آستان پادشاهی</p>
<p>سرمه برود و بسایگین و همزای آن مقام خیر انعام انعام طعام و انعام عام بوده خود را بر سر بر قویق انحضرت سپرد و از آنجا لوی نظر انعام اراج ملک حضرت و فواز پیدایه الفتی نداشت و از غایت غرور شرف روح بصوب پست گذشت و چون هوای آنجا از غبار مویک عرش فرساقیرت نوازی غیر ملاحظه از نظر انعام بنام و امصار فرج فرج و کار نظر آثار بدر کاه سعادت یار شتافته و در پیک سایر خدام انعام یافتند چنانچه میر فریدی آثار شریفی بی حدی از ترانه بسپس شمار کس و نادر و دلیران قد آور پسده با نفع و نظر پوست و صدف و کوریرا و مینسی علی مر و ان بنادر زمینده و غریبتان بنامند از مر و ار شهبان</p>		
<p>پسپاسی یکایک میر فتح زان برود استیکم کرم کرم کرم</p>		
<p>بارودی کیمیا صوری رسیده و کرم مذکوری بر لبست و امیر با خود رفت با دولت از جانب شبرغان با بنادر کس از بنامندان حضرتان بویک نمایان خاکان هم فرمان شتافت و دولت پای و پس یافت و امیر ملک اقدار بودنای بی از صوب اندوه با خود همراه داشت و کیمیز و کینه در آن غرور زخمیه شکر حضرت آینه زکرت و بنیاد با دشا امان از اقران عرش گذشت شنودی</p>		
<p>چرا در حسد هم خاکان خبر یافته</p>	<p>سپاه از حد صوری شتافت</p>	<p>امه کینه جوان کیمی نورد</p>
<p>که از قصه در بار یاد کرد</p>	<p>و چون سپاه طهر این و لشکر حضرت کزین بول</p>	
<p>با هر و کین بسج آمده شهیدار سلیمان مرتبت الترازادگان دولت و ایمان حضرت را مانند جاکیلدی بی و جده باقی بی و پیش بی و جمیع ایشیکان طایان</p>		

<p>القدس بعد از آنکه آنحضرت را ظاهر رکعتی از قرض قابله نامسوقی بر او فرمود بر او از رکعت و از بنی اشیمان فرمود</p>	
<p>فریاد کان و چند زمان از زمانه وقت آن شبها ز قدر منو بگوشید ز رفت آشوب در میان جمع گفتند و خود سویی بنیان خاطر جمع اندی یافت کوشید و شش آمد و خال خال در آن ظلمت خیمه سوس تاب و بیاد رفت</p>	<p>یا وجود انکه اهل عالم را از غیبه حسین مغروریت بید و بفرموده هر اهل اطراف و جوانب آمد و بپایان آنحضرت پرداختند و نفس غفران کاتب ابورا در کتبی که پانخته و برده اخته او بوده خون سازند علیه الرحمه و المغفرو</p>
<p>۱۰۰ از جمله این سپید و ظفر ایشان: یعنی رفته و کاتب همان</p>	
<p>و پیش از آنکه از اطراف و جوانب سپاه کنگر بود که کنگر مراب شایند امیر بار رفت جلد افغان و امیرزاده رفت نشان حاجی بی در زمان با پای سپاه بلخ و توابع آن باستان مرغ با سپستان شایند و بدولت یای بوسی شریار باطل و داد کمال شرف و اسپند یافته و کافران کنگر بسوا لطف شایند و غنایات خیر و از ایشان تا ذوات پاینده بود و بر تیرا شایند بلند ساخت و بر عفره قربان بود سلطان سپه و نشان اینند یا در غلظت روان کرده خاطر از و پروا نت و خود بطالع سعد و نکت میعاد با و اب میعاد نمود و بیست تیشیه امین با جرب و آلات حسن و ضرب پاره از درستان کون فرمود و چون هجوم لشکر سر با از طلیعه سپاه بدو بی سوی نزار آورد و چهار سپه و دریا مین هر صسته باغ و پستانین مسخر کرد و طینه</p>	
<p>بسیار طبع خضری باغ شاه بهار نکت لشکر سپه ان دی نیز دوزی آنکه در نیم خود بیشتر باغ انواخت که بر به که شود زرم را سپه بیار</p>	<p>جرق خود ز راه و دو مانده چون گل ناز گرفت خیر و خا و در پیر شیخ صاحب باز که بر به که شود زرم را سپه بیار</p>
<p>خان جمعه تیر باغ روز چهارشنبه او اعزام ذی الحج بعزم با تمام اهل قریه کام</p>	

و استیجاب و فراموشی و ایهات حرفت میگوید و با ما در ای صابت نمی گوید
 آنچه تو بدایت می بینی آنست که در این بیست و نهم قولات شیطان و تعلقات نفسانی
 که معتقدهای سپین میباشند و جوایز آفتاب و اجزای میفرماید چه تکمال ارادت
 و غایت خلاصی است و غایت محبت و مودت آنست که در تکلیف محبت
 تشریف برود و خود را با غایت محبت که با غایت است حضرت نبرود حضرت

بجز اعتقاد و نور محبت - اذن زنده اهل صلاح و پیداد است

است برکشاد و در باره او فی الجمله خوانده و گاهی جدا می کرده اجازت
 انظار است و او در خود خرد و از چنان مملکت بزرگ جویند سرگ برین صحت و سلامت
 کوشش کفایت مزاجت نمود و با حصول اصناف سعادت ابدی و احوال سعادت
 پیوسته می که در غایت اهل الله و اصحاب است و خط است می به سعادت فرمود
 و از آن روز است که ساقه خال آنرا ترقی بدین کمال از جناب او ظاهر میشود و آنرا
 خاله عروج معراج خود اقبال میکند اما آنکه اعتقاد و غایت کمال داشت منبع
 آتش و بی غایت آنحضرت شفاف و بدوت طاقت سپسند شد دوران
 نواخته اهل باعناق همان توبه تبارک و الهی یافت و اگر چه ظهور تبه و پیچ
 است آنحضرت عالی ترست از آنکه اورا کسی بخوارق عادت تبارک کند لیکن
 آنچه مستوره در تبارک مجاز مکتوبین تفسیر بر این واقعیت است که پیش از آنکه آنحضرت
 را قوامی شهری روی از باوه است دل تابد اصحاب خود را فرموده بود که هر
 چه ای کسب مظهر و نیال بدین کور در سردار و باید که ساختگی خویشش کرده و همراه
 داشتند بناه عید فریق فریق شبان آن طریق استستان کیو آنست آن صدق
 صدق آمده استند تالی همراهی میشوند و طلب تا خود را که میفرمودند
 و آنحضرت هر که اقبال نموده تا خود خواند آن تفسیر مانده خود را آنحضرت ماند

مطرب و استیجاب است که راه سعادت و علم	باید که جو سپاسیه قدم بر قدم رویم
هر که کشیم با دانه محبت بکشیم	هر جا رویم از چشم دوران بهم رویم

هو انیت ملک و ملکت برین صحت و انقضت خاطر کبیرا غایت آنحضرت بود
 و موارده در قطع و قطع مطالبات سلطانی و زجر و منع اعمال و یوانی و معموره
 آبادانی کمال استقامت نسبت بخواهش برآمد اظہار میفرمود در اطراف جہان آمد
 و معاہدت آنحضرت برپسید و بسی واجتہاد دست جو رویداد و نفاذ اول مال
 خدا از حبس اعمال مجاز و جمیع امصار و بلاد کونا تا میسر و آئید بر مزاج خاطر آنست
 اگر ترقی در می نمود و از روزگار و عرض مرضی کللی و عرض صنعتی قومی برودت شریفین
 آنحضرت افزوده شرح این دو احوال آنست که چون آنحضرت بجهن فریادت و طبع
 کجاست که قسمی از اولایمت و در این ایام دریافت که بر بعضی از اهل عالم و طبع
 بنی آدم چنانکه صریحاً از افرایم و ذلالت عالی نیستند بلکہ با از وی خواہد شد و بنا
 بر این بعضی از ایشان در این ایام در این ایام در این ایام در این ایام
 از حضرت جنت استند عالی اندام آن بلیت نمود و خویش را با سایر اصحاب
 و باقی اصحاب فدای سپاهان فرمود و چون دعوت آنحضرت بر اجابت اقرآن
 انجرات تمام و مجاری خلق حضرت ملک اقرام پیدا شد و هر چند مردم را در اطراف
 و اکناف رجوع بر پیش او نمودند آنحضرت در ایشان را بسپهتقابل فرستاد و از
 آمدن شرح فرمودند و بعد بنام دادند که خود را ندای این دنیا رسالت ایم دادند
 جناب ادریت تشریح قبول یافتند و شمار این جنابیت نمایند در حضرت سعادت
 پناهی علیہ صلوات من آن ہی فرموده که در متکاکی بسید و با روی نماید
 که با یکس نیاید و از آنجا نیز اشکال لغز میبندد که در آنجا فرزند افرار شد
 حضرت قاضی که تبار مکارم اخلاق و همی پس اشفاق و حسن کردار و مین کند سر آمد
 روزگار است و در بیان جوایب و صفوان زده کافی تحصیل هم روید و کین صفت
 رسیدن نمود و طبع پایشان تا مقام فضایل برده و در پست و زمین در آتش
 و سز و با وجود آنکه خود میاست و از اول اسم است و عدلیب هم را در ابتدا و سز
 سواره اوقات تجسست ساعات و طاعت جنادات و او ای طاعت آنست

و خود حق شهادت مبارک او بیست و دو اوقات معادوت نمود و بر پهلوی شمشیر
 و سنگی سلطنت آرام فرمود ازین اوقات که در آن وقت غیب و معاد و عجیب

ردی داد و حضرت عزرائیل هر دو کشته

حضرت عزرائیل را در آن وقت کشته

<p>تا بگوید در زمان کسی بی حیات است و پیش که شهادت بخورد هر چه در دست چون قصد فرار و فرج نماید عقاب حرکت</p>	<p>ماست بود که قهر بجا را نبات است آن که مری که در حدیث کایان است از چنگ او بجلد کسی را نبات است</p>
--	--

بر صلیب مجید از صفای عالم و خواطر قدری سپهر ابر صفای بی آدم مجرب و سوسر
 خواب بود که در دنیا که عمل بر او است و مکان صوارفت تر که در غایت تر از آنکه
 بقا و در باب عقل و اصحاب فضل نیابان بر بنای آن بنا ننشاند و اندر نعیم باقی را
 بر جهان فانی ترسیع داده و در حکمت دانسته که فانی هر چه بودی از قبل و در حیات
 است و دنیا هر یک کفنی از موقد مبتعات پس مناسب علم شلک و در وقت حکمان
 جسی که از خواص بقعه انسانی اند و قبر نیست
 شرف شده و خود نمیشد با قیمت و بیسی تحت قنای باید فریزی آرایش یافته
 آن بنیاد که در رستوران و نمایی استوار ایشان بنیاد نخیلی می آید باشد بگویند
 آن فرج نامی و سر او آرایش سپس که امی است که ازین مرطد مجلسی روی بسیار
 بنانی و سائل و روحانی شده هر چند عارف خیر و اندک عرض از ترسب این حکایت
 حیات و مقصود از تئید این و ابیت تحریره اقول که اگر زیگرت یکس خانه بکین
 شاه گوت پس گواری پوشیده کیفیت این مصیبت را این عبارت در
 یکک تحریر می کند که حضرت عالی خطاب متعالی ای باب طریقت قیادت حقیقت
 اقتساب اختر برج ولایت که هر فرج چو آیت سبط افوار آتشی و منظر ابرار
 با تاسی المصنوع بنایات الملک الدیان سینه حضرت عزرائیل علیه الرحمه
 و الرضوان مملک پر پسته حقیقت تمام ولایت در غایت اصناف رحمت

<p>که با زاری و بدوشی فلان تسلی بر ملک تو نهاد اگر حضرت از او ایمان بود چیزی برای نکالت و بیعت</p>	<p>خبر آمد از حبس غلطی آن گرفت خزانه وی که از بیجا پسند می فرستد با هر طرف پس از او یاری لی و ولد سالیخان لی که رفیق اهل بیت</p>	<p>که باره که به شهنش به بنام بزرگوار و بانجان سلفی تو نام ایست که شکر خداست پس از او یاری لی و ولد سالیخان لی که رفیق اهل بیت</p>
<p>که سلطان فرستید که نذیر از سر که تا به پستی می رود و در از پیش آورد و قطع صده رحم نموده در پیش سلطان با جمعی کثیر از متعلقان شهید بیاخت و شمال حیات اورا از بوستان بخت بیع شادامت از پای در نامه اخت</p>		
<p>از روی کینه برفراشت بیع بنی و هماغه</p>	<p>پیر بر او خود از روی خاکب نهاد</p>	
<p>و هم درین زمان که حضرت از جان از پیش عهد الصید سلیطه و پیش باز نمود که از پادشاهین تا تکلف ظاهر سلطان و عهد القطار سلطان و عهد ایستار سلطان و بدست سلطان بجهت فراوان صده را از جانبها حاضر کرده که اگر غایت شایسته شاه اول مجرمانان صده شست کرده اندیم با بیخاری مد</p>		
<p>قدیمت و او بود حضرت بعد از اطلاق برین عهد و شسته نامی و بجهت کرامتی آشنا نوده یکی از چهره های خاصه خویش جانب آن جان و پستند مضمون کند بموضع خیر و آن عهد از بوده بید که پای از ششوه مجرم سپردن خنده و ششوه قدرداری استوار بوده طریق احتیاط از دست ندهد که بیکب پسند ظاهر استوار بود آن نایت شدم چون دیگر بار بنام سلطان با سلطان و تصدق و در پیش جان بیع شرف فاقان سکند فرمان بسپید بر خاطر کرده و تاراه بنایت کردن آتش غضب زبانه کشید و از غایت قهر بار دیگر فرمود که تو اجدان مرغ نیست عزت بعد از بی سرحد با آتند و لشکر فیره ز می شراب بکوب فرخند و فرج می آتند و تخت سوار و صده دلاوری در حین می چهره آقا پس را بشهر سپردند آن کرد و پادشاه خبر و نشان اسفند یار سلطان ساقی خویش کرده در موضع از تیرد رایت خویش ارایت فرزند و از جلد دشمن و کرا و بر فرموده طسری مجرم و احتیاط با از خود پناه</p>		

نویسند و در این

مضمون آنست که جانب ارسایل فرماید بعد از آنکه امرای ذوی الملقه کار باستان
 ملک اقبال حضرت چایب آثار شتافته و طرح مشورت در میان آوردند و سرانجام
 گفت و گوی بسیار رای آن حضرت بران قرار یافت که کمان دو گانه
 بنا کنند متوجه شوند و بموجب فی تا نیز آفاست. هیچ سپاه طغرانباه را نگردد
 گروه بزرگونی زود توجه نمایند هر چو که هنوز در ویشش خان با از بعضی فیضاست
 اینست که در قید او خلاص کرده و در اهل خیمه بفرموده مانده است

باز امر از کار می رسد و امان -- که فرود آمد و اقیب کرده جان

چون میر باد پهل با یک کتختش بصورت مشهوره تن حضرت را مصلحت داشت کرده
 بنده حیدر خان حکمت مرتبه روان ساخت آنحضرت کلمه بدین لایزال آفا
 فرمود که تو ایجان خیمه ام رزم و سیاهان مرغ غوم باطراف و جوانب شتافته
 از پنج مشرفان میند و در خیمه تن فرود حصار شاهان از انحصار فرایان
 تکامل بود عثمان و سایر ممالک ما و راه انبر سپاه برام قدر با جمع سار و کتیا
 تمام مسکوت است این ترجمه موجب فرماید و میباید مقرر که موضع اینست است جمع

لکه بود علیه لاجی در کشیده انظار ابراهیم فرماید

نمود حکم بدین منش عاقل -- که از جمیع ممالک سپاه مع آید
 شده مملکت میرتخ کیچ کرد کمر -- شاه و خود سپه خویش با سایر سپه

برین با نیکبشک فرود می اثر بود یک با پنج و طغر مو نند کدای با و که آنحضرت
 او را در طاعتت خان مانده بود و با آنکه در عرض او که با سلطان دیگر با رفاک
 او با بر فرق بود کار خیمت در شمشاد و فناء از میدان فرود فناء اکنون
 طغند با ننگند را حصار او در بفتح می و یکدیگر شرا بر اب از آنکه او در سیاه آتاب
 نقابت آفتاب و لجه قاری سپید آید کی با بر استه عاقلی در ویشش خان آنحضرت
 او را تکیب او سانه بود با سایر سپاه همراه او مانده شید که در اندیشه و جان

لی عاقلی و طلب الدین بر یک با نیز پنج کلم از هم گذر آید

سوزن صحنه ای است که چون فرستادیم بار اجازت انصاف داد
 خود بکمال فخر شرف روی هموار است نهاد و در راه جانورانه استن و صید
 گفتن مشغول بود روزی چند در آن صحرای دلپسند حصار فرمودند

دوم گنجهای شایسته ای که	بر جاکه در میان اولی است که	پایان پذیرد بن کبیر
بر این سپهر نشانی نکرده	پیر که بازه نقش ز کعبه عالم	سیرین بر کعبه آرد کار

درین زمانگاه از جانب درویشان گسبیده گویان نشان آمده عرض نمود که
 باید سلطان بار و کمر و سبب ان خفت بر خن بوس آینه فان در دست حمایت
 گذاشت و نه غایت کم فعل کاری بزرگ و نظری سترگ پیش گرفته رقم مخدود است
 آنگونه بر لوح بال و مرآت خیال نکاشت و بی وعاد و نال شر و فساد که در نوع
 دل و صحرای سپیده نو نشاند و بود آب بخور پرورش داد و سیوه خلات و شرف
 شام بر جبهه اگر کنگره خضر برآید تیغ عدوان بر کشید و پی زواریه از اعلان
 برداشت و کردن از طوق احاطت سجد و روی توج این جانب گذاشت
 اگر حضرت مشید یاوه پاره از سپاه و قومی نگر حضرت پناه بر باد او این
 دعا گوی و دعوت روان مازند امید است که شراین بدعت با همین وجهی از حد
 روزگار برافته است - - - - - چون بر پای اعلای حضرت اعلی است
 اینده آید هر که گوید و خیرم شایسته که تشریح آینه قدرت در حرکت آمده نشان آید
 نشان مبر کرده است و دستا و تا حرمه ملک نظام الهی نقل بیا که کاشمش با اتفاق
 جناب سیادت آبی چنین برآید و سایر ارکان دولت چه که کعبه مرتبت

حضرت محمد زاده جهان برگزیده سپهسالار خواجه کائنات

بر ساطع قرب و عزت پادشاه ملک	بر سپهر بر خرد بر بخت ولایت شرف
پایه تکمیل را چون بکنند بر سر فراز	عالم تحقیق را چون بسلطان بدار
ظاهر دانش صفای این در و دلیل	خاطر پاکش بول نور خورشید آفتاب

در حد و این باب سعادت نمایند و بر هر چه برای حضرت اعطای کند بر این در او

<p>آنگاه روان افکار بر خیزد کیمیا آثار حضرت کامکار جود او که با سلطان بعد از ظهار مجربندگی و کمال عبودیت و سرافرازی کی بگوید که اگر چه مدت مدید بود و همیشه که بسوسر شیطان خیالات فاسد به باغ راه داده و از بر کفران نعمت اقدام نموده و در اوئی تزلزل و باو بیخلاف تکرار هم خلاطری مصلح و ایستادار کرده و همیشه بجست آتماس آن و از هم که آیت و کلام برین برافتنده ساخته و سحرش در زبان را کار فرمایند و بر صدف و شیرین است این غیر از سایر اعمال منوره و از شایسته</p>	
<p>اما حق سر همساز ساخته است که از بندگی همیشه نگاه</p>	<p>باید خوبت ای پادشاه</p>
<p>پیشگاه از کار و کردار خود</p>	<p>مخاض حسد نود بود و کار</p>
<p>پیش بود ای چیره و تابدار</p>	<p>کون بنده ام آنچه در آن است</p>
<p>این چیز سپرد ز کمر و زده شاه</p>	<p>چو شد کششی برینچه نگاه</p>
<p>در شب خاص شود و نگاه کار بر اصدار فعال رشت قدم نهاد آیت استخوان</p>	
<p>فریغ نه در صورت اچنان در معرض بچسبان نیاید ششوی</p>	
<p>آنگاه مار هم گزینای می بود</p>	<p>در دو سفود در عالم عدم می بود</p>
<p>حضرت پندار قرآن با آنکه کلمات کلامیت میزاد که خبر از طریق قرآن به اراد و شعر بر کلامت و نه شکاری بود محض تبلیس و یکدست و مکر و خدایت میزاد چنانکه از محکم اطلاق و می سن اشاق او پذیرد از کمال عاطفت و سر قدرت لطیف عنوار از اطلاق برگزیده و او وظائف پسندیده و شایسته مخلص بر صنوبر یاد کشید و شامی بر اخط کرانایه از زمانی داشت و صورت این صفتی را بر سوز بیان گشت که سلطان خود کوی که ولایت ترکستان را با او داشتیم بشرط آنکه از هر خود پای فراتر نهد و هر از دره مشاجرت بر اندر بزرگ درویش خان که بر امانت ایادی پرست پرورن گشت و آنکه اگر بر خلاف این بود و جرم و حواضت با نترخت است فرزند برب انوارت بی امید و جرم او از حضرت آیتقان در حرکت آید که علاج آن چشم و چه صورت نه بند و مدارک آن در قرآن خیال کن</p>	

<p>رایت سلیمان زود خلقی تازه و طراوتی ای اندازد گرفت غنچه</p>	
<p>شده بخار بار و بیکر تازه چشم هم خواند</p>	<p>اچسرو عالم صید به زنی دوان کران هم</p>
<p>زینت دار ایسلام و بهجت باغ حیات</p>	<p>از دست ذوات البرج و حضرت میت عالم</p>
<p>و محنت بطرف حرارات غایض البرکات ساقه صدقات فراوان و ذنور است بی پادشاه بخت و پستان زسانید ابلغ کرامی با بالی و بیوانی بخار و طلبه سایر ولایات اندام نوده و ایشان از بخت آفرینی نیا کرده اند و ستم ما و سبب ما در آن مقام نظر تمام با دای طاعت و اتقایی و ایجاب قیام فرمود و چون حال عید از شوق غیب عید جمال جهان آرا بعد لیان باز نمود و دست خدایت از لی ابواب سعادت</p>	
<p>غمی زنی بر روی آریاب دولت گشود غنچه</p>	
<p>روز طرب و نوروز و بهمان سینه</p>	<p>رایت سلطان عید بر سر میدان سینه</p>
<p>عاز عید بطن سینه و بخت سینه در نمازگاه و نماز اگر چهار باغ ملک حسن الدین صاحب در خط ملک بوده که در او چون خاطر از جشن سلیمان عید و آداب آن روز قیر و در جشن فطخ سالت و بتدریج مصالح ملک و محنت و مهمات ریخت بر داشت چهار شه و هم ماه شوال جشن تیر غار زیر زمین مرصع با انواع قالی و در آلوده و سوسنی شاد و خیالی بساط تازه کرده اند و روی عتاب منت کرده و چند گنگه پوسته در روز سنت از بطن اهل آمد و روح آریاب آفتاب می نمود بر یارت تربت معصی حضرت قلب الواصین فرشت الا سلام و السلیطن سلطان الا و لانا و بر بان لایق است</p>	
<p>در سینه و در شینه اوج قدم</p>	<p>کویند و پر بسج از اول آدم</p>
<p>پر بسج سعادت صفا پیشه</p>	<p>بطلد سینه منور و شش</p>
<p>صلی صفاقی صفاقی از شینه</p>	<p>سرشته زین حیات کوش</p>
<p>یعنی خواب بهار خلق و الدین محمد مشبه قدس منته شریف نمود و خدای آن تمام حج انجام را طعام طعام شسته بود و در آن منزل کعبه عامل شامی در ولد بولتور که سینه دوران از جانب بابا سلطان پستان بوسی شافت و بر سالت عمده الملک عمل ای که ککش دولت پای بوسی حضرت یافت و بیایکجه عرض و نیا رآه و بیایک</p>	

از هر چه حیوان روان شده و از گوشه پستیم فرسید به دو خاک پاکش که تو تویی
 دیدم که پستان کشته از عطرا می ناو کشای بشت برین خلقت بکنده روح روح
 افزایش که از طبع حیات الهی و روح میزنده آتش حرمت و کثمت صیاد شمال از اخت
 و اشجار پر آفرینش که بعضی استند است از زمانیکه تصف است زبان طعن لیدر و
 طبری در از کرده از صحرای راست بخش فرو و س آفرین حقیقت خدایت الهی از بعد
 احد با چند چهره قد طهرت و ازین و قن آفرای پیچیدگی آفرینش صحنی با الهی هم
 خزل المم و المم با مفرغم لجه توییده و رب حضورت و در آتی شائنا الهی صلیح از
 مریک که در پیچیدگی از بر زمین باطن صلیح است و در پیچیدگی از بر زمین باطن صلیح است
 سرخند صلیحین این صلیح است و قن از قن با اسب و در و شمس و در و شمس و در و شمس
 از شمس و با و در الیای صلیح است و شمس و شمس و قن از قن با اسب و در و شمس و در و شمس
 چند بار بر و در و شمس و شمس و شمس و شمس و شمس و شمس و شمس و شمس و شمس
 انقلاب کلین صلیح از غرب شده و کلین صلیح از غرب شده و کلین صلیح از غرب شده
 سلطنت با بر صاحب قران امیر تجر که در کان آفرینش بر پا نه رسیده و در شمس
 قنات و پسین و بهای این شهرت که حال است بنا شاه و با مذک و قن طارت و با و
 و حال که تاریخ هجرت نبوی که پنجاه و نهمین و تسین و تسنه است و ایام دولت و در
 آفرین انصرت صهرت و بنایت زاده است و طارانی که در آن ولایت از امیر کبیر
 و اولاد او مانده و در با ندر رئیس و اندام نمانده و تغییر آن امر فرموده و جناب صدر
 الامم علی بابا که کوشش در حرمت و طارت آن استقامت دارد و امید است که تصد اقبال
 انصرت از شمشیر و ام ترین پذیرد و اساس با و طارانی دانی بوم اتیم بپسنگام کرد
 که در توین صلیح که بار دیگر با است شمس و شمس و شمس و شمس و شمس و شمس و شمس
 و چون خبر دولت و اقبال مبر فرود و جلال جدول فرمود و در بار با اقبال
 که گسترید و بنای مهدی و اساس علم بلی در آن کرد و آینه و اگر بخار اسپنی
 بنی شایه و طغنی معاینه داشت اما بنور حضور شهر یاری آورده است ترشده و بنیامین اصول

از آن مرد و در آن وقت کتاب مسلک یگوید که بمرقده رسیدم بر ابراهیم و در آن
 آیین پوشیدیم که بخدمت جری بر نوشتی بود که از صنایع این نام برتقد که در آن وقت
 در وقت حکم آن تیغ داد که بمرقده و صناعتت کرد و ادبیت هم در آن ایام فرود آمد
 و در آن روز و روز سوخته شد و آن کتابت نماند و بعضی از او به تئیه آن پیش کشیدند که اصل
 نام او سپهر کند بود و است بخت ترک یعنی قریه قریه آنرا معرب ساخته و بمرقده کشید
 بعد از آن اماد اهل اسلام که فرستاد آن و در آن سرگس زاکوت فرسان میدادند که
 برادران الهی تیره روان بود تا زمان ستمیست که خلیفه بایزد حرات از خطای
 عباسی در سال دو پست و شصت و یک از تاریخ جبری نصرین عهد پشیمان از صمد
 و لوی ای نارت باور و الهی و فرسان فرستاد و بعد از سلطت سامانیان از آن تاریخ
 است و سامانیان در آن ملک خویش بخارا را ساخته و مدت مدیدی پادشاهی
 در خاندان ایشان بود که تختگاه ایشان همان بود چنانچه در توصیف بخارا مقرر نموده شد
 و بعد از انقراض دولت سامانیه بعضی از اورد و الهی خاندان ترکستان داشتند
 و بعضی از سلاطین قزویه در پس از ایشان بسین طریق سلجوقیان نیز تصرف بودند و
 حکومت می نمودند اکثر آن کاست منظرین بلاد اورد و الهی بمرقده بود است و مملکت
 خان و محمد خان که با سلجوقیان وصلت داشتند از خواصین ترکستانند که با ایشان
 بوده و همچنین عثمان خان که با سلطان محمد خوارزمشاه بود و بمرقده می نشست و بعد از
 حاکم اورد و الهی بمرقده پسر خوارزمشاه شد و چون پادشاه جهانستان بکلیه خان اشراغ
 آن حاکم از پست خوارزمشاه نموده حکومت از ابا بعضی از او را در غورستان و در کابل
 بفرستاد خود چندی خان از زانی سمنر بوده و در قزندان و چون صمد نشین بودند
 میان ولایت نشین فرمودند و با ایل مردم باورد و الهی بمرقده وقت میطیع و فرمان
 پادشاه خود بود و اندک سپاه ایشان بر سر لشکر با بنا بر وفاداری و ثبات قدم و
 پایداری غلبه می نمودند البته شهر بمرقده در سواد معروفه عالم چنانست که تا
 از پدید آمدن آن بوده و پس سلاطین ایام و صفای اسلام بوده آید بدانش که

المهر قده و پس اند چنانچه از کلام ملافت اشقام سوزغان گنبد سپند معلوم نما
 شود آیت که در قیوم الایام خوشگامه خواتین گرام و حکام نافذ الاحکام میر قده بود است
 یعنی گویند که اول یکاوس عمارت او کرده است و ثانیاً اینک عمارت آورده
 و بعضی گویند بنامی سمرات که امیری معتبر بود از امرا می شایخ و بعد از آن پسر که کشت
 این را به سمر قافیت تبدیل چ آنرا سرب ساخته سمر قده خوانند و بعضی آنرا باب تاریخ
 تفریکه و اندک پسر پسرش او که برب بن افریقین بن برید بود که هم از تبعیان که آنجا مغان
 ترکستان پیروز گردانید و چون سمر قده سپید چنانکه کوشش نمود ستر آن شوارت
 در آن ایام ماکم سمر قده دخترش داشت که اختیار کام مکت در دست او بود سمر و
 برده چند فریست و رسولی با تخت و چارپای پیش او دست او کت که مان این ششست
 که بر خود سپندید ایم و بدین دیار آمد و محض ملاقات تو بود و تسخیر ولایت در
 خاطر کشته لیکن فرم آن دارم که اعمال و افعال خود را درین دیار که ششست بچین
 رویم و از بی نسیخ آن ماکم شومیم که رخت باشد اسباب خویش را که کدیم و کدیم
 و قتر از تدبیر او حاصل کشت تا احوال و افعال او را بشنود و رفته پسر چهار هزار صندوق
 میاگرد و عمر آن مرد و در آن صفت صحیح و غیره را مسلک و مکمل ساخت و رهنده و قمار و
 و صنادیق را بشنود و آن ساخت و با سپید خویش متعین گردانند که در نیم شب که آواز
 بر سر شنود با بیخای کشیده و رهنده و قمار برانید و تسخیر شهر فرمایند و بیجا و سمر
 کند سمر از پسران شهر حمل آواز و در روز از پاسبان آواز بلند کرده پسران آن
 رهنده و قمار رهنده همیشه با کشیده و از پسران و درون شهر را سخر ساخته و آواز رهنده
 و طاس نکلند از شمشیر و سرب و بانه اطراف و نواحی آنرا ویران کرده و کند و بدین
 سبب نام او را پسر کند خوانند و سمر بعد از آن بجانب همین سوخته و در راه او که
 او از ششکلی پاک گشته و از نذک کافی این جانی که ششست پس از آن تیغ بنفش خوانند
 سمر قده عمارت کرد و با من رفت و درین مراجعت از چمن سار که از آن ماکم آنچه
 داشت در سمر قده کاشت صاحب کتاب سالک سالک یکوی که که گفته گران سمر قده

<p>پیرانیشیم در بر سر شد شود</p>	<p>چو گزوم که با خاک بگستر شود</p>
<p>بعد از آنکه حد شایین و اتم صورت وقوع یافت و بشدت این فرخیت از راه جهان شایست خان یکند شکار کامران و کامکار به برادران دولت آمار از تن برین سور شود و برین رویی بس لشکر کمان بجسته پست و دوم ماه مذکور بیده زدوس مانند پسر قد شریف فرمود چون بده و محمود سپهر قنار سانی لای تایون گلشن شد دوید و امید پالی آن دیار که سالک و جنگ گفت و عقب شست که قتا بود اندک آسپان مرکب روشن گشت از وصولی موکب آنحضرت اسباب سرور و سعادت و فرخ و رفایست فداقی را پست در سر و او و خاص و عام را در فعل طاعت و سائست او آسپان کی تمام چه و کشا و سپس از آن برادران و خوشایند چنانچه تا حد و آیین پست چند روز مشورتی میان خوانید و مجالس عیش و طرب از حد برین خوشتر و زهر چه بود و کس ترتیب داد و مرکب را بقدر مرتبه خلطهای خاصه و شایند و حکومت پسر قد را بسایه سلطان حمایت نمود و باقی مواضع را که در قبضه شیر و آید بسیار جویشان از دانی فرموده و امیر ریخت عبدالصمدی را از امین محمد مرمن سلطان بن امین سلطان بن باند جان روان گردانید و آن ولایت که حکمت موردی آن جنابست مجدد با احیایت نموده پایه سلطنت او را با وج سعایع قیاس پانید چون خاطر خاطر از جمیع سلطات آن ولایات فایز کرد و رکاب کعب فرساجوب بخارا حیت من ملاقات و ابلا با در حرکت آورد و چهارشنبه پستم ماه رمضان خوشدل و شادمان کایا و کامران بخت دودت در رکاب او ان اقبال و سعادت پیش پیش خان قان خرد جهان سانیه اقبال پر سپهر پاکان بخارا انداخت و از نزول فرشته و وصول اهل آن خلفه را مستور و میامی ساخت</p>	
<p>چون در ادا نقاب کعب در برج شرف از وصول او با وج رفعت و برج کمال آب تیغ او که باغ و بیج و در کانه است</p>	<p>شد پسوی او ان کیوان شاه و خرم زندان گشت مسیح خرمی از شرف دولت عیان بر پستان کعب خرم شد و از پارگان</p>

پذیرفتند که درین روزم چون بخت بیاوردی او را مردم ما در مکه و مدینه
 و کربلا و شام و ایلات و بلاد و کوه و دریا و ایستاد و تحقیق فرار او از کربلا
 نمود هر که از پی او که کرده اند از راه دیگر دستاویز آنجا رفتن از آن وسط اول بجهت
 او از یک قطب قطب مخلص یافت و بصوب وشت شافت سینه اش که بعد از آن
 جمیع ولایت تا گنگنه و ترکستان در تحت ضبط ما در آمد هر چند گفتیم که با اتفاق یکدیگر
 در هر قدر لشکر که دریم تا ایشان بنا بر فرست یکدیگر در نگاه داشت طبع ساله میمانند
 تا پیلان آید آنجا قرار دوست نمیدهند او هیچ طوری از ایشان راه و حق ندارد و هرگز
 از آن دوستی گمان نماند خود نگاه داشت و فرمود که اگر مردم من بجا تعلق این خواستهم
 نمایند و گذارند شسته باز آیند سخن همه و شکست چنان من حدوث این واقعه خواهد بود
 شد که بنا بر صورت لشکر که سالها در خاطر مستور داشت و رقم گری که هرگز
 بر لوح دل میگذشت درین ایام سنگام بنگه باسی از شب گذشته بود و یو الوالی رود
 توجیه فرمود تا آنچه مکنون غیر او پست از خیر قوت بغل آورد و قدم درین ورطه پر گذارد
 اتفاقا چون مردم نزدیک ما برین واقعه اطلاع یافتند و بحیث تمام بر درگاه با
 احترام ما شتافتند او بی غل تصور و مراجعت نمود پس جهت هدایات سابقه و بخت
 پهلوانان و رعید مناسب آن و لاق چنان می نماید که رستم قتل بر صحنه حیات او کشید
 شود و هر پنج بر دیباچه زنده گشته او نهاده کرد و بنا بر آن شال و الا نشان بر قتل
 و اندام او داد و همین از امر امانت شامسم بی و نظر حاجی و دو دستم بی در او و او
 حضرت پهلوانی جدا و اند پهلوان با بیخ روز شنبه شام شعبان قریبه دریا سپه
 سخن در موضع مول کینت روی زمین را از خون او و بعضی قوای گلگون کرده اند
 چون دو دستم بی پرده با دو قوت او را بجا که دولت از خدا از پا در آورده است و بیخ قتل
 او دو دستم بر برید تم کلین رقم ظاهر کرده همچنین پرچم کلمه یونان ایشم بی جلای
 بتوجه ایضا کرده و او را با دو شمشیر زنده و یکرا از پنجه باعث شد و پیاد بودند
 نابود ساخت و شرایش از بیخ اشقام از عرض ما و راه انهدر از دست شوسب

دشت و تا سنگه و خواقین فرغانه و بخت و دوانان را تیبه و سمرقند مبارک که آن شهر بجا
 پر شور و شرف آن شهر سپید کرد و بود از ایشان آنجا پس توبه بجا آورد آن حسن حسین بود
 سرجمیت فراوان زیاد و از صد یک بیان و او و نیز از بزرگ و دستان حصار
 آن قلعه کیوان نشان دادند و جدا از آنکه با قضاوی آفتدیران حصار بی شبیه و نظیر
 کشادند سلطان مرعوم ز بدست آورده بی توقف شمشیر ساخته و خویش را دروید
 چنانکه انداخته چنانچه معلوم شد و سپید قوی و باطنی مطبوع بر جودش این واقعه با پیش
 انگیزی آن ایالت بود پس از آنکه گروهی که در صومعه ترمه بودند و قستی که بعد از آن
 خیال نگار و سواهی سیر مبارک در صومعه انگلیشی قریشی و شهر سبز بیداندن شریف
 بود آن پرستار شریفی با عاقبت بواسطه گناه اندیشی خاک خسارت از روی جهالت
 بر فرق دولت ریخته و پیش از آنجا بی برکتی عزم دست بردار نمود و صورت
 این صحنه بر آینه ظاهر انور با ظهور کرد و عتاب مجاب از چهره نشین گشود چون حدیث
 سخنان در سراج با قله و نگاه بان ما بود حصول این مقصود سیح گونه از روی نمود
 انگور آن و لاک سیح اصد با جمیت لایحه و لایحین بر سپه بجا آمدند و
 لشکر و سلاطه و بد جا که رسید آتش نهب اشغال داد و طغیان از مردم و زن بآتش
 آتش نهاد و تحسین جاسوس مردم بجهت آن که تکیه بر حضرت خواند جان کرده و در جوار
 هزار باغ و آن حضرت جمع آمده بودند آن شهر خواه پر شور و پشته این سمنی را پیش نظر
 نیارده و بر سر فرار داده آنچه توانست از غایت بی حیوی و کمال بیخبره و قیام
 کرده شسته آنکه بولایت بیخ جهت تیبه و الی آن توبه نشسته مردم هر چند کین طلب لشکر
 جانب سمرقند دست نهادیم صل و زنده و در آمدن ما غیر نبود آنکه کار نهایت انجامیده
 بود و حصول مراد نزدیک رسید و بیخ شافت و دولت طاقت دریافت و پایه
 او در آن عراشی دست نهب امالی و مواش از آنکه گران و در هر چند کین صوبه او نوبت و
 صورت تا صواب این واقعه را اعلام دادیم تا مردم خویش را بر اثر آرام این حادثه
 منع نماید و مواظبه فرمایند سیح گونه عدو و این واقعه را در گوش گرفت و راه نجات

کرده شومی بنی دلیخان بود با رسیوند جبهه آمدند و باغ او اندر جبهه طالع که شبست
 بود شترهای موافقی نسل با او را فایده اند و چون صورت خلاف که در باطن خویش مستور
 داشت تجدید چه زمین بر گشت و آنحضرت ارکان دولت و ایمان حضرت را
 طلبید و بر زبان که مر افغان گذاریدند که در هر مصالح مملکت و اندیشه و امور دولت
 آن وقت باید کرد که دستگیر و اختیار فریاد باشد نه آن مذکور بود و در هر جای خود
 تنگ آید غرض آنکه دست برید و عهد جدید است که آثار کرده و نه بیت از صنوبر حال
 ابرو الخیر شاد و یکینم و در این خلاف و قیام اندر کلات و سکنات او بود و بهیست
 می نمیزد و اسپاسینه که باعث اقدام بر اندام او است مرقدی اخروی اندر بریزند
 در این حدت که درین امر او را مواضع می کردیم و مداخل و تسلی می در زیریم بسبب
 آن بود که نمی بپسندیم که نام مخالفی بر او نشیند لیکن چون مواد تریخ و خلاف در باطن
 او اسپستلا وارد بعد ازین بسبب که نه عمل اعتماد را نمی نماید و میاید که از وقت نزدیک
 و خدای مسترک بر برزند و کوشش علم و شرم هر چه تا تر اسپستلا پذیرد و آنرا در
 خاطر در باطن ظاهر نماید می پیدا آید که بر نام پستی آن در کنگر خانه خیال صورت نه بند
 و دولت تار که در خلافی با من آن بر سپید و بعد از اجمال تفصیل خواهیم و دولت که از
 در وجود آمده بود درین وجه بیان فرمودیم و گفت اگر بواسطه خیانت و فنا و بیت در
 خود می که می چنان نزدیک پس گرفته تا برای شایسته های و سوا بس نشانی و نسبت
 نواب سلطان فرخ جنت مکانی خیر و سلطان بیلد و نیز ملک شهر بنبر اتصرف نمود
 دولت اظهار تالیح و از کرده از اناث و دیگر مکر بود از شهر اخرج فرمود و
 آنکه بعد از استماع این طایفه چون با اتفاق سلطان سعید شهید برگردان تصور فرمودیم
 او شهنشیر و الا از کمال ماطفت رضایان ندانیم که سپاه و طغیانها و دولت بیزیر
 تنگ و از گزیده و دامن جزات برگرد و مکر بهیستت حرب آغاز نمایند لیکن او چنان بر باله
 بار آمده و بجایب رود می با تیری داشت و طبل میایین نواخته بسنی با بجرم حیات
 پس در کجور و دیگر بار سلطان مغزیت نشان شیر طغرل چنان نمود جمیع سلاطین

شایسته شریک تو ایست بقدم رسانید و صدقات فراوان و نذورات کی این
 بهستان آن گستان منت نشان روان کرد اینده و یک پسر هزار که اینست
 ایبر کبر تصور کرد کانت بسید که بپند بر کرد و بیغره اطلاق نمود که پستان
 اندرانی نیاز پاخت و از انجا بنشیند سلفی که از قدیم ننگه پادشاهان داشت
 اجماع بود و تو فرموده جده صدقات حق و جانور پستان روزی چند در آن کی
 توقف نمود تا در آن مقام سلطان یا احترام از جانب و شت معادوت نموده جز
 رسانید که با سلطان سر سپید و از ان مقامات با خطرا بصورت قیمت کریمت است
 و خاک راه بر فرق رده که در قیمت و مالزی و سر پند شت قیمت از انجا قیمت جدا کرد
 جمیع کلمه ترک پستان در حیطه اقدار و قبضه اعتبار حضرت صاحب قران و در
 انحضرت با عاق سایر برادران و بایسته عنوان و سلطان ان کاشکان ایبر
 و صبر از انجا پسته عامی ابو الخیر پستان سلطان او گذاشت و نظرو منصور مرکز
 خود اقبال روحی نمود و این مراجعت افراشت چون موضع جناب پس خیر بود که کباب
 شد در آن مکان در پیش خان حضرت سکنه فرما ترا طوی عظمت داد و انجا پس
 نمود و با بگنند شاه انحضرت بنا بر آن چنین از سپاه نظراتی با همرا و نو پاست
 و عهد سابق را با میان گو که کرده اینده با ندوی فریست بجایب نشاء رخیا افراشت

پروقیال روح بصورت خشکیست داشت

نکر است اول خیر سلطان در مویک پستان سکنه فرود آمد و انکه پستان
 بیان این سخن که سلطان بنی با قوت ابو الخیر سلطان با وجود انکه چند بار امر نه است
 در افعال با بیت از دور و در آورده بود انحضرت بنا بر کمال رحمت و رعایت عظمت
 امیر حسن صبر و آبی کار میفرود و همواره انواع نوازش و احسان و موافقت و باره
 او اظهار می نمود اما او از رعایت خست خست و فدا و طویت بحسب معنی
 سوره ای فاسد استقلال حکومت کرد و در باغ باسی داده بود که گاه آنها را بگرد
 و بر زمین خاقان با عدل و داد او را از طریق فدا و مجاد و صلح و پند و نکات

اتحاد و اتحاد و کرامت و کرامت و کرامت و کرامت که جمیع سلاطین نام آن بران
 نظیر سلاطین اند و در این سلسله شش تا بنده باشند که آن گروه که گفته را در این
 سلسله در جمیع سلاطین نسبت انجام ناز شام بر و سپس فتح کلام پور شد و چون
 با و سر مرزانی و شتیان و اختر شستاده و حقایق شهاب عثمان بر عزم اوراک مخالفت
 آفت و خود فرود ازان مقام کوچ کرده بصره تمام بوضع با هم فرود آمد و در روز
 دیگر ز شش نظردر جلوان آورده گمان در این ایام چون بجمع شام جای می شد با چون
 با سلطان با محبت و مشت فراوان از هم که میدان روی بر نهفت بود بر کسب
 و از آرد می نظردر تا بلکه شستاده از غایت سراسر و هم نمی پس زیاد و غریب
 آنچه توقف کرد و در یک بعضی از ایشای اعیان اعیان خویش بی وقت در جبهه
 آن کستان آورد چون حضرت اعلی بر هم توقف با مطلع گشت و بی تعلل از روی
 از بد موضع بل نسبت گشت و پیش از عبور حلاطین نظردر آن جا و الله سلطان و
 جده الطیبت سلطان و اسفند یار سلطان از شام فرود گشته اند و تا گشته روان غایت
 و امیر شمس الدین بن عبد العزیز بن راجحی تمام راجحه آوردن طایفه خویش نشان از کسب
 خان بر کستان فرستاد و عدت چار حال بود که با ما ابراهیم بن نظردر و خود خویش حضرت
 شایسته می در بند داشت و در کن آن وقت و اعتمادی سلطان قلی با کوه شام و امیر با
 اقتدارت هم می در کن و بنای رفت کتاب و در مدتی خوش یکی از پیش از کسب
 با کسب از سپاه نمود و کوه و کوه که از می مذکور در دانه با من بعد از حکم پارس بود
 سها و از سپاه منصور آریسی کال ریت و احوالی خلاصیت را با بد خود و در روز
 از لب آب و سحر آفتاب آب مجازی صحاب و مقادیر منزل آفتاب لغزاشت
 در روی تو جو بی نب تا بلکه گشت و چون خبر وصول آن حضرت آفتاب یافت اکابر
 و اشراف آن دیار با پستی گل شاه سکنه ر شمار شتافته و یکدی با ای ولایت را
 آورد و بر سلطنت بعضی از ایمان دولت سعادت پای بر پیش حضرت یافته و حضرت
 اعلی آن جمع با با تمام عام بر نه تمام از زانی داشته ازان تمام بیرون و این ما

و در پیش کباب با سلطان یعنی از اول آن بیاد شده است و بود استخوان در می
 آن فریق زانسان ساخت و دیگر از آتش و او سنگی بایست ایشان از ناست آنها که آن
 سنگ بر آن فرقی نام و نگ رسیده و پر و گردن دو پستی که با او اگر از با او آن
 کدی با او جزین بد اگر و ایند و ازین بکنند سر پستی تمام مجال آن جمع می باشد تمام راه
 یافت و سلطان چشم و نیز با دیگر و با او می فرزند که است و آن که در پیش از که در پیش
 در پیش با جمع آید و او در میان نهایت سیبانی و قوت دولت صاحب قرانی باشند
 ناست شمش تعقیق و پرانگه ساخته و آن چنگان قهر بلاوت و سنگان میوه شیمت
 آنچه در آن تیز و احتمال جز نیز بود و بجای آورنده و با او در آن تیز شد با بر آن
 راه قرار پیش گرفته طریق فرست پذیرفته و قران سلطانی پیش رفت بر آن و تیکه در آن
 دانی دشت چو با افزوده و در گرفته و طوق و طرا ایشان از دست آورنده شنبه

پس از آنکه گشت آن حال تیز	نمودند نیل خالص گریز
پس از آنکه گشت آن حال تیز	چو شطرنج در بی صفت از گمان

چون با سلطان کباب عاود اب و او در وقت خسته رسیده از گداز و سر آن
 شود که گشته چون دولت و سلطنت و با که سرور و نغمه سر آمد مشاوه کرده و به باقی تو جان
 نال که گشته و دید مرغ صفت پای است و ام اضطرار گشته در صفت قهر و شکایت و غم
 گوید و با او جز این مستی و عیدم تو من نمی صفت بلوه و او در مردم خویش را بر جنگ
 افواج و بیای نمود و سپاه خود را دل و او در میفرمود که قدم از گسردن بکنند
 و خردان و در دیشونه کار باز که کشیده اند از آنکه که خورشید عالم افروز زین
 جانشین از تمام بر کشیده و وقت کار پیشین نزدیک رسیده آتش حرب و نایه زمین
 ضرب و کالی کتابم استعمال بود و در دوران لشکر نظر از اطراف در جوانی
 یکبار خط کرده و در آیین بزم و جنگ رعایت نام و نگ نمود و در پستان کار برین
 چمن و شکوه شوکت و در پیش از دلی سپهان آورنده آخر آن سرسیم نهایت از صبا
 در سر بر سر من باشد و در صبح نظر از مشرق

<p>سلطان داشت پسر ایمنه داد پای از او ای جنگ و پیگار با گرفت آتة توبه و حسن بود نشانه بر طوطی از سر که استقامت پذیرفت و با جوی آنک و در فراق بسیار از دست شمشیر آید از آنک پای گشته باو کرد از خود خاک چو دانه نمیزد و در آن روز</p>	
<p>فرز برقرار شمار نمودند بهره کوشی و کوشی کوشی بسته طایف هر سالی</p>	
<p>ولی عاقبت شاه نصرت پناه بر پست و عمارت پیش پیر صحر مخالفت نیاورد و چون سارنگ ز جویان شکرت زمین با شکوه ظهور کرد ز این پست ماه و کجاست از بس گشته از عمارت شور و شکر</p>	<p>عزیز یافت بر دشمن کند خواه در فتح و نصرت کشا و کجاست بسوی نصرت خان یافت مردم بهرم کرد از زرین پست کوه که عیب ده امان کوشی پیوسته از بس عیب بسته شد کجاست</p>
<p>و این که در تخم و در محک کار کرد از سید طین هموار غیر سلطان و محمد شریف سلطان و صوری سلطان پیر و سپهگیر شدند و اکثر ایشان به فتح احکام از پای قاقاز و جاکان و او در نجات بر خاک مذمت ننهادند و محمد شریف سلطان از اینهاست و در یک خان و او و این که سلطان نیز که بدینت افتاده بود بجانب پارچه می پیش هانی سلطان فرستادند آوندندان و امه شان و دینت حیات بقاضی مات پیروز در قره تکلی از کوشی سرکار</p>	
<p>توسعه مخالفت پنج اهل بان سبزه سرشار از کوشی رسید آن پیر</p>	
<p>و با سلطان با محبت قره دان انگ گزشت و آن عیب دست از غلبه و آن شکست شسته قال از ملک برداشت و جان تو دینت بر و سپاه گینه خواه بدر برده و بصورت آنگونه گذاشت همه بصدید با بی بود او که بدر بر جان خود از کار گذران و حضرت علی بن صورت فتح و طغر و آید نصرت از شاه و تو شوکر از آن کوشی شیخ فرموده برین لشکر چست و شکست برآردی زار ز غلبه بسیدند و ز غلبه آمد و کوشی که برگردیدند و سپاه منصور از قایم با منصور و اینچنین بود منصور شدند و از اسباب نیزه نظرایت لیلند و او ایسه نوره و زرد علی و زرد زنی و تو اگر گشته و نصرت</p>	

<p> و این شش ششمان بر شکم و او بر چاه سپاس چوین بکار و در آن عصب دانه شریک با این بر عصب زهنگه بدست و این ششین کینه چو این است </p>	<p> روان کرده از طبعه اوله مذکور برود ششمان چو طغیان بسوی قبل کرد تا چوب ساز نمودن چو حسته بر دم فیلان است بر طغیان در کاره جا کرده است </p>
<p> در یک طرف او یک باوه هزار گیس از دلاوران خنیز و میدانان شش انگیز که حکام جنگ بهترین در وستان و سام زریا نیز آتشش نظر نماید و در قیاس قوسه و در اگر از جاتی بود اینجا اقدارشان ششمانه و طایفی نیست و قوسه نماید و بعد از آنکه از هر طرف تو ایوان چوین مضار تقابل میداند معابد آراستند سواران سپاه و چشمه یان کینه خواه از هر دو تراغ و آشوب بر تپسته تخت از طرف احد فوجی که گریخی شده و کین بود نیز یکبار زینتهای آید از افراشته و گوش و گردن کاهوران پستانندی فتنه نشان درایش داده و بجایب لشکره ای منصوب گشته و میدان بدو تون و دو ستم سلطان که با با بر امرای جلالت نشان چون سپاه و ستانهای میراند و توشی و طعی خردان بنادر و غیر هم بخش خصوصت بر اینگونه پریشان افلاک در حد اول آن کرده جنگ شکوه را از پیش را در وصف قول رسیده ازین یک طرف چهل شاه محمد میرزا با اتفاق جینی از دلاوران جلالت استقامتند جناب شجاعت استب و پست میرزا و شیرا کهن میرزا هم از جنگ سلطان خیر و نشان بوی بروی تخطای و دو ستم سلطان تا حده و جبر تبخای جانپستان و طعی نیزه و نیزه و باران خاندانها در بر آورده ایشان زاده و در طغیانک انداخته آید و باران و طغیان نیزه کار با یکدیگر در افتادند و لوی مروی و مردانگی دادند و بعد از آن بر حسب قریب سلطان علیه بر زمان پشته یار سلطان با طغیان دلاوران که در نظر ریاست طغیانیت او بود از توین منازعت در بطور آورده و بر روی صفت اعداخت و بر حد مبارزی بر خاک پاک انداخت و بر صفت که آن شاهزاده پهل گن در او صفت </p>	

<p>گروه که آسم بود از هم فرورخت و بهر جانب که آن سپهر و صفت ممکن متوجه گشت از سر به پخته بود و اجزایش از هم گسست</p>	
<p>چو آن سپهر اول بر می رسید ای سپهر بر جوی سلطان سپهر و شکار بر صفت که آن گشته چو رو نهاد</p>	<p>چو خورشید صبح ازینان بپایید بر او روز و از جان دشمن دمار از خون پلان کشت زانگه داد</p>
<p>آسار سلطان خضر آمار با الهامی پریشان بود که کله در او محبت از هم جدا شد لشکر محبت بی شک گشته راه فرار می نمود و از جانب او شکست می برد و با قیام با کله بی باسیار سپاه گشته در و بسازان دوازده شمشیرهای ناک شکست از خلاف بر کشیده و بساطین مختار گرد و متقابل بودند آمنت و بسیاری از ایشان از تیغ پدید رفتند و از ساخت تیغ باقی سرافشان آنگاه که در مرغ ریح انسانی از تنهای شیر بهای پرایند و عقاب تاوک جا پستان از ایشان کمان پرواز نمود و هر سپهر و راز طوطی گردانید و نیوه خلی خطی ... بر اعیان اموال پر و جوان بست نمود و رخ زرد و یک از خون و در آن بر یک یا قوت اسیر کند و با این که از نمودن ایشان گشت</p>	
<p>درین زمین کان شد در آن دار و کعبه اسپستانهای کین زنده کایاب</p>	<p>چو زرشک تن بدلان بر سینه فرو رفته در قهر آیین و آب</p>
<p>در سادستر در اینستاده می نیز فرموده با یکبار شکست آمدن جلوه در زینور گامی استار دانش دادند و آریه قال و جمال را انفسش من نهادند استوری</p>	
<p>شکست شد زین پر گمان خود پشور ز برق شکست او رایت خور یاز جنگ کافت اول شده شکست چو فراره پیر کشش در آن مجلس از بر پستان بکن یاز شکست داده و از زده</p>	<p>چو در بای انفسش بر دوزخ جوش می داشت و پستی پویشش دور دل دیگر از عمره حاصل شده دل آتک آن بعد انفسش شکست تن و خون با دوزخ لنگ بر تعلق میان گشته بی با ویت</p>

شاهنامه ایرون و باقی سپاه رسول باریت لغز و صول اوقات و پیش از سر تمام بیاض شندی	
شاهنامه سپهر و نام دار در او در جلد و ریشش بر پنکی رنگیست سوزد اش چو صحرانمان ز آینه سیکه سنگ شسته از مثل زکامیاب رگبست ز ریش زنی افتخار	ایام از سر قدر اسپند یار بامگ میدان کویست کرده پیکوی که چون برق از باشد چو عزم سوز از شتابندیکه قران کرده با هم در آفتاب شد عفت چشم اسپند یار
و اسپند و صحر در روی پیش رفته و در میان سپهر که در شتبان دانسته عیانت بر اسپند و وقت دولت صاحب قرانی جزب تنگ آرز گرفت و و یکمای قبلی و جاکیر از آن تبدیلین نموده تنگ اندازان و غلط بازان را با همی افست آن تمام مقدر فرمود و از این نیز پیش برده و بر پهلوی هم ز بیکر کشیده و بیاید کان و تیر اندازان سخت کان و بگلیان را بجزویران با نداشت و ملحق و طمغیش را هم بران بندای اوقات شویس	
سپهر ۶۰۰ در آن اسپند ازین غیرت چرخ و الا شد عزایب که کوسا پر شکوه عزایب در آن کرده و سپاه	سزایان تنگ بر زمین فرود نگه های و در سپهر اش سزایان تنگ بر زمین کرده چو بال زده و نمیب بر دور
و چند خوشن آرا پیسته از دلاوران نیزه گنار و مینا زان خنجر و تیغ و ارگوب بر لب شیر آید از ناز و در پای علم سر اندازی می نمودند و گردن بگنجه زلفت گنده بار دادند برش نظر از پی جان بازی بودند و در کینجا بنا بر سر کوبک متیس شدند که گرا نظر می صنعتی و قصه می شکستی و قوی می بدوی اچده بدو اشباح اقدردان مردود و در آن است بسا و نیزه پیستند که قاتل و آناه و زرم و بدال باشند و از آن طرف با ابلهان با تعبیر انچه که تمام صحر او که در اکثرت و شوکت آن کرده بگنک آمد صفائی زرم و بکار در سفر که زاز آرا پیست و از سر صراع جان و کالای ایدان کردی گران بیاضت بر خفاست	

دین و سیر و خویش را بشیران پیشه بناوری و پیشه نایب و اداوری از ایشان که خود
 در اول سپید زبانی فتنه آید و اینست و طرف او یک خوار بر خود برادران نشانی که
 سلطان و طایر سلطان اجمعی که خود در روی مقبره خود و جانب پهلوی سپید زبانی
 فریق که از جسم از دکان خویش مانند به آل سلطان و پانده محمد سلطان احمدی سلطان
 و غیر هم از ایشان فرموده و درین محمد سلطان که درین خود زیارت است بیت اینست الحرام از انیم
 مراجعت نمود و که در حدیث با شکر پیش از آنکه بود و جمیع پلاطین اعیان چون غیر سلطان
 و محمد شریف سلطان و محمد قاسم سلطان و محمدی سلطان که بعد از او آمدند و پادشاه
 بوده بود و در شماره او را در این حالت و مشاغل با حضرت قرص و ترغیب نمودند
 با طاق صفتی از فرزندان خویش بر او کردانید و فریق مذکور بوجه فرموده و او را
 خود در بر خود پای کسب و رعایت بر سر نهادند و با ساز چمد و ریاضی سپید و اسب
 تمام و ابست اما کلام و جمعیستی فرادان و کثرتی بی پایان که در شکر شریف آن است
 و هم در آن و مدینه صقل از آن عاجز و کافر سراسیمه و خیر بود و در نظر ایستادند شرفی

کشیده به صفاد آورده و
 که در کرم چشم و همه بر خویش
 همان چشم از چمن برویشان
 سر و شمشیر و همه بر روی
 فرود رفتند در کانه فری
 بر از چمن سنگی سپید ایشان
 از نقوشن بیای چاهین دراز
 بجز که در کعبت بران روی سفینه

روسی و کرد و شتبان که خود
 که روی یک یک بود که بوی
 بر از چمن و ابروی بی برویشان
 سر چمن مثل و همه بر روی
 بر از چمن ز مردم تن چشم تر
 بیان که در مندق چویشان
 ز غلظت سفید رویان بی نیاز
 سر روی بر رویان سوی نی

و از به فرادان که از روایت دست و در کستان و جبران آنگند و از جان است
 و کسان که در آورده بودند بر غیرهای مسک و بند پای سپهرک پلوی کم کشیده و در
 صف بک مقرر داشته و نگلی سپید و تیر از آن چشمه پناه آنگاه کشیده شرفی

<p>باشش آید را میره رزم و پکار و پیشان کارزار می فرودند زیر لای حلاوت انجمنای دادستان حسن الدین اودنک خان و پیا زویرایق نوادان ادهات اودنک شوره سکنه ریش از فرمان شایسته و فرعی از مردم تنگ جوی و پلکان سیر ملا شیری از زیر سایه چتر آفتاب پناهن او تعیین یافت</p>	
<p>سوی گیت اودنک خان ستاد نزار تکاور دولت شایسته زره کرده پرورش بدو زمان کله خود پولا از بیب سرش</p>	<p>بدل گیشنه خضر با جای او بدوت برین سعادت شایسته پیران از بر خورشید خاد میدان هر صد از شرف بر سپهر شمشیرش</p>
<p>و فعل او پست خد رتبه او که مکار سلطان نامدار ابوالمفتح عبدالمطیف سلطان قریش گرفت و ملوک مایون او بفرود مکنکو و همی از آفتابان اودنک صاحب قریش امیر از دولت نشان محمد قلی بی در زمان و محمد علی خدای قریش از بیب ریت بدیوت</p>	
<p>ابوالمفتح عبدالمطیف گریست در او رود و بلور خشتی می نمود نشان زیر جوشن شاد از بر کار فرود شسته شمشیر زاز کمر</p>	<p>از او در صفت و سخنان مدیحه گشته در شانه چون برق آتش تمام دیان کله با پست و چهره سار کمر بسته در خدمت اوس سپهر</p>
<p>و در پیش او امیر با قدر جا کینده بی سپاه و مرغ صولت و لشکر بر ارم سلطنت سلطان نافه مایون نشان پروریشم و از فرمان آفتاب تنگ شامی مایه الطاف آفریننده زنده المومنین سلطان و امده وقت را پیر کرده ایستاد و سلج و کمل شده که مریسی و اجنه ای صوب اهل عاودار هم کشام</p>	
<p>کردی بیاد پست بر غم گین پزایب سبج بشیر و تیر</p>	<p>نموده شعله مستند پیران پلکان سبیل اکل شمشیر گریب</p>
<p>و بدولت سولکان حضرت سلطان و اولیستر جاندار است و پروردار روح می سیاه دردی بیج کاکلاری ابوالمفتح سلطان و اولیستر جاندار است و پروردار روح می سیاه</p>	

<p>در باره کوه باره چو ارگشته با سپاسی از ذات جانتاب قزوين و لشکری چون آن اتجار سپه روی ز نجاب چند چون در نظر تو مایون مقام مانت شویب</p>	
<p>عباد ابدان سپهر و کامکار بر آنوقت برق گرانمایه را گلگون رخ جلوه گر بر چند که خود در زین سپهر انهرش بعد که پر شاه کشور گنهای زیر زره گشت زانسانان</p>	<p>سوی سپهر و گریه جای وار بشکری دیوانه پایه را رنگت شش بر سپهر چند چو شاخ یکجای غمزه بر سرش بر و از شرفت سایه کرده سگ که خود هشیما از ابر گردویان</p>
<p>در پیشین سلطان در پیش نشان سایه خایه است بزوان دو چشم سلطان پویستی از فرزندان بازدهی مروی و مرداییکه افراشت و پای اسپر در زریه و جوشن حق شده قدم در راه جادوت گراشت شویب</p>	
<p>یکند لو شاه انجسیم پایه در او دو کعبه ای کنی بر زان آفت زبال پر می ساز کرده رنگگون بر طاعت آریه است</p>	<p>قیسا گرد و ناله و آه گواه سوی سپهر تا فتاه و همگان پیش پر می سیله آغا کرد ز باغ زرش لاله رنگی است</p>
<p>ای ای وزیر سلطان با سایر اتوان مانند نظر سلطان و جزوه غر سلطان فرقی ناکند چه چون صبح دریا چون پوش و بر شل جان در پوش فروش در قبل سلطان در پیش دست تیرین</p>	
<p>سوی ابو الفیبر با سکر جان رای</p>	<p>بر چه صفت چو ل تیر و جاییه</p>
<p>در صحنی اعظم بر می اگر م سپید است پانی بر اید با جسی بگر از بلبا هین کینه و رو بگو شکر سلطان از امرای مبره تا ندیش بی جایه و علی مراد ان بنا و در جوقای بی تم کینه جانب سول پیش از مرگت شادند و سلطان سپهر و نشان نشان حضرت سپهر و سلطان ابو الفیبر استند یار سلطان ماکروی چون مرد و سپهر باخ و سپهر و فوجی مانند سگ راج و بهرام با تیره و خور مانند امیر زاده و بارفت میرزا شاه محمد شیب و امیر و پیر</p>	

چون من کین ز پست شد بر عدم کار	میان آمد بلا آید سر کار
چون پلاست و پست بود کوشید	شده مرآت چو جفت ناپید
فراشید گشت از دیوار دور	ازیب که بر کرده بن و من
فردا از بدین سه امرت ان محمد طین موی پست پکنده بر سر	
زید و در پیش کین پروردگار در زمین ایستد و در دام افتاد مرغ مرغ و فرزند	
و کشید و از جام از مرغ و در شش طین و ضرب کشید و غن	
ازین کمال تیران برود کرد و طس	
از کمال گشت کمان بر او و دو کوه	
و در هیچ سر که از حرف پیوست روی ز نماند و در کوه زرم و دست و غبار میدان	
فردا شکفته است تمام و بی عفت و نه نقد بی بی الی حدیث است تمام در	
و این توکل استوار است و مای نبات و در کار و در کاب اقتد زمانه و طمان	
اعتقاد و جنت فریاد که گشت و صغر نظر بر سر و روشن شد از در بر و روشن گشت	
پوشش و بر کرد و کوه کشید در جسد اعدای دشمن گریست و سب	
بهرم بسد و آن که میاس	فغان سوی میدان کین و تاس
نور آفتاب ز اوج سپ	مان منزه و خور کج سپ
بهر شش از تاج ز بر زاده	ز شش شش شد بر بر زاده
اگر پاد بود شش بر در تر	آفتاب فرق بر شش گیب
سای پیش بر بر زاده بود	شش قتاب و در شش بود
شاید بند قتاب سپ	در شش میاید و بر زاده
ز کیفیت شش زلی بر کت	پری بر سپر و در شش بود
در شش و بر تی ولی بر زمین	ایان کرد و کرد آن بر زاده
سوزن کر شش بر بر سپ	چو خیل پری بر و کبر سپ
پس بسعدان درین در اول بستاد و مرغ چیز طمان از شش سوی سر و کمال	
بال پیادت دل بر سر آن پادشاه عهد وصال از پیش او و جمن از بسد زان نامه که	

و کفر در شبته بیخ ماه جمید لاول نبش نمود و بی چون و این تمام سویت اعدای نبوت
 تا و بام کرده بر با ملک نزول فرمود و جده آنکه سلطان نبوت نزدیک آمد و در
 دیگر بیاد است کرده بانی از یک بزم بزم و یک جنبش نموده بر با سلطان علی
 فرود آمد و آنجا در خبر و حصول یقی رسید و آنحضرت فرمود تا مردم صلح پوشیدند
 یکن همی روی نمود و هر زمان موضع علی مردان بود که پیش ازین چه قزاقی پیش آمده
 بود تا که شاه سپید بلخان و لشکر همه سلطان رسید و جنگ کرده نزدیک آن رسیدند
 بود که مغرب شد و اگر میرا بد سپید عهد الصولی باز از عهد اواسع میرا فرود یکایکی ایستاد
 از هر کس که نماند عالی شتافتند و آن فرودمانی دوها میفرمودند و در آنجا در ایشان
 شتر هم ساختند و با حاکم پیاده باز روی تور فراتند و حاضر از ایشان بودند آنکه مغرب
 تصور ساز مساوت نواخته و روز چهار شبته لای تخت او انداخته تمام آمین بود
 فرمود و آنجا ابرار درگاه حضرت همی بقصد شاور و جمع آمدند و چنان وضو داشتند
 که چنان می شنیدند که ای آینه ایس را گرفته اند و بر آب تمام پذیرفته کرده اند
 یعنی است اولی آن نیاید که هم درین شوال وقت نایم بود و آنکه باشند نه و آن
 چنان بر ایم و او تازه زود و غم و شاداب پیش آید و ظهور این معنی سبب ضعف لشکر
 ما شود و آنجا رفت نشان که پاک بلخان با سایر امر او ارکان عرض نمودند که از
 یک شنگی بخت و نجات طایع سازان سیخ فریب نیست که ایشان آب مقید شده باشد
 سبب آن نیاید که جمعی از مستان رفتند از آب غیر تمس آردند و در راه غم و ایضا
 که از تیرین معنی فراد و ده ده گیتی از کاوران بر گردید و نام او را از یک دید و هیچ
 نماندند و آب با جیت و جوی نوره مساوت نمودند و بعضی بر پیانند که اعدا
 از نگاه داشت آب و محافظت او بنایت غافل اند و از غایت فروری که در سردارند
 از غایت او اهل و راهی فرسافت دارد که اگر از آن طرف توج نموده شود هیچ گونه
 ایشان آگاهی شوند و بعد از تحسین و تحسین این واقعه شب چهار ششم ماه دیگر باز حضرت
 که آنکه رسپاها مغربا بعض فرود پس آثار غلبه فرمود که بر مغان مغرب و همین است

که با سلطان و این طایفه آن که عهده داشت از انقسام و کسینت مامون و مصرون بود و
 بیانات و بیانات نمود و چنگ و فرنگ جنگ آورند و در این روز و در این وقت
 حضرت آورده بود و در پای پنج جمل انصاف است شکر میزدی از شاه فرمود و چنگ
 ایندگان آن پستان انجانین تصور در غاطس گذرانده و او چنان بر سپه فرود
 طغیان و بی عدالتیست اگر چه به عزمی فعال در خویش نیاید و سرگشته غفلتی
 و یک باغ نیاید ای ناپسند چنین کبودین اگر میخواستید که در وقت جنگ زمام پند نام
 و جنگ از دست ندهید زده و می پوشیده و روانه و روی است بر عرصه کانداز
 نیند چون فرموده اند که هر که بخت است بلند و زلفت زینب از جمله موصوف باشد و
 بشمار ناموسین نام و زینب بخت نجیبه فرجام مشهور و معروف باد که از انکرام
 شست روزگار و استلزام بخت املاک روزگار قدم با زمین گذارد تا کام

خوش از دستان شیر و در او از او دم شمشیر زدن آرد سوسپ

بند که در پیشید ز شایسته	هر کسک صلح و شایسته	مهر و جبین در بیگان سید
بنام و بنا سرین جان میاید	گذارد یکدیگر در پیش هر کس	سری شیرین و سوری بر ترک
بر او دل زده هر که گیت	نگو نام مردن از گیت	آن جمع از طایب بخت است

و خصوص طوبیت گیت با حضرت و امشند بجای هر کس که یک زبان شستند
 و در شای حضرت اصل بر زبان آورده و از جان شیرین که شند و بفرمانت حال سال شرف

هر جان گفت در پیش جان پستاده ایمل | ابر فرمای جان پستاده ایمل |
 حضرت زبان گوهر فغان چنین نشان بر رخ او همان شب بعد از آنکه پس گشت آن
 حضرت جمعی از فرموده آنم از شب پیش رفت آب | تصرف نمایند و امیرا اقتدار
 با یکدیگر می داد پستاد کینه و در می زایر حکم کرد که جمیع نخلها را که در آنجا پستاد
 متوجه شوند و از برای جنگ جایی مناسب تعیین کنند و از آنجا کسی که بخارا آورده
 بودند برنگاه برده و پس لوی هم ز بجز گشتند و پندوگان و جنگ اندازان اندر ترک
 و تا یک جمل و خدمت عرب و حکم را در پناه آنها مقام دهند و خود از راه و در

قصص آن شکیست و برنگزوه ازین نسبت آردان که نامی روی ده فایده نخواهد بود
 بنابر آن حضرت صاحب قرآن فرمود که او را با یک سر و صیغ خواتین از قلم خود که آن
 حضرت او را بدو الخیر سلطان قنایت کرده بود مجبور پس کرد ایندند خود و بنا بر مقتضای
 سایر اجنود و معنای استاده با قرآنیست و در وی توجیه بیست و سی سال بعد گذشت
 توجیه بودن حضرت صاحب قرآن قنایت صیغ با با سلطان آمد از آنکه در دست
 آمد با سلطان و توجیه او بفرمود ایامی سپردند ایان متواتر و معنای رسید و
 آمدن او بوضع نامین و سپردن و تکلیف در آن پسر زمین از داشتن توجیه صیغ
 و حضرتک هیچ برادران و سرکاران دولت و ایام از اطلب نمود و بفرموده است
 آنرا با ایشان و با توجیه صیغ همانان شورت فرمود و در چهار شصت و هجده
 طایفه ای که در آن گنج کرده و سپیدی چون طایفه امواج بحر پشاور و شکری مانند
 اوراق شکار پسته و در کلبه ای با آورده و در پیشینه از موضع ایام سوار شده و بید
 توجیه فی تخم نیام تک استقام شد و از آن تمام جناب ساریون کلام میر با کرامت علی ایلیا
 کاکاش شمس از سر توجیه صیغ ای الخیر و ان ساخت و قنایت در میان خیر اقامت
 جزو قنایت چنان معروف بود الخیر بر وی مطلق می نمود و صورت عاقبت که در عالم است
 داشت بر زبان آن شهید استمال می نمود و عاقبت از وی مضطرب را با چاکری شستر از اقطار
 اسطر با عاقبت برادر خویش حفظه بود و خور سلطان محمد قنایت با پستان و پس حضرت
 که کله بر شتافت و سعادت توجیه اصل قنایت و یافت و هم درین موضع از جناب طلال
 الدین بکر پادشاه و سید احمد علی آبد و بر نایب جناب آیتاب عالمی الخیرین الحیف فرج
 بچشم شریف راه داده یافت و بگفتن سفادت که خیر از اتحاد و اذعان و ایضا بود
 عرفت داده و محتوی آن و دیدنی که می کردی که جناب یاد توجیه الخیرین این حضرت بود
 تخریب است از پسر و شاه و حضرت جلالت شاهی در باره او قنایت پادشاهان
 و اکرام خیر و از بطور آورد و در دست انصاف او را تخریب داده با خویش همراه کرد
 و با الخیر سلطان از قرین می کرد و بی سلطانان مشکلات و از آن موضع گنج کرده است

مشهور است

غزیت را خواست و چون دین منزل جوانترین سنی معلوم شد که قزاقان سپاه داشت
 تحت زبان گیری پیش آمد و اندر نزدیک بدو راه و نشان منزل پذیرفت آن حضرت
 فرمود که ای مسالمت پیشه عیالات اندیشه عبد الصمدی و غیاب شهادت است بس
 عبد الراضی میرانورد بر او و با بلایه دلاوران و امیرزاده کمان شهادت نشان با استقبال
 ایشان روی خند و بر شش خرم پوشیده ز نام ایضا از دست نماند و دلاوران
 طریقی در تمام راه با کلب بجم رسیدند و جنگی عظیم پوست و صحرایی سخت واقع شد و آن
 سپاه منصور میرانورد را از میان جنگهای بیهوده کرده و در بیابان دلاورانه جلوه کرد و
 زخمی گران خورد و چون زخم از منزل قالی برای جا و رفتی روی آورد و قبر میرانورد
 و دلاوران نیز ختم دار شده عاقبت عبد الصمدی با باقی دلاوران بر سر بزرگ راهداران
 شدم ساخته و فریمی از ایشان در قید اسپر کرده باز روی غزیت انوشیروان حضرت
 عداکیت و صورت کیفیت دشمنان از امیران معلوم گردانید و غلظت محمودان
 بر ایشان پوشانید و روزی شنبه شانزدهم چون کوه کینه محل نزول سپاه با او قبول
 آمد تا کس غیاب حقیقت شمار سعادت و آرزوی غایب خواهد بود طوری پیش دستم
 سلطان برادر با سلطان تشریف آورد و انعامین مسا کرد و حضرت شش روز استقامت
 او را بویست قبول مغز ساخت و کوچ کرد و موضع جندق سز پرده زیب و در وقت بر شیب
 و پیش مجازی منزل آقا بسوزد و سپاه فراموش و درین مقام دست در روز وقت
 شوه باز روی خرم نیا فراموش و حجت آنکه وصول جناب سربلیمان گلکان از یک پهلوان
 نزدیک بود همان کشیده داشت تا در درخشند فیت و ششم ماه از یک پهلوان
 با سپاه و از آن تشریف نمود و حضرت امیر او را در روز جناقطی فرمود و هم
 انجا بویست فرمود و حضرت امیر نظام الدین میر قلی با او موافقت نمود و در روزی که
 نمودند دست سپه روز قیام مردم آمد و اسامی طیش تهر دادند و سپاه حاضر
 آن حضرت نیز آنچه در کوب پهلوان خورد و در راه خود و در تالیان از ایشان میباشند
 و ستاد رسمی از کسین بعضی در آمد و قصد جدا تفریق شکر بحیثیت مرید تا تفریق فرستاد

که من و ملازمان با جمعی از اعیان مسلح و کملت و از بی یگانه بشیر و ایام و اینک
 بشیر را بشیر فرمایم ابوالمخیر سلطان پیش حضرت صاحب قرآن رفته پرده اندوختی تا
 آنکه شود و اندیشه بر او را عرض نمود و برین معنی قرار داده از پیش آن حضرت رفت
 و اتفاق بر او خویش مظهرین خود را بسلح و سانه آراست و بی توقف بار بستگی
 تمام توجه شد و مظهر سلطان ابوالمخیر را بر طرف دروازه کارستان فرستاد
 و خود از دروازه سورنگران بشیر را هدیه بهر جهت سرچشمه کافر مید و از کارستان
 شافت و قتل از ابریزین شکسته و بر او را از آنجا آورده و اتفاق بجانب رک
 جهان بر تافت و دولت دولت صاحب قرآنی را که را بشیر گردند و بر بالای بر
 برده و متارده شده بی نیایشند و روزن خان قدس الله علیه و انان جمع از
 و دوران کند و بر برج چترانی ترتیب مجلس مجدد و امیرین از کس و لاله پان
 جام و بیالی کشود و سب و شامه و ملازمت کرد

از انبساط و بی قراری	امیر است که بر بیلی است	او بزرگان گفته اند که هر یک
----------------------	-------------------------	-----------------------------

که روزی که خویش بهر حال و سوسای حاضر گذارند و سواره و غیر خویش همه مجلس
 شرب کنند هر آن طایفه آن بکلیت آورده و با دروازه انحصار بجایه و بیچاره او طایفه کرد

اگر کسی که بر تخت شاهی نشیند	اگر کسی که بر تخت شاهی نشیند
اگر کسی که بر تخت شاهی نشیند	اگر کسی که بر تخت شاهی نشیند
اگر کسی که بر تخت شاهی نشیند	اگر کسی که بر تخت شاهی نشیند
اگر کسی که بر تخت شاهی نشیند	اگر کسی که بر تخت شاهی نشیند

جانه وقوع ایصال سر سپید احوال تخت روی بزرگ نهاد و از فرزند آن مایوس
 شده قرار بر قرار داده از رعایت چندی و کمال مستی دست تیر بر میان بسته و پناه
 بر نه ریاض سوار گشته طریق فریب پیش گرفت و از دروازه شیخ زاد پرده برد
 آمد راه گردید پذیرفت اتفاقا در اثنای راه با جمعی از لوی ایچ و عوامه مانند لیسر با
 اقتدار جا بیکدی بی بی و خادسین مضمار شور علی مردان نهاد و کج علی شاه اول رسید

و تفریح کرد و کج علی بن ابی طالب از سپید و آرد و فانی هر کیس او را گرفت و با اتفاق مایه
 امرایش حضرت علی رفته بزرگ فامی جوانمردان بر آن حضرت آید و هم که گوید
 پیش او نظر برده و او سپید و قرمز و تین جلافت و اتفاق رحمت و اتفاق هم بود بگفت
 گفته که تبارک و تعالی لا یمنع انکرتی ان یذوالی حد عهد دولت آن حضرت
 فی الفل اگر بخواند او دست بچکان تمیضه کند از هر یک یک استیوی نه که کند
 در آن تا صبح بخواند مغز از مشرق جلافت اثر عمل کرده و آفتاب قیح از قیحه دولت طالع شد
 و صورت و اندام که که کچکچس را در وقت استیضه بود که بین آفتاب است آویزاید چهره
 کشود آن حضرت پسر قندهار با و اولم ندیده فرمود ای ابوالمخیر سلطان طریق میا خلیفه
 ظاهر کرد و اینده و چنگشای شویس بقدم رسانید و آنرا حسین غلام و ولید
 قرآن بود ای و انحصار کبابی آورد و پسر قندهار با جمیع توابع بطور آن حضرت
 کشید و از غایت طاقت و کمال طاقت و ولایت با ولید و بخشید و توجیح جواب
 طاقی از آنجا فریخته روی در سبابت حضرت کا کما هی و اینست که آن دولت
 و ایمان را شش سیاحت و عذر نگاه خواسته روی خود و طاقت بر زمین نهادند

گرفته شیخ و کرم صفت و دار	سازنده در بر زمین آن سال	سازنده نامه حکام و جا
نه که نیست فلام تو باد	بوی از پیش چشم شکران	بختیبر و در جی نزلگان
باین جسم اگر خون را صحت	بریزد برمانند صانع	که کرد و لطف شاه و کنگه
شود همه آب جسم خواه نگاه	باز بر جان پیش او چه چیز	برای یار جان خواه کرد

از آنجا که کمال یافت و حاصل طاقت آن حضرت بود همان سیاحت است بر بصر سیاحت
 غلب پیانده و مضمون اندوختند که در آن سیاحت شایسته آتش چشم را با
 لطف نشانده و اینها را در ذیل عطیعت فریض آورده که نشسته را فاعل الله است
 بر خوانده و اگر چه بنا بر موجب معلومت و تصانیب سیاحت بدان مناسبت بود که جوهر
 را از پای در آورده اما چون فرمودیست که جوهر خوانده یعنی اریست موجود نشود
 و جان مرطبت که غیر از آتشیا نه جودت قبل از دروغ من مرتبلی پر و از کند و جبه

پیادوات آسمانی حضرت اعلیٰ العلیٰ علیهم السلام این معنی را ظاهر بیاحت و بیایشان
 طبع مشورت و صورت اظهار در میان اذانت و بعد از رعایت
 مشوره فرموده که الهام پس من این جمع آیدت که آن حضرت بدینک
 مزار پانته و آیدت عیالی که در مصالح می رود با پستادگان پاید سر بر ملک
 آشیان گذرانده باشد که این عویند در معرض عرض در اده در نه قبل
 یا بدین عویند داشت این معنی در نظر آن حضرت صوبیت
 غریب بود اما بیدر الهام پس او خوانده نقابت پناه پس خوانده غیب و
 امیر پیادوات و پستگاه با نگینده بی و عده الکلیت قل با کونکاش
 در که سپهر ششبه آمد و این واقعه را به عرض آن حضرت رسانیده
 آن حضرت را اگر چه نخست از پستماع این حکایت کرده تقاری آیدت
 دل چهره نمود اما آیدت عنایت کرده فرموده که ما این سه شست که
 بر خود و لشکر خود کاشیم تحت رعایت او بود در کاه او بر منی شده
 باشد و بطریق صبح در اده ما چنگو بر چون شتر الهام پس لطافی
 بتوقفت برل صاب قوای توشع یافت چهارشنبه دوم ماه پرش آیدت
 مغرب سلطان با بعضی از ایمان از باره شهر بزرگ اده بیلاقات براد
 خویش ابو الفیر سلطان شنفت و با برادر پیش آمد و از هم منع
 چمن کرده همان بر تافت و چار روز از طرفین مردم جانین آیدت
 و پرده بی از پیش رنچار شاید مصالحی کشود تا که روز پشینه
 ششم ماه که در خاکان منصور است و بر قول پسر قدیان کرده جانب کان
 کل مجوزیت خورشید مقابل با قواست چو دران ایام سواره بر تواتر و
 خبر میر پید که ایک با بی سلطان با سپاسی کران و لشکری پکران از پشیران
 گذشت و بحیثیت وادان و شوکت بی پایان بنا بر اده و سمرقندیان متوجه
 روکت اتفاقا در یونیا صورتی غریب و قشعی غیب چهره کشاد و قمع پسر قدیان

و طاعت قبول است نه ای که در باره حضرت پادشاهی همچون دیگر دوو ایشان است
 روزگار ستایان آثار و وزیر و زطاهر میشود یکی صورت این واقعه است که چون صورت
 مصالح قرار گرفت و مشایخ صورت پذیرفت مقرر سلطان از پدر و خواست که از غیر
 سلطان سایر امر او ایمان حضرت صاحب قرآن بشود و اینده با تفاق او را گویش
 نمایند درین اثنا که از طرف با پهلوان کس بر آمدن آمد و باز نمود که اینک
 با سپاسی که در وقت آن در کارخانه خیال کنجد و محاسب هم شرح لفظی آن
 شاه اندر یادگشتیم و بهر صورت هر چه گمان می نمود با در صحرای شوش ایشان گشتیم زمانه
 بعد از آن در زمان قدم از طرف بقیه قه در ای و شبیه کینه گذاری با زمین نشیند و تمام
 اقسام و شنی و بجا طقت آن حسن ملک اشطام از دست ندمند بر آمدن و آن چون
 برین واقعه اطلاع یافت و از فریض مقرر عقیده فرمود که این منسی را کبکی نگه
 ستای و دوسه روز دیگر با مردم بیرون در آشتی می نمود فرمائی باشد که گشت
 بکینه بر همان که کرده لشکر خود را اجازت انصراف دهند و آن زمان با پهلوان با
 شوکت خواوان از آن جانب رسد و نیز با لشکر خویش از شهر بر آید ایشان را در میان
 گیرد و آنچه در لوح شریفه صورت داریم انشاء الله و ان غیر قوت نبی آری مقرر سلطان
 استماع این سخنان هر چند مبالغه نمود که بکینه بر سپاه داشت کرده نفس خود گنبد
 شوی منی و طعیان دو طاعت کنون بر روی زور روی خواهد نمود و آن حضرتان
 هیچ گونه از شکستن پیمان زبانی بخاطر نرساند و زبان پرستام مقرر سلطان بگشت
 او را بی نهایت تمام از پیش خویش ماند چون تقدیر حضرت باری علی بکره این
 جاری بود که فتح و است سمرقند و قدم شریف آنحضرت روی نماید بنابر آن مقرر
 سلطان نابار اقتصادی تنهای ملک قهیر و قوت دولت شهر بار چنانکه از شهر بر آید
 بار و در صورت تفاق پر را اظهار نمود و سپس از فرمود که در فتح این ولایت بجز
 بنظر من بر سپه نیست که در چون سوز بحال من در کلا ن نیست مناسب آن میباشد

قلم آمد و اسامی آن تین یک یک کرشمه گرفت و اتمه استیلا در موم و روغن بنفشه
 در موم است کند و زبان و گوشت و کوی بودند تا که جمعی از مخالفان که در نزدیکی آن
 بودند و در آن وقت قلمه شکوه نامند برین قلمه طعن یافتند و پندارهای عام بر آوردند
 و دیگران را اعلام کرده باساق از بی مانهشتناش و فریاد می شنیدند این موم شده بود چون
 برین موم شعله شد اما مال و افعال فریض را که بسته و زده قرار بر داشته از زمان صلوات
 بیرون آمدند و بار دومی که بان بوی بوپسته بواسطت بعضی از ایمان تو به بی بوی بان
 حضرت کشته و در سبک چید و شمشیر خیل خدمه اشقام بافته بن بیات شبانه از اوقاف
 فریض که شسته و صورت آن اتمه در خیزه خیزه افتاد و کتاب کتاب از پیش و گفت و دیگران
 با طرفان فریضه از آن شال بر افتاد و سبک بوی ایل مقرر فرموده شده و حضرت اعلی
 اگر چه دست از آن قلمه ها و شمشیرها خیزه خیزه بر پا داشت مگر در وقت
 آنکه آنرا با خط همی که در جیب او مگر گزشت از عدم جدوشان و اتمه در انب تا مردم
 نگران فرید که در تصدیق رسانید چه بر سنگان مقرر بود که سر کوه و قی این موم در انب
 و بجز دست موم را با قی البت البت از خدمت سپیدان منصوره اسپیدی مجالست
 و سایر مردم و بایت سپیدی تصدیق میداد و بعد از آنکه بود که امری مختصر و مردم
 از اطراف و جانب بر یکدستند و من آنجا که در نظر بودند و از اول صبح تا شام و شبانه
 بعد از آنکه حصار قیام و استقامت نمودند و در آن روز و شب یک یک بر آمدند
 از آن موم بود و در استقامت بر آوردن آنجا است رعایت نام و تکبیر بر تنگ
 و سنگ بیاری چون و بار و شمشیری نامی در آن یک بر زمین داشت و پیرای آنجا بود که
 سزا زده و همه کویان بر روی خاک راه بر سناست و امیر با تیر نظام اندوختن آنجا
 نیز ترتیب سبک تیغ حصار و اشقام کات و ادوات کار اشقام نام داشت و همواره
 قالی و شمشیر جلال شستنی گردانیده بازوی خاند بر می تراشت و آنحضرت بر بسته آمد
 و حسن امیر باجم و مزارت بر زبان گوید باز در شام میگذرانند که اگر از صبح تا یک گن که
 در وقتی در نظام موم و اشقام اموال مهور استقامت گروی بر این بفرود رفت ظاهر و عام

تحت تیسرے وقت تیسرے آوری آری لاپت کہ باہر جو و مرتبہ سیدہ کو کھانسی منسوب علیہ السلام
 دیوان اختیار و کلام سعادت نشانہ از کمال قنایت باور لسانی داشت و زمانہ تمام او ہم
 و نواسی منان بل و عقد و قبض و بیدار ہات و لایات لایہ تصرف و کذا داشت چنانچہ ہمیں
 دولت و ایمان حضرت بدو کلام او آید شدہ بنامید و در جمع ہماہ و در جمع کلیات و در
 اشارت با اشارت اور انقیاد و میرا بنامید کہ کسی با کمال سبب از دینش

چشم حضرت کند از جنش	در اندیشہ شہر وی را و یا	چو کوکب کہ میا در شکر نوبہ
بر آید تا یہ اقبال کا چشمش	نکست مقلانہ و ہر انکاشش	نہ سنبندہ از ہر پوت نوابانہ
کہ باہر کرامت تیز و یک شانہ	سی درویشان چو شہید گرا	کلی لایق تیغ جمشید گرا
بسی تیبہ نور یکت فوت سازد	ان سینک شایستہ آویزاد	یک کوزہ مازن شل شکر سازد
کہ آئینہ حقیقت چشم بندان	بیدار کہ فصلی عدلی خدائین ان	صنعت حسن از دودہ

دستہ او ایام محاصرہ و محو بجای است کہ صبا میرزا از منہ جو روح باران ارفار
 سبانی و زید و انہ نزدیک و دور ہنگام مسیور و ز قہار مرور بر زینہ ران سپہ
 دوران غیر سپہ و اہل قلم و ایستندہ کہ طریقہ سبزو در ہم قشہ و آویزش آوردہ
 با جنود و مسعود آسمانی از حوزہ قدرت انسانی پرو پست سحر و اردین کار سراسر
 و بقرار شدند چشم زور کار بر مرصد اشعار کہ دولت روز افزون و شعبہ بر نگیزد
 کہ فارین ندرتہ از شاہ راہ اقبال بر غرود و کوشش مانہ بر امید صدای این تزلزلہ کمال
 فرزندہ اش کہ ام القدر سعادت نظر از قہر و خضر علاج کرد و اندک لکب ستمس آن زمرہ
 سکون از دودہ این صبار تکب و پذیر و کردہ اند تا درین اٹا از سکون شوکت خاقان بیاد
 اساس برین مزل و خوف و تیسٹ افزون از صد و تیس اسان تہم مانندہ من شاہ بریل
 صبا بنیاد نمود و جرات و خاں شہ علی بی را کہ از نظامی امرای آن دیار بود و جمع و یکر شش
 ابو الخیر سلطان فرستاد و کتاب مجاہد ز روی شاہ صلح بر بخا و دانزدنہ و غرابت کرد
 کہ انیسٹا بیس حضرت اعلی رسانند و اناس صصالہ فرمایند ابو الخیر سلطان بنا حضرت
 پیرہ رعایت احوال برادرین حدیث را بشوق تمام مدول باہی داد و غرض از کمر است

ایم تا نام و شام تا نام بانای شعر آید از نکات است چون در شاهوار ازین بود
 و در شاهنشاهی با فرج جیره زرگان باقی مانقی میبود و عموار و همسایه و اگر

ادم که نام از آب باقی | آید میر جان نر ز باقی | آید نهار تر پندیر شیشه شیک
 می بر لب من بی کسی | اما او بود در امر کجاست و مضطرب و لایق غایت

با سیاست بود در ترتیب کار رنگ و صورت و اسطفا امور بر حسب سیاست
 اسطفا نام میفرمود و پوسته بر پر بر ج و باره آمد مردم شهر را بر یک سب
 و تحریرین میکرد و بخت قوه دیوار مغرور شده و غرور و متوجه از کعبه این
 تخریب و یار و ضعیف اموال و قصار خانه بود در نظر نمی آورد و بر تو آید و تمام
 کس بطلب با امدان روان می یافت و اما قاتا آواز و در من انداخت
 و بدین بیاد است تبار و شادمانی می یافت که اینک سپاه تا گفته و شکر
 ترکستان و چند از آب سپیدان گذشت و بختی لایق و لایق می باد او جانب
 نامتو بود گذشت و حضرت اعلی بن حنی را بر کرد و همیشه خاطر خویش را بلیزاد
 و عموار و بختی از امیر لشکران چنانچه عادت است همه مید کرد و با جوار
 انداختن به بختی می نهاد است مرصع در موای و لایق که بال زو
 و اسطفا که بر و بیل او آید سیمار کرد | او عموار و سپاه هر روزی ما در خدمت

طعن پستان و بدت سیران با کمان خند بر من میفرستد و سپهاسان حصار
 نیز بقدم حمارت با ایشان طریق جنگ پیش میگذرند و از آن نه که سپهاسان
 پر دره نیلوفری بزم چاکگیری از مطلع آقی سپهرا و روی آمان ساعت که نرگ
 نرگ که در بر طرف است باستان مغرب روی از طرفین کردن و از آن فضای و عمار
 با آن خطی بیچاره با آن شایع با یکدیگر در گفت و گوی بودند و چنگان که در عبادت
 و شیران پیش نهادت بجز بکشش پر و پستان دو سپهر عزتیش یکدیگر میبندند و
 ایام حمار و با نهاد و کسبه و زمان حسن یکبار که کشید مرین و اجمن از زمینان
 که نماند از یک و مغرب صاحب قران بود و از غایت اشطر از بمر قند آمد و خود را

پیکر هر کمان نضر سلطان میشود و چون مارات جمع و نظر از سموات احوال و
 و نبات اهل سپاه تحت اثر مساند دیده و علامات شگفت و انکسار و وایع احوال او با برین
 سال هر قدر بان مشاهده کردند با یکدیگر مشورت نموده و حکمی بنایت ملاحظه فرموده
 گشته که گفت نیت که مشرب قریب حضرت سکندر مرتبت رفیع این مکتب است
 خواهد روی داد و آفتاب نضر از برج این باره سپهر منظر چیره خواهد گشاد و ما بنده کمان
 یا یاعالی عتقاد قدر و دست فرسای خوف و نضر خواهیم شد پس همان مکتب که در گذشته
 اظهار آثار و نتایج اشخاص شرح کجستی و اختصاص تعلیم و بیان موقوفات رسانیم
 آنکه حضرت با جمعی فریاد از اجرام موافقت با آنها امان دولت و محامنت با موافقت حضرت
 بصورت سیاست مبتکر گشته و رقم مشهور صحیفه جریه پاکشده بر سمت فاضل و اوقات شایع
 بر وجه امتیاز رسانند که کارگری در تکراری نطق جمودیت و فرمان برداری میان آن است
 خدای شایسته بجای آید و بر کج خلق با و اربابین الماورائی خرب نشین با و بی سواد
 برتری از سپه نضر آتش و از آنجا و از هر دو سر کاه صورت انجمن چه در گشایه و فکر و تیر با و
 تیر روی نماید همچو کینه اگر ام و چشم اقرام مستور با شیم بعد از آنکه برین قضیه اتفاق نموده
 بنده علیه حضرت فرستادند و این را از زبانه حضرت در میان نهادند و پیش از این فرموده
 برین وجه پنجم دادند که چون پاسی از شب بگذرد و شورش با نذر دولت الکفر انجم شکست را
 فرمایند که عدلت مخالفت در بر و نضر جمادولت بر سر سوی برین مقرر تو چون غایب بودید و از
 از حضرت با بی ادبیم که شرح بر کج بودی و حق تمیله کشیده ایم مطابق واقع آمد صورت
 واقع با حضرت اعلی فرستاد و از آنجک غناست نوشت و آن مع را با و اید خوب نواز است
 مرغوب مید و اساخت و آنست که تمین امین کرده و چون پس از شب گذشت حضرت
 توان با جفا رسینی زار کمان دولت و ایمان مثال داد و حکم عالی فرمود که سپاه نصرت
 شمار با ساز و یارقی سپید روشن در بر و خود بولاده آن بر بر مسیلم و کمل شدند و نگرانی
 از حاضران حضرت را بجانب بخیان روان داشت تا از او تفرقه شود و بر تمین از آرد و
 آن مع بر رسوای نکرده مستقر و مصل سپاه شرف و قبول بودند که فرستاد حضرت سپاه

<p>پسیدند که روان کرده و بدون رفته تیر از زبانهای یک تیر صد رشت در جان او خدکی که دیدی لی از پوشش ز تیر تان مرخص پیوستی با خسته سواران مغرور کن</p>	<p>گشته نیتخ و کشت از بد اسانگه از سبزه و شمشیر زره از نی تیر تان شکار نهادی چه ترک کمان چرخ هژان شکوه سینه ترک نهادند برنج سوی آذک</p>	<p>عاقبت بر هم دران که بیان ز مهر و زخم پنهان نهاد برده دیده اشعار کسی که ز جنت و لیل کاست نشد چون کسی بر کسی پرواز روزی که که همیشه خورشید</p>
<p>بهرم مردم و چکار بر خوشن زدگار پوشیده و قدم در فضای مهر که سپهر وار نهاد</p>		
<p>سپاه طلت شب را غلب و منترم گردانید در شاه فدا قات طلت را بیست میدان را نه توانی کلب</p>	<p>سباجی کا قباب از دست آید تیغ افشاند سرهای کربک</p>	
<p>و لیرا با ز طرف در وانه پنا را به خوبی از دل دوران بر جشن گذار و کت و روان برام شکار پیاده شده روی بر سره مروی نهادند و از جانب سپاه نظر انبیا همین از ویسردان با عز و جاه مانند شاه چراغ میرزای بن ورامان سپه بگاول و جان میرزای فخر است و صالح میرزای نیهان و ابراهیم بابو و شکر و روانه سوسلج و کمل متوجه میدان جنگ و جدل شدند بعد از غلای فرستادن از طرفین قشربان عابین شمشیرهای آبدار افروخته و کمانهای زرد رنگ بر روی دشمن گذاشته بایکدی یکرا قیاده شمشیر الحاس کون آن ترک بر تار که اعدا می شکافت و تیر مرکب تاثیر این گچن سفیر اجل سوی جانهای مشتافت چون از آن طرف جواهر و خان بر بالای باره آمده بود و قلع جنگ می نمود در لحظه و مسافت مردم درون بیرون آمده و در ده ویس افرو و انگاه ایشان همه تیر انجا مید که اسپ صالح میرزا و شه نظر دیوانه را به تیر رنگ از پای انداختند و هجوم آورده ایشان را در پستکی کردند و جان میرزا و ابراهیم بابو تیر حله برده آثار روز رست خنجر حاضر ساخته و انجا امکان سپهر و فتنه آورنده بجای آورده سر تر که در تر کش داشتند انداختند عاز میان اعدا</p>		

بگفت که در که در همان آفته اما شایع میرزا چون سوار باوینست خوان
 سپید که تازی پیشه خود ساخت و تیغ کین علم کرده بر سر آن مع بریشان ناخت
 و جرات نموده از کام یادگان در گذشت و بطین مسلمان باستان نیزه
 داری را بر زمین زده قرین مستح و خضر بر گشت و در وقت مراجعت یادگان
 از او بابت مرغان تیز پر شیر را از زبان کان در بر و از آورنده هر دو گنجی
 کرده که از ذوق با قدم او واسپ او تیر نبند شده بود مستحونی

پایان کلام برام بگفت **گفتاوند از نصرت تیره گنبد** **اینان گشت بسیار با زبان**
 که گشتی گمانیت بر مطییر **عاقبت از دو جانب از سر زرم و بچکار گشته**

و بیگانه از آنکه خود متوجه گشته و آن روز رکن الدوله و عمده سپاه نظام
 الملک قتل با یک کفایتش بر حسب زمان در سوک سلطان خیر و نشان سلطان
 سلطان بر صند میدان رفت تا کسی مانده از دو کجنگ در ایام دیگر که پس از
 حکم بر زنده او را تا بیخ نموده بر کرد اما با وجود حکم عالی جوانان زنده و
 چنان و پوشیده خود را با دایم می ماندند و تیغ و پستان بر سر و جان می انداختند
 رسانده عثمان سیکر دانند و ازین بگذرد روزی از درون قلعه بسیار می رنجیدند
 روزگار رفته خوابان روگه در بقصد نبرد و کارزار بر روی شتافته و اهل ساسا
 بر بالای بیخ و باره شترت را یافته و از سپاه مشغول در جانب سپاه و تاملی
 میر قزلباش سپیدی که با وجود شرف سپاه و سعادت شجاعت قرین گشت
 می که تازی پیشه گرفت و در بزنگاه گذاشت و آن خطره تیر بگفت و رعایت نام
 و ننگ بود از دست نگرندین مراجعت و پیش او بنظم تیر از پای افتاد و این
 را بگذرد در بگفت آن فرقه بی تیر بر موافق تقدیر اسیر و دستگیر شد و بعد از
 بیرون برود و در نطنز جو افروخته خان در آورنده خان بنا بر تیر گران گشت
 و نسبت سپاهت او را بخوابد خان و در قدرت آمد خواب سپیده آیمای سپرد
 تا بعد حال میر نمایم باشد که ازین حال صحبت آید و جو افروخته خان بر چند مجلس او

فلک اخضر و ابرو دو سپکر را در دو تیغ خون شام بوزم اشقام از ناکشید

مواکب کو گلب را پر کند و کرد ستوی پر سیم کین شاه کیتی خورد

رسیدن کرده بن بر لیت کرد / شد برقی پس بن لاکون / ابرو مانع شایان

از جانب دروازمانین قوی از اولادان مستند آیین و مبارزان کینه کزین

پیرون شافت با ساز و است کلام و یزاق و اعلی الاکلام تا باهلی گاه آمدند

و از سپاه منصور چند از جوانان آماستند و کینه بریان نوناسته مانند اختر

زیج مردی و مردانگی و کوه بر جرج فصل و فرزانه کج محمد باقی بی و یکتا قوه آواز

سیر از خدین شام بی اسب شجاعت از جای جلوه دادند و روی جانب بیاورد

آوردند و با ایشان در افتادند و در حلقه نخت سخنانان پریشان کار سر سپید

دارد و بغیر مانند و با کینه با و معنک و بر میان پناه برده پشت از سر که

گردانند و میرزا دکان بد که در مظهر و منصور شان در اجابت بر تافته و بتمام

و آما که و خویش شتافتند پس از روزی چند از سپاه پسر قند و کربار غلطی بسیار

و نامداران کینه کذا زدند و از چهارده خود زین بر سپرد و جشن مطلقا در بر

از سبز رنگ صبر اثر بیاورد شده و رو بر ضد جنگ آوردند و فریعی دیگر از نام

سیر نامی لعل نام بر سپرد و جشن انداخته و شمشیر نامی زهر و اشقام علم پاشان

شد کمن کین کردند و از لشکر فروزی اثر کروس از سواران انجمن شکوه کردیا

و کوه از صد شایان بستند و آید مانند امیر زاده جلالت شان محمد علی افغان

و قس محمد میرزا با جمعی دیگر از دلوان کینه در بر تو سن بر کستان و از جلوه کرد

پانزهاره به حیاسا خند چون از دور و مبارزان پر خاشاک کار زهر را مرتب کرده

و طعن و ضرب زانوده شده بهم کسپیدند و لیران سپاه که در سر که سپاه شیری

زبان و در پشه و غابری و مان اندب غنفر خوش کرده و کین شایان پشون دکل

مصاف اند و جنگ افرو زاده سوز شیر افکن . مانند برق طاعت و با و عاصف

یکدیگر نهادند و طعن پستان جاپستان و ضرب تیغ خون افغان را بر و افتادند

شرار آتش حرب و نیز ان قتل و ضرب بجایت مشتعل کرده و کرده و غداران که
 کارزار بنگلک و در رسید قطرات خون از دم تیغ صاعقه تاب چون با آن کلاه
 باریدن آغاز نهاد و نوک پستان سوز و شکافت بر بگره سپید اهل صاف و نیک
 از وزن گناه و مرغ میسز پر و اند تیر در فضای هر صند و او و کیم بر وبال بلند کرده
 ابتکار آسن و اند دل جهان سوخت فرزند میچید و سنگ تیز سنگ شمشیر گمش
 چرا عدا را در گرداب عبرت میکشید حیب نمرد و لا و ان سنگ تمام جمل و بکن
 سخت کیم اهل افتاء و اهل کار گشتن و امین نه که کانی از غایت بیخانی دست نهاده

محتاج خور تر ز خست در راه	چنانکه سپیدی میاید تا	چنانکه سطل آتش کار دارد
که دل بخت مرغ نه از آتش	چرا ز با جرای بسیار و محال و میماند که بسیار	

سوار سواد کان جلادت آمار را مشرق گردانیده بود و ندانگاه چمن از نیام کرده
 کمن کین کرده بودند بر شمال باد سپید سیر افغان تیزان خود را پیشانی از پاران
 رسا ندند و تنهایی المایس نشان در شش برق در شش امیر زنده یا خود توان همه
 علی لغان و قلق محمد میرزا را پی کردند و سایر پیا و کان دست تیر و کان
 در آن کرده عبرت تیر باران نمودند که بدام شده بود الا نظام از سپهر سپاه آن
 فرقه خون آشام و در زیر هر فلک سنا فام پنهان کرده و هجوم خصوم بجای سپید
 که از جوامان مذکور قلق محمد میرزا را بدون قصد و آه و روتد اما محمد علی افغان در تن
 سر صر نشان بگیمت برو بخانان گذاشت و قلبه و از نظام ایشانند بود انگشت
 و ممل کرده از جلای ایشان گذاشت و جیمت آن کرده در ایشان ایستاد بر گشت شوی

و گر بار شش از دهن	برون دندان زلی کا دنیا	ز با لای باره نیز آه
بسیان مردی و لیر آه	بی نشه در زیر جوشن	چورد و میسز تن چنین همه
ز پوی و گزینیل مرد آه	لرجه و عدو نه دهنه گش	بیدان کین و سپید تیز آه
علم کرده شمشیر تیز آه	چو خورشید خوان آه	گر بپسته و افشرد آن پسته
بناز اسپه خود با زرنگار	گفت و زن و کله گش	چرا ز مرد و سوار جرای سبزه

حاکم بر شرح اقامت ازخاکت درستم سلطان بر بالای آب صبری در کوه شمشاد
 بر فراخت و همچنین در حد مواضع و اطراف از راه و تراک دار و دهکمان بی باک
 داشت و بر سپهر باره و سینه و تیرنگ داشت بی و کوه دی رود و کوه کوه
 خاکستر از کجیب در ضبط قلم داری در کار بود که است تهنویس

در تم سنج این قصه را بیان جانم و سلطان پناه تهنویس با خورشید و نصرت شعاع بسوی سمرقند شگفت بمحافل زین شهر کوی داشت بروی پیشه رانی قدرت حیا سب از بی غم زهرم	چنین گوید تهنویس این است در سمرقند و راه و کوه کشته را از سینه و کاک چه برده آن قوم سزای گرفت بی قلم داری علم بر داشت و ایس از زبان او در جوار نمودند بر قصه کین غم زهرم	که خان سمرقند آن تهنویس که چشم سمرقند و راه و کوه بر از روی سمرقند شگفت به شمن بی کاک و کوه گرفت و از جوار زین کوه گرفت کشته زهرم تهنویس و در سپهر از راه و کوه
--	--	---

که در پستان قبیله کیزان نوجوانان که خوراک و شیشه و جلالت و طریقه و انجلی سب
 یکا زنده ایستند مانند یک میز زای و ولد میرزا یک آتین بلال کوهکاش
 اولدنگری پس روی بی آتی میرزای سمرقند بی قریشی نورم آتین بیگ است
 همه آتاسی در دیشین خانه زاده شمشیر آخور سنگری پردی تعلق
 و آتای تعلق پیاده شده پس در آن آهنگ و کسوت متانت در بر کرده و خود
 عمارت بر سپهر نهاده و سپهرهای اصلی بر کتف ازخاکت و کانهای مظلوم باره
 جای پانته و خدگنهای سر بر بر کرده که چست با ساز و سلیح بسیار در
 بر صند کارزار نهاده و حضرت املی حکم کرده بود که سب یکس از سپاه ظفر شاعر
 با اهل حصار در مقام جلال و صد دندم و قال شده و اهل آنحضرت درین وقت
 بنا بر آن بود که اگر لشکر نصرت یار برقرار با معاذان پریشان راه کار فرست
 کارزار و لازم حرب و پیکار پردازند و این سستی امتداد باید بنا که با با
 سلطان بنا بر بسته عای جوانمردگان با سپاه داشت و ترکستان و انگل

چسبک و اند جان بود شتاب و الترام این امر در محله با او سپید گس
 شود با وجود آنکه این نوع کلمه شرف نفاذ یافته بود از هر که تصور برمی آید
 تصور که بر خشم تر نام بر کت و بر دو خشندهی و در شب نام بر میان
 یک پیکان شتابندهی سالک تیزه شطرنج بر بیاط او در کاه آورده و
 جنگ را ساخته و حرب را آماده و میاشده با عدا و رافتا و خنده و بر جانب
 که اولاد آن کفر جناب سب برمی آید که اهل حصار سر راه بریشان گرفته
 و ناگاههای خود را بر زده گمان نماند و شیب می ریزند تیر از گمان عینهمین اظهار
 زاله و بازان باریک گرفت و انداشده شطرنج آید از آتش همه عده
 کردار اشتغال پذیرفت و از بر دو سو میارزان گیند جو کشتن سپاه کشتن
 پیشار نمودند و میخسته و شکسته در قه آسار گرفتار شدند و از سپاه خود

بیرنی بیای و لهستان و صاری و کشته شده است

<p>بر روی سپهر از درون حصار چنان بر سپرد و شش از آن ز سوی دیگر نسیل انجم کنگه نماند هیچ بر سپاه بستیم همه بیست شان میدان قرار شدند از پی کین هم در بود با نزاران حوصه کاپیتین در دین آمد از جنس سوار بر رتسای چنان در این انجمن بر تیرس نفاذ و حق پیوست شد چون کسی را در آن تکانه نماند سوری و هفتاد و دو</p>	<p>سپاهی بر آمد برون شهر نماند نیز جوشن لاهوت که بود ثابت قدم بجنگ رفتند جوانان خفقان گزوه زده از شیر کاپیتین ز روی شجاعت در آن کوه بین خشمنا شده ز شمشیر از بر آن که بر دهنه خود اند شده همسره نین از خود گنا با نازا بل پاکست اصل از گلزار دولت گل مرغ باز</p>	<p>سپاه نیز نمود در ست چو بیای کین کین کین بر کین خشم کین کین خبران دشمن کین کین جوانان و سواران کین نماند بر یک کین کین اهل کین کین کین اهل کین کین کین بر خشم کین کین کین خود و بر کین کین کین با خرم کین کین کین</p>
<p>دو روز دیگر که همیشه شرفی استاب انجاب سر از بیع</p>	<p>دو روز دیگر که همیشه شرفی استاب انجاب سر از بیع</p>	<p>دو روز دیگر که همیشه شرفی استاب انجاب سر از بیع</p>

جان او که در زیر و غایت نمود		بدلیت که نسبت بخاندان حضرت	
عاجب آن طریق دو نوعی سلوک داشته ایم و حال اینها		بر ما نیک بودیم	
جان خواهد بود هر چه از ما برض بسیارند اند محض از دست آنحضرت بخان			
فریب میزور را بجمع قبول شنیده و شیخ الاسلام را بی عمل معصوم و اجازت نصرت			
نمود و جانها را اند کرده از آن منزل فریفت فرمود و شنیدی			
بجیش و ایمان سپهر جهان		بما از زمین وقت برسان	
مایون کیمی چستد بالایی		بدنیال شاه جهان فریاد	
بزرگ کر تکب بستیال		بروان است طمان صید	
اشرفیت او و وقت نماند فرود آمد برده			
بهر قدر و صحت آن در سابق درین سلسله			
<p>در روز سی و شش صفر حتم بالغیر و العظ بر دور سپهر قد نزول کرد و بر طرف دولت سوزگزاران و دروغ آماجان خوابه طرح اتکاست انداخت و قید بارگاه ملک شتاب مخازی خراگه نامه بر خوانست و تمام دروازه و برج آذربایطین و امرا قیمت فرمود چنانکه شاه زاده غیر در بخت پرور تحت تکو فریغ کا کار سب نموده کل بوستان شیر یاری نهال چمن دولت و کمال پادشاهان سلطنت بنام فریدون فروزنده نشانی ابو الفتح جواد سلطان مقابل دروازه چهار اس منزل ساخت و سلطان مکنده رخوان و در چشم پرور نشان و و پستم محمد سلطان که همواره و دلایل بختیاری و محامل که حکما رحی از چین برین اطمین هر یادت در برابر دروازه شیخ زاده زاریت جلالت برافراخت و ابو الفیر سلطان در خوابه جوده درون بر طرف آفتاب برآمد نشیست و از خاک یک سیر انگراستام بر میان جان بر بست و شاهزاده رفعت نشان جلالیت سلطان پاسپا و بیخ و تواج آن مثل سیطه مردان بیاد و غیره طرف نزار شاه محامل دروازه آهینس منزل نمود و آن هنگام انواع نباتات بر تنه بود تجسس نمون قرآزاده و مکرده بود و از کمال سعادت آنحضرت شکر آن کثرت و سعادت را</p>			

یایمان آن نشد که و پست بلیغ در خستی ارمانند تا خوش تر منی در میانند پست		
سلطان مست شاه و سیم خوی	او سر از نیاید و موروی ز روی	علی سب و کشت از این
سوادری جهان و داری ز دست	ز غانی نبوده تا سینه نبوده	ز غنی و غنی و غنی
عزتین آن شاه با عدل داد	ملک داد بدخواه او را با داد	و بویوب ملک سب و کشت

چنین که ساخته و پرده داشته است و سرور و روی بود بر طرف شهر مقرر فرمودند و
 یک قلعی را بر جانب چتر که آهسته و شاهزاده خیر و عثمان پشانه حضرت
 خیر و سلطان مایه لطف آتی و اسطه عقد پا و شاسی آهسته پاره سلطان را
 توابع کتابت پناه سپادت و سکا و خط و ایره پادیت مرکز کار سادت
 یعنی حضرت حسن فرمودت و امیر دولتمند سعادت پست شام قوری و فرود
 بی قوشی را که در بندگی حضرت فرزندی شریف و در خنی شریف وارد با فکر سوادری
 آن و یک کاشته و یک جاکگیر را در برابر دروازه چهار راهه تعیین نمودند و نگاه
 داشت آنرا بجهت سلطان فرزند عثمان جهان امیر سلطان مقرر فرمودند و یک
 آقا بیاید را بر طرف دروازه سوزن گران نهاده و همان عهد آزا در قبضه آقا زبیر
 ملک ریت ملک سرت اختر سجدت کو سر در حمت بیانه الدین قل با کوه کاشته
 ز به قدرد و نوروزی و شش یکی که در پیش بندگی حضرت در بی میان دارد و او را
 و استاد سرور روی که گنجهت در پاره میزان آهسته و بغیر پست سنگ حکم پای
 عقد ملک را در هم شکستی بر سپاهین و یک و حواره آزا کار میفرمود و جو انفر و جان
 نیز طریق خلاف سپرده و راه اتفاق پیش برده سایر فرزندان مثل مظهر سلطان و
 که چنین سلطان و غیر ما اسباب قلعه داری آنچه باید و بنزد مرتب و حیا پاست
 و در و زبای شهر را بر بسته با نومی و لاوری و رایت جلا خاری اوقات سرج
 و باره آزا بر تمام مردم شهر و حملات بخش نمود و در سرج جماعتی را مقرر
 فرمود و چنانچه خود را بالای سرج چتر با جمعی از مردم دلاور منزل کنیده مظهر سلطان
 بر فرزند دروازه فرود آمد و سر بر دره جادوت بر کشید و گویم سلطان بر این سرج

نخودم و خواب که مایه استراحت قرابت لایل نسوم بلا زنده حضرت چو زبان
کلمات از زبان حقیقت کتب معانی است و نمودن معنی اتفاق گفته شده

ای سمریاز وقت و سنه و کاککار	باوید باش و در کت خط کرد کار
اجرام رام و حجت یکدم و فک بلام	دولت مطیع و مریخ سپاسد زمانا

اگر جا نازیب با در معرض قبول اقتضا حرم بنازیم جان ازین نام و نگ

مکر ویم از چسب زرد آن یکس

چون حضرت کاککار ای ایشان کمال

جانبیاری و غایت چاکری و فرمان برداری سپاسد نمودم و در جانب

سمرقند جزم کرده مکر قسم نمود که تو ایجان برام نشان باطراف و جرات شتافت

سپاه کواکب و کواکب و کواکب را جمع فرمایند و بحقیقت هر چه تا سمرقند

یاغی و طغیان فرمایند و در آنوقت حضرت عالی مرتبت متعالی نسبت پات

پناه ولایت دستکاه مشکوه انوار آسمی و محیط اسپه دار مانتاسی سمن حضرت

خواجده شیخه الدین ابوبکر سده اوام الله تعالی بر که در طلاق و طول احدی و اخذ

در پنج شریف حضور داشت بنابر آن تخت کس نزد حضرت نوبستاد و ما

صورت واقعه را عرض نموده از آنحضرت آسمان نماید که مقرب هر اجبت

نمایند و مجلس جمعیون با بزیور قدم شریف آرایند تا بلی واسطه آنچه موصوف

باشد درین یورش فرمایند و چون از دوی باغ و شرف بیرون رفتند بر سپید

بعضی از آنکه سپید خندانند کینه پیش ملی و غاری بی و غیر ما که بار و در تو است

حضرت صاحب قران جو افروز علی خان امیر از شهر انجمن نموده بود و بعد غیر

شاقه و بواسطه بعضی از ارکان دولت سعادت پای بوسه حضرت یافت

و صورت تباغ و حدیث و شتاق که از خان سمرقند سمانه پشاده نموده

بودند بتفصیل عرض داشت نموده و در توجه کردن حضرت صاحب قران جانب

سمرقند بنیابت میانند فرمودند و پیش از آنکه سپاه طغیان میوکب کتک شستند

چون حضرت سکندر نشان بنابر استه یا ایشان بر براق برق رفتار با کرا

<p>پرواز شده با سپاه اندک و حضرت بسیار در پیش آمد شست</p>		
<p>چهارم شدین واقف شاه</p>	<p>منشا جسم قد با با و را</p>	<p>صلی نور زده و آور در پیش</p>
<p>بعزم سپه قد آن خیر ا</p>	<p>نفرمود تا حسنه آن کنگر</p>	<p>شروع و در کوب باوشا</p>
<p>بپس را که از و کند یاد سپه</p>	<p>در حستان با ایزدی کلای</p>	<p>این مقام با هم که آنرا</p>
<p>جام نیز خوانند غیر خیم ها که کف استام و سواک چیست و جام گردید ابو الخیر</p>		
<p>سلطان در آن موضع با پستان قدسی کشید این شرافت بود دولت پستیوس که</p>		
<p>غایت متناسی را باب حشر است یافت آنحضرت از غایت ماطلفت و کمال</p>		
<p>شعرت با نوع ام از و کرام او را توانایشش نمود جهت رعایت او مگر ای در کار</p>		
<p>و علقتهای زبرفت شمار و سپهیان نیز رفتار با قطارهای شتر و اسب و خوکها</p>		
<p>سپه پرازدانی فرموده شوی سر برود و جنب و سیم و زور</p>		
<p>قطار و عماره کلاه و کسر</p>	<p>مراوان را سپه آنانی شای</p>	<p>اگر پیشی که رفتی بر قنق با و</p>
<p>غایت نمود آن شکایت</p>	<p>ایمان گرفته و فر حساب</p>	<p>و تا که طبع خدمت با و</p>
<p>و شمر و نیز بطر طایف و حسن ماطلفت منظور و بره و در گرد و سینه و دام</p>		
<p>و افر و طبع فاحشه ایشان غایت این زر مانند بود از آنکه سپه سلطان با حشر</p>		
<p>در مغل محنت و کنت غایت آنحضرت جای گرفت و بهرام خیر و آن و در حشر</p>		
<p>پادشاهان کمال احترام پذیرفت هم در آن مجلس صورت و قایمی که سابق است</p>		
<p>که از رخ یافت حوض نمود و در غایت مجر و سوار کی اسپندهای حد فرمود</p>		
<p>خاقان شمشیر خال ناب بر طایف حال و امانت آمال او در حرکت آمد چون این</p>		
<p>نقداریات به موضع در عام نزول شده بود اگر بر شکر مانند حال حضرت تناسی نسبت</p>		
<p>سیادت ایاب سعادت آفتاب بود اگر بر اکرام و تیر و شمشیر الطام نظام المذ</p>		
<p>و الدین امیر علی استر که پیش اسلام شده بود لاجا قرانی بد که گاه بدین پایه آمدند</p>		
<p>و شرف پای بوس دریافت بر خیزد خورشید تویر خاقان جهانگیر و عتد و کشته</p>		
<p>که جو افرو و خان انظار بندگی و سپه نگهنگی نموده میفندد مایک است</p>		

این غیر توبه نمایند و زده کز تیر کس ابو الخیر سلطان آمده عرض نمود که در حضور تو خان
 با سپاه فرزان بر و لشکر ترکستان توبه نمود و لشکر سلطان را در دم شکست
 بشر معادوت فرمود میان این بن آنکه بعد از آنکه سپاه و شت موضع ایبار تورا
 قرار یافت بلال فرزند صدر با با سلطان با بعضی دیگر بقرات برانرو خان
 شتافت و پس از آنکه حجت از غایت جنت عینت و فساد طریقت صورت
 مکر و خدایت و شمش قیس و یکت را چهره کشایی نموده فرمود که چون موافق
 خانه بر فراخ ابو الخیر سلطان استیلا یافته مناسب است که راه فریب پیش گرفته
 و طریقت را در پیروقت بگمایند این قصد را بعضی حرامان او نایم و با اتفاق وی
 توبه این حسنی آورده او را بنده فرمایم باشد که پنج منی و خانه و نال شرفیاد که
 در ضمن سینه او شایع و بال زده است بر تیر او خان و اتیقا و از پای و زنده زود و پسر
 در بر تو مطاوعت در آورده آیین فرمان بر و در پی پیشه ساز و چون این حسنی
 بی توقت با قصد کین دلا و بگو ندیم یک یک صند را بر دم حمله بر سر صند
 چهار شنبه است و پنجم ماه مذکور از شهر خویش نمود و پیشه پریشان ساختن وقت
 و شستی توبه فرمود و سر نه لشکر سلطان و غایت توبه بود و مجال جدالی مجال
 نمود با وجود این حال تحب بر غایت ذوالجلال کرده اول حسب که آفتاب حاکم

دبا الخیر سلطان

<p>تا کفر نایم از نایم اشعار بر شید از طرف من لمانی جاتین بطور انعام</p>		
<p>سر سبب کین رفته جوئی سپهر</p>	<p>باز فرودشت از آتش کینه چهر</p>	<p>علم کرویوش ز غره مشان</p>
<p>و رفتند کینا و بر آینه ان</p>	<p>بسه کینه این حرفی خانه سوز</p>	<p>بهر شست زیا و ظلم</p>
<p>ز غر سویمان سپهر کمان</p>	<p>و در صفت ساز کردند بر علم</p>	<p>نیت سلطان جودت</p>
<p>سان با طایفه از نامی بود که مر یک شیر مشه سپاه و مشک در یاسی و نایب بود ندی اشعار در بر و خود آینه نام بر سپه اسب که بکر از جایی را نگینده چو سنانانی شبان شان از آینه و تقیای کوشان هر سانه بر سپه آن فروریشان ریخته</p>		
<p>از مشقه بشع سر ستایش</p>	<p>شد بر شست جان سوز</p>	<p>در کس چنین که فوق خون</p>

<p>غیر و زه چسبند لاد کون بود</p>	<p>عاقبت سپهر فتح و نظیر پسر سلطان و زید</p>
<p>یاد اولی یار دی خاک او بار بر روی سپاه دشت پیشید چنانکه آن سپاه بود با آن همه خود هر طریق شرمیت گرفته جوقی در قید آساره ذال رقیق که غار گشتند و میشی بر شال انتران از فریق نجر خورشید با عذر بر پیش گرفته بسیار شورشند</p>	
<p>چو جسیح جگر خورشید پسر گشته ز دیاب</p>	<p>انجم را بنود بی شک از لر ز لر بر</p>
<p>و عمار منصوره دست بتاریج برکشادند و عظیم فراوان گرفت که کجک از ازی بی افتادند و بدین و لنگاکه و جازند علی خان با سپاه بی پایان دلت که کیران شیک</p>	
<p>سحر کردن نشن کره اعلی</p>	<p>همینست ز زمان تنج کلام است دانده درین</p>
<p>تیک پند بکب با سنا</p>	<p>با داد و لنگر تر گستان از شوره براده باز روی چو</p>
<p>اوقات در روی بود بسیار جمال ساه ابو الزیر سلطان گذاشت و لنگر سلطان را در دم شکست و دست او با و قینت گرفت بودند از ایشان پستانید و بیای از ایشان نیز به پیشنگم بگذرانید و سلطان فتح فرمایست حقوق پذیر کرده همان بجانب نوحا کرده اند و با همی اندک دشت بسیار خود او آن موضع رفتند و از آنجا که بسده طلب حضرت صاحب قرانی ارسال نمود و صورت این ماه را بتفصیل باز نموده توقع مدد فرمود و حضرت صاحب قران تا از زمان صورت خلائی که از نو انفر و همان در نظر حضرت صاحب قران تصویر نمیدادند هیچ رنگ شبس قبول نمی یافت چون بر رای جهان آرای انحضرت صورت این معنی پاره نمود و اسپر آراه در شیشه عمار معلوم فرمود و از غضب در شیشه سماون او پیدا آمد و دانش جمیع زبان زده که در شجاعت خاصیت کلام رسالت یعنی اند ادکان دولت و ایمان حضرت را طلب فرموده بعد از نظر شیشه شربت جفا نمود که تا با این سپاه صورت انعام که پست فزیره و انعام است نشخ کرده و از لذت غلبت بر دشمن و اسپتلا بر خرم کوچ نصرتی برابر آنست یا گشتی و فرق اعدا و مار کب بخوان کد کب انعام و توایم انعام کلم آب که بدو</p>	

آشتی داده بر کردید و الا که اگر طرح میرگشتی و سخت دشمنی و پندار و عقادت
 از دست ندهد قصد او نماید و بسیار بجز قدر از نیزه لنگر خویش ساخته میان کمال
 نیز آید و دست خب و غارت از آستین تاج و صورت بدو و به بر شوکت بر
 افزاید و آن زمان که صورت این همه بگشود از نیزه قوت نسل آمده باشد
 من نیز بسیار ترکستان و لنگر آزار و صبران و جمیت بی پایان و کثرت بی
 لکن از بی غلام شتافت برین منی قرار داده سلاطین مذکور از غایت خود
 پادان میسپاسا هم زور و شوکت نامحسور روی تو به بر قدر خود پس مانند گشت
 و عدان و لا که خبر شد از مظهر سلطان و تو بود و بجای تا شکند بعیت انجاسید
 و کوش ابو غیر سلطان اسپه سلطان مظهر آقا را از روی اضطرار عرضه شد
 و کار نوشت بطرف قبا الا سلام پنج پیش حضرت پکنده شمار روان پاست
 او مدوشت و از حد گذرد با چاهم داده بپستد با کرد که اگر انحضرت تو به خاطر خود
 آثار بر اعانت حال و سعادت اهل این برادر خود و مشال کارند و از خبر جوفا
 عبور نموده برین روی آب رخسار تیز قرار بده صید و شکار بگو و آنگه زوالی آید
 تو با بود چه میاید از ملاقات بر آدم مظهر سلطان بوالی ترکستان با سلطان
 صورت قد و چنانچه و شش تنج و عناد چرم کشاید و تحریب امصار و بلاد و
 تفسیح لعل ایاد روی نماید دوران زمان حضرت صاحب توان ساختگی لشکر کرده
 خیال تو به بجای بدیشان داشت چه سواره از زوالی بدیشان شایخ میرزای بن
 در ایام سلطان بن شاه سیلیان خبر با میر سپید که از خبث عقیدت و قصور دولت
 آشنای شش جانان می تصور نماید و از بسیاری عدت و شوکت مغرور شده صورت
 استبدال بر ورق خیال تصور معین نماید و بواسطه خواست سلطان و سوا پس
 فسلین روی از طریق اذعان و امتیاز گردانید و قدم در دامن قد و چاه می
 نهد و از غایت ترو و طغیان سر از طوق نه سنگار سیسه و گردن از رفته زمان
 نرواری یکیش سنوی بدان وقت پسین است امور

<p>کوشش در علم از شرب خورد دم از ده جا کویسه بی کشید</p>	<p>داره درین بران خود نمود چون برین لایحه اطلاع یافت خردشاه پشاه</p>
<p>بدست از آن نام مستحق جز انواع اعانت و دو کوهی و التیاد او امر دوازده تن و به نظر احترام منظر کرد و انداختند و خلفت فخر از بلقی فرمود و حکایت نمود از خلق برگزیده و او صافه سپندید و شاسته حله با او تا قبول او را از کمال ماملت منع داشت و بی تسل عمان در اجبت بر آن قدر روحی طرفت همچون کلاهت چون راه سایون بر لب آب رسیده و آنکه کیفیت عبور فرمود اگر بار کس در این طاعت آمد و عرض نمود که یک مظفر سلطان با سپاه و او ان از بیستون نفر گذشت و بر سر سرحد تا ترسود این نایب گشت شویب مظفر بمجموع فرزانان برین</p>	
<p>رویشی فرزانان سپاه شهید سایه سینه پاره سینه زده</p>	<p>مگرگ تا ازین و با نهی اواز درین بیان بیگانه اگر از حضرت تیز</p>
<p>با جانب بود نماید یعنی که اشک از آن منی کرده بسازد و حمل این بفرمان تو بر حیرت غریب تا شرفشش که بگرد جلوه در آوند و چون تو طرح تیر نه کی چنین که فکر و زنی تا شکر کرده بار و دیگر رسول ابو الفیر سلطان رسیده بر خود من داناید که سازد و شت بیشتر از زول قشره بود و او فردان کین مجاهد زمان و طشت او بیشتر ترغیب نمود و هم در آن موضع و نسبت سازه و فرمود که از آن تیر که بر همین بود آنحضرت بودند و او که ابو الفیر سلطان با نهایت شیوه نوحی چینی که گشت و مظفر سلطان هر که بکنند بر نه تا از بران آفرین نیست اگر از حضرت تو به نهایت دانند که از با یکدیگر کشی و جنبه بین برین خاک و طوق و ساکن خواهد شد آنحضرت و منی او را با خود همراه ساخت و ذات تیر حیاتب نیست بر آنست و چون موضع بگفت مقیم خیم مسا که غیره زمی تا شکر کردید با زور پشاده ابو الفیر سلطان آمده بعد از شرف پای بوسی بر عرض رسپانند که بناید سپهانی و قوت دولت حاجت فرسیده شب جای نشیند پادشاهت را بر هم زدیم تو هم از آنحضرت آنت که کاسپند بود</p>	

و این بگوش تیره و پشیمان بسته شود خیز بریزی در سپهر فتنه انگیزی بر پیر قد اندازد ز جاها
 اعتدال انحراف نمود و سوابق نمود با باد بیو کایه نابوده میداشت و آب پر چشم
 خطا را بگرد که در وقت و قیامت می انباشت و گاه که صورت مخالفت می نمود
 عدم موافقت که در سواد سپید او دستور بود بر لوع دل و در میان خاطر انحراف
 چیده میشد و این حسن را طاعت آن کاسکار بنا بر کتب و وقایع میسر گویند اظهار میسر نمود
 و از طاعت مخالفت و نهایت کرامت که در حقیقت انحضرت هرگز زیادت با او
 همچنان طریق موافقت و راه مصداقت می بود و ابو الخیر سلطان با پذیر مخالفت نمود
 عوارض با انحضرت مشاهده شکل بر انواع اطاعت و ذوق توانی و انبیا و اولاد
 و توانی هر من می نمود و بنیون و از شن کرامت و صنوف حمایت و مخالفت می نمود
 و بر روی بود و بچشم خاص هر اسم بگفته می بود و غایبند مودیت و کیمی ترین
 روزگار خویش ساخته و سعادت و اقبال نمود از تعلق و آثار دولت تا کرامت انحضرت
 سوابق صحیح فرمان بر داری بواسطه الطیفه و لاداری میدیست و هر چند بنا بر اعتقاد
 تمدان در نظر بزرگان مستثنی را جلوه میداد که اگر میخواستند که اساس دولت و بنای
 سلطنت ایشان بهتر از آن گشته بزرگوار است اندم فرو نرزد باید که اندیشه فناء و اقبال
 نمود که بصورت ابله و بیاندازه خویش نشد پشیمان شرادیش بر کرد خاطر خویش بگیرد
 تمام مانع آن نماید و الا که گرایم حسنی را بیع رضا اصفا نماند حاکمیت شد تولد
 کند که دست از هر سیج کرد با من تارک آن ترچید و اعتقاد در امور مملکت نهاد
 شد و صورت تنگنای آن در همیشه خیال جلوه کرد نشود و جواهر و خان سیج طرز صلح
 فرزند امینتی نمی نهاد و موافقت بود با کوشش خویش جاسی میداد و اظهار دو تو تاسی
 در وقت بحضرت شامش می نمود شده چنانی با سلاطین تا گفته و حکام ترکستان
 و نیزه خور با با سلطان که چون شد آتش بنایت سرکش بود و در مخالفت و مبارزه
 با انحضرت میماند می نمود و ابواب مملکت متبوع میداشت و اظهار تمام کرده قدم
 در هر یک یک گنجی که داشت تا که با بیع محرم سینه شده و ثمانین و تسلیه که حضرت

اصل در پنج شصت حضور فرموده بود مظفر سلطان بنا بر مصوابه و اندویش برادر
 خان و اغوا جسی از نشان مانند شاه سپیدان خان که در آن آوان منصب آمانی
 او حضور با بود روی توجیه تا شکله گذاشت و از برادر بزرگتر خود جسیالی برادر
 و بعد از دریافت ملاقات عرض نمود که برادرم ابوالخیر شیوه خلاف پیش گرفته
 در امثال فرمان در متصل بی نماید و پرچم پسته پرست است در طقه ساست حضرت
 حضرت مرتبت در آورده غایت با سپهپاری و کمال خدمتکاری اظهار نماید
 ابوالخیر سلطان پناه گزیدار و سپهسالار و پسر از بر بخت حکم آورد و در طوق
 بیاد از پیش سرزده تمام از پی بند و زندان او پست سپاه و رها با عنوان
 او پست موقوف آنکه اگر پیش ازین دین امر مداخل نموده شود آنچنان فتنه بزرگ
 و قیامی سرنگ از روی بر زنده که آن زمان الهامی آن نزدی ششیت پذیرد
 دفع آن عاوده و رفع آن واقعه با سپهانی بر سر کرده و با آید نمود در اصل برای بود که
 در ماده شجاع اتیج باین مبالغه نمود شب و روز در خیال این بود که چه دفعه
 آنگیزد تا محکمت را بهم بر زنده در آب آینه صورت عاوده شست و در پیدا می
 خواب طلب قیام میگردن عده شین واقعه روی نمود و قیام این عاوده
 قیمت شمرده در کان دولت خوش را طلب فرموده با ایشان مطالعه و بیانات
 آورد و در پرات اندیشیده مطلع باین کرد که هنوز که بندگی صاحب ترانی در هیچ
 مقام دارومی باید که ابوالخیر را به دولت او ب نمود کرده شود و مقررت که
 سر کار حضرت اعلی از حیون مجور نماید آن زمان بحال تمیزه خیال تنگ و در پیش
 محال خواهد بود چون اقتضای تقاضای آنگی بران جادیه بود که کار ممالک بر طرف
 و تا گلند و ترکستان و غنچه از دست حواصت در پای اقله بنا بران و سوسنیان
 در خاطر گرفت و سی هزار کس کل بر جمعه و چهار سپه سیر مستبر بر گزیده و یکس
 کند و در لطف سلطان نام همراه مظفر سلطان ساخت و فرمود که اگر ابوالخیر سلطان
 غایت اطاعت و کمال مطالعه در بندگی و فرمان میدویش بجای آید و او را

خواندای خطایی براندازان فوکه و نحو آناه کرده اینست و پیش نظر در آوردند و بیست و نه
 لیسیر و شانزده تن با لوبس و با باریش و پس من سین ایضا چون مندا و
 بیرون و فوکه می چست و چون در حیرت استون و حیرت کاشان هم در کفرون
 و در روز آخر اکبر و شهاب سزان خاک و اطراف از طبقه خوابان نمودم را و
 جهان و جهانیان سپردند اکبر زمان حضرت خوانده کلان و عالیجناب تسالی ناس
 برهان الشریع و الدیو کشیح الاسلام خواب جان خواب و غیر ما و از سلاطین کرام ملک
 ملک اشقام ابو الفتح حماد و سلطان و قدوح خانی و دینی بیج سلطان خلیف
 الفتح جلای الدین ابو محمد سلطان اعلیایه و طوی بزرگ دادند و صد مجلس عالی
 بوجود و با خود خواب زاده عالیان خاندان متسلط خوابان آرایش داشت و زمین
 بنا بر شرف ششین سرساخت بر اوج خاک مساوات فراشت و بر حسب فوکان
 عالیشان آرزو از امیرزادگان محمد باقی بی و الدایر توروم دورمان و محمد علی افغان
 بن حجت نظر افغان و غیر ما تا آنکه پس در آن بزم شایسته و جشن شایسته عصاب
 مظلوم برکت و بیت گرفته بودند و بر اسپان سر سرشان چو پاره شده و سیاه می نمودند
 و قدر راحت و راحت بر روی قوام و حوام کشانند و شانه زاده و بانجست شایسته
 قیام و تخت را با و اسپان نبوی و امین دین مصطفوی خنده فرمودند و منیار تکی
 سر بر راز رعایت آن طریقه رضیه و شیرین مزینه قیام خاطر نمودند و جهان دوز
 اسپان نادر و اسپستان رسوار و قطعی ندرت شمار و جد پای زر
 و شد پای لالی و در در نظر انور حاضر گردانیدند و سلاطین با احترام و حکام
 الاحکام و ایمان سلطنت و امر او از کان دولت علمنی با سایر و بیخ و شریک
 صغیر و کبیر بر نا و بر علی قدر سازلم و فزاد و حیرت شریکی فخر و انعام
 و از خصم و محظوظ گشته و با سپان شایسته و عاقبت خیر وانه جلای اونی و
 خطیبی پستونی یافتند از اشغال و آسبها و خویش گشته و اهل محمد سلطان کمال
 انعام شایسته و فایست احترام خیر وانه سرافراز گردانید و آنچه از اسباب سلطنت

وایستاد چاره و حجت در کار بود که مردم نموده او را از افروان با بسیار زرماتند و مجبور
 و جواسر و آالی و نمایان هر صسات تملال و نمود و طلای بسیار و آفته و نظارت
 پشمار با بسیار ایستاد پس تفسیر و استند لطیفه عنایت فرموده و آغازت انصراف
 و ولایت خویش نمود و فتح این طوسی بزرگ و چین سرگ در شیان بسته مذکور

بجو بنام محمد که این نرم بدوقی ازین

در ایستاد چند که باعث بود در یونان تا قان فرود آمدند بحالت ولایت
 جرد و بیس مانده پیر نمند و ایستاد من و ایستاد قدر آن فرقه خود پند و کردند

از جمله عنایات نژادانی و اطمینات سپهانی که در حق پندکی صاحب فرایسته
 شاه دیده می شود آینه است که سر که قبضه امید در قیل دولت جاوده عنان بخندند
 حکم کرد و مکر شایسته بر میان جان بسته سپر بریده اطاعت در آورد و در
 بخت و دولت و شاه اقبال و سعادت سوگند او را میان خوابان شود و پای
 گو با من پذیرنده فرمان او بود و نکت سوا العوز العظیم و سر که از بسته نوسمانان
 و قنبر و زرافزون اوروی بر یافت بود ای تمیلات نیشانی و تسویلات
 شیخانی سر کشی نماید و در سوزند و در غور بر کفران غمت اقدام نموده و اجماع خلافت که
 از خط استور داشت اظهار فریاد مشرب نشانه او که نخلان چشیده تیغ سنی

صدوان کرده و بطور مخالفت و بدخواه ملک و دولت پست

از آن جناب بر سر پرند بود که
 منصور از تصویر این اقبال بخشید

بر آب و آتش تمل جناب و فتح ملک
 و زین کشته از چو دم بر زنده میر و ناز

این مجال که خان هفتان جوایز و خان حبت مرید و محمد مرید بود که چمن کبک و
 کلش موافقت را بحسب صورت و نظر حضرت آباب جوایز و کاغذم و کاغذی
 نموده کلزار و دولتیست و انتصاب و شانسار کجمنی و انحصار با اطمینان اوزار
 اقتضای حسن از بارها و سر سبز و شاد آب کرد و آینده بود و از روی حسن پسر و
 چمن کبک طریقه بن و معنای راه شمشیر و پناه پیش گرفت اند و میان با کجمن که میان

افزودند و در پای خم و اندوه بسته ابواب میش و نشاط بر روی اهل مشرت و	
انبط کوشند شراب مروق بمثل یا قوت ناب و صل که اندیشه و از دوزخ	
رفت و کمال لطافت قوت با صبره از دوزخ آن عاجز و قاصر بود شری	
بجز باوه و طرب انگیز	گروه بازار و مشرت تیز
در شبش و غمگین	از لطافت چرمی کند بجام
در صبحش گزینش	رود از لطافت با بخت لبند
شود از روی او خوشتر	کز از دقطره یکد بر سبک
چه عجب کفر یا نیش کر	کیست لاله کن کند بر
از چه از دست می شود مردم و مطربان خوش لجه خوا پای روح پرورد در پیشان سپرد	
فرید و ن فری بسیار دیدند با و از پای انگریز روم صبر و عجب از صنایع	
و نمایی تراشیده نه چنگ بلال آسار کفار خندان ماه سپید ما کنی زایت موی	
خضاب کرده بردن ریخته و کیهان کلکین زلف مبرن بر اندامی آونیه شنبویه	
زایت بان چنگ زانار با	
بند و دما گشته ز آرنید	
مرد و طرب انگیز از غم زبانی با مشکران اهل اول	
مضام بی نوایر و دود و در اسپند بی کینه پیدان بر سینه آورده بنوای پر دای بر	
قرامی و تراشای و کشش غمزدای دماغ سود از دکان فر را صلاست استاست	
مضج ظاهر میگردید و بلطافت آغاز شارت صیوة جاودانی کبوتر جان پستان میرمانید	
سنگی که در آبر چرخین و باز با و از خوش بر بطور حوسار بالغان بر بجز در خوش بود	
ز دل رنگ اندوه و دخت تیز از حوش نهانی آتش بر زوت	
چنان سوخت و از آبان هودا که کلکین شد از سام حوشم	
ندیم مردمی که سوزد کی از آن حوشرت و آادم	
کس از شش هر اس با آمد	
و نای روح انزای صغیرم و ذیره نجات و پذیرد لاله می حرمی بشبیده و بر نماند	
جان نوی در غالب مردم مید مید چمن جمعه ای از مردم دیده بی غیب پرورد	

<p>داد روی دره او هزار باره شتران از آن غنایب شنب</p>		
<p>چو مطرب بنی خرد اکیس کرد</p>	<p>باد آتش طعنان بگر کرد</p>	<p>پس هر که شمن فرودان</p>
<p>چو بادوی که آتشش روی در نهاد</p>	<p>از اندم نمی بزم جانانیت</p>	<p>تخم کرده او در وایفیت</p>
<p>گمشتی زان مطرب شوق بست</p>	<p>که اندر زینک آتش بدست</p>	<p>ان پیکر شتر چو لاری</p>
<p>پس در پای کم کرده بود و از زخم طبع مطربان فریاد و اخوان بر آورده و از سر</p>		
<p>دست منعی مانده شیشه تنکان باگفت ناله و نیزه باوج فلک چقدر بر آورده که در اثر</p>		
<p>میرسانیم و سان پیدلان خروشش نموده فریاد از ایوان سبج شد او میگفتند سوس</p>		
<p>بگفت مطرب بزم آوردند</p>	<p>از وقت افغانی من باگفت</p>	<p>چون وقت ماه و پنجاه</p>
<p>دو صد شمشیر روی سادست</p>	<p>شش آفتاب و دوق دست</p>	<p>چو کاسی که برش بود و در</p>
<p>بود پوست و دهن و چشم</p>	<p>که او را بود آفتابان او پستی</p>	<p>در طایب کفر سنان</p>
<p>در باغ را از دره جانب کار باغها و میهن از ایشش دادند و اطراف از آن ایشش</p>		
<p>و دیوایای رنگارنگ فرین گردانیده ابواب شوق و سرور بر روی اهل ایشش</p>		
<p>دو صد گشاده و از باب صنایع و اصحاب اجتماع و در این مناسب منت و خج</p>		
<p>که داشته بدقت تمام و بی اکت و ممدارت با کلام مستشای غریب و تبیه</p>		
<p>نادر غیب استخوان و استنباط کردند و آنچه در خردی خیال و کینت بال بود</p>		
<p>ظهور آورده و چند روز ستاقب خواطر و تمایز اکابر و اصحاب میل مشاطه و ذوق</p>		
<p>و ابتساط نمودند و مجلسهای مطرب عالی از تب ارنطه برین دلگشته و از صبر</p>		
<p>خوش خوشتر تربیت و تزیین فرمودند و اهل سرست بر سر جانب بزم مشرت</p>		
<p>بیان خلد بعیت آرایش دادند و ساقیان جوار خذار طایک و دیدار بجهت صوی</p>		
<p>مغزوان باد و خوار ساخر پای ندرین برکت و پستیهای سپین نهادند و غمهای بخت</p>		
<p>و حسی بر از شراب صافی و شیرهای مذیب ساخته و مرتب گردانند و آواز و شاد</p>		
<p>نوش و صدای جوش و خروش از ایوان کدر اندند</p>		
<p>انواع طعناهای گوناگون و اصناف خورش پرون اینچیز چند و چون میسازند</p>		

<p>در پررشته بنامت صوابی نش اگر از آنکس مشایق باشد نشان که تحت ال پید بود بر کراش</p>	<p>چو گویت نان گویی زمر جان زندان مشو و سپید پت کوی ترنجست چون نده در فشارون</p>
<p>طافان شمشق فرو شیریار مایون اثر زلفشای طریقه نبویه و پست نینه مصطفی علیه السلام و الهیه که پست نمکده و قلعه محمد پست کلم فرمود که فرزند است محمد زمان صیغه کاکاری و زیب و زینت جمال خیار بی بی و دل و شکره شیریار</p>	
<p>و سخن اصل بیخ زنده که کلمه پست کهن بلالی مکر ویده ایمان مطهر نظر من نور عینه حکمت پس تکلف سعادت بد پیمای جاد و حمت در جوی ایادوشمی که هر صفت ایلاف نامت سی بین الدین والدین ابوالست به الوان اسانه را بلطه امده فایه الامال و وقت بکارم الاعمال که مکتوب دل و زینت مع و قوت بین و قوت جان بجمع و فرخ خاطر و فرخ روزگار و شکره عمر و مدارک و فی الهیه از یویار عظمت شجره و ولت شکره به از و نژاده و در کنار حکمت مکر</p>	
<p>ایام فرزندی بچو او زاده خنده بجز ویش چندان کاپیت حاصل</p>	
<p>که پیر فلک را بنامت میسر</p>	<p>ست کند و فرمان واجب الاذعان صدور</p>
<p>یافت که در پنج شهر که ساخت و پروانه آنحضرت اسپهبد علی و چه با درم حضرت صفای که پسیم آن گمت خبر شام جان رسانده و صفای با نغز ایش از زینت پات بشت جز و اوه کوی رضوان رو سنه از فردوس برین بروی ترین نو پست و سواهی انبی ایش صفای تر از چشمه نور و حسن غم زده ایش آرا پست تر از چهره روایت جنات بدن تنگانه در در شان اوده ایی و روایت جنات بدن حضرت نور ابو ایوب در باره او آیتی نغز باغی که او زنده وی لطافت</p>	
<p>بست میم است حولی و چاک بگاه بارانده و به لاله را که از بلبل در و چشم فرور</p>	<p>چمنهای او در زنت ریاس بوقت قرآن آمد چشم در قماش از عوده برکش خنده</p>

بر پست بر اندیش مرد عاشق | عربی چو نیا در ماه و بس | و سیرای بیخ

از چهار طاق ستم ایوان گذشته و نمودار بر دست ای ولسی که بقیع شد
 قی ایستاد از و معایه گشته چار طاق تفرینش بطاق مقوس کیوان چو پسته
 و کنگر قصر بکشش بنطاق شتری بر پسته روان قنای و کفش و صنایع از زیاد خوش
 بر اطراف آن با قنای دکشای و منظر نای روح آنا ترتیب داد و دوران
 قنای عالی و طاقای استالی که رنگت خوف پت محمود و سنت مرفوع است
 ستونهای سپید کن و اضلاع رسیں تناده و اطراف و جوانب اول با انواع آرایش
 و اصناف نادرش رودنت و طلا و لاجورد و طلا و طلا ساخته و تزیین

<p>آبان او اگر خوشید باشد و در خوشش چون خانای دید و بگو کنگر قصر ملک با شرف او پست زلف مرزین بر او افتاده و بگرد خوشش او در پای از خوش سلطان برت بردش افتاد خشتی بیم دشمنی است بر پر پا کبیه کرده بر مصای کبریت در غنچه نبوده و شغل کند نلو و پست</p>	<p>این بخش خانه که زلف سپهر انحصار از روی طاق رفیقش بقدر اهل بنا سیات و پستین قریح ایوان او را ثابت راپت بر شکل قد طولی پستون بزرگ است سقف او در تیره بر ایوان کین برده است بر ملک روشن نباشد سرو و مکرزوی که تعمیر ایستاد این بنا سما چسب بوزنگ آینه ای او چون چال لاجورد</p>
--	---

و در آن بیخ دره و پس این که رنگ طه برین پست و ارشادان چایب دست که
 بت و قدم دره و فراشی از هم کشاده و حرکاسای صد سری و شستا و سری مرتب
 ساخته و نیمهای متحرک طه سایبانهای بر شین بر بیوق از خشتند پست

از یک و خرگاه و کوی که سیر است | بر لوکب رخنه و حشر و نوبت

چلیپس از و خرمی و بزم شوق و پستی مانند بخت جبر سرشت آرا پسته است
 و بجز روضه و بار و بزم پستی جان غایب سپاسی و زمین ناگو کشای شده و تکیان
 ماه پیکر جام مالال و قدمهای باوه صلیف تر از آب زلال میوه و فرج بر فرسج

در کسب است قوت شاهزاده و نمایان نشاندن ابوالمفتح
 محمد المومنین است از مویح حسن ان ایام مومنان

خان باخر و اقبال درین سال بیست و هفت و تمان و شصت و دو پستان در هرگز
 دولت قرین سعادت گزاید و او از حوت به جانب نعت و رعایت و شرف
 همان غریت گزاید و تمام بهار که سپهر صبا مانند دم غیبی داعیه ایست
 و باد فروری سپهره دریا چرخش کنار خطه زمین می کشاست بساعت سخت
 غیر روزی که باد بشارت صید و شکار است شمال فرمود و بعد از آنکه از با نور برانیدن
 فرخ خاطر روی نمود و فصل آبستان که بواسطه استند و رسید و بود سعادت
 بنوده در دربار سلطه مجاز فرود آمد درین زمانه در کسب است همان شاهزاده نمایان
 نمکند از خاطر نظیر شهریار سپکنه فرمان پسر بر بود و در پیش آن نمایان باطل است
 و چون به استحضار سلاطین علیه المناقب و امرای رفیع مقدار و نونان
 ذوی القدر روان کرد و کس بصوب بنا و با تهر برای پهلوت استیانت
 تاب سلاطین زمان ابل محمد خان بن دین محمدان که حال خجسته حال خزانده
 فرخنده مال بود فرستاد و صورت داعیه که مکنون غیر نیز بود برای اصابت
 نای ابرچه که گشاد چون تبر سعادت اثر مذکور با طراف کسب سار و در کسب
 و حیت این نوی از اوج فلک گذشت سران حال کسب مجرب و بر و گردگان از
 سر شد و کسب تجویس ابل محمد خان بی توقفت روی آید چه که جهانیه و نهادیم
 و کام سی و استناد در راه اعتقاد گشاد و مرجه ارکان دولت اورا از ان
 طبع آمد و حوضه دادند که مناسب نیست رفیق چه تا امروز میسپکس از سلاطین
 سرالطاعت بدو مان خواقین با دراز اندازند و بیسج طور و مینه ایشان
 بیسج رضا اصفا نمود و یک تیرید دولت صاحب توانی که و غریت سعادت
 فرمود چون خبر وصول از نزدیک رسید انحضرت صبح امر او زدار و دستا
 و در روز دیگر بیاطت فرودید و ایمان محقق بود المفتح سبحان حضرت خواجه

طالع طالع مسعود که با من چه سر نیاز تا بدانده است پنهان صورت طاقات
 چه بر کشاد و تنهائی نامی و ایامی که همیشه بنظر انور خجسته فرجامی گذرانند و چند
 شتو از بیجا که در وقت و براق تکلم بود اندوه باور پس با بدی با کینهائی بند کار
 و بر کشته اندازد بخت شاد و با پستان را سوار و آشتی آن قطار و بسیار شکست
 و دیگر از آنچه در حمله نهال کفد بر من در سلیمان بخت شاد اندوه در آغوش بر باد
 آید و انحال و بسیار بسیار کرم بر سپید و خاطر خجسته تکلم نمود و جانی نهال تین
 فرمود و دلوز و با تین بخت در نمود و از آنکه در هر کار و با تین تمام خواجهین حکم و بخت
 آرام و الهامی با اقسام و اکابر ایام و جهور نام اندام تمام دست و آواز بخت
 بگوئی که آفتاب جانات سر از برج میزان بر آورده و از طالع جیل بر بختن آب
 طبیعت هوا بغایت مستلک است و روز گلزاره دوم ضمن فریضه مزاج و بی گوشت
 و با صبار صناع زنگاری پیش او باق بر گلزاره که گویند که کلهی نهال قرآن سلیمان شد

<p> طو چون از صبح سپهر صومی از زود رسید خطه سپهرین در چون ز سر شد پدید دست قرآن در نشاند ما در خندان سپ تا که پر انگشت گل کرد قرآن خند که ز خرف شد قرآن اندوه گفت می کند </p>	<p> راست با هر نمود بدلیس و سار بنیاد تین نشان در سپهر او نشان لقب چون بر کشاد کوی که جان کوی که در زمین بر نگار چشمه و دست به شکر از دست با سپهر نشان </p>
---	---

کوی کوی سپهرین سپ در سایه بکوه ندین پرورش گرفت و سر نامی شمع گوز
 گوز از زلفان پر نقش و نگار زور جبار کلانم کلان نمود و در وقت غنچه

<p> در سپهر صبیح کوه آینه زین او بخت از شمع بیکای پر دین بر سپهر تنگای سپهر یکی سایش </p>	<p> هر دو بخت عاشق و عشق نشان که نشان کنی نیست که سوز آید کوی نهال لاله می و دست سایش </p>
---	--

و ستای نامی از زود جبار خندان شده و خندان تین و سلیمان آینه کوی

درین راه و در اقی و نیار سپهر پدید آمد

بر روی نشیند صدوشان طاهر را میسج کوه پیش می آورد همچنان با سمرقند
 طریق غایت می سپرد و قصد چون زمام سعادت بر تانمده موضوع تفرقه می خد
 از خود و قرآن مختام از قولان سپاس و طفر استقام آمد و حوض نمود که مختار
 او هزار گس از ده قرآن کینه گوش و بنانزدان پرچوش و جزوش پای می تا سر فر
 از ده و یکتر بر اسپان با دهر هر سوار مستند کار و آناه و ندم و بچار بنام
 او از پی ایشان بنشیند فریق فریق و کرده کرده و صلح و کمل بر قصد جنگ و بدل
 بر سینه اند که آنحضرت فرجی از زر باب بطاوت و اصحاب مرو و کجی و شهابت
 چنین نمایند که برافزایشان قیام و استقام کند مناسب نماید بتابدان کلمه مایون
 شرف و وجود یافت که ششم بی سپاه سول تنوره اعدا کرده و ایریزه گور اعدا
 چون غایت تحت حضور کرده با دیگر فریزی تا آخر که هر یک اتش سوزند و
 صفت گاه آب خرابید و در میدان بچار و بنام سپید صحرای سوار می تا
 سارز گاه غانسار می بود و تنهای آتش فغان بزرگ استقام بیست و شش
 نشستان بر گوش مگردان نگاه قرآن راست حاضر از آن شده هزاره و دیگر

سکام اگر آزار هیچ سحر و ذاب است و علی

با دوا و کله و کله که کفی از نام	مشق خاور کف بر سر لطافت تمام بر کشاید با نوح کند
تجربین کیستی تباران علی	در عوامی خواص آن از ذوق خود کار و در فوج بر

هم رستید نه تو صرجه شلو و شوت اعدا و کمرت کلر و سخن رنگ از روی
 ویران برده بوده اکثر مردم را با بر هفت جمعیت صورت مقابل بر آینه در کعبه
 یکشود اما ایریزه با تیر ششم بی با ما سپاه کشور گیر دست در عود و شقی طالع
 بی شب و نظیر آویخت و مضمون آینه کرد که من نوبه قید غلبت و نیکه
 باذن اعدا در سطح نظر کعبه اگر کرده اند و خوش نواح از باغی بر کعبت سوس

سپید نه با هم دور و در سپاه	تیر و صفت بر آورد و گاه	سپید سپهر تو میا سوار کرد
فوج حذر بر کعبت نه کرد	بر کعبت از زمین باز کرد	نموده در زمین بچار کعبه

کت تیغ بر که کمر آهسته	زین را ز خون غلام کون ساخته	چنانچه بیام
------------------------	-----------------------------	-------------

خون آسم بر بر این قلب میافام از مهابت آن کارزار و صولت رزم و کج
 تیغ تو خوار از دست و در انداخت و سگک راج از غایت ترس و هم نیز
 غرور ساخت پر تو تیغ و تیغ و شاه نشان و شمشیر در قمار حرب و کرد طعن
 ضرب از لعلان برقی میان سحاب سپاه نشان میداد و زبان پستان و قبض
 مبارزان از شهاب ثابت حکایت میکرد و عاقبت شامی که در کمال بروی آبی
 بود و صحنه مره انگلی روایتی است با هیچ سپاه و کراکشان و دیگر با
 مخالفان پریشان روزگار بمسل نموده بکف دست بر دیوار انداخته و دلاوری
 بخوشگراهار از یاد آورد و معاندان تا ممکن بود پای مقام دست در صفا
 مبارزت افشوده و تینین مبارزت می نماند و خویش را در دو طرف پاکت
 بی انداخته تا که بر یکجا در طرف غربت و غار پیش گرفته و از طریق دستگیر
 بر که نیز پذیرفته و خلقی فراوان در قید اسپه افتاد ازین جمله تنای میران
 عالی سلطان مرحوم منصور پند و سلطان کرفار شد چون صورت خنجر
 بی ملک و تین روی نمود سپاه منصور فکر مواسب آهنی و تنهای نامتانی
 بجای آورد و همان غنیمتشان بر تافته و نظرف و منصور بیوب خاتمان شیمات
 شهور شتافته و دولت پای و پس یافته امیر از این نظر آورد و در
 وجب بکلم پیرایش از آن بد کرده و حضرت اعلی جدا شد و شانین و تافته
 عظمی بد بانه امیر و باقی سپاه بانه کردان بوقت غیر آثار جان بسیاری و
 انهار که گذری کرده بودند انصاف پادشاهانه و اگر ایسه سپه و انظار کرد
 و پاینده پادشاه از اراج آسمان و فدوه کیوان گذارینه و از انجا قریب
 و نصرت و غایت سعادت روی دست در دولت آورده و جدا از فصل نیست
 که سعادی و بیابان با قزاق کله و در میان آرایش داشت بر کفر و تعالی علی السلام
 رویت به الهام از روی طرفان دان | الهام بخش کامر بابت کامر کله

ایشان گناه و در انامی راه از جانب امیر با جو و جاده نزدیکه خان که در آنجا رسیده
 شدست و بخاری بروی آید خاطر آنحضرت نشست و ظهور این عاشر موجب
 آن شد که انیر همگروه بکنند و عتاب افتاد و یا مثل آن بود که در آن ایام که حضرت
 بود الخیر سلطان بی وقت و تکیه بر روز بوبکب خان چنانکه آمد و غایت شرف
 و ایستاد با منق المار و روزی چند آهوی وحشی مانند که از شیر رسیده می رسیدند
 در سید در سید و بر کباب حضرت ماکب در تمام کسبیده می باشد که در چسبیده
 چون آنحضرت بد و تکیه بر این قسم کسب و ایستاد و از سب آن باز پرسیده
 جواب نامهربان و چنان فرمود که مگر نزدیکه خان او را از آمدن در کباب پرسیده
 باز داشت باشد و در قوت و نیت از جانب آنحضرت بواج و دل و کعبه
 چون فرموده معروض باید سریر خلافت میر گشت مواد نصب و حرکت آمد و
 فرمود تا امیر از پیش و بویست پیاده پانصد و روزی چند در راه بی اعتباری
 آمدند و ابو الخیر سلطان را پیش خویش طلبید و بر سعادت و فرطت و نیت
 ولی منظر او را بابت لطف از کف در دست پاک ساخت و تصدیق نمود که سواران
 بر موضع نیت رسیده و سر برده ابلال بر کف دردی پای سپهر کشته از آن طرف
 نیز با سلطان با اتفاق در پیش خان سپاسی بی پایان و شکر می بی کران از
 اقصای اقصی اند جان آما پان بهران و ترکستان جمع گردانید و بطلب دریا
 آمد و نیز نوبت و سایه بان جلالت از اوج کعبه گذرانید و از اجماع آن ده
 فدای لشکر منی مرغ البعیرین یسعیان ظاهر کرده و از طرفین سپاه جابین
 و از طرفین سپاه جابین کاپس جری و نامی ندی در غروب آورده و غنیمت
 پوران نه طلبس کرده و آن اندام مستعد و از صدای اعلی و غیره و خورشید
 بر ناه و پر کوشش کعب بر کعبه که ساخته و از هر دو جانب سواران مصر صریح
 در زیر زده و پیکر عرض لشکر نموده صحرای در سمو او شین و در کپستان بود
 میان اوجان خود و خندان تیغ و سپهان می نمود از شدت اینها که حتی باطل

نورشید که لایح و از شش پر تو تنهای مصری در هر جانب برقی باطبع ششوی

سوزان بی در غلش که سر	مان داشت در ۳۰ و ۳۰	هر جانی صفت بر پسته
پستانان کجند ندیم و کجند	در خشیه لایح و برق	نوا که نوز که نوز و شش
نمان در زده از سر کلاسانه	در گرو ایند آهین بر آهین	چه نورشید بر شش

اهل پسته در پیش ایشان که سپاه سر خنده تقابل بگوشه تا لایح و اند جان و عیندانی

و حضرت همین اندر برون نوبانی گوان بر اردانی که گستان با سلطان جان گرفته قدم در شش و دلاوری نهاد و هر چند سپاه اعدای تو پیشند که از دنیا ظهور نموده است بر روی نمانند هیچ کس که نیرشید بر همواره و نمانند بر شش و نمانند در یابی جلالت استند حرب و قتال و شش کلک و عدال بودند و بر خیزد با مراقبت حال اعدا کرده ایشان را از مرورش سیه نمودند تا وقت که با سلطان خود بر کنار نهاده نشیت و بر روی در ایستادار اطلاق است که در اول بل برست تا آسانی از آنجا عبور نماید و سپاه موقوفه و لشکر نامحسوس که شش طریق در هر یک از چهار به و کارزار است چه چون بر توان خبر رسانند تا علم انور شش یا در خجسته اثر یافت و از کیفیت همان است و قیال که ششین نمانند آگاهی یافت هر چند همین از دلاوری با اقتدار و میانندانی با عیندانی صورت اعدا روان کرد تا از وقوع واقعه که خبر تحقیق رسیده است صورت نیافت چه از سطوت کثرت اعدا و قوت سپاه نظرا استمال جلال در نظر که باهستان حال سیه نمود و ترسی نام و خوفی تا کلام در خاطر آراء یافت بود و ازین در کجند چه بکس یا یاری آن نبود که میان آن هیچ وقت از روی تحقیق سپاسی آورد و از غایت شش شش کناره و عاقبت امیر بادر شش است می آید که در آیین جلالت بر کنان سابق بوده در شش و مردانگی و شجاعت بر آفرین خالق میخورد بدگاه عینت آمده به مرض رسانید که اگر اینقدرت تو بود خطرات با این جانب کارند و غایت عینت در باره این طرف میخورد آراء

بسم الله الرحمن الرحيم و بسم الله الرحمن الرحيم	
چون منشی آمد من عرض ملاقاتش و الا نشان حضرت اعلی را بطرف ای خدای نرفع و دنیا من نشاء و توشیح و ادعت عالی نیت او سیح که از سر بر بقراین منعی نمی نماند که جوهره مانند آریاب سلامت بخرد و حصول سیباب دولت و در گوشه قنبر کبیر و در بطریق اول سکون و آرام و اصحاب آسایش و احترام لذات جسمانی و شهوات نفسانی علیه و غیر شربت و شادمان پذیرد آری منمشه خورشید که پانی رفعت بر سر ممالک افراک بنیاده و باوج شرف رسیده بته آفت که روز همه روز از دوران نایستاد و پندار اگر از سر غمت اشغال در صواب گال گردید بر او نسیب آفت که از غمور شفق تا مطلع غمت	
که کلف و اطلاق رخ و لب از میان گمشاد است	
بهر که کند طریب گال حیدم	با زنده عالی سپید باج فر
کتابن کجاست زنده و یکدیگر	مستور از تصویر این خیال و تحسیر این مثال آنکه چو
تا آن کند شکار کمان و کاکل کش و نصرت ابرین و از سار از صوب بصر با زنده و بر هر که طافت پای نیت بر سر رسد سعادت بنیاد و در تیر لادیکر با بر طرف سرفه ز پیش و انزو خان کس آمده صورت این منعی پیام و او که والی ترکستان با سلطان با در دیگر خیالی پر کشی و اندیشه نوت کرده تسویات دیو و در سب تغایر در نیو و ای باغ خویش راه داد و جانند پستان شراب شاد است	
راه و فدا و طریقی هر دو هماد است	
با ترک چشمه خان مشتند اگر کرد	تصد خون بدین آن کا فخر زنگره
و در نیت که کمانک زود آنگب او بخمن و با یک تیر جنب فدا بخمن	
از طرفه صلی دور و شیشه خرد جوهریت تنویه	
هر که با لاد با زو چوب کرد	سایه سپین خود را بر کرد
معلوم شد که بعضی از مستوران کاوشش پیش برادر خویش در پیش خان آمده نیال حیات دارند و او را با وجود رعایت این جانب بحال خود نیکدارند که	

فرمان و کثرت سپاه پیکران رو به این طرف آرند بنا بر ظهور این واقعه این منصب
 که تا وقت آنحضرت شکر زدن گرفت و نایب و پهلوانان کشید تا آنکه پذیرفت
 و فرمان جهان را شرف مند و دریافت که فارسیان سپاه و متریان و کاکه که در آن
 دیار و اکناف بلاد و اقصای است آتش را باده بود که بی کوفت و فعل بایت نغز
 آینه و سایه کوهی با تو و با جمع آمدند و بیگانه است تمام و بیست کاکام از دوازده
 بنام خرمیت بر قند فرمود و کس پیش فرستاد و جو آنروز خازان و رسول خوش کاسی

سکندر چشم شاه پرتو بخاری	سپیدی بخت لور و روی	دوره شوری منظوری و کاسی
سپیدی پسر پسر ارستانه	سج دریا خروشانان قتل	زنده و برکنه چو آن پیرین

چون عالمی بر قند از تو جو بول پستار و مانند طلوع کردید ابو الیر بر سلطانان است
 اولاده بود پیش فرزند طلیده و فرمود که با همی برادران و در کمان دولت ایالت
 قنات و سعادت عالی و معالی غافل و عالی بر هم پستال استعمال کنید و
 سلاطین مجتهد آیین برایت نغز قرین در حالی بر قند کسینه و بشرا بیله تیار قیام نمود
 دله از آن تخت و پادشاه تمام گشتن بود و سعادت تحصیل و عالی فاضل پستند

در هر روز از گشت و چوب کمال متر نمز این شمال است که سنو سیسه		
رسی گشت این کنگره قدیم	کرازد و ملن بایت یاه و طعم	دو روز و یک روز

در روز از گشت عالی بر قند و راه میان آنحضرت و جو آنروز خان صورت کاکام
 روی داد و از دستهای آن دو در دایمی سلطنت نمودند جمع البحرین پیر گشت
 و جو آنروز خان آنچس طریقه تسلیم و جعل و یا کون سن هذا القیل بود جمعی آوردند
 آیین میبافت و همانند آری که کاسب و پیشی مرتب و میا کرد و بعد از طعام طعام
 در مهات کتب و دولت و مصالح امور سلطنت سخن رانده بران مقرر است که
 با اتفاق یکدیگر با لشکرهای نزدیک بیابان افروخته شده است و با همی بدینتر کردند
 و برین طریق همه و هر کس در میان آورده و پانزده یا بیان مکر کرده و بنام
 بار پستند گشت و ثنائین و تسلیم و با پستمال اهدا نمودند و کام سی بجایست

پیر برتری می آورد مستی بر خمر تر تکف خانه ز شور گردانند بهت

فاد او سپه باره پیش نگره	سزا پایش از تک شد چرخه
باله دیدن مردم از هر دو پیر	بیک شد از تک و باراد

اهل قلعه و حصار چون دریا مستند که می باره بسیار غایق و فکر صاحب و
 که مویده تا بدست و و مسود آسانی در میز قوت و کنت انسانی نیت بنابران
 از پیر تقیر و استیجار به ناپسته دیت توبه و اعتذار در ذیل استغفار و کوشش
 بیکس چون نیت سر از طوق اطمینت باز کشیده بودند و گردن از طوق طاعت
 رسیده و نذر ایشان هیچ گونه تسبیح نیفتاد و حضرت اعلی تجیه بر خون عیادت حق
 شالی خردن کار کرده حکم فرمود که سپاه با شمشت و جاده و فکر حضرت آباء
 و منسج قدر ایستاد تمام ناپسته و کلام حسرت بر سپر خاک ریز آورده قوا قیصر
 ایوب اورنگمانینه اتفاقا هم درین اثنا که چشمش بر آمد و مدد و معاونت یافت
 محمود از اطراف و جانب تار و آفری و در تفسیر آن حسن حصین متوجه بود
 که گاه در دون حصار میان امر اختلافی عظیم ظاهر شد و بعضی از ارکان قوت
 که در بار و این پلطت بودند مانند ابدال بی قوشی و غیره از سر باره خود را
 بسایه خاک ریز انداخته نوبت و نواب سلطان سکنه نشان جاده سلطان
 آنحضرت را بمن و پناه همجا و گریز گاه ساخته شده فی الجود چون از فرنگم و شتر
 یا همیشه اینها پس هم به اس خوف و وحشت پندایس در غلبه اهل حصار نیاید
 اندر اسپس نهاد و در شب جمعه و سه ماهه بریح الاول که کو توان این حصار فیر و زه کا
 بر سر برنج و باره حصار پیر افغانی نوابت و سپه سالار قوت بود و بسر آرایش نوم
 زهره شیاطین و فرقه طایفین را در خم سوسه بر چرب خرمان عایشان همی آسپاه
 نهر نشان توره و در پیش گرفته و روی بجانب حصار آورده سوران انداختند
 و بز خمر تیزر قمار و تکک مدینه آستبار سپه باره و بریح حصار از هر دو ان تکلیلی
 مانده و هنگام آنکه صبح دولت از مطلع سعادت بر آمد و شب نلخت و زانی سلطان

بیجا و کسی چه او قدم بر چه خاک ز رانده و زنده باشا بدو میان ما ندرست بر
 بران و نه کسی بیجا غم غم غم با که زنده و از روزان بگفت گن ما زور که نیست
 بسیار می از مردم داد و در هر یکی نیست آورده بر سر نفس بر و زنده مردم ازین است
 بر حق بدید و از کسی چه و نیز بر حق برین از آن کم است اندر حد صاعی بیجا است
 چه بر بیج آن از این که این است و چه کمک و دیده و از هر کس در نظر آن

خیره و خیره ان شده است از هر کسی از هر کس است

بیجا است که از هر کس است که از هر کس است که از هر کس است

بیجا است که از هر کس است که از هر کس است که از هر کس است

چون بنیاست چه در عایت الهی و قوت دولت باشا می بگفتی بیجان که از آن
 رضوان دم سپار است نیز در شمع شد آنحضرت با بر بگور این هست چه است
 که هر حضرت عورت بجای آورده و سکر زور که دشمنی نیست او را که می آید
 بهر از آنکه می اندر بی بیج و نصرت و از نظر دولت که زور بر آن گفت
 بروی و از هر کس می است و لطف بیستانت در کف خور و در خور از اشقام
 داده بر هر کسی بیجان چون نشان با لوان و جانب ز رشتا و در خود بسیار
 بر لادن که نکند چه در حد صاع و در چه با می آید است برکت سعادت نماید
 نیست بر چند جلالت و کفای است باز داده و با هم سلطان در هر شریک
 در قضا سر آنقا و در حاجی هر سلطان و در خیره خاکن که در آن بر شریک خواه کس
 سعادت آن بود چه بیجا می فرمید فرشی با هم سلطان از آن حضرت است
 نمود و بی وقت بیج اشقام کل بر خود و آنحضرت ولایت جبار را بیجا است
 زمان آن که سلطان خورشید که در کلوران و کلایب فتح و دولت در کباب
 روی بریز فرست بنات و در و سبک عالی با کسب تمام در آن با بیستاد در در
 سلطان تغافل زده و سر و در بیجا است باقیان شریک شریک بر شریک از زود

بیجا است که از هر کس است که از هر کس است که از هر کس است

ساخت و در آن دو قل با کوه کاشمش که از طلوع طلوع آفتاب است طغر که در حازم
 کتاب نهر است و با وجود منقب جلیه القدر که کاشمش نام است دیوان علی مؤمن
 با نیای است اجتام نام در ترتیب اسباب فتح حصار و تنظیم آلات و ادوات
 کار داشت از جنین تا روح که یک جنگ و حرب و سایر طعن و ضرب را پست
 کرده با زوی معاکر منی از داشت و اجتام بناب سما این فرجام در فتح آن قلعه
 که چون اشقام بعد می انجامید که با باغ اغان کا مکار بر زبان که هر بار که زانید
 که هر که را همچون قل با کوه کاشمش دهی دیگر بودی هر ایند بخسین بد و جدا و بیج
 میگویند ز پیغمبر فرمودن این ایام بنا بر مقتضای تکلیف بی پر انجام کار مشاوتیست
 ریوات فرزند و صفات آنحضرت مجتهد است عارض شد و ما و طلعت جایان
 بیایق و مانند که خاکش و آفتاب یوسف مصر جان در حجاب حرمان و
 شدت تب تب بچوسیس آمد و ذات شریف و منضر لطیف همان فرمت از اوج
 صفت بجهت صفت و عرض تا رفت و زمین الجوه مشرب زندگانی از کوه است
 تب و ما توانی تیر که بافت و روزی چند جناب حادقت آب حکمت آفتاب
 میسجاد و جایان قدم مولانا محمد الحکیم بن مولانا محمود المنصور خلا سلطان محمود
 طیب که در شناخت شرح ایدان و کیفیت ترکیب اینان کوی سبب است و چون
 از حکمای زمان و الجای دوران سینه بر بود در معرض از ادم من مرض از جمله
 آنحضرت آمد که سسی بر میان بریت و ترتیب خراش شرب و ترکیب دوا
 و سینه مؤذنه بر منج علاج و سینه تقویه مزاج نسبت عاقبت بمن تدبر و کلام
 بر نا و پر منیر و کبیر قوای شری که زده می بست و تصور نماند و قوای اصلی است
 کلی پذیرفت و امهات معاصر که خود را کعبان و قرمان ماکک و چه میداند
 هر چند روی از جا و موافقت بر تافته بودند از اعتقاد ایشان انحراف
 در اعتدال قواعد طبی و اجسام در محاذی قوانین خلقی راه یافت طریق ایشان
 و اشقام و آیین حقایق و ایام پیش آمده اند و محکم است را که بنا بر غلبه است

شرف بودند بازگشته و جاده مراعت و موافقت و عمارت و مواسپ
 میلوک داشتند و ذات خورشید نشان با بزایج سپهر صحت طالع گشت
 و بر تو انوار استغلا برصاعه سلامت ساطع شد و ابل مال بنیه قبل و قال
 مضمون من قال و وبال داشته و صدق تام و نیکه تا کلام بر قراین صنی بر یج
 حال گشته است با بر حسب بیان سازنده مبارک

وجود از گشت زنده و کرده مبارک	سلامت مرا تاق و سلامت
بسیج جاوده شخص تو در روزگار	جان حضرت حق عز و علا صحت طی

کرامت فرمود از کان دولت و ایمان حضرت صدقات بی نهایت بار
 عزت رسانیدند و بندگان بسیار بر گرد سپهر آنحضرت گردانیدند و در سنگ
 ابرار تسلیم کرده اینند ازین جمله جناب رفت اتمام حجت علی میسر از اندام
 بیانی و محفوظ جلای گزشت و بنا برین صیحت و کمال حجت خود اتمه
 آن حضرت شمرده و بر کرده نماز گشت و حضرت باری تعالی عز و علا و راهب و فوط
 اخلاص ازین مکتب سلامت کرداند و آنحضرت نیز ازین مکتب و بان قدر و مرتبه
 انوار از یج شریکند زانند و کمال عز و اقبال رسانند و آنحضرت نیز بیکر اجمت
 و سلامت لاجمده الحکیم را انعام عام کرامت نموده و بشر حینه طامس کمال شکاک
 بنشیند و خاطر جوی تمام گشته بوده با وجود آنکه آنحضرت زرد و نیکه چند بر تنهای
 چرخ جهان پسند آنگنان صنی روی نموده بود چنان سپاه ظفر گرد و در و لنگر
 حضرت شمار بازوی قوت و اقدار او خاسته در روی شوکت بیخ تصاد آورده
 آتش زدم و بکار می آفرود خسته و ترمی چستی اعدا پریشان روزگار شمشیر
 تیغ مهاجر گردار و بر روی پنهان آشیار میز خسته تبخیر کشته است و روحی با با
 رفت نهادن با با کلامش زاده غمزه بغرب سنگ اکثر از یج و باره
 او را که با سپهر برین و حوی برابری داشتی در هم شکست بر زمین رسانید
 و ای پس دیوار زو را که از غایت ممانت و کلکی در صانحت بر که و الغر

سراپه سید و باقی لی نیا زا ویکر بار بدر کا و کینه آثار و نپستاد و شرح احوال
 و سرگذشته کی نمود و بکمال اذیت و بندگی پیغام داد و بر تانیر از عان و انبیا و نگاه
 که پیش ازین تحریر یافت سوغ نام قبول معروض کرد و ایند و کجاست نام هیچ بعرض
 رسایند حضرت صبی فذر هائی حاجی اور نا بود انگاشت و باقی لی ز صبر و کوشش
 گردانیده جناب سرچ نام تر و بصوب حصار گذاشت بعد از آنکه عزم انحضرت
 بجزوم کشیده و قصد تو بد او سلطان حصار سپید فقیر سلطان باو العالم سلطان
 محمد قاسم سلطان لی وقت غمان تیریت و فرزند از حصار بر تاقند و اول از کعب
 برداشته و بجزرت نکلت را گذاشته از روی سرعت و شتاب به ولایت کوباب
 نشاندند و پاشم سلطان با بستنی از خوان و بر تنی از خوشی مانده محمد شریف سلطان
 اول بر تخمین مانده نشست است کعبه بیانات حصار گذاشت و بیج و باره آنرا
 استیجاب نمود و در هر محل چند کس از تیر خاوان که در شب تا روز مور با پیشم مار
 از یک کعبه شام میدادند و داشت و اهل عهد تیر اول بر پاک مانده بکعبه
 از آماوه شدند و کمر جرات بر میان بسته و نعلت مخالفت در بر انگند و وطن و
 مغرب جرب و زرم را نمانست و میا گشتند و قلعه حصار حصاریت بغایت
 مشهور و در کفلی و کمال سیسنگی بر اپنے و افزا مذکور بلند می آن بجهت که از
 مرکز خاک پر باج فلک افلاک می باید و ماه نواز بر کشند که آن نشانی نماید
 و رفعت آن بجیشی است که سپهر برین بر در او چون خاک است وقت و قضا
 از دامن خاک بر زانو گو ما و نشسته بی حصار ای ز عالم بر افروخت

بر باج فلک سایه انداخته	در شین در غایت حصار	بچستی کرده روی از زانو
سپهر برین بر درش خاک است	از دامن او شکو تا به است	بر شش بر کعبه پای او کینه
لب تشه قش جایی کا و زمین	چو از باب است سر ز کعبه	چو درون عثمان خند قش بر کعبه
و گو می نایشش ز پر لاد بو	بسیکین هلی که در پا بود	چو کردی بر تیر تشه تیر تشه گو
نشستی او صد بار و نوبت	چون دایت حق است از او ایله صفر ختم با نیر و لطمه	

ایستاده بی مثل کنار خندق محکم بنیام همیشه فرجام پانست و قند بارگاه کرده
 اشتباه محاذی منزل سرور برج ماه افروخت بر حسب فرمان میگر فروز زین نشان
 مانده دایر افلاک کرد مرکز خاک احاطه فرمودند و دایره وار بر گرد حصار

در اندوه محاطه المان لغز محیط گشته همه

سپاه طغریش بر حکم شاه	ششصد بزرگ و آنده کلاه	بان قلعه دور کرد و کشته رگهای
آنگنگ خیر و شیر خدای	از اطراف آن همگی از آن	آشیدند صفت پیکرانی بان
سه روز بودند بنیام در کا	بیزیب با بسین محاصر	از آن طرف نیز اهل قلعه شب

دو روز بود در اسپس و پیم بیاس بر بر زمین باره کرده ن اسپس آرد فریا
 حاضر باش با وج تک میرسانیدند و نضرب همه انگ و زخم زینورک
 مردم را از اطراف و جوان قلعه دور میکرد و اندند و سوار و شش را نیز در کلاه
 و شعله آتش جدال سر تکب اثره کرده بسته بر می کشید و صدای سوزان
 دلیران و صیت بیاسوی میاندان گوشش کرد بان می شنیدند شویب

ایالاتی آن باره و گفتشالی	تب و روزگروان نسیم انهای	پرفرمان بود و نگاهد
شده و تک بر نیز طایر سپهر	بره بسته ترکش لایان پر کله	فرمودی عتاب انگر آنگی
ز سر سواران بیج کرده مثال	بر خفا ل ترس شمع با مال	از آن قلعه کز آن بیج برنگ
فرعون بود از آن کز تکلف اینها	زین سنگی که ایمان شدی آسالا	شده می نمی نیر بر گران

و سپاه طغر انار در برابر سواران حصار چند جوان کماندار ماسدند و پیکر پیکر
 عتاب عتاب بگروه ز پرواز دادند و سپیاری از دلاوران از نقش ترک گشته
 بنده از پای مرغ ریح کش دادند و سواره امرای متبره و باورین کینه و راز ظریف
 و جوانب بیشتر آرد در بند استند صحرای بودند و از بهام تا شام و شام تا بام
 بد نیز تفرقه قلمه قیام گینمودند و ایستاد روی جنگ در ذیل جنگ آوخته
 در رعایت تمام و تک کرده جنرب تکب بسیاری از بیج و باره آفرین برین
 انداخت و پیر لنگره آن که از غایت رفت بر ستف آسمان میوه و با خاک برابر

کامات نمودند که بار روی دو سیستی دارند

استخانی مکن بدست نام

وینچین ششپا که اگر صورت این معانی که چهره گشود و بسج در معانی خواهد شد و در آن
 ترو و قطره که کارها و مرکز دایره با نوا بود چون دستاوه آنحضرت بودایت
 حصار شتافت و ملاقات با شمس سلطان یافت و مضمون سعادت خوشی رساند
 او کجای که در وقت مشروح کرد اند با شمس سلطان از غایت سعادت بخت و بخت
 اطلاع کبکشت اتالی و همیشه خود مغرور گشته خورشید را این در صحنه و پادشاه
 افتاد و شخص در پیش در تکرار شاه راه صواب کم کرده روی در مسرت امر
 خیره نهاده و تبار تکریم و اعزاز حسن بخش آمد کوی و بر نمی گزید نوا مستند جوی
 وجه سعادت بدخود از آنحضرت ترحم بود و نیالالت ناپدید باغ نوا داد
 و پسر از بعد از خان و انقیاد با نبرد و قدم پس در شیره مخالفت از هم گشود
 بر ایامی ناموس و خدر پای ناپسند با یکا و جوش و پستما بعد از آنکه آمد
 نوا به بیاد از صوب حصار خان مراجعت بر یافت و آستان قدس آستان
 شتافت سعادت پای پس یافت و پر تو کجای است او که از معنی مخالفت
 دور بود بر ضمیر فانیس التور خاقان منصوره است آنحضرت را نایز غضب پادشاه
 کشید و آتش قهر و سخط شتمل کردید ارکان دولت و ایمان حضرت را بی گسل
 پیش نهایش طلبید و با ایشان در باب استخلاص حصار و توجیه بصوب آن

دیار طریق مشوره گزید تنویس ز پیران دو شش اول روی زبان

بر زان پست از روی این سخن	هر کار در ایستایی است	ای سخن از کوی می چست
آنگاه در مشوره کار سخت	سورت حکم فرما از تکرار	و چون سورت طوت

او با استار سپید و هم جانب حصار جزم نموده تو ایجان برام مراتب با طرب
 و جوانب جبهه استخار سپاه کواکب مواکب روان ساخت تا آنکه نظر
 بیجا و مقر در موضع پست از روی خورشید جمع آیند و اول مبارکه سپرد
 حشد نشین کلزار علیّه انوار نمود و نور در جهان انوار نقاب حجاب از

<p>دنيا را عاقبت گشته و در لشکر کشی مبارک و باغ و صحرا با سپهتار سپاه سبز و در باغ کعبه بر خفايت و خنجر نيز و بجان خنجر و نشان سوسن اطراف چمن و نواحي باغ و</p>		
<p>لشکر آرايت پست بيگ و بر درگبار ابروای ميسين</p>		
<p>گرفت در دوزخ گوهر بر لب لاله يسي</p>	<p>در سلطان جمع اين برح لشکر سپه</p>	
<p>در اين بين بيگ صهاري و بدين لشکر سپه و پيدا در آن محل شتابان و مردم در کعبه در محل آورده نهدم گردید شتر و خنجر و مردم زنجير بر او باند گل سپه</p>		
<p>لشکر سپه رويد نه بر اطراف محل</p>	<p>در جنگ پندی شده و در دوزخ</p>	<p>سپه بر سيات آورده و در کعبه</p>
<p>روي زرافت ز ميدان لشکر سپه لاله چو در وقت گشته نيک از اطراف و حواص</p>		
<p>سوار و در وقت سپاه هله اقباه در پايد سر رکب استباه مع آمدند و در لشکر اخويت جانف حصار مسم ساخت و رايه تخت بصوب آن ولايت بردند و امير با تهور گنج علی بياد را بسمت قدمش چو افروغان جبه طلب لشکر و پست داد و خود با سپاهي قير و زير نشان که خوار موگب آن سپه بر باغ چاک افروخت در جيش خيال در انگيش صدر خنجر پست پیک از لشکر روي نهاديست پست که در موگبش صدر رده بر روي گل کرده نعل بر گيش صدر خنجر پست پیک</p>		
<p>چو از هر طرف لشکر گشت</p>	<p>رسيدند در پايت شاه</p>	<p>گروي سر سپه بر خنجر</p>
<p>چو چيمان فرمان ز شمشير و جنگ</p>	<p>بر انگيخت و سين شاه کاکار</p>	<p>روان شد خنجر کعبه حصار</p>
<p>پندش بولاگري چو باه</p>	<p>از برق ز آتش افند شاه</p>	<p>ز رخس طير ز تو ترسي</p>
<p>ز تندی نيايد چشم گوي</p>	<p>ز پا بوس شاه کشور گشاي</p>	<p>زيمان گرفت در دهان</p>
<p>بني بوش ماه نوشد کاس</p>	<p>گر که در پا بوس او گلينا</p>	<p>طر برده اي ز بر براه</p>
<p>پر قنج بر اوج ز قهر زده</p>	<p>هر چه علم خنجر برون کرد سپه</p>	<p>شده تکبيرت سپه لاله</p>
<p>پراز لعل بايش گريخته</p>	<p>چو شمشير گل منشا بر گير</p>	<p>بگردد در لوبه قبال</p>
<p>قدر و بي که بود آئين شال چو نوازنده تود اخنجرت بجانب حصار انقار يات</p>		
<p>در مکتب باغ و شرف موضع پست شرافت با هم سلطان از خفايت محروم است</p>		

پیش در پیش جان سپید بن قریبی و از جانب سر قند انبش جو امر مغان
 بن قریبی و از آنجا جان پکری بنی ترشاق و از بدستان بجه الرحمن لی و لدو کک
 بنی حیدر علی سپید در مجلس خطبات بد و لغوی اوب در آمد و حوضه
 داشتند که داشتند بموقت حوض رسانیدند و معروض پاید سر رنگ سایه
 گرد اینده معنوی در پاست کند که گشته تکلیفی و مطلق چاکری و فرمان
 او ای بر بیان جان داریم و هر چه مشهور بنده و جوانان بد داریم و توغ اند
 اهل مطلقا حضرت انگریز بنده نوازی هر چه گشته سرخ حجاب خایرت
 فتح طلب صورت کند و در سلطنت و حکایت که سلطت مخلصان آن توانا
 بود منتوج و مبدوک نمایند و سبحان صاحب خوضان القاتت نفر نمایند

اهل صاحب خوضان کوشان در خطبات
 یار پادشاه که از دل زبان ایراد
 و بعد از آنکه از آنجا است بیع بخارند بعد از آن که در و لغوی و انبیا و
 او امر و نواهی بطور برسانند و انجمن است هر یک از کرم پستی و طریقات
 ایشان را ساخته و در زبان نام و انفر و لغوی و لغویات خویش باز گرد آورند
 از این باب است و در هر دو لغویات

فقال رسول الله صلى الله عليه وسلم ان محبت الله انزلت في امة مصفون
 كدم من نظام حضرت نبوی علیه السلام که و نمای خاقین هم اقدار و اختیار
 سرخ متداینه سپید را آن و کفینه جوهر الطاف ناقص است و در وی زمین
 و چرخ خورشید شکیب از اوت از لی و ظم غیرین رقم نیست لم یزلی با بر ای امری
 جاری کرده و در خاطر هر توری و نمیزور شیده تاثیر صاحب توان زمان فرمان
 نردای دوزان و همیشه پدا شود که در عالی آزا از خیر قربت بفعل آرد و خوش از خیر
 این مقامات و تصویر این واقعات انگره و در ابتدای کار استیصال کفک
 چهار مقدمه شده بود و در قسم شجر آن و یار فرزند و آثار نام نیست انجام نهاد
 کاکلی صورت گشته تا بر آن دوزان وقت و آوان از زوالی آن افعال بنده تا گشته

بر سر زد که بسبب توحی و باعت کلن ایزد بود حضرت بعد بیعت لایته امیرین این
 یعنی که چون شهریار بکنند نشان از رخ ظهورند و آن طایفه مشقه در سینه خود
 ایستوار فرموده با طرافت و در زمانی که بر پستانه سرور و این طایفه و کرد و کنان
 بر این طاعت در پیش از محمد ازین مجلس احمد خلیفه نقیله نما جنب صفایه این
 و نام نامی در حین نگارنی بکلیه بیست و شش تن با این معنی بود که هر کس که
 قرابت بمقام حق بدارد که در حین سلسله مس مواقت بر نوزده حالت خدمت
 شود باید که سکار خست بار فریاد یکی اگر پهل چشمان شاه سپیله که گویا در حالت
 خدی و دره و بنا بر اقصای زمان خود او بر یک معافان بیست و شش روز و این
 بر کرد که کلک مانده و طریقه خلافت پیش گرفته اندوی سخاقت بر او نوزده و سوار
 در حین نزاع بر یکتوت و است او را ناز و دود که در سینه سپل طایفه که بر او سلف
 و در ام سپهر و اندر سرفرازی که بعد از آن بی بیست و شش از حضرت داده و هر که
 تا بیست و شش است چنانکه آن حد افعال همس اندر بعضی معده وجود باید که در
 از ولایت خویش را ندهد و از اوج دولت و بیکاری بیخیزد خلقت و خواست
 رساند سپهرم اگر چه بی توحی که در بر پرده باصناف تربیت و انواع حکومت
 این خاندان متناز بود و بحال قضایت و توفیر ماطفت این دو دو ماه بر او اقل
 طایفه بر کنگار سپاسی می نمود بسیار اگر در باره بیخیزد قضایت اکلم و تنه
 اقرام شاید و فتنه بود از جاده اخلای خود و کوا سجت و طریقه استخوان
 بر او فرود عاده و شیوه مشروطه و فی الاغای ازین و سکه خود از آن کسبان
 که نشان خویش دور ساخته و مانند عقرات جنگ انتظار قیادانند خستیم
 و حال ایشان استماع افتاده که بناه بان گفت بوده و آنجا موای تمام کرده
 قمع که درین طاعت و گلشن شاهت را باید بر بار اخلای و سر خستیم
 و اختصاص سر سبز و نازده بیست و سه ایف اللایته مواخا می دانیم پس
 نگاشته او را ولایت خویش را ندهد و اجمال و افعال او را ندهد و بیست و شش

شیخ الاسلامی و توفیق و شیشی آن متوجه مبارکه در وقت تبرکه که را بجا اینجاب کتابت
 آفتاب قدومه طایران ولایت خلافت او در زمان شرف و هدایت میں حسن خیر
 قیام و امجد من حیث الانفرا و الاستقلال تفریض نمود و جمیع حصول آن
 آستان طایک آشیان را نیز همینه سایر طوف و اطلاق او نمود و انجا سونگ پهلوان
 بار دیگر شیرخان پیش او ذکب سلطان در پستاد و از بطور فرست خبر داد و
 فرمود که با وجود آنکه از آن طرف آمله حوث روی نمود و آنجا که در منی
 منی ولایت پشت در عرض شیرخان باو کد اشتیم بی وقت از محون گذرد
 و شیرخان یکما شکتان این جانب گذارد و سلطان ناچار ولایت شیرخان را
 باز ماند و اممال و اتقال را گرفت بجزم نیت از آب آموگنداند و جانده و
 بی دلگه تی باغ و در بند داشت باو از کد داشت و دوران تمام فیض آثار و
 اهورا را از جانب حصار از رحن با ششم سلطان علی آمد و جانوران شکاری ایسان
 را سوار با سایر متوفات بوقت من حضرت سکندر خطبات رسانید و تقیما
 خرد نمودن کرده التماس شرح غایت و باران حضرت بنا بر جرایم تو با هم
 و همیر سلطان او اگر بداند حضرت علی از تم تکالیف تو را عمل قبول داده
 بیایات لاف و اتفانات کاخ تو است و برای والی حصار تبرکات بیایات
 روان است و ملتگوشن عبادت و در کینه کردن انداخت و راستی
 آیت قرین نیت و سعادت بصورت و از بسطنه افراخت و بعد از آنکه موکب
 سالیون از آب محون گذشت و صیت و منزل او ای نیز در می آنها در جمیع
 القدر سایر و متبرکت است بسوی سیران کار خبر میاستند

سوی شاه اسم قدر کت | ایگزانه مانا گشتند مثل که و مندوی بدو کت
 و حضرت علی دیده ایلی طلت را از کبلی تراب سواک جلیدات من
 روشن ساخت و اشهد آفتاب سخاوت و پر تو انوار سرت نور من حضرت
 در خاطر و ضایر اکابر و اصا فر انداخت و بعد از علی مناسبت و قطع مراد من

المشهور في بلاد كابل

لشکر کمان برالی نیست تزلزل باغ و شرف نمود و هوامی آن زمین از بخار
 مرکب خضر قرین رنگ غلبرین و مایه خورش شکفتن و ناکامین شده و انعام
 نیت فرجام حضرت عالی رقت تسالی برقت ملاذ الانام و ملامه الانام مصلط
 انوار انگشت و الالهام تیز انکار الباطم حضرت علم علی انوار سپه الدین ایوب کریم
 که او ام اسد لعل رفته علی زو پس العالین بطریق الودع با استقبال
 تا خان لی بلال رسیده و بر از ایداک ملاقات سعادت و نامر از اسپم تبار
 چو تبتیت قدم فرخنده و آثار نظام کرد آینه و چکشهای مشایب و کمان
 طایق و پیر او بر عمل و رض و اظهار رسانید و انصرت نیز از کمال زادت و طوق
 طوبت و صفای عیبت که نسبت بان خاندان بزرگ و دودمان بزرگ
 داند و نیاز منه کی بسیار بظهور آید و تحت و پدایای عیب و مرد نظر انوار
 خواج زاده ساجد بزرگشده و از اینها اتفاق یکدیگر یا منور و خضر ساجد عمل
 بر و بار بخار حیت من الافات و الملائکه امشند و در او اعترافیه اناسی
 سینه که ذکر شریار مظفر منصور بر سر پر دولت و سپند پلخت بر زمین تمام
 سمیت لزوم نواخت و ترقیه رعایا و ترقیه عامه بر ایاد اخت اکابر و اولیا
 و سایر سوتیه و اصناف سید و علیه شتاقه عدای مبارکباد از این جهت
 شد و گذرانیدند و نثار فراوان و بخشش بی کران متعظیم رسانیدند

سکنده در آن سپند و شجرت	و کبریت بر اوج هست	بزرگان شرافت از آن
آوردان در پیش فباندند	تربیان در پیش راست	که در زمانه اولی سوسانند
اندر این زمین در کجا و نوبت از آن شرافت سید و سید		

برین سرباز شرف آمار کادران و کاکمکار بر کز و اقبال کمال است و ظل
 تزلزل جلالت کرد از طراوت و اکثاف ایمان محبته اوصاف بدر کاه کعبه
 سلف آمدند و بواسطت امر اسی نظام و انسانی کرام دولت پامی بوسپس
 تا خان ملک اهتمام یافته پیرانیشند ند چنانچه از ولایت با فکند از

<p>و اعالیٰ صغیر و کبیر بر نوا سید معنی و فقیر فرمود و سر که بود مناسب قدر و مرتبه نوازش سازد و اگر ای بی اندازد نمود و انبسام عام چون فیض تمام تمام شد عام رسایند و از شرب پر نوال زبیرم کرم و افضل کام اما سینه و آمال</p>	
<p>جهانیان را سیرت کرد آیت سایب</p>	
<p>عمر شایخ در زیر خندان او بهر کس که از وی عطا می‌سید</p>	<p>عنان گشت پر صیت چنان او او که رسید وقت آیتا می‌نویسید</p>
<p>این است حدیث در این امر که در این است جمع این حدیث</p>	
<p>برین پر و غیر در محبت بر اوج محبت و ان ولایت بدولت و سعادت تکیه نمود و خاطر در این معاصر از غبار غیبت معاندان لاله زلال نهایت الهی و چیزها گشت آفتاب سیدی پاک فرمود و چند روز پس از آنست که فرزند بر همای شوقی و چون در نهایت بیعت و سرور ترتیب داده و پیش و تشاط و عشرت و ایضا طاعت و آواز زد و سید و دو صد آدمی یک یک و خود بذره و در این خبری و اوج کام شتری رسایند هر نفس انگشش که در آیت خیال و لوح بال تصور بود نمود ان در آن بزم و گفت و مجلس روح او بار و بر ایسن روی نمود</p>	
<p>چو مطرب در آمد بر پیش کرد گفت باقی بزم را جام ل ششاه جم قدر گیتی فرزند منشی می گفت بر با یک رود که دولت پنا جو اوجت آسان عطر بر نعل زکی عالم تر است</p>	<p>کعبه تن پر از سر و دست داشت توج شد در نشند چون شتری نایان چه بر شایخ گل گشته گل بغیر وزی آورده ششبار روز بیشتر که چند و ملک بود سه سال با ان پر و تخت باش بیشتر در او ترکان خرد است</p>
<p>در آن مجلس مایون فونین اعظم طرزی تا نماز که شریف اما ایقی حضرت</p>	

و در پیش خوانده با انواع لطایف و شایانه و ایضا صف و لطیفه پس از آنکه پرفراز
گرداند و امارت آن مملکت که سالهای فراوان فغان فرمای او پادشاهان
برقع ایشان بوده اند بسیار بود و تقدیر نمودند و همکار کمال از درین ممالک و در

آنجا حکم برترب از امانت کردیم

اگر پیش میره شاه اجرت ارا

و بر باقی ولایات و سایر ضایعات هر دو آن شهر و ناطق از آن جا کرده فرستین
نمودند و چنانچه ولایت میره و حقیقت از این شهر با تهور علی مردان و سایر خصوصیت
و اند خود را بجناب رفعت آید بر قاضی بی کدایت و موضع ایکه را با بزر
با تیر شاه سعید بی قارلق و موضع علم را به دستم می چشم و ابر و فحایت کرده
خلیج بر کرم ایشان گذاشت و همچنین در سر جانشی و نادانی و فغان فرمای
سختین گردانید و باید رفعت ایشان را قدر و فکک گردان رسانیده و سر کعبه
را بصلح و اولیستند و مرا خط و مقلد خوانیت و زبان خصایص و جان بر
گشاده و مقنون این منی نمودن است که شرایط ایالت و خواص ایالت
را با جایی رعایت نمایند و ظاهر و باطن خود را با آرایش عدالت و آسایش
رعیت آفرینند و در جای دیگر رعایت و عین مملکت نشانگر و فکر مملکت

و رعایای حضرت واجب و استرضای این جانب در خدمت خودی رعایت
و استقامت خرد و مجزه ولایت دانند چون عالم خیر آنحضرت از ترتیب
امور و تمسین مصالح جمهور تدبیر شده و تنظیم مهلت ولایت و احوال مملکت
بصلاح مقنون آمد روی رعایت آفتاب و رعایت بصورت و از لکب بخاراگر
مرکز و مجال بکسرت سعادت و اجمال است نهاد و تحت کام خویش
بطرف تربت مقدسه و روضه مکرده که مشرب است بخت امام همام مقتدا
جمع امام پیشوای خواص و عوام مرضیه الهی علی محموده العاقبه است انصاف
صلی بن ابی طالب رضی الله عنه گشاده پس از اتمام شرایط زیارت حدیقات
فرزوان و نذورات فی مابان بفرزاد پستمان و داد و نذرتی نامی و نصب کرد

باز مال فقیر سلطان شیشه فرمود و همان روز امای جانین از طرفین آتش نمود و بر
 آواز دادند که این محمد سلطان ولایت را بنواب و رکاب و حجاب بارگاه تسلیم
 نماید و حضرت عالی نیز رعایت جانب او نمود و اطلاق تعیین فرماید تا بر آن
 روز دیگر دین محمد سلطان بر او این خورد خود پادشاه محمد سلطان و شاه محمد
 سلطان را اصناف چنگش و اجناسین زیبا و خوشش بارگاه اعظم کرد که
 طوائف شی آدم با دروازه داشت آنحضرت دست عنایت بر سر هر یک
 گذاشت و بگفتنهای زینت شعار و کمرهای زر نگر نواخت و بعبودت
 شایان و مرآت چسبید و از سر آواز کرد و اینده جانب خود روان ساخت و
 روز دیگر دین محمد سلطان پشت استظهار بگرفت خاقان که مگر قوی کند
 دست امید بر این مراد او و تحت ترک حصار نمود و باخرین بسیار کرد و در
 شمار پسران آمد و مملکت را بجلال زمان حضرت تسلیم فرموده قدم در راه
 رضا و تسلیم نهاده باولی برآید و هم روز به قصد ملازمت خان و حیب
 انگیرم و العظیم نهاد و پس از ادراک شرف و استساده بدست دست
 بوسی شهریار با عدل و داد کام سنی و اجتناب بر طریق اذعان و انقیاد و شاه
 آنحضرت نیز افعال مذموم او را پیش نظر نیاورده بواجب و پذیر نواخت
 و بگفتمت شهر سبز امید وار کرد و اینده جانب ما و را و التضرع روان ساخت
 و فقیر سلطان را بر علمهای ناشایست طاعت نمود لیکن مواضع مخصوصه با وجود آن
 مرد افعال فیحیه عنایات پادشایان شامل حال او کرده و پند و شاه محمد منزلی
 نسبت بنا بر فرموده آنحضرت ترقب احوال او کرده و شهریار با وجود احوال
 بدت و اقبال در عنایت است و استتلال بدرون تلمیح در ادراک عالی
 او که پستتر خواصین با حشمت و جلال بود نزول اجل فرموده و دیده امید
 عالی آن دیار را از چهار سوک نظر شار و روشناسی بسیار رعایت نمود و در طیار
 او که تمام و جنگ محنت و غلبه شست گرفتار بود و بجزید گرام نوازش کرده و اتمام

مع و مو که پیش از آن افزوده بود بر اوقات روز بازار محلات کسریه
 و نه کج رعیت پروری رواج تمام گرفت و منظم دین و دولت و مراسم حکم
 قدروق و نظام پذیرفت و کوی هم میرا خوره جهانش و بجا اول با سایر امر که در دین
 بود و بر بر داشت عافیت سپاه فیروزی آتیه و بنایت جلاله سینه و
 سوره آتش خضب و نایر و پخت شد بعضی حصول در سوا ماندند و بعضی کبر
 بکنیز و عذاب پاک گشته و بر تنی ترک او طمان کرده بجانب بند رفتند
 اجمالی رسته در رعایت خواری زیسته و فقیر سلطان نیز از رعایت بی حیثی
 و کمال سینه مروی در خلف انحضرت را کان لم یکن انگاشت و با تفاق ابدال
 بی روزی غیر طریق قرار پیش گرفته و بجهار گذاشت انحضرت را و دیگر بار
 از حرکات آن پریشان روزگار بر جاشید خاطر قیام نشست و ازین
 رکبند زمره جا که شد رونق کار او بکفایت القدر چون حضرت همیشه منزلات
 بر پسته دولت و متکبر جنت یکدیگر فرمود و هر روشن ضمیر و منشی حلال و نظیر
 مولانا میر محمد و گزین مستح نامدار بنعم شجبار آورده و فواصی که او را در
 شب افروزان در یاسی فکر و صدف خیال بر آورده و توابعان سرگشته نبرایش
 بزرگ بیامع اهل عالم سپانیدند و آواز و کشور کشایی صاحب قرانی و سیت
 شجاعت و مالک پستانی حضرت خانی با طراف کیتی سایر گشت و ذکر با شرف
 ایکنان فریدون فر با قطار بجز و بر سپیده و از تکلف انحضرت هیچ دو سکه گشت
 چنانچه از اطراف و کناف علماء مالک و اطراف و سایر اکر بر و شرافت سپید
 کسبه مضاف رونما و درین از استیسا و غلغات شرف حدیکدل و کزبان

گشته زبان بر اسم نیست و بیار کیا و گشت و نذرست و بی

بان مسلمون و نهاده و متکا	بان در و عایش کلاه و متکا	در عیسی جان مکاره و تو با
سیر و دشمنان خاک راه تو	زنا و عیسی تو با و دلم	بزرگترین تو عالم تمام
انحضرت نیز انواع رعایت و اصناف رعایت در باره الهی و دولتی پاسداری		

و امام احمد تسلی طلال اعلا و تک با بود آرایش بر یورپ و طبع طبعه معلوم و او
 و حکایت موردوش و کتب پیوسته مع اقام فضایل و افق جبین فضایل است
 و درین مجلس و تشریح و کتب معلوم بود که کمال تربیت نموده و درین پست تشریح در
 تشریح بتایین معلول و منوم کوی طاعت از ایشاه و امثال برود و در باب
 علم و فضل و اصحاب فهم و فضل او را بنیست نود و در مقام تعلیم میسر دارند
 و خود را نسبت با بود و ایراد رضا و تسلیم بیست شمارند و روزی چند جمله الهام
 وین محمد سلطان از بخارا مبلغ تشریف برده بود و در هر سه حضرت قلب
 انامیاء بر بان الاتینا خواجه محمد پارسا روح احمد تسلی روح بر پسته و در
 بسیاری از پست تقدیر از تعلیم میفرمود بنا بر پسته عالی وانی از شهر مزون
 شانت و بدرگاه فلک شش پاه آمده دولت ملاقات یافت و آنچه شرط
 رسالت بود باور سائید دوست در ذیل شناخت زده بیایند نماز
 طاساسی بنایت پیشگام گردانید انحضرت جناب ابفادت باب در کرم مجاز
 بنا بر کمال ارادت و حسن عقیدت که بان طایفه کرامی داشت نشان آن
 حضرت را بسج رضا اصفا نمود و روز دیگر از درون قلعه کوچم میر آخور
 و جهانش و بجاول بیرون آمد و بسادات پامی بوپسی حضرت صاحب تو ایست
 رسیدند و زبان مجز و انگار و پان کسر و افتقار و غنچه داشتند که
 سلطان داسکوید که اگر چه دست دیده و عهد بید است که قبولات نشانی
 و تینولات شیطانی در راه خطا افتاده ام و از طریق جواب قدم بیرون نشاند
 اما این زمان بر استنونی قتل میسوت بی برده ام و اگر کرده پیشیانی من
 آورده و بانوشش خیر این منی مقرر پشایته ام که اگر انحضرت ورق نگاه مرا
 زینور عنوا آرایش ده و ظلم منخ بر نختن جرم و امام من نند کام صدق
 جز بر جاده اطاعت و غنچه نگاری تنهم و طریقه جاگرمی و فرمان برداری اند
 است ندیم و چنانچه التماس هنر از نگاه نوشش نمود و پسته عالی شفا

بیابان ملک است که اگر قدر است گرفته شود مبادا که بر وفق مضمون آیت
 ان الموت اذ ذلک اقریه اقبه و انما دخلوا العرقة ایما اوله ولایت بکلی
 قرابت کرده و از مدمات سیاه منصوره اسپسی بر رعیت رسد اما این
 قلع بنا بر توجیه لشکر بیجان و حصار زمان قوی تازه یافته بر سر سارت آمد
 و خاک چنارت بر فرق دولت ریخته بر مخالفت اصرار نمودند و کاه کاه
 بر سر سرج و باره آمد مستحکب بسیار چون اقطار امطار بجانب سیاه نظیر
 شمار روان نیکر داند و لشکر حضرت اثر شهر بارها کیمه زبان نیز مضمون
 بر کتم موت و دسترنج برنج مشید و کوش مخالفان میر سپاه اند
 بر سپهر قدرت از دون حصار ریاده و سوار سپه دون آمده فتنه می سازند
 و در لاوران منصوره نیز قدم در طریقه شجاعت مانده بدفع معاندان می پردازند
 و چون حضرت اهل حصار بنیایت رسید و تنگی مردم بنیایت کشید روز
 پنجشنبه پیستم ماه ربیع الاول اول روز که همیشه خورشید باین تومن تنگ
 بیلوه در او رو بر سیاه رنگ نمید و استیلا یافته مواکب کواکب را بر آنگه کرده
 است هیچ که بر غم کیمین شاه سر سپهر کرد بیرون از نیم شیخ جهان سوزید
 از درون حصار سپه کیمین از درون نیره گذار و مبارزان خنجر در مسلح
 با سپهر کارزار ریاده شده در واژنه حصار طاق را گشاوند و بعزم آنکه پاره
 اند که مهند تواند در او رو سپرون آمده در وادی دست برد افتادند و
 سنانهای کیمین آفرشته و تنهای نشه آیین بر دوش گذاشته و جلوه سپاه
 کواکب استباه را ناپدید انگاشته سر در لی بیاری و دزدی و طراریه
 نهادند عساکر گردون ما شرح برین معنی اطلاق یافته اند ازین جمع نظیر
 چهره آتاسی که در آیین مردمی و مردمانگی و طریق عقل و فراگیری کاند روزگار
 زده خرم پوشیده بازوی اقدار از هم گشا و درخش با سون نور و بعزم قابل
 و تیغال نبرد آگینت در ریافت اعدا رو نهاد و پیش از آنکه مخالف دست

برونو و پاره که سفید درخت ضبط آرند و باز گردیده بدون قدرند
 سیاه طغز آتبا و ایشان پسیده و یکدیگر در افتادند و تن بر هم نهادند تا شب
 ز باران تیره و ز تیر سیخ بنای کل خست شد بدین شرح ز شیرین پاک کهن که
 برادر بر جایی چاله چاله | هر سوزا و از راغ کان | است این شده و گران
 هایت از روز و صورت آن واقعه بجز سوز بر وجهی که آفتاب از هر تنخ و در
 سپرد بر یکشید و آسمان از صیرت آن مهر که و صورت آن متعانه سر اسپید
 و سر گردان یکدیگر و دانش مجازیه و بدال و شش ر شطرنج و مقال و انبیا
 آمد و بنیات مشغول گشت و آواز تنخ آید از وطن سپان آتبار و صغیر تیر
 خارا گذار از اوج فلک و آوار گشت عاقبت سواران که تن خیل بران
 لکه چکن از اطراف و جانب جمله بر نند و بعضی تنخ صاعقه گردار ز کسب تنی
 و ظلم آن گروه که گردار از صغیر روزگار سپردند و بیج نصرت از پنج و شکر
 آمد و کسید و آفتاب دولت اعدا از وسط السماء دولت و اقبال بر جبه
 کت و زوال پسیده و آن گروه بر گشته روز رومی از موع که بر ما فست شد
 و مخدول و مغرور و شکوب و متهور بجانب هده شتافتند و هانت قیب بی
 کتک و ریب ندای دل گرای الموت الموت میان افواج اطوی در داد
 و یادم اللذات جام پیام در کت آن فرقه بی نام و شک نهادند
 که شدند چون جسم زده گزند | نهادند و در ز شیرین تیر | از زنده سر گشته اول بود
 کس از خوش و حسین و نبال | مکنده نده آن گهی در گزند | چه تور بصیرت از شیرین تیر
 مکنده بران کیت ز پنهان | بر شش بر می از بر شش زده | بجای ابلت خنجره
 ابل چاره بود و بی چاره بود | و شکر طغز از شیرین تیر | ای امان و ج خنجره
 هر از دم گدا میشدند و معذار صدلس و پسیکه کرده بیاید بر بر لیوان سپید
 رسانیدند و حضرت اعلی فرمود تا آن گروه بدنام بیخ اشتباه بدست
 قتل پسیده شد و جناب شهابت کزین نظر برده افاقی که در آن حسره که خنجره

سر بسیار از خواب بر نمایستند و حرکت المذبح نموده و پیش رانند بر او مسلح
 و کلن آراستند و تقریبی بی وقت ریش نشانی بر انگشت و سوراخ کشید
 بایشان در آنوقت آن نیز سواران با کوفه نماندند شمشیر در یکدیگر
 تمام خانه از نو خور عبادت و کمال مردانگی و شجاعت و فکر فیه و زری اثر بر او
 بر تاب شده و دل در بلو از غایت خوف و خشیت و نهایت دشت در وضع خطر
 افتاد و اگر چه در پیسم مردی بتقدم رسانیده آنچه در پیستند و فته و آویز است
 ظاهر کرده اند و در وقت جنگ و جدال و معاکلندم و قال ثبات قدم و زنده
 ایستادند چنانچه بسیاری از آن بخت بر کشیدگان که باه نخوت در پیروانند
 از زبانی افتادند و سر معاکلندت نماندند عاقبت از هم جدا گردیدند و روی بودی
 از او آورده و پس از نریت از پیروی برنگیشتند و با کز ریشش گرفته چون روشت
 پس از هم فرود ریختند و بعضی سوخته آتش قتل شدند و بعضی فرود آمدند و فرود
 آمدند و اب فاش شدند سوزی و غایت که کان سرکشند

فرود آمدند در آب آتش من | در آن پرستند پیوسته | نماندند بر او از پیوسته

آنکه گوید که او آب چگونه است و چه بار دوی و پیش پیوستند مخالفان
 و فرود آمدند که او آب کازار استغفار بسیار داشتند و خود را مخالف
 معاکلندم و جدال و یکتا در غصه زدند و قال می پنداشتند خوف و بر این
 و ترس بی قیاس بر ضلایر ایستاد یافت چنانکه بجزد انزام آن فرود بخت
 فرجام از مقام تجربه و اسپنجار دست در ذیل نریت و فرود آمدند و در
 باو نریت میزان و در او ای دشت سرگردان طریق کز رویان خاک او بار
 بر فرق روزگار ریختند چون گلکه اعدا منکوب و متهور روی غایت بصورت
 نریت نماندند سپاه منصور نیز مانند باو مسبا از بی اعدا افتادند و بسیار
 از ایشان ز میسج پدید آمدند و با کشته و جمعی فرادان و پستگیر کرده و بیاید بسیار
 خلوت صیر آورده حضرت اعلی از کمال رحمت بسیار از انظمت داد و با کز

و جناب شهابت ایاب المرقبه الهامی را که در وقت جنگ رعایت ناموس
 بطور رسائیه بود از غایت عاطفت بملت خاص و مکرر انتصاب مسیوم
 و از وفور رعایت سرفراز و بلند پایه گردانیدند و درین هنگام که بکسر بیگانه
 و حصار شادمان سر اسپید و پیر گردان روی گردان شدند ابو الخیر سلطان بن
 سعادت پیا صاحب قرآن از طرف سمرقند تاخت و بشارت اگر هم آنحضرت
 کمال تکریم یافت و بجهت نگه مردم او طریق فتنه و فساد و راه مقرر و مفاویش نهاد
 ساخته و کلام تسلط در راه تعقب مانده باز وی تنب و آرایش بر بعضی از
 نواحی فتح افزاستند آنحضرت با وجود این فعال ناشایست و اعمال ناایست
 در باره ابو الخیر رعایت شایسته بطور آبرورده و مواهب خیر روانه داد

در رحمت انصاف کرده بصوب سمرقند شهابت

در سپردن آن بدو کون اندکند مندی
و گرفت شدن در دست چرخه انسیان

بعد از آنکه والی بدخشان تا سیستان و هاشم سلطان با سایر حصاریان و
 یافته و از پیر شرفنده و آوز که شسته بود وی گریختند فدا سپاه حضرت پناه
 چند بار بدرگاه و خلف شستباده و در آن اسباب بر زمین چسبیدند
 ایستد عالموند که بچهار طرف و جوانب قدم و حصار حمل آورند و
 در امان برج و باره زده قدم بر پر فصل و کنگره گذاشتند آنحضرت از رعایت
 عاطفت و کمال رأفت و رحمت که در جلیت او مگر کورست بآن رساندند و
 سرنوشت تخمین و وقار پادشاهان ایشانرا منع فرموده زبان فصاحت بآن
 بر کشاد که بحیل نمایند که شاید این نمودن از باده و غفلت بخود آیند و از دیدن
 واقعه در آینه و شهر را از پیر و فغان تسلیم پسندگان در نگاه با سارند
 و درین مدت که امتداد ایام محاصره اشتداد یافته و فتح حصار و غیره
 افتاده نازد بگذر و تصور است بگذر تا بر رعایت رحمت و صلحت

گردند و از بعضی عدول که در این مقام بودند و حوالی که روی سپید او برای عین
شاه چه میبودند استماع کردند که آنرا که مردم را خواستند بر او روزگار
از دوام و کثرت که بر بالایی یکدیگر می افتادند هزار گن پیشتر در زیر پای چون
موربی سرکشند و درینو که اهل قلع بنایت سنگدل شده جنگ آمده بودند و
مردم بر یکدیگر آمده و قریب و العیش میزدند نزدیک رسید و بود که صورت
سجده و کفایت که خیر تو بر شکریه نشان و سپاه حصار شاه و مان چه آمد و
دین محمد سلطان و از آن غم آور سپید و واقعه نزدیک آمد و خیر تو بر شکریه

سجده و کفایت که خیر تو بر شکریه نشان و سپاه حصار شاه و مان چه آمد و
دین محمد سلطان و از آن غم آور سپید و واقعه نزدیک آمد و خیر تو بر شکریه

شرح این واقعه آنکه دین محمد سلطان با بر سپید صخریش از عا و شیان بخورد
عس بجای بابا سلطان و شاه سلیمان و ابی و عثمان و با شرم سلطان حاکم حصار
می نشست و از ایشان سپید او میخواست شاه سلیمان و با شرم سلطان رعایت
مهرم و رعایت اندیشی نگارده بنا بر خواستش و محبت فراوان و کثرت بی پایان
انگیزت شده و بکلم سپید زد و در مقام میوه گریه و زاری و همین از شیمان پناک
و ابطال ملک که هر قدر و فساد و سوا می کرد گشت و فساد و هشتاد منگله کرده سپید
بطرف و جوانب برای تخت و پستایند و آن فریق تا نواهی سپید کرد که کن
از توابع ولایت بیخ است آمده پای و طرفه نوب و تا نواح نماند و از موشی
در آن خواستی یافته برگرفته فغان در اوست تاب و او در چون حد و شایین و دفاع
بسی شرف خاقان خورشید طالع بر سپید ارکان دولت و ایمان حضرت را
طلیبه و در دفع این عا و شمشورت نمود و بعضی میزدند رسانیدند که مناسب آن
ستاید که چند می از بر او زنده با بعضی از امرایر که قلع گذاشته و خود بذات همان
برقع خاقان روی آرند بعضی دیگر از امرای غایب زبانی بر بود و حج حضرت
فدا یگانی آنرا سپید کرده اند که چون شهر یار سپید در حشمت که فرمان عالم

و مالک رقاب طوایف بنی آدم باو پایه قدر و رقت بر تارگی کیوان مشاهده
و صیت دولت و حضرت بکوش کوشش نشان روی زمین سرمد داران آسمان

چو یک صیت تو در طبع مابست مطلق | قبول سیه کند و محمد بر ابرامی

در سرگامی فرود معان باکشی بی بر صورت مطلق و فناء آن مافتن مابست نیا
بک که کنایت این نوع سمات و وضع مشکلات یکمین بنده که باز یافتن من بارک

و باره در این در کاپیت حواله باید فرموده و تشریف مثال نقد لاذلی اقطار زالی
باید داشت تا بغزو دولت حاضر و در میان ایام زاهره و در جمع واقع معاندان است

و کوشان سخنان کن حکم دولت کوشش خیان نماید که آثار آن بر حین ماه و تاصیه
تورشیده و ام و طلو پذیرد و ذکر نیکو بندگی او بر روی روزگار تا انوار آن

مطلق باقی ماند تا بار که صورت این عینه و معروض قبول اقتاد حکم جهان مطلق
عانی تشریف یافت که اتم چیزه اوقوسی با چهره پای او یک که سر یک در شیشه

شعاع و طریق جلالت پسر آمد مصر و یکانه و سر بود بد بر مع این صحرایم نماند
استلالا امره امیر اتم تیزه پاسبان عرب و اشخاص آلات طمن و ضرب نموده

پاسبان پور خنجر داره مبارزین نیشمه و کذا بر قصد پاسبان آینه خنجر
فرموده اتفاقا عا در آن از تو به سپاه منصور اطلاع یافته پاسبان و از آن

مضطرب پاسبان که کاه و کوه سندی که کرده آورده بودند که پشت بر او می خور نشان
همین از آنکه چهره آتاسی سپید کرد پاسبان و بر کیز و دشمنان آتاسی یافت بیکه چون

غایت عهدانی نموده و اتفاقا و بقرت دولت صاحب توانی فرموده از پی آن
کرده بدینتر شتافت و پیش از میدان صبح بر پسر آن فدا داده و در طایفه کینه

و پری برود و تم پستی بسیاری از ایشان از صغر تا بختن آید پسر و شرح این
طایفه پسران اهل آنکه در آنجا که سپاه خنجر شاره و نگر کینه که از آن جان با جا بر کینه

بد و ذکر شده اند از فرقی بر کفار آب نمود و خواب غفلت نموده و بر بالین تشریف
سود و بودند بعد از اطلاع بر و سوال میسگر کردن با اثر از غایت اضطراب

شد و ازین فریبی سوار گشته چون لبر اسیریم یا بواز روی زمین بروی زمین پیاده
 رو بروی او لاوید آن دود و لیر سخت جنگ مانند شیر و چنگ در سم افکند
 و تنهایی زهر و پیکر پسر روی یکدیگر نماند و او دلاوری دادند بعد از
 ساجرای بسیار وطن و ضرب چهل با وجود زخم ایرامیم میرزا اتقی محرف جرم
 زده او را از یای انانخت و سایر سبب منصور جمعه آورده بندی کران برد
 ماندند و حضرت تمام انتصاب یافت و در لندرا باستان ملک آشیان پناه
 انحضرت بر کمال شجاعت و غایت مردانگی و جلالت میرزا شاه محمد باقی
 و لاوردان نجیب فرزند نمود و انعامی او شده که از میسر و نماند و ایشان ظهور فرمود

بزرگوای سبب و ...

چون صورت این واقعه روی لشو ایشیک افان او تک نیز از انحضرت پناه
 نمود و متوجه دروازده خواجگهاست شدند داخل حصار بنا بر غایت اضطرار
 ایامند و این جمع که از پریشانی خدا نگاه دارد پیش آمده از دور تحت ضبط
 و آن مقام را مورجل مقرر ساخته همه حاجمین و لاوری نام خواندند

بسیار حاجت ...

و بعد ازین تسخیر دیگر بار شده محمد میرزا طرفه و لیری پیش گرفته و شیوه مردکی
 پذیرفته با فوجی از سپاهان نجیب که در آن پیغمبر و زاده با شتر خوار گرد و آرزو
 بنیاد پسمانی و قوت دولت صاحب توانی آزاد ضبط و قبضه تصرف
 در آورده چون فتح آن عدو زده خیر روی نمود حضرت اعلی اقم چهره اتمامی نظر
 چهره اقامی راجه محافظت و نگاه داشت برج کوتر خانه مقرر ساخت و شاه
 میرزا برده و زاده مورجل تعیین کرده عمل غایت بر پر او انداخت و بعد از آنکه جمیع
 سلاطین با فوج و قوت و امرای با جبهه و پشت تومان تومان و هزاره هزاره
 دو بار گوی آن قلعه را فتح کردند و بر شال محق بر من سپه امن او را
 در گرفتند مانند آنکه در قریه کشته و موجب فرموده مورجهای عالی

پس که بایستی ساخته و استاده شود استهلا و روی بفریب بچنگ و یواز
 حصار را چون خانه زنبور بچنگ کرده استراحت الارض و کلا و کلا ظاهر گردانند و آنرا
 آوازانش قطع که چون تقاطع باران در چیر بخت ازین و بیاد شود کات با
 و نیز آن عمیم بنظر رسانند هر زخم تنگ و تیر زنبور که مردم در و نیز آن تنگ
 ساخت که دیگر کس با یا مای آن نماند که پس از بیج و بار و بیرون آرد و نیز
 از زمان جبا قطع شرف در و دافت که از زمین و انواع الطوبه سیسکس میدهند
 قطعه نازد و افستنی صوبت و منقطع کرده و بنا بر حدت این و طایع اهل قطعه
 نهایت تنگ آمدند و ز روز زنگی قطعه و طایع زیادت گشت و هر لحظه و هر ساعت
 آتش بجایت و بی وقتی قوت گرفت و دود و کرسنگی از دودن خواصن توهم
 ایشان و نیام بر راه و غنی و فقیر صحیح و سقیم بیمار آرد و مریض نیاز شدند و
 مردم از شدت قطعه در حلقه انجم نمودار دانه میدیدند و دست ایشان
 باین غیر رسید و در حدیقه میانی گشت زار پس هر قطعه از صورت بیرون ایشان
 مشاهده میکردند اما توشه از آن بر نیستادند چندی صورت کرسنگی سرد
 از غم سیر کرده بود لیکن چنان سیری که دفع کرسنگی نمی نمود و جلد زبانی
 زانی بر دل بود اما از آن بار خور سندی جزیره نیکشود و دست

اشهر دوم

ان بزرگ مردم صاحبند	اادمی گشت که مردم قرار	ان بزرگ مردم صاحبند
تورش شام بود کاش	پیش مردم غیب بر سر راه	تورش شام بود کاش
کار کارهای رسید	تر شکر ازین فروش آرام	کار کارهای رسید

مردم در کون و بازار از هر کرسنگی مقدار پاک شده بود اند که راه گذرد
 بند بود و سیسکس دیگر بر و ای غس و گنیش ایشان نمی نمود و ازین رکند از زمان
 بخاره از بالای باره شب خود را شب می انداخته و آنچه نمانده می مانده
 از خندق زده و از آب شنا کرده جان سلامت بر می بردند و چند باره
 راه کرده خلق فراوان از غریبان و ضعیفان فرما و سیکنان را از شهر ترحم

کمال قدرت و نهایت محبت از حضرت پستد ما نمود که مهربانیت ملک و باب آید
 خیر و ملک کتاب از باب بقول تو بود تا نید و بهوت مرد و آنرا زود نهاد و کما
 توانا باری که مناسب مودت با شد گمانید تخصیص میرزا و حوادث انجام شاه که
 میرزا که حضرت امین بن علی بنیست نمود که هیچ کس بر نماند که مقابل دروازه چهار
 طاق بود و سیزده تا نود و نه تنگ بر دره قصر اناطلیح - قاضی اندازد و آن مقامی که
 بویسته مرد و حصار از تنگ اندازد و کینه و زبان تخط و از آن بانی بود و تا
 مطلع با بال ظل نمود از درون بر او بهوت نگاه داشت ایشان آب از تنگ
 میگرفتند و در آن تو بر می نمودند روز دیگر از سپاه با رخ فرموده ملک نظام الدین
 امیر قلندار بوشا و محمد میرزا و قهر و آغاسی و نظیر و آغاسی و در دستم کوه اول
 دی و خنده و فصل کبیتی در غایت کثرت و غل متوجه آن بی کوشش و ستادی
 پامی نهوت بر سر کریان که کشته شده و از سردر و در می دلواران نشوید و
 در روی او در نه و همین از بهتری بسیار و کوشش شجاعانه فریر و بی آسایش
 حصار را سریت داد و فتح آن خزن سپهر عالی کردند و درین روز شده که سزای
 دلدار و در می دلوار و آن کشت که آن بیغ را با آنکه صحن صورت فتح روی نمودن
 حضرت میرزا شاه محمد را اجسته محافظ آغاسی تمهین گشته بود

تاریخ - سنه - سی و شصتین - در ماه - شوال - در روز - پنجشنبه

عمل اصیل که سلطان کلب پادشاه و مورکب و مور و درویشا را شرم ساخت و طبع
 آتخ جان اقطاع و فرغ تو در ضایع و بار و خدیو خند از ازاوت بمی کار کارگان
 دولت و اعیان ملکت علاقی فائده روزی آتشی و در کسرتی در و مان و
 عهد العلیف صد با بر دلاران و باقی بیارندان از درون فله سندان
 فرم آن کرد که آن بیغ را از تصرف میرزا شاه محمد چون آن در چون سنه
 بیغ فرض سنجی چشپناه و طغوزا شایر از دره که هر تنگ آنکس شیر صورت
 تنگ بکب که بر می از بر مان پر دل و نیزه که دلان زده کین با نده بلوغ میرزا

<p>فرمانی و براسم یا بود که در آن نوا آمد و پیشکش همه قاصم سپیدی از درون صدارت آمد بودند و غیر سنازشن شایع از جای برنگوشه و ترقیب امور و خا و تعلیم سب یسخانوده و بیغهای الماس و پیش که زبان دراز کرده که در نماز اسپرز نشن می نمود و پستانهای شط در چون برق آتش که سناست مشغول و سپرکش بود سوزیدان شد</p>		
<p>با اعدا و ابراهیم بی سواران در سر سوخته تا چشمه استانهای و الارواح</p>		
<p>حدیثین آیین بیستم شکوه تنگان دگر و با سپاس زده جزین نمرکش پرتاب زیشم زده و بر سپاس زده</p>	<p>نمودند سخ از کمر سپاس یلا ز ابر لب شمشیر تیز چو برق شتابین بگر که چشمه لین طغنه و لیران و صیبت سواران مینارزان</p>	<p>سر سبز صیبت زده کرده پا آبی که در دانه شتر قطره لیان در زده و تیغ و خنجر</p>
<p>هم طاق گردان سپید و صدای صیبل سپیان و خروش و افغان و پستان بلوان کیوان سپید و از طرفین دلیران کینه گذار و نیزه گذاران خنجر دار با قدم و صفت و حفاظت پیش آمده آتش قتال و اشعدا نیزه بگفت و جدال چنان بی فروخت که آتش زمان دل بر نام خون آشام ترکستان صحر که انتقام پیوست و چشمت آب و آب آفتاب از غار توستان صحر در شتاب تیره شد و چشمتی با انوار شتاب و بسیار از فروغ تنهایی آتش و شام و برقی سلطانی برق نشان نیزه کشت</p>		
<p>صاف خروش میان برنگه کرم رخ را دل از این شکر سوخت</p>	<p>چنان شد که گشت کوشش با وجود آنکه پس در او ان از مخالفان بحد وجود</p>	<p>چنان آتش بنم و کین کرد</p>
<p>تمام در سخن این مقام اسام تمام نمودند شاه محمد سیر زانما سیر مبارزان عرصه سجای بگفت پیش برانده و سرچ در این مردی و طرقت هر دو یکی بود بجای آورده و لشکر اعدا از بنم پستان خنجر زده آتش تیغ تیز از پیش و در پناخت و طر از شکوه ایشان باز زده آشت و محمد عقی دیوانه که قصه سینه و دستستان بنم و آویز او بر صحرایام باقیست با وجود فرار اهل حصار در امن جرات بر کرد و مگر پس شکر ساخته و سپر نگارنگ بر خروش خویش از اعدا بر گشته سوز سپاه طرقت</p>		

چه خوشبخت بود که آینه بند | او بود زان صفحان دو گانه در با اعدای فتنه گر
 در افتاد و آتش بکار برافروخته و بسطد تیغ ابرو بر برق سپاس آتش کدال بر دم
 خنجر که در خاک و در سوخته عاقبت اعدا بر کرده جدا بقای بی در اده و کوسین
 او را بنامه کوه خنجر بر زمین لطمه نهد و از اطراف و جوانب غلج کرده او را بنام
 او را زنده و هر چند محمد باقی بی نفس و لایه بی در میان سپهری تاخته عزایت تا خود را
 بر سپهر برادر رساند تا بجای آنکه اهل قلعه از پی یکدیگر یکدیگر بر سپهر نهد و غلبه و جوخه هم
 از پیشتر پیشتر می شد صورتان سنی چهره کشیده تا که جدا بقای بی را دستگیر کرده و در
 بر دنده محمد باقی غمناک میان ایشان بگفت گمان بیرون شستافت و با ولی بر آید
 و هم در مقام تسلیم قرار یافت و بعد از روزی چند که جدا بقای بی سمت پذیرفت
 طریقی به راه سپهر پیش گرفت طریقی به راه و رسم سپهر پیش گرفت و شبی چنبر از
 بالای بره شب آمد و از آب خنجر بشناکد شسته قرین صحت و سلامت بار دوی چو
 و رفت بر سپهر و درین ایام از جانب سمرقند جو لغز و خان بنا بر اقصای زمانه
 خویش و دستم سلطان با جمعی از ارکان دولت و اعیان میمانند و دست محمد و خان
 و بعد از آنکه بی و غیره با یلیغ فارخ پستاد و سلطان مذکور عازم درگاه مشهور شد
 دولت دستپوش یافت و جهت آنکه دلاوران سمرقندی در میدان محاربت اظهار
 جلالت نمایند و کوی شجاعت بکامان محاربت را بایند روز و دیگر که خبر و غیره روز
 گفت آفتاب ما بخور زنگار جهان آساید بر فزانه خدا آسمان افراخت و بعضی بیسان
 از نسلان پیشترش و سیاه شام را سرفراز کرد و ساخت **سپاه**

سپاه شاهی گواک سپاه | چو افراخت رایت برین ملک کلام | سپاه سمرقند
 بیسای این که افراخت و سپاس نامی الماس کرد و افراخت و ساز حرب و آلات صحن
 و ضرب میا ساخته با ساز و براق چنان بجزم بنعم خانان در پیش آمدند و از قلعه
 حصار نیز بگرفتند و آن سر شیر زور پهل تن و کرک مولا یک آهن پای سپهر در زنده
 و جوشن خرق آهن زنده و از چهار طاق بیرون افتد و شمشیر نامی نوز نوز نیز

ستر بر پرده و ششم سانه چون از طرفین بیکدیگر رسیدند بی توقف از غایت بر
 و کین در آن سپهر زمین با هم او میشتند و چون شیر و بگک بقصد شیر و بگک بیکدیگر
 میشتند و آن روز جوان سمرقندی در آن مکر که خود خوانده و مملکت کارزار آنجک طرفه کار
 و ششده رزم و یکبار بود بجای آوردند تا هم قوت و بیکر توانایی داشتند تا است
 تمام در زید و پای در وادی بگک افتادند عاقبت مردان کار و در ایستان
 نیزه کنند از مرد و جانب بسته و آمد و خان پستیز از عرضندم و او نیز بر آفته و نزد
 جدال و شطرنج مقال را قلم ریخت تا بارانک و خویش شستافت و حضرت علی ازین
 گروه همی که در آن وقت ایل بنیاست پر دل ظاهر شدند و غایت پادشاه پادشاه
 حال ایشان کردند و پیش خویش طلبیده باید بر تبار ایشان با وجع افتاد سازند چنانچه
 از سپاه سمرقند عبد الصمدی را رعایت نموده همراه خود ساخت و در یکسک
 سایر امر اجایی داده سایه دولت بر سر او گذاخت و هم در تولا از طرف خوارزم
 سیونج محمد سلطان ولد حاجیم خان و سپهسالار طغر نشان و سعادته و پستوی حضرت
 یافت حضرت علی در باره او غایتی بی اندازد نمود و مکرستی ماند و اظهارش نمود
 و سلطان خوارزم رزم را خواهد داشته خوابت مادر میدان حرب و مکرک من و ضرب
 رایت و لاوری را روز و قدم در وادی جلالت ماند و طرفه با داری میدان اند
 بنامان روز دیگر که خلقی فراوان هم چون سیر بیان و شیر خوان از درون قلعه
 بنده ان بقصد رزم و عدوان پسر و آن آمدند لشکر خوارزم دل بیکند نهاده و کار
 رزم را آماده شده و رو با عدل نهادند بعد از تلاحی فرستیدند و لاوران جانین تن کین
 از بجای بر ایکنند و باز روی شجاعت افراشته و قدم در وادی رزم و یکبار گذارند
 بیکدیگر در او میشتند و از مرد و جانب شیران پیش شجاعت و سنگان در دای جلالت
 آنچه آیین دلاوری و طرفه با داری بود بجای آوردند و پیام اهل کوشش یکدیگر از
 زبان ستان مار پیکر رسانیدند و بر ششده بگک و نگاه داشتند تا هم و بگک شات
 قدم در زید و ازین فریق یکی از اولیستان اور کینی نقد جان را هم انگاشتند

اندرون صدارت و کور بارگاه و هزار بارگاه و سوارخانه گیسو چو بیان طعن شعار سوار
 کنگر کش گینه دار مانده حد اللطیف صد دره و تک چیره اتیسی و کاشم دیوانه و نظر چیره
 و جانلی چیره پاشی و کو چک علی میرزا زرد و دلاوری در بر و مغرب با همی بر پر بار
 یاقوتی که گدن پیر سوار سوید و صند کا زار شده چون حضرت علی بر سر او گدن آن صند
 مطلع گردید سوار وادی جلاد است آن چیره اتیسی و چنگ کتو شایع است نظر چیره و کنگ
 طرین یات بلانایه فوق الحد و انفا بیست شهر کرد اند و چیره اتیسی و کنگ و سوار چیره
 می لغمان روان ساخت و آن ده شیخ با تهر صدف سر کشی را در پای مغرب رکاب
 فیروز می اثر مانده چون شیرخان متوجه ایشان گشته و چون ملاقی فریقین روی نمود از
 سر و طرف دلاوران تیغ آخته و سپهنا افراشته بر یکدیگر می کشید و کرد از رضا و معرکه
 بیجا با وج قفس خضر را با چیره و خورشید عالیناب زر نقاب محاب محمود ساخته

نوی سواران زده جانب گینه و پستان در دیت سر یک مار و دوس

شربت تدم زنده می گیند کبسته چون گوهر ازلی این همه زیر زنده اقبالی اوق
 بر زیر صبح چون دریا شده و غنای همه بر سپه نموده و خده و خمر کردار با جانب در ده

مکان برق انسان زبان در کرده صد گونه طعن کوشش و لایران بر سینه و صد تک
 خار گذار مبتدیان آید از جوانمردی سلیمانان رنگ اصل پیشان سینه سیکر و ده
 شمشیر یک شکاف بر سر جوانان آید از فرق با مناف می شکاف و ادوی سپه و لای

مردم فغان مردن بسته به عالم دیگر می شناسف سون

مردم فغان مردن بسته به عالم دیگر می شناسف سون	دلاوری و کوشش صبور ای جنگ	نیوان بر کشت صعدی
مردم فغان مردن بسته به عالم دیگر می شناسف سون	کوشش دلاوران پستان در بدل	صد طعن کتو پام اول
مردم فغان مردن بسته به عالم دیگر می شناسف سون	دلاوری و کوشش صبور ای جنگ	نیوان بر کشت صعدی
مردم فغان مردن بسته به عالم دیگر می شناسف سون	کوشش دلاوران پستان در بدل	صد طعن کتو پام اول
مردم فغان مردن بسته به عالم دیگر می شناسف سون	دلاوری و کوشش صبور ای جنگ	نیوان بر کشت صعدی
مردم فغان مردن بسته به عالم دیگر می شناسف سون	کوشش دلاوران پستان در بدل	صد طعن کتو پام اول

پس سراج جانور حمد از نیام اشام بر کشید تا آن وقت که بقدر زمین بر یک سپهر زرد

سهره استوار سید انش خرب و مقال در نهایت العباسیه و استعمال بود وقت
 سوزان مرفن و ساندان جوین آب نیکین در آتش فشانند و بخار بخار و شویب
 از بنا و مله و آلا و روان بر خاکسته بود فرو نمانند و بساط سماوند در تقویم رکنه از کجکه
 جدا گشته و پایی زو معنه کار زار بار کشیده او سهره بزم و یکجا و گدشته
 در روز و یک که شام چو از زمین در کباب هر عقده سحر خط سپهر مجوز در کباب
 برنج فکک و و در افراخت و گند از در با تندر بر اوج نگذرد استپان و فرازان
 کیوان انداخت است در کرب و زین قرمان سپهر سحر کینه کردید و گدشته سهر
 از درون قه بار و کمر طغی انبوه و سپاسی با کله و سهر شیران شینه شامت
 و نسکان محیط جلادت که در میدان ساندت یکدیگر سبقت داشته و پستان
 ندم بود دستار حرف ازالی از در و پستان می نید داشته پایی تا سپردن
 جوشن و سهره پیرون عده سنوی و کربا و طغی از در و نمانند
 کرخت سهره شکار شکلا در وان پوی میدان بزم ملکا
 از تو جان ننگو مقهور المطلق یا هتد کروی از مردان مرده در آن صفت سیه و مرد
 نوم ندم بزم کرده میدان شتافته و ازین فریق سهره برنج و لاودی که سرفج
 شجاعت و بیادری عهد الباقی بی و برابر او سهره سهروری و سپهر جلادت
 کبیری محمد باقی بی تو سهرن مردوی و مرد یکی از طغی بر اینگونه و خفا نمای زرد رنگ
 خورشید خام و در بر کشیده و مانند سهر بلند آینه گردیده و خود پای زرد نگار که
 چشم و است و بسیار در نگاره آن خیره بود همچو ز کس بر سپر نماند و سینه سیه
 زرد و آن چون برقی در شان علم ساخته و سپر پای لانی که مانند شایع گل
 بر پرده و شش انداخته یا عدا و او یکسره سنوی بزم و خاسر کی نسیب وار
 زده بر میان و این از هر کار نماند زده پوی میدان دارن
 کت سهری تخ بر جسد ال عجب گو خورشید کیه و حال سهر با کتکات و فرود

میرزای نیاں ده و پستم بجاهل و یکیش بلوق یکی و یاه کله میرزای جنگ و یوهلم کر
 و لداتی کواینه و غیر هم کسوت مناقبت پوشیده و لغت عمارت و در کشیده و جتنبه پر
 و پستان نیز کرده سوار شده و بیانی در رکب مانده شیره و جنگ پستیصال آن کرده
 پست جنگ روی سوادند سنون چو از ضعیف اعدا فرایند که بیرون از جنگ شتاب
 سواران لشکر کسب صحت عمل
 و کلا و در ایران مردم امن کشیده اند شیره با از غایت
 و با وجود انکارش که عالمان هیچ فرج و سزار و سزار و
 کرده کرده سر طایر جایی سواد و بودند و بعضی مکان بر سر پست گرفته و بعضی غنای آباد
 و پستانهای آشکار و روشن هم ساخت اشعار جنگ می برند و لا و آن کند و رو
 کت و در آن و لا و از دعای ایشان را نابود انکاشته بان کرده و جنگ شکوه و شویخته
 و بضر بنام و کلدوز و طعن پستان آتش افروز از حد فرجا که شتند و معاندان
 طری مشیب پیش گرفته و عقاب نیز پرست از آتشیان را کان پر و از نمود و پسته
 صید مرغ و مرغ پر به مال از هم کشود و کاندازان پیش آمده چنان هجوم کرده که پستین
 یاد کار میرزا و دشمن و پستم بجاهل و سنده صحر مانده میرزا محمد میرزا را بدقت میرزا از پا
 و نداننده بجاهل انکار غنای متحد و از اعدا خورده بود جندی قام نموده و در این
 اجادات استقام تمام فرموده بفرستخ از میان ایشان بر آمده آن دود لا و در
 که شیر از ترس و بیم ایشان پشنه خویش خالی که آشتی هجوم آورده و ما سیره و پست کیر خنج
 و یاد کار میرزا خود جتبه تر غنای بسیار هم در جتبه نرم و چکار ازین سزای ناپاید
 بخشیهای دار التوار فرامید و میرزا محمد میرزا را معتقد بیرون برودند و سلطان بلار در
 علی مراد بی کشیده و در اول ماه ذی القعدة صورتی غریب روی نمود و در میا پسته
 کبر روی و این غیر سپه جان و کسب آنداره عثمان و در این صحنه
 پسته و ان و کسب صحت عمل آن در سزار و در طایان از ترس و
 میانین و در چنان بود که غیر سلطان آاز جانب حصار جدا گاه قاتمان بکنند شمار
 آنداره بود همیشه با فرام و تربیت لحظه و لحظه میسند و میسند و میسند و میسند

و درست راه و راه داشت و هر روز که هر با است باستان و اولی که سپهر اند و در آن
 پادشاهان را در است تقوی بر می نوشت با و جو این در ستنامی و هر که گرامی خلع و از آن است
 بد و در آن که در و بود ای لفظ افتاد و سید است در آن بد و بر ای طبعی همان زمان خلیف
 جری مکرهای ناپس بد و در راه داد تا بی موسی طاهر طاهر اتفاق و عدالت و اتفاق
 کرده و هر که نصیبان و تفرقه و طغیان پیش آورده و از سر که تا در نهایت کم مصلحتی
 ازین حضرت که بندگی و بر خو انجکی همه عالم تقوی دارد و در ای بر با نیت و شیعی بخیر
 آن سلطان و نیز که از طاهر حکم فرمودی از بدرون هر شش است و سلطان بی نیت
 رستی ازین هر سلطان خیال آنکه گرامی چون سلطان فی صبح امید از سطح کاوانی طاهر را
 خواهد فرمود بی نیت و شادمانی سپهر و فرمان گشته کلمه آمده که تقاریر
 چنان بر سپهر باره بر آید و تقاریر شادمانی بنوارش در آورده و صدای سنج و غیر
 با و غلبه سید بر و در آن که اثر را و در دست سوسوی در هر شش است و بی نیت

فرج یافت و اهل آن شادمانی	که گرامی است محبت از سید	از و صبح امید و شادمانی
در آن بر سپهر باره در است و	ال شادمانی تقاریر و فرشت	حضرت اعلی در از صد و ش

این واقعه در مجمع این حادثه بی نیت گران آمد اما در نهایت محبت طاهر را در است
 ندید القصد بعد از آن سپهر با یه فرستند و فدا و شیعی بنی و فدا نمود و بی نیت
 بی نیت از حد گذرانید که ترا نمی سپید که در مدت آنکه کرد و در آن از آنکه در برابر فرست
 فرمود و ایشان را بر طریقه بخت و نگاه داشت نام و ننگ تحریر سینه نمود و در
 آن سلطان فتنه اندوز ساز و خلافت می داشت و مردم را در بر آمدن شیشه کرده آنکه
 تنوع می پاست و اهل قهر بنابر و قی این طه در نهایت و لیر شانه و در در شش
 پانزدهم ماه که گرامی را در که در سپهر در صفا و در علم از و پاکیزه بود سینه این قهر
 فرود و سطر بر برج دو یک از فرشت و طغرین بنان در نشان مومکب که آنکه در

بالای مکر و این نعلی صدارت است سوسوی صیبه که ننگ گرامی است

رو به طه نعلی است	است چون بر سوار سپهر	که در بر و ن خود زین
-------------------	----------------------	----------------------

<p>وایات جهت استیذان رسیده است فرستاده بود تخت از طرف حصار شاهان و شصت رمضان غیر سلطان بفرموده با ششم سلطان مسجد کوفه نشان سپید و او را که ملاقات بشرف ملاحت و کمال صداقت مشرف گردید و پس از او سلطان کنگا قربان ابوالفتح جبار و سلطان از شیرینزاد سلطان درویش نشان و دو چشم سلطان از ولایت میانکال بدرگاه با خود اقبال شتافتند و بدولت عازت اشرف و پیمانهت بجای او و الهت غایت خود شرف یافتند و حضرت برادرزاده از گوشه محبت و مهربانی کشید و از حال ایشان کرم پرسید و از سلاطین خوارزم سیب محمد سلطان و له حاجبیم نشان والی خوارزم و قرآن آن بار و دومی کیان پوی آمد و حضرت همیشه محبت در باره او نهایت بلاعه و نهایت نمود و جمیع سلاطین خوارزم</p>	
<p>خوارزمستان و مرید محمد بن محمد بن فرمودند</p>	
<p>در هر دو سلاطین جسم اقدار</p>	<p>سپید نه در تخت شریار</p>
<p>۱۰۶۰ - ۱۰۶۱ - ۱۰۶۲ - ۱۰۶۳ - ۱۰۶۴ - ۱۰۶۵ - ۱۰۶۶ - ۱۰۶۷ - ۱۰۶۸ - ۱۰۶۹ - ۱۰۷۰</p>	
<p>دوم در او احمد ماه رمضان سنوی میر بسیم کین شاه پستیار و مصل</p>	
<p>بشیر حسن تخت گردید</p>	<p>او میر از قی بسیم کافر میر</p>
<p>از درون حصار سپید و بیار و نظر کینه کار است سر شرم و ان پرستم مصاف</p>	
<p>میر بسیم در کینه چون که قات</p>	<p>پرون آینه دیوای تا سپرد بر زنده و مغفر</p>
<p>عوق شد و مترصد جنگ استاده و از نظر شرف بر نیزه جی فراوان سر بسیم حوال تن و رگ صورت یک انگن مانند امیر زاده با خود و ان محمد سیله او فلان و بسیم میر زای و له بود و پیش لی دوران و محمد یار میر زای دوران و دو چشم کجاول</p>	
<p>دشاه محمد میر زای الاچان سنوی میر ششان دوم</p>	<p>پشان و دو چشم کجاول</p>
<p>بافت مرفی محمد و نشان</p>	<p>پشان درنده چهار چشم بیان</p>
<p>چهار کتف تیغ انداخته</p>	<p>نگر نانی سمن فایک سپیدمانی و نامده و دست صاحب</p>
<p>دالی شیده بزخم میر میر نیزه تراخته شده و تنه استیصال آن کرده و در کنگره نشاند</p>	

عزیمت آید و روسی بجا آید که شسته سنانمانا خوریز و تیغهای تند و نیزه او شسته
 بر امر سخ فوشتن از کوزخون کشیکان رنگ یا قوت زمان گرفت و کوزخون را کس
 آتش از خراب زخم افکند و کوزخون را بر خندان پذیرفت پیرای که آن در دست
 او چو دلاوران آمدند چکان جانستان مشک بود و مرکب زبانه اندان از شکافها
 بیان تا شامی عزم میدان سینود و الله آنچه طریق بکند در رعایت نام و رنگ است
 سواران با فرود شکب چیزی ازان باقی گذاشته و همه یار میرزا و وزیر و کمانه زندگان
 آهسته اعدا را از پیش برده آهسته عاقبت مخالفان هجوم آورده همه یار میرزا را ایدالمن
 و ضرب بسیار و رقیه آمار آوردند و هر چند محمد علی او نکلان و شاه محمد میرزای ایچان
 با سایر دلاوران ایستاد و خواسته که او را از میان بپسرون آید میرزای آفرسیاب
 طرفین از یکدیگر جدا گشته و از پیر بکند و آفریفته و پستییز که گشته

تجدید سپید و عهد و دوستی بود استوار است و استوار

و در اول ماه شوال اول روز که جمعی غور شدند رخ زرد نگار افراخت و بسمه جمعی
 فکک و توار رعایت خروزه کار طریقیانست غیر صباهی که جمعی غور شدند

طریق که طوق زلفشان مهر از درون حصار میاد و سپید و شکار نادر و دیدن خراسان

مردان کار و دلاوران روزگار کانهای سخت در باز و انگند و خرد گهای دوم
 شکار برگرد که چینه و خفا نهای مظلوم برگرد و منفقرهای زرد نگار بر سر نهاد و هم از
 دروازه چهار طاق با ساز و یراق برودن شتافتند و غلغلی فراوان بر سپهرج و با
 تله آید و جبهه تا شامی جنگ در ایافته ششوی در آن روز غلغلی کثیر از حصار

روان آمدند از سینه کانداز

میاد و لیسه در دم کهن

و دلاوران سپید با کوفران سادون شرف ظهور یافتند بود که کسی بافت متوجه

تجدید نشود و بیاند از حقوق محبت در حرکت آمده این صفت را با خود توار شوا پستند و

و از سپاه منصور فوجی از جوانان فیروز مانند تو کس میرزای و لیدر جمعی را بهر زان

پیر که نمشان در پای افکنند	اگر چه محمد علی بی مرکب جلالت در میدان صفاست
<p>را ندیده بود و آثار مردی و مردانگی بغایت ظهور رسانده عاقبت اسیر نظر باماست حضرت داور و قوت دولت خاقان فرخ فرادر بفریب تیغ آید از نو قلم سندان آتش را ز پشت زمین بر روی زمین انداخت و چپش و چالاک بجز کند نیست مگر شایسته و نظر چهره آفاسی نیز بر باقی مخالفان جمله برده ایشان را از پیش رانده و اریکی کرده</p>	
با و همواره رسا شد	چو باره و اریکی نوز نزار تو است
پس پاهایم را از پیش برداشت	که ز گشس سرور ز خون چو جوی
ز تیش سرور زنا پیر جو کوی	در سوخون چنان پیر تخت آریخ
که باران بهاریه ریزه آریخ	دوران نظریه اولاد خواجه پسیه ای و
<p>اسیر خا از آنچه باد حکومت در پیرد استند از پای افاده اسیر و پستگیر شدند و پس از آنکه دلاوران فرخ فرجام بصورت تمام منتصاهن یافته از میدان پستیرو سوختن جنگ و آویز مرابیت فرمودند اسیران را در کاه و قلمب شنبله رسانیده و چون نمودند شریار و الا که برود فرود لاهوری مرکب بغایت تحسین نمود و اسیر نظر را بغایت بلانیت پستگیر کرد اینده بت هزار خانگی بخشش نمود و بوجه و حکمت سری سرست و شادمانی نیز فرود و نظر چهره آفاسی نداده هزار خانگی بخشید و چون نظر تربیت و حمایت و سایر دلاوران را از آن وقت سسناک و تمام خفا که کمال دلاوری و حمایت شجاعت و بیادری پیش گرفته بودند پاینده ایشان را با وج رفعت رسانیده و بنا بر آنکه دین محمد سلطان اله قاقی سر فرایشان در کاه پست نشاند بود او را تا غل پست کنده بود آنحضرت حکم فرمود که در جه اللاده محمد علی بیادست گاه آورده و بر حسب فرمان پست از او باز کرده و او را پس میرزا را نیز تیغ پدید رخ پلاک پانخند و چو لاد خواجه را بنا بر حرمت بیادت را پس دادند</p>	
از آن وقت پس و حضرتان را بر کاه و قلمب آفاده	
چون کسین و گرفت که آنحضرت درین توجه بجانب بلخ از لب آب ترا جیان پیر	

<p>بود مهور تر گردید و آترمان که آنحضرت برگرد او نشیبت صحابهی بود بشمون نیز قاری بسیار و مضبوط با حساب و آلات رزم و یگانه و ختم بیرون از نیز شمار می شد</p>		
<p>کار و آناه و کار زانست نوی صحابهی کم از عوالم و الانچه</p>		
<p>در رخت پیر قلعه پیدانجو</p>	<p>در ای قلعه بود از ایمن و ضرب</p>	<p>همی بود رزم بسیار</p>
<p>سپهنا شاهان و دیوارها</p>	<p>پیر از خار کلزار دیوارها</p>	<p>باین طرف و آن</p>
<p>شده روی دیوارش آینه</p>	<p>دیوار او نمود پاکر و جاس</p>	<p>نموداری ز رزم کشته</p>
<p>در دانه صدف روبرو</p>	<p>بگذاره اش دانه روشنی</p>	
<p>در جمع مومنان زنده اند و در کوفت از این مومنان زنده اند</p>		
<p>بعد از آنکه قلعه سپه و زرا پس خور ساخت آنحضرت بر طرف بلند شد و خانه سپاه و خانه میر و باب و گدایر بعد از مدتی طبع اقامت از اقامت و در مقابل حصار و بارگاه گردون اشتباه می نمودی منزل را بر فراخت و بر میر که بود از ارکان و حاضر آنحضرت حور بل تمین فرمود و در برابر بر سر بیج و فیسی بزم که و این نمود روز دیگر که سپه و خاور علم زمین بگر بر بیج خود فلک آنحضرت از سپاه زنگ و پیش و فزنگ ازین گوشه بنا گنگ روی بنیوت گذاشت</p>		
<p>چون بر فراخت سپه و شرق لوانی است</p>		
<p>بر یافت روز صحر که رزم شاه از گنگ</p>		
<p>جنگ که در مویک بجایون آنحضرت آنروز از مقدار کس نبود که تمام قلعه را احاطه تواند کرد و از دروازه چهار طاق محمد علی بنی تویشی با ابلی پر کسب و خفاق همراه نقلی بیرون از نیز شمار همه بر اسپان بر گیتوان و از سوار جیب و جوشن پوشیده و تنهای عطف از خلف بیرون کشیده آمد و از او باش و عوام شهر علی کشید و علی خضر از بنا و پیرکان و سینه سپه و شمشیر رو داشته از عقب این شش فاشه ازین</p>		
<p>بگشش همه شهر بر گشته</p>	<p>یک رزم را فلک آن است</p>	<p>ببین با از کرد و حراش</p>
<p>در مشربند آشتی باشد</p>	<p>چون همه شمشیر و ایسان بیامع علیه صاحب</p>	
<p>وان در سپه آنحضرت جناب جماعت انساب از هر چه آفاسی و نظیره آفاسی</p>		

<p>۱۰۰۰ پورتن افشند از برق رخ آید رسته ار شود زخم و چکار است حال یافت و از شسته خنجر آتش رسیده در کار ماند اگر می یافت و امیر با قدم که کوفتش آنروز در آن شیر شدن مگر که و نسو میراند و بهر طرف که می میگردد و بعد از آن نمید و بسته مگر که میراند از سپاه و خنجر شمار پاره و سوار بر قمر چاه مشکور و بچکان خارا که در سارنگ تا در حصار که از سینه اند و بسیاری از ایشان در زیر دست و پای میمانند و با هم که در آن</p>	
<p>باریه حصار که در آن سران بر آن دردم بر آن نرود زان از اندام است</p>	<p>بر آن دردم بر آن نرود زان از اندام است</p>
<p>با شسته در و چینه بسته است و شکسته سر اسپر و در بدرون حصار زنده ماندن است و حال هم در موضع بیجا است و اقبال نرود لاجال فرموده است که در آنوقت آنرا که در محل نظر که باقی باشد و توان افشرد و بود و بشرایط سپر از بی قیام نمود و با آنکه تربیت و نوازش آنجا منجسیده نمید که گرام سپر و نواز و نعام و دشمنان و چهره او آن که در آن و نواز شام که شمشیر کرد و در آن مقام موزار و رواق در آنجا آن سپر بهر پرده و ضربت کرد و حال همان فرود گیتی فرود در شب خبر نظام و صاحب سنگین نام شام میان کرد و شنید تا شام که بیاطلاق است آینه نام</p>	
<p>سینه ۱۰۰۰ پورتن افشند از برق رخ آید رسته ار شود زخم و چکار است حال یافت و از شسته خنجر آتش رسیده در کار ماند اگر می یافت و امیر با قدم که کوفتش آنروز در آن شیر شدن مگر که و نسو میراند و بهر طرف که می میگردد و بعد از آن نمید و بسته مگر که میراند از سپاه و خنجر شمار پاره و سوار بر قمر چاه مشکور و بچکان خارا که در سارنگ تا در حصار که از سینه اند و بسیاری از ایشان در زیر دست و پای میمانند و با هم که در آن</p>	<p>سینه ۱۰۰۰ پورتن افشند از برق رخ آید رسته ار شود زخم و چکار است حال یافت و از شسته خنجر آتش رسیده در کار ماند اگر می یافت و امیر با قدم که کوفتش آنروز در آن شیر شدن مگر که و نسو میراند و بهر طرف که می میگردد و بعد از آن نمید و بسته مگر که میراند از سپاه و خنجر شمار پاره و سوار بر قمر چاه مشکور و بچکان خارا که در سارنگ تا در حصار که از سینه اند و بسیاری از ایشان در زیر دست و پای میمانند و با هم که در آن</p>
<p>حضرت صاحب روان معج از کان دولت و ایمان علییه در باب تفسیر خود نموده شماره نمود و بعد از علی و از هم مشوره و مراسم کینه کشش و مصور حکم فرمود که پیران سپاه و که در کشتن درگاه و در دوران خطر آینه که کسوت منافقت و خفت جهالت پر شده و و پست شرافت از آستین جداست چون کشته و در وی جزات تفسیر خود سپردن و آن و کام بد و بعد در فتح حصار از هم کشانند اهل قلعه بعد از اطلاع برین واقعه ال تکلیف مانده و در پنج سپاه هاک استنباه را پیش نهاد و صحت کرده اند و بانوی در وی و در و کتی افزاشته و حضرت ترو تکلف کرده و در خود که زمانی عمدت که نظر از ترزا بر این</p>	

تکلیف که داشته لایق باشد از آن کارها تا آنکه قبضه چن در بر او انداخته و در این
 نهایت ای دولت و دولت شهادی قوی کرده اند بر تمام سزای خوار و پلکان خاک که
 مردم در زیر این سپهر بر وجه و باره حصر و در ساختند و زبان عالی بیانات آنست
 قده جا که الفج بلع میاگر کردن تا اثر رسیند آبی وقت قده تا پیش دو کرم
 و سپهر سپهر دست آورده اند خندق و خاکر که گشته و قده سر و تر و در دست ضبط
 آورده بکلی محنت مستوجب نگاه داشت آن گشته و دین محمد سلطان امارات رس
 و خوف و عظامت ضعف و انگیار بر ناحیه آمال خویش یافته و قده هر نوا باز گشته
 بخسار درون که سوپوم بسند و است شافت و طعمی کثیر را از لشکری در رعایا از
 کاسی داشت با خود بدرون بر وجه و باره آنرا بر یک از دو اوردان و بسیار از آن
 تا این پنج از فرط جلالت و وفور شجاعت ایشان سپرد بمانند قده قوام نماید و در
 فوار خسار فریق از مردان کار و در دوران گشته و در قده کار بر آید تا بسند
 ماه که خوشگوار در حد آتش ساز کنز با کمال آن در سند که نزد یک حصار تو در فرمان

تاریخ فارس - تاریخ بیان تاریخ فارس

از تاریخ پهلویست که از شهرهای قدیمی تر است و گویند که در زمان کاسی
 شهری قدیمی تر از تاریخ نیست و توابع آن آنطور که ثبت کرده اند برین وجه است
 طماستان و پستگان و بنگان پرسی و ارسنگ طالقان از خود و شرفان
 سان و چار یک با بیان کابل و چون آنکارا بپسند از چنانجی شمرده اند
 و از طرف هرات و سمرقند و تاجیکستان از توابع او میداند و بعضی از چنانجا
 نیز از پنج میدارند که بعضی از جهات هرات می شمارند و گویند مندرج
 خانه بنا کرده بود که آستانه بسیار ساخته اند و آنرا عظیمه تان نامیده و آنرا عظیم بسیار
 کرده می دانستند آن خانه را صد در صد بنا کرده و در آنجا جشن از صد گز راه بود
 و تمام آن خانه را در جسد برود میاگرفته بوده اند و شده های جوهر نفس از او آویخته
 داخل ترک و فرس از عظیم تمام داشته می دانند و آنجا که گزده می دانند و در

<p>جمع کوشید تا امام و ملک و همه که کجاست از دست بیرون آید و شیراز و شیراز و شیراز شهابت و سنگدان ای بی بدایت امثالاً لاهر و آناه سید بر و آنگی سورن انداختند</p>		
<p>مستانای علی بر از دست بر ایتم که از دست شاه بر ابریز از دست شاه</p>	<p>کشت ای بدان از کوه و بار بر ایتم آج از سپید صومعه بر ایتم و چو صد گاه بشند</p>	<p>که روی چشمش جدا شد با جمال ندان بکنند گنبد بر جان خات بر ابریز کرد</p>
<p>و اگر چه بعضی ایستاد و مسلم از سر خود کنگر و کله و همه شهب از ظاهر و آستند و از دست و دست مخالفان بخشیدند و با دست خود بر لوح اول و میخیزد تا طری کاشته چو در کعبه مرد می بود در خدایت کثرت و استعداد و سکنی و قات ایشان بصورت پر کشی شاه امام و اولاد و آن چه خواجه و صبا آن صومعه میطوت جرم نوی به نیروی کوبید آتشی قوت نصرت پادشاهی گمانی کین بود با ندوی گنبد بر سر است با و صومعه جمال اعدای ایشان از سر خود شدند و مقام با نهد و مانسند و اعدا و زلزله در زمین و در زمان آنگند و دیگر وقت سلطانزاده با خود توان سپی و چو محمود سلطان و دیگر یک سلطان بهرامی جمعی از مرای بدایت نشان کاند که کجاست سلطان و میرزا علی بن یحیی فرخنده بی بلا چو میرزا که بی و میرزا محمد میرزا می یحییان ضربت بستند و دیوار پای علی مردم را سواد کجاست و بنه که اعدا داشتند و بر یک جانب عمده ملک نظام ایستادند و با کوه کاشمش و جان دره سیش با این نوای و کج علی با در و لو که کجا بود و میرزا علی خرنیدی از خدایت مردی و محمد آنگی سرزاد بر مخالفان تنگ گرفت و سید حاجت و دیگر ششم بی از خون پر شده با اتفاق فریبی از ایران مغز اثر چون ما غلط گشته تمام آنحضرت و پهلوان یاری که در آنوقت از نصیب ما رت چنانی بسته با و پت و قتل با در و تنگ پیش بود و بر کسب علی مردان با در و جان ناسین با در و نظر به با داسی با سر و رسول و محض میرزای قانعی و بیچ میرزای ولد و توان بی فرشی و یک سید با کوشای میرزای قیامت بمقابل خویش در آقا و نده طایفه تعالی بنوی اشتغال یافت که تا شردمان آن که در سر بر او شمش آورده و ملک نظام و کار از شرزاد با آن</p>		

<p>آنها ترمی شهرشاه و که در او از طرفین آتش حرب و چکار را بچنان برافروخت که از دست و عوارث آن دل هر برین آزان میروخت شدیست نیز سر و ولایت او باغ و باغها</p>		
<p>میان جنگ بسته بکین داری</p>	<p>هر که در جان من بکجان پس</p>	<p>لب از یک لب از یک</p>
<p>ز خون دلیران بی غار جنگ</p>	<p>سقط شده میریشت جنگ</p>	<p>خو که زمانه که نکرند از</p>
<p>زین نامداران خسته گذار</p>	<p>باز کین سپهان آبار و حلقه شمیر لشکار زمین سحر</p>	
<p>و کار ز زار زار شده از زخم حال نگار آن و عهد و عهد و انداز آن میدان بکار</p>		
<p>بسیار گشت</p>	<p>اولاد و دلیران گردون شکوه</p>	<p>که بودند در یک جسمی چون که</p>
<p>برافروخت بر یکی رخ سحر</p>	<p>فدود بر رسم تصدیه سپهر</p>	<p>رین خون که لوتخ بر این زود</p>
<p>چو دریا زمین و زمان بیخ زار</p>	<p>جان خورده بر کله که چون</p>	<p>بباران غما بس که دیده و غنا</p>
<p>و در زود و در آن همی نبود آن پرده ای مانند جان من در او میرزاه ای تری می و یک سید</p>		
<p>سپاه و قس بیابان چون آه پای جان بر زمین سپاه و گشت زده آنگ در دیای غنا</p>		
<p>نیز بی شبان نشان بردیست گرفته و تنهای آتش فغان بر میوه و شش هم ساخته با</p>		
<p>وزاد و میخند و آنچه طریق شجاعت و شمشیر زهره آگهی و عبادت بود بجای آه و آه آه آه</p>		
<p>حشره آگهیست چون سپاه بیخ از عهد و پیرون و سپردن از عهد بود و ساوق قفا بوده تنها</p>		
<p>هدوی گشته و در دوران نام برده ز غم می کران یافته و از جی برای لی اعتبار بار</p>		
<p>افزار شتافته و طایفه دیگر مانند بن میرزای قوشی و شاه می میرزای قیات و الم</p>		
<p>قانی بکنه تیره بر آن فرقی نه سپه اسیر شده نه غنا نواز و توقع این حالت تیره و وقت</p>		
<p>یکدیگر از ارشد و پنداشته که کز کوی لغز می گمان قدرت خواهند بود بلبلان پاسی</p>		
<p>جیدت اندر بیرون نهادند و دیگر مار به جرم کرده سپاه منور در آقا و نه شندی</p>		
<p>و گز باره گردان بسته ام جوی</p>	<p>هم نام و از آن بر غنا شوی</p>	<p>بیکدیگر از چشم او گشند</p>
<p>بسیج و سپاه بیخ هم گشند</p>	<p>عاجت دکن الدوله علی با ککاش باغی زود دوران</p>	
<p>انگرم صاب قزاقی بخیر بر حن صغالی و نایب سپهانی کرده شریع صافه کرد و از جی شوستن</p>		
<p>غزاه ای پریشان رود کار در حشمان ساخته و غنا رفته را بگشند و نایب حرب است</p>		

شرح غیر از پیشانی بارید و السلام علی من اتبع الهدی چون امویان عیالین علی
 شریفان در مقام رسالت رساله نگاره بک سلطان بی توقف عاجز دولت این نامکار
 و بنا بر کی اظهار تضرع نمود و درین راه او می صبیحان آورد و در پیش از این
 اعتراف داد و جوایبی نیز بر وفق مراد آنحضرت فرستاد و بعد از آنکه موجب تامل بر لب
 آنحضرت سرزیده ابعالی افرایش در آن نهرانی بعضی از امرای بصره من حضرت اعلی رسانید
 که در باب آن میگوید که وقت فریاد تا لشکر با از اطراف و جوانب جمع آیند بعد از آن
 از دریا عبور نمایند بر رای جواب نهای آنحضرت که آیند ایست دروشنای فراتقدیر
 او اینست تمام عیار نمود و از ضمنون فی القاییر آنات اکتاب واجب دانسته بر حسب
 آنکارت بست از امر و زکار رعایت و احسان | ایده افکن که فردا صبح کرده و زندان

و صفای جویت در جواب شرافت و در پست توکل در چهل مرتبه صلواتی اسپهتار کرده
 بجمع آمدن سپاه نیروان و حکم عالی شرف و درود یافت که تو ایحسان بهرام نشان
 باطراف و جوانب سده لشکر فخر اثر را جا در سپاسند و به بجا رسیدن و پانزده سپهر عیالات
 معصوم جمع گردانند و کس بجایب سمرقند و خواندم و حصار فرستاد و او ایان تن
 و کایت حتمه آنات بنا و حمیه سبقت ایطافه و ان ساند و خود با سایر ارکان است
 و ایحسان در گشتن نشسته از سخن گذشته و روی غایت جواب غم نماند و امور گذشته

جو بر قصد فتح آنکاش کاهران | در آنوقت خلیفه پرا بر تون | آستان سوسی نیز همچو سید
 عمار سوادان بگردون کشید | از دریا با اقبال و دست و نظر | که شد و سعادت شادان

چون او از سپاه منصور و بنو ابی حنیف مشهور شد از لشکر بیخ فوجی از امرای اعدا
 مانند امیر طرادت نشان که چنگ او غلان که مران او ان در ملک تو میان بیخ غلام
 داشت و جنگ یک بن و محمد علی تو با کی امارت فتح و نظردر صحنات لوالیها که بکنند
 فرمشاد کرده و طغامات زده الی اقبال از جنات اعمال خویش بر خوانند و در وقتیکه
 در اطاعت و امر شریاری شناسانند از آن طرف روی گردانید و به پستان قدسیه
 ایشان شامقده و جنگ در ذیل شرافت آنحضرت زده دولت پای بوس یافته و

حضرت اعلیٰ چنگیز خان که در انطاق و محاسن شائق او سرور از طبیعت عالمیت و کمال قدرت
 هر یک با بر تبار و در به و فرا تر شد و در لوی بی تمام نمود با انواع اگر کام ایشان از او نشدند
 خاص و پستان با و غار از زانی از خود و در کشتن بر و در بر و در قوت و در تعاقب که است
 از روی کرده و دولت مساعدت نموده مجال فرصت یافت از آن ایست که بر آن شده و
 در هر خیول و قدم و سلک هر چه و چشم از حضرت و داخل و تسلیم کرده و حضرت که در آن
 اعلام از ان تمام بیوسون و آیین تمام کیران لغز کولان در او و در تاریخ شیون پسند که
 بر که و بیخ و در قوروق که چنان زبول کرده و روز و کیرخان کنگه در نشان با پست سوار میرزا
 بی بی یان با آن که کسی از وی پسند آن کار و پیلان در کار بر بر چسب بر کشتن از
 سوار شود شهر شد تا بر کرده شهر و باره آن یان نماید و داخل و خارج آنرا بنظر اقیاناط
 علقه فرمایند چون عهد پندان که از عملات خارج شدت در آن ناکه از درون عصاره
 در هزار سوار سوار است که در آن ناکه رزم و کار سوار و سوار بر سر و در آن سر حالت حضرت

از در میان گرفته و مانند باله بر کرده و چون کین بر که و کنگه محیط گشته است

که در می سیل پر شیر و چنگ	گشاید زنده هر بر از هر یک	اصطفا از بی که در آن
بر روی ناکه در آن سوار	بر سینه و پستان کنگه	با ناکه در آن پستان

محمد بر آمدن کسب و کنگه سلطان	با ناکه در آن سوار
و این کشتن بکات است	با ناکه در آن سوار

حضرت صاحب قرانی که حواره نماید زوانی و غایت سپین فی محمد و معاون او است از
 غلبه و حرم خصوم تو هم بخور و راه او هم دولت محمد و کنگه من غلبه غلبت قوت کثیره
 با دن سرب کوشش او و سپاه غیاظ تو کل بر جمن غایت آنی و نماید ناکه سنی کرده
 بیخ که خوف و اضطراب بر کرده خاطر خاطر کرده اند و بیلی قوی و امنی منسج بر ای بی شاه و کنگه
 در آنده پای از کباب سعادت انشاب عالی ساخت و از پشت ترین بر روی زمین فرود آمده
 مردم را پستانات داده و نونت در و پسیاه کرده فرمود که قمع و طغری و پستانات
 کنگه و ایست تا از پسیاه می ننگه و اسپاه و از ننگه فرمود در پوشیده و در نایان

را بر شریف خاص سپید و خامی نشی نموده در رفتن بیابان بلخ مشورت فرموده سیزده اصل
 بی برائی اب و واحد بیوض بسیارند که درین عمر سلطان در امر حکومت و ضبط و انانیت
 نهایت بی بیست است و چنانچه اب و قاعده سلطنت است آن بی برائی و اندوه و نمودار
 کج و پیچ و مغز و پنج و سپر سپرد است و قش حکمان سواد و مویس ضرورت آن است
 و در پس جابه و جوانی را در نظر او جلوه داده اند و روزی در تخریب کس اقلع و راج
 بر اوج میرساند و شب در نظاره کل رویان و انانیت قبول من بر بیان صلیح میگرداند

حرف شب تا صبح با کف ناران	است بر کفار و بیادان	پس رویان کج میگرداند
گرفته شیشه جام و پیال	است بر سر بر حسینان	انداوه کوش بر چنگلستان
می دهد بر بیان کشته فرامی	که در سپهر مغز تا کشته	بود بر بیض معلوم است

که کوه بان لشکر و قربان کسور چون جفا است عثمان شباب و اسباب شراب صرف
 کند و از وقت مسیح تا نه ز شام و از قطع شفق تا مطلع صبح نهایت است بیست و نه
 اطلاع می نماید ایستند سی مطالب شهری مقصود ششماه که کلمات است هفت نام و قیام
 نماید و چگونه از عهد و از راق خدم و حقوق و واجب سیاه و چشم بیرون تواند آمد

چرخ سپهر کند میل سیستان خراب	شود بنگران کاغذ شش خراب	انگاسات بیج و سب کران
ایالت نه بمانی نمی خورد	برین زمین ایام کارها از طام و نسق افتاده و بیستی	

ظنی شایع بار کان مکتب او راه یافته و رای او از اهل بلخ آن فاصره و و سبب
 تقصیر و گناه آن فتنه و بیستی آن خشنه امارت او بار و علامات زوال اقبال
 بر ستمت احوال او حاضر شده و توهم آن نیندر روی نموده که سیاه و بیج که بران ولایت
 است سیاه یا بدین سیاه آن سیاه که پیش از آنکه پیش ازین ولایتی ایچمان سمور کارگزار
 آگاهانی یا در نظر برین میدید روی او و وی اندام و اندامش نه معانی است یافته
 آن نایت روی آورده و مردم آن ولایت را در تفرقه و پریشانی گذرانده ضررنا علی
 بعد از آنکه استماع این حکایات نموده نام جاسوسان خرم فرسوده و دیگر بار با امر او توجه
 آن جانب مشورت فرموده که آیا بخت تبرایع و مصانعات تو با با صواب ظهور و کما

بیاورد و بعضی از ارکان دولت معروضت عید کرده اینند که در کتاب آیت است که
 باطراف و فراموش آن توجه فرمایم تا با نامت آرایه طبع کرده اینها بعد از آن بشیرند و در
 ایام که زمان تخمین سهولت است خواهد بود اما حضرت صاحب قرآن زمان که در
 بجز بیان برکنده و فرمود که اولی انب آن میباشد که اول بار در جانب اول آید و بعد
 و نومی آن کس در پستان و باطراف و غیره نیز در معترض است که هرگاه با مشرک گویند
 است و در حیطه تصرف آوردیم توابع و مضامین آنکه در حقیقت بی اخیر در تحت فرمان
 خواهد در راه سلام بر خواست حضرت اتفاق نموده و میان و زبان به جا کوی و نما
 که تری بسته و کوشود و حضرت کند رنگین ماند تعالی طهارت علی و سپس اهلین
 در حق فریست بر آنگونه که در جانب باطراف و از راه جاده دولت بی و تمش بی جاد
 را بطرف شیرخان پیش از یک سلفان فرستاد و مضمون رعایت آنکه در کتاب
 سلفانی که بر روی خود و جوهر عقل فرین و مجمل است در او احوال امور تهریزی مسافری و نظری
 شانی نمود و تخریب معارف آینه و در سبب و قریب که در می کند که در پیش اینها
 سبانی مزاج و خلاف گذشته که موجب خرابی غذا در مبارک و سبب استیصال در زمان

سبب که شود است بر شیشه و شستن درن یکسبب | با نگر خویش شستن کن یکسبب

این ناید و مسالده که در همه مصالح سیر و در عرض همی و مقصد اصلی قیام ناموس پس ایام
 تمام و نکت و اگر عیاد با باله صورتی چه که یک یک که آتش عداوت را با آن آغازند
 و نایره خصوصیت شعله زنده بعد از الکافات فی الطبیعه و اینه ضرورت در
 صد و دفع و منع باید آید و چون مواافقه و فساد در حرکت آید لیکن که بعد از آنجا
 که لغاتی آن بیسیج و جدوت نهد و تا در آن در خیزه خیال آنکه در تاریخ این سبب
 تمامی کامل و متعلق شامل فرمایند و مورد زبان آنرا با ناظر و قاض و ضمیر و ناظر
 نمایند هر حق که موجب حصول ناید باشد پیش گیرند و اقصای پیشین زمین بر سر خاست
 نباشند و چه موافقت و در چهار معنی و وقت با حق عداوت نخواهند چه نزد
 فصل و اصحاب فصل پوشید و نیست که شجره خلاف فرقه نداشت نهد و تخم

ولایات و امصار حیدرآباد استعمار لنگر نظر آثار فرستاد و جویب او نیز کس و دان ساخت
 مشهورین این سنی پیام داد که چون سلاطین تا شکند و در کستان و خجند سوای تریخ و عنایت
 از سر مردون نیارود و اند و بر شیوه و عنایت و طریقه همانست استعمار یافته شرعاً و
 عقلاً استعمار این قضیه بر ما از او بیجا است و دفع اعدا از مضر ضرات و چنان مقرر ساختیم
 که بجای ایشان لنگر کشید و روی بایست سال و دو مان مخالفان منیم باید که راه دیانت
 گشاده وارد و قدم بزرگ بر عاده موافقت گذارند و سپاه و ولایت فتح جامع ساخته و آماده
 گردانیده متوجه این طرف کرده و اگر از آمدن او زمان می باشد جلی از ما را بر ابراهیم
 بر زبان روان سپارده اما سلطان بی عاقبت بوسه سه جلی نوشش که کوی و قریب
 بی عاقبت پناوری جلی اتباع و عدت و کثرت جیوش و شوکت منور گشته و از
 دقیقه یا منبع العده او انقضت العده عاقل فاشد و کرون از حقوق اطاعت پیچیده و فریاد
 آنحضرت را میشنیدند و در راه سپهر از صفت متابعت آنحضرت گشید چون صورت این اتباع
 بر آینه زای قرطین خانان خورشید طالع چهره گشاد و بر عزم قیام او در کباب نمک
 فرساده و جنبش آورده زیت نظر بجز بر او نداشت و در اول ماه ربیع سینه شومین و
 قسطی با آنکه کسی ندانید که از او میماند از آنکه از سپهر مذکور تفرق را ایام
 نیز طایر از آنشیمان گردون در بر و از آمدی و از حمایت روح اثر و پاکو ایشان
 نیز سپهر مندرم کشی بر اسپان مطلقاً کیم سوارمان مسیح و فیروز می جویب بی منتظان

ساعت	نیمه	نیمه	نیمه
ساعت	نیمه	نیمه	نیمه
ساعت	نیمه	نیمه	نیمه
ساعت	نیمه	نیمه	نیمه

و صورت بوضع منت پسیه و انکشان از جانب میرزا علی خان گردان همه
 و او ان یکی از امرای دومی استعمار لنگر کشید که چون نشان آمد و پیام داد که
 بر دای نوری و خاطر کیم اثر آنحضرت واضح و دلج است که ما جمیع برادران با ما
 و دین ما و او چون بی لنگر زمان بزرگی بسته بودیم و با یکبار خصوم دفع هجوم از

پسر و فرزندت مدد سعادت می نمودیم و طالعائی سبب نماند و این پسر سلطان
 جمن برادرزاده تاج نمود و در نهایت تفرقه و پریشانی از بیخ اخراج فرمود و بعد از
 آن تاج زده با ولایت اندخود پیش برادر خود جهان دولت آمد و ایام گرامی آن حضرت این
 جمع را دست مرحمت بر سپهر نهاده و در سنگ خدایم خورشید جایی داد و قابل نیکو آینه
 بی نهایت نامه نامی پسر افراز کرد و آینه بعد از آن ولایت اندخود حاکم اینست
 نمود و آن پسر طلب اموال خورشید از سلطان نیز فرمود چون حضرت عمل بر سلطنت
 امر کرد و به نجات امیر جوان سی را طلبید و جانب اندخود جهت تصرف ولایت و خطاب
 امر این جوان و حضرت روان کرد آینه و کعبه علی شخاول را بصوب پنج بر پات و سواد
 و مضمونی مشتمل بر بازگردد آینه ف اموال امر این تمام و او چون بولائی بی ولایت
 اندخود رفت و تبلیغ خفایت آنحضرت را یکجا یک بازگفت میرزا علی بی ازین شایسته
 حرم و شادمان شده بی توقف ولایت را با امیر جوانی سپرد و با جمیع برادران و
 پیایران خان بای می ز سپهر کرده روی بند و رفید و قصبه غیر آورده که کعبه علی بهادر چون
 بصوب پنج شافیه مطعون رسالت او کرد سلطان مغرور از نجات غور از آنجا
 بجانب مومنز نمود و علی از رسم اندک مانا و داده اجازت آنحضرت نمود و کعبه علی
 بی باور بازگشته بود که همایون رسید و عدم التقات سلطانرا باز نموده از آنجا
 آورده بود بهرض رسانیده و کلبای که از او شنیده بوده از معانی آن تمیذ و سبب
 مخالفت فهم میشد و بر شیوه نمازعت ولایتی ظاهر داشت معروض کرده است
 در روز دیگر امرای بیجان نیز بولایت و تثنی آمده بی تعلیل عجزت آنحضرت شافیه
 و بشرفیت پامی بوسی مشرف شده کمال شرف و سعادت یافتند و از جمیع پسران
 علی بی بککشای مناسبت کشیده فرمودند و نیم جانی که نیست پیش کشیم

که در پست من این قدر باشد	است در غور و خاک ای کعبه	آورده پیش آنحضرت است
در روز شاه جان قدر کردن	خدمت من است محترم باشد	آنحضرت او را کرم

و بر سپیده و بواجید و پذیر و نوید پامی خطیر پسر سلطان گردانید و سر یک از برادران او

بهر جوار رحمت معراجو از انبش
 بگردان صواغوشینان بلا اکثر خیمه
 کشیده می چون مکنده رسدی از شیرینی
 گره می کشد تا غدا لال بیخ در پیش
 قدم بر طیارم گره و درین دین و به
 شده از پر خیمه در میان در یک آن
 سوار بود از در زرت تا به سر حدی که
 خاک یک آدم ها کی شده اند از کس
 گمان بره لانا با نیستی بی یاد آمد
 بر روی پشت کرکان شکاری تکر
 در شکر از تو خلیه بود خوشین در گوش
 سران یکسایه که گره می کشد از پر
 نبود از پایش پر جایی که شمشیر کوی
 زنده خیمه در شتاب بود و سال آن
 خوب ملک فرستیم و نه سال در شتاب
 باد ملک و تن را اقبال از نیسان
 تره شکست جان خوار کردن در شکست
 بیست آمد ز او آورد که دیگر کین آید
 بدیت محضه خوش بود همچو خیمه
 شمشیر از کج قدمت از کلهای بی در

معرور بر سر غارت محمود در عیسان
 نظام بر شد ابر سو و شکست ویران
 پیر او بلا شد گفت بر این خیمیان
 پایشان یک همچو کس پس در خیمه خندان
 او بر دود و آن قسم علم بر هر گز گون
 او چون هر صحر حکم آتی از بی نیان
 سپرد تا به بود و بنده بر روی بیانی
 تر پر باد و بیان خاک با لاف از بیانی
 گره بر بسته بر بند جانی او که لنگان
 شده اند از شمشیر آن کلاه که گره
 کین فرمی زو و عشرت کبی موسی از طول فان
 همان کس از انور بر بی شده و سلمان
 میر میر خست از پایش تا در شکست ایان
 حیرت آن کس ترکیب شده با رخ بر کن
 قرین کس کی باشد غیبت او در از قران
 بفرق خاکیان بر تو فلک این کله خندان
 بود خورشید را رخ بگناه بجز آب
 تره ملک حراق و شمشیر استیستان
 ولی اخطاب پیدا کرد و حیران در دانه
 بود تا شمشیر خورشید بر بیله روی آن

اول قسم بر باد چال کس سینه زدن
 هر نو تا بر این جان کمان از کشته قران

زنی ز لطف است لطف باری و بیخ و بیخ از تو می کار می بل جلالت که فکر آن از تو لازم و بیخ

آن از فریضات در حق بندگی حضرت آیت که هر که در حدیث نبوی است و در پیش
 کند و پست آید و در این آن دولت جاوید زند و پای اطاعت و در این مملکت
 او گذارد و پس از خلاص و افتخار در رتبه اعیان و اعیان و در او و در او و در او و در او
 جوهر گمان است بیابان نماید و در زمان دولت بای که بان پذیرد و زبان او شود و در
 این قضیه هر کس در خدمت این درگاه و کون رتبه بفرق نماند بپسندد و بیان هرگز
 در بندگی حضرت آسمان رفت قدم ثابت نماند و بسبب مدتی اندک فرصتی پای آن
 و در آن سر و آری پس در آن نه و از آنچه که حکما در این چنین است و در خوار می افتد

چرخ اگر بر عتاف رای گوید	بهدر پیش بسپار نماید
زین را چو بر تیر تفتاید	بسم و از کبریا و اقدیایان اول دین محمد سلطان

آیت و صورت این عادت چنانست که حضرت اعلی که شریف و عمید و در طریق پسندیده
 او چشمه دست بر آنکه ابواب فایت بر روی همانان کشاوه دارد و با خویشان و فرزندان
 رسم معاش و معاشرت بر مقتضای مرحمت مهربانی داشتند که در هر که در حال هر
 کدام خلق پند از آن فانی نماید و در تحصیل مرادات ایشان لطف غافل نباشد و مجموع را بگل
 برادر و فرزندان است از مواب حضرت یزیدی برده شدند که در آن تحصیل نیست و بنا
 محمد سلطان که تا والد او اما را در بر پانزده منزل فانی برای عاده و فانی رحمت کرد
 و از غایت سرای بیله روی بوطن مالوف از جی آورد و آنحضرت بیخ با جمیع توج
 و مضامین آن بی شکست باور که داشت چنانچه سمت تحریر یافت و پیوسته رعایت
 صلح و محبت بود و تربیت جانب اومی از دو سر و در فوایدش خاص و در فانی مجدد
 در باره او سفود تا که در آن و در وقت و شوکت بسیار گرفت و ایل و الواسی بن خرم
 عبید و چشم کرد و آورده کار و در فانی در شب و نسق تمام پذیرفت با وجود این حدیث
 و نوازش که با بی حد است لری کام امتثال بطریق او امر حضرت نیکه داشت و از
 نوبت صفت صایت و عظمت او را بدین پذیرفت چنانچه خاندان با اقدار چند بار بکار
 درین توجر بده سپاه ترکستان و از آن رو معاندان نمر و شکار توابعان با اطراف

تسلط و تعدی نماید و اما پس تن مشرب آید و بعد از آنکه چند روز باطل است و دست
 فرود نرود تا غمی آن ولایت همیشه مشربت گردانند و در قریب از بی خانمان با کماند
 و ایمان بطریق مشربت پیش گرفت اما با اتفاق معروض شد که خانباشق شرقی شریک آقا
 گردانند که سائب دولت آن میانید که جلال بر کشته است حضرت و مرکز سلطنت شوند و
 اول مبارک دیگر با رعایت آفرید که در متوجز این مایست کردند و آنچه بکنند ضمیرت بخیر
 قوت منج آورده حضرت فریدون فریاد بر رعایت احوال لشکر قرین رخ حضرت رعیت
 رعایت فریاد شد و در می قوی در بار سلطنت گذاشت و چون به بیخ که کشته اتفاق نوال
 افتاد و شاه محمد سلطان با سپه سزار کین مانند محو قی شده آفاق و فرود در انفری پسیده
 با بر کابیه بی شتابند و بدولت طاعات شرفت نایت و اسپست ساد یافته اما حضرت
 ایستان زیاد و القاب نمود و از انجا ایازت اصراف جباب بیخ فرمود و دولت برینا
 آن بود که دین محمد سلطان بیانی نگار کرد و در فرستان و نایب و احوال نایب مکن که از
 جانب ابدان کبیرتی با حضرت عاید کرده اند که سپاسی با بر بر خود همراه و سپاس
 و فرمود که در حق سعادت کند همه بخشه که بی جا و است خیری تا شیر ضعیف نظر از حق
 سعادت بلی نمود و عالم از بر تو نور سعیرت انحضرت نمود که است انحضرت رعیت
 رعایت تصیم نمود و فان سعادت نایب و از خبر و سوال مویک مایون و از ظهور
 با ایست با خود دولت مترون پندان فری و حضور بیعت و سپردن با کمان بخا دل از
 نوع بر با پسید که ظلم و در زبان کسب شمدان بیالهای فراوان و سیر بلیان شاد آور
 و زبان نایب سیرین شامی بیخ کوزه و صفت آن شاد او اگر و اگر و اشرف از افران
 و کمان متوجز ادوی طویلی شده و سر یک بر من متد از جوالف بسیار و مراسم
 پیشار عطف و جبهه در آند و چون قیله لا سپاسم نبار سعیت من آفات و البلیا از
 سایر لای مایون بخشش شده و دیده امید ایالی و سوالی از فریاد و سعادت از دم شمر
 یاری روش گشت و در صحن و شرف خرم و بزرگ است با یک و در کج سعید و سعید
 نداد و رعایت محمد با کوشیده و لشکر حضرت ماری تقدیم رسانیده و جب الحال شرف

این مقام است که نظر است نظیر که جن بان سپید باران | باران سپید شود که گمانی نیاید

سیر و سیر که ازین کلمه گرفته بود | سوی چین جان و قرمان سپید بار

و نامی از شعر لعل و اشقی و دوست آن حضرت تصدیق تمام نمود و در آن قصیده بیان

این مستحکامیون آثار است فرموده است **بسم الله**

<p>محمد که عالم این است و آفته در عالم سین و لوب و الدنیا سینه شاکت المله شسته و فراز سپید طاقی و دانه پسته بیاگیری که اگر فراز چسبند چسبند دین با پس سیدان بیا پیش و چسبند قول نعت در کلاه شده تا پرورد بند طاقی بر روی کت از بر سیدان بکشید بر صندلی که در دوش سیدان چنان شد زیر و پست او آوند و پست و بان سپید از نفس چندان که سازد ز رنگ تو با دور و ابرویش عالم برای که در دست مجرور و آل آند و آند قیس بر قدر و کلمه میدارایش ز شرم حجاب بخشش او رب دنیا کلمه قدر تو آن شاکس ماند تو عالم قرمز و زلفه عالی که از دست تو عالم زنده مستحکامیون آثار است خبر آن که چون آید شسته زین سیدار و چون فی صحرای و در کلاه</p>	<p>چو در عالم کلمه طاقی قریب است و اشقی و اشقی کوی زیند اگر او را کسین که میوه کلمه بر سیدان آوند و پست که بر خط قرمان آوند و پست بگفتن نیز از شرف کسب سیدان سپرد زنی و او آوند و پست از آن خیرت بر آید سیدان که شد فضا از او طاقی آوند و پست تو آوند و پست از آن شرمند بر کسب سپید سیدان خیرت از زیند سیدان که بر کسب سیدان آوند و پست قرمز و زلفه عالی آوند و پست حق از خرقه مشوید بیا سیدان در دست تو آوند و پست بر دست سیدان و بر نامند و پست روان بر ترازب کشی سیدان سلاطین با و شرق و کسب سیدان سرد و خوار و چون و در کلاه</p>
---	--

بسم الله الرحمن الرحيم
الحمد لله رب العالمين

قرانی را فتح کامرانی برادر کرده اند کفایت بیغ کشیده گرفته شده برینو که سپاه منصور
انگدر ضرر پذیریت او بودند و در بی نهایت فرود آمدند آنکس حضرت علی در وقت
بیک توقفت نمودند تا که خواننده شاه سلطان که در گمنامین سلطان فرست یک کشیده علی
بازوی شامات بر گرفت و بی محابا بیاب حضرت امت و جان نزدیک آمد و بر
انداخت که در جوهر تبر بر کش حضرت رسید چون در همه حال بیرون سوال با نطق و بجا

او بودمانی بودی ستوری سلطان و در زمانه او سپه	هو بی پیش از دم شد سحر
ز با که در جنبش بر بزرگوار	که در است بره و گین بر گنوه
زیر شیشه زه برود ز یک	سوار شد سپه با نطق
زان روز که در جانب قتل	بخشیدند که در کوه
آمرده از آن سپه سالار	بخشیدند و ما در کوه استرم
در این زمانه این نصرت شکور	استاد و چون که در جنگ
	با وجود این واقع نظری

حضرت علی مرتضی سپاه اعلام و اولاد از بعد از آنکه شت و مطهر و ماسی و درین
حق میرزا را بیک تازی میگویند و خواندنی قدم پیش گذاشت و از طایفه حیت و نهایت
بصیبت است و اگر کرده نیز خوانند و برادریه نشان بجاء اند سلطان از ازیست
بیک نظیر و در بر بود و خاریست تا خود کیران مردی بصورت شیطان جلوه دهد و فک
مرد و کهن از کت خند صاحب ثواب و ثواب من فرایه نوب حضرت سلطان در کور
سلطان از این معنی خبر نمود و جناب سلطانی با بر حیت انوت و در رابطه قزاق آب
در حدقه چشم کرده اند و بعضی رسپا شنید که من کله اوت چمن مرد و نصارت کوشش در کله
بآبایه میویا در وقت حضرت صاحب قرانی و شت با شمشیر و فغان درین بیک
سپه است و از طرفه عقل و در صد سر خرد پیوسته که آنحضرت را که در کوه درین
مقام خوف و حمل اوت بیک مبادت نمایند و به بله صورت قتالی که در آن زمان
مردم کرده اند و از هر فرمایند تا سخت من جان با فغان آنحضرت و آنکه جلد
سوق این امران مقدسات حضرت سکنده است با برادر در حق منت و در سپاه

صید

در گشت آمد و در نماز او تا او میسر شود و در میدان شود و حسب حکم که در لاوران
 با شور و بهار از آن شمع و باد که در کباب او بود و در سبزه جانسانها او تو در فرود
 حکم این کرده و عدوت حیرت نیز و او می گریز پیش گرفته و وی از صحر که بر آن قهقروین است
 به زین قهقهه سید از آنکه آفتاب سبزه و قطره از آنج بلطت لایع شده و در زیت
 نصرت بیت از وضع مساوت طالع گشت و پیچید فریزی از آنکه گمن نامیده نامساوی
 بر اعلام قطره علامه شناسی و نیده و مسیح و قبال انفاق امانل با نیده از و متعال بیک
 و حصول غنی میان که پیش از آن سبزه یکس از سبزه لایع او و تو با نیده و سبزه عاده و وی نمود
 در صورتی که پیش از این بر او نیال کینه و آنحضرت حسین بین از غایت بکنت برین
 نماند و مگر شو از وی بخای آورد و شب و نامقام جبهه شادمانی به بلطت میباش
 و کلامی کرده و پیش از آنش پذیر قطره و نظیر مولانا سبزه و هم را فرمود که گشت
 تحریر کرده و باخراف مالک و آن ف مالک از میان نمود سبزه و

و پیر سخن کبوتر خیره و بیت	شست و قطره ناما لایع است	بر کوه ری گشت سبزه
بر آوازده فتوح نوشته جان	و آنجا که در سبزه که کار از تمام در وی دریم و بکار	

که گشته و از زبان جان کرامی مسیح که در بک که گشته اینها از مزه بر کرده و از جوی
 از اینش و انتصاف کشیده و از شحات سحاب غایت باوشا پاره و ترشح غلام و طاعت
 خیره و از بخیله و فرم مطوطه و بره و در کرده سبزه و در و در و کیر از انعام کبچ کرده و جانب
 از آیه نصرت نمود و چون آفتاب رایت سلیمان از مشرق فضل عالی کن نمیکون در
 از این طالع فرمود و پیش از آنکه در لاوران سپکر عالی و مباحدان لشکر صاحب توانی
 از غنیمت آنک سازه و بازوی شجاعت بیخبر روی جلالت به فرزند اهل طهر
 سادری گرفته با پستقبال شافقه و ایر ملک اقدار قل با که کلک شش و که زبان
 بیان از بیان اوصاف او عاجز است و ابطه آنحضرت به سعادت بهاد بوس پستباد
 یافته و آنحضرت نیز درباره آن مردم غایت غلظت و ترجم بطور رسپانده و فرمان
 انصافشان از گمن غیب ظاهر کرده اند که چنانکه پس از کلا در علایه و طه را بر این سبزه

و صورت آن واقعه باینست نزدیک بود که خورشید خیمه گذارد و آسمانی زدم و بیکار
 روی زمین در محراب صلاب نشان گردانده و ماه سپید سیر و زوایای این کفر را
 کاشانه خود انداخته و در جمیع پستگاهها تکمیل میر با قدر قلی با که بکشیش
 و امیر زاده جهاد نشان محمد علی افغان و میر محمد پهلای رسیده آنگاه جهان بر او مبارک
 هر چه فصل و فزراگنی و کشیده مردی و مردانگی بود بجا می آوردند و سرچ از این شجاعت
 در سمرقند و قاری و بیانات می یافتند ظاهر کرده ازین عمل محمد علی افغان میان افغانان
 در آنده و دعایت شجاعت ظاهر کرده و نزدیک بود که و سپیدگی شود تا که عظام له و
 امیر قلی بابا روی با نیت خدا کرده و در ضرب تیغ جا بیستان و شمشیر بر آن او از آن
 شکسته است و محل نظر پاک بر آوردن زمین که از نظر زمین و لادری فتنه آید و مبارک
 گشته که زمین پاکیزه و افتاد و بوده و بیست و پستان شمر بارانستند و ندامت خود
 حرب می نمودند امیر با تبر قلی بابا که کلماتش که آیات بیات شجاعت از زمین پیش
 و لغات انوار دولت از زمین شریف او با بر موافقی و می سایر امر از زمین حضرت
 اهل رسایند که سپاه خیمه بیات سرگشته و پریشانند و سر اسپید و سرگردان اگر آن
 حضرت بخاطر جمع قدم پیش گذاردند سایر دولت بیاید بیایان حضرت صاحب
 آن با وجود آنکه اطراف و جواب پستیها و منقوره بر رخ خورده بود و پیش از پستی
 پس تخمین کرده و حضرت گسی می نمود و کثیر از سر تا نیت بلکه گرام صفت زده بودند و این
 شجاع عظام بود و مساوت بر خاسته طبل از کوفه پیش روان شده و فی الجمله مبارک
 روی او که شجاع آن بیانات داشت نباید و بیان آن بیسیج وجه در غیر خورده و غیر
 کینه دولادان سپاه و نظر آماره در آن مکتب کار زاده و حسد که خود خوار بر علم زدم
 آن روی و نوزدم مردی و ستر خیمی می پروانند که در پستان و تم و پستان و خنده
 سام زینا و در طی پستان آورده و خطی بر رویا بیکند نام پندیده کشیده
 و بر خنده زبان و شستی زلفایت تصور پای تفاوت در میدان خاصیت آفرنده
 و نام وقت در بگر توانی داشته چک پیش برده بیسیج گونه غایده و مرتب شده

با کله در خانه که از آفتاب پنج خط از مشرق گرفت طلوع نموده با چشم بر مهابت
 خال با نریشیه عزو اقبال در تمام جستجاء آمد و غایت آفرید که در عمر حضرت نماند
 خصم که اندر اوج فلک او را نصب فرموده و ابواب دولت بر روی او باب است
 باز گشود و در صد زنجیر کسی که از همه که میدان روگردان گشت و در پیش تن
 بود که حرق نمیریت پیش گرفته از او ای خصوصت گذشت است

بروانه که گذشت آن نیز و جلال	آقا و امر و شهنشاه و ابان	گرین از آن روی پرده
برون رفت خان قیامت سالها	کیمی ذاتن قفا او را بگذر	سر و کوهی گشته این سر
کیمی را کجک خدات چربیه	شده کرد باش سو کویا	کیمی از این گشت کجک این
بغیر از خصم در میان نماند	ایضا شد در عسکاه بکله	کیمی گشت کجک این

و با سلطان و امین سلطان سینه با پادشاهان و باقی در آن روی قرار برادر
 بنامند و از میان کرد آب بکلی ری گرفته کلام غزیت بسبب غزیت گشودند
 بر آفرید که از جا و سینه کی حضرت علی قدم بیرون نمود چرخ و چرخان سبب
 او بنامید و در غزیت بر گشته که از آستان اقبال او روگردان شود و غیر از مختصر و نه گمان و

بدره خنایه سینه بر سرش و ان یاد اراکستان | مبارک گشت گمان او جو اراکستان

جانشین جنگ و صلح از محمد | از گنجش این تیره و اراکستان | او جوی از زور از گمان

انگیز و فوجی اولاد و ان موثر از زنی که گشته گمان شده نیز و غزیت نموده و بسیار
 ازان کرده بر گشته روز را آب سخاقتش آفرود و شمس بچکان جانموز بر خاک بکام
 آنکه نماند و بر تو روک بی دور مانده که پدر و پسر با سلطان بود با سایر پادشاهان
 کیوان نشان رسانیدند و حسب حکم تنق اشقام گذاشتند و کوهی که از گمان
 زمان او ان خطب و مسکه نام و آفتاب او خوانده و الهامه غمالت نموده بود و بکلی
 کرده و پادشاه بر سر خلافت مصیر آورده اند حضرت جده قرب او جو اراکستان
 عشق و اخلاص بر پوشیده و جانب خان مگور و سپه تا و آفتاب دولت پادشاه
 خالی طلوع نمود و سر کجک با او در مقابله آمد که استه مانده و اما چون خبر جانموز حضرت صاحب

<p>سپه بیکاری بر سر داشت چنانک که بر آمدن سپاه بناست بدین جهت که آنروز نکست از خود و نظایر یک بود خدا نکست از سینه دل بگردان</p>	<p>زین در خون گلب و گردن است بر تیغ از برین دشمنی گشت شدند از زخم تر کس بکوه و در فرا و کف غمان را تریس کرد بکون بیکر شمشیر از روی گشت</p>	<p>از دست سر نشان تیغ سپه فرو شد تیغ از دست سپه سرکار در زمین خونخوار کی بود نمای او بر نما کار بیکر کرد و سلطان با خود توان و تم</p>
<p>سلطان نیز تندی نمود و شش منازعت از طای بر گشت و بیستان جان بیستان</p>		
<p>اوانته با عدای دولت در او بخت</p>	<p>سپه سالار سلطان کردن قران</p>	
<p>بر سر وی دولت بجز در آن اوان کرد بر غم کسین صحرای بر ایفتاب و بی بی بیای</p>		
<p>بود لادان سپه سلطان و دست بشیب و در آن گروه طایر تیز پر تیز از آشیان ترکش</p>		
<p>آغاز بود از نهاد و بقتضی روح خصم بال و پیر از تم کشاد و اهل نام و رنگ چون غمزه</p>		
<p>خوبان تیر جنگ بچکان تیر خدنگ از شلیخ رنگین رنگ چون زاده باران دولت</p>		
<p>گردانند و از سنگ لاس نشان بر جان و لادان زان استیز تر کرد و صد گونه</p>		
<p>طعن کرد و انداخت</p>	<p>خدا نکست از ده سوره و با غمزه کرد</p>	<p>عقاب سبیل غم بر و ارگرد</p>
<p>چیدند از آشیان کان کمانهای ز بجزیره فتنه زاری</p>		
<p>خدا نکست از کمانهای بجزیره</p>	<p>از مردم تنی کرد چشمه ز راه</p>	<p>ز بچکان دران ده صنگ و حصا</p>
<p>سیر او را فاقه جیش بناخت</p>	<p>تن از زخم بچکان در تاب بود</p>	<p>بشکل زده بچکر و آب بود</p>
<p>عاقبت ایگان نیز بنا بر افضای وقت فغان بر تافته و از روی بسطار بر سر شستامه</p>		
<p>در کین اده و نورد زنی بر او انجی دست در میان زخمش سلطان مکل کرد و امید و جنگ کرده</p>		
<p>کرده بجزرت اعلی رسانیده الله سپاه منصور آچنان بهم هم برآمد که هر چند سنی و کوش</p>		
<p>گردن مینه نیندا و بنا خودت راست انگرد دشمن دست چپ عساکر فرود می آید از کمان در پس</p>		
<p>تول نشاندند و از حجت لشکر سپهاری از قطار پای شتر و استر مهار کرده غمان کردند</p>		
<p>چون طرف و پست چپ بین و در مشرب گشت سپاه او یک حد بچکار زخمت بکن ایفتاب</p>		
<p>یعنی تیر کلام بملوه آوردند و تندی آوار و سپهنا نمای تیشار علم سلامت استکسیدان</p>		

بجزیره فتنه زاری

در زم اهل بی و بعد از آن گرد و خاک سپاه رسول میر نظر و شاه چلی و قوه و یک با او
 با کمک لشکر خضر اثر سپیه ندو با اتفاق متوجه اهل اتفاق گردیدند و چنانچه در روزی نیز
 بعضی ننگها را از اثر شصت و یک پاره یافتند و جنرب پیانی تبر سنگ بسیاری اند
 شما اعانه از بارنگاک و صده جنگ بی توقف و درنگ انداخت و سپاه سمرقند نیز سنگ
 جنگ ساگرد با آن کرده مخالفت کرد و مقابل ایشان بود و نخستند و در شب گردیدند
 بر پستی که گفته شد تیغ یاقانی بر سر اندازی سر برافروخت و پیرا بر شال کوی کرد آن
 سمرقندیان انداختند طایر ساهم پیاده جاوید سوسه و خاص و حوام سیر ساخته و بافت یک
 ماز و خفاقی سمرقندش مجاچان فرود میخواستند

دو اند که بر روی هم با ریسه	اساسی سسه کینه جوی و بزرگ	با نیروی نیرو و برندی بر
گفت آورده و بر لب جویان است	بلی آب و پشت زعفر است	بکر زو کند و سنان چشم
نمک پسته و پسته و انداختند	بر اندامها نهند و خورد و افکند	کشته سیر چشم زده سمانه ک
در آن و صده جنگ سنان در قم	ایلاز قطنی برود و اولهم	لادن و نوبت کشتی شایب
فرود رفت مانند هوسی در آب	روان بوی نمون دوم تیغ تیز	استاق در آب کمانک بر

در میان آن و لشکر و زبده و سمرقند که نیز بر یکدیگر حملای تند و هیسته گردیدند و با هم
 با و پادان عالم نورد و چهار کرد و از میه ان جرد تا بقت کند لا جورد و ان سپه پیر
 کرد و بر آوردند از ضرب تیغ سپیاه لشکر کشن آن فرسوده اند از بر بوشن بر خاک راه
 افتاده مانند شمش جویا بوده و منفسه دشمنان بر بر گهای بوشن جان از غایت آند شمش
 برشته چون از ۱۰۰۰ و ۱۰۰۰ و ۱۰۰۰ شده و بشکل گنه نامی نمود و از سپیدان خون خنای صحرا و با بون
 نمونه آموید و چون کشت و از زور کشتند آن دشت کشته از گوه الوه که کشته

جهان کشت جوی پر از خون کجا	دو کشت سیر با بیابان	شد کشت در هر دو کشت
بر پشت افتاده سیر کشته	اسبان سرکش و با و با بیان	شش دشمن ز خون با قوت

تمام اصحاب نام و ننگ بر سسهای زمر و رنگ اصل مذاب می پستند و بجای بطور در
 اطراف میدان و معرکه روی زمین را بجدت شدت لطمای فولادی می پستند و از گوه

بکره مشایران و کردگشتان	همه از کین گمان گزینان	بسیار همه پست ابرو چرخ
تبر بر پرگشت چون گشت ابر	سرعت جنگ از غنیمت کوش	سر تیرستان تا کین پند بوش
صفت آدست سلطان دروغی ماه	بجان زمانه استقبال قیام	چون تو ایمان هر دو پناه
<p>باز ایشان لشکر در زنگار بر ما بسته بود و برابر یکدیگر تیر تیر میزدند تا سرمت از دست حضرت صاحب قرآن فرمود تا فراموشان چو یک دست از روی دست مصلی بر روی خاک گذاشته و آنحضرت از نواز سینه سپید منظر فرو آمد و با سایر شرفان غازیان را بتضع و نیاز مندی تمام داد اگر در روی نیاز حضرت کار سازد و خواندند و نواز آورده اند همه شب این مصحف بطایب سخن او اگر دست نوز</p>		
نوا در اندام پر شکسته نواز	اگر چو ناله ملک جنایم	بهر تیر تپا هر سیم در هیچ
بهر تیر تپا هر سیم در هیچ	سر چپاره ایوانه در تیر	برین چپاره کین اینان
<p>ای لطف و عنایت تو خدا در او نباشد چه در همه لشکر و افزون اسپاه محمد و هر چه در رحمت و اگر بدقت هدایت تو بجز حق طری نمی گردد راه مستحق و خضر هیچ در دست بسازد آنکه آنحضرت از پیشنه ذی غلت و بختایند ذی منت جنت آقا دولت نمود فتح و شجرت مسکت نمود و از عالم جهنم دست زد و ملکوت نوید آیات مستنود ای دولت در کباب سعادت نهاد و عنان اختیار بر حضرت عنایت آورد کار داد و از این</p>		
مردان در دود لادران صفت میباید بنسبند	سر جنگ دادوست شسته خون	
<p>و این برادرت و بازاری بر کرد و کرسی تو از سامه و صورت تا چو بر مرکب بر نعمت مرغوب حیات تبریح داده سوزن انداختند و سر یکبار علی ای شمشیر نواز در هر سوختگان در کشته اگر چه در چون شمشیر خنجر این نقش نواز گشتند کشته نوح و بیم گشتند سر و شمشیر اندال ابله زبان رسیدن گرفت و</p>		
<p>میج روی از زهر سوادان از عنایت ترس و بیم و پریدن آمد مستنوی</p>		
سر بر سپید و مقام بنسبند	ای کسین روی و کین چرخه	صفت اسپاه
<p>ظرفان نظری میان جدا اطلاع بر لیسع احوال مخالفان با سایر امرای سول شمس</p>		

<p>شرح از جای در پیش رو اند و توکل بر چون غایت سپاسی وقت دولت مهاب</p>		
<p>قوانی نموده وقع سلطان را در عهد حجت عالی تحت کرده اند</p>		
<p>عقل بر زبان شکر گفتی</p>	<p>لحمان کرد بر میده شیران</p>	<p>عقل بر زبان شکر گفتی</p>
<p>عقل بر زبان شکر گفتی</p>	<p>عقل بر زبان شکر گفتی</p>	<p>عقل بر زبان شکر گفتی</p>
<p>چون از این دو توان بپوشد و مستیان روی نماید و کلام بهر وجه با بدو منع و دست از</p>		
<p>از هم کشد تا که از غایب جامی بدو مستحق بسیار قریب بچلی نزار و پیش کیم</p>		
<p>در بخت نام و جمعیت تا کلام ایام ریز خود بکس کلف اثر شده با ایشان و در آید</p>		
<p>از شد سپستان پیش نشان نرسن جان برمانان سوختن گرفت و از شد و از جمله داوران</p>		
<p>اشکین و درین افزه تن زیر غمت بجا خصومت در شرح کوه و شرر شد غایت</p>		
<p>گشت و بجا رفتا کیمت شد سوری دولت کرد بر بدو بجز کشیدم</p>	<p>عقل و غیب از لطف بر دیده</p>	<p>عقل و غیب از لطف بر دیده</p>
<p>سواران سب و دیدن آید</p>	<p>بویران بخش بر زبان اند</p>	<p>بویران بخش بر زبان اند</p>
<p>گفت آید و بگوید از پیش</p>	<p>اسم سپاس از آتش سل است</p>	<p>سخن بر گشته از نابل است</p>
<p>ترکستیر و با کما یک شیر</p>	<p>هدیه بخشند علی و در و شیر</p>	<p>هدیه بخشند علی و در و شیر</p>
<p>مناقد پیدا در آتش حال شکر و در گشت از غایت کثرت و عهد و هجوم آن جا است پیام</p>		
<p>سوال مستحقان از طرفی و در سوزن روی کرد است و در پست بزمیت و از طرفی بر بسین</p>		
<p>سیدان روی کرده اند و در سوزن و ولایت میان کمال استیلا و با اخبار و رفیع</p>		
<p>در میان ما هستند و آواز و انعام آن حضرت مستشرا شده و سوزن و میان کمال</p>		
<p>هم بر آید که در قرص از خیال فتنه بگیرد و در رفیع است یافت با کما سپاس اعدا</p>		
<p>بنیاد و هجوم بی استخوان و شکوه و شکوه و شکوه و شکوه و شکوه و شکوه</p>		
<p>فرموده از طرفی و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن</p>		
<p>شجاعت شام بی و نظری و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن</p>		
<p>سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن</p>		
<p>و در کلام شجاعت از هم گمانده سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن</p>	<p>سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن</p>	<p>سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن و سوزن</p>

<p>جای آن محل ایام برآست آنکس همه بافته خوش زمان قدار آست بر سر برده شاید میان آن که گوید حکایت کردی بر روی چرخ گل کبک بر افراشته که بر میان نموده چرخ گل از باد و نسیم گرفته بخت آس بر آن</p>	<p>سفر شده جوانان پرتو من تسبیح و سبحان حکایت برش ز روی حال نمای جون رخمن در پیش با لای و پس شازنده خدی که شش کند ده سال جان کرد بر کرد او که خوا پرو صورت در آینه نموده نمان بپستوران هر چه در فصل بنادان ز خوش گداه</p>	<p>گزشتن زبان چو مژگان کاش که مشهور آفاق بود سوی سر او شده ناله ز گلگون بوفه بر او شش چو سپهری بد روی بر آن برده سرمش خندی چو خورشید سیر کرده از با خود بر پیش نمان ز بر بوشن جان چو تو پس قی پر بر رگ بخشند از زمین آسمان شده خنده در بر آن</p>
<p>و از آن طرف در این زمان و گدای جان با سایر سلطان</p>		

در برابر والی سمرقند ایستاده بین و بسیار خود را سواران تا عازم دوله و در آن نیزه و در
 رخ گذار آست بر گردانند و سیر کبک و نخوت با وج رفت و در ده جاده و سخت رسا
 و بین سلطان و ماما سلطان با فرعی از بردان و کردی از خویشان که هر یک یک
 خارا گلن که در شجاعت و جنگ زود آنکس در یای بیادوت بودند روی بهر
 زده نمان و ساسانی سپه و لشکری سپه که قوت مد که و محاسب تخیل از تصد آنکس

آن طایفه سراسیمه و سیر کردن بود ترقیب و اداسوی

<p>روسی سده شش همه شیر و یک کربست بر کین شده گروه کس نهدی گروه بسرمانده خودی قول داد بر کینت از یای نر شمشیر</p>	<p>بر آست صفت چو لاکوه سنگت چشمان بر فاق پاشا صنعتی سبت حکم ترا زنده فاش یک طرف مای مردان مرد تسخ و سینان از این سخن در او خسته از که تیغ شمشیر</p>	<p>روسی که خان در آشکوه ز شیران زنده بر بوده کوی ذیل خیزان سپهر صفت نمان سپهر خنده بر بیارست خود را با بیاب زودی بر شوهر زده</p>
--	---	--

<p>مرد خاک زمین آستان گشت</p>	<p>دوران گسین ال که در نما</p>	<p>مستزایای دستان گشت</p>
<p>تا این ترتیب و این آن ده لشکر گینه در دربار یکدیگر سپیدند و از طرفین مانند بحر خضر از با و هر صحر در قیج کرده اند از تفریقای و خوشش کوس آستوب در طس کتب آبوس فآد و از غم کور که در ده ده دما سخت گنه خضر گشت و آستوب</p>	<p>مرد زید بر خوشین یا کوه شدا در طرف پنج خیزان بنا بهر چون پتی سالت با بشر علم زین را زود از کتب گدیان شدا ز بر جم حق عالی اسپر از غار سپان شطرا کاکرت پانهای کین بر کتب سرفرا پان جمله چون بر می ان</p>	<p>از فرغی قیامت حکمو ایرین چون سپهر برین ز جای غلبا بر پایست جود پان زوشین خواند آبی اسپان از طس نه برده چنگ نود از شب تیره در نیا راه سپرز به باد شفق جا گرفت چو در باغ ایام شام گیس ستان ز نور از طلسم آل یافت حکمت دران در ده کله ای کتب</p>
<p>حیرت نگار سپید لیش و کانی جانین روی نمود از نظران</p>		
<p>مرد و پادشاه گیت خواجه بارانش سپاه و تکیه نظر و در کله و فرمان دادند و گشت تضررت کاکله پشت استقامت ریکه حضرت شکار از جنگ و و سیرت بران فرمان دادند بلادت آند و از اول خیر سلطان و مظفر سلطان پیشکمر سالت و فرجی انگک تذکران که تیرت چون تیرت سار که خداتش می مقدم بر صورت سمرقند انهای اده خاطر از در پخت و در قیج پست رایت خود بناب رفت نشان ششم سلطان با تیرتی از امرای با خود مانند پدر افغان و نظام لکنت اسپر است بر قیج و کوه کاشش و جایی بی لده و کسا عاشق بن بیان در حالی در مان و احتفال و اسپاطه عبد الباقی بی محمد باقی بی و موسی افغان و پر ام ساله اسپر آخورد و اقم چیره اما سوسو چیره بای و کتب که کما فلت کنیزان آزنان بحین سگام او تصور بود و سپین قور می در مان و معاطات علی که با شرف سرت</p>		

در اول وقت متوجه وضع اعدا گردیدند و پس با هم معانیه آن بر خیال ایشان مطلع شده و اولی
 نمای گذر گشته بودند باز که آهسته در راه گردیدند و ساعدهای مفرقین نیز
 منظره منظره باز گشت و باستان مملای می خیزد و انواع آبی پادشاهان در وقت زودتر
 افزایشته شده و با وجود آنکه دشمنان بود آست پیکار و کثرت ادوات و کلاهزار
 و عدت جمیعت لشکر گزیدند که از رحمت بود و در بنا بر وقوع این حوادث و عدت این قبیله
 سر اسبید و از غنای در جهت یافته و با می توان از مقام اصحاب بار گشته و در سر
 ستیزه نظریه وقت و آویز گردانید و بر ادای فریبت و گردن شافیه چون قصد قرار آن کرده
 خدا ربیع حضرت که کار رسید انحضرت بر امر و عمل خان جمع آمد و در سخن از بی
 شورت نمود امرای موقه بودند داشت کرده که چون ماه صفر نهایت بی نهایت
 و کنگر و رعایت تقوای و انسان نباید که از بی ایشان زود و در طریق مداری
 هر یک بر کرده است خویش شوم حضرت اعلی فرمود که گنج و غیره زنی تا زیاری پنا
 کفر آتاریت بگو تعین یافته نباید عاقلان پر و کلاه و تهنید نهایت آفرید که است
 و فیروزه اولی کل بر حضرت کعب مبارک ضرب شمشیر آید و زمین سپندان گشتار برتری
 نیست و در غایم فتور و تصور نمود راه نباید و او یقین است کرده که سنده را که گسینه
 است و کله امورا شیرین گفایت گنده بعد از آنکه شریار جا بگیرد بخجانی و پذیر بر سر
 نظیر پرداخت و فخر و شایر ها کرده آن تا اثر را جسته و نظیر امید و آسانت و انقضا

جو نوردگان هم جانت هم جرم نموده لوی هست بر فراخت سراسر	
در ای باق جان میان گرفت	و گنبد بر نفس باری نموده و سپه نظام در میان
آفرید که می فرموده با سپه می جو را که همه نیزه گدا را شکست یا فرود آید بر بازو	
گرفت و از بی عای و آهون در میرت با در صحر روان گشت سوسیه	
چه زمان کفک رتبه را شد	که بر گشت عین شایه این
زان حسن فرود است سوار	که دشمن چه بود راه گردید
همان که گمانند چون آن	که در بیم روانی دشمنان
فرود رفت در مشورت شریار	نهاد از سپهر چم رود که برتر
هر فصل برین که در وقت	هر فصل برین که در وقت

پسیدند که آن آس را بر بسپاس قوی بکنی مل تن	که روی گنبدی چون گنبد بره او کنی هر گوی گنبد گنبد	چو در یاسی کین صبح اهل و به از آنکه سپاه پستار
استباد و لشکر با خود جاوه با عده وی بیرون از خیز تبار در موبلک فلک آفتاب قرار یافتند درین روز میان علیه پسیدند که بایه سلطان جده امده سلطان ولد خویش و مومن سلطان پسر بممن سلطان با پست نزار سوار خیمه دار و مبادان گینت گذارند		
بسپاسی نامی حاج دریا قرون	چو اقطار امطار از حد بیرون	جده ناخت میان بیرون
<p>سمرقند و شهر سمرقند پستاد بنابران حضرت صاحب قران سلطان امده و قتان و کوه پشم سلطان و منظر سلطان فرمود تا سراسر راه بریشان گرفت آن فرود پش از آن و لایست گذارد و چون رسانید نایت را از حد نه اسپب و نسب آن کرده و با جمیع نسیب امین و و سالم دارد سلطانین با جزو توان چرب قران با و نزار کپس از دلاوران خیره و دقت چو آن کینه آورده می دفع آن کرده همه دهم نماند و کلام جده و شیوه و عادت و طریق شجاعت مانده و من مروی و مره او کنی از دست نماند چون در موضع قوی که از توابع مشهوره سمرقند است تملاتی در حقین روی او و پیشین از آنکه منها صورت چرب چهره کشاید سپاه خصم قرار بر قرار اختیار نمود و روی فرست برادی سزیت آورده نسیب و خاطر مراجعت فرمود و بر تنی از لشکر منصور از پل آن کرده و مغرور شتافتند و بسیاری از آن طایفه خنادر در قید آسار کشید و بنصرت تمام انحصار یافته و رایت باز گشت لغزافه اسیر از بدگاه با جشت و چاه رسانیدند و بعد از استسار احوال انان و اطلاع بر کیفیت و چگونگی حال ایشان چرب قران اسیر از سلطت داده و بازرگانه چون سپاه خصم خسته و شکستة متول خویش پیوستند با سلطان با زیادت شهر سزیت</p>		
بست بسپاسی است چو امواج دریا	که روی سزیت چو اعدا و اصغر	
<p>بعد از استسار این عاونه عاونه صاحب قران سیم سلطان و سار با مان سپاهلار بجس از اولیران بنا بر وضع فتنه و فساد اهل طینان روان ساخت اتنا تا لشکر مخالف از ولایت شهر سزیت نمانت نموده مراجعت فرموده بود که عیا که گردون ناثر رسیدند</p>		

آشردن سازیم تا از اطراف و جانب شمالی و متعاقب سیاه بیدار لایق
 در پای سیر بر غایت صیر مایع آیند و مرکب و حضور و نمودن و بوی
 بی توخت باستقبال قدرش غایت از جای برگیرند و توکل بر غایت جزو اول کرده
 با ایشان در او زویرم بر دومی حضرت جمیع سلاطین و پادشاهان که در سلامت برست کام
 غایت از هم فکانه در روی سمت باستقبال اعدای و فرشتگان نماند بنا بر توکل
 غایت با جمیع فرزندان در باغ میدان طرح آقامت از مدت و حضرت ماکم
 بر لب آب زایت جهان آب بر فرود ماه و آفتاب بر او است و میرا برود شایسته

گیوان و نواز آسمان - سانه دوران موضع منزل است

فرود آمد بر دولت بر لب آب	همین آب منزل کرد حساب	سیر برود بر او در سیر
زین سال بر ما بر می آورد	از بر حسیب زینت آب است	ایجاب از آب گوئی است

و از آن مکان فرود و اوج از دغان شرف لغای یافت که تو باین بهرام نشان
 جنوب میان کمال و قیامت و چهار ترده و پنج اند خود و شیرخان رفته بار سانه و حضرت
 قریب بمیکر نمایان آورد و میرا شباه ظفر انبیا کرده اند اتفاق پیش از آنکه لشکر
 از بار دومی از لب و نور شتابند پس اگر ترکستان و غنچه و شومان دغان و چنگنه
 با کشتنی از بختان که مکر از خروج با جمیع و با جمیع خست در مد سکنه رافاده و آن کرده
 آنچه در روی بصیر اساده بران روی دریا و قوروق با قوروق که از قواقع ولایت
 سا فوج ایست آمد و شایسته و از غایت ترس و نهایت چم کرد و بر کرد و غولایک
 نفس جدا در سینه نماند شکسته چون خبر وصول اعدا افتاد ریافت اولی کسی که بار دومی
 نمایان شتافت سلطان تخت مکان و در سپهر سلطان بود که از تمام مطافان نمایان
 پناه کرده و سعادت و سپسوس حضرت اعلی در یافت و همچنین از هر دیار کسی
 داری و از هر کشوری لشکری روی تو بر میکر باغ و طفره که آهسته و دور پاییز
 گیوان صیر جمیع آمد و باز روی عطاوت بود و لاور می فرستند شایسته

بهرمان خان پسندد مکان	سلطان نشان فرید و گنگان	بهر سو بار دومی از آب
-----------------------	-------------------------	-----------------------

حضرت علی علیه السلام در رابطه سوختن راه سپهسالار داد و ده بی بی آن نایت گدارند در سوختن
 و آمد دو پستی آستانه نژاد پرورد و اسپهسالار چون خبر این شعله عظیمه میسابع علیه السلام شد
 شهادت می آید از آنکه در آن وقت که در آن روز شربت جانگداری
 صواب و است میانگی از شمشیر آن و بارگ باستان طلب فرمودن است

این گفت که قریب این ملک و است
 بر وجه شربت شاد است که
 از قزوین است و در کجای است

شیخ نیشابوری و با ذوقی که کجای
 در آنکه در موبک است و آن حضرت آنرا در سوختن

چند روز در آن فروردین باقی ماند و بر او است و ابوالمختار علی بن الغنوری را در سوختن
 سال که در آن روزی غمیت از آنکه صوبت کند فرود و چون شد سر قد شربت فرمود و بعد
 علی بن ابی طالب و قطع هر اصل موضع توله که بر طرف شهر تزیین پدید می آید که یک و اعیان
 از شعله آوار آفتاب تاب پادشاهی روشن گشت و عوض آن نایت با نشت هرگز
 افسر بی فتنگی گشتن شد ابو الفیض سلطان و مظفر سلطان بفرمود سپهسالار بیرون گشتند
 و سوختن آن مکان بساعت و سپهسالار حضرت صاحب توان سپهسالار یافته است

چون سلطانان بخداست سر شاد و دیده اند و با شریک شده و اول
 شد ایضا در بیرون نهد کرد
 چشمتش بر می داشتند کرد
 چرا با چنین چنین است

در روز گریبان حضرت و چراغ و خان صورت ملاقات روی داد و خان در کور
 در باب رعایت خانان شهادت مشهور که شیشه در قره انوار و اگر هر و تصویر از هر
 بر لوح اول و صومعه خاطر نگاشت و از شرا بطرقت واری و قید و جمع نامزدی کند
 و رعایت آیین جلوی کرده جشنی سپهسالار و نژاد پادشاهان عزت داشت و در آن
 مجلس خاص و حق کمیت و اخلص و نظار سواری و اختصاص نموده و در باب شیط
 امور محک و بیخاری و تفریق صحت سلطنت و شهر یاری فصل پرده است و با یکدیگر
 عهد می آید بسته و پانزده ایام که گوید که در آینه از جانب مخالفان سخن در میان
 انداخته بعد از آنکه و کوی بسیار حضرت کاظم که زبان کوهر بار بخندار و او را
 فرمود که مناسب آن می نماید که بر لب دریا نشیند و کس باستیفار هر که فرود آید

در شش هفتاد میاید رسانید پس از آنکه تاریخ محرم سپست تا مین و سپتامیه ولایتی انجان است
 ضبط و مورد فرمان تو را گرفت آنحضرت او را جناب سلطان محمود سلطان قنات بنام
 فرین اعظم سخی بی تو شلی را با تائیدی او باز داشت و تمام ممالک آن ولایت بقصد آ
 او گذاشت تا سر در از خط خلافت برین کنایت او بر و بظلم امور مملکت و اطم
 مصالح رعیت پر از زد و زد و آن ولایت را باستان و عدالت زیر تازیانه و تازیانه
 اندازد و در وی تا بدیش ظلم و بیاد تو خیال مرد و فیاد که عاقبت مدح و مودار

سند است چو سلطان که بنده را پسند | میان در کار شود سرسند

چون ممالک آن لایت بر حسب از دست پیر انجام یافت حضرت پکنه نشان خوشال
 و شادمان کامیاب و کوران است و دولت و مرکز عت فان در اجیت ز یافت

معاذ الله که بسج سعادت و اقبال ز اقی باه و جسته ال و مطیع امان و آمان طبع و پیر
 و خط ترند و رکت تصرف و اینتا ز و حیض ضبط و اقدار فاکان عالی تبار تو را گرفت
 شهر بار خجسته او صفای نگر فروزی اثر اجازت انصرف و او و از انعام محسن
 اند که ز سپاه سلویان فرجام باز کرد و دور و می رایت جنوب و در پهلوت مشاوه
 تمام سعادت منتطف کرده اند چون موکب باختر و شرف جوهری است پدید نزل
 اقبال فرمود و انجان کا صدی از جا نیست جوهر و سلطان است بر رخ ایشان آمد
 ابله را آثار اخلاص و اتماس آید محبت و اختصاص مودود بنیاد تمام مقام و او که سلطان
 سعادت نشان سلطان سید خان تبار غلامی زمان از دور محبت و طلال خیر آه
 هستی اشغال نیست و از سپهستان عالی برایش رضوانی و در و شاد و او بی شک است

از دست و گذشته این که درگاه | همان است که گفتد و از آن

عاصل آنکه تبار استیمن این واقعه در و پیش خان و با سلطان احمد برادران حریفان
 و تم تخییر سز که در و دیگر با بر صبحه و بعد باضن پوهانین خراشیده ندر از شرف و
 و پندار پای تخییر و وادی استیخار شاد و قصد تیغ و ضرورت رسیدند اگر آن

احوال ترنایان چاره همان دید که دست خلع و زاری در قوس محبت و فرمان برهاری
 آویخت و اینجاب قدوسی آید که روی آفتاب قدوسه شایع العظام و خلاصه کار با کرام
 شیخ الاسلام خواجه فیض الهی باد ما و اجداد فخرت و توسل حبه انصرت را شیخ کنوت بفر

قدوسه از کار ظالمی رسید | اجداد ما را از صدای سپید | انصرت توبه با اوست

چون انصرت نمود که در ایام از اهل طب نایب و کلید ترنایان بود | بیگانگان حضرت
 صاحب قرآن تسلیم فرمایند پادشاه و همه سلطان را نیز با سایر اهل ارکان از خدمت برادر
 آستان برسی عاقبت کار که در رسانند و واسطه شد و تجلیل اهل انصرت برادر که انصرت
 خواجیه بقدر قدرت بنابر رعایت احوال رعیت بیاید سر بر خاکت تشریف حضور فرمود
 و در موقعه اقتدار توقف کرده در خواست فرمود که درین همه سلطان اگر چه درونی چند نظر

صواب دور افتاده و قدم در راهی نماند و اما الا افعال ماضی نایب پیشه فی را
 انصرت آن آیت که بریده و بر علیه او را برقم حضور شمع و سنده و سجده نگاه او را بر لاله انصرت
 گردانید روی غایت صوبه مرکز عزت نشاند ابد از گنجین عیسیت و غموی دست
 قدم نه تنگدی در شیوه جاسپاری که در دوروی بدگاه ملک مستبد و نماند و در
 در ملک سپهر سواد چون مستقر شاد و انصرت بنا بر دور رحمت و کمال انصرت رعیت
 در نسبت که در آن نزدیک و در همان مرکز خواجیه با رسد سپس آمد سره العلیا و در مرکز
 الهی که در پیش بگنم عمل نموده شفاعت انصرت را اقتداء بشاید قبول و اذعان حق فرمود
 چنانکه فرمودن که او را بر شمع حضرت انصرت در ممانعت و با همی لطف پادشاهان در امور شایسته

بر اوقات با نجاتی محمد اوماید و پادشاه | از نزدیکان حضوریت انصرت و

اهل حدیث در فراموشی انصرت و گفتن شفاعت جای گرفته و بنیاست شهر و آنرا امید
 دار شده از خدمت پرور شستاشه و پادشاه همه سلطان را است که بر خلاص گردانده و ایستاد
 روی بر سر ایستاد و آنده حضرت علی زاریست بر رحمت در عاقبت بروی سلطان زاده
 کشاد و سایر مردم را علی تا ببرد جاتهم و بنیان طبعاتهم غفلت خاطر و انعام و افراد و در
 از سایر ایزد طریقی بگنویف و او در شرفهای گرامی شرف گردانید و در خست انصرت انصرت

کاشانه از خون سپیدان زمین | آشنایه و مرکب ز کاشانه کین | در آشنای کنیز خرمین از دل
 جانین هر آتش بر نشان دور و خروشان | بیا و عود عوار بر سحر کینست | بود و پانی تیره و سحر
 کینه و آرزو مانده و با کینه کبر حریب | میخونند تا کاه همل از لاله بقوت بازوی توان بر کرد
 چو چو که میرزا و نوام ای کوه | در تندر و بقرب تیغ آبدار و عین نشان آتش | ایثار بخون
 که در آینه چو چو جان | نغمه از نغمه نانی بر می خونی سحر کردید است

در میان کسب و عروج حقی | اگر احوال که ز او حسدانی | اوابی جوان کین از کاشانه
 حیرت و در طاعت دست ز دریل بیاد است | کشیده بود و بنا بر عبودیت و عجم حضور و نغمه
 شده از کینه کبر حریب | و کاه استقام از حریف تیغ تا کلام کشیده و بیاد مجاورت
 نوشته چندان و ان فرمان واجب الاطاعت برین بود | است ظهور یافته بود که
 از مردان مردود و سیرین صفت سجا و غیره در حش کین نور و کینست خود تا زود و چو
 خود آرزو و محسوس و بیاد بنا بر کمال شتت و طاعت عاقبت که در باره عقل و علم
 جمید و محسوس داشت روزی چند نظر عاقبت از اولاد امیر ترم و در پست میرزا با کبرفت
 و پذیرفت حضرت عالی قیامت تعالی هر کس زیده اندام صیقل انوار گفت و انالام
 نور دیده و ایمان و ایمان کمال عدالتی عمر و منظور نظر کینا اثر آینه و باطله عین خود
 و عیادت پوشیده و کمال آینه یافته سر او از شانه القدر چون اهل عده بر تحصیل
 و زینت و در عاقبت برنج و باره غایت استقام ظاهر کرده استند با ستاد و هر
 رومی است که کلام شهادت در میدان عبادت نهاده و بیگ پیش آورده و بیضاب
 بیایی بیگ باره از هیچ و باره و او را کس بر بار کرده و هر چند هر مرد و درون سنگ شایع
 جمع ساخته تسمیر و بران شده و پامی پروا خنده از سپردن با آنرا بر زمین نگفته عوار
 می ساخته عاقبت اهل عده و لایل غایت آتشی و خلیل قدرت پادشاهی شاید نغمه
 همین ایست و در یافته که اگر از انصرت امان بخونید جمال کافی و امکان تدارک نخواهد ماند
 بنا بر ان از اوج رفعت بخصیص میکنت آمد و کس عیاش وین محمد سلطان فرستادند
 و عده اضطرار خویش در درون حصار شمع و آوند وانی بیخ بید از اطلالی بر گشت

پادشاه محمد سلطان آرم فرمودند ازین جهات بجا دل بر جیحون گذشت

تیرده شه و ازین گزیده گشت | چنان تعین سرد و کشتور و برادر که با بند او رسید

حضرت اعلی فرمود که از سر هر دو از زمره اقصای ولایت ترند هر جا کشتی بود جمع آورد
و بر موان قرار دادند که بر سر کشتی بنام کس از دلاوران خطه با انگب اندازند بنام کس
از کمانه زان کین سارهای سازند و از جیحون عبور فرمود و سرای که گمانند تنه ای خوش
خشان قیمت با روی خود توان برافرازند و در شش نشاند جای بر گزیدند و با سپاه و عدا
و آویزند و همین حکم کرد که سلطان یکند در شان عباد الله سلطان با همی از پدید آمدن
شاهان مانند فیروز سلطان و محمد قاسم سلطان که با ششم سلطان ایستادند و در انگر
خضر اثر و پیستاد و بود و بر شی از راه ای بود علی مرادان با در و فیروز از بالای آب کندی
نویسد ابو الفیروز سلطان با سپاه شهر سبز و توابع آن که آن زمان در دوی اقطع او آمدند
بود از پادشاه آب عبور فرمایند و بران فرقی با وقت خود نموده و عهده در راه جیحون
مخاطبان دادند و از کردند و بسیر و تیغ از شمال اقبال شنب و تیغ و فیروز می شکافته
استاد کلامه و اعلی همان شب متعاقب و متوالی سلاطین خضر آیین با دلاوران شجاعت
گزین توپ دریا گشته و بی توقف بهیسی با ل و بعضی کشتی از جیحون گذر گشته برین
و دیگر عباد الله سلطان با سپاه و سایر امرای حضرت شکار از بالای آب

که موم بود بگذرد و باج است گذر نمود | آنگذرد و سلطان گوان بنیاب

بهرم خائف از بالای آب | که از بی فتنه آریست | بریزد و تیغ کین کوه سپه

بیشین سلاطین بسم اقدس | ادا و ایستادن در کوه | ابو الفیروز سلطان نیز از پای

آب با انگر کشته آب عبور فرمود و با زوی بریت فراموش که در توپ با سپه سالار عدا
گشود و بعد از عبور سپاه و تصور سلاطین مغرور و رنگوب و تصور شده و سلاطین خوف
و میزبان در خانه ثبات و کین بی سپاه سپید و قیاس معین زود در تنه خرابیستند که
پای و قمار از جاده و اصهار با لیس تنه و اول شجاعت از قبضه عداوند نه حصول
این معنی صورت نسبت بنام چاکران دولت ایشان تر از اول شد و وقت از کوه سپه سالار

تا که قوادان سپاه با خود باه و بقوادل لشکر بی او بیار خود در ایام اینها صورت
 قال روزی داد ... نرسد و بیست و پنج برقی تیر ... کشتن آتش فشان شطرنج
 بقصد جلال پیشین گنجینه ... چو از سپهر آفرینست ... با نیک زمان سپاه نمود
 بسوی هزیمت نهادند ... هر زمان بر سپهر بفریب تمیز گنید و تمیز جنس از اعدا راستند
 نیز روزی از احمد و یکی را در قید پر آوردند و سفید ساخته و بدکا و حکم استباه
 آمد پیشین از نمودند که دین محمد سلطان بر غم امداد و ترغیبان اسپاه کران لشکر گویا
 بکران ایک برسیه بیان سخن اگر چون شخص اهل ترذامته او پذیرفت و انواع
 خدمت و وقت طریقه عاشق گنجی گرفت دین محمد سلطان مجلس عالی بیانت داد و نیک
 اظهار نظریه هری مشورت امدادست تا وقت با سپهستان سپاه اطراف و جوانب
 گیس و سپهستانند و اندک روزی لشکری چون اوراق اشجار فزوان و موشی مانند
 اظهار اطرابی دیدان ... میس مضامین بیج و توابع آن ... اند خود و شیرخان و میسند
 خوبتین مانک و با یک تا سه ده گنجی و بد نشان کرد او در و در و بهر بترند شاه
 که عزیمت بر قصد محاربت به ننگ کرد و با اتفاق او نیک سلطان بر لب آب سابلان کا
 نیک و عقب هری اقامت امدادست و خیر عالی و حسن کار بی ستالی بیانت رفیع افروخت
 ... از انبوی سلطان به اگوشش ... او در و در ایام لشکر محوش
 سپاه نیک بیان فزون ... بر اعلان حکم از شمار بر ... بر حکمت سخن از ضار و نیک
 چو ز سر بلا مثل مستند و من ... اند از هر کسین پادشاه ... درون بوی خندان آقا
 بر طرفین سپهر شتابان رسد ... شتابان از راه بیان سپه ... اگر از ایام شد و جنگ است
 بخان زمانه مقابل نشست ... و همواره از طرفین مرد و لشکر چون در ایامی حضرت
 قد صبح بودند در برابر یکدیگر مانند ... بکنند و صف کشید و طایفه می نمودند
 دو لشکر بود در محوش آمد ... چو در ایامی همان بگوشش آمدند ... آتشین سپهر
 جمعی از امرای فتنه گر که در عازمت سپه محمد خان بودند با نیک جاست و ... کقول
 و فرقه بر حسب فرمان دین محمد سلطان از راه با عبور نمودند و تیرند زاده در محوب

ضد ب نیام با تمام کشت بر چپ فرمان چنانکه کربل نشان دور عهد آفتاب را
 مانند دایره پرکار حدیست اما نه نظیر آنکه یک پادشاهیست و در فتح حصار
 اسپبب زنده و پکار فرام آورده باید که یک پوسته و آن حصی است حصن
 کمانداری می چون بنایت پس حکم ساخته و سراز قلع باج فلک انضروین دور
 اوزده از کایت بنده می سر نیزه و دیوان و ایران آستان رسانیده و بعضی از
 اسپبب هم بر زمین کرده اند دست را که کوه کوهی فلک استقام

پلکان در و کرده مگر سوخت ام	بزرگترین راه اش باطل	آقوس فتح سخن سترگ
نزدی بنیست ذات البرج	حصار با محالیت روی	گرددش کی خندق بکنه
چو رویی همان بر طرفت کوه	بر دو خاک زری لبی	بر کوی زمین آستان

دوران اوان پادشاه محمد سلطان فرمان فرمای آن قلع بود و نام تمام ریت تمام
 مصالح بر ایدان ولایت موقوف بر اسی و سینود و جمعی از ام ای با اقدار که حاضر
 و الیز که اراد انار بر با نه بوده همراه خویش داشت و در تمام آنی خود را نام
 زنی قوشی کشت پس آنکه در حصار بارگاه کردون اشتباه نمازی منزل ماه
 افزاشته و سپر پرده شامی بر افشاید و نواز مبدعه الهی بر همه کشت تا کان
 وین پایه در کف حصار که دایه طرف آستان دوران سر بر ده و بارگاه نزه اخلاص
 خود و نخت بنا بر رعایت احوال اهل قلع میسر صایب بر سپر آبل با کوه کمانداری
 باره و سپه سالار و مضمون این منی پنجاه او که پادشاه محمد سلطان باید که دست امید جنگ
 دولت جاوید آید و بیخه هیچ اندیشه نماید بی دغدغه ترک حصار که عیب طبع آید
 با محوطه نظر تربیت و محوطه اثر عاطفت ماکر و چون جناب امارت تاب بر شمشیر
 حضرت و کتب کتاب پنجم آنچه مانور بود رسانید پناه آورده از اذیت ترس بی
 قوت پروان آمدن نبود اهل قلع از روی اضطراب و اربان داشته که اول بر نطف
 شاه بهشت پذیر بعمار و مسانت حصار که داشت و ما خدایا آورده و ما خدایا
 کشته بر شمشیر انوارت وارکان دولت او با دو آنگو میدار است که در برابر کوه

کوشش می آورد هیچ گونه اول بی منش و مثل او بجای نمی گرفت اقصی بنا بر این حساب نام او
 فلک و تاب بی غیبت در کتاب گذاشت و روزی تو بر عیاشی تو آید و در آن کفر
 بر اوج فلک پشیم و ذره و کرم را نیز افراشت نسبی سکنه در فلک باشد همیشه است

مظفر که امام و رشید است	از فراغت رایت جو رفته هم	بسیار تر از فراغ پسر
بجسید و قبل نصرت قرن	با سنا که در پیشش آمدین	سیر خیر از آنرا که است
مظفر پسر از مسیح و اول که است	از تو شد اول شد همه ایمان	که در مسیح آمدند و است

چون تو با جان فرشته عثمان بر لب فرمان با خود توان متوالی و متعاقب بطرافت و در باب
 شایسته کار رسانید و بود که سپاه خضرانجا و پوسته در پیش تو شد چون یک پهلوان
 بر کاغذ فلک اشتباه جمع آید و صفا کن سرقت میرزا با دشمنی و ام نموده و طریقه آنجا
 چنان کرده اصلا وقت نمایند توان روان شد زمره حاجی لشکری

تستیزند و جنسی از سر کشوری از سلطان سمرقند بر او نفر و سلطان نیار اقصی

زبان چون نور در کعب خاطر صلیح می نمود از اول او پیش ابو الخیر سلطان و مظفر سلطان
 بار و دوی یکسان می روان ساخت و سلطان زادگان در شاهی راه بود که حضرت
 شاه سپیدند و شمیم سایر سپید کردیدند و بساطت و کسب و شوی شهریار باطل
 و او اذیت شرف و بپستند و گزیدند و بختی نامی حاصل اقصی یافت از او اصف
 شیر و آنه فاش دیدند و بعد از آنکه حوای ترند از چهار کوبک مظفر قرین غیرت قوامی
 بر نخبه چین شد از غایت حقیقت و خصوص طوبی از ارفع و پیش او یک که در آنجا
 مبارک و متواضع که آید و انداختن شهنشور و مرقد و حضرت اوقات و غیر از اقصی
 آثار اعیان از آنرا قطب الا و اینها بود محمد علی ترندی قدس سپید و شیخ بزرگوار آفاق
 شیخ ابو کبر و راق و دیگر مشایخ بکار رضوان الله تعالی علیهم اجمعین سپید او صحت نمود
 و اقصی پس از آنرا سعادت و استقامت آنها که است فرموده و سلطت و از اول و صدقات
 بل پایان بجای آن بطلاع حجت نشان رسانید و سایر ارباب و سایر ارباب استقامت
 با بد و در سیم و در مخطوط و بهره و در کرد همیشه و چون حوائی آن غله سپید استقام

<p>چرا در این مریض برودن است خرد شسته ای قیامت گنجه خزان شده از زمین بیار غرضش چسبده و چشمش</p>	<p>مکنند چون مردم مشکند به ناکه بر رویش از گنجه است نای کن بر جوار از فراغت است بر تفسیر</p>	<p>چون که پیشتر بان است همانا چون بان گنجه مشعل پرست با ذکر ذوال اگر چه در بادی الای می</p>
<p>از مردم نادان که بجز با کار دیگر کرده باشند در بعضی حالات وقت نیافتد بحسب طاهر در خلا آنکه درین مملکت با بود که سواد مکنند است بر میان دار و در سپهر بر اطاعت نماند شرایط بندگی بجای می آید پس چگونه رحمتی نهایت و عاقبت با نایب آنحضرت بر تو بر کوب سایه نایب ولایت او در میانید چنانکه طاهران موشه از کائنات کجاست پسند از معجزات است که اگر کسی بجز قوی و نام فایز بود و دنیا بدین نزد و از و نایب قدس گمراه و حال آنکه او سپس قوی بر تو بر غایت مویک تیردی ولایت او باعث بود یعنی تفسیر و دیگری و نایب است همان بود که عاقبت برام صولت که طاهران و عیال نیست با وجود آنکه از استعالی میرا و نام او بر با نایب آنکه از ولایت بیخ را همان بی تصرف در آن باور زنی نمود و سوار بر پیر و نایب حال و عاقبت عیال او بود و نایب نهایت و نهایت صفت و باره او میفرموده است تا بدان ضرورت نمانست چه و نیکش و در مرتبه شده و فرود من تعاب من از چهره زمین برگشته و نایب میگوید که است امید بزرگ و دولت جاویدان بکنند این سپس کجای با نایب است و نایب طب بدست نمانست</p>		
<p>بفرموده زمین از جهای پاک بیام نجات بیرون نمانست سوسه</p>		
<p>دوست دار از کز قبلان نایب در و در سپس</p>	<p>سرخش ز رحمت صاحب دل لیکن نقل کجور است کجا در شکل خود در پندار برودان</p>	<p>عاد که هم جسمی کل عیال از در و در سپس</p>
<p>عالم زده بود از سپس گمراهی میب ناست و سپس و رحمت می شنود و نایب با من آنکه پسند آنحضرت اندوی قتل و کس است بطور است روحی حدیث تجسید به حدیث از در عیال سپس نام خود است ایمن تا بدین نمانست و اول سرکش و عیال و نایب از صنعت نایب و نجات آمل او شده و دیگر و در نایب رحمت و اخلاص و کجور است</p>		

<p>از کلمات و ذرات بحسن نوازی و کمال کلمات او سپرد و اجاب شمار الیازره می گفتم و غایت وایت آتی بودی که را از آوره و زمین تدبیر که پایاری غلبی و پستیاری و صورت زینده انش شکر که قد نشاند و مهارت کار فرمای و مهابت فرعون روی آوره رخسایت ظهور رسالت</p>		
<p>از باب بصیرت و کمال و اصحاب غوث و جلال تواید و ثمرات حرکت و افعال از این کلمات معاینه و دیده اند و اهل نرد و کینایت و ادراک و ذرات پنج و برکات تصدیق و تائید از نور تجریت رسیب و چون شام و سحر که در طی منازل نمودن کار فرمندان که کجاست و سوره از ایش و طریقی سائیش که ششین عادت مقبلان سعادت آینه</p>		
<p>سفر از کلمتی سپسوما و بر کمال کجا بر شیبه در می برسی ز حد حال مقصود از آن</p>		
<p>همیند این حکایت که چون حضرت صاحب فزان محمدرضا و کاکامران از ولایت نه خود و شرفان مرزبخت نمود و روزی چند بر سنگ دولت و اقبال و پسته ایت و استقبال جتاید و آینه سائیش و استراحت کیده فرموده باز چون حکمت سکون خویش در حرکت نشاند و مانند پستاره آسائیش در سفر یافت با زبان ملکام بهار که از قدوم جهت ازین حد پنج آیین مرغ لشگری برگ و نوای سرافشان نمریت بر تافت و حکایت خمیسه تا شریف در یازمین بزم سخن جوید صغاری و مع قطع بیانین شصت</p>		
<p>بهار شاه و یازمین بودی لشکر گرام پایا سپسوز و حساب چمن کیشنگ باراج</p>		
<p>شده مع و سپسین و ستمایه موافق چمن گل حضرت سکنه در فرید و ن فرساید استات تزیین لشکر و خنجریمات فیکر آنگذره دست جت و دریا نوال بیدال نظایر و امثال کشا و آفتاب رایت پنج باراج حکم سعادت و قرار اقی افعال و دولت طلیح و اوره می خیزت بعد رسا</p>		
<p>دریا از احوالی تر که کما از صفات قبه الاسلام پنج است نویسه</p>		
<p>ابو الغضن غافان در شش شمیر</p>	<p>از آوری جوان کت و دران</p>	<p>پس از آوره زیندی اسپه بود</p>
<p>نیال جان کیمه پیش رخ نموده</p>	<p>یعنی و سپه اسپه در کرد و بوش</p>	<p>می نخست تره ز رنگینت شت</p>
<p>فرز پست آن شد که مران</p>	<p>نمودی جو نور شیبه از کمال</p>	<p>لایا که در بر کرد و نو کشته پنج</p>

با قدر تو تبا می دیده افتخار حاصلی فرمودند و حضرت اعلیٰ نیز فرمودند حال هر یک و ایشان
 نمودند انعام فرزان دادند و بوی حق تمام کرده زبان پستانش جایز از پرستش کشاد و بزرگ
 شکل بود که بکجا برسد آمد انصرت مستقر دولت و مرکز جاه و شمشاد و از کج انعام
 تمام بهره تمام بخوانم علوم رسد و از خزانه انبیا و کتبینه بره نوال عالی را بنیچلی او سیغ
 و نصیبی پستی و غلط و بهره و در گذراند و چون حضرت صاحب توان از صواب انداخت
 و شکران معادوت نمود و بر پروردگارت و سپند نجات مقام ساخت و پایا بر حمت
 و فعلی طاعت بر مدارق و عبادی نکت از انتاضیط و داری ولایت و تریه و ترفیع
 رعیت پرداخت و اگر چه حجت میره و حمد بعید تمام اختیار کرد که ملک قدر تقیض
 اقبال امیر زاد و حیثیت آثر و ایمان میرانی بجایر موعوض بود نواقات بر دفع غلم انشرد
 و رفع مسلمانی بر صرف نمود لیکن بنای نخل طاقان فریون نکت اصلاح احوال رعیت
 برود حمت عالی نکت واجب و لازم میره نیست او همان از عهد و تکلیف این از عظیم
 پروردگار نیست و اینست خاطر آفتاب شرقی صلعت و تریق بیان و دیگر که مهابت
 سلطانیه و انعامت و یوانی میره که روانی کسی تمس نماید که از جمیع مهابت و ادانت
 کجی عالی صاحب و وقف بوده و از برورد بر حسب تمس ماست داشت نماید چون ششند
 این از پیش بر طاق مال صواب پیشه انصرت بر تواند نکت و صورتی از صنی بر لیل
 ضمیر و خاطر فرشید تو خیر و انعامت مجاهد پیش و دو ساخت جناب رفت باب
 دولت انصرت شریف شفاء سعادت و سپسنگ و الخس ابو لطف الکلب اللهم قاضی
 نور الدین محمد را که با وجود غلو نسبت پیوسته و اردو در قم اصناف دانش بر سوال
 و حیثیت خاطر می نگار و در بیعت دین در آنک و هدت فهم و ادراک حاجات عوامس و
 علوم و مهابت جهور نام می یازد از گزیننده نماز طیبیده انواع انصرت باو شاپان و موفقت
 خیر و نازد باره او سید نوال داشت و او در منصب جلیلا القدر قضای تمام ولایت بنای
 اختیار کرد که ملک شتابه از جانب او تمولین نمود و قیام حاکم نکت و نظام امور
 ولایت بید تصرف او با آنکه داشت و ز نام حل و عقد و عمان قبض و بطل جمیع مهابت

شوال محبت صاحب توفی میاید و این که گفته ما بدین مجاور و انفاض پر شد و خدا مان که صلوات
 نظام و جریه ما گفته که بعد ازین بر جاوده شد مگر کسی در وقت الحاق است و فرمان بر او ایست
 و راجع حاکم بود است سرکب نامه بزدان است سر صاحب کوی هم کانت است
 صاحب کوی بود پر است این که گوید گوید و مگر کسی است حضرت عمل خدایان بود
 و خرد را که با اجابت نموده فرمود که آمدن میان ولایت شخص نمید بود و قصد محبت و محبت
 شخصی و این قدر وسیله است که مگر که ارباب تجار و اصحاب تا خود است حضرت
 در وقت توبه و مغفرت گویند و بر سر تحسیر آمده از طرف الصراط به ذات بر سر توبه و
 قبول نمودن و هنوز از ذات فرمودن حادث رحمت است بر ضعیفات و ظالمین گویند
 که این که این محرم سلطان اگر بر خلاف گذشته و از عادت محمود برگشته بود و اگر
 کفایت شیشه ما شود و در راه او غایت غایت و نهایت کرامت خود را چایات و این
 پیشه بود که هر چه می نمود اما که اگر شیشه از گوش نغمت برگشته و سر توبه او بر توبه و
 از توبه محبت شیطانی و کینه های خناسی روی نماید بر این صبر استقامت
 در آن است و این آیه و آتش غضب و نایره مظلومان در این است
 تیر آن به منی نماید که در نفس آیت کریمه از راه است و این است که در این است
 اقیانام بیای آرد و بهترین کلام فصاحت استقامت که در این است
 که او ایند و من و منی شود و منی بود قیاس و قیاس این بسیار از این جهت العصور و با حاجت مقبول
 تشریفات با تیر از او و عظمت ما فرجه سلطان محسوب ایشان فریاد و سر ولایت که
 حضرت در وقت توبه بود با کمان او با که داشت و همان فریاد توبه مگر از دست
 بر آفتاب و حضرت بر راجع کفایت رفت او است چنان بشارت و وصولی حضرت است
 او توانان مکتب سپید گل نری از غیبه مقصود روی نموده را هیچ شادانی از زمین
 راه ایشان با عمل وزیر ایمان ولایت جز در کمان مکتب کاو را با و با طایر با شادانی
 عظمت مایه است قبول نموده درین تیر از تیر تیر شیشه چشم علم روشنی تیر از تیر

پاست و محمد قلی بی را آیین تو ذکر دادند و پدید آمدند از باوج رفعت رسانید و بعد
 بکلی از نعم آن ولایت فراغت یافت تا بر احوال سابق حضرت کند و زود آمد
 مقام بیون و آیین تمام اعلام نظیر اعلام افراشته بصورت بیخ شناخت

بهو بخیر آن ناحیه که آینه
 پر سوی بیخ نشان شریف

در روی آفتاب است چون آینه
 بر زوافت درایت شکر کا

تمایل و بسپاه قیامت
 بخیر آن حصن کیون کیون

چون تو به خانان کند و کین پنهان انجید وین کوه سلطان از بیم عظمت صاحب
 قوتی بر سر توبه و کسب نغفار آرد و تضرع و زاری و کسب نکات و دست آورد
 خلاص ساخت و جناب شریفی ایاب حقیقت کتاب ولایت آیت پادشاه

انصاف سلطان میرزا و ده ولایت صاحب میرزا علم پادشاه

شجرت ز دل و صفت کبر و ریا

در کوه و دره و دره و دره

ظلم اللطیف و الدین مولانا محمد زاهد که از زمان دولت رشید کبر و به عقده بود و چو پندار
 در کوه و دره و دره و دره

سید و میر و شیخ که او در شرف زیارت بر تو ولایت بر منوچهر پدایت می نگاشت و سلطان با
او سپسلی قتلگامی داشت بر حکم رسالت و اولاد شخارست شرف انحضرت در ستاد اهوریت
و افرورایت با سبب آن که حکمین آتش زشتانند و آنچه صلاح جانین باشد
بظهور رسالتند بنا بر سپست عاصی سلطانان که در وقتدلی ملان خان و کاک و حضرت کند
سنا فقه و شرفت فایده یافته و بعد از خدمت ملا محمد زید بن نصیاست بیان برنگشاده
عرضه نمود که این محمد سلطان بر سر انصاف آمد و میگوید که ما جمیع پروردگار و جان جهان
بنا بر حکم و برادر و در کاک و فک استند و اگر چه در می بیند بر سوس است بجان و در قدر
خسالی نمی از بعد بنک و در ایزد و جز در خدمت که بیرون نماند این اما این زمان در ستاد مجلس
را شناسی و احاطه شد و وقتدلی می شیخ تویم طریقی است بیکر از نظر بصیرت دور از راه
محمد و از این امور شسته است که از دست رفت و در جمیع انکار و اعمال با فکد با کلام
و بعد از وی که زلی کوا می شنید و غیر از حساب عمر می شناسیم و از این حکم پیش مییم و از

این سخن چه گوید که اگر شکر قیروزی شریک بود بعد تمام درکش و حق نماند از او
 گویند که این بصر هم بود که دستپسالی از خاندان آن جمع پریشان حال را در نظر
 بنا بر طریقت و پدایای بسیار گرفته بآستان پوینی حضرت با مقدم آریست و گفته
 بواسطت از آن دولت و ایمان حضرت شرف ملازمت یافته و کلاه و آب
 در جابو اندکی در طریقت و سر آنکه یکی مانده پادشاه محمود سلطانرا شنید که گفته
 پس تسلیم فرموده دست خویش و سبکست و خضوع و طاعت و در قول و فعل آرد و

و آن تو بود که دستت را بکف دست او

شده چشم را که گشت بخت	که در دست خوشی با کف دست او
همه ز خویش صحرای کویست	و ساتت بارگاه اهل کوشش کف آمال اهل خانه

که کلاه طاعت بی او در اوطاف نمودند در شرف بیاطا بوس شرف شده و از آن کلاه
 نیز بر جلی کعبین و اقتصاد نمودند و قافله درگاه شرف را لب آب بوسیدند و بگوید

ملازم بطریق اثران حضرت شیده اند

بسی شکر زده را که پیش فرو چلیبت	بسی است را که کوشش بکارگاه
---------------------------------	----------------------------

بسی شکر گشت جام خود رنده پر رحمت بر ملک اختر و بیج و در بکوشش و چینه
 بارادت خالق بگریه و مالک روز محشر از فرو کوه حضرت عیسی باری بر خاک است
 و خواری قادی و بسیار مشهور که از خلوت بگریه خود را بیدار کند و خواری نمود
 حاجت بنیایات آفرید که راه نایب است پروردگار از نسبت و شوکت شاه پیر

بجاری رود در مقام حسن و طاعت واری نهادیت

گویی که از وقت یادری	که با او تو آنکست و ادوری
----------------------	---------------------------

امیر امیرانی سلطان خیرین سپه شرف بیاطا بوس کردید حضرت اعلی صید کما
 ایشان را زال غم و غم فرمود و خط انانی بر صحنه برید ایشان کشته و توبه هر یک را
 چند دل نمود و سلطانرا یک دست شونمار دست آموز داده و تشریف خاص و مکر تشریف
 نواخت و بنیایات پادشاهان و مراسم خسروان را پراختار کرد و اندیشه صحرای خویش

قلع آبست مشهور و معروف بخصایر و معروف بقیامت طایره و حمه خیالی ازین
بروز آن لشکر و دست عادت روزگار از دامن ماکر برنش کویا و دقت نظر

هر چند که مرغ و سم برود زنده	در شویست برنگد صوم	هر چند برین سینه لب
کان تشنه میدان او غول بود	او ماکر بن ولایت را برادر نمود	یا شاه و محمد سلطان

پس در وجود سال از او در مملوفاه تعیین فرموده و محمد علی بی قشربانی را امین او
گردانیده و در عیب بی قشربانی نیز مامور او و پیاختسته چون عاقان مکنه شال تپاسه
ذوالجلال برود آن مملو ذوالجلال نمودند و چشمه که در پیر برود و پارکاه و قتل
سحاب و ذوقه آفتاب ترتیب فرموده امرای مذکور ترتیب پشت اعتماد و پندار
بر کلمه حصار رسانده و از کویا و انوشی در واز پایسته دست دافعه معاند کشاوند

چون سینه بر زنگار کلاه	ارست بر تیغ آن شویست	امانت در قدرت و کسوف
بی قدر است و بی گناه	نابین بر تیغ علم و طبع	نفاذ بجایند که کس از معالوم

روی شوکت و اقتدار صبح حصار آورده اشش کجا بر فروزده تیغ ایار آیشبار
اصحابی باو جای خاک بر در او در هم سوزد

بفرموده عاقان جسم قدر	در هر کس که باشد مژده حصار	سیان بیست سازد و صد
رو و جانب قدر بر نوم کتب	بر سپ فرمان چپا که پستاره	نشان مجول قوی است

و بر دل پیکره بان تیر و تیغ خار فله و آستین مکر حفر و لاهری بر سر آورده
بهادری در بر و بهیار نهاد و دوی نشد و آویز نامه با زوی شجاعت از مکن کشاوند

سپاهی شیخ زن چون تیران	بر دست شمشیر کمان	ولایت تیر چون جوش شیرین
بلا آگین چون پور و شیان	هر چون شعله می شمع نبود	هر تیر فرقه جانان بگردوز
سر چون پیشه خوبان فدا گیز	چو تیغ جیب سرد آرزو خور	و مدت چند روز نظر معیار

این بود که چنان مل صد بهرام صولت و همگان بر مملوفاه نام سلطنت پستینه
و جمال و آناه زدم و قال بودند و ترتیب باب چکاره تحصیل آت و او ادوات
تیغ حصار استقام بسیار می نمودند و قوت در تیغ و قوت در کلام امرای مملو صورت

که درین تمام و کرم خرم دست | هر که پای لب و کعبه نم نشد | بلکه بزرگی سپید گشت
 با کارن حضرت یکله در زمان طوی غریب | در کعبت مت نهاد و سالی بر طرف نشان
 ولایت شریفان لقبال ایضا و پیشتر کلام امید بجهت تخریب آن کعبت حرکت کرده
 بسبب دولت و تقیای میا و آگاه و سپاه و فتح و غیره و زوی در وقت اقامت
 و بندگی ایستاده نبست بهشت است است آراست و سعادت شرف است کعبت
 پر است اقبال که کعبت زردی فست بر میان بسته و باد و جهل از آن زمان است
 بر فراز شش حرکت کایدب و کاکمکار | مجموعه حضرت برین کعبت دولت پر
 درین نشان حضرت اعلی زده و کعبت شد نمود خوب ولایت شریفان سخته نمود
 و در کعب پهلوان نیز بعضی از مستان خود را برای جان دولت بی وقفه که همیشه از
 بی حرکت فرمود چون چند صورت ملاقات روی واد حضرت تعلیم جانب چنانچه
 چنانچه باید بجای ناید رود وجه عملی پسندیده او بعضی از مردم اخبار آن انگار
 سلطان از آن روز و شین واقعه ترس تمام و خوفی ملاکلام بدل استیلا یافت چنانکه
 چون موکب گردون مراتب بوضع آنکه از صفات شریفان است رسیدار شبان روزی
 چون شبده و یا ز صورتی غریب روی نموده امری غریب از ظاهر کرده و او موکب
 بر سوسه و فریب جمعی از سفیدان روی ز خوب جواب که در اینده و سواد می خلافت
 در روزی غیر از دیگر فریوزی اثر کج کرده و بجانب بیخ نهاد و الی بلخ زانرو فرست
 این ماه و صبح شادونی از کوه اندر و بر آمد بر سر استیصال استمال نمود مقدم
 او را با کرام تمام معنی فرمود و موافقت او را فرخ خاطر و شادی الی نکاشت و از
 و قایق استرام او سپر روی عمل و امری نگذاشت و حضرت لعلی را زین را بکنند
 غبار موکب حال بر او من تاد خاطر است چنانچه از غایت غیرت که با استیصال آن
 فرقی باقیست برست و چون پیش نهادت او استیصال شریفان بود نیست
 روی رایت یا اینکه حاجت گذاشت و در آن قطره را کاعاطه انوار المومنین شد
 عاظران و جوانب او را بسپاه نظر آفتاب و مورعل غیش کرد و آن قطره نیز از

آنکه در کتب پیشین بود ز نور عاقله پناخت	
صورتها که در کتب باهنگم بود	ز بس سپیدان یک و تنگ چرخ بود
سنگ زینکه در کتب پیشین با بس	نمودن فصل بر آتش درون حصار
<p>اهل قلم اگر چه روزی چند غیب الهی در هر کجایند محالست پیش بر آنند و عالمی که در آن بر فرق می و دومی نیست پانجاهت و بوقت یک افشردند اما عاقبت در آن که معانی با جنود و سپه و آیهایی بود چون و قیامت ربانی از هر قدرت و کثرت ایستادند و دست و سر که پسندد با کلمه صاحب قرآنی پیش ازین دست بقدره بازم تا آن ایستادند و آن دانشمندی که آن با سپل و صبی عالمی را بنامه و جهانی را در آن سازند تا بر آن حاکم آخرا راه سعادت پیش آورد و دست در ذیل شامت او یک سلطان حکم کرد و جناب لطافتی را پسندد نبات و دست او بر طلسم و اینست با او حصار کشید و کینه تمام را در قبضه تصرف طایران نهاد و خود در ملک تمام او تسلیم گردانید چون بدو شایان و تضرع برین بیخ نیست و قیامت آنحضرت و کما آورده و یا ساق قدیم نمود و همه را یکجا دست به سلطان کردید و پادشاه یک سلطان با سپه از حضرت او برتر کرد و چون از کجای با پای بار و سپید بر سر قوه آمد و هم از او شکاک نمود و در آن روز در حق او کشت و حضرت اعیان ازین بگفتند عالمی چه فرمود و مغز پادشاه مبارکجا و گفته بر کردید ولی تو گفتی که اندیشه صاحب انسان بر فراز کلمه و شربت انداخت در روی او نیست چه بود آن ناپیت مانده در دست نور مشبه و دست او است</p>	
<p>چون حضرت پسندید به هر چه در او حاصل از اوقات و کفایت کند امور و مویست و یکمین از سلاطین که کار بی بد و خرم در دست زمام تخیر ملک بیغیره اقدار و نایب هیچ یک از خواقین با اعتباری عانت و مساوت بجزم کامل تخیر بر این بر سر بود و شهر یاری و پسند حضرت و جهان زاری کرده</p>	
عالم هم بر عاقلی که بر تالی	کن دست تر و افغانی در اینست

<p>دارسی و پادشاهان بر او می ایستادند</p>		
<p>قلب و در پیش رو جا بستند</p>	<p>قلب سرش از خدا جا بستند</p>	<p>و آن عهد است که خوان</p>
<p>طالع مشهور و شجاعت و رحمت او بر ملکایند و در کار سلطنت و بر اینند و او را مذکور است که آن بر مرتبه ایست که سر رفت بر او آن کیوان افزایند و صفت نگرشش</p>		
<p>چو در طایق سپهر انداخته شود در وقت بگردد و در افزایند</p>	<p>نظاره و آتش نبرد چو سپهر</p>	<p>نور شیشه و در سایه</p>
<p>بروزند و بان بیات گفتند</p>	<p>و در آن که سلطان آن ولایت را در وجه اطلاع بر آن</p>	<p>سیر او و او را در آن</p>
<p>خورد و در پیش شاه محمد سلطان حسین نموده بود و با این حق او را با سیر او در توابع دولت بی نیان توغیض فرموده و او کسی بود که شیخی فراوان و شخصی بی پایان داشت و در آن امور آن حاجت بر دست فرود گرفت و در آن حدود سپهر بر این سپهر بود می افزایند چون حضرت اعلی بر گرد آن همه نشست و دور او را چون قطره مرکز احاطه نموده و از ره همت با تدوین بی خوف و سراسر و توهم بی جای پس بخود راه داد و گوید و از نیب نقاب عقاب صولت خیره روی فرمان و فرمانان شد و پسرش شد و از همت حاصل صلح اندیش فرموده و با نیش باطل قدم زاریدی حضرت پدیده گویند</p>		
<p>چو بر کرد آن قدم سوسو گویند</p>	<p>بستان آن ملک قدم آنم کلید</p>	<p>مخالف و عقد خوش است</p>
<p>فراز سر بر دست نشست</p>	<p>سپه باره و بی تقیسه کرد</p>	<p>که شاد توان دفع خیر کرد</p>
<p>علم عالی شرف و درود یافت که سپه پاه طغر انبیا بگردد آن حسن ملک کشنده و و با یکی پستیز بر سر خندق و فکر نیز نهاده بالای قدم بر ایند تا بر آن نگر فرو روی شد اسپه باب فتح حصار و آلات و ادوات رزم و پیکار میا ساختند و در گشته و آن آن باره و استقام تمام بیکاره نموده باز روی شیعیان خواست و پست او سپهر و اسپه پاد روی که پیکار و در خندق ملکیت در طایق کیوان انگندی و در شیطانی تنگ آتش و در مسس قدم سپهر روی صبر بر نانی رقیب داد که بوزن بخواران سنگ از دهان او می فنا و در بنه رایت چایی مع و باره آنرا بر خاک انداخت و دیوان</p>		

دشمنی است لغز خارا داشت در روی تو به جوی کج گذاشت		
نور شده و در می شده کاشک	فرزین حضرت به پیلار	روان شده بی بی بی کاشک
کج گشته یار و کج گشته درش	از آتش بر کج کاشک	زده چوب و بر آفتاب
صدا پیش از روی آواز	بهر سرخ راهان چرخ سپه	پیش از سر زلفت کج کاشک
باده شفته شده در کج	دولت خور کرده در کج کاشک	بغ چرخ از چرخ شانه کاشک
ببین گشت آن خیر و کج کاشک	روان گشت با کج کاشک	و چون خط سفت از زول
<p>نوکب به خود شرف رنگب پستان و غیرت خرمی باغ جان شد حسرت کندستان اور کب سطر از صیبه و فرمود که دین محمد سلطان کثرت عمل و نعم و حمیت سپه ششم مشهور شده و از جمع سلطنت و امور جهان و شمشیر بی پروایی می کند و خدی می نامد که مباد کج گشته است او پروان آمد به یک نداشت و آن زمان در کمان شکل که در نیز کج کاشک در ایام خود در وقت وقوع کاز به شب اعدای می سپه سپه کونته در او کج کاشک به طریقین سپه که بنیاد نهاده شود انشا اعدان ولایت او هر چه نکت و جوزه تصرف آید جلایان از زانی خواست و در همان حکومت آن هر چه نکت کج کاشک ایشان خواست کج گشته و پس از آنکه ظاهر اول با تمام شایان و کرامت خیر و انوار گشته از ناموش کج کرده بچای آب و آب و آب کج کاشک و در او آفتاب بر فراخت و چون نوکب سالون بر لب همچون سر زده و شامی بر او با و برج و کج کاشک حضرت کند در فرمان با جمیع نکت کج کاشک که دست کج کاشک در جنب سلطنت هر یک نجات خور و نمودی و او را با سپه در برابر حضور سینه خور</p>		
<p>محمود دی کند می است</p>		
<p>بهر و در برج آنی که در کج گشته بی باقی</p>		
<p>مسیح گذار و بر شان سپه کج و تیر رفتار از آب همچون عبور فرمودند و قون دولت و اقبال و شمشیر شمت و جلال نکت بطرف اندوه غریت نمود باز دولت در جویان مراد روی سپه روانه نهاد و سپه کج کاشک و تمام طاعت</p>		

و ملحق میان کمال پاره و قلمه و بوسیله همین میباشند و قوسی روایت کرده اند که در این وقت که در کتب
 شاهانه که در قلمه که در سینه مذکور است میباشند هر کس که در کتب یکی از سلاطین خوانده می باشد
 مورد توجه و توجه و محبت گردیده و سلطان در پیش او پیوسته سلطان بر بالای آن و آن
 آمد و سپاه خویش را در خدمت جنگ و او را سب و صلاح بخشید و بیرون فرستاد و پیوسته
 به خاطر و وعده و محاربه و پناه به همین صورت و قوی یافت که با نیک با براسی و عثمان
 یافت که از او نشانی و پسر اسپید و از خود او آید انداخته بعضی موجب
 در وقت و عمارت پیش آب دریا آوریدند آن و در خط خوار سلطان شیرین بخار در وقت
 و قوی عرق و بیای قاده و فرقه که آب عمارت شد در وقت ۱۰۰۰ ازین جو سلطان
 خوانده می که در زم را فراره استی از پای قاده و پسر کانی پناه داد و کانی شیر اسپر سرخ و شیر
 در قید سرگردان گشته و پاره گشته و گشته قبول خویش پیوسته با کله در صده تحت
 شکست چنین روی بود از نایب غرور آن فرقه غیور پای از غرور خود با شکست شد
 و با شکست و تاراج بیروی با غار متوجه گردیدند و جسم ای غیبتی که داخل تو آن مجده است
 نزول فرمودند و مردم آن تو ما نرا که بر سر روشت نظاره و در خدمت حضرت خواج
 همان خود عیب الخالق مجده وانی نور مرده که کف کرده بودند با وجود قرب و بار محشر
 آن فرقه متوجه عین نزدیک و از صلاح و دراز با پس مستار عاری گردانیده است
 با تاراج گشته حضرت اهل تربیه از استیلا و قمع این عادت و عده و شانین و احوال
 مشورت پیش گرفته است که استیصال نمود و محبت همه از او دان شیعت که از بنیاد
 جدوت آیین را مانده جدا اندان و نظری بنیان و همی مردان نهاد و سوادنگ پندان و محمد
 علی اندان و عبد الباقی بی و محمد باقی بی اولاد امیر تور و در و پندان و کج علی شاه و ال قلم
 چهره و تاقی و نظریه و تاقی پیش در پستان و نزدیک توان مذکور که نظریه و تاقی و پناه

اعلامی گشته که یکی عظیم ۱۰۰۰ قلم است		
پناه آمد و بجانب واحد یکجک	از هر سو در آن گشته پیوسته گنگ	در آن احوال پناه
نظریه پناه و در هر دو یکی دادند و همی پناه بوسیله با مرادم باید که تاراج گشته است		

تا این وقت که در هر دو طرف هم که میسر است بازوی الاوردی از حرکت و نه در و نه است
 هر قدر که از این طرف بر تو در این طرف سپید و سپید از این طرف صاف و خوب است
 پیاده و سوار گمان کن در بازوی همین گفته و پس در آن آمدند و در کینه با هیچ و کمال منتظر
 جنگ است و نه تا که در او از آن طرف با او در میان آن او می جرات و در او را در
 برش می و هر دو یکی در کینه چون آتش می زان و در می تا که در سپهر بیادگان است
 و در هر طرف همان کینه با هیچ کس چند بر در می اند و پیروزان در آن است که در هیچ با پیروزان
 یکی از او می میزدند و کاه بسند از در میان دور می می سپردند و بعد از آن در سپاه و کینه
 آنچنان هم در قیام و در هر دو یکی و او جنگ در حال و جای به و قال و اندک از غایب از سپهر
 آن کار در ریکه و در اول حسرت که در بر این کلمه حسرت است آن نعم و در کینه و در
 چون بر خلاف آن کلمات آن جرات مرقی مبارزت پیروز بود و نه در آن کینه و در کینه
 گرفتار شده و مانند باقی جرمی و سپهر و پیروز و سپهر ضایع گشته چون این کینه و در
 استفاق پیاده و سوار که با در پیش از او در طاعتی تا که باقی و در کینه پیش برده پیاده و سوار
 جرمی که در کینه چنانکه در کینه است بریت داده و لایمی که در کینه است و در کینه و در کینه
 حال که در کینه است حال این که در کینه است و در کینه بود با در کینه و در کینه است
 ایام هم صبر و جرمی و در کینه و در کینه است و در کینه و در کینه است
 قات ایمن بهمان که در کینه و در کینه است و در کینه است و در کینه است و در کینه است
 از آنحضرت ایمن پس بود که در کینه است و در کینه است و در کینه است و در کینه است
 اهل بار و در کینه است و در کینه است و در کینه است و در کینه است و در کینه است

جامع در کینه است و در کینه است و در کینه است و در کینه است و در کینه است

چون سحر باری علی صلوات الله علیه در هر طرف غلبان سعادوت بر آفت با با سلطان و کرم
 چه سعادوت سلطان و چه سلطان با سپاه ترکستان و توان آن سمرقند مشتاق
 و آن و سلطان و کرم تا قیام که در کینه است و در کینه است و در کینه است و در کینه است
 است و کینه است و در کینه است و در کینه است و در کینه است و در کینه است

نیت خلوت و صبر باکی گذاشت در روی طریقت پیوسته دوت نهاد و هم مرتبت
 بر فرشت و سلطان سید سلطان به از مرتبت جانب یاد بیدان بمرتب شدت و
 متکا دوت و پستان به و نوشت پیوسته ز یافت با سلطان والی ترکستان در مبلغ
 تکلیف پیوسته با پستان و قوه ان لشکر بی گران جمع کرده بود و جانب همه قندهار
 پستان در وقت سلطان سید نیالی قاسب بر طبع زده و داده با اتفاق یکدیگر که کوه
 اشرف ساخته و بعد از آنست که از ایت چهارت افزاشه و چون بولایت میانکالی رسید
 نیت قلعه بود پس در میان گرفت و در آن زمانه نقطه مکرر احاطه نمود و بر آن
 سپاه موربل بخش فرمودند و آن زمان در آن همه هم انحضرت سلطان سلطان هر که
 اول نمود و سلطان می بود و همواره در محاطه صبح و باره استاده تمام سید و چون کنی
 مرد و قلعه نیاست رسید حضرت عالی نگری علی بی دور ما زاده ایشان در پستان
 و امیر کورکوی منصور او نوشت روی تو به جلد نهاد و با آنکه غلی کثیر بر سر راه پیش و کل
 ایستاده بودند هم شب بجوای قلعه رسید و با آنکه کسی داشت پستان و هم را در گذر
 گردانید و از هر یک کرده کرده عبور نمود و مطلق و منصور بدون همه قرار فرمود
 چنانچه از سر از مرتبت این واقعه هر مرتب آمد و باقی آن بود و در دیگر که شپه و ناورد
 به نقل فرموده در شریکهای منصور | بروی روز نمودار همه سپیده نور

لشکری علی را جمعی از دلاوران جلالت شان و مبارزان طغر توانان زور دار و زور
 داشت در پنج کین است و پستان ثبات این افزاشه موربل فریق آیین که از ستران
 با سلطان بود و فرود گرفت سرش آن زن جدا ساختند از از صد این عاوشه اول در
 بر شش در آمد چنانکه تر پان و سران ترک محاصره نمودند و به سوب پیوسته مرتبت
 فرمودند با سلطان بنابر ضمنون بطایعت مشون و الصلح خیر کلام استام و بطریق
 صلح نهادن و کین بسته کعبه مرتبه حضرت عزیزان فرستاده التماس شد سیزده نام داد و
 هم مرتبت بنابر شفاعت انحضرت چکای آگش کین کش را با پستان تفویض نمود
 در سلطان حکومت آنرا با وزیر سلطان ازانی داشت در و جانب ترکستان گذاشت

کامکار تا ملک و دار بجد تو از رسید و صیت نصرت حضرت در اطراف
 منتشر گردید پس آن روز روشن شمیر و من و پروران مطار و نظیر چون آینه
 میروشن است که مرادات حضرت مکنه صفات از دیوان انجمن است خوان
 ساخته شده و حاجات آن خیر و با کفین و شایسته از خزانه آن حضرت
 برده اند گشته می نماند که ساکنان صومعه اطلاق و حامی و آتش هر زبان ساخته
 باشند و که ایان پادشاه و شش و درویشان تو انگره ال نقی و اطلس کجک خندان

سر سزشت از سر زشت در باد	ال در وقت چینه نور باد	بدر وقت با بی غیر و در رسید
تو آه و آه و کوه کوشی	چنان بود که کوه کوشی	سر و دل عالم نمانست شود
کجک کجک زیر نام تو باد	سر کار عالم کلام تو باد	سرایت صبر و آرزوی تو باد

مزد و جود و اقبال نماید و سپسکر متهای گلی در زیر وقت نیاید انصاف بعد از آنکه دانستی
 افزون است چندی روز با حاج سعد و نبوت فیروز و زینت و قودوس مانند سمرقند و از درون
 رنج بر حسین رحمت که در نهاد او بود و کمال عاطفت و اگر او که در جلیت او مین و آلوده
 می نمود آن ولایات را بوالی آن با آنکه داشت و رایت طریقت بستن و بطالع مرکز
 دولت و اقبال برخواست و پس از آنکه موضع نام ریاض از شرف قبول مویک سانه
 کین بر سپس برین ظاهر نمود و ایلی و اشرف از اطراف و اکاتف بر هم استقبال
 شایسته و دولت ملاقات و سعادت طاریت دریافت و در اطراف پادشاهان و در
 چند روز آن حج را با کرامت ناپس و شوقات سمرقند بر تبار چند رسانید و هر که بود
 از ارکان دولت و ایمان کجک وقت و حاضرین حضرت چپ رتبت با تمام
 عام مخلوط و برده و کرده آینه و از آنجا بامت مبارک و حاج میسر و در وجه تمام
 نماند و موطن است و از او و حال رایت همفرین زینت خود برین و زینت کار خانیان

ایمان با اهلان با سپس و تربیت و طهارت و درین بین نماند و در
نمودن آن فی سلطان بین الله و مویک با کمالی که درین بین نماند
پس حضرت صاحب دان و لایق و ایمان را که با برت بر سر است و در میان است میروان

از فزاید باره و سوز و زوزه نشاند و سرور بر پیش باقم تکوب و مقهر انگشت نهان
 سگر کردن چو از صاحب توان | سوز او با تو شود و دشمنان | چون پادشاه بکبر نشاند
 دشمنان از مور باقم بختند | و بقیه سپین که از صاحب طرح و آریاب خلوف ماند
 برود به تیغ اشقام از پای نه خستند و دست تسلط و اقتدار برت و آنگه برکند
 در روز از جمع و غایر و نمایس از پدراخته و سپیل عاودن آن و اکتفیان با که گرفت
 که تا در آن کج بر بعضی تقدیر سپید نبود و غلبه و هجوم لنگر بر تیر سپید که دفع آن غیر از
 غایت ملک تقدیر صورت پذیرد نمونو آری هر که و باری تعالی و تقدیر ارشاد می
 علی عاقبت خیرین و مضرت نویسته باشد اسباب آن برهیمی دست از هم در کج و آن
 و مانند دفع و منع آن توان کرد که قال الله تبارک و تعالی
 صاحب قران وین برور که پس از تماشای همواره بر رحمت و کرم
 مستصورت فرمود که چنانکه فرمودی تا دوست از ذریع نسیب و آنگه کند اندوه پاک
 اگر کوئی برت کشید و دانه و پس از آن حضرت بی مثال بسطت و اقبال و غایت است
 و استعجال بر سر برودت و جلال دور از آسپس نفس نه اول تمسک برده و برودت
 ایلی و مولی آن و در فرقی آنگار از قهار مقدم سلیون کردار و شناسایی بسیار بخشد و
 آن ملک از بفرز اول فرزند آیین غیرت باین که تکف فردوسی برین کرد و بنی
 و همین که قدم در دادی و در دکنی نهاد و پر سپستان آید و بر سپین اصداسی
 روی که بر یکپسند و روی شمشیر آشبار و اسلحه ضربات پایی بر فرق خاندان
 تبه که رسیده فزانش و اگر ام تشریف و انعام از زانی فرمود و مثال قضا امتثال تجرید
 فتح با صفا نایافت و قد و اول نشاء و ابراج و زنده در باب بیجا و اختراع
 مولانا میر محمد رشتی که در پسین عبارت و لطف استسارت پسر جلال سینا چون ملک
 و بر بی جزا و تیر که نه است بیست امتصاف غیایت که نه اندون بی شید و مانند و کلمه
 ملک سمرقند نمود بود و یک الفاظ توب و کلمات مغرب اشقام داد و سب تکلم
 بجانب میاکنه و بیعت و چهار و پنج و سایر ولایات فرستاد چنانچه او زانین فتح

<p>دشمنی بر جای بپوشد</p>	<p>فون قرون آغاز پذیرفت در هم زد و پوسیدگ پوشتند</p>
<p>چون دم طرفین است</p>	<p>وزان مورین فکر تیرنگ از قوه سستی تیربار پوشت</p>
<p>ازینکند روز داشتند شب سرسب از طریق پاس داری دقیقه فرو گذار گشتند و روز دیگر که یک ناز محکمت شخیر روز نگور سپهر انداخت و جذبات پادشاهی و سنان وطن تفرگیتی سنان سپه پاهای و موکاب کوکک را پراکنده ساخت شب سب</p>	
<p>از صبح آسمان از طوفان باران</p>	<p>و کرد و زین شاه سپه پاره قیل علی فقه سومی حق کر و سبیل</p>
<p>انجیبار با بطون و پان</p>	<p>زده شمس طغیان او را طغیان از دست تیران قلب آزان</p>
<p>موج سیر زال بود فرج حامت و کثرت بلاوت تنقور نظر حضرت کند مرتبت عا دور مصر حسین و حاجت بچشم عزیزان یوست مالی سیموه کو سینه بر میان بسته روی سجد شاه و سدر لشکر فرج قوج و سزار و سزار و کرد باره و داده دامن جرات برگرد و کرد خزینه و قده و دای و دای و داده و طریقت با ندی پیوده بر لب نقدی رسیدند دین حسن که آن کرده ملک شکوه و سپه و قیامت ستودنی توقفت از آب که گشته دست در دامن عهد آوختند با کتیری از پشت تضا کشا یافت و سپه تهر باغ تامل بیایان میرزای مذکور سپه و بمان زخم از پیرای تانی باره و دانی غرامید</p>	
<p>که گشته با دغا اعرش سراج کند</p>	<p>که نام سرورین شایخ سپه شیب از آنان که نام وقت کله درین دست شکست</p>
<p>حضرت امین با رده و شایان واقعه طغی جبرست پادشاهان و محبت سپه و ایام حضرت آعه فرود کرد لشکر فروری نادر پیرامن صدر و آینه و دست حمت که کار باره و بر پیر فیصل بر آید جزب فرمان سپه پاه طغی نشان دامن جرات بر میان بنیروی او قمر و وقت طام و پیش رفت نظر سپه پاه و پای استقام بر پیر تاک بر زده سپه برده و تفرج بر اوج بیج آن حسن کوان تفرج شیبند و سر خندان بالی صدر پنگ و تیر سپه چش طار و سزار پیرایشان زده آه سیج و دور روی تویر بر نمانفته و در و دانه پان مانده اول اعدا شکست در آن عهد شتافتند و بر شکل با خوان که برگ در آن ریزانه غامض</p>	<p>که گشته با دغا اعرش سراج کند که هر عصر اعرش خواهد بر زمین شکست</p>

خادم حضرت اعظام و زید و ندای پروی سلطان با فوجی از کنگرین دست مجاز و امن
 فرار آه نیت و آتش در زمین ننگ و دم زده و آبروی دولت با قهر و آوارگی با
 بر فرق و در کنگرین نیت و ندای پروی سلطان و کنگرین
 روان را قتیب بن حضرت شهنشاه
 هر چند شیرازی آسمان
 بر کرد و در ایستاد و دیگر
 رسانند پیش شهنشاه
 سلطان سعیدان نیرمان از جهت لشکر ایستاد و در
 مشهور است پای نیت و قرار مشهور و عدل سینه و او نیز از صدها هر چند وی که مراد است
 نموداری از کنگرین است ترسان و مرسان روی در و او می فرارند و دست از دین حاکم
 باز کشید و کام سنی در طریق کنگرین کشید
 در آن وقت سلطان آبی پیران
 ایام و نایب شهنشاه پانچ
 میرانان کنگرین و نیت
 از آن در میان پستان بر نیت
 و این قهر خیمه از زبان ستایش جان حضرت کرد و
 ایستاد نمود که حضرت توصیف بیادرت سلطان سعید سلطان کرده فرمود که این مجاز بود
 که از در شاه نمودیم هیچ وی ننگی بود و بودیم تا بر دور بود و پس باقی بود او
 همچنان در بناط علی صاحب محاربه که حربه می نمود و تقدیر بعد از آنکه طین
 سمرقند از کنگرین سپاه قهر و زنده همان از سر که میدان بر تافته طین طلعت و فولاد
 و غنچه لشکر حکام کنگرین از فوجهای مستنجع کنگرین و لول و دست محشر را میدادند و بدین صورت
 در نظر مردم و در شاهده می افتاد و پدید آنگرین
 نیل بر اکثر جمعی از مردم غیر دزدی از ننگرین شمشیر شسته و آن کرده برگشته در روز نایب
 و ندای پروی سلطان برادر سلطان سید و بهادر سلطان برادر او را با فوجی از کنگرین
 امرانند جان محمد علی تالیق نیرمان و شکر بن قوشچی را امیر کرده اند و در میان سیر بر کویان
 سعید رسانیدند و در حربه فرمود و جناب بهرام زرم مرغ غوم ایستاد و کنگرین
 در ده گاه و حضرت راه محرمیت داشت بهادر سلطان را از پای داند است و شمال
 عمل و در نیرمان حراینه و صفوان زنده کاسینه از چمن اعلی برگزیده تا به دست و نیرمان
 شهنشاه حضرت آبی حیات ندای پروی سلطان را بر ننگ پلنگ نیت و فرزند وجود

<p>مطابق مذکور در این کتاب</p>	<p>پستینه قندی سرکاران</p>	<p>اوصال بنو دروزانی مجسه</p>
<p>مطابق در بیان بنو</p>	<p>زنایت کتخمیری و کمال غوریزی</p>	<p>زیر صیحت بنو بلبل</p>
<p>آباد گرفت و زهره شمشیر کوه قیاس بین چهرت و سپاه مطافی زنده باو کند و توج آه و بیخندای غفر کیم بر وی اعدا چون کند تا میسر رود و بدو بخیر باسی العیسی اشان کوه جیست آن به کله زار شسته قدامی کشیده نه پناه پذیرد و نه آلی آن تدار خون بر او و صد تا که در آن شام که مع آن پانچ میر سپید و رنگ خون در مع آب چون شوق جان بهر چون مید کشیده تیغ نو تا غیب وار بر بندر ساکب مشو بقول حال سبک خواند و زبان حال دار کرده میفرمود که نیزه اگر چه مار کجاست اما چون تهم ملکه از وی سپید در زنی شود من رنگ نندارم شب و رید به شن پانچان فروری بر او که چو مستور و من زونی پس در آن می آیم سر کوه که در قوطه بیرون و صحت از خونیه صدی از دید او و هر صوره که از قوتند در صحنیت ندانم ای کوهان کشیده و ام</p>		
<p>بلان بنما بر بیان در جدول</p>	<p>در پستینه او که اهل</p>	<p>شمشیر کیم و در این</p>
<p>شعبه کس چون قوی در کوه</p>	<p>در این چو شتر تان کتار</p>	<p>سر نیزه شده و سر نیزه وار</p>
<p>نیا چو در بیخ از بنو سپستان</p>	<p>که آنجسم تانای ننه تان</p>	<p>در این چو کوهان و کوه</p>
<p>یکه گزین و دو مشرفه این با یکدیگر در اینخت بودند و با یکی در کینه بجای یکی شتر می نمود</p>		
<p>مطابق کتب صحت مجتبه مثال</p>	<p>امامان کتب</p>	<p>ربیت مجتبه جمال</p>
<p>و اما در این سبکه فرمان جواد مطان برین جلالت در میدان جوارت را نه و به سپاسی بر ام مروت هر طام سلطنت - بین آشن بل جوال مید نمود غیر خشنفر در پیش آمد و آن گروه برگشته روز در اینخت و بیاید جلالتش چکار افروزت سپند</p>		
<p>هر بطرفه الهی دولت را اینخت</p>		
<p>جواد اسان شاه پذیریت</p>	<p>بانگ میدان مگر در وقت</p>	<p>کف تیغ او ای کوه سپین لبر</p>
<p>یکی بوق بالایی برقی زیر</p>	<p>جبهه سپتیز و خیال جنبه</p>	<p>بیکار از اعدا بر گفتند کرد</p>
<p>بشمیر العیسی بر خاک</p>	<p>مطوق کند بر اعدا و پانچ</p>	<p>و شاه زاده کا کتار با کتار</p>

و پلان سخ زان بریم که کس هازم قول بزرگ تعین بود که اگر چه در استیع قد صط ان
 روز که در جهان زان روز که سیح و کمل باشد و انان طرت پلان سید سلطان است
 راست فریش را بر راه جلادت است آیین جزیره و سلطان و فرزند ان او ناست ابو الفیر سلطان و
 مغفور سلطان و صدی سلطان و غیر هم سپهر و بر دولت پب بر شاد شافت کرین خود
 اندای بر وی پلان زان جای داده منی نیاست پر چنگ و پیش برده و خود نیاست مح و بر نوازش
 و با بلام متاخره گشته از قول سیه ای پستان و نگری کران و خسر فی بل پان که با بیج
 شتافت سمرقند فتح آورده بود و نزدیک و آرایش آن تمام نموده و فتح فری زار و بخت است
 و موضع دقیق مغفور فرمودند که در منی هر یک سلطه که
 سراسر اید و بر دانه کلبا حسن زنده و فرید ان ای اید از انکه از هر من هر دو بگر
 چون در این شهر در فتح آمده با جلا انوه که تمام وقت و کوه از صورت ایشان بسته ام
 صدای قالی آرایش او اند و کلا بید است در چینه سناسات با فده روی کار با هم
 نماند سمرت اصلی بنا فرود شهر که معناه او پت بدقی بیت و ضمای طریق روی بخت
 نوت آورده و بولینه عرض و بیاز قیام نو چون بریده نمت ووشا روی شاد بر راه لیر
 آینه پس استوار بی جانب نقاب بلا تکلف و آریا است مشاهده فرموده از بر صبر حیرت کمال
 و بیک شالی روی خرم خیره اند و جز به قصد پا و شایان بزرگکاه آورده فرزان و ان
 که در آن بیدار صولت و سارنان من رعیت با و پان انش نوزد اند روی هر سر
 تاک بر اینکوت آب سنج صاعقه که از خرم خود و پندار مخالف را در هر سوزند و بسند
 ناک که مایستمان و اشد شر استنکان شمع مجا و نه و چرخ انما که بر افروزه زنده بر وقت
 فرزان قصاص بریان نخست از جانب دست راست محمود سلطان و خرم سینه از جای
 بجوه جز آورده با سپاه و زدم از جای مانند اقم آتین و فرود از آنچه پیش مر وی و
 مرد اکمل ایشان مشهور است چه ایستد و افواه که گوردت گشور کشای سنج کش من
 در آن کرد و با سینه دشمن که ندای بر وی سلطان با سپاه ما فری و توان آن بود
 داد و سینه جرب طار کرد سلطان بر نعمت مرگت جان ایستی شامین قره سینه

روز و صورت آن طایفه قشایند ز سپهر و زمین و کباب مر که پورا باهیه سخت توان سپهر	
تبع در نشان از پست گشت دور می ماند است و ساک را کج که نیزه و در عرصه کاه	
کعبه و اوست چنان علمی نور و می سپهرت	
صیغه نیر قیامت تریش	برون بر و میر سر از از مویش
شده و شیرت گمانی که گز	آرا و اصل و ز فریاد و کوس
پس از آن پای زمین و زمان	برین را بسیار خند بران
پس چون برق رفته و نیز	چون نقای عرصه زرم دیگر از از و عماره ووش و و
دار صنی امتن شده و جوی سو که کعبه و کاه را از برق تیج و عاقد غیر استار صحرای	
آتشین گشت سیاه صاب قرانی صفا بر و نقری	
ساخته و ارج و کور که و زوش کوسین هم ای	
کمون گردون انداخته با میند سیاه بغر و کنگره سلطان سپه گدیشان	
از کعبه شکوه که در پست و	
سوی شاه اسد سلطان از پیش زیرفت و سلطان با غر و توان محمود سلطان با کرده و پناه	
از و دوران زخم آزادی و میان زان عبادت گاهی که نرسد و زمان از تار اول	
سوی کعبه ایسان در کز کمال بود و اطراف جهان در زخم کعبه گردان عبادت نشانی	
در کعبه جان و آرام گرفت	
مرستند بر آن این بسود که از روی در باران کجا نیزه زده پای سپهر	
بهر خود در پیکر کعبه	
دوست و دست سلطان زین و زینت یافت و غمی از سواران عرصه شهادت و و کاه و	
سوی کعبه و انگی و عبادت هر جل تن و بی کنگر کنگر شیر دل ولی بر کعبه در سایه	
کوی عبودیتی همای او می آمد در عرصه هر که تکیه تینهای شیار	
بهر عرصه با روی برق تیج کاه	
از کعبه در پست و	

<p>کیان بوی شفافه و بنا بوی میاید بوده باشد بیکم فروری اثر بوی پسته و عسل خوب و نازکهای مرغوب یا قند سه سرچرهای ازو طلب کرد از او</p>		
<p>مقدار شکر گندید از بوی زنجیر کوزر ضلش در بکنج مراد نماید</p>		
<p>الحدس با طعمهای متوائی و معاقب بند و پسته و قند عسل بوی پسته حضرت که مکار استندار چون نهایت آفرید کار نموده و اما در بعضی فصل پروردگار زود ای وقت که شیر پسته با زوی و لاوری کشاد و بی همان روی بقصد اعلا شاه شری</p>		
<p>سزای پسته زاننده</p>	<p>در واره عجیبی از انداخته</p>	<p>که احتسبی که علم کن از ان</p>
<p>بجوشش اما زخم صافین</p>		
<p>فرو آمد و از سیاه سلطان حسن تربیت یافته کبره برین صرب ستاری گشت</p>		
<p>شست و در کیش که درون</p>	<p>باز در برینا این پسته کلام</p>	<p>آسی که در وقت است</p>
<p>عاقرب چنین و لاتی باین روی داد و شش</p>		
<p>و در آن سخا و در آن صفت شکن از طرفین طلایه واری کرده با سینه شسته و از شریط نرم و استاضا از پی است و قند نامر می کشد شسته شوی</p>		
<p>در آب که چون رود خمر نمود</p>	<p>بجرفه و وقت شسته</p>	<p>نرم بود و در آن مذم آن</p>
<p>پنجان شیر افکن جان بدال</p>	<p>ز شب تا سپوز برای فاکر</p>	<p>نموده در ترتیب گربال</p>
<p>یکی آب و او در خون سخا</p>	<p>کز و پاک باز در دل سخا</p>	<p>یکی آب و او در کله</p>
<p>چو زلف بان بافت بند</p>	<p>یکی تیز کرده بر پنج یکب</p>	<p>کز آن کفن از گان با یکب</p>
<p>کان یکایه یکی که در زه</p>	<p>کله و بر روی روی کرده</p>	<p>یکی پسته تیز کش بر زخم قال</p>
<p>برآورد و بر آن برای بدال</p>	<p>یکی سپهر گان تیر بان</p>	<p>بالا پیکر تیز کرده و سان</p>
<p>فرد شسته آن یک پسر اگر</p>	<p>که پسته بر زخم کین چون سپهر</p>	<p>یکی که در او زینا سوس نام</p>
<p>در کبر خود آسودگی رسام</p>	<p>یکی ز عشم بکند ز روی مهر</p>	<p>بنام که در حنج آید سپهر</p>
<p>یکی شب مرشد این مکرور</p>	<p>کز او چو پیمان نادر نمود</p>	<p>که دولت ز بخت باری</p>
<p>نه پسته این پسته گاری</p>	<p>که پسته از بی و حنج او</p>	<p>که افتد شش برین مکرور</p>

که سلطان سید سلطان والی مرقه با سپاه پیاده مانند لشکر افغان از جانب
 برون و چند سربازهای اردوی کلفت | بنا موسی و انلی بر محبت

از سید برین آمد و اعلام جلالت اعلام اوقات و حشری از پیاده و سوار با پیاده و ارف
 سپاه فرام آورده و تالی غایب دروغ راه داده و افغان غایت با جناب سید سلطان

که چون او کسی در شجاعت ندید بر گفتند او را	که چون او کسی در شجاعت ندید بر گفتند او را	که چون او کسی در شجاعت ندید بر گفتند او را
و او را در میزان پر کشید	و او را در میزان پر کشید	و او را در میزان پر کشید
تا آنکه در زمین جبهه فریاد	تا آنکه در زمین جبهه فریاد	تا آنکه در زمین جبهه فریاد
هر برقی در حسان کجمنه رخ تیز	هر برقی در حسان کجمنه رخ تیز	هر برقی در حسان کجمنه رخ تیز

حضرت فریدون هزار استماع این خبر بنیادیت پستتر گشته لای مرا حجت بر فراشت
 ولی متصل روی توجیح بنامش نم که است بعضی از ده تو ایان استنار در بغل ایشان
 آمد و در ده اندک سپاه همانان بنیادیت بن بنیادیت آمد و لشکر در غایت حجت
 و با این همه سران سینه و کرد و گشت بن سیر و با بنیادیت در قندهار و سپاه دور در
 و تارکین در خطیر جز بعضی در پر صورت پذیر می نایه بین آید آن سپاه و کفر ظفر
 آینه اگر حضرت هم درین موقع توقف فرمایند اولی و انب سینه با حاقان
 بی سوال که حواره دیده اقبال از آریکی جو مندم و مقال و غفلت مهر که گشت عدل
 روشن وارد فرمود که اگر بر ما گردون ما ترا بنوا می دور رفت اند و در زمانیکه
 آمدن ایشان نزدیک باشد اما عطیه فرست و طفر مستند بنیادیت پروردگار است ناز
 بسیار می لشکر جبار و با و هم و این از طایف منج زبانی و حواطف بنیادیت سینه
 بعید نیست که سپاه مفر شمار و میوش حضرت آثار موافق مطلوب خاطر پذیرد و سینه
 خورشید افروز بودک جایون کرد و ارطی کردند اما تا از مجایب حکیم کار پان
 و غرایب لطیف بنده توان لطیفه همین رویه نمود و هم در آن روز حضرت ملک
 تالی غر و ملا بقدرت با نده خویش آنچه خواست حضرت بود و میا و اما و فرمود
 و شرم طیفه انان قب که با طراف و جواب در پستاده بود و مرا حجت کرده بارودی

و خداوند و کفر تو ای که بر بخت کفر و زنی از بیرون در خطبه اقدار آورده
 بود که راه راست یافت و مقام بندگی و طاعت داری آمد و حسن اطاعت و
 استغاثه بر زمین عبودیت و فرمان برداری نهاد و آنرا که بخت مساعدت نمود
 و بخت مساعدت نمود و قلم تقوی بر قلم زوال بر مینویسند که گشته و بتر فدا گشته
 است تصدیف جان و در سپیده انصاف بر حضرت همیشه باه با بیست هزار گناه
 و لا و ان بر شش پناه دور و زده راه از سر گرفته که گشت و مومنین و با بیست هزار گناه
 مشو زده پیرفته پست محل زوال عا که منصور گشت باره که فرمان مایه ان شریف و در
 یافت که پناه فرزند و ذکر و گمشان آن ولایت را بر بخت مساعدت و راه رود و است
 فتح و است بر او زنده و سر که گشت نایه او را غارت نمود و تمام دست و کوه است

با استیث و جز و مینه آن پاک سازند استیثی

چو خان کفر خیل کشور گشایی	بسوی سمرقند شده کوی	بر جا که شریف علی
نماند بر بندگی پسر بر او	چو از شهر دور و زده بر گشته	قرابانغ نور و طبع گشته
فرا جا بودی شرف بروقت	محل قرار خود انجای یافت	و اگر گشت شاه کنگر گشته
تک اقدار گنگ اعتبار	که بر سر طواف نگر بنگر گشته	و در آن ای غایت گشته

بر فرمان حضرت سر که بود از ارکان دولت گم بندگی بسته و یا که بر پیوسته
 روی ناخت نماند و قدم در آن وادی گذاشته بازدهی ملاوت و ولایت از
 سم شاه و پنجاه از آن سر سپاه بر زنده و روی چند از خاصان درگاه پیش نماند بود
 مانند امیر بارانی و تدبیر حاصلی که قدوه از باب اعتبار و قبله شایه با اقتدار
 است و حسن ارادت با اهل الله و اشخاص در ملک از باب انعام و شایه سایر اصحاب
 او تواند بود و در کن الدوله و اعتقاد و استیثان قلم با با کوه کاش که در دولت ماند
 صاحب توانی صورت نسبت که گشایی بقول اعتبار بر لوح روزگار می نگار و
 با وجود اشقام در ملک که از امام اسواره و تجلیس علوم و نینه و تکمیل معارف و تیسیر
 دارد و درین جن ناکاه و اولان طفر آیین معروض مای حضرت با وجود و کین کرده اند خدا

سپاه کرده و دست به حال اهدا شاست و برابر آنی که موسوم بکنی طبرستان است و در واقع
 تو قایمانا نادر یافت و از طرفین دلاوران جانشین با زودی جنگ و بیاد بجزم زدم و تا
 افروخته و بشرا شط مارتست و زبانه نایره مقاتلت اش بر کرده ماری ادا شد سلطان
 مذکور بنیادت مغرور و منگوب و متهور طریق فرار سلوک داشت و انچه از دست
 آن ولایات جاود شایسته و اینج گزیده بود که است حضرت سکنده بر تیره نایر اسپستان
 واقع بود و قیامین شاه شرفان غایت آب بود و در جانب میان کمال نهاد و بیس از آنکه
 بیجاوات و اقبال و کمال غفلت و غلال بر ولایت میان کمال نشینت آورد و بجز و بلاص
 اینج ترک نشود و تصحیح امرای فروری اسما را طلبیده در زمان جانب پسر فرزند شاست
 کرد و انچه از روی ریاست نظر بویند جسوس غلبه فرود سپیدین برود که است فرود و
 زمین و بسیار آثار رسوخ آسمانی قرین درون کار چون موضع پربل اند فرزند اول سپاه است
 و محل زیب و درخت یافت از جانب ایشیستان سلطان با خود توان و دست تمام سلطان
 بجای ای محمد سلطان آمده بیجاوات ملاقات اشرف شاست و در روز دیگر شهر بار خضر
 اشرفان تصرفان نزول اطلالی نمود و در آن تمام نایر که عالی نظام استک ظفر و قد
 بطرف طایبا و کرا از قوایح شود و سر قندست یافت رفته و از انک صبح کوچ کند و تا
 تعیین از و صل بر کستار و این رنگب غلبه برین شد و چون حور از طرف راه طایبا
 از پیش جوانمرد خان کس آمده بفرس میرساند که انک بدرگاه جهان ناه و ایام کس
 در روز دیگر تمام کوکب کند تخم چاک کرده و نایر کرده و از انجا صحت پرست گزیده
 جوانمرد خان غلبه بود و در هر چه می کند بخش قدر و فریب می نموده با زبان اتان مکان
 خان مزاجت بر یافت و بسنیرن شاست مدین تمام امرای نجیبته فرجام بدرگاه
 عالی مقام آمده و منته نمودند که گرفتن جهان اطلاع شرف نفاذ یابد که سپاه است
 انو کفر با قدر و منزلت با طرف ولایت یافت روز با است خوشش و نخی ایشان
 خواج و از ان منزل مبارک سخن جن محامل اطراف و جوانب رفته و پست با باج کشانند
 و خود روی تو بر بجانب نادر و انک نهاد و کام سنی و اجساد دست به حال اهدای انج

تند و خورنری بیرون و ابواب کون تخت بر پستی باکی کشودن پلاطین تخت
 و در کستان و نجه بر گردن طراف میکردند تا آنکه در می تند پسندیدند و پسین
 تا به سوافن نویل تا آن که درون غلام بر عوم اشعاع چون شهبازانم پای در کت
 کت بنام و بر دشمنی که امید و توین خوش خرام و وقت و دید پوار شد و منان
 جنگی بیست عزم و او تخت روی باستان شهر سردار و در میان اول قتل

سختی در ای کین بی بی	بریزه در دستوره کر مع مع	یلا بیست کرش بی کارزار
کاکش و جازوی شکست	پسنا ناکت کینه جوی	پسته می پور کران نویان سر

امیان لطف این سوار و ملا در سپاه طراف انبا و طلیح باید ناماسی پورست و
 و نیکو و در کونایون شرف شهر یافت که سلطان در وین نشان دو ستم سلطان محمود
 سلطان بن سلطان را با سپاه جمیع میان کمال و لشکر با عود اقبال بکر قده
 نوقه شین و روز با قوادان که در و ششها طایر کار و رعایت عزم نموده از
 جانب ابا خردار باشد که میان و پسین بر رفیق و اطراف و نواسی و لایت بر سپ
 و چون سوار نیست اندر اول بویک با نوه شرف و کت فرادس برین و غیرت نکاح
 چون شد در آن محل بفرود آمدن و پسینند که غیر سلطان چون از توچ سپاه طراف
 اطلاع یافت بی وقت حله شهر سزرا که بسته و راه فرار بودی شسته بجانب حصار
 ساعتی حضرت هم در آن منزل لوی غیر و زنی آنها بر اوچ کت حضرت اوقات و اینها کرد
 روی توچ بجانب شهر سزرا داشت و بعد از آنکه برود آن قلعه نزول بجای نمود و حصار
 در آن شده او را تعمیر نمود و سلطان ستم نشان او بیک سلطان ابر شهر سزرا
 روشنی والی ساخت و باز وی مراجعت صورت پستتر و دولت برخواست و سزرا کاک
 جاسوسان و کاکه مبتدی کتک استباه از طرف سزرا آمد و حصار او داد که از جانب
 نماند و طایر پردی سلطان جمعی از گرد و کشتن باخت میان کمال آمد و بود و پاره و از
 سواش که در آن هاشمی یافت بلا و شایع و او مراجعت نمود بعد از اطلاع برین و
 امیر با قید را قری که آن زمان منصب آتالیقی محمود سلطان داشت حسب حکم سلطان

پند و نوب و کیران بنای بن کنگره		استخوان و قدر قدرت و گفت مقدر	
۱۰۹۰ است زین صفتی از سواران شگفت کزین دولاوران جلاوت این حسن			
بهر بیان میر سینه باز کرد و بستنج		سرد گوهر شمشیر عرق و آسم	
<p>میر سینه باز کرد و بستنج سر گوهر شمشیر عرق و آسم مرد و یزید صفتی جلاوت سید و آنگاه که رزار و سپه ندیم و پلج به شنه و پلطان خود توان وین محو پلطان با سار سپه سالاران بر اول صفت و فوج فرج و ایران صفت گن دیر صورتان شیر انگل زاده سایه زایت او تیسین فرمود و بر چنین امرای پیت راپت و دست پیر یک علاج پوشیده و روشن می ربت در کشیده و صفنا بر بستند و روی جلاوت به یک راهی دولت آورد و یک را آورد و در میان کشید</p>			
بزرگت لشکر بیان سپاه	اگر شنه و زمان همه آنگاه	بهر زمان شاه و شایگان	
عسائی و آلا بر دست	بر صورت عیادت فرو شده	بر جنبه صد که در کز زبای	
زگر و سپاه و زفر و کون	پیر سپه شگفت آنگاه	در آستان برده و در آستان	
در عیادت بست بر در کا	صدای آنگاه پس در هم طاق آنگاه	صدای همه و در هم طاق	
<p>مگر و غیر از این آنگاه گذشته گوش کیران کشیده صیقل با بیان دل از شیر زان فریل مان دیود و فریاد کیر شکر بیان و کنگره سواران مبارزان تریس و هم اول مخالفان آورد و پیش از کنگره ران حد و نه طلق گشای دولاوران فرود زنده زور آنگاه باز و قال و آتش حرب و جلال آوردند تریس و مراسم و خوف پیمای بران سپاه با شست و با سپه سپه بولی شد چنانچه بی توقف قلعه شد سپهر را بر غیر سلطان گذشته و از تمام اسپه بزرگ و تیز گذشته روی غیبت جویب بریت آوردند و از نایت حیرت و مشتاب و کمال و شبت و اضطراب همان از یک و فرار شبت و فرار بر دهان و سپهر لیبور شبت از کنگره و شایین و صورت جری و لاپمین و کیر زنده و دانند و خوش توان از صد و شیر بیان و خط سپهر بیان شبت بهریت دادند و بر بنا و بیع کرده و کنگره</p>			
بهر بنا و بیع کرده و کنگره	سوی دشمن از بی تمام	سخت صحر کوریت از کنگره	

<p>خدا کارخانه قدم با دو چرخ مسی و چوبی لی طراز مدینه است و فراموش برادر قدس</p>		
<p>سج طراستی لی بند یا استی یا فروخته است</p>		
<p>تاکلیک سنا این چوب در شهر لمارس است یک گل شادی باغ ترنگه کالی کس باغ</p>		
<p>کلیکستان طرز در حوضه اردو کار نوبهار سی عالی از باغ سنا کی کس باغ</p>		
<p>حوضه این هم بر چوبی است و طلق این مرض میرا شیک با سی سوره سی می است</p>		
<p>سوره سی سوره است کس در اول نیز از مسوری و او این است</p>		
<p>لرزه را ناک و او را کت بند</p>	<p>سواد دولت خان کرنگه</p>	<p>سین یک شامی کاوش</p>
<p>تاکم او پند و نور چشم</p>	<p>پناه ملک عبدالله شمس</p>	<p>که بود ملک ریزوی چاک</p>
<p>پستار و پانچت بند شام</p>	<p>تک با رویه که هم بند شام</p>	<p>ساز تا آدیشاه زمان</p>
<p>بنا هم بر چوب خواب کامران</p>		
<p>طراحی در تبرین کار طاعت گنجیابی و اضطرار از زروی اصلیلار در پوشیم ولی</p>		
<p>آخر روی نهاده ای دولت نهاده با پستی حال ایشان گویشم نابری حضرت گندم کین</p>		
<p>اشد رت شکر آیین ز سر سنا در امر هم آن پرست سناست و تقدیر نورنگ</p>		
<p>در مشق سناست میگر حضرت اثر پروانه از آن مقام اعلام نظر اعلام مدافع هم</p>		
<p>سجیم حجت یا فریاد داشت سوسی</p>		
<p>بر جان گشت شایه که گنگ</p>	<p>سورب طاعت طبعی و هم</p>	<p>فرج و لرزه این چشم و کس</p>
<p>بیشید چشمش آمد زین</p>	<p>نور و نه سخت جان چنگو</p>	<p>بجیند باغی بسدر کوه</p>
<p>بگردن بر آمد غم کی کین</p>	<p>شد له آن هم در انگور سمن</p>	<p>سنا تا هم بر بر باغ سپهر</p>
<p>زده است سنا کا گل با دو هم</p>	<p>نور و بیشید باغ باغ کوه</p>	<p>که در سمن شد کینه سوس</p>
<p>بعد از آنکه حضرت چنگه در چوبان و این صحنه صحنه در چوب آمده از بر سر از کت</p>		
<p>و از نظرین طراز با بنین نمود اگر گشت حضرت صاحب قرانی فوت و وقت صلائی</p>		
<p>در حق عاقبت بزوانی بذات مبارک و فضل نفس آن گفتند که سپاه حضرت</p>		
<p>پناه را از ایشان ناید و کنگر نظر اثر را تویب و زمین فریاد بنابرین کلمه جان طالع صادر</p>		

ایست ارفغان خوش سلطان او یکم از دوازده مرد سپه سرون تا شش و پانجاهی کنی و او
 و ستانهای عثمان بر او گشته بصوب مخالفان بازوی خود توان افراشته و رسید که
 از طرفین و دوران باین با یکدیگر افتاده بود و خاک و خوش سلطان از موضع او
 بر او ایامی افتاد و او را هر گز تجویس طبیب سادستو نشان که یک او نشان که یک
 جانگسار دفع جرم سهای پریش از عهده کار نمود تا چنانچه پیر و نشان بر تپس خوش
 فرموده و اگر چه چشم بر دست و روی او نشان رسید و بر او کان کن از بازوی
 گذاشت و با اتفاق حضرت سلطان دشمنان بر تو میزدند و در میان او
 رسیدند لب سلطان بجای گشتی نمود و سر خنده استقام فرمود بر او نه و آمد افروخته
 و شجعی است نویسنده که سلطان بر او سوار گردید و اندک مسافتی قطع نموده بود
 که خوش و نشان از راه مانده و شش تنی تدبیر سپهگیر شد و با وجود آنکه از فرمان بر دور
 حضرت سلطان فرموده و دی گشتی بود حضرت با امانت ماند و فرموده را ایست نمود
 چون دست او نش بر آمد و بود و نیات مقدریه نهایت رسید و هیچ کوزه فایده بر نداشت
 گوشش مرتب نشد و فکر اعدا جناب او را در میان گرفته بر چپ تدبیر سر هر چه
 تدبیر ساخته و متینه پیش سلطان خورشید با سلطان بر روی توخت آن تپید

شتری با حیت را با پای نهاده است

کف طبر از خوش شتر شاید گشتی در هر شوت	از کوزه زنی بد و شایان
---------------------------------------	------------------------

دوقی الا کشید که بعد از او رسید و در حوضه لهور کج خمی سر گرد و نیال است
 که از نرنگه فاختال پذیر گشت کدام هر دو در چمن تپا بر بخت که تپا با داشت
 بر خاک چاکن نیان داشت و کدام تازه نعال در گلشن درود بالا بود که دست
 پترواست نج او را متعلق نیان داشت سوسب بکلار گیتی و شلی دست

که فخر زلفهای سپهر زن دست	انصه ای کرده بی حروت و فزونی بافت بیست
---------------------------	--

و اقد باید نیال آن حرات نموده که مرگاه خاغان سستی از روز برین داده مگر سوز
 اطلاع تو اید بافت بی تسلل رکان دولت ترزال با فخر و عیان مراحت بر تپه

گزیاده ازین پیش تو آمده بنا برین معنی دلیر شده اند روی چنار است عبادت نمودم
 تیر شتر از انست و وقتی نزد دم دروزا کرد شیشه نطق سر بر بود و نزدیک داد و چنان
 معتر سخته که گاه که از سپردن یک دروین بسیار زخم شایه که هر حق و حق و راه
 از اتفاق پیشوگ و از بد که درم با بیانی تمام بر سر بیج و باره شده بدانان است

شبی چو از حد بلایان	او سرده زخم در انست همان	انگراک و انچه شب و روز
زغال بیخ و لیزان تیره تر	از اطراف و جوانب حصار سپید بسیار	و لنگر مشی بر باد روی

بلاست از دم گشاده و صبح و هزاره هزار و چو با گرفته سپهر آستین رو آورده
 بیابان غله خاوه و بیجان سپید نشان اطراف همه در بیج و باره سپید گشته اند
 عارضه تندرک گشاده و از طرفین عبادت و دلاوری و شیشه و شرافت و بیادری و
 پیش گرفته و در مجاز اعدا و غلبه زین زوشش و اما و گوه رالرز و

زین سبب فرودت ساز اعدا	ایان کردان چون است جبران بیا	ایان بران چون شو شکران
------------------------	------------------------------	------------------------

که گاه از درون حصار جمل از آن اتفاق که با مخالفان اتفاق در است فوجی سپه در کوه
 بود و با ای غله کشیده و دوران انداخته همان شیر باج تک پسته بر دوزا کرده
 شیر رسانیده چو یک سلطان سپه روان برین معنی اطلاع یافت بی وقت بمی ازیم کی
 گمار و دلاوران سینه در دست گذار مانند کوه کعبه او فلان و میرم او فلان و
 و از و فلان و باقی باقی و شام بر باقی و بشیر و کهن نیز زاده و نقل بیاد شسته و
 تروی لوده منتت و غیرم بر حق و شمن شافت و بزخم تیر مار گذار و طبع کسان
 آتش بار مخالفان از حصار پرده بیانت و از فزانه زیر باره انداخت و دیگر
 بار سپاه اعدا حیدر بکار و در طرفت با آره و زده مانند نعل شیا این مردم بود
 بیلم با لکر و زده دست تیر گشاده قدم بر پر لنگره و ضعیل ساد و دلیل حصار سر چند
 گوش شای بر دانه و جنگهای دلیرانه کرده سینه نیستاد عاقبت بعد از این تمام
 اند و تنوایان سلطان سادت فرجام مانند کوه کعبه او فلان و محمدی و شام
 محمد سزای منتت و شام که کفایش بخاری و آبی نمود ساد و تروی آیین و غیرم

انظار قوی آدم سایه پسترا باو که کید لی بر میان جان بسته و تمام قسمت ایاب و احوال
 کوکلیش که در اعزاز قصبات خرد و پروری با جلی در این کمال پرسیده و طبیعت
 و دلاوری بیشتر فصاحت و کلمت پروری در رشته تنظیم کشیده و دایره با قدر
 و لیجان میرزا جلیز و علی مردان باور و سایر ارکان کفایت و باقی ایمان حضرت
 و سپاسالان با نام و در وقت که نهش نمودن نام هر یک بافت الهیاب میشود
 که نام بر سبب نام تو آن خود در ترقیب و آرایش نام دادند و بعضی معنی و کمال آن است
 بجای خود ایستادند و اتفاقاً ایشان بر منج که یکسبب امر از آن فزاید اسب گشته
 و حضرت نیز بیانات پادشاهانه و اتفاقات پسر و نه محمد سلوا ز سادات و با این
 قدر و مرتبه اینها را فیه کرد امینده بود و در لایحی ترب و نورشای مرغوب و
 با نزه زاراه ال صبیح که شمسای قر و رنگند و در میدان سپهر طبع نمودند و با حکام
 شام که سلطان نگر سپاه و شرفین عرض نگر و مود و سپاهی با انباز ارض دید و شد
 تعجب سپاه و آرایش و ساگر و سنگه چنانچه باید و چنانچه نموده شد کم تا یون شرف
 و در وقت که صدای کوس و در بار و نمان مغانی و کوه که باقی تپان و در وقت که
 رسانند و در دوران جلالت آهن و مهابدان شایسته گریه آواز رسیدن
 ایستادن کرد انده نابین نر و شش کوس تپان و غوش و کلک و شش کوه که رسانند
 و سیلی اسپان و بیابری و لادوان و سوزان بیازان ناز و سکوه و دله که کرد
 ایستادند چنانچه از همه آواز نغیر و تو و میسردان شهابت پدید و غوش تبلیلی
 و بگیر سپیدی از مردم جوان و چنانچه بالایی دین بر زمین افکند و بجزرت نام طالب
 تنی کرده جان دادند این جو شش هزار کا یض انوار حضرت ساکب ساکب حضرت
 ساکب ساکب حقیقت قطب المومنین غوث الاسلام و المسلمین میشود ای پاکلی و
 حقدای خواجهان که کرده حضرت سپاسی سینی خواجه عبدالقادر جیلانی قدس سره
 سر و بر که با این طفر و شش سپاه تمام از کرا ز غلط داشت منتشر او میداد و ترس بهم
 بر و ایستاد نمود و در بعضی شد و در سالان با م از علم رحمت فرمود انصاف من از کرا فرمای

<p>آنست که زبان خطایم می آید و لغزیم قایل و قصد جلال شما آری است و بیست و پنج است</p>		
<p>از پروردگار برکتیست</p>	<p>از خورشید و صدف خورشیدی</p>	<p>بیکان آریست که در ویست</p>
<p>چون شکران پیشه تان در نظر</p>	<p>استیغ از آنجا که کار</p>	<p>چون حضرت که کار خطایم</p>
<p>تجربیان کرده و غیر شکر و لکه بر سر کشت شاهان و درین بنیاد و سازگار می بود</p>		
<p>و فرمان برده ای در حق پیشانی نایب نمود و شرانند او بی مرئی داشت در کار</p>		
<p>و انعام از طیف است خاص بود ایست و ما که کسی گذاشت</p>		
<p>که اینها ملک قدیم است</p>	<p>مرا و از سر بر و لای است</p>	<p>بهر در یک و درین شاد و غمخوار</p>
<p>عازرا طایع آمد از کوه سوز</p>	<p>برگان آج بود از تجلی</p>	<p>و از دزد تو خضر سر میست</p>
<p>تست از زلفش لعل</p>	<p>ایسین نرم تو آید</p>	<p>تک و کرد و آستان</p>
<p>ز دل آینه گیت و پاست</p>	<p>را از بخت و وقت و دلی</p>	<p>بیشتر حالت برتری ۶۴</p>
<p>بهر گاه تو از جان ندگانیم</p>	<p>و این کمر بر پست کلام</p>	<p>اگر نویسی پند قدر آید</p>
<p>دل از زلف کند و جان بر تو ایم</p>	<p>از دست تو زین مناسب تو گرام</p>	<p>نورانی تا در آن یک</p>
<p>بصارتان ماطن کند نشان بر دیده آورد و سمنش را در زلفش می کرده است</p>		
<p>ایستایان خال بل صفت و جلال از خلیت دولت و اقبال بر سر پیکر آید یک</p>		
<p>مطابق که هر قطب پناه ایستاده بود گستر و خشی و دیگر مستحکم جلالت کرد آن</p>		
<p>و که شمار از ده دستاره ایرون است</p>		
<p>چرا و در کوه سپهر کوه مسکن نیز</p>	<p>چرا و در کوه زین بر برقی است</p>	<p>چرا و در کوه زین بر برقی است</p>
<p>سنگ و در است و که نمای کین از جان زین کین نکلند و ازین است و است</p>		
<p>سلطان در کوه سپهر</p>	<p>جان کر جان آمار کاسپهر</p>	<p>بیکان از سوم عالم است</p>
<p>بود و انعام بجای آورده و چنین امر ای نماید و نویسان نویسی لایحه در مثل تمام</p>		
<p>اینجا با نفسی بیست و شش و شش لایحه و نظریه بیان و شش لایحه جاری و یک لایحه</p>		
<p>نویسند و در ویکر خان قرشی و غیر هم که مرکب بر شمشاد و در کار سبزی و غنای است</p>		
<p>در ویکر خان خاص و در شمشاد این نهادان جانایان جان پناه استای و در علم بر</p>		

که می بود ال در تکب بودی	کلیس تکب القوس شیرازی	ارادت سرخ بران گشت
برجان برود غم از طرف	سر پیشین آن و تیر غمش	کشیدند از نوزده مهر خوش
گشت و در تکب زبان نماند	که بود اجمان جوادان ترا	بر جاگرد روی می زده و او
پیر با خدای رده شاه با	برین جمع طاقتان در می کنان	بشیرین زبانان نمود آفرین
پایین از او حضرت صاحب وان سپاه او تکب را بطرف انصاف احتیاط فرموده فان		
بوعیت بر تافته سعادت و اقبال درین قسمت و جلال بسوی همگال تو بد نمود سپاهی		
دیگر که از ترویج پیشان آفتاب ظفر رخشان بود و از ابر حشر شامان برق حضرت		
در رخشان همه چون سپهر آینه تمام روشن شام پوشیده و همچو برام سخ		
عون شام رطافت بزم مضامین پرورد گشته و شتاب		
پوزان پیش بر بر سر	چو میل بر می نشد در بر سر	مهر بران پر شسته تبارک بنگار
مرفته جوی و حریفه	بیلان کعبه تنها کرده	وزان تیر باز از جنگ و ستیز
همه یکدل و یک زبان شده بعد از اقامت مراسم پیشینهای لایق و مقیمهای بوی		
کمال اطاعت و غایت مطاوعت ظاهر کرده اند و از روی مناسبت این سعادت		
و محبت خاص پرورده عرض بسیار آید که مستحق		
بر روی زمین رخ نمانده	بهر عرض غالب گشاده	نمودند چسپین شمشاد را
شمشاد جسم قدر با جانور	که پوسته گیتی کلام تو با	حکایت چاکر خضر غلام تو با
خدای هم کعب شمشاد	پسرو جان ما با بر سر سوزان	بر زبان شمشاد در ست تو با
بسی آفرین کرده و گشته زان	چون ملاحظه صفت رسول کرده روی رایت ظفر بیکر روی	
انگیزه روی اثر برادر همیشه بر میاد احد پلطان او دره کوهی دید که از پارس سلطنت		
ایشان زهره نقره در بر من خواب میگردید و شپسوار بر هر چنگ آفتاب از غایت		
سلس و خوف پیشانی چون کس در پیش در آب میلرز و صندل است داشته و او		
تبع و فروری او داشته	سپاسی هستنده در یکگو گشیده و منی بر البسه زده	
نمان گشته و از بر من سر	سنگان در پای آسمان	کوهی سر بر این کینه بول

از آن صد و سی بند از کلمات او در حق آن کاشیده شد و مظهر و منصور و امیر و دیگر جایان خواند و حضرت
 امیر در باره فرستاد و اگر کم می آید تا نام لایحه و لایحه قدیم رسانید و امیر با شوق علی و
 بماند از سایر اقوان استیلا در او و پادشاه و در شاهی و اجنت گردانید و امیر از طلبه و از
 احوالی که می پرسیدند از موقوفه انبار رسانیدند که مخالفان چون زوجه حضرت صاحب کائنات
 و طلب سپاه بیخ و اندام و شرفان اطلاع یافتند به از طریق صلحت و در چم شورت بران قرار
 دادند که سینه از سلاطین شجاعت آفتاب را با سپاه مجتهد آفتاب بصورت آب و روان
 سازند تا فکر آن روی شب بزیاب حضرت ملک زکات بچسبند بدخ ایشان نیز از نهنگ
 زمین و زمین جدا از سطح این سخن بی توقف از انعام اعلام مظهر اعلام و فرستاد و جده دفع
 توبه اعدا بجانب نیر چون سحر ای کسب با امیر جایان سالت و از آن طرف آب و آبی
 بیخ زمین محمد سلطان با سپاه مظهر آیین و فکر حضرت قرین بنده با طر و کیمین شتانت و پست
 ایت بر سر شریار با عدل و او او کمال شرف و استعجاب یافتند در یک سایه بر روان نظام
 یافت و ایمین سلطان در پیش نشان و دستم سلطان با عیار کربا کمال و مطافات آن کسب
 و امیر سپاه و نیروی تنباه گردید و از اطراف و جوانب متوالی و متعاقب حتم حلیان قب
 کلام سلی و استعجاب از هم گشادند و فتح فتح سپهر دریای جوشان در سون آمد

دو جوک جایان نمودند	بصورتی پس عمل شد
هر سو یگان در کشت آمدند	ساده بیخ پیوسته بیضا آمدند
پسیدند بر تکیه کند شادمان	چون از اطراف جوانب فکری که بیان و بیان تکلیفات

از بیضا و حصران عاصمه اندام سیاه معطر و زبان پیر حضرت فریدون فرج آمدند
 حضرت محمد سلاطین اجنت و امرای با جو و نزلت را طلب نمودند زبان در باره
 نثار کینا و در آورده و فرمود که مدت مدید و حمد بید شد که این بیخ با شوق پیر شوق از
 مانند بیخ خلافت روی بندگان ما پیرون می کردند صلحت پست پلاطین با خود جا
 و فریسان مظهر و شکوه و اولاد آن درگاه از صدق آیت و صفای حقیقت سرتان و ارام
 و اعلا شایر زبان آورده و از کفایت اطاعت و فرمان برداری و مسکنه که هر دو حکم و

و بر این شهر طایفه اعیان بخت طریقت است باند سلطان بیستم نشان او نیک سلطان حضرت
 حضور از زانی فرموده بد از شرف جمالیته حضرت مکتب در تبریز حضرت را در چار باغ کا
 طبری پادشاهان و محبتی نمودند داد و بنای اورا جامع لشکر و توابع ابناء ملای در آن
 و خطای فاضل حضرت مانت و مثنویات لایزال و نور حال مرکب و انت و عباد
 ۴۰ بیت مشرت و آیین کینکش و صلوات زای بر آن قرار یافت که تحت بصورت
 سمرقند بود فرماید هر گاه والی سمرقند و حکام و فغانه و ناگفته از تو بود خاقان سینه
 مثل و مانند اطلاع باید عمل کرد از معاشرت قلعه بر ناپسته بجانب مکتب تو شتابند و عباد
 شمس و نشان از نفس آن خاص کرد و بنا برین حضرت صاحب قرآن هم در آن و شعبان پناه
 نظر نشان و اتفاق برادران دوی توجع بجانب اهل طیفان نماد

سکه نشان شاه اجسم پناه	زینا پیر رکب ارگاه	بر کینت بروم کینت
فکر ز رفته بنوع پیش	تلا از پیکر کینت پاد کینت	جمع کینت در کینت

و چون صاحب عام رباط از دعوی خود بکایت میگوید کار کردن تا شرف حضرت
 عمل زود و در آن سپاه و بانانان درگاه و راهب و در قم سرداری آن کرده با نگه و زانام
 تیر شهابت فرجام بل با سوز هم بر آن مباد که شیده و حمد آن کبری جانب و دشمنان آن کرده

برست و دخی جرم سینه	از زنجیر جان بر اند کرده	و لاه و نیران مشیر بند
عز زلف نیاید بیان شیر بند	که در می بر ز کینت بر سر بند	چو طرکان توان شناسد و بند

با چون سیر مذکور با سایر سپهگاه شهابت مشهور است سحر و فرات و دست
 یافت روی تو با بادهای دولت گذشت از جانب مخالفان نیز قومی شیر از زبان

چرا صاحب را می و تیر از باب سخ و تیر تویس

سده پیش شمشیر و از تویس	زیر از مایان بر تویس
-------------------------	----------------------

و بجا هر عدل است و ماه سعید اعلان و طمان فلاق بل و غیر مابرای اطلاع بر
 اینت حال و چو کما احوال پناه خبسته مال نهفت نموده بودند و از مقام خویش
 بیرون و آیین پیش آرمش پیش فرموده اتفاقا در منزل جام که از ایام نیز میگویند و از

فرمود که سپید و فرودی نشان از بلخ و شیرکان نزد و صاحبان آن موضع
 کسی بود که در آن شهر بود و مدعی از بیست سال بعد از قتل

بود بر تخت سلطنت چهره پادشاهی پسران غیر حضرت صاحب قرآن سپید اعزامی رخ مصلحت
 و در میان با اعتبار در پای پسر بر کیوان درار مع آمده و مجلسی عالی و مجلسی متعالی بنا شد
 و لوای دای و مشورت افزونتر بر آن قرار دادند که حضرت علی کام سنگی کشاید و از
 سر جانب سپاه نظر نیابت کرد که در علم جانب حصار کش توید نمایند تا برین منی تخت
 این که سلطان کس در پستاد مضمون این منی پنجم و او که اگر چه بدو قرار دادند بر چه که قدر
 قواعد سلطنت بود بخوار رحمت ایزدی پربت امام و ز تو با رایجای فرزند می کلر
 نوز تر عرض آنکه اگر بخت بند سپاهت که منی در دست واقع شده است بعضی از بدو
 که سر بایز شده فغانه تفرق جمع و پشتت جانی نمایند ز غار بعد ز غار پنجه در و و ایشان
 بیخ رضا اشتان تاسی و از پیر بصیرت و اندیشه کامل از بی آن نداری و در صداقت
 و عدالت و دست و دشمن شرایط جهانی صحت آقا و این نگاه داری و بر ز غار
 دنیوی منور و روشنی و درین کجا ایستاد ایستاد و در حلقه امور که در سینه و پدید و در
 طریق موافقت پرده و قطره که در آری بشیوه ثابت گز آری و در حال غدا و غدا
 است و از پیش و در میان خون و قوانین پست شست و در اوقات بشیوه نشود و در پست
 سلطنت و در حمت پس لوگ نه افتد آن همه الفت را اشقام مکن نباشد و کار هر حمت
 با اقیام صورت یزید و منی باید که در همه حال بشاید و اقباب بر وجهی و در
 نایبی که در پستان شاد و سپرد ر شسته و دشمنان مگوب و مقهور مقهور ازین شدت
 آنکه شنیده و باشی که خصوم چون سپاه و نجوم بر دور شهر نیز نجوم نموده بر آدم خسته و
 سلطان را حاضر و حاضر بوده اند میاید که از با و سرعت و ام کرده متوجه این جانب
 روی و در موضع پس یکی سپاه و گاه ساخته ام قرار فریدی و چنین فرمان و واجب
 الاضغان شرف همه و در یافت که سپاه و نظریات از اطراف و جرات رعیت
 خویت افزونده در صحرای پس یکی که محل امتیاز است تمام سازند و پیش از آنکه از اطراف

ابوالفتح سلطان		خضر سلطان		محمد سیاه سلطان	
سلاطین اصفهان					
ابا سلطان		میر سلطان		دوست محمد سلطان خازنه	
سلطان		تیم سلطان		علاء سلطان	
سلطان					
پاک سلطان		میر سلطان		مظفر سلطان	
سلطان		محمد سلطان		محمد شریف سلطان	
<p>انصاف چون سپاه پدید آمد و لشکری از مور و مرغ پیشتر هم پوستان برد و در آن آن قدر بخت بستند که تر از دوازدهم نماندند سلطان خیر و نشان مضمون این واقعه را حضرت صاحب توان عرض نموده استند غای اعداد فرموده در آن حسن حسین سخن شده امر کرده که اکابر و اشراف تا محرمه و اعیان از زمان کابل تا روز نهم فرموده شهر را حصار دهند اول بر کرم حضرت آفرید کار نمید بر وقت فرمان قضا جرای مردان مرد و دلاوران صفت میا و نیزه اسپاب قلع و ارسه مرتب و تمیاز داشتند در سر بر بار و پای عداوت و دلاوری ماند و درایت ستاقت و بنا دمی خوانند و برارگان دولت و ایمان حضرت بود بل نمیش کرد و بیج و باره آنرا تکلم کرده اند و اسپاب کا دزار و آلات حرب و یکبار مردان کار رسانید چنانچه شب تا روز بر بیج مشغول و بر سر نگه چنانچه می خوانند و کانون درون پسر و نیازانش گنید می خستند شام تمام و با هم تا شام در می و جلال بودند ای ترک بر ترک ایامید وقت و استنش بکلیان سینه</p>					
<p>با پستان موهی فروخت و کوه کوه بار در بلخ میان خال تکم بر می خوانند صغیر تر بر بنام کمی آورده چون باز دول جای می یافت انصاف از نظرین آتش حرب و خال و رعایت انساب و اشتغال بود و سلطان کا ککار پوستان بود و بعد</p>					
تمام بمحافظت بیج و باره قیام می نمود					

دادند که اگر از اهل حسیان آنچه او بگوید بودند گرفتند بصوب سمرقند شتافتند و حالا
 حدود سی بند باقی ماند و اندک آن حضرت توبه بجانب این ولایت نمیت امیده واری بخت
 باری گشت که فتح و نصرت قرین حال شود چون ازین خبر حجت اشراف سلطان بیکو سیرت
 سلطان امداد با مذک کسی از ولاد در آن بفرودار و مبارزان سینه و کلاه کرد و اطلاق شد
 حضرت شمار داشت بصوب قند و صهاروش تخت و تحریف پای خود رسیده و کلاه
 تسخیر بکلاه شمران داشت و پیش از آنکه خلق درون بدو حاضر قیام نمایند و بازو کلاه

جلال زلی فعال شایند طهر را چه زیادت سوس

تیم چشم خیره تیغ چشم	سوی هم گش بر گنفت بر شام	با مذک کسی از ولاد در آن
غیرت کمان نبط شمار	شس ره سوی خنده خویش را	بهر آئین دل خود سپرد
بفرمود تا لشکر امداد	کلاه ندیا بر شمران نهاد	و چون از غیر سلطان ازین

سپاه طهرمان بر اوج طغش ایمان اطلاق یافت طریقه فرار پیش گرفته بخت بسیار
 روی زنان صابر بر تافت و پشت پشاور بان ازان در طغش خوار گنار بر زده و بصوب
 سمرقند شتافت و پس از آنکه سلطان خیر و نشان تسخیر قند خویش نمود و ابو الفخر سلطان
 راه فرار چو سلاطین افکنده و خواجهین سمرقند گیتی سپید و نازیز چون و چند در راه
 سده مذکور تسخیر شد سبز لوی میامد افزانند و دور آن قفس چون عواذت روزگار
 پیکار فرو گرفت محل نزول بی حد و عدو لشکر شایین بدو مانده و کس در شتافتند

پادشاهان صهار را بسته آوردند و حیرت سپاه خویش کردند سوس

چو باره اگر شاه سپید و زمان	گرفت ازین قند زمان	ابو الفخر سلطان از زوی است
بکس سمرقند از زوی شتافت	سپاه سمرقند و خلق تحریف	هم زمانه کان و هم ازین بکنند
سوی هم گش کلاه ندیا	گروهی بر امیر سمرقند خویش	و اسپانی سلاطین گیتی را

و در کس بودند و در حاکم آن همه استقام میفرمودند نصیب ریس و جو است

خداوند بفرموده

طهران	سلطان سید خان	قصدای سپید و سی سلطان	چو نوره در آن
-------	---------------	-----------------------	---------------

و یکی حضرت باین صورت رفتارند و همواره زبان فصاحت بیان بجان ایشان گشاید
 که بدست آن عاقبت نا اذیتش نگردد و خوش پیشانی جوید و از طرفی تیره و عصبان
 گشته سعادت که به و ترک تمس نمود راه قرار جوید اما سلطان محمد و باطلی است
 از عدم بد چون باری موسی کرمی و طره سپهران بر پیشانی است بوده بنامش لی ابلیسیست
 همیانی فرستیده و فلک گشت بر فرق دوات پشیده و بر طرفی خالت امر از سبزه
 عاقبت حضرت صاحب وقت فرمان قضا بر این فرمود که سپاه جلالت نشان بر جا

درخت باشد از زنده و کسیر سلامت خدق را و رساله ششوی

حکمت در خانه نام کز آن	ایام و نامی سلطان نشان	تبر و دوا نخل کجاست
در طرف آن طهر جو که	مهر جا که باشد وقت گفته	در آن خدق طهر در کشته

بره حق فرمان طاعتان و لاهران با عزت توان بر اطراف و جواب آن قدر مراد
 بود از ای اندامه و در و در آن دستش را کسیر ساخته وین نشان که آنجا تنق محیط
 نشان از بسیار می گوید که گشته و خلق درون نیز از عاقبت بمانی فریاد و عطش زده
 و آنش غیرت و در از دواع آن قدر از همت بر آورده نگاهداری سپاس نگاهداری
 بر پادشاه امروزی علیجاه عرض نموده که پناه در گریستان و بنده و فلک را نه که در گشته
 حکم پسر قد تروال فرموده و پادشاهان که طرف چون سلطان سید خان و هو افروز
 علی سلطان و بابا سلطان و غیر هم همه یکجا را با سپاسی هر دو از جبهه مبارک و یار
 نماید تو فرموده تا برین واقع حضرت اعلی بی مثل از دو قطعه کش خویش نموده و از وی
 مراجعت در وقت و در موضع نیست پسر و سلطان در رخصت داده رویه

توجه بجانب مرکز عزت یعنی بخارا گذاشت

در این سلطان بهوش و آتشش و با امر کردن در این طبع پسر قد سپاس و بر نش
 بهادرانکه حضرت صاحب قران در همان ملک و مایه کسپستان و پسر حضرت
 بر پسر و دولت قرار فرموده و سلطان کسپه و نشان تا در دفع تیره اهل طینان و سخری
 قرشی اقامت نمود بخشی از گریستان شهر نیز گشوده و طبع سلطان در پست داده عرض

بر تمام شکر قیمت نموده نمود و فرادان داد است چون که تبار از کوشه درخ		
و باید مداری روز در صبح و عزم مردم بزم نموده مسه و عرک و تا اوج سپید		
۱۰۰۰ و ۵۰۰ بار قرات و جملد لکرت است از و کثرت است همه طهارت است		
یکند نشان کلاه سلیم پیش	بسته نکات بر کیمت پیش	پایین بر کیمت خود کرده
خزنده و یکرش بنگام کام	گروسی دلور که شکام تکب	از دور و دوران کام تکب
سرفه شوی در سربانگهار	پوشه کز پیشم تا بنج زوار	بوی پیشان سرفه نشان
از توج طاقان صاحب توان خرافت شرایط استعمال بقدم بر پاید و با استقبال		
شافت و پیش از دولت محالست و شرف تاقی و مجاورت حضرت صاحب توان به تاقی خرد		
انسان است لغز نشان تو راستند و روی تو به مجاورت شهر بزرگ هستند و همه قیام		
اشاقی پسندند که رنگر منصور اطراف و جوانب آن قدر چون کین تمام اعطال نمود و است		
پسندند و در برابر بروج امیری و متقابل لبه و پلیر می خین نموده نشینند و باو الخیر سلطان		
نیز از کمال بی نظارت بیج و دره قدر را حکم نیست و در خانه پارا نکار یک رنگر و طرح حکمت		
الذمت	از کین بر روی پیشانی کینت	سپریاید از نیزه من گرفت
عزیزاناه بر هم تیر و لک سنگد هستند که پس با مجال آن شود که سپهر از بیج و باید		
پروین کند	شاه از روی کینت حکمت کرد آن کرد	ایمان کند و بیخون با بر ندر
حالت یکماه طریقه این بود که آن فردی عاقبت در برابر آن حضرت آثار مبارکت نگاه		
سیاسته و از روی شجاعت جان درو ده پادکات می نمانند در عهد دلاوران شجاعت		
پیر خرد و میکند و باید سر بر آن حضرت نهاده حوضه می نمود که چه باشد که فرمان و است		
الاعان حضرت جریان کینک همس با بنایان	بد نظر حضرت صاحب توان	
جان با زیم و دامن جرات برگر طلوات اسپوار سازیم و از تاب خدای شینا که است		
در بیج و باره و این همه را اندای می در اندازیم سوس		
اگر رخصت بنگ یا چم	اگر بسته دیکین شایه را	اگر شاه غار کند یا و در
و رخصت ندیم و یکند و ک	با قبال شاه که کاک سپاه	را بر هم کین نذر اندوق باه

و باره آنرا بسیار خوشنود و بر جل غش نمودند		
شکوه مرغان سپیده نام	بر آمد بر از شد بر شکوه	و اینقرآن مایه شرسینه
نالی بیوسه فکری کشید	پر صبح کزینا کیش چو	بر فراخت رایت بیاوم کج
زین جلیله بر تیر پاشت	هم بر فراخت تیر و پاشت	و آمد دوزخ فتنه و کشتای
و آنجا دانه پر کبر ترشت بازم	باز نمود نام و دم سپیده	سپاسند که کام جان بر
در آن فتنه از جمله دوزخ کین	گردد شرب و ناله	کشید از بر مردوزخانی را
باز آورد از شد آن سخن را	چون نیرین واقعه طیر بیسایع طینه سلطان خیر و نشان سپید	
<p>استحیث و شط فرست از نهاد او را باز کشید و بر عقل دیر و قدر او وقت بی عقل بر رخ این عاودت پدید آمدت و صورت این عاودت را قلم کرده بجانب حضرت صاحب قرآن و ساعت و خود بات شریف بی وقت با جمیل اندک بر دود و قهر کش آمده محاسره فرمود روزه یکر سلطان فتنه و نشان مجاهد سپید سلطان که از اختیار و جستی بر آینه خاطر حضرت اعلی گنجه شد و جوده روزی چند بر لب آب آسویه آغاست نموده و شریف آورد و حضرت سلطان طاعت کرده و تیار استماع و ایشان واقعه حضرت اعلی فرمود که تو ایام بر ارم نشان مضطرب سپیده نهدت پناه و دلگوشه و سپید نگاه قیام نماید و غریب ترب معد طلال اعلام فخر اعلام سیاحت کام بی آینه و فوجی که رقم احضار نگذارند و ایشان بود بندگ زبانی سپید ساسی که از ترس تنگ بلند پرواز ایشان نرسطیر بر گلک بالی فرشت ایستاد است کشاد و نوک ناهک سر یک دیده مورد سپیده در یک ملک اشخام سید و فرام آورده تو بر میگر مایون مسند شونده و در زیر لای کفر از شما که مطلع آفتاب صبح و غیر درایت و بار و آرام نموده شد و سی</p>		
چراز مال سلطان سپیده نشان	فراخت عاقان صاحب قرآن	بفرمودت مشک را نام
فخر پیشتر کان حضرت شهاب	بجوشش در آینه از بر قرآن	بیوهی که بنسبید بر ملک
<p>بسیار که سپیده با مار و دوزخان خیره گذار بموک مایون آمد و سوختند حضرت کامکار خزان سپیده آلات کار و زغایر را سپید بدم و بکار را در کشاوه و این چنین</p>		

رحمت گستری و کمال رحمت پروردی عالمه بر ایا و کافورهای بار و کشف طاعت و کمال طبع
 افاضت باز داشت چنانچه در عهد سابق آورده باز از من و امان روی روان شاه
 و شب تاریک قنبر پشت بر میت داده و آتش زده است تعدی زده این نیست که آتش
 و آب از میان یکی یک از سر ناله و فریاد و کشته که مس
 چو در شیشه که اسرار گرفت - بشیر از میان جهان گرفت - هر کار از این جزو یک است
 بچهاره بگفت پنج فر - و در وقت را با میان و عدالت روی عملی مآورد و طراز
 ای مژده و او در هر عظیم و پدید آمدن جور و پند و بچارگی روی دراز شد او شاه
 یعنی آن در آن مملکت سبزه در کبکین مناسبت کین از در جهان بگفت یکی بود با ک
 و قواعد دولت و اساس ملک و در ایام حضرت اسپهبد سیزده ایت چنانچه مکان
 آسمان پاسبانی و دره بسجیان فتح و دولتی از مقام علویان خدا و عظمی استیلا از انچه
 کوهی ملک تمام عالم بر گویند - از ملک تو تا ملک سلطان هر کس
 و بزودان که حکم و نو میان بر رفع مقدار که گویند بسیاری از سر یک در تیر ساری
 عظمت و ظل رحمت در آسایش بوده و هر که ام در مملکتی که پیش ازین تصرف یکی ازین
 ملک بوده بغرض بال و هوای سلطنت و استقلال می نمودند ازین جو سلطان که کجای خیره
 سلطان و جنگای کشش کن که از قدیم ستر سلاطین و فرانگین بوده اعلام کمال
 و خواسته بود و ایت دولت و اقبال از روی شمت و جلال در آن نواحی از دست
 اتقاة سلطان نامدار روی بزم شکار با امرای بر رفع مقدار بر ارادت و بصهرای
 یکسب چون آن که از توابع لب است که شد درین آن که در جنگای کشش کس نامد و غیر
 سلطان بن جوانمرد علی سلطان بن ابوسعید خاندان که جگوهی خان باغرای جناب سپندان
 آید جمید الدین پنهان خیس و سپهبدین و پنهان یغمار که و ستود شهر سبز شد و پنهان
 که جمید ازین ملک بود ستیزه خد خضرای سپهبد نمودند منی اکیمت و در یکی بر سیمت خود را
 در شهادت و بصهرای سلطان چون تو خف آید و بر او و جلال آید
 و غیر ما حصول ساخت و هر که بود از مرد و زن آید نمودند از شهر خنسلی فرمود و ج

شماره

از تراجیح آنحضرت بر آنکه سال از هفتاد گذشته بود و سال عمرشان در نوشته می نمودند
 تک از بیای ر بودند تا برین سنی قراره غضب نماندانی در پیش آمده فرمود که است
 خبر و از میان بشکر گلن | اولاد و اولاد استمکن | امرای تها که برافزاند

بجرات نام قدم بر پر باره نهاده بر جای از آنجا که بزار سازند چون آنکه دولت
 و این حضرت استماع این گویند با اتفاق یکدیگر مینویسند و علیه آن حضرت روی می
 نهاده و زافزاده حوضه دادند که اگر نایره غضب برین وجه شطه خواهد زد از
 روی قدر این قدر پیشین میزدند که چنانکه در هوا بیست و هفت روز هم بر پیشان کار
 که باو نخوت و پندار و دروغ تیر و اسپشنگ را بجای داده اند و خاک خنک خنک بر فرق
 دولت ریخته آب روی نام و تک یکسره نهاده آتش بی نازی در هم سوزند است
 آنجا که یکسره آب مرغاب رفته بنده از اندازیم و مردم را که چایند و لوازم
 برافزایم و بعد از آنکه طلق اینها را از بی آتش در نهاده خود خوانند بطبع دولت
 قدر را تسلیم نمود اینها را منتهی قبول طبع آنحضرت نهاده فرمود و مردم را که چایند
 آداب آنکه گذرانند و بر او بیست و هفت روز چایند و خود بر پر سینه رفته از او برین است
 و از آنجا باز روی از گشت بر او نماند و بعد از آن صفت و سلطنت بر کرده است و دست
 بخت رسید و مردم را بهوافت یاد نهاده و مردم را هم حسودان نماند نمی نماند که این
 و برای که حال مردم و مردم آورده یافت همانا از بیای آن بود که پیش از آن و آنکه
 سال بر زبان گویند حضرت فرشت پلیسین و مقدس الومین میشد بیان صحت
 و نو پس از آن حضرت مخصوص بنیایات الملک ابدی سینی حضرت فرزند و بر بار
 سنی اندر شاه گذشته بود که قتر سیر و دوران خواهد شد آری آنکه کسی که مقدس آری
 بین باشد و بارگاه قریب را پسندین اگر بدین گونه خارق عادت ظاهر کرده است
 و عیب نخواهد بود است. نو مذکور حضرت سمری در این است. جدایی با زانو و بر بار

در آنجا که حضرت علی زاده را مان بر او نهاده اسلام بخار روی شده گذاشت و از آنجا

<p>برواری بر دو کمر بستند و در آن شب سلاح در بر آنگاه مسلح و کمل شده از افراسیاب و جانی که ای کشیده و توتی نمودند و آنچه در ویس کت و محیط قدرت ایشان</p>		
<p>بود که گشتش فرمودند</p>	<p>بروشش سپاه خروش نین</p>	<p>پراغفال سپید کرد و گشت</p>
<p>شده مسر با کوه تو کین از</p>	<p>دم از دای کلک از دیار</p>	<p>نه تک از آل نیکان کینه</p>
<p>تیر سزگانه و سنان سپیدند</p>	<p>در وطن در دیار بر سپهر بر جیانه جنگ اندازند</p>	<p>از غنای</p>
<p>دو بیت معارف با توش و نه یعنی از مردم سپهر و زار بر تلک از قید ریاست</p>		
<p>ازادی دادند</p>	<p>سپاه از دیار جیب هم کینه یاز</p>	<p>یکی شیب و یکی شمشیر از</p>
<p>و سپهر از دانه و نهار تعلقا کین از بی کار دازد آتش کار و زاز</p>		
<p>عزیزان با قوه جنگ بر سپهر نزع و جنگ بودند و کمر کینه تلک بر دست بر حضرت اصغر زین بودند حاجت سپاه حضرت صاحب توان بروقی قران حایلان بنا بر اقصای زمان از دور خود باز گشتند و روی تمام خوش نموده از دای نیک گزشتند</p>		
<p>اگر روی گشته بگم سپاه</p>	<p>نمود از بی راقی روی</p>	<p>علم که تیغ ز مردوشان</p>
<p>در گشته بخدا آسمان</p>	<p>شده از دست سپاه تیغ</p>	<p>روان جوی خود بر گدا</p>
<p>حضرت عالی سب از غایت قدر و غضب فرمود که دلا و با اعلیٰ صورت فعلی بنیادند</p>		
<p>چنگ محمد خوار شکن</p>	<p>ایران است تیر چنگ</p>	<p>الادیر شیرو سبیت چنگ</p>
<p>از اطراف و جانی روی سینه طهر حسند و در سر کرم و جنگ طریق نام و کس از دست نیند ... امرای شمشیر نزه و دلاوران جایون نژاد و شمشیر و کلا در بر و خود با دای بر سپهر نهادند و دست جلال از دستین قابل بر آورد و کام</p>		
<p>شیر جانیب خندق و خاک ریزش و غیره</p>		
<p>ایران بر میان هم سنوین</p>	<p>زده ای یک سپهر بر سپهر شیده</p>	<p>بر آن کینه بیان قد گز</p>
<p>شیر و شمشیر چشم تان تان</p>	<p>سپاهای تند فرماندهان</p>	<p>از سر قله جویون یقین</p>
<p>و وطن حصار تیر زکاتیت پندار پشت بر قنات طهر نموده اغان جنگ نمودند و بر سپهر بیج و باده آمده از کمال پیادست تراج و خصوصت جرات فرمودند و چندی</p>		

نموده آتش با فروخت و سپرد سر کشیده و با پیش شجاعت دروازه که باب شمال است
 و در باب بیلان ایستاده است در هر سوخت و قدم در در بند اول نهاد و بود که مردم
 شیر اطلاع یافتند و از او ای مجاز نهادند و در کین بر میان بختی دست نهادند
 به افتد کشان و آن سوار و همه جهادت را با وجود آن همه بیادست از شیر بر آورده
 دست او را بر زخم بر آورده کردند اما سلطان یاری و از آن شب جدا نگردیدند و در
 محراب دیگر بر حلیه خونی شربت پی برده زخم افتاد با نامل اختیار حضرت آفریدگار
 پیروزه و انکار جرات کرده و او را شدت کردی که با ناله زخمش کین زد و آتش بلعد
 و سپرد سر کشیده و خواست تا آتش در زیر دروازه گذارد که آن بالا مخالفی ناکاه
 شستی کشید و او سپهر سپه سفید نهاد و آن تیر ز دست برداشت چوین او آمد
 چنانچه آن میر کبیر بنام یک چوین تیر مردمان ده سپه ز و اول و بیات نمود و
 ازین در بر محنت بسزای آفرید اشتغال فرمود بنا برین وقت آن شب تیر سفید
 در ده خطا غیر افتاد و روز دیگر که شهر یار منوچهر چهره حصار سپهر لاری
 نه افغان بر فراغت صاحب قران کا مکار در زمان خط و تاید بر در و کا بست
 بر جوان نامدار و باقی لکن حضرت شکار کفار خندق را منجم زول جلالت
 و قران قضا مضایضا پوست که هر کس نظر نیاید و سپاه کواکب موکب
 حوالی و متعجب از اطراف و جوان با سیاب فتح حصار و آلات و او دست
 کار ایشانند و چون شب بر دست و آید بر حسب فرموده حکم لازم الاشتال
 را در یابند | اول آن جسم افتاد | انظر لوشاه لیستی مدار

بسیار آن صفت بر گلو	اشپسته برگردان خوش حصار	کار شام
که شمسوار ملک خاور بگذر و بیع با حضرت شافت و سپاه سپاه شب بر غلب		
مگر دوم اسپتلا یادت	چو بر بقی ملک شاه رنگ گشت پیواری	
سر بر دوم بیارای تمام یافت و از	انکر حضرت ایزد و جنود با جمعه	
عزیز با مسائل عمر حضرت فریدون در از روی با سپاری لر بنی و سپهر و مان		

شیر سواری کردن بنام چندی آبی در امیرش از هیئت دولت و امر کرده است پیش نمود		
و اعلام طغرا اعلام افزوده بمانند و نمودن		
سوی مرد چون شاه همیشه چهر	بر فراغت رایت با هیچ سپه	و ان گشت شاه و گشت
بجستی بر تر از همه	بمنسب کیتی کران کارکن	مهرش در زمین
در زمان خطه افریه کار و نماید ملک ممتاز سوگ سالیون کمال سایه جلال بر لب چون		
امانت شاه و بگم سپاه	بلیقین اعلام و چون آب	انام کله طغریا
ایر چون گذشته کنار پارچه می کشیم سر پرده جلال ساخت و از آن موضع جمع فکرها		
مانند امیر باغلی و امیر نظر و سلطان یازنی و امیر تروم و امیر ترش و امیر ماکند سیه		
و امیر حق با و امیر حرمش فرستاد افزوده کرده و سپه ایثار کند و چنان سازند که مردم		
مردم خبردار شوند و حضرت صاحب قرانی زبان طاعت ایشانرا استوار و ریاضی		
خبره اند قوی ال و مستظهر یافته فرمود است که گیتی نیاید اگر ان حق		
کزیشان غنچه پست تیغ می	آن جمع نیز بتقابل تاغان اریه اول که در جهان	تقابل نمود
نموده بنام خلاص از غایت استعاض بر نگذاوه و حسن بودیت بدین منکلت نمود و از		
نموده که باه سپه و جان باه	هدای هم و سپه شادار	برایم گشت باقبل شاه
رسانیم تاره و سپه	تبع بسیار است جهان بنیدیم	پس خبر را نیز با چشم
حاکمیت مکرر و می اثر از ان مقام ایثار کرده سوید و شده و چون از جلال میر سز		
گذشته در موضع پر اب فرو آمده از کان دولت و امین حضرت در موضع خطه		
بپسند در رسم شورت با یکدیگر نشسته از آنجا که کمال عاوه بگردد غایت تیر بنگران		
یاری بود و باب شورت با جمع امر مخالفت کرد و میان راه و امیر نظر خلاف او		
تبع انجامید ولی همان و امیر زدک بر پر هم شمشیر کشیدند و این نزاع و تیر		
کردند و من از امر با اتفاق تیر طغر شد و در فرقی بمهر امی سلطان یاری روانه شد		
و پیش از آنکه سلطان یاری با پای اراده و ببردند امیر نظر تا آنکه راه دورش آن		
ولایت را قیاس بدگران نیکو میدارست پیش از مردار شب بعد رسید و جدوت		

بان و ارکان اسلام از آن دیدار و چشمه فرجام روی بآفتاب و اندام نهاد
 و پندار نماندنی خلقت اعلیٰ رفعت از ساکن خود بود و از اولاد انوار شمس همواره
 و آن طایفه که نام آتش تمام شد از زمین شریفین شده اکثر اولاد و مشایخ و مسلمانی از آن
 پساوات محرم کرده اند از ابرام حاکم کجیا آثار حضرت کاظم سوار و جعفر و پادشاه
 که در کار و دولت بختیار جدا گاهی این محمدی و توحید شیخ و احمدی است
 و در این خصوصیت که زیادت حضرت آیات بجانب آن و زیادت بزرگوار
 و جفا بکفر و تکبر علم آینه در کار بر آنند و جواهر و کرم حضرت خاقانی امیر
 شاه وقت که شرف طایفه محمود و حسن و جی و ایر سواری منوع کرده است
 و چون پر گشته پیش شاه مست و تلخ نظر عالی منت آباء عظم و اجداد
 و امام آنحضرت کند در فرجام که بر این و بر این فرق افکار و عقده بود تصور بود
 و در آن پست مرد معی نیست می انداختند و بفرق اول از روی منت و طلال
 و کمال سعادت و استتال باستتال آن کرده ضلال می پرده انداخته بآوردن
 آنحضرت بر فرمود که سپاه و خرد پناه بر سر خلافت ماه و مهر آورده می راست
 حضرت بجانب مرد و نند از آن مع حضرت خورشید طالع سوار و کمر گشته و در جفا
 و طلاق سلی و تنها در میان جان بسته قطع قطع ایشان را و جبر جنت سازد و دفع
 نشد و فدا آن کرده که گواه نموده اثر ایشان را از صورت زکات بر آنند و هر چه سپاه
 خورشید و لشکر حضرت آثار باستان بوسی در پند و رفیع متدار شستاشد و دولت

در دست اثرن کمال و در شرف یافتند		
خون زنده از کوه گشته	خزانه انکار سپهر و نذر رنگری	اسب و جیستخ نیز گشته
پسپه از آن زینش بنا کرده	اسرار از خست و آتج و کوه	تجدید هر کسی از کرم و زنده
در می حث عالی حمت بر منبت و در جیب نظر کاشت جرم سنجیده با ندوی فریبت بر افراشت و تبارخ پسته نه کرد با سپاهی که از پیم پیمان شبان نشان ایشان بکر و او تیره و نمره و نبره و در سپس فراتب میکشت و از دستخ خون افغان نشان چنان گشت		

صرف فرموده نمودنش پیشش شود و شاه امیرزاد میرصاف و برت که از بلخ سپس
 خایت سرافراز کرده خواست پس بدان فرمود که آن حج پریشان بجمعا کی در مقابل قصد
 بویا باد بود بر نه و مردم آن تمام سپس رفته درین ولایمیان عین حساب توانی
 نمایند که نسر و سلطان با نسر محال است افزاست و روی تو به بیاب شکر بزرگ است
 و درین محو سلطان را که بشاید از پشت بود گرفت بزرگ است و از طریق هواقت در گذشت
 انحضرت را بنا برین معنی محیط غضب و جوش آمد و فرمود من این شکر است که بر روی بیام
 نکتت از برای رضای زیاد است و ثابن از برای خواست و در نهایت برادران و نورشانی
 سر که ایشان بیاید و پیشش آید و راه نماند سپرد و این نوع معاصرت نمانند برادر
 خود این سر محنت بود و او را هم و طریق مصلحت یکسانه خویش را بر طریقه مصلحت آدم
 بدانان فرمود که آنچه فکر کردی تا شکر بر روی و ایست آن قلع بود و بیادش تا رایج و از
 و خود از یاد و زمین دهنت و اقبال و کمال شست و جلال صوب دیدار بکار که پیشتر
 است و استتکالت روی تو بر نماند و قطع مراسل کرده و می شناسد از نماند که در می
 ایستاد بر که نماند است و چون خبر بزرگت حضرت که نماند است یافت ایلی و ایلی
 اگر بر و اشرف سوید و سایر اصناف بر هم استتعالی شاف و بچنگش می یاق
 شوقهای هوا کی کشید و سعادت بساط بر می یافت و بچنگش از او را یا عرض حال ایست
 کل سعیت و شادمانی گفته شد و در نه امید از فرط طاعت ساجون روشن بزرگت بعد از
 انحضرت بر پند دولت و سر بر شمت قرار گرفت بزرگان بنام و زمینان آنجا و پیشتر
 اصلی حاضر آمد و لب بر کشادند و زمین صرافت بر زمین جودیت نماند است

<p>زین بر سر او نه پیشش</p>	<p>نه خالی بیاد از تو می نماند</p>	<p>تو بی آن جهان از کوشش می</p>
<p>گزاره و درین کفریت است</p>	<p>هر جا که روی آری از یکجای</p>	<p>ایستاست نه بیاد و شکریت</p>

چون عالم بنا و اسلام بقدر یک حکم تمام بصورت طایب بر نام و افواج چشمه و
 طاعت خود را افتاده و چشمت کفر و نفاق ایشان که در آن بلاد مشاهده شد و شاهد

رسوخان کرده زیر بار و ز محبت ساخته و از آنجا قدم جلالت پیش نهاد و خود را در
 سعادت ساختند و بسیاری از آن کافران و مشرکان و غیرت خدا را تیغ جاودا بکندارند

و بسیار بی گناهی گشته با گناه و پشت سپاه می گردانیدند

بزرگداشت با هم که افتاد بود	پس از وقت چه کسی نبود	بسیاری بی گناهی چون کجک
سرا فرزند بر سپه آسمان	ز روی زمین رفت پاینده	شکر گشت نویسنده از تنگ

و هر که سعادت نفس سعادتمندانه و بنا پای آن صفت نمهند و جمیع سعادت از آن
 دوریان کرده با خاک برابر گردانند و هر صفت آن و بیار از هر صفت تمام بنگرند ایست
 گرفته نویسنده گوید که پند استی بی گناهی و در آن صفت

و در آن ایستاده و در آن صفت از غیر و نظایس آنچه بود با نبرد و افتاد و نوری
 و در آن ایستاده و در آن صفت از غیر و نظایس آنچه بود با نبرد و افتاد و نوری

و در آن ایستاده و در آن صفت از غیر و نظایس آنچه بود با نبرد و افتاد و نوری
 و در آن ایستاده و در آن صفت از غیر و نظایس آنچه بود با نبرد و افتاد و نوری

و در آن ایستاده و در آن صفت از غیر و نظایس آنچه بود با نبرد و افتاد و نوری
 و در آن ایستاده و در آن صفت از غیر و نظایس آنچه بود با نبرد و افتاد و نوری

و در آن ایستاده و در آن صفت از غیر و نظایس آنچه بود با نبرد و افتاد و نوری
 و در آن ایستاده و در آن صفت از غیر و نظایس آنچه بود با نبرد و افتاد و نوری

و در آن ایستاده و در آن صفت از غیر و نظایس آنچه بود با نبرد و افتاد و نوری
 و در آن ایستاده و در آن صفت از غیر و نظایس آنچه بود با نبرد و افتاد و نوری

و در آن ایستاده و در آن صفت از غیر و نظایس آنچه بود با نبرد و افتاد و نوری
 و در آن ایستاده و در آن صفت از غیر و نظایس آنچه بود با نبرد و افتاد و نوری

افتاد با کینه ای که در خطای او است ایثار و دلاوری و امیر سعادتیا شهنشاهی ملای
 زاده اوی مهاربت و آیین رای و شورت پسر حضرت و علی هر دو ان جا بود که
 حال شجاعت او از بیان پستمنی است و سونکه که پلوان گازیما زبان شهر است
 و سایر دلاوران و بانیان بسیار از اطراف و جوانب و متوالی و متعاقب رو
 بکسار نهاد و پسران انداخته و همچنین از پناه و شانه او کان چسبید سلطان و
 عباد و سپه سالاران و اهل سلطان و طاهر محمد سلطان مبارزان جلالت آیین و
 پوزان شجاعت کرن از پشت زین قدم بر زمین نهاد و پناه گشته و مجموع
 ها که حضرت آثار سپهر با بر کیشیده و از خندق گشته و آواز گریه و آواز
 اوج خلک و آواز گریه و غنجل گریه و تلیل مسامع پکان مسامع خلوت
 پیاپیته و اهل هم که جلالت بر میان بسته و دست آرزو از آب بی شسته
 از بالای بیج و باره خلک می نه افشده چنانچه جنس از زبان لشکر صاحب

قرانی سعادت شهادت فایده پانزده

رسیده نه ضلعیست خلکو	از اطراف آن همه جو کو	در سولایان رشیدان
چو شکران خزان هم زده پانز	بشکلی که در همه شریک	سرهاقی او ان کویان

احوال پسران و سعالی حضرت صاحب قرانی را بجزیه رعایت و نماید سعادت
 مخصوص کرده اند و دست اقبالش را طاعت گردانیده و در پناه پوچ نیده و رعایت
 می نمایند باز و می زده می بجایان دین و شیر و دین و شیر و دین و شیر و دین
 حوزة اسلام قریح و قریح و قریح و قریح و قریح و قریح و قریح و قریح و قریح
 غازیان و احمی و دلاوران و حوض شریح محمدی عید السلام را بچیب و دلاوری
 آنگی متر و دخت از صلب نماید نامناسی و زین گرفت و صبح خنده و قریح و قریح
 از مطلع هر روزی پسر است و دلاوری و دلاوری و دلاوری و دلاوری و دلاوری و دلاوری
 پند بر خدای لایم پیش خسته بگر رسیده و بزخم خلک و زمین چاه طرف دیوار

خندق آرزو کرده و ارتجاع آن جدی شد که پسر رفت بر آن قلعه اوقات در آن کن
 میر که بجای عالی آنگاه با کعبه نماید و ایران کیوان بر این پادشاهت بود و مورطی است
 متالی بر اطراف و جوانب صحابه اوقات و خندق آنرا گیسو با بیکر کرده اند و کاروان
 بنایت اضطرار انجامیده و از آن آینه آتش در نهاده ایشان افتاد و ناکاه سپهر
 سلطان که حصار و پستی با حضرت در مایه الطاعت و کمال متابعت بود و پوسته
 آوای اخوت و سپاس آگاه و عقیدت اظهار نمود با خواهی همی از چاکران و
 الخ بعضی از مفسدان که پسر خسته آن فتنه و فساد پیشوایان شهر و خانه بودند و در اندام
 ارباب سعادت چنان سعادت می نمودند که هر از جا و منسه مان بر داری و طریقت
 پاکری و فتنه شکنی پسر و ناه و از موبک نمایان روی کردان شده و از دست
 حضرت بدای می پسته در ادوی مخالفت افتاد و از آن موضع کج کرد و بی پایست
 مراتب بر تافت و بصوب شهر سبزگستر عدل و مرکز خود قابل بود و شباهت
 در این شاهزاده سانیه که شاه طاسب با پستملاس فرزند خویش به شتاب و سزای
 روی توپ نهاده و خان جلالت این ایت تاب ۱۰۱۱ هجری من حضرت علی استخوان
 سخن نمود با کعبه بعضی از ایمان حضرت و از آن وقت کس طلبی خبر و سلطان فر
 و فی الجمله با وطن طایفه نه و بنا برین معنی سلطان از ارتجاع اذواج کیوان در گشت
 و از راه خاندان مراتب بر و خدمت و درگاه پستی نیا که گشت و در ملک سلطنت و
 شکر شد بعد از آن حضرت با اتفاق بر امان و باقی احوال زود و قلعه تربت پیش نمود

با سپاه و گدازان صورت برابر طول با پستمال مخالفه بود فرموده شود

چون شایسته و شایسته جام	که در او پسر زمر طاسب	روان بر پسر طغرل زین شاه
بینه مخالف همان آید	با قابل رحمت غوث شیت	بدولت پیش سعاد شیت
بر کیفیت خلق بزم شایسته	که بر اوج کرده بر این بزرگوار	اولا و وسیله آن شکر گزار
بر صفت و کرد و شکر مکار	اعداد از کوه و منزل اقلعت	و در یاد که شسته همچنان

لشکر بیان سایه سپهر بر کیوان نشان آمد و عرض نمود که مردم تحت بوریا بود و کس نماند

ساخته تا در راه باهوشی طاقت ندارد و نباران راه فرایستند و بحدود
 دروازه با بر بستند سپاه لشکر و لشکر حضرت آقا محمد پرورشیه را ازین قطب
 کاوان میرگردید و فتح چهره دراز که در هیچ کافون تا اگر ساخته چنانچه بسیار
 بنام خود در خاک مدت افتاده و جان با قمار و او در روشن و بیخ نموده

بهر روی با دروغ و بیخ بستند

بزرگ کرده از کافون بستند	ازین گشته بر هم که انداختند
--------------------------	-----------------------------

برگشته که بیست برخواستند

ازین گویا که درون اثر طلع بند بیرون را میسوزانستند	
--	--

بایت مع اینست عاقبت طوفان سایه و صومال بران هفت خیمه این امانت غنچه فرود کرد

و کویس گوش ماکن کفک آتوی که ساخت و در غنچه بکثیره و تلیق تا زبان بدین کویان

بازند و اندر حرف امری نه است آیین و اولاد از ان جلالت کین در برابر آن صحن

حین را پس قرار و لیکن انداخته و بر تیب بکف و مطلق کارزاره اسپه باب فتح

حصار مشغول شده بنگ و چوب پیر که باسی عالی و مورهای تعالی ساخته و بر سر

ترکیب سنگ تازان و قطب از ان همین از موده نامر که فراموش کرده و راه پیر طرا سازند

سپیدی شمشیر گرد حصار

از راه ز سر سوده و سپردند	بسته و غارت است فریستند
---------------------------	-------------------------

سنگی بپسروشک شستند

از سر پس زبان رو بنید و میر	از توش که افتد زبان زبر
-----------------------------	-------------------------

و در کهرت با تر تر تر تر و غمخوار و ناوک جان شکار جان نگ ساخته اند از غمخوار

چین مجال آن نبود که پس از این و باره بیرون کند و با وجود آن اهل قمار عاقبت بفر

و بپسنگ رشت استخبارات حصار نموده بپسرها نموده و همچنان طریق

بشارت نموده بر شیشه و بشارت امر ز میموند عاقبت زمان و اب الاذعان

بغادوست که ارکان دولت و ایمان حضرت سائر و اولاد ان و بایسته ببارزان

از مردم باشد چوب پیا سازند و کسب ساختند و در خندق انداختند و حصار بر فراز

یقین نموده از شمشیر بیخ

کفک بر خورشید بگم سپاه	که هر کس که باشد به کمارگ
------------------------	---------------------------

کشته بر زبان اینان با سیکه

بزار طراف آن حصار ما است	بود کفک شمشیر و بیخ
--------------------------	---------------------

تا در میان لشکر کج و جدمرید تا است بر در ان حصار عاقبت بود از پای کفک و

برود پیش ساخته و حضرت با برین سنی در باره آن بجهت رحمت بلا حد غایت نمود
 و در کنت حمایت خویش گرفته و ایشان را مانع داد و از آنکه مکه مقدسه و همچنین برفوت
 و بلده که رسیدند اهل آن موضع با استقبال شایسته چنگشای مناسب گشیدند
 بهر اظنه پسران و عوام پادشاهان ایشان را بقتل بر گردیدند تا آنکه بعد از قطع مراد
 و علی منازلی قطعه تربت را چون قطعه مرگ را حاکم کرد و خیمه و حرک و تاج سپهر آورد
 ماه بر آورد و از آن جانب سلطان محمد نیز طریق طاعت پیش گرفت و بیخ و باری خود
 تا حکم ساخت و اسباب کارزار و آلات حرب و دیگر را بچند کار بود پروا نشد از آن
 شجاعت بفرستد و بر دو در محلات پدید که بر بندهی غایت بیگم ساخته آن قدر
 حسنی بود بنایت نامدار و حصاری محکم و استوار بلند یعنی آن بر تیره بود که با سپاه
 اگر جنگه براندی از آسب شیر فلک و صحرای و قطاب غنچه بر و اندو هم اگر

سالها پیران کردی از شمشیر آن روز از خودیست

مکه قطعه گویش بر اعیان	ایمان کیوان و رحمت	قطب سایه زیر پرده آرا
گذاشته ز هیچ زمین کاره	در دوری چند از طریق اولاد	زین بدین بیغشای کین کین

و نیزه پای علمی بر داشته همه قور بیکدیگر می نشست و سپهاری از دیر از این حکم بود
 می نشست و از قطره قطره خون این شجاعت ز سر پندار دالند از رساخته

از ده جانب بر زمین می نشست	و دیگر تن چله و می نشست	در دوری یکدیگر می نشست
سپر تن را قسم می نشست	بر کمال جنگ می نشست	در نظر چون لاله ناری می نشست

چون عمارت آن حج پدید آمد بعد از آنکه خواره و غلبه عاقبتی در پیش آمده و زمان
 و حبیب الاذعان شرف شده و یافت که چون که حضرت با بر پشیر گوچه بنده ششانه
 حسب فرمود و فکر نظر اثر خبر با گرفت و تازه با بر پشیر از اطراف و جوانان همه
 درآمد و جنگ بر زبان افتد و نیزه می داشت تا سره در عدد غنچه از اسپر کرد و
 زمین بر سر ساخته که فواز از آن سپس و سلطت پادشاه روی زمین و شدت و صلوات
 حضرت کند و کین و استادست و تحمل ایست فغانه سرانده با آفتاب تاب

نه پیش پای پادشاه گنجینه	- تندی جلای برانگیزت	و پیش از آنکه سایه وصول
<p>بر آن بمن افتد بھمدی بھسیدند پیر رنگبک او انستہ و بیع و بار و بنایک سپهکلم ساخته و در آن قلعہ گروسی بودند از مردم قرایی که سر یکب نمودند و شمارندستند یاری پندہ آشتند و اسباب حرب و آلات طعن و ضرب جنبا کردہ و خالی تا آنکہ آشتند</p>		
حصار دومین در او انستہ	لجانی رنگبک انور انستہ	سرایان آن قلعه از یکب
<p>از جلای پادشاه یکب بود</p>		
<p>پس بر همسایگان مع الطلاع یا منستہ فرمان قتل بر آن شرف تعالیفت که بر می ماندند ان روز که در قومی نودان از آن روز که در کمر و جوار بر میان آستند بپستہ و در آن قلعه راه نمانند و این مع لی این و فرقه طالعین در آن از سپر حمل خطرات بدم مخالفت پیش می آیند بیخ پدید آید شمشیر نماید و طعن ایشان از نیزه اندازند</p>		
<p>در بیع و بار و نیزه بر آن سپاسند</p>		
عزرا قرین از جهان گنجینه	برین شاه با او من و او دین که قصه می بود شورش گمان	بجز وقت زیت از جنتی
<p>حصار شد گرفته و گرنای غیر شیبہ و پیرون زانستہ و قدم بر سر خاک نیزه نماند پای قلعه بھسودند چنان علی قلعہ بست و صورت نگر شمار و ریافتہ از طرف دیگر کوه حصار زانستہ و بر او ای فرا شتافتند و مدار کشور و بر جب فرمان بیع و بار و آنجا یک بار بر ما فتند و در آنجا سرچ بود از ذخایر و تقاضایان پر و آشتند بست</p>		
ساز و جویان رنگبک راه پ	حصار و حصار می از آب و ناس	لجانی
<p>انحضرت خاطر آن فرقه بر میان مع ساخت بجزم مفتت بایت طغر بکر بر او انستہ و چون بلاصغ که سوخت شرفت قدم فرزند و آیین رنگبک خدی برین گشت اگر بر و شرافت آن تمام سار می موافق و متنو قهای لاین گرفت با استقبال شتافتند و با ساخت آن کان دولت سعادت قبیل انال غایب در یافتند و فرقه شیر که حضرت نیند نام صیبه العلوة و الھلام که از تقدیم الایام در آن تمام بطریق رشت رسیده</p>		

اول اشمن ریخو آب است	سحر نمودم و زهر کشوری	ایستند بر مکر کیش که
تساوی رخ بر لب راه شاه	که ما بندگانیم پس بجهاد	چون مکرک ملایون
از خیر چون گوشت حضرت علی بخت دادند که سعادت نشان بر محمودان هموار		
بیت عقاب تاب گشت و بین زرع مجالسه و شرف می آورده بر وی آنحضرت بخت		
سنت قدوم مبارک منشی می یون آنرا پخته است		
یکی پیش شاهان آری پسته	فرو و شاهای و نم کا پسته	چون از وی
چون خیره و نه و بزنی با دشمنان و وقت حاصل آمد حضرت علی از آنجا پستی		
چون قطار مطرد و شکری مانند اوراق اشجار رسد و آن نیز خمر و شکر دردی گشت		
واقعه در بخت و در غرایبان گذشت و لولای گشت رسته ای و علم جهانی بر		
فراز چاه طاق حلق و وقت رواق طبق بر فراز است		
چو در یادمان شکر می کشد	از سر سواری کی تو می	هر صبح از زمین یک
ز شیرین دندان و از نیر و یک	چون حضرت همیشه جاها	باز سپاه و حسن پناه
عاشقوی همزه پسگاه بولایت خراسان گشت و موای و همزه از خوار مکرک		
سطح گشت و در آن وقت بلعش رسانید که خطیب و له و سواطین محمد		
بنده را با فرزندانش و شد قلی که از خطای امرای عیالی جزیره بخت و جلالت		
ست استیلا و در پیسای شیاطین عده و لشکری بی حصر و حد بخت سمری فرستاد		
چو در این زمان که از تو چه حضرت علی خبر یافت ارکان نشان از تو برقیق حضرت		
چو خطب و محمد اشای او	خبر یافت از آن همیشه جاها	از آن سزاوار شاه محمود
بترت گرفت از پریم با بی	کسی گشت غنی از تو یک دور	کاش می باری خود او گوید
حضرت علی با بر استیغ این خبر همان صبح و طهر تاب داده و رایت آیت افزاست		
لی مال روی بطرف کعبه تربت شاه		
شیدان نمی چون شدی پیش	روان می تربت بر گیت من	گر کردی چست از برای ما
فراز پست طغر با پناه	را در برین سپه و امور	روان شد با قبایل خود

نصفت فرموده مشهور بنام	شهر محمد رفیع خان کلبه	شهر آذربایجان
<p>بلاهای سینه نمی کشد و خوش چهر رسالت پیش پیش و در این تبریزش کج چو آینه است ای از دوشه نیست آفرینده ماه صفا صفا چشمه با بکره کفایت بدست بگردان طرز مال ملک را توان نهاد از بکر کس تعلی در پیش سواران کرد و آینه جان ره را بکشند این لوح جان</p>	<p>تو کوی جز در این ملک سپه خود و بر کفایت بر دوشه نیست آفرینده ماه کارند که کشور جهان بود بر است سزای آن از کرده سینه های شده غار کرموش بدلی آفت آن بر جان این نصفت از آفتاب برال کوان سپهرن شکر کرده با در چون نزه چشمه جان</p>	<p>چو نعت و در این ملک کان آکنده در این ملک سناش بر این ملک پرازم چو بر روی جان دل جریب است جان تانج اول ما زده گوش زده سپهر لکره در این ملک جان شد سپهر منزل برال بیژان ز بر جوش موج در این زارت کینه در این ملک</p>
<p>تخت پادشاه در این دولت مایه از غلام موکب میمون سپهر مکره خانی چاکر ای فرمان برداری بودش کوفت و زما نیک و در صبر ملک کان بند و چهر بر تیان ای بیست و دو سر جنکین حلقه و کادری حضرتت کاخا ری که گوش کشید و درین یو بخش ز بر او ای که کار شاه زاده نام از جاد و انکس سلطان که چشم عالم دیده و کیتی بقای بنا رگش دروشن پست و رایات مینات حردوی از زنده جان آخامر و همین غلام موکب و ننده بود سلطان سپهر و نشان سپهر و سلطان که آنگار دولت و کسکری از زوال و او وضع آورد و روشن و مویا بوده و لایم بخیر می سعادت شریای از حرکت و سکنت مویا از جنگای و ککش کیش سراسر بود و از کنگر آنگنه جناب ملک پناه در پیشان غلام سلطان برادر خود با خلق فرمان و کاه و کیوان نشان در پستاد و از پناه سمرقند سلطان سید علی ابرالی سلطان و در غم خوش حد لطیف خان از کربکاب میمون روان پخت شده بقصد خواجوان و ان گشت شاه تا بید دولت چون که بصورت خیران غلام تاب شد</p>		

تو فرمود ای فان صاحب قرآن بموجب کلیت تو ایسان سببم بخیر آن
 قال بعد تبارک و تعالی الان تریب بهم انما ابوت عدین کلام مجزئ غلام
 و شایسته باگه باری تعالی که تو ام کار شریعت پرست بزبان اوست و نظام مصالح
 محکم متصل بر ایله چنان اولیا من است و بی غیر بقامت شهر باری پوشانده که پیش خدایت
 عالی تمسح تقویت دین استیغاثه و افسر طایفه و نصرت بر فرق فرقه پای ناجلدی
 مانده که نصب این غیر جرحش نیست احکام شیخ پسینه المرعین صلوات الله علیه
 علیه من ب العالمین سنت الهی و ازل متصنی است که بر کبرای اعلی باری دین
 اسلام تحمیر کسین هم سازد و از برای کوناری نایب شریک و بعد از انعام بانه
 و دلاوری بنوع خود و جهاد بر فراز و سرانیده بی غل و شیاطین غالب شود و پندار
 لقب جربانه کرده و خوش از قید این کفایت و تشبیه این روایت انگیزه
 حضرت اعلی سواهی جهان چایس در پیرمیداشت و لوی کشور کنایس پیوسته بری
 از دست خصومت و تکلفی که بنا کرد از آنجا آنگونه باشد و طاعت ظلم و شرک ظلم کرد
 گرفته بنابر آن خاطر شرف نیست آن شده که بصوب فرسان که حجت در بر و پیوسته
 که اصناف نگار در آن ولایت بر طریقه کرامی و صلوات و شیوه مناسی و جلالت
 اصلا ری نمایند بخار حرکت بر کینه و اگر گفته بناید و بکنین بر کشته تیغ ظلم و شرک
 و بنیام مانده القدر چون عزیمت بان حاجت تصدیقیت فرمان واجب لادعای شرف
 لغاه دریافت که تو ایسان برام صلوات و دلاوران خرم صحت با طرف
 جوانی شتابند و در ایستنا رسیده که در آن آثار کوشیده و مغرب خاکسوزی بمان
 رفع ایشان در یابند بعد از آنکه از اطراف و جباب متوالی و متعاقب سپاه و کواکب
 سواکب بدرکه و کیوان پیا و شتافته و خوقلای و شرف خاکسوزی در یابند تاریخ
 او آخر پشتر اربع و پسیس و شهادت اعلای لوی اسلام و کوننداری روایت
 لغز و جوب طما بسیر نام بجانب خویسان عزیمت نمود و کوننداری و از غایت
 بر میان آن پیوسته از او و ملک بخارا که مرکز خود جلال و مطلع تر شد و وقت انقباض

حافظ تنیش بن میر محمد بخاری
شرفنامه شاهی

بخش دوم

